анняя
русская драматургия
XVII—
первая половина
XVIII в.

Пьесы школьных театров Москвы

Издательство «Наука»

Ранняя русская драматургия (XVII— первая половина XVIII в.)

Пьесы школьных театров Москвы

Издание подготовили:
О. А. Державина,
А. С. Демин,
А. С. Елеонская,
В. Д. Кузьмина,
В. В. Кусков,
под редакцией
А. С. Демина

Издательство «Наука» Москва, 1974

$П \frac{70202-006}{042(02)-74} 280-73$

*Светлой памяти
Веры Дмитриевны Кузьминой
посвящают составители
эту книгу*

От редактора

Данная книга является третьей в серии «Ранняя русская драматургия» [1] и заключает в себе пьесы, сочиненные и поставленные в учебных заведениях Москвы в течение первой половины XVIII в. Пьесы располагаются в хронологическом порядке, издаются и комментируются по правилам, принятым в предыдущих выпусках «Ранней русской драматургии».

В подготовке книги принимали участие О. А. Державина, А. С. Демин, А. С. Елеонская, В. Д. Кузьмина, В. В. Кусков, а также В. П. Гребенюк, Е. Д. Лебедева, А. Г. Мирзоян, А. Г. Сакович и А. М. Цывин.

Вступительная статья написана А. С. Деминым. Тексты подготовили: известный югославский ученый И. М. Бадалич (пьеса «Образ торжества» с программой) [2]; О. А. Державина (пьесы «Диалог о Гофреде», «Слава российская», «Слава печалная»); А. С. Демин («Действо о семи свободных науках», «Шутовская комедия»); А. С. Елеонская (программа пьесы «Ужасная измена», программы недошедших пьес «Свобождение Ливонии и Ингерманландии» и «Божие уничижителей гордых уничижение», пьеса

---

[1] Первая книга: «Первые пьесы русского театра». Издание подготовили О. А. Державина, А. С. Демин, Е. К. Ромодановская, под редакцией А. Н. Робинсона. М., «Наука», 1972. Вторая книга: «Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в.». Издание подготовили О. А. Державина, А. С. Демин, В. П. Гребенюк, под редакцией О. А. Державиной. М., «Наука», 1972.

[2] См.: И. М. Бадалич, В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драматургии XVIII века (по загребским спискам). М., «Наука», 1968, стр.4, 179—202.

Образ победоносия» с программой); В. Д. Кузьмина (пьеса «Ужасная измена», пьеса «Страшное изображение» с программой); В. В. Кусков (программы недошедших пьес «Царство мира», «Торжество мира» и «Ревность православия»).

Комментарии в виде статей написали: О. А. Державина (к «Диалогу о Гофреде», «Славе российской» и «Славе печалной»); А. С. Демин (к «Действу о семи свободных науках»); А. С. Елеонская (к «Ужасной измене», «Свобождению Ливонии и Ингерманландии», «Божию уничижителей гордых уничижению» и к «Образу победоносия»); В. Д. Кузьмина (к «Страшному изображению» и «Образу торжества»); В. В. Кусков (к «Царству мира», «Торжеству мира» и «Ревности православия»); А. Г. Мирзоян совместно с А. С. Деминым (к «Шутовской комедии»).

Библиографию работ по школьной драматургии составила А. С. Елеонская; библиографию работ о научной деятельности В. Д. Кузьминой — Е. Д. Лебедева; словарь устаревших слов — А. М. Цывин; указатели — А. Г. Мирзоян. Иллюстрации подобраны В. П. Гребенюком, причем фрагменты из больших гравюр указаны А. Г. Сакович. Ею же сделано описание иллюстраций.

Предлагаемая книга посвящается светлой памяти В. Д. Кузьминой,— инициатора всей серии «Ранняя русская драматургия». После того, как в 1967 г. решением бюро Отделения литературы и языка АН СССР подготовка научного издания ранней русской драматургии была поручена Группе древнерусской литературы Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, В. Д. Кузьмина привлекла к этой работе ряд специалистов Москвы и Ленинграда. Параллельно готовилось несколько томов. К сожалению, сама В. Д. Кузьмина успела подготовить лишь часть намеченных ею материалов по драматургии, публикация которых с соответствующей редакционной доработкой начинается с данной, третьей книги.

За ценные замечания и пожелания, сделанные при чтении книги в машинописи, составители выражают искреннюю признательность К. Н. Ломунову, Н. И. Прокофьеву и В. М. Сидельникову

Эволюция московской школьной драматургии

1. Введение

Историки театра и драматургии выделяют несколько видов средневекового театра, возникших в разное время. Главными из них являются: театр народный, с его бродячими актерами и представлениями нередко под открытым небом; театр церковный — для прихожан, с литургическими действами внутри церковного собора или на площади рядом с ним; театр придворный, со спектаклями, шедшими преимущественно во дворцах; театр школьный, созданный в стенах многих учебных заведений силами самих учащихся и учителей; наконец, наиболее поздний их них — общедоступный театр. Каждый из этих театров довольно резко отличался от другого.

На Руси, как известно, не получили достаточного развития ни народный, ни церковный театры. В XVII в., в 1672 г., при дворе царя Алексея Михайловича был организован первый в России придворный театр, а с его появлением возникла и собственно русская драматургия. Однако пьесы придворного театра были очень разнородны и не оформились в относительно цельный литературный жанр [1].

К началу XVIII в. относится проникновение в Россию нового вида театра — школьного,— пьесы которого и служат предметом нашего дальнейшего рассмотрения.

Историей школьной драматургии, в особенности украинской и русской, немало занимались Н. С. Тихонравов, П. О. Морозов,

[1] Подробную характеристику пьес русского придворного театра см. в кн.: «Первые пьесы русского театра». М., «Наука», 1972; «Русская драматургия последней четверти XVII — начала XVIII в.». М., «Наука», 1972.

Н. И. Петров, В. Н. Перетц, В. П. Адрианова-Перетц и более всех В. И. Резанов. Исследователями было показано, как, появившись в XII в. в гуманитарных школах Западной Европы и первоначально имея лишь учебно-воспитательное назначение (для лучшего усвоения учащимися латинского языка, библейских сюжетов и пр.), школьная драма в XVI в. стала использоваться в религиозно-политических целях. При Лютере она превратилась в орудие борьбы с католичеством. Иезуиты применили ее в борьбе против лютеранства и православия. В первой трети XVII в. школьный театр и драматургия из Польши перешли на Украину и в Белоруссию, а с Украины в начале XVIII в. были перенесены в Россию,— сначала в Москву, затем в провинциальные города [2].

Школьные пьесы, поставленные в Москве, составили особый драматургический комплекс, выделяющийся своей светской политической направленностью, необычно активной пропагандой и защитой государственно-политических интересов России во время преобразований Петра I. В этом, как показал Н. С. Тихонравов, заключается существенное отличие школьной драматургии Москвы от всех иных драматических произведений того времени. В русских придворных и провинциальных пьесах и в украинских школьных драмах политические тенденции выражались в более слабой форме и менее настойчиво. Вот почему, приступая к исследованию русской школьной драматургии, целесообразно в первую очередь обратиться к пьесам школьных театров Москвы [3].

Идейное содержание отдельных школьных пьес к настоящему времени выяснено хорошо. Но недостаточно обрисована общая картина идейно-стилистического развития московской школьной драматургии в течение первой половины XVIII в. Этому вопросу посвящается предлагаемая статья.

---

[2] В. Всеволодский-Гернгросс. Русский театр. От истоков до середины XVIII в. М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 83—84; Н. И. Петров. Очерки из истории украинской литературы XVII и XVIII веков. Киевская искусственная литература XVII—XVIII вв., преимущественно драматическая. Киев, 1911, стр. 60—67; П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 41—47. Ср. также: В. Адрианова-Перетц. Библиография школьной драмы и театра XVII—XVIII вв.— В кн.: «Старинный спектакль в России. Сборник статей». Л., «Academia», 1928, стр. 184—197.

[3] Н. С. Тихонравов выделял московскую школьную драматургию в качестве отдельного объекта исследования, о чем можно судить по названию его доклада —«Московская школьная драма первой половины прошлого века»,— прочитанного в 1875 г. на заседании Общества любителей древней письменности (текст доклада, к сожалению, не сохранился).— См.: Н. К. Гудзий. Николай Саввич Тихонравов. М., Изд-во МГУ, 1956, стр. 79.

2. Традиционные черты русской школьной драматургии

Русская школьная драматургия органично вошла в процесс развития мировой школьной драматургии и повторила ее некоторые традиционные черты. Первоначальная цель школьной драматургии, как мы упоминали, заключалась в содействии богословскому образованию учащихся [4].

Отсюда, по верному наблюдению В. И. Резанова, отличительным признаком школьной драматургии вообще, и русской в частности, было преобладание аллегорических персонажей. В школьных драмах «действующими лицами выступали, исключительно или преимущественно, олицетворения абстрактных понятий, пороков, добродетелей и т. д. ... Эпоха возрождения и гуманизма к средневековым аллегорическим персонажам (добродетели и пороки, Время, Смерть, Мир и т. д.) присоединила длинный ряд фигур и образов античной мифологии» [5]. «Внутренняя схема громадного количества драм сводится к следующему: искушение и жизнь во грехе, затем — раскаяние и вечное блаженство, или наоборот — коснение в пороках, упорное сопротивление попыткам обращения грешника и вечное осуждение, торжество в Небе или дикое ликование в адской бездне часто составляют эпилог драмы... Каждая драма должна служить цели доказательства какой-либо истины, подобно проповеди на известный текст или рассуждению, развивающему известный тезис» [6].

Интересно, что аллегоризм школьной драмы, и это отмечал сам В. И. Резанов, нашел лишь скромное отражение в поэтиках XVII—XVIII вв., трактовавших вопросы драматургии. Поэтики отставали от драматургической практики, особенно украинско-польской. Между тем литературная роль аллегорических персонажей была очень важной. Благодаря им пьесы приобрели особый художественный смысл. Мы коснемся лишь некоторых его проявлений [7].

---

[4] О церковно-дидактических целях школьной драматургии см., например: J. P o p ł a t e k. Studia z dziejów jezuickego teatru szkolnego w Polsce. Wroclaw, 1957, s. 13 и сл.; E. R i e d e l. Schuldrama und Theater. Ein Beitrag zur Theatergeschichte. Hamburg — Leipzig, 1885, S. 10, 12, 20, 25.

[5] В. И. Р е з а н о в. Из истории русской драмы. Школьные действа XVII—XVIII вв. и театр иезуитов. М., 1910, стр. 278—279.

[6] В. И. Р е з а н о в. К истории русской драмы. Экскурс в область театра иезуитов. Нежин, 1910, стр. 94—95.

[7] Литературные особенности школьной драматургии изучены еще недостаточно. Об этом см., например: J. L e w a ń s k i. Studia nad dramatem polskiego odrodzenia. Wrocław, 1956, s. 216, 221.

В школьных драмах (особенно в прологах, эпилогах, в начальных и конечных сценах) изображался особый по его совершенству и бесконечности, высший, надчеловеческий мир [8]. Общей чертой школьных пьес было крайне абстрактное представление о человеке и окружающих его обстоятельствах. Эта первая черта школьных драм, которую мы хотим отметить.

Конкретного, единичного человека школьные драмы не знают (в особенности пьесы на богословско-библейские темы). Отдельный человек выступает представителем целого человечества, это «всяк» человек от Адама и «доныне». Об этом в пьесах напоминается постоянно. И хотя, например, в польской пьесе «Utarczka krwawie wojującego boga pana zastępów za grechy narodu ludzkiego» (1663) («Схватка кроваво воинствующего бога, господа ангельских сонмов, за грехи рода человеческого»), как и во множестве подобных пьес, выводится один Грешник, но совершенно ясно, что он олицетворяет человечество. Судят Грешника, но приговор выносится всему человечеству: «Czas do ludzi rzecze» («Время людям речет»); ангелы вздыхают: «O ludzie, ludzie, złość ci to wasza!» («О люди, люди, все злоба ваша!») [9] и т. д.

В школьных драмах наблюдается любопытное явление: когда речь идет о человеке, то не ощущается разницы между единственным числом и множественным, между видовыми понятиями и родовыми; «человек»—«люди»—«мир» означают одно и то же и нередко употребляются как синонимы. Например, в драме «Страшное изображение» (1702) Честь божия осуждает человечество за грехи, называя его то словом «люди», то словом «мир», то словом «грешник»:

Безчестну творят и всех век мя люди,
Жиющи скверно, беззаконно всюди...
Сего ради аз не терплю зла многа,
Зле да погубит мир, умолю бога.
Довлеет уже в гресех лежати,
Время геенне грешника предати.

(л. 5—5 об.) [10]

---

[8] Ср., например, как Димитрий Ростовский определяет в эпилоге суть своей «Успенской драмы» (конец XVII в.): «По силе нашей ... показахом, како Дева безсмертна на небе царствует» (л. 25 об.).

[9] «Dramaty staropolskie. Antologia. Opracował Julian Lewański», t. VI. ⟨Warszawa, 1963⟩, s. 32, 37.

[10] В скобках здесь и далее указываются листы или страницы списков соответствующих пьес: «Ужасная измена»— Флорищева пустынь, № 134/710; «Страшное изображение»— Загребский университет, R. 4309; «Диалог о Гофреде» и «Слава печалная»— ИРЛИ, разряд II, оп. 1, № 380; «Образ победоносия»— ЦНБ АН УССР, собрание Киево-Софийского собора,

Речь Чести божией поддерживают другие аллегорические персонажи, грозя карами грешному человечеству, или «грешнику». Всемощство говорит:

Пошлю в мир лютыя и смертныя глады,
  несть ти прочее, грешниче, отрады.

(*л. 5 об.*)

Истина подтверждает эти слова, так же смешивая единственное и множественное числа:

Убо грешницы да погрузнут в аде,
  а не в небесной почиют ограде...
Аки фараон да погрязнет в море,
  а не в небесном воцарится дворе.

(*л. 6 об.*)

Такие же вариации наблюдаются в монологе Долготерпения, которое говорит вслед за Истиной:

Аз, Долготерпение, терпех человеку,
  елико мя оскорби в преждешедшом веку...
Умолю вышняго, да пошлет свои стрелы,
  иже бы озлобивших люте поразили.

(*л. 6 об.*)

Абстрактный подход к человеку выражается и в том, что в пьесах как бы не различается человеческий пол, род. Грешник может одновременно выступать и как «он» (грешный человек), и как «она» (натура людская), и как «оно» (естество человеческое). В речах персонажей эти понятия употребляются одно вместо другого, что порой приводит к грамматическим несоответствиям. Например, в украинской пьесе «Торжество естества человеческого» (1706)

№ 686/482; «Образ торжества» — Загребский университет, R. 3379; «Успенская драма» Димитрия Ростовского — ЦГАДА, Синодальная типографская библиотека, № 1236; «Рождественская драма» Димитрия Ростовского — ГПБ, Q. XIV. 28.

Программы пьес цитируются по старопечатным изданиям: «Царство мира» — М., 1702; «Торжество мира» — М., 1703; «Ревность православия» — М., 1704; «Свобождение Ливонии и Ингерманландии» — М., 1705; «Божие уничижителей гордых уничижение» — М., 1710.

При цитировании «Славы российской» указываются явления, так как в издании М. И. Соколова не обозначены листы единственного недошедшего нежинского списка пьесы.

Подробнее о списках и изданиях пьес см. в комментариях.

Ревность грозит грешнику:

Увидит окаяннa, же за дерзост тую
Предам ю бездне адской на веки живую.

Но когда Справедливость спрашивает у той же Ревности о грешнике, то Ревность, отвечая, называет грешника уже в среднем роде:

Справедливость
И кто ест заповеди бога не хранивый?
Не весть ли, яко таков не пребудет живий?
Ревность
Естество человека, з блага сотворенно,
Образом, подобием божиим почтенно.

В угрозах Отмщения по адресу грешника также смешиваются женский и средний род:

О треклята, треклята! Что за зло тако
Сотворило?..[11]

Не только человечество, но и вся вселенная в школьных драмах превращается в условное понятие: вселенную можно пробежать мгновенно, с быстротой мысли. Так, например, происходит в «Страшном изображении», в одном из явлений которого Навуходоносор посылает рабов за волхвами, могущими истолковать его сон, и рабы, пройдя «всю вселенную сквозе немедля», тут же возвращаются и докладывают о результатах поисков.

Необходимо добавить, что сцена, посвященная конкретному персонажу — Навуходоносору, в пьесе коротка и не имеет самостоятельного значения; она служит лишь для иллюстрации мысли о будущей гибели человечества из-за грехов: «Се дни последних образ достоверный, его же виде слышателю верный» (л. 24). Для сравнения напомним, что лет за тридцать до появления «Страшного изображения» придворный поэт и драматург Симеон Полоцкий написал пьесу о Навуходоносоре, которая, хотя и имела нравоучительную цель (превращение «плохого» царя в «хорошего»), но не была проникнута тем вселенским смыслом, которым во всех своих деталях проникнута данная школьная драма [12].

[11] В. И. Резанов. Памятники русской драматической литературы. Школьные действа XVII—XVIII вв. Приложение к исследованию «Из истории русской драмы». Нежин, 1907, стр. 39, 40, 41.

[12] Абстрактность сценической обстановки в школьной драме уже отмечали в конце XVIII в. Ср. замечание, сделанное в 1793 г. в списке украинской школьной «Трагедокомедии» Георгия Кониского (1746): «Действие происходит по большей части на полях и вне жилищ».— В. Резанов. Драма українська. I. Старовинний театр український. I, в. 6. Київ, 1929, стр. 157.

Абстрактный характер школьной драмы нередко проявляется и в соотношении ее персонажей. Подобно тому, как в формальной логике делятся и сливаются понятия, подобно этому разделяются и сливаются персонажи в школьной драматургии. Например, в украинском «Dialogus de passione Christi» («Диалог о страстях Христовых», ок. 1670 г.) выступает «Сердце найсвятейшой богородици» наряду с самой богородицей [13]. В «Ужасной измене» (1701) Пиролюбец, скончавшись, «делится» на два персонажа — Душу и Тело, а Лазарь превращается в Дух Лазарев. В «Страшном изображении» Смерть дробится на одиннадцать смертей, каждая из которых действует самостоятельно. Другой персонаж — Страх — отделяется от человечества, уже погибшего. Он сообщает: «Вси умроша, аз един спасохся» (л. 13 об.). Подобного рода логические (и алогические) операции для школьных драм характерны.

Школьная драматургия не претендовала на новизну в изображении «высшего», надчеловеческого мира. Многие понятия и категории она заимствовала, по всей вероятности, из богословских построений своего времени. Отсюда не только абстрактность, но и однообразие школьных драм в подборе аллегорических персонажей, в содержании, композиции и языке, вплоть до постоянного повторения отдельных выражений и метафор. Это вторая отличительная черта школьных пьес.

Развитие событий в школьной драме предусмотрено заранее. В начале драм действующие лица и хор обычно предупреждают о последующих событиях и объясняют их суть. Небесное «предуведение» правит всем. В конце драмы схоластические разъяснения вновь повторяются, притом в более пространном виде, особенно в сценах прений между аллегорическими персонажами и в сценах небесного суда над человечеством, нередко заканчивающих пьесы.

Подобная композиция пьес соблюдалась столь строго, что заметна даже по программам тех пьес, тексты которых до нас не дошли. Например, в начале программы пьесы «Царство мира» (1703) упомянуто особое явление, где аллегорические персонажи толкуют о будущей развязке событий: «Благочестие и Рыдание, видящи Мир плененный и умножения кумиров на земли, зело со жалостным пением плачутся; но от небес обещанием разрешения Мира и разорения идолов во утешителном пении, ослабу в жалости приемше, отходят» (л. 1). В конце же программы «Царства мира» говорится о небесном суде, которым руководит апостол Петр: «Гениуш Петра святаго Идолослужение и Мир на судилище Милости и Суда, Правды и Мира приводит; власть же судом

---

[13] В. Резанов. Драма українська. I, в. 1. Київ, 1925, стр. 194 и сл.

над обоими прият. Идолослужение убо с царскаго украшения обнаженно в геенну изгонить, Мир же, в царския одежды украшен, на камени твердаго исповедания, аки на престоле царском, посаждает» (л. 2 об.). Характерно, что «Царство мира» посвящено жизни апостола Петра — сюжету из «Деяний апостолов», не содержавшему сцены суда. Подобно этому сцена суда не диктовалась собственно сюжетом библейской истории о Давиде и Голиафе, но, однако, заканчивала школьную пьесу, посвященную этой теме, —«Божие уничижителей гордых уничижение» (1710). В программе пьесы предусмотрено: «Является праведный Суд божий, на нем же судятся Смирение и Терпение Давидово с Гордостию и Непокорством Авесаломлим...» и т. д. (стр. 15 — 16).

Аллегорических персонажей, переходящих из драмы в драму, появляющихся при сходных ситуациях и произносящих сходные монологи, в школьной драматургии немало. Таковы, например, Отмщение, Истина, Суд божий, Мир и Смерть, которые действуют в большинстве русских школьных драм начала XVIII в. (при всем различии московских и провинциальных пьес). Отмщение в «Ужасной измене» говорит Грешнику:

Лежит бездушный трупе сластолюбче,
Аду во користь упитанный глупче...
Земле, отверзи пропастей утробу,
Пожри грешника, пожри скверну злобу...
Но да весть всякий тех сластей любитель,
Ако пожерту будет сообщитель
Ад отъмщение. Нанесу на н раны
Аз в геенские пошлю его страны.

(л. 17)

Сходные образы используются, например, в речи Отмщения в «Рождественской драме» Димитрия Ростовского (1702), где упоминаются те же «труп», «глупче», «пожрение землей», «геена», о которых всякий грешник должен помнить:

Толико, окаянне, творити дерзнулес:
Противо бога ярость, глупче, воздвигнулес.
Се ти аз, Отмщение, то сотворю вскоре,
Яко с трупом си будешь скоро в ада мори...
Земле, пожри. Во веки там будет се дело.
Так будет всяку грешну, кто бога вбивает,
Различными грехами мучит, распинает.
Се гегенну готову зря, всяк да боится.

(л. 38)

Примерно то же говорит Отмщение и в «Страшном изображении»:

Аз, Отмщение, отмщу дела злая,
в достойную казнь тыя отсылая.
Да погибнут вси противнии богу!
Сей меч зощренный даст язву премногу...
Сими от земли потреблю вся роды,
будут вержени в геенския воды.

(*л. 9*)

По-видимому, то же говорило Отмщение в недошедшем «Божии уничижителей гордых уничижении», где, как сказано в программе пьесы, Отмщение грешника «судом праведным божиим на смерть осудивши, в образ всем обезглавляет. При сих же отверзается ад и взимает к себе труп, Отмщением божиим данный» (стр. 15).

В школьных пьесах постоянно замечается стремление соблюсти пропорцию, равновесие хорошего и плохого, темного и светлого, злого и доброго. «Яко бо солнце заход и всход меет, так и бог деет», — поет хор в украинской пьесе «Царство Натури людской» (1698) [14]. Авторы пьес стремятся уравновесить картины «всхода» и «захода». Как говорится в той же пьесе, «спит человек, но Фортуна не смежает брови. Една златом, другаго дарует окови» [15]. Даже советы, которые подают царю или судье советники, равномерно сменяют друг друга: положительные — отрицательными, злые — добрыми, миролюбивые — воинственными, еретические — благочестивыми и т. д.

Всегда в численном соответствии друг другу находятся стороны, участвующие в прениях. Нарушение этого правила приводит персонажей в ужас, хотя тут же равновесие восстанавливается. Например, в «Царстве Натури людской» Отчаяние, оставшись одно перед лицом Гнева божия, Истины и Суда, восклицает: «Ужасно ест самому з многими ся прети!» [16]. Но сейчас же на помощь ему приходят Милость божия, Вера, Надежда.

Пропорция и симметрия в соотношении положительных и отрицательных персонажей, нарушения равновесия, нагнетание и «перепады» настроений приобрели особое выразительное значение в школьной драме, внеся экспрессивность и экзальтацию в изображение надчеловеческого мира. Это третья традиционная черта школьных пьес.

---

[14] В. И. Резанов. Памятники русской драматической литературы, стр. 152.

[15] Там же, стр. 155.

[16] Там же, стр. 150.

Экспрессивность развития темы в школьной драме в некоторой степени напоминает развитие темы в музыкальном произведении XVIII в. Построение, например, «Ужасной измены» таково, что вначале перед зрителем предстают радующиеся и пирующие отрицательные силы (Любовь земная, Мир, Сластолюбие, Пиролюбец и его друзья), которым лишь постепенно противопоставляются равные по мощи силы положительные, рыдающие, негодующие и в конце концов побеждающие (Хор, Иов, Милость божия, Помощь божия, Суд божий, Истина и пр.). Небольшим монологам сил отрицательных противопоставляются в целом большие монологи сил положительных. Торжество Зла сменяется победой Добра, и антиподы истины начинают осуждать себя в унисон речам сил положительных (ср. речи Пиролюбца в конце пьесы между речами Отмщения и Церкви православной).

Архитектоника «Страшного изображения» иная, хотя финал пьесы такой же. Она начинается с симметричного противопоставления смятенных светлых и уверенных в себе темных сил (с одной стороны — Церковь с Добродетелями, а с другой — грешный Мир с Друзьями). Затем в действие вступают глубоко горюющие и не знающие утешения положительные силы (Честь божия, Всемощство, Суд, Истина, Долготерпение, Милосердие, Незлобие)[17]. Далее с экспрессивными краткими, двустрочными репликами начинается наступление множества отрицательных сил (одиннадцать Смертей, четыре Зверя и три Химеры, двенадцать Гладов и пр.). Происходят прения, тоже с краткими речами каждой из сторон, между Диаволом и Ангелом, Отроками и Премудростью. Все завершается монологами успокоенной Жизни, Церкви и Премудрости. В «Страшном изображении», как видим, преобладание положительных сил наступает с большим трудом, чаша весов как бы все время колеблется, усиливая драматичность событий.

Заметим для сравнения, что в провинциальных школьных пьесах, например, в «Рождественской драме» Димитрия Ростовского или в «Венце Димитрию» Евфимия Морогина (1704), драматический конфликт решен гораздо примитивнее. В «Рождественской драме» вначале заявляют о себе силы положительные (Омывная надежда, Век златый, Покой, Любовь и пр.), затем силы отрицательные (Железный век, Брань, Ненависть, Ярость, Злоба и пр.), спор которых разрешается кратким монологом Жизни.

---

[17] Уместно в этой связи напомнить, что «эффектом, которым сильно злоупотребляла школьная драма и на Украине и в Москве, были «плачи».— См.: В. Н. Перетц. Театральные эффекты на школьной сцене в Киеве и Москве XVII и начала XVIII веков.— В кн.: «Старинный спектакль в России. Сборник статей». Л., «Academia», 1928, стр. 89.

Однако и эти примеры подтверждают, что для школьных драм характерна отвлеченная экспрессивность, искусное сопоставление и столкновение противоположных чувств и настроений с последующим разрешением конфликта в пользу добра. Ср. «Успенскую драму»:

Радост обят ны толь велия зело,
Коль великую прежде сердце жалост мело.

(*л. 16 об.*)

Экспрессивность школьных драм усиливалась и тем, что все события небесного мира,— хорошие и плохие,— драматурги стремились показать страшными в их грандиозности. Недаром первые школьные пьесы русского театра были названы «Ужасная измена...», «Страшное изображение...». И, действительно, почти во всех школьных пьесах раздаются страшные для персонажей громы и блистают ужасные молнии, нередко появляются леденящие душу героев видения и т. д. Например, в «Стефанотокосе» (1742):

Трепещут и трясутся прекрасные домы,
Слышаще страшные и ужасные громы.
Всякую зеницу ужасы пронзают,
Когда биет молния, облацы ж блистают [18].

В общем в школьных драмах важное значение имело движение настроения, вносившее разнообразие и напряженность в развитие сюжета, давно всем знакомого. Поэтому на один и тот же сюжет сочинялись разные школьные пьесы, которые оставались не похожими друг на друга.

По-видимому, между музыкой XVIII в. и школьной драматургией существовали тесные связи. Но это уже тема иной статьи. Заметим лишь, что наибольшей выразительностью в драмах обладали как раз тексты, которые пелись хорами. Песни хоров поэты, очевидно, специально писали для музыкального исполнения: они отличаются мелодичностью, гладкостью, выразительными параллелизмами и умело интонированными строками, хотя содержание их также однообразно и состоит из общих мест. Примером может служить песня хора о смерти в «Страшном изображении»:

Смертное время днесь всем приближися,
смертная коса на всех изострися,

---

[18] В. И. Резанов. Памятники русской драматической литературы, стр. 249.

Хотя пожати и велика
    смерть человека.
Смерть воцарися непреодоленна,
    смерть година есть всем непременна.
Смерть равно реет нища и богата
    до земна блата.
Кто ся от смерти рожденный избавит?
    Кто ся безсмертным в мире прославит?
Всех ожидает смертная година
    плоти измена.
Смерть и от ложа всяка изымает,
    на смертном ложи мертва полагает.
Смерть и на пирах в чашы заглядает,
    ад изблевает... и т. д.

(*л. 13 об.*)

Таковы три традиционные черты школьных пьес — абстрактность, однообразие смысла и отвлеченная экспрессивность,— выступающие как результат стремления школьной драматургии взволновать, даже потрясти зрителей изображением «божественного», надчеловеческого мира.

На фоне отмеченных традиционных черт школьной драматургии ясно выделяются новые черты школьных пьес Москвы.

3. Драматургия театра Славяно-греко-латинской академии

В течение первой половины XVIII в. в Москве, как уже было сказано выше, действовали два школьных театра. Первым начал функционировать театр Славяно-греко-латинской академии, а вслед за ним — театр московского Госпиталя, первого медицинского учебного заведения России.

Славяно-греко-латинская академия была открыта в 1687 г. Нам известны далеко не все пьесы, поставленные в ней [19]:

1) «Комедия ужасная измена сластолюбивого жития» 1701 г.;

2) «Страшное изображение втораго пришествия» 1702 г.;

3) «Царство мира» 1702 г. (дошла только программа пьесы);

4) «Действо о семи свободных науках» 1702—1703 гг. (время и место постановки предположительны);

---

[19] Об изданиях текстов и программ пьес см. соответствующие комментарии в данной книге.

5) «Торжество мира православнаго» 1703 г.
6) «Ревность православия» 1704 г.
7) «Свобождение Ливонии и Ингерманландии» 1704 г.
8) «Божие уничижителей гордых уничижение» 1710 г.
(дошли только программы пьес)

9) Комедия об Иудифи (поставлена после Полтавской победы; не дошла) [20];

10—11) «Язон» и «Тит, Веспасианов сын» (написаны в 1723—1726 гг. студентом академии Василием Тредиаковским; не дошли)[21];

12) «Латинская комедия» 1724 г. (по поводу коронации Екатерины I; не дошла) [22];

13) «Синопсис об Езекии» (или «Образ победоносия») 1728 г.;

14) «Образ торжества Российского» 1742 г.

Как можно видеть из приведенного списка, до нас дошло больше всего текстов, относящихся к началу XVIII в. Последующая театральная деятельность академии представлена лишь двумя сохранившимися пьесами, разделенными к тому же пятнадцатилетним промежутком. Поэтому более или менее цельное представление можно составить лишь о драматургии академии начала XVIII в.

Первое известное нам театральное представление в стенах Славяно-греко-латинской академии состоялось в ноябре 1701 г. Начало школьных постановок в Москве явилось следствием реформы академии, проведенной по царскому указу 17 июля 1701 г. и не без влияния местоблюстителя патриаршего престола Стефана Яворского, приехавшего с Украины по желанию Петра I. Царь дал указ «завесть в Академии учения латинския», т. е. обучение по образцу западноевропейских и украинских школ, для чего из Киево-Могилянской академии в Москву были приглаше-

---

[20] Сообщение о пьесе см. в кн.: В. Н. Всеволодский-Гернгросс. Русский театр. От истоков до середины XVIII в. М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 141.

[21] В[асилий] Т[редиаковский]. О древнем, среднем и новом стихотворении российском.—«Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащия», 1755, июнь, стр. 491. Подробнее см.: П. Пекарский. История Академии наук, т. 2. СПб., 1873, стр. 5—6. Ср. также: «...можно считать весьма вероятным предположение, что под именами Язона и Тита в драмах Тредиаковского прославляется опять-таки Петр».—Л. Н. Майков. Молодость Тредиаковского до его поездки за границу (1703—1726).—«Журнал Министерства народного просвещения», 1897, № 7, отд. 2, стр. 12.

[22] «Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721-го по 1725-й год. Перевод с немецкого И. Ф. Аммона, ч. 4, 1724—1725-й годы». М., 1903, стр. 46.

ны учителя-украинцы и украинские студенты [23]. С прибытием в Москву представителей украинской академии, в которой постановки школьных пьес были традиционными, школьные представления начались и в московских «новосияющих славяно-латинских Афинах». Сочиняли пьесы в основном учителя-украинцы, о чем, например, свидетельствуют многочисленные украинизмы в дошедших текстах пьес московской академии [24].

Вместе с новым типом драматических произведений в Россию с Украины был перенесен новый тип церковных проповедей и речей, также рисовавших абстрактные картины небесного, надчеловеческого мира. Пьесам академии особенно близки, например, проповеди и слова Стефана Яворского. Исследователи неоднократно отмечали «холодный мир отвлеченных категорий» в проповедях Стефана Яворского и у проповедников петровского времени вообще [25]. Н. С. Тихонравов, который первым заметил сходство школьных драм и проповедей первой четверти XVIII в. писал.: «В великих событиях времени панегирическая драма Славяно-греко-латинской академии и схоластическая проповедь Стефана Яворского видели лишь разрешение какого-нибудь ветхозаветного события или апокалипсического символа» [26].

---

[23] С. Смирнов. История Славяно-греко-латинской академии. М., 1855, стр. 80—81. О притоке в Москву учителей и учащихся из Киева с 1701 г. см.: К. В. Харлампович. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь, ч. I. Казань, 1914, стр. 645—647.

[24] По предположению В. Н. Всеволодского-Гернгросса, фактором, ускорившим организацию театра в академии, возможно, послужило ее соперничество со школой иезуитов, которая была открыта в Москве в самом конце XVII в. и, как сообщается в одном из документов того времени, в 1699—1701 гг. поставила «разные мистерии при большом стечении русских», «небольшие драмы при большом стечении народа» и несколько торжественных представлений «при необычайно большом стечении русских» («Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века». СПб., 1904, стр. 181, 182, 183). Представления и декламации в академии также смотрело и слушало немало людей. Недаром Стефан Яворский в письме 11 июня 1702 г. спрашивал дьяка Ф. А. Головина о том, когда можно публично представить «диалоги», подготавляемые академией: «Ныне же во славу божию в честь верховных апостол и в похвалу милостивейшего нашего монарха в Московской академии уготовляются диалоги; в действо же сим произвестися когда народне..?» («Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1892, кн. 4, отд. V, стр. 27. Издан текст документа ЦГАДА, ф. 160, 1702 г., д. 16, л. 2—2 об.). Однако в дошедших текстах и программах пьес академии не замечено каких-либо выпадов против иезуитской школы или намеков на иезуитов.

[25] См.: Ю. Ф. Самарин. Сочинения, т. 5. Стефан Яворский и Феофан Прокопович. М., 1880, стр. 369—374.

[26] Н. С. Тихонравов. Примечания [к книге «Русские драматические произведения 1672—1725 годов», т. II. СПб., 1874], стр. 529.

Мы ограничимся примером лишь одной проповеди Стефана Яворского, произнесенной в 1703 г. при торжественном въезде Петра I в Москву после взятия шведской крепости Шлиссельбург. Характерно уже само заглавие проповеди: «Колесница торжественная, четырьми животными движима, от Иезекииля пророка виденная, на преславный и всерадостный вход в царствующий град Москву ... Петру Алексиевичу ... по пленении удивительной крепости Слюшенбурга, или Орешка нарицаемой ... На новый год от рождества Христова 1703 художеством проповедническим уготованная».

Проповедь переносит изображение въезда Петра в Москву в некие высшие, небесные сферы. «Входит и архиерей небесный,— говорится в слове Яворского,— единородный сын божий в скинию небесную с множеством ангелов. Воскликнули ангели на вратарей небесных: возмите врата князи вашя, и возмитеся врата вечная, и внидеть царь славы ... сей то преславный Победитель входит в славу, который ... преславную над миром, над смертию, над диаволом восприят победу ... Услышавше то, вратари небеснии со охотою, с веселием отверзают врата в безсмертную славу, а торжественный победитель Христос Спаситель наш, входящь во славу небесную, сию победную песнь вопиет...» [27]

Автор проповеди подчеркивает избранный им метод абстрагирования: «Только я начинаю помышляти о той колеснице триумфальной, и се мне предстает пред очами чудная оная колесница, Иезекиилем виденная, о ней же читаем в Пророческих его книгах...» [28] И далее проповедник подробно рассказывает об этой библейской колеснице.

Сходство школьных пьес и церковных проповедей свидетельствует о расширении функций школьной драматургии в России. Московская школьная драма сразу стала частью общественно-культурной жизни Москвы. Первоначально она вместе с проповедью входила непосредственно в состав церковно-нравоучительной литературы, отражая точку зрения влиятельных церковных кругов на происходящие события [29].

---

[27] «Проповеди блаженния памяти Стефана Яворского...», ч. 3. М., 1805, стр. 144.

[28] Там же, стр. 149—150.

[29] Интересно также отметить внешнюю и, на первый взгляд, странную аналогию между русской школьной драмой начала XVIII в. и русской агиографической литературой XV в. Традиционные черты школьных пьес — абстрактность, однообразие и экспрессивность — отмечаются и как особенности житий XV в. (см.: Д. С. Лихачев. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (конец XIV— начало XV в.). М.— Л., Изд-во АН СССР, 1962, стр. 53 и сл.; Д. С. Лихачев. Человек в литерату-

В начале XVIII в. церковные круги были недовольны некоторыми (пока еще сравнительно небольшими) нововведениями Петра I, и это недовольство нашло свое отражение и в проповедях и в школьной драматургии. В качестве примера сошлемся лишь на один эпизод, получивший значительный отклик в церковно-нравоучительных произведениях разных жанров, в том числе и в драматическом. Перед постом, в ноябре 1701 г. в Славяно-греко-латинской академии была поставлена «Ужасная измена». Написанная на тему евангельской притчи о богаче и о нищем Лазаре, пьеса тем не менее не касалась проблемы богатства и бедности, а настойчиво призывала соблюдать посты и осуждала согрешивших. Эта основная мысль подчеркивалась и в эпилоге. Персонаж — Церковь православная — заключала пьесу нравоучением о необходимости соблюдать пост:

... Яко аз рыдаю,
Як сердцем болю, яко растерзаю,
Егда погибе сластьми обладанный,
В аде погружен богач окаянный.
... Хощу пособити
Сыновом моим: пост — врачевство драго,
Пост — живот души, пост — пагуба злаго
Яда житейских сластей, пост — отрада
Телом тяжелым, пост — ключь люта ада.
Постом сподоблен Лазарь райска света,
Постом избежа лукава навета;
Пост ти во врачьбу вручаю, всяк верный.
Тех мук избежав, вниидешь в свет премерный.

(*л. 20 об.—21*)

Подобное смещение акцентов в пьесе сравнительно с евангельской притчей (ср. «Евангелие». М., 1701, л. 288—289) объясняется, как можно думать, следующим обстоятельством: в феврале царь и придворные всю масленичную неделю и в великий пост ели мясо [30]. Несоблюдение поста повторялось и позже [31], и в ав-

---

ре древней Руси. М., «Наука», 1970, стр. 76—78). Объяснение подобного сходства, возможно, связано с тем, что «все эти явления более или менее свойственны всей церковной литературе русского средневековья» (см.: Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы. М., «Наука», 1967, стр. 109).

[30] См.: М. М. Богословский. Петр I. Материалы для биографии, т. 4. М., Госполитиздат, 1948, стр. 331.

[31] См.: Н. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. 4, ч. 2. СПб., 1863, стр. 204.

густе 1701 г. попы повсюду говорили, что царь в пост ест мясо и яйца. Как свидетельствуют дела Преображенского приказа, реакция духовенства на такое нововведение была очень острой [32]. Видные церковные иерархи начали выступать с проповедями, осуждающими несоблюдение поста.

Димитрий Ростовский в 1708 г. в московском Ивановском монастыре произнес проповедь, в которой осудил несоблюдение постов и прозрачно намекнул на Петра: «... паки смотря на пир Иродов, вижу подле Венеры сидящаго Бахуса, иже в Еллинех бе бог чревоугодия, бог объядения и пиянства...Но, яко же вижду, и нашим, глаголющимся быти православными христианом, той божишко не нелюб, понравился...» Димитрий иронически продолжал: «Не соблюдать постов — то не грех; день и ночь пиянствовати — то людскость, пребывать в гулянии — то дружба; а что по смерти о душе сказуют, куды ей идти? — баснь то». Далее вновь следовала тема поста: «...речет Бахус, чревоугодний бог с учеником своим Мартином Лютером: надобно в полках не смотрети поста и в пост ясти мясо, чтоб полковые люди в воинстве были сильны, в бою крепки, не ослабели б в брани от поста и воздержания» [33].

Стефан Яворский в проповеди, сочиненной в том же 1708 г., обличал петровские ассамблеи: «...пьют нещадно сивач, кто не выпьет, штраф про здравие из сосудов церковных; все доброй мысли, все шумны (пьяны), все веселы» [34]. Эту проповедь осторожный Стефан не произнес; но несколько позже, в 1710 г., и он публично говорил о несоблюдении постов: «Сияла Россия, мати наша, прежнии времены благочестием, светла и аки столп непоколебимый в вере православной утвержденна. Ныне же что? ... веет на тя ветер чревоугодный, посты святыя разоряющий ... ах, богоненавистное чревобесие, постом святым противящееся!» [35]

Пьеса «Ужасная измена», видимо, связанная с отмеченными событиями, была, пожалуй, первым произведением, затронувшим тему несоблюдения поста. Правда, намеки на действительность в ней были выражены очень осторожно. Возможным наме-

---

[32] См.: Н. В. Голикова. Политические процессы при Петре I. По материалам Преображенского приказа. М., Изд-во МГУ, 1957, стр. 133.

[33] Димитрий Ростовский. Сочинения, т. 2. Изд. 6. М., 1840, стр. 478, 485—486. Подробнее см.: П. Савлучинский. Русская духовная литература первой половины XVIII века и ее отношение к современности (1700—1762 гг.).—«Труды Киевской духовной академии», 1878, № 5, стр. 282 и сл.

[34] См.: А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. 3, Изд. 4. СПб., 1911, стр. 190.

[35] См.: П. Морозов. Феофан Прокопович как писатель. СПб., 1880, стр. 94.

ком, быть может, являлось то место в пьесе, где Пиролюбец, отвергающий пост, сравнивает себя с монархом:

Не поминаю богатства и злата.
В нем же, яко мню, не имею брата.
Не поминаю и одежд дражайших.
Ними сверстаю монарх высочайших.
Се токмо сердце мое ублажает.
Як во всяких сластех оплывает.

(*л. 14*)

В трактовке темы поста еще не чувствовалось ожесточения, как было позднее, и в 1703 г. Стефан Яворский еще хвалил Петра, надеясь, что тот вернется к прежнему благочестию: «Председания на сонмищах, и предвозлегания на вечерях, и целования на торжищах,— давно то оставил фарисеом прегордым»[36]. Однако надеждам Яворского не суждено было сбыться. Борьба между церковью и Петром только усилилась[37].

Но русская школьная драма, за исключением «Ужасной измены» и «Венца Димитрию»[38], уже не участвовала в этой борьбе и сразу вышла за пределы собственно церковно-нравоучительной литературы, получив не свойственные последней функции.

Если церковные круги осуждали Петра I за некоторые его нововведения, то они поддерживали, по крайней мере вначале, его просветительские начинания. Отчасти поэтому пьесы Славяно-греко-латинской академии не только изображали высший, надчеловеческий мир, но с сопутствующими им материалами сообщали сведения об отдельных категориях этого мира, поясняли смысл

---

[36] «Проповеди... Стефана Яворского», ч. 3. М., 1805, стр. 178. Позже Стефан с неудовольствием говорил: «...трудно тому постися, который в объедении и пьянстве весь век свой проводил».—См.: П. Савлучинский. Указ. соч., стр. 285.

[37] «В делах Преображенского приказа процессы духовных лиц занимали довольно большое место, составляя около 20% всех слушавшихся там политических процессов» 1699—1705 гг.— Н. В. Голикова. Указ. соч., стр. 130. Ср. также: А. Дмитрев. Петр I и церковь. М.—Л., 1931, стр. 51—52, 62—64; «Церковь в истории России (IX в.— 1917 г.). Критические очерки». М., «Наука», 1967, стр. 170—171.

Ср. также отношение Петра I к нищим как к тунеядцам, но иное отношение к ним в пьесе о нищем Лазаре, а также в проповедях.— См. подробнее: Ф. Т[арановский]. Русское проповедничество при Петре I-м. М., 1870, стр. 57—58.

[38] Об антипетровских тенденциях ростовской пьесы «Венец Димитрию» см. в следующей книге «Ранней русской драматургии». В диалоге о науках 1702—1703 гг. тоже осуждались те, кто «вместо постов пиры устрояют многи» (л. 19).

аллегорических персонажей, содержали указания о пользе учения и о прочем, что выходило уже за пределы богословского круга знаний и могло обогатить культурно-исторический кругозор слушателей и зрителей. То есть пьесы академии стали выполнять и просветительскую функцию.

О новой, просветительской функции аллегорических изображений (а следовательно, и аллегорических персонажей драм) свидетельствует, например, то, что с 1703 по 1710 г. в Москве было специально напечатано несколько книг, ряд гравюр, а также программы пьес, где истолковывалось множество различных аллегорий,— с краткими историческими сведениями, пояснительными стихами, девизами и афоризмами и пр. Показательно, что все эти книги и брошюры были тесно связаны с участием Славяно-греко-латинской академии в серии народных торжеств по случаю военных побед Петра I. В книгах описывались триумфальные врата, построенные в Москве, у которых произносили речи и стихотворные поздравления Петру учителя и учащиеся академии. На вратах нередко были изображены те же светские аллегорические персонажи, что действовали в академических пьесах [39].

Автором двух из таких книг являлся префект академии Иосиф Туробойский, который обращался к «благочестивому читателю» с просьбой не уподобляться невеждам и стараться вникать в смысл аллегорий. «Ты убо благочестивый читатель,— призывал префект,— нами не дивися, ниже ревнуй невегласом, ничтоже ведущым, ничтоже нигде же видевшим, ни слышавшим; но яко желв под своею клетию неисходно пребывавшым; и егда ново что у себе видят, удивляющимся и различная блядословия отрыгающим» [40]. Туробойский обстоятельно объяснял, почему используются аллегории: «... понеже вемы всякому известно быти, яко великия вещы совершенно изьобразити не возможно; не сущим бо равным или болшым от них, менщими токмо осеняются. Сице превеликое светило солнце малым кружком описуется...» [41]

Заботу о просвещении читателя выражала, например, программа пьесы «Божие уничижителей гордых уничижение», поставленной в академии: «В самом же действии аще что мнится быти и несогласно с торжеством нынешним,— обращался неизвестный автор к читателю,— да не удивишися, образ бо или подобие с са-

---

[39] Примеры многообразных, притом не только церковных аллегорий в официальной литературе и искусстве петровского времени см. в кн.: К. Пигарев. Русская литература и изобразительное искусство (XVIII — первая четверть XIX века). Очерки. М., «Наука», 1966, стр. 49—76.

[40] «Преславное торжество свободителя Ливонии...». М., 1704, л. 9 об., 10.

[41] «Политиколепная Αποφεωσις ...». М., 1709, л. 1—1 об.

мым делом не во всем согласует. Omins similitudo claudiat, всякое подобие храмает» (стр. 2). Объяснение, к тому же с латинским афоризмом, включено в программу, думается, не случайно: московская школьная драма и назидала и просвещала.

Традиционные темы в первых русских школьных драмах трактовались уже с новым оттенком: подчеркивалась глубина, сложность и противоречивость мира, разобраться в которых может только человек ученый, наученный. Например, в «Страшном изображении» обычная сцена толкования снов Навуходоносора (восходящая к библейской легенде) включала отсутствующие в Библии речи советников, единогласно заявлявших о пользе учения и знания. «...Яко всяк рожденный тайная не познает, аще незъученный»,— говорил царю один советник. «Мы вещь явленну есми готови судити, всяко же неявленно не можем открыти»,— признавался в недостаточности знаний и мудрости другой советник. «Ибо наши разуми тайная не видят, точию та познают, яже очи видят»,— уточнял еще один советник (л. 9 об.). В этих словах не содержалось открытого призыва к знаниям и просвещению, столь характерного для петровского времени. Рассуждения советников чисто схоластические. Но показательно, что, хотя и со схоластической точки зрения, школьная драма подчеркивает вред «незъученности».

В «Ужасной измене» тема более глубокого познания мира также нашла свое косвенное отражение в виде следующего оттенка в традиционном рассуждении. Пролог драмы посвящен обоснованию мысли: «скорбный живот всегда радость пременяет» (имеется в виду, что нищий Лазарь получает на небе награду за свои страдания на земле). Однако примеры, приводимые в прологе, шире этого тезиса, ибо они рисуют противоречивость мира и неоднозначность толкования его примет. Так, светлое небо и сияющее солнце — не всегда признак добра.

Не всегда добро, егда небо пребывает
Светло; не всегда солнце в пользу нам сияет.
Не всегда и окиан, егда смирит волны,
Плавающим кораблем дает проход волний.
Многажди тогда небо прекрасней светлеет,
Егда туча вреднейша земным быти имеет... и т. д.

(л. 1 об.— 2)

На просветительскую функцию школьной драматургии в Москве в начале XVIII в. с несомненной очевидностью указывает и

большое «Действо о семи свободных науках», сочиненное специально для пропаганды знания и учения, характеристики разных наук и их практического приложения [42].

Просветительская тенденция в пьесах Славяно-греко-латинской академии уже многое меняла в том традиционном для школьных драм абстрактном изображении высшего, небесного мира, с высоты которого человечество казалось ничтожно малым и слабым. Например, в «Действе о семи свободных науках» человек уже мыслится в ином мире — в окружении наук и знаний, которые помогают ему в практической деятельности. Правда, этот мир тоже достаточно абстрактен и однообразно строен. Но важно, что в пьесах академии сразу была сделана попытка к своеобразной замене абстрактно-богословского мира окружением, более близким человеку.

Известно то большое давление, которое оказывал Петр I и его сподвижники на деятельность церкви. Быстро усиливалось государственное влияние на все жанры литературы. Отсюда понятно, почему из двух новых тенденций в русской школьной драме начала XVIII в.,— антипетровских и просветительских,— явно стала преобладать вторая тенденция, шедшая в общем русле петровской политики.

Относительно новая — просветительская направленность первых русских школьных драм была типичной. В это время в России и многие старые литературные жанры и средства начинают использоваться в новых целях, иногда, казалось бы, совершенно несовместимых с прежними. Например, церковнославянизмы и «тяжелые, вычурные книжные выражения и слова» в петровское время, как установил В. Н. Перетц, ложатся в основу «своеобразного жаргона любви, нового поэтического стиля», используются в любовной лирике, в «ариях», в повестях и пьесах, когда речь идет о любовных переживаниях, и т. п. Как писал В. Н. Перетц, авторы любовных песен этого времени избегают простонародных выражений, но «любят употреблять церковнославянизмы и вооб-

---

[42] Подробнее о «Действе» см. в комментариях. Пьеса «Царство мира», по мнению И. П. Еремина, тоже «имела в виду прославить просветительскую деятельность Петра Великого». — И. П. Еремин. Театр и драматургия начала XVIII века.— В кн.: «История русской литературы», т. 3. ч. I. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1941, стр. 110. Ср. замечание Н. С. Тихонравова: «В архаических формах московской школьной драмы Петрова времени выражалось живое сочувствие просветительской деятельности царя... Ее сцена вводила в умы молодого поколения «политичные» мнения образованных народов».— Н. С. Тихонравов. Задачи истории литературы и методы ее изучения.— Сочинения, т. I. М., 1898, стр. 86.

ще слова и выражения условного литературного языка, сложившегося главным образом под влиянием церковно-славянского»[43].

«Литературная деятельность, направленная на важные вопросы государственного и общественного быта,— замечает о петровском времени А. Н. Пыпин,— как было, например, у Посошкова,— еще не находит себе формы, не может стать книгой и является то в форме «дополнения», то в форме старинного «поучения от отца к сыну...»[44]

С начала XVIII в. новые функции приобретают язык старинного делопроизводства и старые деловые жанры. Они используются теперь в формирующемся газетно-журнальном деле. И петровские «Ведомости», например, наполняются, по нашему наблюдению, сообщениями, форма которых нередко повторяет формуляр воеводских отписок, статейных посольских списков, росписей и пр. Печатные программы пьес Славяно-греко-латинской академии в некоторой степени напоминают о доношениях и реляциях, также издававшихся в виде отдельных листов и брошюр и в той же степени кратко и суммарно сообщавших о событиях. Усиление давления государственной власти на литературу сказалось на школьной драматургии, обратившейся к политико-панегирической теме. Церковные круги поддерживали военную политику Петра I, и тема прославления побед царя стала в пьесах главнейшей. Эта функция давно уже отмечена исследователями. Однако мы не знаем, как конкретно совершался перелом: тексты панегирических пьес академии не сохранились, а в дошедшем до нас списке «Страшного изображения» собственно политическая часть драмы оказалась выпущенной. О развитии панегирического начала в основном можно судить по сохранившимся программам пьес 1703—1710 гг.

Программы позволяют заметить, что школьные драмы изображают уже не один, а два взаимопроникающих «высших» мира, первый из которых традиционно восходит преимущественно к богословским понятиям, а второй составляется из понятий и символов политического характера. Уже в «Страшном изображении» появляются Марс роксолянский, или российский, и Орел российский, олицетворяющие Российскую монархию затем почти во всех московских школьных драмах начала XVIII в. В «Свобождении Ливонии» предстает целый комплекс аллегорий русского государст-

---

[43] В. Н. Перетц. Очерки по истории поэтического стиля в России (Эпоха Петра Великого и начало XVIII ст.). I—IV. СПб., 1905, стр. 33—36; V—VIII. СПб., 1907, стр. 23.

[44] А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. 3. Изд. 4. СПб., 1911, стр. 272.

ва — Ревность российская, Отечества росские, Крепость росская, Храбрость росская и пр.

Эти аллегории России по крайней мере равны традиционным богословско-библейским персонажам или даже превосходят их. Подобное равенство проводится, например, в «Свобождении Ливонии», где Россия и Крепость росская занимают равное место в совете вместе с Благочестием и Правоверием: «Седящу в совете Благочестию с Правоверием, с Крепостию росскою и трема Россиами...» (л. 2 об.). Насколько можно судить по программам пьес, Россия в качестве персонажа ставится выше богословских аллегорий и библейских символов. Они ей служат, они ее восхваляют. Так, Благочестие укрывается под крылья Орла российского; он покровительствует ей, а не наоборот («Благочестие под крилома Орла великороссийскаго невреждено Марсу российскому дает крест и мечь».—«Торжество мира», л. 3). Глас вышнего велит библейскому Моисею идти на помощь России («Иди на помощь Ревности ... сице свободиши отечество Росска от Хищения неправедна».—«Свобождение Ливонии», л. 9). Россия венчает главу библейского Иисуса Навина («Россиа ... венцами венчает прехрабрых воинов главы, Иисуса Навина, Марса и Мужества православнаго, ключы же отдает воюющей Церкви...»—«Ревность православия», л. 7 об.) «Гениуш» апостола Петра составляет похвальную анаграмму Петру I («Гениуш Петра, святаго апостола,.. его царскому пресветлому величеству, всея России самодержцу... похвальная анаграммата из имени его царского величества слагает...»—«Царство мира», л. 2 об.).

С выдвижением на первый план политических аллегорий усиливается торжественность драм, о чем мы можем догадываться по программам пьес, где эпитет «торжественный» постоянно применяется к персонажам такого рода. В «Торжестве мира» «Час на знамениях торжественных некая надписания его царскому пресветлому величеству, большия победы провещающия, полагает...» (л. 4); в «Ревности православия» «знамения торжественные» изображаются не раз и, наконец, «Россия на торжественной колеснице является» (л. 7 об.); в «Свобождении Ливонии» Россию не только «сретают ю на торжественной колеснице», но «со трубным торжественным гласом... и торжественными вратами въехавше... И се приходит пред ню Торжество в лявре со палмами...» (л. 11 об. — 12).

Таковы новые черты, которые появились в пьесах Славяно-греко-латинской академии. Сделанных нами наблюдений, думается, достаточно, чтобы в общем виде представить эволюцию московской школьной драматургии в начале XVIII в. Путь школь-

ной драмы в России не был предопределен заранее. Вначале она заключала в себе возможности развития разных, пожалуй, противоположных, тенденций. С одной стороны, драма тяготела к церковной литературе петровского времени; с другой, все сильнее примыкала к светской политико-просветительной и панегирической литературе. Последнее направление, по-видимому, стало преобладающим в пьесах академии. Разворачивался процесс преодоления абстрактности школьной драматургии, получивший широкое развитие позже, в пьесах московского Госпитального театра.

4. Драматургия театра московского Госпиталя

В 1706 г. по указу Петра I в Москве был организован Госпиталь — учреждение лечебное и одновременно медицинское училище. Его руководителем был назначен голландец доктор Николай Бидлоо, который между прочим переманил или перевел к себе в училище многих учащихся Славяно-греко-латинской академии; только с 1719 по 1722 г. Госпиталь пополнился более ста бывшими академическими студентами: медицинской школе нужны были знающие латынь, а ее изучали только в московской академии. В результате Бидлоо — не только врач, но и знаток музыки и театра,— получал людей, которые в стенах Славяно-греко-латинской академии уже в какой-то степени познакомились и с латинским языком и с театральной культурой. Так возникли предпосылки для создания школьного театра при Госпитале [45].

Но если наши знания о театре академии довольно отрывочны, то еще меньше мы знаем о «Гошпитальном» театре. Неизвестно, когда и при каких конкретных обстоятельствах он открылся. Известно лишь, что в 1723 г. он помещался в узком сарае, где была сделана маленькая сцена [46]. Данные о репертуаре этого театра скудны и предположительны. До нас дошли только две пьесы,

---

[45] Подробнее о московском Госпитале и о Н. Бидлоо см.: М. И. Соколов. Слава Российская. Комедия 1724 года.—«Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1892, кн. 2, отд. II, стр. XVI—XXIII; Я. Чистович. История первых медицинских школ в России. СПб., 1883, стр. 42—82. Жалобу московской академии на Бидлоо, переводящего к себе учеников, см.: «Описание документов и дел, хранящихся в архиве... Синода», т. I. СПб., 1868, стр. 676—678.

[46] «Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721-го по 1725-й год. Перевод с немецкого И. Ф. Аммона, ч. 3. 1723-й год». М., 1903, стр. 7. См. также: В. П. Адрианова-Перетц. Сцена и приемы постановки в русском школьном театре XVII—XVIII вв.— В кн.: «Старинный спектакль в России», стр. 35,

которые, судя по сведениям, сообщаемым в их заглавиях, несомненно, были поставлены на сцене Госпитального театра: 1) «Слава российская ... в торжественный всероссийский триумф коронования... императрицы Екатерины Алексеевны ... изображена» 1724 г.; 2) «Слава печалная Российскому народу смерти Петра Великаго весть внесшая...» 1725 г.

Дошли также две пьесы, постановка которых в Госпитальном театре предположительна: 1) «Диалог о Гофреде, победившем сарацины» 1722 г.; 2) «Шутовская комедия» 1730-х гг. [47] Кроме того, известно, что в Госпитальном театре шли пьесы об Александре Македонском и Дарии [48], о Баязете и Тамерлане [49], о Евдоне и Берфе [50], а также пародийная комедия на евангельскую тему благовещения [51].

В научной литературе (см. далее ссылки на статьи П. Н. Беркова и С. А. Щегловой) высказывалось предположение о том, что первые три пьесы 1720-х гг.—«Слава российская», «Слава печалная» и «Диалог о Гофреде»— были написаны одним автором, учеником Госпиталя Федором Журовским. Однако авторство Ф. Журовского доказано относительно пьесы «Слава российская» [52]. Вопрос об авторе остальных пьес за недостаточностью данных остается открытым.

Из всего сказанного следует, что при характеристике московской школьной драматургии нам придется сделать переход от начала XVIII в. сразу к первой половине 1720-х гг., так как дошедшие пьесы Славяно-греко-латинской академии в основном относятся ко времени начала реформ Петра, а сохранившиеся пьесы Госпитального театра уже принадлежат к последним годам его царствования; материал же по промежуточному периоду, к сожалению, отсутствует. Поэтому трудно установить тесную генетическую связь между пьесами академии и пьесами Госпитального театра. Однако предположение о такой связи вполне правомерно, если вспомнить о том, что в Госпитальном театре играли

---

[47] Об изданиях текстов перечисленных пьес см. в комментариях.

[48] См.: «Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца...», ч. 3, стр. 7—8.

[49] В. Н. Всеволодский-Гернгросс. Русский театр. От истоков до середины XVIII в. М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 155.

[50] П. О. Морозов. Русский театр при Петре Великом.—«Ежегодник императорских театров». Сезон 1893—1894 гг. Приложения, кн. 1. СПб., 1894, стр. 71.

[51] По сообщению Я. Штелина в кн.: I. Stählin. Zur Geschichte des Theaters in Russland.—«J. J. Haigold's Beylagen zum neuveränderten Russland», Bd. 1. Teil 1. Riga — Mitau, 1769, S. 398—399.

[52] М. И. Соколов. Слава Российская, стр. XIV—XXIV. См. также комментарии к перечисленным пьесам.

учащиеся Славяно-греко-латинской академии, и о том, что основные персонажи академических пьес — Россия, Швеция, Марс, Орел российский и т. д.— действовали затем в пьесах госпитальных, и нигде более.

В московской школьной драматургии за четверть века произошли значительные перемены. Школьная драма выходит за стены учреждения, близкого церкви (Госпиталь уже заведение чисто светское). В пьесах Госпиталя все подчиняется уже одной главной цели — политико-панегирической. Для драматургов 1720-х гг. ясность и четкость выражения их общественно-политической позиции становится главнейшей целью. Эта черта определяет поэтику их сочинений и приводит к созданию новой разновидности школьных драм.

Пьесы 1720-х гг. прежде всего сравнительно коротки, композиция их проста, действие развивается прямолинейно, без излишних украшений и отвлечений в сторону. Собственно действие в пьесах в сущности отсутствует. Все служит тому, чтобы разъяснить политическое положение в мире, уже установившееся в результате какого-либо известного всем события. Например, «Слава российская», написанная по поводу успешного персидского похода Петра I, в основном состоит из ряда статичных сцен, которые изображают признание главенства России странами, ранее ей враждебными (Швецией, Польшей, Персией, Турцией). В «Славе печалной»— так же статично показывается смятение тех стран (и всей вселенной) в связи со смертью Петра Великого. Зрителям предлагается понятный политический комментарий к событиям, подготовленный в драматической форме.

Пьесы 1720-х гг. своим подходом к теме напоминают многочисленные слова и речи проповедников тех лет. Недаром авторы стихотворных драм 1720-х гг. включают в тексты большие прозаические проповеди — на те же темы, о которых говорится и в стихотворных монологах. Подобно проповедникам, драматурги прибегают к латинским выражениям,— не для того, чтобы затемнить основной смысл пьесы, а для того, чтобы сильнее привлечь к нему внимание. И подобно тому, как авторы в печатных изданиях своих проповедей выделяют отдельные важные фразы крупными буквами, так и авторы драм выставляют перед зрителями специальные пирамиды с надписями (в «Славе российской») или заставляют своих аллегорических персонажей не только декламировать, но и писать некоторые стихи перед зрителями (в «Славе печалной»).

Сходство проповедей и школьных драм в 1720-х гг. свидетельствует о следующем. К концу царствования Петра I сильно изменились почти все литературные жанры, в том числе церковная

проповедь; формировалась поставленная на службу государству новая русская официальная литература. Школьные драмы 1720-х гг. участвовали в выработке стилистических признаков официальной литературы, что мы покажем далее на некоторых примерах.

Стремление драматургов к максимальной ясности политического смысла своих произведений вступило в противоречие с традиционным отвлеченным аллегоризмом школьной драматургии. В пьесах 1720-х гг. мы можем наблюдать значительное проникновение «земного» изобразительного начала в систему аллегорий и символов. Речь идет не только о прибавлении более «земных» аллегорических действующих лиц,— например, России, Швеции Персии и т. д. Подобное произошло к середине 1700-х гг. В пьесах же 1720-х гг. обнаруживается новая, необычная для русских школьных драм особенность: события и церемонии, имеющие политический характер, не только обозначаются символически, но и непосредственно изображаются (хотя все-таки в условной сценической форме).

Так, в «Славе печалной» показываются похороны императора. На сцене стоит гроб, и Россия обращается к предстоящим у гроба:

Что ж надолзе стоите, храбры кавалеры?
Аще есте пред Петром несумненно веры
Благочестны, вы гроб сей со страхом возмите
с феатра днесь в печали уже отнесите.

(л. 19 об.)

И под пение народа гроб несут:

Сей последний наш Петру возносим глас,
Драгий гроб нося в печалны оны час,
Петр Алексеевич, прости, государю,
российски царю.

(л. 20 об.)

Сходное явление замечается и в «Славе российской», второй акт которой изображает коронование Екатерины, жены Петра: «Слава гласит о короновании Добродетели российской; Истина, Благочестие и Предуведение короны приносят». Если политические намеки школьных драм начала XVIII в. можно толковать по-разному и они не всегда понятны, то политический смысл пьес 1720-х гг. предельно ясен.

Изменения такого рода произошли не только в драматургии. Стремление дать максимально четкую оценку изображаемых общест-

венных явлений и событий, в ясной форме многократно подчеркнуть, даже выпятить главную идею и тем самым избежать двусмысленности и недоговоренности стало преобладающей стилистической нормой для различных жанров официальной литературы петровского времени. Напомним о множестве изданий, в особенности второй половины царствования Петра, которые, как правило, снабжались гравюрами, чертежами, картами и иными иллюстрациями, пояснявшими смысл текста. И сами тексты нередко выделялись картинностью изложения.

Симптоматично, например, следующее явление. Если ранее печатались краткие программы больших театральных постановок, то в 1720-е гг. начинают издавать подробные «объявления» даже о сравнительно коротких цирковых представлениях, не только перечисляющие все цирковые номера, но и описывающие почти каждое движение артиста в номере [53]. Будущие зрители могли совершенно точно знать, что они увидят и в чем смысл зрелища.

Изобразительность, способствующая ясности основного смысла произведения, входит как элемент стиля даже в проекты реформ и различные «регламенты» петровского времени. Так, И. Т. Посошков в «Книге о скудости и богатстве» 1724 г., говоря о многообразных «неисправностях» в России, включает в книгу описания эпизодов из своей жизни, позволяющие яснее обосновать необходимость предлагаемых им реформ [54].

Необычную образность языка «Духовного регламента» 1721 г., основного наставления для духовенства, исследователи отмечали неоднократно [55].

Проповедники 1710—1720-х гг., также усиленно заботившиеся о том, чтобы аудитория могла легко следить за ходом их мыслей, вставляли в свои речи облегчающие восприятие повествовательные картины. Так, Гавриил Бужинский, произнося перед царем слово в похвалу Петру как основателю Санкт-Петербурга, развертывает целый рассказ о топографии нового города, о поворотах и протоках Невы, об островах на реке и пр. [56]

---

[53] Ср.: «Объявление о чудном муже; его же иные вторым Сампсоном называю ». СПб., 1719; «Объявление всякаго чина персонам особам, какие поспешные дивотворствии и протчие забавные действии в государствах презентованы». СПб., 1723.

[54] См.: И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. Редакция и комментарии доктора исторических наук проф. Б. Б. Кафенгауза.—«Литературные памятники», М., Изд-во АН СССР, 1951.

[55] См., например: П. Морозов. Феофан Прокопович как писатель, стр. 227—255.

[56] «Полное собрание поучительных слов, сказыванных в высочайшем присутствии государя императора Петра Великого преосвященным Гаврии-

Подобного рода описания, необычные для проповедей более раннего времени, к 1720-м гг. все чаще используются в словах проповедников. Тот же Гавриил Бужинский в слове по поводу взятия Шлиссельбурга, произнесенном в 1719 г., рассказывает о штурме крепости, не забывая упомянуть, как русские воины под вражеским огнем подплыли под стены, нашли подходящее место для высадки, как обнаружили, что их лестницы коротки, чтобы штурмовать стены, и как преодолели и эту трудность и т. д. [57] Другой проповедник — Феофилакт Лопатинский также образно говорит о победе русской армии: «Трудно дом оставити, мушкет и фузею носити, различныя далекия страны и земли обтицати, маршеровати по Ингерманландии, Лифляндии, Финляндии, Естляндии, Карелии, Померании, Полши, Саксонии, Пруссии, Дании, Меклембургии, Госации, Молдавии и прочих» [58]. Торжественный характер приведенного перечисления несомненен, но для слов духовных проповедей необычны и содержание и реалии изображаемой картины.

Даже Феофан Прокопович, в своих словах менее склонный к конкретным, зримым деталям, все-таки напоминает слушателям о том, как Петр чудом избежал смерти во время Полтавской битвы: «...Засвидетельствова страшный случай мужественное его смерти небрежение,— рассказывает Феофан Прокопович о Петре,— шляпа пулею пробита. О страшный и благополучный случай! Далече ли смерть была от боговенчанныя главы!» [59]

Стремление авторов к ясности и точности повествования почти не знает тем запретных. Умер Петр, и, чтобы все уяснили причину его смерти, Феофан Прокопович публикует «Краткую повесть» о смерти царя, где вместо обычных общих рассуждений по поводу несчастья дает подробную, детальную, даже натуралистическую картину болезни и смерти императора российского [60]. Такое же точное обозначение явлений жизни, вместо намеков или философствования о них, выделяет и повести петровского

лом Бужинским... Иждивением Н. Новикова и компании». М., 1799, стр. 15—17.

[57] Гавриил Бужинский. Ключь Дому Давыдова на рамо богохранимой державе российской от триипостаснаго победителя данный, благочестивейшему же императору и монарху всероссийскому Петру Первому врученный. М., 1722, л. 14, 16 об.

[58] Феофилакт Лопатинский. Слово о богодарованнем мире. СПб., 1722, л. 7.

[59] Феофан Прокопович. Слово похвалное о баталии Полтавской. СПб., 1717, л. 9.

[60] Феофан Прокопович. О смерти Петра Великаго императора Российскаго краткая повесть. СПб., 1726.

времени, например, любовные. Здесь также все называется своими именами.

Стремление к ясности и изобразительности в известной мере подрывает саму основу школьной драмы, изменяет абстрактный характер ее аллегорических персонажей. Если в школьных драмах начала XVIII в. аллегорические персонажи действовали где-то в надземном, надчеловеческом мире, то в пьесах 1720-х гг. происходит их «опущение» на землю, их «очеловечивание». У персонажей появляются руки, ноги, колени, голова, глаза, сердце и пр. Они начинают напоминать людей и внешностью и чертами характера. В них начинает преобладать земное, светское начало. Вот некоторые примеры. В «Славе российской» Марс говорит самому себе: «Вы, нозе трудолюбны, ныне отдохните» (явл. 4). А в «Славе печалной» тот же персонаж добавляет: «Военну шапку сниму, так светлу шпагу, лучше мне скитаться и ходити нагу» (л. 9).

Россия также превращается в человеческое существо с «веселой персоной». В «Славе российской» Персия обращается к России: «Того ради под нозе себе повергаю, рабски же и колене тебе преклоняю» (явл. 5). Нептун обещает России: «На мори ти помощи подам щедру руку... Соплетай главе твоей и лавры пернаты» (явл. 2). О России поют: «Россия кажет веселу персону своему трону» (д. II, явл. 3).

Земная, человеческая сущность даже самых абстрактных аллегорий уже совершенно не скрывается. Россия называет Предуведение «человеком добрым»: «Загадку отгадай нам, Гениуше бодры, загадал сию вчерась так человек добры»,— говорит она о Предуведении («Слава печалная», л. 7). А самого Гениуша называет «мальчиком малым»: «Мальчик малы, не диво, гадать не умеешь, еще во младости ты толко что цветнеешь» (л. 7 об.) [61].

В школьных пьесах 1720-х гг. нередко используется подобный литературный прием, грубовато, наглядно и ясно представляющий реальные отношения государств и ход политических событий тех лет. Примечательно, что аллегорические герои в пьесах как бы объединены в человеческую «компанию», в которой они ворчат, препираются, угрожают и даже дерутся. В язык их прорывается просторечие. Нептун говорит России: «Убоятся тя врази, не сотворят драки» («Слава российская», д. I, явл. 1).

---

[61] Члены тела отмечаются, например, у персонажей украинских школьных пьес XVII в., но в абстрактно-символическом смысле. Так, в «Царстве натури людской» 1698 г. Гнев божий говорит: «Вежд се, что завет божи цел не сохранити, ест то в уста вдарити, купно заушити».— В. И. Резанов. Памятники русской школьной драматургии, стр. 138.

Марс обещает: «Врагом твоим закуски твои будут слани» (явл. 2). Турция угрожает: «Кто ко мне днесь кинется з голою рукою?» (явл. 3) — и ворчит на другие страны: «И у вас в том, как вижу, разума не стало» (явл. 4). Персия примирительно предлагает: «Что много думать, требе мир с Россы имети» (явл. 4) — и укоряет других: «Умеете за печью разсуждати смело», «Билася с Россиею, что ж там поживилась?» (явл. 5). Даже Гнев в этой компании аллегорических персонажей заявляет так: «Мы и в ус не дуем!» (д. II, явл. 2). А в «Славе печалной» следующим образом рассуждают о Смерти (тоже аллегорическом персонаже): «Когда б тогда смерть вшедшу мы бы увидали, чем ни попадя, тотчас всю бы забросали» (л. 18 об.).

Аллегорические персонажи действительно мыслятся объединенными в некую «компанию», что подтверждают их речи. Например, Россия сообщает о себе остальным государствам и аллегорическим лицам: «Се и российский скипетр в компанию срящет, суть днесь едино, убо всяк покой обрящет» («Слава российская», д. I, явл. 4).

Даже «тот свет» в пьесах представляется в совершенно земном, светском виде,— как человеческое объединение, как особое государство, другая «нация». Так, Россия возвещает о Петре: «Преставися, умре, отиде от России в другую нацию, государство небесное» («Слава печалная», л. 19 об.). Нептун вместе с Мудростью и Марсом считают себя чем-то вроде учреждения, наделенного определенными полномочиями: «Истинно мы России днесь есмы врученны и помогати во всех нуждах учрежденны» («Слава российская», явл. 2).

Произведения иных жанров официальной литературы, имея дело с аллегорическими и абстрактными понятиями и символами, так же персонифицируют их в целях большей ясности и наглядности излагаемых мыслей [62]. Даже в текстах церковных служб

---

[62] Персонификация аллегорических персонажей, в том числе государств, не имела юмористического характера в литературе петровского времени. В противном случае образы России и российского Марса получили бы совершенно неуместный комический оттенок. Но изображение других государств нередко сопровождалось саркастическими и сатирическими выпадами, отчего персонификация аллегорий стала чаще встречаться именно в сатирическом контексте. См., например, в брошюре 1723 г. «Книги политическия, которыя продаются в Гаге»,—политическом памфлете, написанном в форме объявления о содержании якобы продаваемых в Гааге книг: «Жалостное воздыхание Франции, сетующей о приближении совершенного возраста короля своего», «Европа в болезнях при начатии рождения с прогностиками о юроде...», «Гибралтар и порт Магон, на торг вынесенные для продажи кто больше даст» и т. д. (см.: С. А. Р е й с е р. Книги политические, которые продаются в в Гаге.— В кн.: «Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь

замечается это новое явление. Например, в церковной службе 1725 г., сочиненной Гавриилом Бужинским, упоминается Варяжское море, которое подобно человеческому существу плещет руками. «Веселися Ижерская земля и вся Российская страна,— говорится в церковном песнопении,— Варяжское море, восплещи руками; Нево реко, распространи своя струи...» [63]. Такого рода образные (и поэтому доходчивые) благодарения возносятся в честь победы России над Швецией.

Официальная литература 1710—1720-х гг., по крайней мере в литературной трактовке событий, отходит от бога и переходит к человеку, уподобляя политику государств поведению отдельных людей. Так, Феофан Прокопович объяснял создание флота в России примером жизни в деревне: «Не сыщем ни единой в свете деревни,— говорил он в слове по поводу морских побед над шведами,— которая над рекою или озером положена, не имела бы лодок: а толь славной и силной монархии, полуденная и полунощная моря содержащей, не иметь бы кораблей... Стоим над водою и смотрим, как гости к нам приходят и отходят, а сами того не умеем» [64].

Сходным же образом Феофан объяснял возникновение войны между Россией и Швецией,— завистью этого государства к крепнущей России, подобной зависти и соперничеству соседа к соседу. «Не живет зависть в разности, живет в близкости,— пояснял Феофан,— воин воину, властелин властелину, художник такожде дела завидит художнику... Кто же не видит, аще не тако деется и в ближних себе народах, аще не тожде содеяся и в соседах наших» [65].

Процесс формирования стилистических черт официальной литературы петровского времени замечается и в том, что школьные драмы 1720-х гг. демонстрируют особое искусство выражения политических идей и представлений, ранее в драматургии не развитое в такой степени. Круг подобных идей и представлений в пьесах довольно узок,— это в основном темы зависимости одних стран от других или преобладания одних стран над другими,

---

1725 г. Составители Т. А. Быкова и М. М. Гуревич». Приложение VII, стр. 561, 563).

[63] Гавриил Бужинский. Месяца августа 30 дня. Служба благодарственная богу, в троице святей славимому, на воспоминание заключеннаго мира между империею российскою и короною свейскою. СПб., 1725, л. 4.

[64] Феофан Прокопович. Слово похвалное о флоте российском и о победе галерами российскими над кораблями шведскими. СПб., 1720, л. 5.

[65] Феофан Прокопович. Слово похвалное о баталии Полтавской, т. 3.

темы взаимопомощи, военного «труда», мира, славы и процветания государств. Но свое выражение перечисленный круг идей находит в огромном количестве разнообразных повторений и синонимических фраз, что способствует ясности и рельефности смысла пьес почти в каждой строке.

Например, тема величия России, важнейшая для всех пьес 1720-х гг., выражается многократно повторяемой формулой «прежде — ныне»:

Прежде злыя пагубы Россию сретали,
Ныне на ню вся блага себе излияли;
Вси, иже прежде на ню роги возносиша,
Ныне ся ей покорне под нозе смириша.

(*явл. 3*)

Эта формула о России повторяется в «Славе российской» почти в каждом монологе:

Слышах прежде безчестну, ныне благородну;
Прежде и дань даяше, а ныне свободну.

(*явл. 4*)

Аще бо и бедна бо прежде Россия,
Но ныне возсияша времена благия.

(*явл. 5*)

Не менее часто используется эта формула и в «Славе печалной»: «Россия бех прежде поспеваема, поругаема, озлобляема, бесчестна, неславна; ныне обогащаема, почитаема, поклоняема, страшна врагом...» (л. 4) и т. д. Количество повторений формулы и ее разнообразных вариаций очень велико. Свои формулы в пьесах имеют и иные темы, упомянутые выше; притом у каждой пьесы 1720-х гг. есть своя главная тема, формула которой варьируется особенно многообразно.

Формула «прежде — ныне», как и многие другие, чрезвычайно широко использовалась в литературе петровского времени-преимущественно в сочинениях «высоких», «торжественных» жанров светского характера. Государственная власть была заинтересована в том, чтобы пропагандировать и разъяснять свою политику, и даже регламентировала способы разъяснения и убеждения, вплоть до отдельных доводов и формул, которыми нужно пользоваться. Недаром в одной из своих проповедей, произнесенных в присутствии царя, Феофан Прокопович определял, каким должен быть ход рассуждений оратора, говорящего о победе России над Швецией, притом им была подчеркнута роль формулы «прежде — ныне». «Долг великий лежит на всех,—

говорил Феофан,— как духовных пастырях, так и мирских началниках, и прочих, кто либо и известнее ведает и яснейше сказати может о богоданных нам в прошедшей войне поспешествах и благополучиях. Долг на всех таковых лежит беседами, разговорами, проповедями, пении и всяким сказания образом толковать и изъяснять в слух народа, что мы прежде войны сея были и что уже ныне, какова была Россия и какова есть уже...» [66].

Интересно отметить, что драматурги 1720-х гг., очень внимательные к формулам с публицистическим содержанием, небрежно относятся к формулам и выражениям риторического характера. Так, желая сказать о полной победе библейского Самсона над врагами, автор «Диалога о Гофреде» не замечает, к чему приводит неудачное использование формулы «попирать ногами»— победить.

Самсон, глаголют, силный, иже побеждаше
тысящей фелистимов и их прогоняше,
Ослею челюстею главы сокрушая,
острые их ногами мечи попирая.

(л. 32 об.)

Но попирание острых мечей ногами скорее напоминает о мученичестве святого, чем о победе воина; фраза получается двусмысленной. Недаром именно к этой строке в списке драмы были сделаны пояснения.

Сочинители пьес иногда забывают о стилистических оттенках той или иной формулы или выражения, употребляя их не совсем к месту. Например, в «Славе российской» выражения «сломить роги», «престать взносить роги», обычно применяемые только при характеристике врагов России, однажды употребляются и по отношению к самой России. Если это выражение уместно используется, например, в монологе Истины, предсказывающей поражение враждебных России сил («престанет взносить роги гордая измена»—д. I, явл. 1) и во многих иных случаях, то оно явно неудачно, когда Гордость говорит о России: «но крепкия роги сломим» (д. II, явл. 2), ибо и друзья и враги в драме, говоря о России, не обращаются к этому выражению.

---

[66] Феофан Прокопович. Слово о состоявшемся между империею российскою и короною шведскою мире. СПб., 1723, л. 2. Ср. ту же формулу у Гавриила Бужинского, который обращается к России: «... сотвори тя прежде укоризненную, нынс всем ужасную и преславную».— Гавриил Бужинский. Слово благодарственное богу троипостасному о полученной победе над Карлом вторымнадесять королем шведским и войски его под Полтавою. СПб., 1720, л. 2.

Дело не в случайных ошибках, а в своеобразном стилистическом эклектизме драматургов. Одни и те же выражения, метафоры и пр. в одной и той же драме могут употребляться в разном смысле,— то книжно-церковном, то публицистико-политическом, то народно-лирическом. Например, в «Диалоге о Гофреде» метафора «крын» (цветок) имеет не только традиционно-церковный смысл, обозначая правую веру («Паде благочестие злата диадима ... Увяде крын прекрасный в руках сарацина»— л. 22), но служит лирическим символом гибнущего человека (Смерть говорит: «И ныне кто противо мне, пресилной, станет, аки крын от мороза, вскоре увянет» — л. 32 об.) и одновременно относится к светским политическим понятиям, символизирует мирное время:

Коль благо, коль приятно изобилно жити
в сластех, нежели в крови на бранех ходити:
Вместо меча, кровию в руках.обагренна,
носить крын, красотою всюду испещренна [67].
(л. 29)

В школьных драмах 1720-х гг., очевидно, наблюдается разрушение старой стилистической системы, представленное, правда, гораздо слабее, чем, например, в повестях петровского времени, где разностильность составляет один из важнейших и ярких признаков этих произведений [68]. Стремление к ясности и точности, отмеченное нами в драмах и иных произведениях первой четверти XVIII в., преимущественно официальных, концентрировало внимание авторов на новых проблемах и на новом языковом материале и делало авторов относительно равнодушными к устаревшим «высоким» формулам и выражениям.

О несомненной принадлежности школьных драм 1720-х гг. к официальной литературе свидетельствует и эмоциональная

---

[67] Точно так же в пьесе о Гофреде стилистически разнородно противопоставление «свет — тьма». То оно имеет церковное содержание, обозначая «веру — безверие» («из тмы неверствия во свет изведенна»— л. 31 об.), то входит в состав описания битвы в стиле воинских повестей:

День — нощь, свет — тма на бранех бывает,
брат брата превеликой тмы ради не знает (л. 29 об.).

Ср. недавнюю работу, касающуюся символики в древнерусской литературе: А. Н. Робинсон. Литература Киевской Руси среди европейских средневековых литератур. (Типология, оригинальность, метод).— В кн.: «Славянские литературы. VI Международный съезд славистов (⊥) Прага, август 1968. Доклады советской делегации». М., «Наука», 1968, стр. 89 и сл.

[68] См., например: «Русские повести первой трети XVIII века». Исследование и подготовка текстов Г. Н. Моисеевой. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1965, стр. 54—56, 149.

настроенность авторов. Отвлеченная экспрессия сменилась у них гражданским чувством, вызванным тем или иным государственным событием. Особенно сильно лирическое чувство выразилось в «Славе печалной». Изображение смерти Петра I в драме стало лирическим образом, породило цепь художественных ассоциаций.

Петр, по пьесе, не просто умер, но его «не стало», его теперь нигде не найти: «лишихся того, ниже где либо обрящу» (л. 8 об.); «ищу любомудра, ах, но несть его в свете» (л. 9); «бысть Петр Алексеевич, се несть его в жизни» (л. 9 об.). Он вдруг все оставил, покинул, ушел: «Ему моря любима, он ли их оставит», «что б за премена ему науки покинуть» (л. 7 об.); «отшел от сего до века кончины и нас не взял с собою, сам толко едины» (л. 18 об.); «оставил тя, Россие, сам в вечность прешедши. Прощай, моя Россие,— он рече отшедши» (л. 8). Драма передает щемящее воспоминание об умершем, словно куда-то ушедшем человеке.

Но принцип четкости и ясности проводится и в изображении смерти Петра, несмотря на искреннее потрясение автора пьесы. Не остается романтической недосказанности о том, где же Петр. Автор видит его в гробу перед собой: «Не на поли, но в гробе уже почивает, не с Марсом, но с смертью нам себя являет» (л. 8 об.); «зрю Петра Российского, зрю во гробе бледна» (л. 10 об.); «Петра мужественна зрю в темном быти гробе уже заключенна» (л. 15 об.) и т. п. И далее следуют повторяющиеся формулы о гробе, могиле и покое: «монархо, государю, как достиг могилы?» (л. 11); «схватила нечаянно смертная могила неоцененно мое любезное чадо» (л. 15); «осязает кавалера неспокойнаго, трудолюбнаго в покойном темном гробе» (л. 14 об.); «по бесчисленных трудех покой царев се ли?» (л. 11) и т. д.

Примечателен в пьесе финал. «Слава печалная» заканчивается в оптимистических, радостных тонах. Конечно, «россы рыдают», оплакивая смерть Петра. Но радуется Вечность: «торжествует днесь Вечность, яко зрит уже в вечных благих покоях того, иже в житии своем не единаго покойнаго часа имеяше, видит храбрейшаго храбрейших кавалера, приемлет веселящеся. Триумфует... вечность...» (л. 14). И Вечность поздравляют с приходом Петра: «Вечносте драгая, днесь тебе поздравляем, добродетелей Петра глас неумолкаем», «годен авдиеции в полате небесной» (л. 16, 16 об.). «Батюшка государь,— обращаются персонажи к Петру,— у бога днесь в царстве, ликуй, торжествуй храбро в горнем государстве» (л. 18 об.).

Характерно, что в этой пьесе впервые появляется, правда, только однажды, не получая развития, образ громадной России,

ставший обычным затем в одах. Россия в пьесе восклицает:

Горких слез внидите в мя полны океяны,
остры мечи России люты дайте раны,
И звери вся созданны мене раздерите,
горы, яже суть везде, се ныне падите.

(*л. 8—8 об.*)

Перед нами, пожалуй, одно из первых больших произведений на пути формирования русской гражданской лирики.

Что же касается образа «ушедшего» Петра, то даже в проповедях и стихотворениях, специально посвященных его смерти, художественное развитие темы остается в зачаточном виде. Так, Гавриил Бужинский в «Слове в день годищнаго помяновения во блаженной памяти преставившагося благочестивейшаго государя Петра Великаго...» не выходит за рамки обычных риторических восклицаний: «Воззри всяк на сей прѐд очесами нашими предлежащий плачевный саркофаг; он всякаго проповедника яснее, всякия трубы гласнее проповедует, чесого мы, российстии сынове, лишихомся, кая благополучия наша в нем суть погребенна» и т. д. [69] Риторично, например, и большое стихотворение — почти поэма — о смерти Петра «Что за печаль повсюду слышится ужасно?» [70].

Школьные драмы 1720-х гг. были более лиричны, чем проповеди и слова. В составе официальной литературы к драмам по своему настроению были близки так называемые «петровские канты» [71]. Недаром отдельные канты включались в состав драм, и ни одна пьеса школьного театра не обходилась без них.

Формирующаяся официальная панегирическая литература петровского времени, несомненно, выражала чувства с разной степенью интенсивности; школьная драма с кантами составляла «экспрессивный» раздел официальной литературы, в то время как проповеди и речи (в том числе стихотворные) больше предназначались собственно для разъяснений и рассуждений.

---

[69] Гавриил Бужинский. Слово в день годищнаго помяновения во блаженной памяти преставившагося благочестивейшаго государя Петра Великаго... СПб., 1726, л. 1.

[70] В. Н. Перетц. Заметки и материалы для истории песни в России. I—VIII. СПб., 1901, стр. 59—63.

[71] О кантах см., например: Т. Н. Ливанова. Русская музыкальная культура XVIII в. в ее связях с литературой, театром и бытом. Исследования и материалы, т. I. М., Музгиз, 1952, стр. 453 и сл.

5. Поздняя московская школьная драматургия

«По смерти Петра I движение, переданное сильным человеком, все еще продолжалось в огромных составах государства преобразованного... Ничтожные наследники северного исполина, изумленные блеском его величия, с суеверной точностью подражали ему во всем, что только не требовало нового вдохновения...» [72] Так писал А. С. Пушкин о времени после Петра. Характеристика эта подтверждается и развитием московской школьной драматургии. После смерти Петра она не отмирает, не возвращается к своей былой богословской абстрактности, но продолжает развиваться в направлении, определенном петровским временем. Однако теперь это развитие получает ограниченный, однобокий характер.

Судя по дошедшим пьесам, в конце 1720-х — начале 1740-х гг. на первое место вновь выдвигается драматургическая деятельность Славяно-греко-латинской академии. Пьесы Госпиталя, относящиеся к этому времени, до нас не дошли, а сведения о них неопределенны [73]. Славяно-греко-латинская академия принимала деятельное участие в различных государственных торжествах второй четверти XVIII в., памятниками которых являются пьеса «Образ победоносия торжественнаго подвигоположника ... исрусалимскаго царя Езехия», сочиненная в 1728 г. преподавателем академии Исаакием Хмарным, и пьеса «Образ торжества российского доблственному подвигоположнику», написанная в 1742 г. также кем-то из преподавателей академии [74].

Несмотря на то, что пьесы разделены довольно большим промежутком времени, они составляют относительное единство: не только потому, что посвящены однотипным событиям (первая — коронованию Петра II, вторая — коронованию Елизаветы I), но и потому, что первая пьеса в литературном отношении явно повлияла на вторую, вплоть до сходства заглавий и отдельных персонажей [75].

---

[72] А. С. Пушкин. Заметки по русской истории XVIII века.— Полн. собр. соч., т. 11. М., Изд-во АН СССР, 1949, стр. 14.

[73] Дошедшая «Шутовская комедия» 1730-х гг. лишь предположительно приписывается Госпитальному театру и тяготеет к интермедиям.

[74] Подробнее о пьесах см. в комментариях.

[75] См.: И. М. Бадалич, В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы XVIII века (по загребским спискам). М., «Наука», 1968, стр. 34, 36.

Обе пьесы продолжают ряд черт Госпитального театра 1720-х гг. Они прославляют Петра I, который, как говорится в «Образе победоносия», «днесь на вечность неоплакуемый воспоминанием России остается» (л. 327). Они противопоставляют Россию прежнюю — нынешней, пользуясь известной формулой «прежде — ныне». Они рисуют собирательный образ русского воина:

Стою бодрственно в брани недвижим ногами,
    свирепо поступаю и страшу руками...
Егда на врагов пойду, ничто не внимаю,
    аще и огни горят, на то не взираю.
Токмо слушаю, егда ударят в барабаны,
    во оружие Беллионы, в трубы и тимпаны.
Тако храбро воскоре подвигнуся к брани,
    аки лев пресвирепы, на всякия страны.
Зрю со прилежанием, где врага убити,
    в сердце ли, или в груди, с центру не вступити.
Никако убо мене вои устрашают,
    аще сердце и перси пулями пронзают,
Копиями, щитами аще вес збоденны,
    стрелами и шпагами телом уязвленны.
Токмо Марсовым челом, на вся ся структуры
    храбростию ни во что сия арматуры.

(л. 328 об.)

Однако в отличие от пьес Госпитального театра политический мир в драмах конца 1720-х — начала 1740-х гг. уже не так конкретен и четок. Это уже мир вообще, который восхищается Россией. И лишь изредка в пьесах встречаются элементы просторечия,—остатки очеловечивания аллегорических персонажей. Так, например, Геркулес в «Образе победоносия» однажды заявляет:

Петра Втораго днес да бояться языцы,
    и зело вси тресутся, малы и велицы.

(л. 350)

Дело в том, что в поздних пьесах Славяно-греко-латинской академии получает преимущественное развитие лишь одна черта госпитальных драм в ущерб развитию остальных черт. Если в госпитальных драмах действие в сущности отсутствовало и речь шла о событиях, уже происшедших, то поздняя московская школьная драматургия взяла эту черту за основу. Персонажи пьес лишь говорят о деяниях, обсуждают их, молятся о них, позд-

равляют с их свершением, но сами деяния не показываются ни разу. Действия в поздних московских пьесах нет настолько, что их можно считать большими поздравлениями коронованным монархам. Главным предметом изображения служит лишь то, как поздравляют царей в разные эпохи в связи с восхождением их на престол; изображается преимущественно только сама церемония поздравлений, и драматурги стремятся, чтобы она выглядела как можно более торжественной.

С поздравлениями к монарху обращаются самые различные персонажи, раздаются бесконечные торжественные звуки и «гласы». В «Образе победоносия» Слава, например, восклицает:

Вещаю во языцех и разпростираю,
торжество собывшое в ушеса влагаю...
(л. 348)

В златокованных трубах согласно вострубите,
не молчите
В литавры и тымпаны, сипоши, сопелы,
тожде артелы.
(л. 348 об.)

Все появляются в богатых одеждах; Фортуна носит торжественно звенящую «...одежду, златом вся кованну, яханътами, алмазы предраго звоянну» (л. 328).

Даже в кантах, включенных в состав драм, изображается церемония встречи и чествования нового монарха «гражданами и поселянами». Например, в «Образ торжества» вставлена следующая «песнь», по предположению В. Д. Кузьминой, сочиненная самим драматургом [76]:

Радостни дние настоят гражданом
и поселяном,
Юныя дети, украсите власы,
торжественныя восклицайте гласы
Победителю в подвизе толику,
в славе велику.
Доблия в силе, торжествуйте, вои,
отвергше Марса мужественны бои,
Купно же с своими народы ликуйте
и торжествуйте.

---

[76] И. М. Бадалич, В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы, стр. 48.

Аполлиновы приидите другини,
воспойте, славте на торжестве ныне,
Вы же, народи, с ветвми усретайте,
путь устилайте.
Отверзай всюду врата изваянный,
прииде вскоре гость к нам вожжаданный...

(л. 8)

Мир поздней школьной драмы оказывается чрезвычайно суженным (хотя и светским), и главные усилия драматурги тратят на то, чтобы его украсить. Недаром в эпилоге к «Образу победоносия» автор извиняется не только за неисправность отдельных мест, но и за то, что зрители могут счесть драму недостаточно украшенной: «Аще убо в чесом либо неизправленно или неукрашенно зрению или слышанию благоохотных зрителей вознепщует что быти...» (л. 324).

В общем московские школьные драмы конца 1720-х — начала 1740-х гг. примыкают к той части панегирической, придворной поэзии, которая воспевала празднества, «посещения» императрицами различных городов и монастырей и т. п. [77] Подобно школьной драматургии, эта поэзия сосредоточивалась на описании самого торжества, церемонии встречи или коронации.

В сочинениях, посвященных подобного рода событиям, причудливо переплетались русский, польский языки и латынь, стихи, проза и драматургия. Но если драматические произведения ограничивались лишь поздравлениями и изображением церемоний, то различные стихотворения, в особенности оды, затрагивали широкий круг патриотических тем и были гораздо богаче содержанием, чем московские школьные драмы 1730—1740-х гг. Последние занимали еще заметное, но уже второстепенное место в официальной, панегирической литературе, а к середине XVIII в. исчезли из ее состава, как, впрочем, из всей русской литературы в целом.

---

[77] Изображение самих церемоний стало основной темой «приветственных» стихотворений при преемниках Петра I. Ср. «Песнь приветственную в славном торжественном вхождении победителя и миротворца Петра Великаго... в ... Москву 1721 декабря». М., 1721; «Песнь, ею же от моря Каспийскаго с победою над Дербеню и прочими грады возвращающегося... Петра Великаго... в торжественном в... Москву вхождении приветствоваше Академия московская 1722 году декабря 18 день» (текст издан в кн.: П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. 2. СПб., 1862, стр. 579—581).

Объяснение этого явления надо искать в том, что московская школьная драматургия вытеснялась новыми, более, так сказать, специализированными жанрами,— одой и классицистической драмой, которые были в состоянии глубже и шире ставить многообразные политические и общественно-этические вопросы современности. Школьная драматургия не отмерла, распадаясь как жанр, но просто была отставлена за ненадобностью.

Представленный нами общий очерк эволюции школьной драматургии в Москве свидетельствует о ее пестроте и неустойчивости. Ни одно из направлений в ее развитии не продержалось достаточно долго. Проявившаяся в ней в начале XVIII в. ориентация на оппозиционно-церковную литературу была эпизодической. Научно-просветительные мотивы выразились неглубоко и тоже быстро угасли. Расцвет московской школьной драматургии наблюдаем во второй половине царствования Петра I, вместе с расцветом официальной, патриотической литературы. Но затем московская школьная драма сузила свои функции, ограничила тематику и отошла к разряду произведений официозно-придворного характера, чтобы вообще исчезнуть с литературного горизонта.

Пестрота судьбы московской школьной драматургии, успевшей менее чем за полвека поменять несколько идейно-стилистических направлений, объясняется, на наш взгляд, крайней нестабильностью культурно-политической обстановки в петровское время, нестабильностью культурных учреждений и их характера. Идейно-стилистическая переменчивость, по-видимому, была присуща не только русской школьной драматургии вообще, но и многим жанрам петровского времени, что показывает, насколько непрямолинейно происходили изменения в то время.

А. С. Демин

Тексты

Ужасная измена

л. 4

сластолюбиваго жития с прискорбным и нищетным, в евангелском Пиролюбце и Лазаре[1] прежде изображенная, ныне же при запустных пированиях действием благородных великороссийских младенцов, в новосияющих славенолатинских Афинах, в царствующем и богоспасаемом великом граде Москве явленная, лета[а] 1701 году Ноемврна...дня.

Антипролог[б]

Всего действия вещь и событие иероглифически[в] является.

Пролог[2]

Явление 1

Является Сластолюбие на седмоглавном змии в мир входящее, еже от Мира любезне приятое, прелщением Любве земныя[3] чашею сластей богомерзских[3] многих напаяет, имже и дух евангелскаго Пиролюбца сопричтеся.

Явление 2

Пиролюбец, Сластолюбием прелщенный, является в светлой одежди, ему же Любовь земная трапезу и пир украшает; тем он удоволствован[4] и стклянным плясанием домовых отроков утешен, усыпает.

Явление 3

Спящу Пиролюбцу является Иов многоболезненный[5] на гноищи, увещевая его о прелести мира и сластей, но той сном, паче же жестосердием отягчен[6], ничтоже отвещает. ||

[а] *Первонач.* року; *затем испр. на* лета. [б] *На полях справа* вместо пресловия. [в] *Справа на полях приписано мелким почерком* образне.

---

[1] Лазоре *Ш*. [2] прилог *Ш*. [3–3] нашею властей богомерских *Ш*. [4] удовольствован *Ш*. [5] многоболезненныя *Ш*. [6] отягчет *Ш*.

л. 4 об.

Явление 4

Пиролюбцу, с прочими [7] други своими веселящуся, приходит нищий и алчный Лазарь, прося насытитися от трапезы его, но ничтоже прием, издалеча на гноищи полагается; Пиролюбец же, насыщен брашном, приемлет потехи ради лук, умерив стрелою в сердце, [8] язви в нем [8], обретает внутрь подобное себе лице, во огни геенском мучимое, и мало нечто усумневается и печалует, но Любовию земною потешен, сабелным ликованием скорбь разбивает и радостен [9] отходит во упокоение свое [9].

Хор [10]

Явление 5

Являются лица: Милости божия, [11] Помощи божия и Надежда [11], лежащаго скорбнаго [12] Лазаря утешающии и чашею небесною укрепляющии [12].

Явление 6

Седшу лицу Суда божия, Воздаяние и Истины [13] на суд, Милость божия с аггелом [14] хранителем приводят духа Лазарева, носяще книгу жития своего; обретенный же праведен жизни вечной предается. Пиролюбцева же Духа Совести и Греха на суд влекущым и множество грехов являющым, Гнев божий отмщения нань просит; темже осужден, Смерти предается, аггелу хранителю, издалеча [15] рыдающу.

Явление 7

Лазарь, аггелы посещеный и утешаемый, духа богу предает, его же душу аггел хранитель в небо относит, [16] прочым аггелом поющым [16]. ||

л. 6[г]

Явление 8

Аггел [17] с небесе сходит, имеяй ключь бездны, яряся зело на Пиролюбца [18], и отверзает студенец геенский, от него же вопль, дым и пламень огненный исходит.

Хор

[г] *Лист неправильно обозначен цифрой «6», на самом деле это лист 5, так как никаких пропусков в ркп. Т нет.*

[7] протчиими *Ш*. [8–8] языки в не *Ш*. [9–9] *Нет Ш*. [10] хор лик *Ш*. [11–11] *Нет Ш*. [12–12] *Нет Ш*. [13] истинны *Ш*. [14] ангелом *Ш*. [15] издалече *Ш*. [16–16] прочим ангелом поющим *Ш*. [17] ангел *Ш*. [18] биролюбца *Ш*.

Явление 9

Смерть уготованный пир пременяет [19], чаши же ядом смертоносным смесивши втайне укрывается. Пришедши же на обычное пирование со многими други, Пиролюбец (яростен о премене брашен) [д], вкусив, не ведый, смертоносныя чаши, изнемогает; положен же на одре, демонскими видении устрашаемый, умирает зле, его же душу Смерть во ад относит.

Явление 10

Является душа Пиролюбцева, стязающиеся с Телом о вине погибели своея. Имже, тако препирающымся, приходит Смерть и, Тело со одра на землю низвергши, Душу во ад похищает.

Явление 11

Отмщение божие мертвое Тело Пиролюбца велит пожерти земли, еже она, громом свыше поражена [20], творит.

Явление 12

Является Лазарева Душа на лоне Авраамли во светлости, является и Пиролюбец в муках геенских; прося же помощи от них и не обретая, горце рыдает.

Епилог

Церковь святая православная, зело скорбя [21] о погибели Пиролюбца и тому подобных, врачество сицевым ядом смертоносным уязвленным пост святыи подает и действие заключает.

[д] *Квадратные скобки в ркп.*

---

[19] пременяется *Ш.* [20] порожена *Ш.* [21] *Нет Ш.*

л. 1

АНТИПРОЛОГ

Зде явленый будет Сластолюбиа образ з написания маловременно, еже наслаждает и Сластолюбец между брашны и питием прочими мира прелестьми седя, над его же главою мечь на власу висит. Прииде убо Смерть и что убо привертает образ же муки вечния пременяет вечно есть еже умучает.

Хор 1

Зри, человече, что мир обыче,
Коль есть, о, блудный, и коль безстудный,
Чим тя прельщает, чим тя насыщает,
Чим тя дарствует, лицемерствует.
Зри и удивися, коль лестный явися:
Пиры представляет, сластми услаждает,
Дарствует порфиру привременному миру,
Дарствует и злато, коль драгое блато.
Но окаянный, непостоянный!
Коль время мало чуть не в начало
Сласти в отравы своими нравы
Нам прелагает, во ад вселяет.
Зри, в коль малое время толикое бремя
Сластеи и богатства, временнаго царства
В муки пременися, временно явися,
Но Смерть обручает, что ввек пребывает.

(*Зде является образ Нищеты и Терпения з*[а] *напишем*: «маловременно, еже стужает», *и Лазарь, на гноищи*[б] *лежа, над его же головою висит венец на власу. Пришедши же Милость божия, снедыи убогий сладост*[в] *чаши небесные, орошает образ же вечныя сладости пременяет з напишем*: «вечно, еже наслаждает».)

Хор 2

О коль блаженный и треблаженный,
Иже от света, злаго навета
Убежа целый, и его стрелы
Со тресуетным живя нищетный[г]
Блажен, иже пиру в суетном сем миру
В горесть вменяет, теми погашает.

[а] *Доб. И. А. Шляпкиным.* [б] *Испр.*; *в ркп.* гноюцци. [в] *Испр.*; *в ркп.* сладостия. [г] *Испр.*; *в ркп.* пищетныи.

Блажен, иже злато попра, яко блато,
За мира облуды прием поста труды.
О коль часы кратки! тяжаль сеи сладкий
Зде пребывает и обтяжает.
Коль время мало в трудов начало
Тя оставляет, жизнь обручает,
За живот убогий дает свет премногий,
Паче светла Феба всреди красна неба V
За алчбу и жажду и мирскую вражду
[д] При трону [е] владычню дает сладость вечну [д].

ПРОЛОГ

Борятинский

Не всегда добро, егда небо пребывает
Светло, не всегда солнце в пользу нам сияет.
Не всегда и окиан, егда смирит волны,
Плавающим кораблем дает проход волний. ||
Многажди тогда небо прекрасней светлеет, *л. 2*
Егда туча вреднейша земным быти имеет
Или креплей солнце лучми землю согревает,
Так бо креплеи молнием з громы устрашает.
И по тишине моря многожды лютейша
Бывает буря сице егда ти светлейша
[ж] Возсияет в радостех и сластех година,
Тогда лютейша, веруй, им будет ти отмена [ж].
А яко по [з] хмурном небе тишина бывает,
Так скорбныи живот всегда радость пременяет.
Веруешь ми или ни, слышателю верный,
С евангельским Лазарем Богачь достоверныи
Образ того изъявять, токмо изволь внимати,
Еже тебе по силе начнет изъявляти,
Аще же во словесех случится згрешити,
Изволь благоразумней нам вперво простити.

[д–д] *Рифмуются* «владычню» — «вѣчну». [е] *Испр.*; *в ркп.* втрону.
[ж–ж] *Рифмуются* «година» — «отмѣна». [з] *Испр.*; *в ркп.* по по.

ЯВЛЕНИЕ 1

Здесь является [и] Мир, седя на престоле с прочими, до него же Любовь земная приходит глаголя.

Любовь земная

Иоанн Мер... [к]

О Мире! се ти возвещаю радость,
Яко велия прибудет ти сладость.
Се ти Госпоже крепка приближает,
Яже всех людей благих исполняет.
Сей уготови пути приходящей
И не возбрани приити в мир хотящей.

(*Мир встает от престола.*)

Мир

Кохановский

Госпожи тоя с радостию чаю,
Десницу ея мирно лобызаю,
Путь уготовлю прият ю готовый,
Делом совершу еже рекох словы.

Ученик

(*Сластолюбие на 7-главном змие выезжает глаголя.*)

Сластолюбие

Федот Глебов

Аз [л] верно богом Плутоном создано
От веков красным венцем увенчанно,
Торжеству славну конца не имею,
Ибо сначала миру всем владею.
Мною человек во едеме первый
Унзе в крепчайшем миродержца вервы.
Аз, аз сотворих первое вещь сию,
Яко свободный подаде ми выю
Человек. В иго аз сотворих сице,

[и] *Испр.*; *в ркп.* явльется. [к] *Так в ркп.*; *фамилия не дописана.*
[л] *Испр. И. А. Шляпкиным*; *в ркп.* А.

Яко волному наложих пленицы
Сласной, работы аз сотворих тое,
Яко человеку позна добром злое,
Аз мне служащих милую всецело
Возрадуется, слушаяй мя зело.
Аз мне служащих тем убогащаю,
Яко живот их сластьми исполняю.
[м] И ныне гряду, в мире да владею
Иже мой будет, спиет чашу сию [м]. ||

(*Любовь земная пришедшу Сластолюбию.*) л. 3

Любовь земная

Гряди: Госпожу прияти потщися,
Яко полезно будет, уверися,
[н] Упасет тебе в сластех и во мире,
Аще ли соблюд не сламлеши веруй [н].

(*Мир сяде с протчими, падает пред Сластолюбием.*)

Мир

Радуйся, о Госпоже! Мир ти припадаю,
В Госпожу тя с моими себе обручаю.

Сластолюбие

Радуйся, Мире, аще владычицу,
Мене приемлешь, подаждь ми десницу.

Мир

(*Подает десницу.*)

Приими, Госпоже.

Сластолюбие

[о] Друга тя имею,
Убо любезне испи чашу сию [о].
Сия веселит сердца человека,
Сия сладости подает ти довека.

[м–м] *Рифмуются* «владѣю» — «сию». [н–н] *Рифмуются* «мирѣ — «вѣруй».
[о–о] *Рифмуются* «имѣю» — «сию».

М и р

Вели, Госпоже!

(От чаши пиет.)

С л а с т о л ю б и е

Вели.

(От чаши пиет.)

М и р

О, друзи, испийте
И вы чашу сию,
А Госпожи служите.

(Тую другим подает.)

Л ю б о в ь з е м н а я

Приими, о Гене друже, сию чашу,
Да приимешь и ты купно радость нашу.

(Прелесть, приемши чашу, Гениушеви Пиролюбца подает.)

(Г е н е у ш) Д у х п и р о л ю б ц а [п]

С в е д н и ц к и й

[пп] Прииму и пию с вами чашу сию,
Купно с Миром радость да имею [пп].

(Приемлюще Гениушу чашу поют.)

(Пение.)

Стой руко! ах! стой, чаши не коснися,
Се лютым я́дом сия наполнися,
Лютое жало смерти в ней испиешь [р],
В муку успеешь.

(Сластолюбие отходя глаголет.)

[пп-пп] *Испр.*; *в ркп.* пиролюбец. *Рифмуются* «сию—имѣю».

[р] *Испр.*; *в ркп.* испием.

Сластолюбие

[с] Убо вси купно ныне радуймося зело,
Яко все желание сердце получило [с].

ЯВЛЕНИЕ 2

Піролюбец

Славинский

В радости сердце мое днесь сияет
Яко богатством многим обладает [т].
Благополучне вся ему бывают,
Аще таланта руки расточают
Нещадно, в сласти и пиры обаче
Суть сокровища полные едначе.
[у] Злато и сребро, бисера, порфиры
Драги имею, як никтоже в мире [у]
Еже восхощет, возможет имети,
Душа нестощит и многими лети
Много собранным, что сотворю убо,
Да радуется дух мой днес сугубо?

(*Прелесть Пиролюбцу советует.*)

Любовь земная

Великоименитый мужу и богатый,
Ему же суть премноги мира благодати,
Что празден пребывешь? Что таешь от глада,
Содержай имение толико из млада?
[ф] Что праздние суть столы? Что вина плеснеют?
Богато сласние снеды почти всуе гниют? [ф]
Имети, а именных не употребляти,
Есть Танталем жаждою в водах умирати,
Вели, убо да ставлю тебе пир премногий,
Гладом да тает не ты, но нищ и убогий.

(*Пиролюбец велит Прелести трапезу уготовати.*)

[с–с] *Рифмуются* «зѣло» — «получило». [т] *Испр.*; *в ркп.* обладают. [у–у] *Рифмуются* «порфиры» — «мирѣ». [ф–ф] *Рифмуются* «плеснѣют» — «гниют».

Пиролюбец

Кто ми взбранит веселиться ныне?
Кто претит пира? потщися, Богиня,
Столы и чаши да будут не праздни.

(*Прелесть столы заставляет.*)

Любовь земная

Иду се, мужу благий, имашь снеди разни,
Яждь, пий, веселись, з мира благодати
Да увесть всяк человек, сколь есть богатый.

(*Пиролюбец другов просит. Друзи здравия зичут.*)

Пиролюбец

Друзи искреннейши со мною сядете,
А предложенных в радости вкусете.

Друг 1

Людковский

Живи, именитый муж, в Несторове лета.

Друг 2

Заборовскии

Проводи житом, доколь станет света.

Друг 3

Дубовичь

Фортунов дом твой колом да точится правым.

Друг 4

Колчицкий

Во многие лета, благий мужу, живи здравым.

Пиролюбец

Довольно брашна, потехи желает
Мысль насыщена и что ж возбраняет.
Парнасса нимфы, в гусли ударяйте,
Веселой мысли мне с други подайте.

(*Поют за запоною.*)

(*Пение.*)

Фебе приятный, Фебе златовласий,
Услыши богин твоих сладкии гласы,
Призри с небесе, идеже сияешь,
Мир просвещаешь.
Златие часы, златчи и лета
Подаждь от вышних благу сына света,
Даждь ему всегда лице твое красно
Сияет ясно.

Пиролюбец

Призови семо отроков домовых,
Да нас утешат.

Слуга

Голицкий

Имаши готовых.

Пиролюбец

Довольно ликов, сном очи смежает,
Морфеушь к сладку покою взывает.

(*Пиролюбец усыпает на меисцу.* [х])

ЯВЛЕНИЕ 3

Иов многоболезненный является на гноищи Пиролюбцу во сне.

Иов [ц]

Кто ми даст слезы, кто ми даст потоки,
Точащий з сердечной токи,
[ч] Яко да плачу прельщенаго мира
От сластолюбства лютейшаго зверя [ч]
Паде, ах, паде в работу премногу,
Сластолюбию служа, аки богу.
Временно сие, о мире прельщенный,
Им же тешишься мало наслажденный,
Колику горесть будешь имети,
Колику муку будеши терпети!

[х] *Испр.*; *в ркп.* намеисцу. [ц] *Доб. И. А. Шляпкиным*; *в ркп. пропущено.*
[ч–ч] *Рифмуются* «мира» — «звѣря».

Аз, аз, искусих, аще служа богу
Сердцем воистинне всегда коль премногу
Имать премену сей живот пространней,
Живяи в богатстве мнозе окаянней.
[ш] Множества злата и сребра и порфиры
Имей и всяко довольство без меры[ш],
Овия и скот рабов безчисленны,
Сынов и дочерь славою почтенных,
Его же хотяй возмогох вкусити,
Ибо кто ж мне в том возможе стужити?
[щ] Се ныне лежу, зрити, о коль беден,
От множества ран скверныи и безвиден [щ]:
За драгии ризи вретма покрывает,
За бисери червь тело расточает,
За злато, сребро нищета стужи ми,
Ин обладает богатствы моими,
За мягко ложе упокоевает
Мене гноище, гнель мя насыщает,
Вместо сладких брашен слезми напоен,
Вместо дворов красных [II, а] ныне таю зноем.
Где ныне жена? где сыны и дщери?
Где сладки пири, где сладки вечери?
Всяк час пояде, вся мимо идоша,
Сердце ми токмо стрелами пронзош:а.
[б] Зри, человече, кая есть премена
Не пребывает в век вещь не едина [б].
За сластный живот смерть тя ожидает,
По малом часе и ад лютый чает.

ИНТЕРМЕДИУМ[в]

ЯВЛЕНИЕ 4

Пиролюбец, воспрянув от сна, усумневается о видении Иова.

П и р о л ю б е ц

[г] Сон видех и ужасный, како сего мира
Бывает всегда прельщаема вера [г].

[ш–ш] *Рифмуются* «порфиры» — «мѣры». [щ–щ] *Рифмуются* «бѣден» — «безвиден».
[II, а] *Испр.*; *в ркп.* крысных. [б–б] *Рифмуются* «премѣна» — «едина».
[в] *На полях.* [г–г] *Рифмуются* «мира» — «вѣра».

Смущает сердце мое, трепещет утроба,
Аки, егда хвор я или надежден гроба.

(*Его же Прелесть утешает и к доброй мысли приводит, прежде приуготовивши трапезу.*)

Любовь земная

Что сумнишися? Сну ли веру имешь?
Злато сон дает, злато ли приимешь?
Или царския престолы являет,
Тут ли абие на них кто седает?
Веруй ми: праздни образ он явленный,
Послушай мя: пир вкуси представленный.

(*Пиролюбец с други вечерю*[д] *начинает. До него же Лазарь приходит.*)

Пиролюбец

[е] То правда, аще бы кто всяким сном даст веру,
Никогда б радостен не пожил той в миру [е].
Друзи вселюбезнейшии, мне подражайте,
Представленно вот сие радостно вкушайте.

Лазарь

Велкополски

Господине всеблагий, с други си здрав буди,
Мене, нища Лазаря, молю, не забуди.

Пиролюбец

Что сие является? Кто на пир незванный
Дерзнул нам добрую мысль мешать окаянный?

Лазарь

Алчный и жаждный Лазарь милости требую
Напой, накорми, да часть приимеши благую.

Пиролюбец

Прочь, прочь, о нище! части [ж] не имеешь с нами,
Кое ли причастие нищу с богачами?

[д] *Испр.*; *в ркп.* вечер. [е–е] *Рифмуются* «вѣру» — «миру». [ж] ***Испр.*** *И. А. Шляпкиным*; *в ркп.* чесь.

Лазарь

Вемь, яко не имею, но благоутробен
Явися нищому, буди ми незлобен.
Не иждени вон, поне притчи мя со псами,
Да насыщуся крупиц под твоими ногами.

Пиролюбец

Изыде за чесь, нище!

Лазарь

Молю, умилися
И нищете поне моей сжалися.
Вели при дверех храма твоего почити,
Зане не имам главы идеже склонити.

Пиролюбец

Не запрещаю, но веждь же лица моего
Не узриши до конца жития твоего.

(*Лазарь на стране далече от трапезы леговитца на гною. По малом времени.*)

Друг 1

Довольно брашна, довольно напою,
Изволь, владыко, главv склонить к упокою.

Пиролюбец

Никако же, но сердце потехи желает,
Да тако утешенно сладше почивает.

(*Друг, прием лук от Дворянина, подает Пиролюбцу.*)

Друг 2

Се лук напряжи и умери стрелы,
Дабы урочнаго целя не змемы [3].

Пиролюбец

Первее, друзи, его напряжите,
Мне убо, аще улучу, дадете,
[и] Бежи и увиждь, что улучи стрела.

---

[3] *Так в ркп.* [и-и] *Рифмуются* «стрѣла» — «поразило».

Дворянин

Сведницкий

Сердце, владыко, среде поразило [и].

(*Улучает в сердце, еже принесшу Дворянину, растерзает, обрет же в нем образ в аде мучимаго, смущается. В чем его Прелесть утешает.*)

Пиролюбец

Что в нем за тайна? Истина явися,
Яко ми сердце люте уязвися.
Се мне подобен в муках погибает,
Егда и мене горе сие чает.

Любовь земная

Что устрашися? что сердце язвлено,
Егда ли язве в сердци ти явленно
В малодушие! Или тайно тою
Что за весть смыслит и коварство злое.
Житию твоему никто завидит,
Тем есть сицевым видом тебе стыдит.

(*Он же утешен, ничто же сумняся отходит.*)

Пиролюбец

Истину рече, зависть что не творит?
Часто ложь в правду прелестне претворит.
Что убо скорблю сие, что мя зрак смущает?
Молю вы: ликующу всяк да подражает.
Доволно ликов, еже бысть смущенно,
Сердце довольно лики утешенно.
Иду в покой, сложу сонно время,
Да встану на пир во обычно время.

(*Пение.*)

Хор

[к] О прелестна мира, лютейшаго звера! [к]
Ныне мя ласкает, утро пожерает,
Ныне дает злато, утро вержет в блато.
Строит днесь в порфиру, утро в посмех миру,
Тешит днесь утробу, утро предаст гробу,

[к–к] *Рифмуются* «мира» — «звѣра».

Ходит ныне в хладе, утро втопит в аде.
Бежи сего света, лукава навета,
Лестне искушает, горце погубляет.

ЯВЛЕНИЕ 5

Лазаря, лежаща на гноищи, Милость божия посещает и укрепляет. Ей потребно сердце горящее, стрелою пробитое, и чаша; на главе лавровый венец.

Милость божия

Князь Хованский

Лазаре, друже божий! Терпение мужу
Бог с небесе крепость сущу недужу.
Терпи уже до конца, еже нача смело,
Богу сие приемно и любезно зело.
Бог любит терпение, еже себе ради,
Сладкие вместо тех в небе готуя отрады,
Еже яко есть лице. Увиждь, егда з рая
Изгна бог человека, заповедь ли кая
Дадеся ему, ни ли труды и работа,
Ни ли бог рече ему: снеси хлеб от пота
Лица твоего. Тут же послушает бога,
Иже трудится ныне и терпит зла много.
Противит же ся богу, в сластех пребываяи
И аки воск во огни в мерзостех их таяй.
Веждь убо, о Лазаре! Яко сеи богатый,
Иже в сластех растая, на тебе взирати
Не восхоте, мерзостен есть богу и казни
Лютыя тому готуют друзи неприязни.
Тебе же за нищету и скудну жажду
Светлость уготовася, аки риза между
[л] Святыми. За алчбу же и жажду всем веку ‖
л. 9 Нетление восприимешь в пренебесном лику [л].
За болезни и раны, ими же зде зело
Страждеши, безстрастие получит твое тело.
Се уже приспевает кончине ти время,
Егда сложиши страстей и болезней бремя,
И наследиши [м], их же не видело око,
Ниже ухо услыша, ни всегда глубоко

[л–л] *Рифмуются* «вѣку» — «лику». [м] *Испр.*; *в ркп.* наследиша.

Не взыде, человеку, тем же укрепися,
В терпении [н] конечном пребыти потщися.
Аз, аз, Милость божия всегда пребываю
С тобою, о Лазаре! Аз тя укрепляю
[о] В страстех. В знамение же, яко тя имею
Укрепляти в болезнех, испий чашу сию.

(*Лазарь, прием от Милости чашу, испив, глаголет.*)

Лазарь

О Милости божия! Благодарю зело,
Яко твое господство мене посетило [о].
Терпех и терплю, еже бог повелевает,
Или раб господину боятися чает.
Но что сие за грехов множество толико
Согреших окаянне, согреши елико,
Никто же тех понести готов есть множайше,
Аще не мя да пустит рука высочайша
Твоей токмо милости молю благодати:
Изволь мене в болезнех моих укрепляти.

Милость

Едино рекох ти: всегда пособляю,
Отходя же, с тобою помощь оставляю.

(*Милость отходит.*)

Помощь божия — Надежда

Помощь божия

О Лазаре! Мужайся, богом укрепленный,
В опале нужди много будешь осененный.
Во время беды сея нищеты твоея
Почиеши под сим щитом помощи моея.
Копие сие врагов разить находящих,
Души твоей прехитро вредити хотящих.

Лазарь

Терплю радостен множайша сих страстей,
Небесной жизни да улучу части.

[н] *Испр.*; *в ркп.* в терпение. [о–о] *Рифмуются* «имѣю» — «сею» *и* «зѣло» — «посетило».

ЯВЛЕНИЕ 6

Милость божия

с Ангелом-хранителем Лазаря носяща доску, на ней же написаны[п] суть дела его, представляет Суду божию.

Суде божии, ибо ти всяка тварь судима, ‖
л. 10 Так неприязна богу, яко и любима,
Се тебе Лазарева духа представляем
И суда праведнаго его делом чаем:
Живет праведно в мире в терпении мнозе,
Алчет и жаждет, всегда странствует по бозе
Наг, болен, попран всеми, терпит зла премнога
Но не кленет, паче же благодарит бога.
[р] Ты убо за такия труды и болезни
Прирекл еси мзду дати, внегда светла жизни [р]
Конец ми приспе, уже тобою замерен
Молю, да будешь в суде в обетах верен.

Суд божий

(*Суд божий в десной руце держит меч пламенный, а в другой финик з скипетром, а на главе венец царский.*)

Александр Салтыков

Истинна, суди иже алчет, жаждет,
Чего достоин и нас ради страждет.

Истинна

(*Истина держит меч и весы, на главе венец лавровый.*)

Князь Иоанн Лобанов

[с] Достойна сужду его за тыя болезни
Несостареемые в царстве нашея жизни [с].

Суд божий

Воздаяние, приими роба сего верна,
Ему достойна радость за труд безмерна.

[п] *Испр.*; *в ркп.* написано. [р–р] *Рифмуются* «болѣзни» — «жизни».
[с–с] *Рифмуются* «болѣзни» — «жизни».

Воздаяние

(*Держит в единой руце скипетр, на нем же знамения блаженной вечности з написом*: «живот правым»; *в другой — меч со знамениями смерти вечния з написом*: «смерть лукавым».)

Лопухин

Благий раб и верный! В радость господина
Вниди, от жизни вечна приими сего в сына.

Жизнь

(*Жизнь вечная — знамение сият в перстени*[т], *финик и скипетр со венцем на персех держащее. Лазаря венчает лавром и финик в руку дасть. Со Ангелы обстоящима поют*: «аллилуйя»; *по пении же лику ангельскому совокупляет*.)

Бутурлин

Се неувядыемым венцем тя венчаю
И финик безсмертия с нем ти вручаю.
За болезни, за раны, временныя труды
В радости безконечной со мною пребуди.
Еже тебе сотворих, Лазарю убогу,
Вкратце воздаю. Ныне же воспоем песнь богу.

(*Аллилуиа поют трижды*.)

Дух Лазарев

(*Дух Лазарев в светлыя и белыя одежды украшен*.)

Князь Григорий Лобанов

Благодарю тя, Суде божий правый,
Яко от персти мене в мир создавый,
Толь глубокими спасаешь судьбами,
О коль грешнаго между человеками.

Гнев божий

(*Гнев божий у велизь*[у] *з оружием предъидет от левыя страны, за нем же Совесть и Грех связаннаго железы Гениуша Пиролюбцева носяща великую доску, на ней же множество грех исписано, влекут на судище*.)

[т] *Так в ркп.* [у] *Так в ркп.*

Доронко

Суде истенный, Суде божий правый!
Се Пиролюбца Дух, еже поправый
Закон твой, всегда в сластех пребывает
И аки свиния в блате ся валяет.
Се коль согреши, коль раздрази бога,
Коль [ф] искренным своим [ф] сотвори зла многа.
Аз, аз доселе воздержах меч кровавый [фф],
Доселе гнев мой утолих на нь правый, ‖
л. 11 Исправления его ожидая,
И яко в разум прииде, когда чая.
Но понеже в злых нравах пребывает
И в множайша зла волею впадает,
Горе яростен ревнуя ко богу,
Понеже терпит обиду премногу,
[х] Молю: осуди на смерть согрешивша,
Благаго бога толижды презревша [х].

(*Совесть и Грех глаголют* [ц].)

Совесть

Аз Совесть — его неложный свидетель,
Яко всякую презре добродетель,
Во сластех мерзких всегда пребываше,
Угоди телу едино хотяше.

Грех

[ч] И аз — истинный предстою на сие сведитель,
Яко обретох всегда в нем обитель [ч],
Никогда же бых нам отриновенны,
Но паче всегда бых ему свойственны.

Истинна

Лобанов

Достоин смерти, конца не имущей,
Достоит и мук вечности пловущой
В незамериме лет многих пределы,
Суде, утопи, велю, в нем твое стрелы.

[ф-ф] *Испр.*; *в ркп.* искрным своим своим. [фф] *Испр.*; *в ркп.* крвавый. [х-х] *Рифмуются* «согрешивша» — «презрѣвша». [ц] *Испр.*; *в ркп.* глаголет. [ч ч] *Рифмуются* «свѣдитель» — «обитель».

Суд божий

Рабе лукавый, рабе злый! доколе,
Безумне, в своей поживешь злой воле?
Доколь терплю и удержу мое стрелы
Яже тя давно поразить имели?
Терпя потерпех, но лютей явлюся
И на казнь тебе тяжше поосщрюся.

Дух Пиролюбца[ш]

Суде истинный, суде божий правый,
Се стою, иже закон твой поправый,
Достоин смерти, достоин мук вечных,
Моих — горе ми! — грех ради безлечных,
Но аще грешен, моля, что успею,
Покаяния время да имею.
Аще ли ни, то доткнися рукою,
А не смертию погуби мя злою. ‖

Суд божий *л. 12*

Милости нашей уплыве ти время,
За бремя грехов приимешь казни бремя.
Вечная смерти, приими рабу сию,
Да склонит тебе сластолюбиву выю,
И Пиролюбца поя си въскоре,
В аде безденна потопляя мори.

(*Смерть приемлет Генеуша, тяжше вяжет, на руце и на нозе железа налагающа.*)

ЯВЛЕНИЕ 7

Ангел-хранитель Лазаря немощна со прочиими Ангелы посещаст.

Ангел-хранитель

[щ] Лазаре! Дружи божий, радуйся во веки,
Се тебе посещают ангельские лики [щ].

Лазарь

Благодарю вы, духове святыи,
Яко и грешному бысте мне благии.

[ш] *Испр.*; *в ркп.* сластолюбия. [щ–щ] *Рифмуются* «вѣки» — «лики».

Ангел-хранитель

Андрей Апраксин

Бог, видя, твою болезнь и печаль премногу.
Яже приемлешь сердцем, благодаря богу,
Ужалился есть тебе конец в приспе летом,
Да по тебе жизни мира одеет тя светом,
Час приспе, в онь же печаль пременится в радость
Горесть же житейская в рая прейдет в сладость.
Праведен есть бог господь, судьбы его прави,
А яко достойную казнь приимет лукавый
Раб. Так благий мзду приимет по своим всяк делом,
Яко же кто сотвори душею и телом.
Ты, понеже претерпи в жизни сей злая,
Прииде час, в онь же в небе восприимешь благая.
Се сон пресладкий приспе вожделенной смерти
Благой. Им же печаль и скорби пожерти
Житейски бывают. Се тя извещает
Духа зшедша ис тела в небо взяти чает.

Лазарь

Благодарю тя, боже, творче неба,
Творче звезд, планет и светлаго Феба,
Яко десница твоя удивися
На мне и милость велия явися.
Согреших грешны [ш,а] многажды без меры, ‖
л. 13 Преидох злым [б] нравом дубравния звери,
Но помилован богом превеликим,
Почтен есмь, грешен, посельством толиким,
Коль красни нозе мир ми приносящих
И к царю раба во радость гласящих.
Се иду, боже; созданна тобою
Духа не лиши вечнаго покою.

(*Лазарь усыпает; его же Душу Ангел-хранитель приемлет. Ангелом поющим.*)

Ангелы

поют стих

Блажени, яже избра и прият их господь,
И память их в род и род.

[ш,а] *Испр.*; *в ркп.* грешных. [б] *Испр.*; *в ркп.* злыхе.

Души их во благих водворятся.
Блажен путь, в онь же поидеши, уготоватися.

(*Сему стиху певаему, Ангел-хранитель в небо с Душею вступает.*)

ИНТЕРМЕДИУМ

ЯВЛЕНИЕ 8

Ангел со ключем з неба сходит.

Ангел
с ключом
Ученик от сирот

Доселе бездна божьими судьбами
Бысть заключенна и за заклепами,
Доселе Ангел бездны обузданный
Бяше. Доселе студенец пространный
Ада заключен бысть и в моей власти,
Но яко прилипе человек ко сласти,
Яко создавша опустивый бога,
Пространно живя, сотвори зла много,
Днесь, днесь отверзу студенец геенный,
В нем же, грешниче, будешь погруженны.
Терпя терпе бог время толь премного,
Яко да дела облишит худого,
Человек творит. Но понеже выю
Ожесточил есть и подаде сию
Сластем в работу, а не паче творцу,
Разрешу адска на нь противу борцу,
Иже умучит люте согрешивша,
В сластех житейских безтудне поживша.
[в] Се аз иду, но горе сему миру,
Порабощен бо будет люту зверу [в].

(*Отверзает бездну, от нея же пламень*).

(*Пение.*)

Хор

О коль есть добро вне житейских жити!
О коль есть сладко богу послужити!

[в–в] *Рифмуются* «миру» — «звѣру».

Краткие скорби приимут рая сладость
Вечную радость. ||
л. 14 [г] Коль добра купля за смерть и болезни
Обещанным быти небесныя жизни [г],
Добра премена за век прекращенный
Приять блаженный,
Разумен, иже куплю сию деет,
Лютыя смерти вкусить не имеет,
Небо наследит: ангельскими руки
Исхищен муки.
Блаженный в мире Лазарем поживый,
Мерзския сласти и плоть победивый,
Авраам лоно ему простирает,
Жизнь обручает.

ЯВЛЕНИЕ 9

Зде Смерть приходит и уготовленный пир пременяет, чашу же ядом зминым заражает и укривается. Приходит же Пиролюбец со други и заседает за трапезу.

Пиролюбец

Вправде мне добра Фортуна сприяет,
Як моей во всем мысли догажает.
Не поминаю богатства и злата,
В нем же яко мню не имею брата.
Не поминаю и одежд дражайших,
Ними сверстаю монарх высочайших,
Се токмо сердце мое ублажает,
Як во всяких сластех оплывает.
Се пир готовый, готова вечера,
А яко вижу, лучше, неже вчера.
Яждь, пий, о душе! мира насладися,
Дондеже лета служат, утешися,
Егда старость готова, хороба
Приидет, не приимет си твоя утроба.
Друзи любезни! Пира помозете,
Музи Парнассу! В гусли ударете.
Что зрят очеса? Кто ли мя прельщает?
Кто вместо брашна кости представляет?

(*Открывают 1 блюдо, в нем же кости мертвеца обретаются. Пение за запоною*).

[г–г] *Рифмуются* «болѣзни» — «жизни».

(*Пение до костей.*)

[д] Зри, о грешниче! Како твое тело
Многими сластьми себе утучило [д],
Зри, чим будеши по смерти:
Препростии мерзские кости.

(*Открывают 2 блюдо, в нем же земля и пепел обретаются.*)

Пиролюбец

Кто пакость сию дерзнул сотворити,
Вместо снеди, землю предложити? ‖

(*Пение до земли.*)

(*Пение.*)

[е] Виждь, что украси драгими порфиры,
Виждь, что любяше, живущи без меры [е].
Земля был еси, землю украшаше.
Во ад готовляше.

(*Открывает 3 блюдо, в нем же ужи и прочие гады находятся.*)

Пиролюбец

О роде лютыи! Ехиднина рода
Лютейшии, тако в посмех мя народа
[ж] Подати дерзнул. Слуги, разсмотрете,
Кто се сотвори, велю в гроби убити [ж].

(*Пение до гаду.*)

Се снедь твоя по сластех сего мира,
Се снедь пресладка геенскаго пира,
Тую предложать, аще не хотящу,
В огне горящу.

Пиролюбец

приемлет чашу и вкушает

Что ли в сей чаши зависть сотворила?
Или и тую ядом наполнила.

[д–д] *Рифмуются* «тѣло» — «утучило». [е–е] *Рифмуются* «порфиры» — «мѣры». [ж–ж] *Рифмуются* «разсмотрѣте»— «убити».

(*Пение до чаши.*)

Се смерти канар и сект есть сладчайший.
Им же запиешь хмель он твой вчерайший.
Се испив, веруй, сладко спати станешь,
Во аде воспрянешь.

Пиролюбец

[3] Горе! смерть испих. Друзи, помозете,
Лютой смерти мене изымите!

(*Друзи избегают; пришедшей к нему Смерти, люте умирает, поющим:* «смерть грешников люта»; *тоже Смерть душу из него веземши в ад относит, тело все на земли зоставляет.*)

ЯВЛЕНИЕ 10

Тело умершаго Пиролюбца лежит на земли; к нему же Душа из ада узы железными звязана приходит и рыдая глаголет.

Душа Пиролюбца

Мирон Томилов

О Тело окаянно, о скверное тело!
Что ли тя безобразным сице сотворило? [3]
Давно ли в сластех сего мира пребываше,
Давно ли порфирою себе украшаше,
Давно ли было богато и перво от града?
Ныне же лежишь. Горе трупу, мерзски снедь ада!
Аз, яже бых прекрасна, богом сотворенна,
И от всех скверн греховных крестом очищенна, ||
л. 16 Погубих паки перву красоту тобою
И лишихся небесна, горе, упокою,
Ибо ты ми не даде богу угодити,
Но паче понуди мя себе послужити.
Ты бысть, окаянно, сей скверны начало,
Тем же обоих пронзе ада люта жало.
Не можеши истинне сей противно быти,
Иду нудима во ад паки возвратити.

(*Тело Пиролюбца мало ничто главы поднесши съмеженными очами, глубоце стхнувше отвещает.*)

[3–3] *Рифмуются* «помозѣте» — «изымите» *и* «тѣло» — «сотворило».

Тело Пиролюбца

[и] О душе окаянне! Чем есь своя дела
На мя, неповинное Тело, возложила? [и]
Вем, яко с много мене ради согрешила,
Вем, яко много бога мною превинила,
Но не див, яко на грехь влеков злыми нрави
Мне, немощну, стужаху мир и враг лукавый.
Но ты, понеже бяше разумом почтенна
И госпожа над мною богом устроенна,
Должна бяше в грех вожов мне не попущати,
Но паче гладом, мразом младо обуздати,
Понеже убо твоя властелинска сила
Не удержа, и грех ми творити попустила,
Тем же еси виновна пагубы моея
А не яко же рекла еси, аз — твоея.

Душа

О сквернейшое тело! Чьим печаль к печали
Прилагаешь ми, убо препираешь в мале,
[к] Яко должна бых, бедна, тобою владети
И ко греху склонному греха возбранити [к].
Но веси, коль противно бяше моей власти,
Коль и наименьшой трудов не хотяше части
Носити. Егда мир ты сластьми появися,
Коль абие к нему сердцем прилепися,
Тем же, аще восхотех сотворити благо,
Ты мя хитростию си понуди до злаго.
Тем ныне и ты еси снедаемо черви
И мене обдержаша ада люта верви. ||

Тело л. 17

Оба есми виновни, оба согрешихом,
Оба муки вечнии в аде заслужихом,
Но ты паче, понеже, ему же дается
Множае талант, больше от него въемлется.
Ты чесема аз безчестно з земли сотворенно,
Ты разумна, свободна, аз же помрачненно.
Но и се веждь: аще бы ты бога любила
Всем сердцем, то бы и мои козни победила,

[и–и] *Рифмуются* «дѣла» — «возложила». [к–к] *Рифмуются* «владѣти» — «возбранити».

Ныне же и ты страждешь. И аз, Тело бедно,
Тебе совокуплюся во время последно.

Душа

О боже! Почто убо созда мене сице,
Егда ведяше, яко адские пленицы
Объят имяше мене, блаженны без мери,
Паче мене живущей, гиблющие звери
Мук не терпят по смерти, мы же терпим в веки [л]
Огнь геенский, о горе и студ превеликий!
Лежи здесь, окаянно! Аз тя оставляю,
Отнюду же изыдох, во ад возвращаю.

(*Смерть из ада приходит и душу паки в ад восхищает.*)

ЯВЛЕНИЕ 11

Телу Пиролюбцеву лежащу, приходит Отмщение со огненным оружием.

Отмщение

Лопухин

Лежит бездушный, трупе сластолюбче,
Аду в користь упитанный глупче.
Где ныне сласти, вечеры и пиры?
Где златом гордый виссон и порфиры?
Где ныне душа, яже в сластех многих
Живущи, презри нищих и убогих?
Адом пожерта, в муках пребывает,
Да ей пособишь, тебе ожидает.
Коль многократне, богом увещанный
Не поработа, им же бысть созданный,
Но паче телу, миру и уверну [м],
Прилагал еси всегда к скверне скверну.
Аз же терпех тя чрез толико время,
Чая греховно аще сложенно бремя,
Но понеже не схоте разумети,
Будеши купно з душею горети.
Земле! отверзи пропастей утробу,
Пожри грешника, пожри скверну злобу,

[л] *Испр.*; *в ркп.* в вѣка. [м] *Так в ркп.*

Ярость объят мя, киплю гневом зело,
С яковем прежде не горело.
Жалости ради яко сотворенный
Человек, божиим образом почтенный.
Разум и память, волю же имущий
И теми Троице сообразный сущий,
В толикую честь бывый устроенным,
н. . . . . .н
о Живя бо в сластех прелестнаго мира,
Чим устранися безсловесна звера о,
Иже ничтоже по своему нраву
Ищет, токмо да обрящет си отраву,
Но и безумна зверя то преходит
В безсловеснии иже всегда годит
Телу своему, ибо зверь по нужде
Вкусив доволен. Сластолюбец чужде
Копит пир к пиру, вечеру к вечери,
Аки бы воду Данаеве дщери
Всуе вливали в сосуды безденны;
Сице не будет сластми насыщены,
Иже безстудне тем поработися,
Бога же творца тако устранися,
Яко никогда его понимает
Но паче грехи к грехом прилагает,
Но да весть всякий тех сластей любитель,
Яко пожерту будет сообщитель,
Ад отъмщение. Нанесу на нь раны,
Аз в геенские пошлю его страны.

(*З неба гром ударяет, земля отверзает, тело пожирает, от пропасти же пламень и вопль.*)

ЯВЛЕНИЕ 12

Пиролюбец в геенне является.

Пиролюбец

Горе, ах, горе зде мучиму ввеки,
Окаянному между человеки,
В огненной пещи раздежень до зела,
Сердцем растаю, поминая дела,

н–н *Очевидно, пропущена строка* (*недостает рифмы*). о–о *Рифмуются* «мира» — «звѣра».

Яже в сих муках мене заключиша,
Летом вечности мучима вручиша.
[п] Растаях, в сластех живущи, во мире, ||
л. 19 Ныне же стражду во огню сем без мери.
Одеях виссом живый грешно тело,
Еже во муках околь окружило [п]
Болезни адских: огнь, червь, мрак лютейший
Паче мук всяких в крон последнейший,
Грознаго Суде гнев неукротимый,
Смраднее калы серчистые димы
Ядох и пиях, ликовах с другами,
Заставлял столы съличними брашнами,
Но [р] коль люта [р] алчба ми стужает,
Коль люте жажда язык распаляет,
[с] Огнем жегомый. О лютой премены!
Сице ли скоро веселой годины [с]
В лютую вечность преидоша без знаку
И затвориша душу з телом в мраку.
Прогневал бога, во всей жизни творца,
Обретох ныне сопротив борца.
Кто ми поможет? Кто другом явится?
Кто з огня люта изъята потщится?
Кто ми даст в муках лютейших отраду?
Кто краплю воды языку в охладу?

(*Се ему глаголющу, является Лазарь на лоне Авраама, его же вознес очи, Пиролюбец увидев глаголет:*)

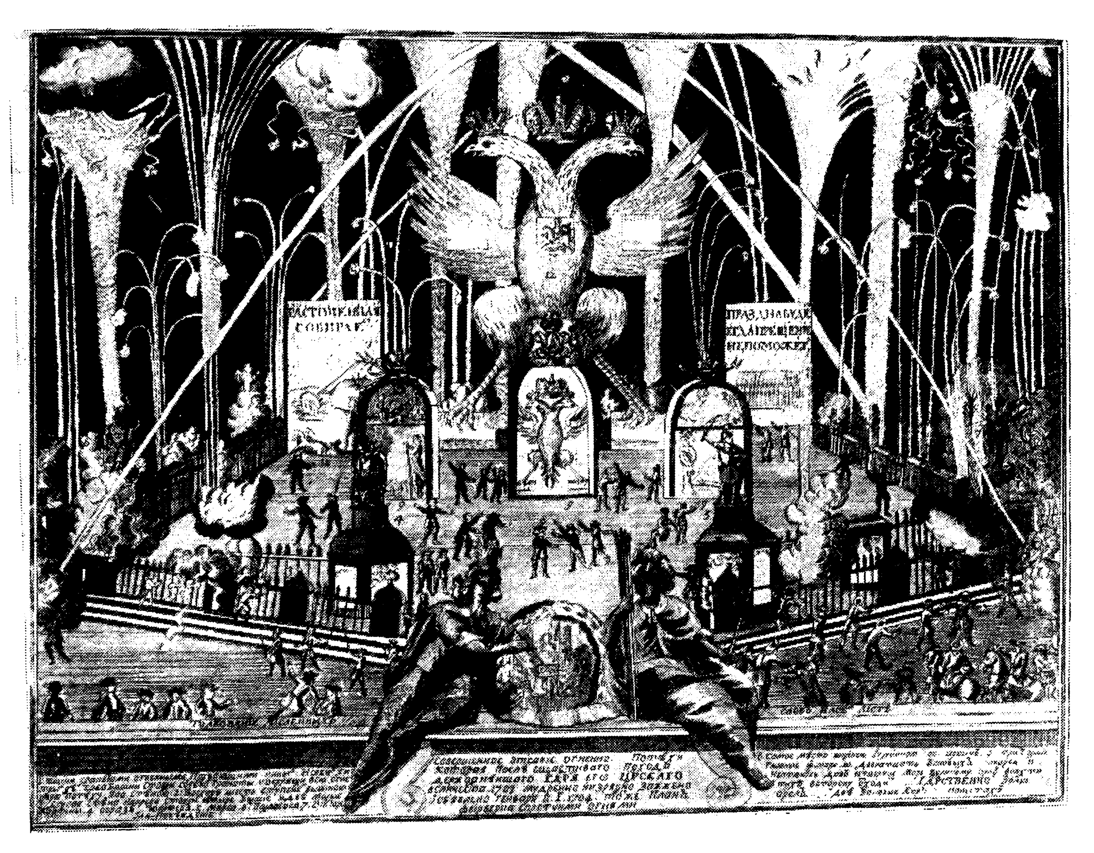
Отче Аврааме! Зри сына горяща,
В лютой сей пещи услыша моляща,
Посли Лазаря, да язык разженный
Охладит в воде хладне омоченный
[т] Перст его, ибо зельне разгореся
И аки главня геенская явися.

Авраам

Почайнов

Помяни, чадо, что приял в жизни?
Прием ти сласти, Лазарь же — болезни [т].
Ныне же взаем вечне ты мучимый,

[п–п] *Рифмуются* «мирѣ» — «мѣри» *и* «тѣло» — «окружило». [р–р] *Испр.*; *в ркп.* околь лют. [с–с] *Рифмуются* «премѣны» — «годины». [т–т] *Рифмуются* «разгорѣся» — «явися» *и* «жизни» — «болѣзни».



Фейерверк в Москве 1 января 1704 г. Гравюра начала XVIII в.

Лазарь в сладости есть непроходимый.
Виждь и се толику бездну утвержденну,
Ею же не леть сниити нам в геенну,
Ниже ты семо мучим ввек пребуди,
Отрады коя не надежен буди.

Пиролюбец

Горе мне, горе! тако окаянну,
Яко не лет есть быти услышанну.
Ах, коль жестоко копие пронзает ||
л. 20 Мою утробу и сердце терзает,
Яко во веки в муках пребываю
И злом скончания вечности не чаю.
Ах! ах, вечности конца не имуща
По тьме тем веков начало влекуща,
Як люте сердце мое уязвляешь
И не знающа смерти умерщвляешь.
Проклятый день той проклято година,
В ню же слышася: матерь роди сына.
Проклята Прелесть, сластми мя прельстивша,
В геенских муках теми затворивша,
Проклята вечность, в ней же пребываю,
Прокляты и огнь, им же ввек палаю,
Проклят со мною сластем послуживый,
Покаянием оный не отливый,
Яко со мною зде вечне пребудет,
у. . . . . . .у

ЕПИЛОГ

Церковь православная в единой руце крест, в другой же чашу держа является.

Церковь православная

Князь Борятинский

Жалостный день сей, жалостна година,
В них же погубих сласти ради сына.
Не тако Рахиль прегорце рыдаше,
Егда ей сыны Ирод избиваше,
Гордый мучитель, яко аз рыдаю,
Як сердцем болю, яко растерзаю,

у–у *Очевидно, пропущена строка (нет рифмы).*

Егда погибе сластьми обладанный,
В аде погружен богач окаянный.
О люта жала сластей богомерзских!
О безумия сластолюбцев дерзских!
Коль люте многих сласти погубляют,
Коль мнози сластем сердце прилепляют!
Не тако бедна ехидна своим родом,
Яко человек сластей [ф] своих плодом,
[х] Обаче сие в недра своя криет, ||
л. 21 Что токмо ужа в пагубу си греет [х].
О коль премногих сынов лишенна,
Лютейшим зверем сим бых озлобленна,
Но да не прочи приложит вредити,
Лютейший сей змий, хощу пособити
Сыновом моим: пост — врачевство драго,
Пост — живот души, пост — пагуба злаго,
Яда житейских сластей. Пост — отрада
Телом тяжелым, пост — ключь люта ада.
Постом сподоблен Лазарь райска света,
Постом избежа лукава навета,
Пост ти во врачьбу вручаю, всяк верный,
Тех мук избежав, внидешь в свет премерный

[ф] *Испр.*; *в ркп.* зластеи. [х–х] *Рифмуется* «криет» — «грѣет».

л. 1

Страшное изображение

втораго пришествия господня[1] на землю при державе[2] благочестивейшаго, самодержавнейшаго[2] государя нашего[3], царя и великаго князя Петра Алексеевича, всея Великих и Малых и Белых[4] России самодержца, действием благороднейших[5] отроков великороссийских[6] в его царскаго[7] пресветлаго величества[7] славеноросийских[6] Афинах, в царствующем, и богоспасаемом, великом[8] граде Москвы явленное. [9]Лета господня 1702-го[9], месяца февруариа[10], в 4 день.

[11]Пролог или предисловие[12]

Является Церковь православная со своими други, сиречь Добродетельми, зело жалея о умножении беззаконий в мире.

Явление 1

Является Мир с своими други, сиречь Грехами смертными, хваляся о владении своем и повелевая Грехом, да людей в его удержат послушании, еже обещают.

Хор, сиречь лик

Явление 2

Является Честь божия, жалея о умалении своем в мире; [13]та же Всемогутство, Суд и Истина[13], утверждающе Честь божию, обличающе же умножение беззаконий и обещающе первее[14] многими напастьми и бедами пленить землю, по сем истинным судом божиим праведныя убо оправдити[15], грешныя же — осудити. ‖

---

[1] Христова *Ш*. [2–2] *Нет Н*. [3] *Нет Н*. [4] белия *З*. [5] благородных *З*. [6–6] *Нет Ш*. [7–7] величества пресветлаго *ЗШ*. [8] *Нет З*. [9–9] 1702 года *Н*; лета господня 1702 году *Ш*. [10] февруария *З*; февраля *Н*; февралия *Ш*. [11–49] *Нет З*. [12] предисловие *Н*. [13–13] то же Всемогущество, Суд и Истина *Н*; та же Всемогутство, Сут, Истина *Ш*. [14] первое *Н*. [15] оправдати *Н*.

Явление 3

л. 1 об.

Является Милосердие божие, еще жалея о грядущем погибели Мира, но Отмщение божие конечне погибель тому обещает и Милосердие от земли взяти увещает.

Хор

Явление 4

Спящу Навуходоносору с Советники своими является тело превелие, знаменующее четыре царствия (прежде втораго пришествия господня имущыя[16] быти) и скончания их; о его же видении предивном царь, воспрянув от сна, зело ужасается и повелевает рабом взыскати волхвов премудрых; но от сих не уведев тайны, повелевает всех воинов избити. Сии повеленое сотворше, обретают Даниила, иже всю тайну цареви откры, тем же благодарно от него приятый и приседением почтенный, царя к похвале высочайшаго бога[17] приведе. Та же является Ярость геенская, яряся зело на весь мир, падения ради столпа.

Хор

Явление 5

Являются пирования, лики, купли и прочая деющии, та же внезапныя Смерти со своими орудии, ярящыяся[18], зело на пирующыя[19] и прочыя[20], яже внезапну погубляют и над убиенными ликуют.

Хор

Явление 6

Являются[21] Самоволие с Гордынею, люди от послушания короля своего разрешающе и сердце к несогласию разжигающе. Тии же, воспрянувше, Гениюша[22] польскаго, в Сенат[23] пришедшаго, не слушают и между собою препираются и Сейм или Совет (аще и Славою о нашествии окрестных народов уверения[24] терзают.)‖

---

[16] имущия *Н*. [17] *Нет Р*. [18] ярящиеся *НР*. [19] пирующия *НР*. [20] и прочия *НР*. [21] является *Р*. [22] Гениуша *НШ*. [23] в Сенад *Р*. [24] уверены *НШ*; уверении *Р*.

л. 2

Посредствие

Явление 7

Является Королевство польское, укоряющее сенаторов Лядских о погибели [25] многих стран, ради самовольнаго и гордыннаго [26] несогласия и распри междоусобныя, им же на пособствие Литве по несогласном совете отшедшым [27], является торжествующи [28] Марс роксолянский [29], носящ взятая Ляхом [30] оружия, до него же Фортуна и Победа пришедше, знамения победы тому вручают и [31] трофеум или столп [31] торжественный Российскому орлу, вместо гнезда, украшают; до него же Орел со оружием огненным [32] слетев, громко [32] находящыя [33] Ляхи поражает.

Посредствие

Явление 8

Пророку Даниилу во сне являются четыре зверие [34] из огненнаго моря исходящии, им же геенские [35] виды дают знамение яростей [36], от них же лютейший зверь, имея на главе рогов десять и единопадесяту [37] рогу возносящуся, три предния отпадают. Сего за умерщвление незлобливых Ветхий денми [38], с неба перунами поражает. Отмщение же божие конечне тогожде убивает [39] и прочиим зверем [39] запретивше, отходит [40]. По сем Даниил, ангелом возбужденный, видение тое извещает и толкует.

Явление 9

Является на небеси Ветхий денми [41], дая власть Сынови, да судит Мирови. Сему последуют пять мудрых со светилники [42] украшенными; прочиим [43] же пяти коснящим дверь затворяется.

Явление 10

Являются различнаго вида людие гладом умирающии [44]. ||
л. 2 об. По сем же является Гнев божий [45], претя Мирови вящщими [46] бедами его погубити.

---

[25] погибили *Н*. [26] гордынняго *Ш*. [27] отшедшим *НР*. [28] торжествующий *Н*. [29] роксолянски *Ш*. [30] Ляхов *Р*. [31–31] Трофеун или стол *Р*. [32–32] слетав громами *Р*. [33] находящие *Н*; находящия *Р*. [34] зверии *Н*. [35] геенския *Р*. [36] ярости *Р*. [37] единонадесятому *Р*. [38] деньми *Н*. [39–39] протчим зверям *Ш*. [40] отходить *Р*. [41] деньми *НР*. [42] светильники *НР*. [43] прочим *Р*. [44] умирающи *Р*. [45] *Нет Н*. [46] вящшими *Р*; блащшими *Ш*.

Явление 11

Являются четырнадесять царие [47] со многими вои [48], брань между собою творяще. По сем первейшему с десятми [49] своими царями победившу [50], три себе противныя[51] цари и на престоле [52] по трудах успокоившуся, Вражда сердце запаляет на убиение пророков, яже за обличение свое убивши [53] убиенных же воинов воскресши [54], сам со всеми с небес мечем и громами поражается. Та же приходит Сила божия и воскресивши пророки на небо возводит. Наконец является Мир отчаянный и сам себе мечем убивает.

Явление 12

Зде Ареопагиту [55] от видения измены солнца и луны возвещающу близ второе пришествие [56] Сына божия, звезды с небес низпадают [57].

Хор [58]

Явление 13

Является Премудрость божия на дузе [59] с крестом и инии с Ним, держащии [60] книги отверсты и прочая [61] знамения страстей. Трубам же гласящым [62], ангели мертвых возбуждают и Церкви предходящей [63] на суд приводят. И тако праведницы оправданы на небо отходят, грешницы же осужденны [64], в геенну [65] отсылаются и огнем горяще являются.

Эпилог [66]

Церковь торжествующая со всеми лицы благодарствует слышателем и, представляя воспоминание последних, действие заключает.

На честь и похвалу богу в троице единому, от всех лиц созданных, видимых и невидимых, славимому в безконечныя [67] веки. Аминь.

---

[47] цареи *Р*. [48] бой *Ш*. [49] с десятью *Н*; с десятьми *ШР*. [50] победившему *Н*. [51] противные *Н*. [52] и на престолех *Р*. [53] убивше *Р*. [54] воскресивше *Р*. [55] Арепогиту *Ш*. [56] пришествия *Ш*. [57] низпадут *Р*; ниспадают *Ш*. [58] *Нет Р*. [59] на дусе *Ш*. [60] держащи *Р*. [61] и прочия *Н*. [62] гласящим *НР*. [63] предходяще *Р*. [64] осужденныи *ШР*. [65] в геену *Н*. [66] Епилог *Р*. [67] в безконечные *Н*; в бесконетныя *Ш*.

л. 1

Страшное изображение

второго пришествия господня на землю при державе благочестивейшаго, самодержавнейшаго государя нашего, царя и великаго князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, действием благородных отроков великороссийских в его царскаго величества пресветлаго славенороссийских Афинах, в царствующем, и богоспасаемом, великом граде Москве явленное лета господня 1702-го, месяца февруария, в 4 день || [а]

л. 2

ПРОЛОГ

Церковь

О[б], страшныя измены от начала мира!
О, ужаснаго между аггелами пира!
Люципер, иногда бывый светозрачный,
Воздвиже брань на бога стался выну мрачный.
От Адама и Еви кореня едина
Брата Каин Адамля убивает сына.
От сего, о як многа убийства походят!
Безчисленныя в мир грехи беды родят:
Чада на родителей воздвизают брани,
Многия опустеша богатыя страны.
Что потопом всемирным землю наводнити,
Содому и Гомору огнем погубити
Повеле? Аще не грех та соделовает,
Высочайшия горы с юдолми равняет,
Преславныя безчестны сотворяет грады
Царствия разоряет без всякой отрады,
Кто изби апостоли и древни пророки?
Аще не безстудны се греси сотвориша,
Иже всю нечестием землю оскверниша.

[а] *Л. 1 об. чистый.* [б] *Испр.; в ркп.* от.

Сего ради не терплю чадом погибати
Аз, Церковь, сущи верных истинная мати,
Умоляю творца бога грехи погубити
Всяку же добродетель мирно защитити. ||
Что мы все сия действеем начнем изъявляти *л. 2 об*
Токмо слышателие, изволте внимати.

1 Добродетель

[в] Смирение есм, но не имам чиста
В пространном мире своего си места [в];
Гордыня своя в мне несущой силе
распростре крыле.

2 Добродетель

[г] И аз, Щедрота, тыя терплю беды,
От лихоимцев приемля обиды,
Сребролюбие умножися в мире,
лихва без меры [г].

3 Добродетель

Чистота, белию [д] криною нареченна,
Терпием греха острым подавленна,
Не могу злачно в мире процветати,
мушу ссихати.

4 Добродетель

И Терпению несть мощно терпети,
Зане мир гневом обыче горети,
Опали мене от геенскои ямы
своими пламы.

5 Добродетель

Воздержание, христова невеста,
Такожде в мире не имеет места. ||
[е] Обжирство, пиянство снедают мя в мире, *л. 3*
нес ты звери [е].

6 Добродетель

Братолюбие завистные люди
Нелюбви мечем ссецают на уды.

[в-в] *Рифмуются* «чиста» — «мѣста». [г-г] *Рифмуются* «бѣды» — «обиды», «мире» — «мѣры». [д] *Испр.*; *в ркп.* велию. [е-е] *Рифмуются* «мире» — «звѣри».

Брани и крове земля исполнися,
любовь скончися.

7 Добродетель

Ревность к молитве свята испразднися.
Уныние же в людех умножися.
Тяжким сном сердца всегда отягчает,
в ад погружает.

ЯВЛЕНИЕ 1

Мир[ж]

Мир есм всеми владущий, над всех вознесенный,
Мне есть всяк земнородный во всем покоренный,
Моему владению честь, аки бы богу
С благодарением воздает премногу.
[з] Восток, запад, юг, север, подсолнечны страны
В сей моей зело крепкой един держу длане [з].
На земли, на воздусе и на море мнозе
Владею и склоняю под державны нозе.
[и] Имаю доволно всего злата и порфиры
Скипетры честни, венцы, богатства без меры [и].
Владение же мое будет пребывати, ‖
л. 3 об. Донеле же солнце круг имать совершати,
Пообладех Адамом и многими страны,
Мне едину в область земнородны даны [к].
Аз любящих мя люблю, даю много злата,
До всяких всех достоинств отверзаю врата,
Даю богатства много мне всегда служащим,
[л] . . . . [л]
Извожду от преболшой напасти вскоре
Живущия на земли и сущих на море.
Но да креплее царство мое пребывает,
Хощу, да всяки [м] от вас Миру пособляет.

Друг 1

Всемощный господине, благий и предивный,
Кто твоему господству может быть противный?

[ж] *Доб.*; *в ркп. нет.* [з–з] *Рифмуются* «страны» — «длань». [и–и] *Рифмуются* «порфиры» — «мѣры». [к] *Испр.*; *в ркп.* даны даны. [л–л] *Пропущена строка* (*отсутствует рифма*). [м] *Испр.*; *в ркп.* всяких.

Имашы нас готовых на всякое дело,
Послужить тебе [н] верой даны [н] всяко тело.

Друг 2

Вели, еже хощешы, горов сотворити,
Мною тебе человек имать послужити.

Друг 3

На сие мя веруй, зре предстоящи,
Да обращеши [о] в всем тя служаща.

Друг 4

Сие такожде мне предлежит дело,
Да всех во службе твоей держу цело.

Друг 5 ||

[п] Мене паче всех будеши имети л. 4
Готова всяко дело сотворити [п].

Друг 6

В тою изъявляти в мире истинную дружбу,
Яко мною человек подаст ти ся в службу.

Друг 7

Не хощу глаголати, но сотворю яве:
Человека к твоей привлеку державе.

Друг 8

Аз аще последний друг, но в службе есм первый,
Возложу на вся всех работния вервы.

Мир

Вы, мои друзи, наше богатство и слава,
Вами распространитися Мирови держава.
Ты убо сотвори, да всяк в гордыне пребудет.

Друг 1

Истинную ти, Мире, яко тако будет.

н–н *Испр.*; *в ркп.* веруй на мы. о *Испр.*; *в ркп.* отбращеши. п–п *Рифмуются* «имѣти» — «сотворити».

Мир

Ты же сотвори, да всяк чуждия вожделеет.

Друг 2

Не доволен всяк будет тым, еже имеет.

Мир

Тобою да всяк в сластех пребудет рожденный.

Друг 3

Нечистота, сласть и блуд будут умноженны. ‖

л. 4 об.

Мир

Ты в людех умножишы свары и раздоры.

Друг 4

В зависти всех лежащих узришы воскоре

Мир

Ты умножи пиянства и чрева несити.

Друг 5

Сотворю, не возможет всяк ся насытити.

Мир

Ты ков умножи в людех, убийства и брани,

Друг 6

Огнем, мечем, кровию исполню вся страны.

Мир

Ты коснящих к благу сотвори вся делу.

Друг 7

Унывари сотворю безленосну делу.

Мир

Первое тебе дело предлежит творити,
Еже самоволием всякому ходити,
Кийждо да хотения своя исполняет,
Покарятися властем не созволяет.

Друг 8

Сотворю, иже рече, на свои зеницы,
Узриши разрешены закона пленицы,
Все вы земнороднии, суще самовластны, ||
Всем бунтом, всем расколом будут сопричастни. *л. 5*

Мир

Убо вся разшедшеся на дело реченно,
Сотворите господство мое расширенно.

ЯВЛЕНИЕ 2

Честь божия

Аз, Честь божия, уже есм безчестна:
В веце последнем от мира прелестна
Обезчести мя умом высочавый
Люципер гордни, Честь бога поправый.
Егда вознесе гординныя роги,
Хотя божия Чести мети многи.
Обезчести мя Адам в раи зданны,
Егда снеде плод богом завещаний,
Заповеда бог не снести от древа,
Он же взем, снеде. О, несыта чрева!
Обезчести мя Каин, братогубец,
Единоутробных первый враждолюбец.
[р] Обезчестиша мене исполины
Прежде потомной на земле отмены [р].
[с] Безчестну творят и всех [с] век мя люди,
Жиющи скверно, беззаконно всюди.
[т] Уклонишася, неключимы быша,
Честь мя божию безумны презреша [т] ||
И истуканным пожроша в мире, *л. 5 об.*
Не бога жива, но чтоша кумиры,
Пожроша жертвы, заклаша отроки,
Посланы к себе избиша пророки,
Сего ради аз не терплю зла многа,
Зле да погубит мир, умолю бога.
Довлеет уже в гресех лежати,
Время геенне грешника предати.

[р–р] *Рифмуются* «исполины» — «отмѣны». [с–с] *Испр.*; *в ркп.* безчестна творят и всем. [т–т] *Рифмуются* «быша» — «презрѣша».

Всемощство

Почто ся, Честь божия, смущаеш?
едали мне при себе не чаеш?
Се придох, зриши, Всемощная сила,
да бых сыну мир судити вручила.
О, коль краты грех человеческо бремя
бога образи на всякое время!
Сын божий за мир проли своя кровы
он же отвергся его делы, словы,
Чесо ради предам и прегорчайшой смерти,
уже, уже конечне мусит днесь умерти.
Пошлю в мир лютыя и смертныя глады,
несть ти прочее, грешниче, отрады.
Твое да сотрут в грехах утолстело
предам лютейшим зверем в снедь тело.
Предам, наконец, и страшному суду
не изыдеши оправдан оттуду, ||
л. 6 Яко не храни божия совета.
Судим не примет милостна ответа,
[у] Но предан будет в геенну на веки,
не имеш части с небесными лики [у].

Суд

Суд есм, но судя разсуждаю тако:
Быти не может совет сей инако,
Зане человек оставивши бога,
Взят диавола, с ним ему дорога
Правая будет в вечние часы.
Зде услышатся плачливие гласы;
Яко не слыша учения права,
Ни наследствова непорочных нрава,
Не послуша творца, но послуша твари,
Будет имети геенския дары.
Ти же, Истинна, что о нем явиши?
Ни ли ты злая дела его зриши?
Терпехом ему, терпехом на мнозе,
Живущу в мире скотски не по бозе.
Доколе на мя сей враг поношает?
Отселе в аде вечно да рыдает.

[у–у] *Рифмуются* «вѣки» — «лики».

Истинна

И аз, Истинна, не могу терпети
на студны грехи мушуся жалети.
Претерпех беды в Христе пресмиренном, ‖
на кресте за мир горце уязвленном, л. 6 об.
Убо грешницы да погрузнут в аде,
а не в небесной почиют ограде.
Довлеет уже милости, довлеет,
ныне истинну без милости меет.
Аки фараон да погрязнет в море,
а не в небесном воцарится дворе.
[ф] Есм бо праведно божие мерило,
измерю всяко человеческо дело [ф],
Иждену з рая всяка нечестива
во тму кромешню до места плачлива,
Праведныя же в пресветлыя дворы,
да радуются с аггельскими хоры.

Долготерпение

Аз, Долготерпение, терпех человеку,
елико мя оскорби в преждешедшом веку,
Но сие терпение в ярость претворится,
да всяк, иже стужи ми, вскоре потребится.
[х] Умоляю вышнего, да пошлет свои стрелы,
иже бы озлобивших люте поразили [х].
И в временном житии и в грядущой жизни
отмщу, елико мощно, мои укоризны.

Смотрение

[ц] Вышняго Смотрение, соблюдох миры целы,
бы ему не вредили противные силы [ц]. ‖
Вся, еже на потребу, промыслих опасно, л. 7
не погибе ни един влас [ч] его напрасно,
Но и благость бога премногу имяше,
но тоей подражати весма не хотяше.
Тем же подвиже ярость мою попремногу
яре потребить его изволившу богу.

[ф–ф] *Рифмуются* «мерило» — «дѣло». [х–х] *Рифмуются* «стрѣлы» — «поразили». [ц–ц] *Рифмуются* «цѣлы»— «силы». [ч] *Испр.*; *в ркп.* власть.

Декрет

Понеже Мир вас тако озлоби грехами,
завет божии поправши студными ногами,
Убо примет праведну смерть, казнь и геенну,
яко обиди милость за себе язвленну.
На сие и аз, Декрет, прилагаю руку:
да пойдут блази в небо, грешницы же в муку.

ЯВЛЕНИЕ 3

Милосердие

Уязвихся, ах, уязвихся зело,
В самое видя благочестно тело,
[ш] В греховное блате лежаще без меры,
жиюще в мире [ш].

Незлобие

И мое сердце люте уязвися,
Что всяк человек на мя возярися,
Всегда мя грехми зело укоряет
и озлобляет. ||

л. 7 об.

Милосердие

Милость божия всегда к благому,
Враг вселукавый принуди ко злому,
Всех земнородных хотя погубити.
в ад погрузити.

Незлобие

Како не имать враг одолевати
И человека на зло понуждати,
Понеже волю его совершает
делом исполняет.

Милосердие

Аз аки кокош восхотех собрати
Птенцы и с ними одесную стати.
Враг вселукавый в заблужденном виде
то позавиде.

[ш–ш] *Рифмуются* «мѣры» — «мире».

Незлобие

Остави тебе, мне же даде раны,
Греховным жалом ведет окаянный,
Сего ради аз буду гнев молити
грешным отмстити.

Милосердие

Оставих вышний всех престол на мнозе
Наставих на путь правый мира нозе.
Он же остави мене окаянный,
ах, отчаянный! ||

Незлобие л. 9

Убо достоин казни превеликой,
Яко отвергся милости толикой,
В стези не хоте ради бога славы
ходити прави.

Милосердие

Он в раи вкуси заказанна древа,
Невоздержанна ненасытна чрева!
За что аз люте к кресту пригвожденна,
оцтом поенна.

Незлобие

Почто послуша змиина совета,
Не возгнушаша лестнаго привета,
Убо да терпит в веки между злыми
огнь нестерпимий.

Милосердие

Свободих его от вечныя смерти,
Не дах лютому адове пожерти.
Он же мя всегда грехами уязвляет,
смерти не чает.

Незлобие

Не достоин бе толикой доброты,
Свободитися от смертной работы,
Незлобие озлобило зело
чрез свое дело. ||

л. 8 об.

Милосердие

Сего ради днесь оставлю и сира
Приходит уже бо кончина мира
И он веселится в геенские страны
в веки преданны.

Незлобие

[щ] З начала сице лют бяше творити,
На него правой казни не жалети [щ],
Праведно грешну з демоны в геенну
пойти огненну.

Милосердие

Уже бо давно Истинно мя нудит,
Суд божий правый до геенны судит.
Всемощество паче хощет погубити,
в ад погрузити.

Незлобие

Се зриши, яко от всех осужденный
В пламень грешник отити огненый.
Прочее сердцы почто ся болеем,
его жалеем?

Отмщение

Что еще у Мире милость пребываеш?
Судити злаго Мира возбраняеш?
Время ти прежде свои благодати
от Мира взяти. ‖

л. 9

Милосердие

Оставляю Мир, отхожду смущенна,
Зря человека быти осужденна.
Ах, жаль прегоркий [II,а], всем оставлшим бога
болезнь премнога.

Отмщение

Ты, Незлобие, престани скорбети,
поношения не будеш терпети.

[щ-щ] *Рифмуются* «творити» — «жалѣти».

[II,а] *Испр.*; *в ркп.* прегорний.

Аз, Отмщение, отмщу дела злая,
в достойную казнь тыя отсылая.
Да погибнут вси противнии богу!
сей меч зощренный даст язву премногу.
|К сему же беды иные предидут:
смерть, глад, брань крепку таковых обидут.
Сими от земли потреблю вся роды,
будут ввержени в геенския воды.
Болей не терплю врагу прелютейшу,
еще оставя милость предобрейшу,
И тебе грехми зело озлобляше,
возвратится к благим не хотяше.
Сего ради меч сей есть изощренный,
им же всяк грешник будет посеченный.

Незлобие

Что же восприимут [б], иже нас почтиша?

Отмщение

Жизнь вечну [в], яко благо сотвориша. ||

ЯВЛЕНИЕ 4 л. 9 об.

Навходоносор

Сон видех еще страшный, видение чудно,
его же исповести языку претрудно,
Удивляюся умом, сердцем ужасаю,
кто бы мне сон мой сказал, такова не знаю.
Сего ради призовем люди наученны,
дабы мне известили сон чудне явленный.

Советник 1

Добре, изволь, монархо, мудрыя призвати,
и сей бы сон виденный возмогли познати;
Ибо наши разуми тайная не видят,
точию та познают, яже очи видят.

Советник 2

Так есть, монархо силный, яко всяк рожденный
тайная не познает аще незъученный.

[б] *Испр.*; *в ркп.* воспримут. [в] *Испр.*; *в ркп.* вечно.

Сего ради повели мудри изыскати
и оных о таковой тайне испрашати.

Советник 3

Мы вещь явленну есми готови судити,
всяко же неявленно не можем открыти.
Мудри точию волхви тайны открывают, |
пророческим бо духом тыя познавают.

Советник 4

Так есть, монархо силный, яко боги наша
вся тайная познати единым волхвом даша. ||
л. 10 Сего ради изыскать волхва премудрейша
и представити семо, яко друзи реша.

Навходоносор

Добре, рабы послушны, сице сотворите,
обрести мудрых волхвов воскоре идите.
Обретши же пред мое лице представите,
аще бы восхотеша и дары дадите.

Раб 1

Идем повеленное вскоре исполнити,
днем и нощию слово делом совершити.

Навходоносор

Что сотворю, велможи, егда сон явленный
волсви приведенными будет изъявленный?

Советник 1

Великий царю, аще тайна будет блага,
вели одеяния дати ему драга.

Раб 1

Всю вселенную сквозе немедля пройдохом,
сицева мудра волхва ти не обретохом.

Раб 2

Аще и обретохом, обаче такова
твою тайну зъявити отнюдь неготова.

Навходоносор

Что сотворю, велможи? где волхва взыскати?

Советник 1

Вели, монархо, воини прозвати, ||
Да разыдутся по всей монаршой державе л. 10 об.
Не хотящим же прийти смерть загласят яве.

Навходоносор

Раби, воинов ко мне пригласите вскоре,
да взыщут мудрых волхвов на земли, на море,
Воини мужественни, сотворите тако,
взыщите в моей стране волхви мудри всяко;
Аще бы возбраниша прити доброволне,
всех нещадно во кровавой потопите волне.

Воин 1

Вся убо [г] повеленна сотворим воскоре,
не укрыются волсви ни в залах, ни в море.

Навходоносор

Что вы мне гласите? яко суть таковы
в моей державе, иже изявить готовы
Внутреняя человеков тайны совершенна?

Советник 2

Не скорби, увидиши волхва приведенна.

Воин 1

Се обретохом, царю, странствующа нека,
на него же мудрейша несть в нас человека.
Сей ти по хотению может сотворити,
твое повеление добре совершити.

Навходоносор

Рабе божий, виждя тя умом совершенна
премудрости, разума, словес исполненна. ||
Сон видех, аще мне его днесь изявиши, л. 11
свою остроту ума славно прославиши.

Даниил

Не по моем разуме, но по благодати
божией, ей же свойственно тайны открывати,

[г] *Испр.*; *в ркп.* ибо.

Вся подробну исповем, что ти приключися:
    пресладце уснувшу, сон предивный явися.
Видел еси, монархо, превелико тело,
    различны в себе части имущее зело:
Глава злата, руце же и перси от сребра,
    сим зраком блещахуся такожде и ребра.
Чрево и стегны равно медяные бяху,
    на скуделно железных ногах вси [д] стояху.
По сем камень от горы отсечен напрасно
    и удари в голень то тело ужасно.
Абие многим шумом на землю падеся
    и на зело малыя части разседеся.

Навходоносор

Истинну глаголаше, богом умудренный,
    воистинну божия духа исполненный.
Убо и сказание сна яви неложно,
    яко вся чрез бога познати возможно.

Даниил

Глава златом блищаща виденнаго тела
    твоя есть, царю силный, держава всецела,
Ты еси земли твоей всем златая глава, ||
л. 11 об. твоя по всей вселенней просветися слава.
Вослед же тебе царство имеет востати,
    меншую от тебе и славу стяжати.
Медь же третее царство знаменует в силе,
    ежи своея власти распространить криле.
Царство же четвертое сего креплей будет,
    аки твердо железо на мнозе пребудет.
[е] И еже виде нозе в железа [ж] и глини,
    инаго суть господства не крепкия стени [е]:
Упадут бо воскоре на ся разделенный
    и аки скудель водный будут сокрушенный.
По сем царство таково между человеки
    божа сила воздвигнет, то станет навеки.
Поразивый же тело камень отсеченный
    будет царь царем Христос с деви нарожденный.
Сице разумей видение странно,
    мне же благоизволи поити невозбранно.

[д] *Испр.*; *в ркп.* вся. [е–е] *Рифмуются* «глини» — «стѣни». [ж] *Испр.*; *в ркп.* железа.

Навходоносор

Стой, друже, не сумнися! вся, что глаголаше,
истинна быти весма ум мой разсуждаше.
Велико бог ваш во правду глаголется быти,
яко тобою сия тайны дал открыти.
Обрел еси благодать многу предо мною,
прими дары, моя [з] бо любовь есть с тобою.
Се тя царю воеводам князя поставляю,
во владение вечно Вавилон вручаю, ‖
Велможи! Даниила вместе поседете [и] *л. 12*
и яко мне любезна князя всегда чтете.

Даниил

Бог да будет похвален, иже та открывый,
его раб есм и тебе во всем послушливый.

Ярость

Погибе наша красота и радость,
погибе купно веселие, сладость,
Порази камень красоту велику,
всех нас геенских доброту толику,
Егда же люте тело паде злато,
падохом и ми в геенское блато.
[к] О коль велику камень имать силу!
Сокруши части медняныя телу.
Поражу и аз мала и велика,
изму от земли всяка человека [к];
Изведу смерти внезапны многи,
дя поразят всех человеков роги;
Погублю гладом тягчайшим воскоре
пребывающих на земли, в море.
Меч изощренный пошлю нечаянне,
да погибнут вси вскоре отчаянныи.
Зверие люты, ярящися зело,
пошлю [л], да всяко растерзают тело.
Утроба моя люте разярися,
яко жилище наше разорися. ‖
Разорю и аз подсолнечны страны, *л. 12 об.*
неулеченны умножу всем раны.
Зверь лют снесть мяса, умертвивши люди,
утну, разсеку всякаго на уды.

[з] *Вписано поверх строки.* [и] *Испр.*; *в ркп.* посавете. [к–к] *Рифмуются* «силу» — «тѣлу», «велика» — «человѣка». [л] *Испр.*; *в ркп.* пошли.

ЯВЛЕНИЕ 5

Зде бывают купования, пирования и проч., та же являются Смерти з различными орудиями, оным претящия, наконец и погубляющия.

Смерть 1

с стрелами

Упою стрелы моя на злых изощренны,
вся во кровавом потоце будут погруженны.

Смерть 2

с мечем

Утну мечем, рука же в них пообладает,
скончаются напрасно, еже всяк не чает.

Смерть 3

с копием

Избоду сим копием живущих во сласти,
всяк имать страшным шумом врагов адски упасти.

Смерть 4

с драколми

Во мгновении ока дреколь убивает,
окаянне живущих мраком покрывает.

Смерть 5

с оружием

Оружие их пояст, пожрет же геенна
рыданий [м] и болезней горких исполненна.

Смерть 6

с лопатою

Яко ветер плевелы грешники развей,
ибо таковых в моей области имей. ‖

л. 13 Смерть 7

с ридлем

На сих грешников яму ископаю,
в ню же рожденных вину воовергаю.

[м] *Испр.*; *в ркп.* рыданный.

Смерть 8

с ножем

Заклаю вскоре козлища смердящи,
иззадят души с кровию стенящи.

Смерть 9

с косою

Аки траву их буду[н] посещати,
геенским выну огнем изсушати.

Смерть 10

с граблями

Разграблю кости чуждая грабящих,
загребу во ад, вся кося гордящих.

Смерть 11

с жезлом

Жезл сей упасет козлища несити,
несть мощно смертна жезла ся укрыти.

Голос с неба (Михаил)

Смерть грешником люта всяческим бывает,
всяк живуший во сластех сице погибает.

Страх

Страх нападе на нь и смертна година,
напрасно приде погибель едина.
Вси напрасною смертию умроша,
вси, вси, ах горе! люте погибоша!
Ядших, пиющих, смерти нападоша,
и нечаянных напрасно пожроша.
Смерть нападе на нь, смерть мне за плечима,
смерти по странах, смерти пред очима. ||
Страх! вси умроша, аз един спасохся *л. 13*
обаче телом смертне ужасохся. *об.*
Вси до единна люте погибоша,
аки дым и сень вскоре изчезоша.
Так то смерть люта грешником бывает,
душу и тело вечне убивает.

[н] *Испр.*; *в ркп.* беду.

Хор

Смертное время днесь всем приближися
смертная коса на всех изострися,
[о] Хотя пожати и велика
смерть человека [о].
Смерть воцарися непреодоленна,
смерти година есть всем непременна.
Смерть равно реет нища и богата
до земна блата.
Кто ся от смерти рожденный избавит?
Кто ся безсмертным в мире прославит?
[п] Всех ожидает смертная година,
плоти измена [п].
Смерть и от ложа [р] всяка изымает,
на смертном ложи мертва полагает.
Смерть и на пирах в чашы заглядает,
ад изблевает.
Не мощно нигде спастися от смерти,
всякий рожденный должен есть умерти.
Смертная коса, исполненна яда,
сечет и млада. ||
л. 14 Боже, помилуй от напрасной смерти,
не продаждь люте рабом сию умерти,
Да еще в жизни ходяще по стези,
пролием слези.
Да бимо сими тело оскверненно,
блатом грехо̀вным весма очерненно,
Возмогли чисто и ясно мыти,
с тобою жити.

[с]ЯВЛЕНИЕ 6

ЯВЛЕНИЕ 7

.[с]

[о–о] *Рифмуются* «велика» — «человѣка». [п–п] *Рифмуются* «година» — «измѣна». [р] *Испр.*; *в ркп.* ложи. [с–с] *Доб.*; *в ркп. нет заголовка и всего текста явления 6, заголовка и первой половины явления 7.*

Марс Российский

Победих гордящихся [т] и ненаказанных,
толикими народа многажды попранных,
Излишния гордыни ради и коварства
ими же обыкоша ухищряти царства.
Наостриша языки, меч их в устах лстивых,
пронести имя мое и благочестивых.
Аз же, меч изощренный извлекши по бозе,
изсекох окаянных в ревности мнозе.
Разорих грады многи Литовския страны,
убих безчисленняя многажды во браны.
[у] Где же знамения вознесох в победу,
отмстих благочестия многую обиду [у].
Се корысть юже гордым отъях убиенным
и градом неприязным вконец разоренным.

Фортуна

Торжеству, везде непреодоленный
Марсе российский, взем венец нетленный ||
Славной победы на врагов тщеславных, *л. 14 об.*
презревших тебе и россов преславных.
Благополучна сотворих тя в брани,
приязна в твоей Фортуна есм страни.
И ныне венец несу торжественный,
им же торжествуй вовеки почтенный,
Давид! сей меч, врагов кровию текущий
приими Фиником победы цветущий.
Им же оболчен [ф], тмы тем поженешы,
в весь мир си славу и имя простершы.

Победа

Я же ти ныне служу, Победа, служити
буду в веки, враг тебе не имать стужити.
Во знамение того се орлу царственну
исплету гнездо, в нем же врагу побежденну
В стыд и гибель возрастит, и всем иже ковы
на нь вознесет, окрестны отпор дасть готовы.
Неодоленны вои! молю, помозите,
корысти на одолене [х] сия повысите.

[т] *Испр.*; *в ркп.* горящихся. [у–у] *Рифмуются* «побѣду» — «обиду». [ф] *Испр.*; *в ркп.* обочен. [х] *Испр.*; *в ркп.* додоне.

Орле российский! гнездо се уготовися,
в нем же непреодолен ввеки воцарися.

Марс российский

[ц] Орле царственный, пошли огненны стрелы,
дабы врагов противных на главу разили [ц].
Се тако всяк противный будет пораженный [ч],
имать еще перуны сей орел царственный. ||

л. 15 ЯВЛЕНИЕ 8

Данилови спящу являются зверии четыри с пекелнаго моря исходящии, им же Химеры снеди приносят, та же Ветхий денми громами оным поражает, Отмщение Божие единаго зверя [ш] убивает.

Химера первая

[щ] Се тебе даю сердце рода человеча [III,а],
да потребит всяку плоть ярость твоя лвича [щ].

Зверь 1

Буду творити тако:
пожру племя всяко.

Химера 2

[б] Возми се мертво мясо, да живущих в мире
умертвиши воскоре всяку плоть без меры [б]

Зверь 2

Снем аки мяса люди,
яко речи буди, буди.

Химера 3

Прийми сие, о друже, знамение власти,
ся смиряй и побеждай сего света части.

Зверь 3

Над всеми власть буду имети
люте несчатия буду владети.

[ц-ц] *Рифмуются* «стрѣлы» — «разили». [ч] *Испр.*; *в ркп.* пороженный.
[ш] *Доб.*; *в ркп. нет.* [щ-щ] *Рифмуются* «человѣча» — «лвича».
[III,а] *Испр.*; *в ркп.* человека. [б-б] *Рифмуются* «мире» — «мѣры».

З в е р ь 4

[в] Изострих яростию зубы си железны,
  ими же растерзаю всех сущих в сей жизни [в], ‖
Такожде медяными ногтми раздирати — л. 15 об.
  буду противящия и вся пожирати.
Се рог мой вознесется над небесны крузи,
  узрите все воскоре, любимые друзи,
Моя над Саваофа есть болша держава,
  моя крепость и сила [г] и моя вся слава.

З в е р ь 1

И моя зело люте разжеся утроба,
  снем, пожру земнородных и пошлю до гроба.

З в е р ь 2

Обыкох аз дивия звери пожирати,
  сице буду человечи утробы терзати.

З в е р ь 3

Мне власть дадеся ныне на земли, на мори,
  убих всяку плоть, да не вознесется гори.

([д] *Зде убивается зверь громами* [д].)

О т м щ е н и е

Почто хулити на бога дерзаеш?
  Почто божию славу растерзаеш?
Се еси, громы с неба пораженный,
  еще сим мечем будешь умерщвенный.
Рог твой прегордый вознесе на бога,
  лежа днесь низу, терпи злая многа.
Пролия святых неповинны крови,
  сего ради низложу ти брови.
Бог вседержитель, человека создавы,
  ти же, о люте, ногтми растерзавий. ‖
Се аз и перве люте уязвляю, — л. 16
  отмстителным зле мечем умершвляю.
Вам же, зверие, да вы еще препущаю,
  до лета и времене жизнь вам продолжаю.

[в–в] *Рифмуются* «желѣзны» — «жизни». [г] *Испр.*; *в ркп.* слава. [д–д] *На полях.*

Аще и вы бога начнете хулити,
и вас будут воскоре такожде пленити.

Михаил

Данииле, рабе мой, востани, что спиши?
Егда ли что новаго в пресладком сне зришы?
Аз уснух и спах, востах, господним же гласом
возбужден, и сон видех со многим ужасом.
Четыре зверие страшны из моря исхождаху,
странна подобия в себе изявляху.
Первый зверь аки лвица на ногах стояше
человечих, криле чтире простираше,
Сему сердце [е] дадеся от вида [е] страшлива,
что видяще мнех себе быти ели жива.
Второй зверь медведице подобен изыде,
имущ во устех ребра и глас к нему приде:
Востани, крепкий зверю и стани на ноги!
се тебе предаются во сне плоти многи.
Третий зверь подобием последова рыси,
с чтырмя главами равно и крилми явися.
Сему дадеся чудно знамение власти,
аки бы ины звери вся едину пасти. ||
л. 16 об. Четвертый зверь паче всех изыде страшнейший,
гордый, крепкий, излиха видом прелютейший.
Зубы железны имущ, яд ыстощевая,
останок же медяный ногтми попирая.
На главе рогов [ж] десять увенчанны бяше,
уста, очи имея, глася и видяше.
Сия си пачи иных горе вознесоша,
пред сим рогом припредны роги низпадоша.
Сицево видение и кто же может изявити?
токмо ти, самовидче, изволь мне открыти.

Михаил

Се тебе, Данииле, изявлю воскоре,
точию си ушеса имей ко мне горе.
Чтири видены звери суть четыри власти,
иже после на лета имеют упасти.
Та суть: царство халдейско, греческо второе,
перское и римское не станут обое.

[е–е] *Испр.*; *в ркп.* от вида дедеся. [ж] *Испр.*; *в ркп.* врагов.

Даниил

Благодарю тя, боже, за тайну явленну,
но еще и се яви [з] рабу си смиренну:
Что знамение зверя десять рог имуща?

Михаил

Десяти царей брани в последний век суща.

Даниил

О страшна видения! страшнейшаго гласа!
о нестерпимаго последняго часа! ‖
З явления господня сна моего знаю л. 17
и на земли живущим всем извещеваю,
Яко господь во славе приидет всем судити,
прежде же мир многими бедами томити,
И[и] весь мир гладом, бранию будет погибати
в то время: «Горе, горе!» всяк будет рыдати.

ЯВЛЕНИЕ 9

Является Ветхий денми, власть сынови дана судити миру сему, последуют пять мудрых, протчим пяти оставшимся аггелы поют: «Се жених грядет».

Дева[к] 1

Се жених грядет, аггелы спевают,
светильницы же наша угашают,
Вы нам от масла вашего дадите.

Дева[л] 2

Идете себе, что требе, купите.

Премудрость

Се придох на брак и прочии со мною
радоватися во веки с тобою.

Ветхий денми

Древле уже брак есть уготованный,
время прииде вси да приидут избранны.
Ты же будеши брачным началствуя,
в прекрасном с ними чертозе царствуя.

[з] *Испр.*; *в ркп.* язи. [и] *Испр.*; *в ркп.* в. [к,л] *Испр.*; *в ркп.* Чувство.

Сего ради днесь прийми шати драги, ||
л. 17 об. да облечешы избранныя благи.
Венцем главу, скипетром руце украшаю,
тебе се брак и брачных, власть и суд вручаю.
Ти между миром право имаш разсуждати,
избранных на брак, грешных во ад отсылати.

ЯВЛЕНИЕ 10

Зде являются Глады.

Глад 1

Глад се, друже, дары приймешы, чаю,
приими усердно, да гладом не таю.
Приими любезне, напитая мя мало,
мне пищи не стало.

Глад 2

И аз ти, друже, хощу злато дати,
дабы соизволил днесь мы напитати,
Приими усердно, не даждь мне умерти
от наглой смерти.

Глад[м] 3

Прийми щит, стрелы, приими и милися,
днесь мне, гладному, питатель явися.
Храни мя ныне от лютаго гладу,
жаждущу зело сотвори прохладу.

Глад[н] 4

Не могу, друже, помощи ти дати,
сам ныне мушу гладом умирати.

Глад[о] 5

Ах, беда! ах смерть! лишаюся пищи,
вчера бех богат, днесь умираю нищий. ||

л. 18

Глад[п] 6

Ах, беда, беда! гладом умираю!
уж болше в мире жития не чаю.

м,н...п *Доб.*; *в ркп. нет.*

Глад[р] 7

Умираю днесь ненасытным гладом,
несть всем отрады земнородным чадом.

Глад[с] 8

Ах, беда, беда! Небо разярися,
вся земля тяжка глада наполнися.

Глад[т] 9

Ты мя храни ныне, ты умилися,
умирающу хранитель явися.

Глад[у] 10

Ах, беда, ах смерть! без хлеба настоит,
ах, погибати от глада приходит.

Глад[ф] 11

Напитай, друже! видиш? умираю
от глада вскоре люте погибаю.

Глад[х], 12

Отидите прочь! самих будем ясти
егда от глада належит упасти.

Гнев

Грядет Гнев божий на сыны грешащи
божественную заповедь рушащи:
Убиет брата брат и отец — чадо,
погибнет люте греховное стадо. ||
Аз — Гнев вышняго, на сие посланный: *л. 18 об.*
грешных погубить, спасти люд избранный.
Погублю в мире нечисте живущи
огнем серчичным[ц] в геенне жгущи.
Упою стрелы и мор, меч снесть мяса,
претерпят раны до вечнаго часа.
Изостру стрелы на безумны люди,
умножившыя нечистыя блуды.
Доколе грешник на земли пребудет,
доколе Творца безчестити будет,
Не пребудет всяк во вечное время,

[р,с...х] *Доб.*; *в ркп. нет.* [ц] *Испр.*; *в ркп.* сергичным (*«серчичным — серячным» полонизм*).

люте погибнет грехов тяжких бремя.
Придох Гнев божий грехи погубити
и прелестнаго мира потребити.
Огнь и меч страшный наведу воскоре,
услышатся вопли, рыдание, горе.
Всяк грешник пойдет в огненное море
вечне гласити: «О горе мне, горе!»

ЯВЛЕНИЕ 11

Зде являются царие, брань з собою [ч] творящии.

Царь 1

Братия пресветлейшы! их же венец царства
равни почтил есть наши [ш] господарства,
Скипетром послушают равно, молю купно,
друг другу пособляют в бранец неотступно.
Се воста, иже царства многими владеет
и на нас неотмилне востати имеет. ||
л. 19 Совокупивше убо войнственныя силы,
востанем против, дабы ему одолети,
Аще не хощем тому вечне рабы быти,
и иже царствовахом, безчестне служити.

Царь 2

Разумно слово, аще многих обладает
и на чуждых престолех царских заседает,
Не царь той, но разбойник лютейший обаче,
аще купно брань творим, исцелеем паче.
Се аз со вои к тебе первый приступаю.

Царь [щ] 3

И аз мужественный полк сей тебе вручаю.

Царь [IV, а]

Станем убо противо тме тем находящих,
взришы, царю, крепко противным стоящих.

Царь [б] 2

Се слышания бранем, мечи извлецыти,
а врагов настоящих мужеска сечите.

[ч] *Испр.*; *в ркп.* тобою. [ш] *Доб.*; *в ркп. нет.* [щ] *Доб.*; *в ркп. нет.* [IV,а,б] *Доб.*; *в ркп. нет.*

Победитель з цари и вои

И тако ли со мною ищете вы брани,
ми же мечем покорих противныя страны?
Убо упокоршеся мечи положите,
хотяще жити, царю в мире послужите!

Царь 1

[в]Царие суще, царю не хощем служити,
меч сей разсудит, кому кто будет владети[в]. ||

Победитель по победе — *л. 19 об.*

Тако поженет един тысящу, а два[г] двигнета тмы[г]
[д]. . . . .[д]
Се тако востающе ничто успевают,
тако безчестне мечем погибают.
Чающе ся отняти крепчайшой десницы,
унзают окаянны в смертния пленицы.
Кто мне противно ныне возможет востати?
Кто может кроме мене в мире царствовати?
Дщери Сионя, мне днесь послужите,
победителю сладко воскликните.

Хор

Победителни песни воскликнем согласно,
победителю царю воспоем всекрасно (2).
Тебе служит вся земля, тебе работает,
тебе восток и запад да монарху знает (2).
Тебе служат царие, тебе припадают,
тебе своя скипетри под нозе скидают (2),
Ты бо в мире паче всех всюду прославися,
ты на земле паче всех силнейши явися (2).
Твоя слава до небес достизает ныне,
яко победи цари три в единой године (2).
[е]. . . . .

ЯВЛЕНИЕ 12[е]

Ареопагита

Что сие преужасно зрение являет?
Что ли солнце и луна свет свой изменяет?

[в–в] *Рифмуются* «служити» — «владѣти». [г–г] *Испр.*; *в ркп.* двигнетатли.
[д–д] *Пропущена строка* (*отсутствует рифма*). [е–е] *Доб.*; *в ркп. нет конца явления 11 и заголовка явления 12.*

Ни ли бог в плоти паки страждет человеки!
Или мира измена сближишася веки?‖
л. 20 [ж] Но господь единою страсти претерпевый
не имать паки смерти вкусити в век живый[ж].
Последно время прииде[з], судия приближает,
мраком пришествие свое извещает.
Господь грядет в облаце грешных осудити,
праведных же по делом своим оправдити.
Убойтеся, убойте грешны человецы,
убо прийде погибель, погибель в последнем сем веце.

ЯВЛЕНИЕ 13

Является Премудрость божия на дузе с крестом и инии с ним, держащии книги отверсты и прочая знамения страстей; трубам же гласящим, аггелы мертвых возбуждают, к Церкви предходящей на суд приводят и тако праведницы оправданы отходят на небо, грешницы осужденны в геенны горящии являются.

Премудрость

Аз приидох во мир суд творити правый,
да восприимет суд, злая соделавый.
Судити приидох, иногда сужденный,
воздам месть врагом, враги умершвленный.
В правде судити всему миру буду,
прийму меч гнева, острый обоюду,
Сотру до конца сопротивных роги,
покорю моя вся враги под ноги.
Не терплю отнюдь грехом,
[и] буду мирови судити по делом[и].
Соделавшим зло — месть, огнь и дым мрачный,
благия же введу в чертог солнца зрачный[к]. ‖
л. 20 об. Аггелы, трубным гласом воскликните,
спящия в гробех на суд возбудите,
И живых сердце да будет готово
от дел на суде да воздадят слово.

Гавриил

Востаните на суд, спящия от века!
востаните, вся образ человека

[ж—ж] *Рифмуются* «претерпѣвый» — «живый». [з] *Испр.*; *в ркп.* прийте.
[и—и] *Испр.*; *в ркп.* по делом буду мирови судити. [к] *Испр.*; *в ркп.* мрачный.

Безбоязненно носящия скоты!
    се приде на суд сущее во плоти
Божие слово суд вам сотворити
    и тайная сердец вселенней открыти.

(*Аггели возбуждают мертвых.*)

Аггел 1

Востани, друже, бог тя возбуждает,
    в небесный чертог к себе призывает.

Аггел[л] 2

Доколе спиши? воскоре востани,
    вскоре божию судищу предстани.

Аггел[м] 3

Не лежи уже в земленой сей персти!
    вознеси горе очеса отверсты.

Аггел[н] 4

Отверзи очи на небеса смело,
    увидишь там благо твое дело.

Аггел[о] 5

От сна востани и иди ко богу,
    узриши удобно к небеси дорогу. ||

Аггелы[п] 6, 7 *л. 21*

Востани, рабе божий, господь тя глашает,
    радоватися с нами в небо призывает.

Аггел[р] 8

Время прийде, человече, на суд божий встати[с],
    ответ богу неложный от всех дел воздати[т].

Аггел[у] 9

Не даждь сна, от днесь любезне очима
    увидиши ново веждома твоима[ф].

[л,м...р] *Доб.*; *в ркп. нет.* [с] *Испр.*; *в ркп.* востани. [т] *На поле справа помета* 2.
[у] *Доб.*; *в ркп. нет.* [ф] *На поле слева помета* л (30?).

Аггел [х] 10

Се чаянное уже прииде время,
востани на суд, человеческо бремя.

Диавол [ц]

Почто моего раба си взимаеш,
преложне [ч] его своим нарицаеш?

Аггел [ш]

Раб сей божий богу работавый,
по вся дни должну хвалу богу давый.

Диавол [щ]

Чрез все житие мне всегда служаше.

Аггел [V,а]

Ложно глаголешь! Бога послушаше!

Диавол [б]

Се вознеся паче живших в Тире.

Аггел [в]

Ни, но смирися паче живых в мире.

Диавол [г]

Завиде блага ближнему своему.

Аггел [д]

Не соизволи коварству твоему.

Диавол [е]

Не насытися богатства и славы.

Аггел [ж]

Одаре [з] миру благими си нравы.

Диавол

Се в нечистоте всегда ся валяше.

[х] *Доб.*; *в ркп. нет.* [ц,ш,щ] *Испр.*; *в ркп. на поле справа* аггел. [ч] *Испр.*; *в ркп.* треложне.

[V,а,в,д,ж] *На поле справа.* [б,г,е] *Испр.*; *в ркп. на поле справа* аггел.

[з] *Испр.*; *в ркп.* одоре.

Аггел[и]

Но слезы за та последи лияше.

Диавол[к]

Прилежа пирством и питию многу.

Аггел[л]

Воздержанием приближися к богу. ‖

Диавол[м] *л. 21 об.*

Гневом на всяк день сердце распаляше.

Аггел[н]

Гнев[о] терпением всегда урочаше.

Диавол[п]

Жизнь свою иждив в лености ко богу.

Аггел[р]

Сердцем горяше к вышнему попремногу.

Диавол[с]

Мой есть обаче, яко послушаше
совета моего и весма творяше.

Аггел[т]

Отиди, враже! что мя препираеш?
се в нем нимала зла не обретаеш.

(*Зде Диавол отходит сетуя.*)

Диавол[у]

Горе мне бедну! коль трудно много!
нам сим грешником успех ничесого.
Одоле милость благосерда бога,
и грешным в небо отверста дорога.

Честь божия

Несть творяй благо, несть достойнаго,
несть иже бы что не сотворил злаго.

[и,л,н,р,т] *На поле справа.* [к,м,п,с,у] *Испр.*; *в ркп. на поле справа* аггел.
[о] *Испр.*; *в ркп.* гневом.

Вся от праваго, пути уклониша,
вся по стезях злых греховных годиша.
Тварь творцу должной не воздаде чести,
вся земля адской исполнися лести.
Аз, Честь божия, хвалима от аггел,
во веки буду купно и [уу] от архаггел [уу].
Власти, господства, силы, херувимы
пети мя будут, с ними — серафимы.
Беззаконно же погублю, безчестно,
яко пожиша в веце сем прелестно. ‖

л. 22 Всемощство

Аз, Всемощество, вся хотел погубити,
обаче тебе мир предах судити.
Ты суд достоин, агнче, восприяти,
зане безгрешен [ф] избрал ся [ф] страдати
За грехи чужды, ими тя язвиша [фф]
и в конец, к кресту срамно пригвоздиша.

Истинна

Истинна, Суду велех разсудити:
сих на небеса, сих в пламень сводити.

Суд

Повеленное [х] аз сотворих, Суд правый,
где имать быти человек злонравый.
Разсудих: злии зле да погибают,
блази же благих да ся наслаждают.
Сия бо в благих делех пребываху,
тыя же скотски на всяк день живящу.
Тем же блази достойны небесныя славы,
злыя в ад преуспеша ласковыми нравы.

Премудрость

Премудрость, аз сия непостижна бога,
судих: яко зла сотворшии многа,
В огни геенском, право, должны быти
и там с демоны во век веков жити.
Сотворишии же дело мое благо,
место с аггелы да наследят драго.

уу–уу *Испр.*; *в ркп.* архангел. ф–ф *Испр.*; *в ркп.* избрале. фф *Испр.*; *в ркп.* зявиша. х *Испр.*; *в ркп.* повеленно.

Декрет

Тако да будет яко осудисте,
благая дела и зла разсудисте,
Убо правый суд делом исполните:
праведных в небо, грешных в ад пошлите[хх].

(*Пение*: ‖ «Блажени, яже избра и прият их господь».) *л. 22 об.*

Премудрость

Блажени ветви сего винограда,
блажен и корень преподобных сада.
Блажени в жизни живущии благо,
имут житие на небеси драго.
Сих сладце к себе призывают вскоре,
да водворятся во небеснем дворе.
Благословенни отца моего, приидите,
искони зготованно царство наследите.
Возалках бо ся — и дасте ми ясти,
гладом таящу[ц] не дасте упасти.

Отрок 1

Господи, когда алчна ти видехом?
Когда тя хлебом гладна насытихом?

Премудрость

Странен бех в мире иногда вас ради,
в дом мя введосте, представисте яди.

Отрок 3

Когда тя, Христе, видехом на земных
пеша ходяща по сих стезях темных?

Премудрость

Возжадах же ся, и дасте ми пити,
хотячи чашу аггелску[цц] испити.

Отрок 2

Когда тя, Христе, на пути видехом?
Студени воды когда напоихом?

[хх] *Испр.*; *в ркп.* поклоните. [ц] *Испр*; *в ркп.* таящ. [цц] *Испр.*; *в ркп.* аггелекую.

Премудрость

Егда нагаго[ч] на стогне лежаща,
от нестерпимаго зноя зле стеняща,
Ризою свою наготу покрысте,
мне то премногу любовь сотвористе. ||

л. 23 Отрок 4

Господи, когда видехом тя нага?
кая ти, Христе, сотворихом блага?

Премудрость

[ш] Посетисте мя во лютой болезни,
приидите ж ныне к желаемой жизни[ш].

Отрок 5

[шш] Когда тя, Христе, боляща видехом
или страждуща когда посетихом?[шш]

Премудрость

Аз бех в темнице, где мя посетисте,
скорбь мне прегорку в сладость пременисте.

Отрок 6

Явихом ли ся ти пренебрегому?
Или прийдохом в темнице стрегому?

Премудрость

Аминь глаголю: яко сотвористе
братии меншой — мне се сотвористе.
Идите убо в чертог мой небесный,
оставившы труд на земных телесный,
[щ] Внидите в покой, иде же болезни
несть, ни печали во всевечной жизни[щ].

Отрок 7
с талантом 1

Господи, пять талант мне дал еси благая,
се приобретох ними пять талант другая.

[ч] *Испр.*; *в ркп.* негаго. [ш–ш] *Рифмуются* «болѣзни» — «жизни». [шш–шш] *Рифмуются* «видѣхом» — «посетихом». [щ–щ] *Рифмуются* «болѣзни»—«жизни».

Премудрость

О благий рабе, был ми еси верный,
достоин еси внити во свет непременный.
Вниди же в радость господа своего
и насыщайся зрения моего.

Отрок 8
с талантом 2 ||

Господи, два таланта, тобою врученна, *л. 23 об.*
прийми от недостойна раба удвоенна.

Премудрость

О благий рабе! в мале верен бывый
и мне, господу, добре послушивый,
Многая прием, мною ти врученна,
сладиш тя ввек света тройственна.

Отрок 9
с талантом 3[щщ]

Господи, вижду[VI, а] зело тя ярyща,
еже не сея, пожати хотяща,
Убояхся и сокрых талант взятый,
его же изволи в целости приняти.

Премудрость

Лукавый рабе! виды[б] гнев мой правый
и приобрести ищущия нравы.
[в] Почто не дела пенязми моими
могущи многа приобрести теми? [в]
Возмите убо раба сего злаго,
зане погуби сребро мое драго,
Его же талант дадите имущу,
моему рабу, верну сущу.
Неключимаго раба ввергзите в геенну,
во тму ада кромешню и пропасть безденну [г]
[д] Ты же от церкви прийми
праведным место в небеси даде ми [д].

[щщ] *Испр.*; *в ркп.* 5.
[VI,а] *Испр.*; *в ркп.* виду. [б] *Испр.*; *в ркп.* виду. [в–в] *Рифмуются* «моими» — «тѣми». [г] *Испр.*; *в ркп.* бездонну (*испр. с русизма на полонизм*). [д–д] *Испр.*; *в ркп. одной строкой*.

Церковь

Се аз и дети, яже дал ми еси, боже
претерпевый на кресте за нас смертно ложе.
[е] Прийми нас и посади со аггелскими лики,
да поем имя твое в безконечны веки.

(*Аггелы поют*: «Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори».)

Жизнь

Се жизни безконечной чаянная радость,
се неизглаголанная со аггелами сладость.
Приймите нетление, свет, славу премногу
за труды, за болезни возлюбленну богу. ||

л. 24

Церковь

Благодарим тя, боже, в троице единый,
яко заказал еси путь себе не инный.
Токмо благими делы до неба входити,
с аггелскими делы вечне ся лики веселити.
Воспеваем тя убо, тройце пресвятая,
пения от уст наших, аще и малая,
[ж] Прийми в пренебесный жертвенник на веки,
да поем «Святый боже» с аггелскими лики [ж,е]

(*Зде пение аггелское*: «Святый боже».)

Премудрость

Вы же, козлища, не сотворше благо,
како можете наследити драго
Райския жизни жилище прекрасно,
уготованно пожившим опасно?
Идите, врази, от мене прокляти,
огню вечному судих вас предати.
Возалках бо ся — не дасте ми ясти,
в жажде не имех с пиющими части,
Странна презресте, нага — не покрысте,
в темнице суща мя не [з] посетисте.

Грешник

Господи, когда алчна, жаждна, зрехом [и] нага
и в темници ти сущу, не творихом блага?

[е–е] *Испр.*; *рифмуются* «лики» — «вѣки»; *в ркп. строки без разделения по рифмам.* [ж–ж] *Рифмуются* «вѣки» — «лики». [з] *Доб.*; *в ркп. нет.* [и] *Испр.*; *в ркп.* грехом.

Паллада, богиня воинского искусства. Гравюра начала XVIII в.

П р е м у д р о с т ь

[к] Егда убогих и нищих презресте,
мене, в тех суща, люте укористе [к].
Тем же идите от мене в геенну,
во снедь огню лютому и ненасыщенну.

ЕПИЛОГ

Ц е р к о в ь [л]

Се дни последних образ достоверный
его же виде, слышателю верный:
Посреде ликов и купле и пира
кончинна прийдет лукаваго мира.
Ей же предидут гневы, ков и брани
исполняюще всея земли страны.
Тем последуют смерть, убивства многа,
верне почтивших и хуливших бога.
Гласом труб встанут почившы о бозе,
Судии сидящу во свете премнозе.
Праведных убо имать оправдити,
зле же поживших в муку осудити [м].
Осужден будет всяк по своим делом
и мзду восприимет [н] душею и телом.
Но кто изречет небесныя жизни
славу сладящу своих укоризни? ||
Кто паки муки изречет геенный л. 24 об.
яже понесет ввек всяк осужденный?
Образ сих видев, елико бе мощно,
кто не восхощет в добрех делех тощно
Избежать ада, небо получити
и в нем с святыми вовеки почити?
Его же всем вам, се зревшим, желаем,
а неугодным же прощения чаем.
Богу нашему слава.

[к–к] *Рифмуются* «презрѣсте» — «укористе». [л] *Доб. из НТШ*; *в ркп. нет.*
[м] *Испр.*; *в ркп.* оскудити. [н] *Испр.*; *в ркп.* восприимеш.

[а]Действо о семи свободных науках[б]

Юноша[в]

Перво началныи действа юноша вещает,
С отроки представше, царю возвещает.

Царь царем и господь всех, велий всемогущий
Бог, всеа твари творец, вседержитель, сущий
Во троице,
Всемошне правителствуя, истинный содетель,
Превысочайших си действ всеизрядный детель,
Един сый,
Троическим си пресвятый благоволением,
С словом си в святем дусе дивным строением
Всемошне
В первоначалнейшия света сего века
Умысли сам создати земна человека
Премудре.
Вложи же в него душу живу и разумну,
В лицех триипостасну, имянем едину
В свой образ. ||
Каков же его образ, в ваши божественый *л. 1 об.*
О том при конце будет глагол зде явственный
Подробну.
Тамо бо о всем мною ясно предложися,

[а–б] *Доб.; в ркп. заглавия нет.* [в] *Доб.; в ркп. здесь и далее нет обозначений действующих лиц.*

С церквию святою в ползу всем явися
Истинно.
Зде же о настоящем действе полагаю,
Увещателным глагол ныне предлагаю
Явственный.
О нем днесь начинаю, дабы показати,
О свободных на́уках седми обьявляти
Потщуся [г],
С своими зде клевреты, сь их учениками,
С малолетными детми и со отраками
Являя.
Токмо молю царьское величество ваше,
Да пребудет пред вами вещание наше
Приятно,
Не в каком любо ином в нас словопрении,
Но в душеполезном вам разсмотрении
Удобне.
Аще аз и простец есмь весма и невежда,
Но токмо совершенна моя суть надежда
В нем бозе.
От него же премудрость зде в мире явися,
Всем сущим человеком зде в разум вселися
Душевным,
Аще и не чрез оны науки свободны,
Но в божественнем даре чрез разум природный
Вначале,
Еще искони суща сотворенна века,
Онаго богозданна перва человека
Адама,
Такожде и во протчих во древних праотцех
И в богодухновенных во святых пророцех
Явися,
Иже мнози о твари божией вещали, ||
л. 2 О содействиях его ясно разсуждали
Чрез дух.
Не вси тии в науках и ниже писанми,
Но со словом господьним истинны гаданми
Рекуще
В прославление его божества велика
И во предведение действия колика
В сем свете.

[г] *Испр.*; *в ркп.* потцуся.

Напоследок же ясным всем откровением,
Еже божия слова зде воплощениям
От девы,
Открыся мнози тайны, яже бысть от века
Во спасение токмо плотска человека
С душею.
Ибо внегда бог-слово во плоти родися,
На земли, с человеки живуще, явися
Христос-Спас,
Тогда рыбарей неких в ученицы прибра,
Не от мудрых токмо, но и от невежд собра
Некнижных.
И тако тех избравше, во мире показал,
Внегда духом си святым в проповедь помазал,
Святяще.
От них бо и доселе той же дух действует,
Той верующим всем нам разум мног дарствует
Словесный.
Овому дар словесе и разсуждения,
Другому роди язык благ услаждения
В пользе,
Иному же дар духа пророчествовати,
О временех и летех благовествовати
Истинну.
Такожде и сии вси зде благовестницы,
О науках свободных всех провозвестницы
Со мною,
Аще и млади суще во своих вси летех,
Но суть благоразумни в потребных ответех
Во всяких, ‖
Тогожде пресвятаго духа дар имеют, *л. 2 об.*
О Христове словеси дерзновенно смеют
Вещати.
Понеже он, спаситель, о них, отроцех, рек:
Аще тако не смири себе всяк человек
В сем свете,
Не может во царствие небесное внити.
Таковым убо словом он их похвалити
Изволил.
Аще ли уже тако они похвалени,
То веруем с ним, яко благословени
В нем вси сут.
Еще бо его же уста повествуют,

О них же младолетных ясно возвествуют,
Глаголя;
Повелевает бо им[д] к себе приходити,
Обещает убо им в царьствие си внити[дд].
Аще ли же со Христом они пребывают,
То уже во мудрости разум весь познают
Истинный,
Понеже в сердца чисты мудрость ся вселяет.
Сам бо господь таковых души умудряет
И сердце.
Токмо достоит ныне Христа им молити,
Дабы в сей проповеди сам он с ними быти
Изволил,
Да язык и ум в слово благоуготовит,
Весма душеполезным быти удостоит
Пред всеми.

(*Зде предводител слово свое сокращает,
Ко отроком пришедшим лицем обращает,
Глаголя:*)

Приидите, отроцы вси зде вы сущии,
Богоподражателный ум свой имущии
И... ||
л. 3 Станите пред образом спасителя Христа,
Отверзите своя зде с вещанием уста
Во правде.
Принесите вся гласы, ему здесь рекуще,
Молитвенныи глаголы к нему вопиюще
Усердно,
От всего сердца чиста и от сокрушенна,
Да не будет молитва в нем униженна,
Но честна.
Знайте, возлюбленнии вы мои клеврети,
Все потщавщиися зде блази, кротцы дети
Избраннии,
Яко, аще молитва в чисте сердце ходит,
Та бо чрез вся небеса ко богу восходит
Приятно
И не возвращается тща с небес никогда,
Но низводит дар многий от господа всегда
Благ, свят, чист,

[д] *Испр.*; *в ркп.* им им. [дд] *В ркп. после данного двустишия нет обычной добавочной концовки.*

Умудряющий в вас ум, дающ благодати,
Спасающ ваши души и слово подати
[е]Всем в ползу[е],
Откуду убо всем вам преподастся мудрость
И никая вас ныне объиметь зде трудность
В глаголех.
Вознесите ко богу разумнии руки,
Обьявите всем ясно свободны науки
Зде честно.
Рцыте о них по чину, благо украшая,
Извещение действа их произношая
Всем явно.
Зде абие молитву к богу приносите,
От чистаго си сердца о помощь просите
Творца всех.

[ж]Первый отрок[ж]

Зде приносить молитву со похвалением
Действ первых божественных со извещением
Первый отрок, глаголет смиренно,
Пред образом божиим стоя умиленно ||
Единый. *л. 3 об.*

О, пресвятый отче наш, боже-создателю,
На всю тварь щедрот своих ты излиятелю
Всегдашний!
О, пребезначалная сила[з] безконечна,
С словом и с святым духом равна и предвечна
Едина!
О мудросте слово твое единосушное,
Собезначалное же, и равномошное,
Всесилно!
О, душе-Параклите, святый, сопрестолный,
Вседетелю премощный, в троице равноволный
Наш Спасе!
О, пресвятая еси троица божественна,
Колика твоя чюдна действа множественна
Над тварми!
И не токмо суть чюдны, но весма и страшны,
Наипаче, глаголю, еще и ужасны

е–е *Вариант на левом поле* есть сила. ж–ж *Доб.; в ркп. нет.* з *Испр.; в ркп.* сило.

Во весь мир!
О, превелия твоя явленны чюдеса,
Како сотворил еси таковы небеса
Преславны!
Наипаче же небес превыщия чины,
Премноги, неизщетны, в лицех не едины,
Безплотни,
На них же престол славы разумный содела,
Превышше бо видимой всей твари предела
Постави,
На небесех же токмо солнце, луну, звезды,
На земли же рай, море, реки, горы с воезды
Различны.
Рай, аще и прекрасен зело сотворен весь,
Но обаче никому тогда поручен есть
Владети.
Море, реки, горы вси аще и велицы,
Устроены тобою в сем свете колицы
Предивно,
Обаче ни едино кому бысть вручено
Иже... тобою все тогда сотворено
Во... ‖
л. 4 Но, о глубина богатств разума твоего
И неизледимаго пути таковаго
Премудра,
Яко всю тварь честнейшу, велику
Сотворил еси словом едину колику
Преславно!
Но не довлело тебе таковыя твари,
Яже бы могла тогда приносити дари
Изрядны.
Но благоволил еси совет учинити[и],
В троичестем ей божестве словом утвердити,
Рекуще:
Сотворим (рече)[ии] во образе нашим человека,
Предведеннаго нами из древняго века,
В нас суща,
И подобие свое мы ему поручим,
Всю видимую сию ему тварь зде вручим
Во область.
Сие же таковое богомыслие ты

[и] *Испр.*; *в ркп.* учинить. [ии] *Так в ркп. — в скобках.*

Сотворил еси вскоре, о боже пресвятый,
Всемощны.
Абие сшед на землю, ко раю прекрасну,
Взял еси от земли персть бренну сущу, власну
Рукама
Своими господними любезно, отцевски,
Благоволително сам един бог, троически,
Творец сый,
И вдуну дыханием своим в ню живота,
Нарече душу живу, треобразна есть та,
В твой образ.
И тако совершенна явил человека,
От него же бываем мы до сего века
Рожденни,
Ввел же еси его в рай, да владеет тварми,
Господними твоими всякими созданми
В сем свете.
И покорил еси вся под ногами его,
Наипаче сподобил разума своего
И власте. ‖
Дал еси ему дары, еже прорицати л. 4 об.
И всю видимую тварь како нарицати
Удобно.
Внегда же пред тобою той плотски погрешил,
Но ты божеством своим все благо совершил
В ползу,
Еже изволил еси его наказати,
Тогда из рая в землю бренную изгнати
Во труды.
Обаче не изволил свой образ ты взяти,
Еже душу разумну во веки отяти
Отлучно и власт всю,
Но благоволил еси плоду пребывати,
Еже всем человеком плотски ся раждати
Обычно.
И тако в том твоем образе по души во твари
От тебе человецы приимали дари
Во плоти.
До самого от тебе сошествия на землю
Сына слова твоего аз есмь тако внемлю
С тобою,
Еже в первых сущии древния праотцы,
Потом же вси праведни и мнози пророцы

Святии,
Иже упование на тя полагали,
Сына слова твоего присно ожидали
На землю.
Внегда уже сын твой, бог-слово, воплотися,
От пресвятыя девы Марии родися
Под леты,
Тогда паки человек первый соградися,
Еже плоть обоженна, греха свободися
Перваго.
Ныне же всяк человек духом обновися,
Внегда сын твой, Христос-бог, спаситель, явися
Истинно.
О нем же вси прияли духа жизнодавца,
Тебе, бога, познали истиннаго отца
Во... ||
л. 5 От учеников святых, апостол честных,
Потом от учителей многих благочестных,
Премудрых,
Иже благочестия веры научили,
Тебе, в троице славима бога, всем явили,
Творца всеа.
От них убо и церковь честну сотворили,
Пресвятыми седмию таинств утвердили
Соборне,
Проповедающе всем в тебе спасение,
Исполняюще везде благо учение,
Святое.
Первии богословцы апостоли быша,
Духом твоим святым всех в веру обратиша
Христову.
От них же приемницы престолов их бяху,
О тебе самом бозе народи учаху
Прилежно,
Епископи святии, честни иерарси,
Иже в архиереех в бозе патриарси
Святейшии.
Наченше от святаго Иеросалима,
Но уже преиде славно даже и до Рима
И в вес свет.
И тако тебе, творца, прославляют,
Чрез седмь наук свободных ныне поучают
Всех дивно,

Во многих зде великих [к] христианских царствах [к],
Во окрестных и славных честных государьствах
Народ мног.
От них же убо ныне в твоей благодати
Изволися святому духу [л] возсияти
В сем царстве,
Идеже твое имя троическо славимо,
От царя с царским сыном истинно блажимо
Суть присно,
И во всех православных их царских народех,
Благочестно живущих в христианских родех,
В нас верных. ‖
Зде твоя благодать сияет, *л. 5*
Еже царя и сына в вере соблюдает *об.*
Истинней.
Той бо тя, спасителя, в троице прославляти [м]
И заповеди твоя верно соблюдати
Зде тщится.
Еще он в святей вере дела сотворяет,
Еже святыя церкви твоя соблюдает,
Вся строя,
Дабы святая церковь в вере утверждалась,
С нею же и благодать твоя умножилась
Во веки.
Еще ко святей вере сей царь прилагает,
Намерение свое благо полагает
Со действом.
Тщится распространяти ныне в своем царстве
Вся науки свободны, в своем государьстве
Российском.
Повелевает бо он нам всем учитися,
Во свободных науках присно трудитися
Прилежно.
Даждь же, о святый боже, царю зде имети
И в таковых науках о народех бдети
С тобою!
Возбуждай его сердце в действе сем благое,
Дабы нам всем прияти дело се драгое
В науках,

[к–к] *Испр.*; *в ркп.* христиаснских царств. [л] *Испр.*; *в ркп.* духа. [м] *Испр.*; *в dкп.* прослявляти.

Еже бы тебе, бога, всем истинна знати,
С тобою же и царя сего прославляти
Во веки!

[н]Второй отрок[н]

Вторый отрок к образу божию вещает,
В молитве Христу-богу царя увещает
Зде с сыном.

О, всещедрый господь всех, боже милосердый,
О, владыко-спаситель, творец благосердый,
Христе наш! ‖
л. 6 Призри на рабов твоих, молящихся тебе
В трудолюбной сей, вящай, благой нам потребе
Зде ныне!
Отверзи уста наша, еже провещати,
Зде купно благочестна царя увещати
И с сыном!
Прииди ты, боже, вниди, и вселися,
К царю и к царьску сыну за нас благ явися
Ходатай!
Да вселившеся в них, яко бог, походи,
До пречестных всех наук сына царьска введи
Пред нами,
В которых мы желаем присно пребывати,
Ныне же зде, потщався, хощем обьявляти
Их действа.
Да услышавши то, царь зде возвеселится
И в самом тебе, бозе, о сыне явится
Благ паче,
Во еже бы тех наук сына поучати
И мног народ за нами в школы привлачати
Потщится.
Ныне в тебе, о боже, надежду имеем,
К царю и к царьску сыну о науках смеем
Вещати.
С тобою, спасителем, хощем зде держати,
Прося сына в науки, отца прославляти
Вси будем.

[н–н] *Доб.; в ркп. нет.*

°Третий отрок°

Зде третий отрок кротце глаголы износить,
Возъублажая царя, о науках просить
Вещати.

О, пресветлейший царю великодержавный!
Ты от корене царска благочестна давный!
Ты еси самем богом на царство избранный!
Ты его же и перстом в Христа помазанный, ||
Еже есть святым духом в церкви освященный, л. 6 об.
Царьским венцем и в виссон святый облеченный!
Ты имаши у себе сына си едина,
Разумна, благочестна, в нем, бозе, предивна,
Иже с ним, богом, во всем тебе подражает,
Еще же и наук всех свободных желает.
О них же к снисканию мы купно желаем,
Тебе, царя, и сына в сем вси подражаем.
Сего же подражая, предлагаем ныне
Пред лицем вашим царьским вси в души едине,
О тех честных науках хощем вам явити,
Седмо вящших свободных глагол предложити,
Не яко своим детским мы умышлением,
Но вещателей неких разположением.
Иже зде в люботрудных рифмах положися,
О действии наук тех седми изяснися.
Их же тезоименство всех зде нарицаем,
Чины же их пречестно в действах объявляем,
Колико они знатни вси во учениях
И в каковых понятны зде в получениях.
Твердо убо держима всякая наука,
Яко персты движима, иже власна рука
Яже горстию с персты, вземлюще, объемлют,
В своих чинех и действах вси о себе внемлют.
Первая грамматика с правописанием,
Вторая же риторика с красным вещанием, ||
Еще диалектика, давша речь полезну, л. 7
С нею же мусикия, певша песнь любезну,
В пятых арефметика, щет свой предложивша,
В шестых астрология, небеса явивша,
В седмых философия, вся содержащая,
Яко мати сущи тех наук владящая.

°–° *Доб.*; *в ркп. нет.*

На ней же седит честно, сопрестолна суща,
О самом бозе разум богословск имуща,
Наука суть нареченна богословия,
В ней же содержить действо все философия.
Прииди, благочестный о царю сияющ,
Яко бог к нам с небеси, вниди, призирающ!
Прииди, величайший, приклони си уши,
Яже вещают уста с сердцем наши души!
Прииди и подщися слово зде подати,
Яко да возможем мы хвалный глагол дати!
Аще ли ты, о царю, ныне умедлиши,
Молим тя все усердно, сыну повелищи [п].
Прииди, сыну царьски, един сы царевичь,
Благочестия отрасль, рода царьска дедичь!
Вниди ко отцу си в чертог, буди собеседник,
Ты бо еси истинный единый наследник,
И спроси о нас отца, дабы нам вещати,
О свободных науках глагол ясен дати! ||
л. 7 об. Прослави и ты с нами господа и творца,
Возвесели рождшаго своего зде отца!
Рцы един еси глагол нам повелителный,
Да речем о науках глас известителный!
Рцы словом своим ты, наш нами обладатель,
К богу за нас и к отцу истинный предстатель,
Да речем ныне слово зде всем без успеха
И да будет с тобою о бозе утеха!
Внегда бо о науках рещи повелиши,
Тогда себе и и люди вся увеселиши,
Но и паче отец твой царь прославлен будет,
Моления твоего, чаем, не забудет,
О чесом днесь науки будут вси молити,
О тебе, сыне, отца с господем просити.
Зде тебе, государю, купно припадаем,
С сим молением нашим предлог скончаваем.

[р]Царевич[р]

Зде царский сын вещает, детей обьявляет,
Разум их малолетной и труд похваляя
Ко богу.

О, господи, боже мой, творче всеа твари!
Днесь аз приношу тебе душевныя дари.

[п] *Далее в ркп. сделан интервал в одну пустую строку.* [р-р] *Доб.; в ркп. нет.*

Не злато или бисер какой многоценный,
Но глас мой пред тобою, господем, смиренный.
Се бо аз раб твой и сын твоея рабыни,
[с] . . . . церкви... ея святыни [с]. ||
Всегда аз с нею тебе во всем вручаюся, л. 8
В божественную твою благость ввергаюся.
Призри с высоты на мя зде, раба твоего,
Научи мя благаго закона своего,
Даждь ми от престол твоих наместницу мудрость,
Яко да не обымет мя никая трудность,
Еже сих честных наук себе поучати,
О них же ми отроцы ныне дают знати.
О, каковы науки премудры и благи,
Коликия износит учения драги,
Како сии отроцы чрез них просвещают [т],
Каковы в них дары ныне провещают,
Иже еще во младых летех вси сущии,
А таковый прекрасен глагол имущии!
Воистинну, сих детей ты, боже, учитель,
Ей, ты благий вещатель, господь, умудритель!
Вем, мой Спасе-боже, вем, яко никто может
Без тебе что творити, отнюдь не возможет!
О, отче мой преблагий, царю благочестный!
Ты в бозе величайший и кресте пречестный!
Повели сим отроком, да ко мне вещаютт
О свободных науках благо совечают. ,
Всежелателно бо аз их извещение
Прииму с самем богом в них утешение,
Да негли в мя вселится учение благо,
От господа зде бога любомудръство драго. ||
Рцыте, мои о Христе вернии вси слузи, л. 8 об.
В науках сих свободных клеврети и друзи!
Обьявляйте науки, Христа подражайте,
Моего отца царя присно ублажайте!
Да и он всех вас о мне всегда не оставит,
Но со мною всех купно в науках поставит,
О них же вы ныне мне вещати будете,
Вси со мною сих наук зде не отбудите.

[с–с] *Возможно, было* Матери нашей церкви всея святыни. [т] *Испр.*; *в ркп.* провещают.

[у] Учитель [у]

Царевичь, аще сам зде рещи не изволит,
Абие учителю вещати поволит
Ответ благ.

Рцыте, отроцы блази, бог вас умудряет,
Такожде царь и сын с ним вам повелевает,
Еже бы о науках слово простирати,
Блага царскаго сына к действу поощряти!
Понеже он, государь, истинный рачитель,
Сих всех свободных наук в бозе любетель.
Сего бо ради он вам милость обещает
И учитися с вами купно сам желает.
Вначале в самом бозе надежду имейте,
Зде со благочинием вещати [ф] вси смейте.
Той убо вам даст уста словесе премудрость,
Ея же не может никая стерть трудность. ‖

[х] Четвертый отрок [х]

л. 9 *Изъшед, отрок четвертый посреде вещает,*
О первой зде науке един провещает
С клевреты.

Приидите зде с нами вси мнози народи,
Наипаче, глаголю, пречестнии роди
Зде царстии.
Внушите вси о первей науке свободней,
О честней грамматике, велицей, удобней,
Зде ныне,
Како она в глаголех сама ся являет,
Во своих политиках себе прославляет
Достойно
Чрез нас, недостойных зде отрочат всех сущих,
Во учении о ней млад разум имущих
Малейший.
Молим благородия вашего вси ныне,
Ставше пред лицем вашим в души едине
И в сердце,
В чесом аще согрешим, прощение дайте,
Бодрым разумом своим, молим, исправляйте
Во правде.

у–у *Доб.*; *в ркп. нет.* ф *Испр.*; *в ркп.* вещайте. х–х *Доб.*; *в ркп. нет.*

Грамматика[ц]

[ч]*Зри политику, зде грамматику*[ч].

Аз убо грамматика, художеств известна,
В действе есмь глаголати и писати вместна
Вся чинно.
Сицевым бо имянем аз нарицаюся,
Еже четверочастна в слозех являюся
Писменных.
Яко храмина тверда, углеми обложенна,
Тако частьми своими аз вся утвержденна
Во действах.
В первых арфография, та учит писати
И гласом в речениях прямо ...ти
Во всяких. ‖
Этимология же учит речениям, *л. 9 об.*
Точне в свои им части сил возношениям
Глаголъми.
Синтаксис учит словесь сложне сочиняти,
Еже бы всякий глагол ясно украшати
Во книгах.
Просодиа же учит вся стихи слагати,
Во еже бы метрами удоб прелагати
Согласно.
В сих же четырех частех иппии раждаются,
К учению моему частми жь слагаются
Вси сложно,
Еже осмеричными слово положеньми
И званиями сими зде суть обьявленни
Вкратце.
Имя, речь, причастие с местоимением,
Различие и предлог, союз с наречием,—
Вси осмь сих.
О них же зри добре в моем учении,
В грамматичном искомом с буквы случении
Подробну.
Их же добре водяй мене познавает
И в моем любомудръстве риторств начинает
Фундамент.
Тако сличну красоту ко мне присвояет,
Яко благочестне в мя аромат вливает

[ц] *Доб.*; *в ркп. нет.* [ч–ч] *Написано крупными буквами.*

Различные
И неизреченныя всечюдныя цветы
Со сложенми моими риторскии уветы
Юхает,
О них же зде писати ясне невозможно,
В кратких рифмотворных слозех неудобно
Явити.
Но кто тех моих благих хощет сведом быти,
Тому подобает в труд великий мой внити
Разумно.
Аз токм... ... начало свое обьявляю,
А среди ... нец учити желаю
Всем л..., ‖
л. 10 Иже еще во мире печали не знают
И рачителств мирских всех отнюд не снискают
Излишних.
Пред зрите убо, како науки ся хвалят,
В трудех присных и бодрых вси честно ся славят
Со мною.
Овии мя ошую и инии одесную,
Сестрою си глашают в науках, честную
Блажаще.

[ш]Пятый отрок[ш]

Пяты отрок, изшедше, словеса вещает,
От нея же грамматика глагол провещает [щ]
Похвалный.

Аз убо есмь в науках перва политика,
Писати и вещати честна грамматика
Издревле.
Аз имею началство в книжном писании,
Урядственне в словесном тверда слагании
Статечне.
Аз в книги влагаю красны просодии,
Яко в небесных крузех ясны вся зодии
С планеты.
Аз пред очима всем зде обьявляю ясно,
Частми своими всеми научаю власно
Ум книжный,
Ибо мною вначале мудри философцы,

[ш–ш] *Доб.; в ркп. нет.* [щ] *Испр.; в ркп.* провещают.

Красныя же риторы и вси богословцы
Трудятся.
Книги божественныя в трудех си слагаю,
Весь множественный разум в делех обьявляя
Премногий.
Аз бо лествица, горе имам возшествие,
Ко всем честным наукам мое снизшествие
Чрез писма. ||
Аз копие и мечь остр, вкупе и зерцало, *л. 10 об.*
От зломудренных блядей велие забрало,
Есмь щит тверд.
Яже от еретиков смысль не всевается,
Моими же та их вся возъобличается
Противность.
Аз к боговидному зде вождь богословию
По всему высокому наук сословию
И действом.
Аз чтущаго мя почту, с ними быти желаю,
Всяк возраст человеческ к себе привлачаю
В науку.
Аз детем в хранителстве благоприятная,
Отроком наставница доброподатная
Нескрытна.
Аз юнош цело мудрству всех учителница,
Мужем убо любезна есмь сожителница,
Приятна.
Аз престаревшим честна есмь собеседница
И протчим всем тщащимся к наукам лествица
Восходна.
Аз начало и конец всем любомудрий,
О мне бо вси притяжут всяк ум премудрий
Чрез писма.
Аз бо в быстро зрителный разум наставляю,
Вся действа разсуждати в писмах умышляю
Явственно.
Вем, яко никто обращает, что благо,
Не постигнув мое все учение драго
Писменно.
Аз есмь благо образна в чине грамматике,
Еже в действах преславных несть ина толика
Вся блага.
Мною бо вси ритори, мудри философцы,
Древнии богословцы, и естествословцы

В витийствах
Достославныя чести себе достигоша,
Иже мя во еллинских тогда обретоша
В науках. ||
л. 11 Во первых Промефеус и мудрый Понамид.
От всех преславных витий с ними бысть и Комид
Еллинстий,
Иже начертанием мене составивше,
Историю писмене о мне знаменавше
И рекше,
Яко аз буквицею буду нареченна,
Всем свободным наукам в главу предложенна
Явлюся.
И в таковых писменах слоги умыслиша,
Наречие с глаголы до днесь уставиша
Писати.
Оттоле грамматику мене нарекоша,
Звати чрез писания честну навыкоша
В науках.

[II,a] Шестой отрок [a]

Шестый отрок ея же действа ублажает,
Фундаторев зде ея лицем обьявляет
Всех древних.

Еще же аз о себе глагол предлагаю,
В новой сей благодати себе обьявляю
Христовой,
Яко не токмо древле в мудрых мя любляху,
Но в новой благодати паче мя взыскаху
Святии,
Иже учахуся зде по сей всей вселенней
В Христовой, православней, богом предявленней
Сей вере.
В первых небесный орел святый Дионисий,
Писавый той о бозе, он же о небеси
И твари;
И Григорий, бодрый ум имущь в богословстве;
Иоанн Златоустый, в красном слово сложстве
Премудрий.
Такожде и протчии мнози суть колицы,

[II,a–a] *Доб.*; *в ркп. нет.*

Яко же Афанасий, Василий, велицы
Святии. ‖
Из еллинских мя наук в себе сохраниша, л. 11 об.
Во протчих же всех школах мене обьявиша
Во весь свет.
Еще же ми дошедшей даже и до Рима,
Новыя благодати Иеросалима.
Тамо бо мя в науки свободны прияша,
С древняго ми начала початок мой взяша
Весь умный.
Но прелсти бо ся той Рим гордым миролюбством,
На древних правоверных христиан нелюбством
Развратне.
И тако вознесшеся, яко бы в велий ум,
Иже оный реченный Христом Капернаум
Прегордо.
От них бо восточная церковь исказися.
За сие буйственна их мудрость обьявися
Превратно.
Но сам господь бог церковь свою соблюдает,
В превысочайшу славу веру утверждает
Истинне.
Яко невесте, дает криле си орлины,
Да летит во святый град предведен пустынный
На север.
В нем же церковь восточна о Христе веселися,
Христианская вера до днесь утвердися
В сем царстве.
Тамо жь и мы, науки, за нею преходим,
В живущих тамо людех в умны главы входим
Приятно.
Уже аз, грамматика, место в них обрела
И до протчих всех наук мног народ повела
Охотно,
Понеже аз начало с концем в них явила,
Во сердца человеком разум свой вселила
Свободный. ‖

[б] Седьмой отрок [б]

л. 12 *Седмый отрок, вещая, царя ублажает,*
Ея глагол являя, того восхваляет.

Благодарю тя, бога, яко благ учитель,
Мудр и благочестив царь, нас, наук, рачитель
Сут в них зде.
Имя его во Христе Петр [в] сице нареченныи,
Ключи царствия ему сего зде врученныи
В суд правды.
Воистинну, сей царь Петр [г], богом показанный,
Животворящим духом святым помазанный
На царство.
Воистинну, он отрасль царьска благоплодна,
Ибо все изрядныя дела многоплодна.
Являет.
В лепоту, яко орел, зрим в выспрех высоко зрачный,
Побеждает о бозе всяк мног вид зломрачный
Противных.
Ей, он зде [д] прославится о господе Спасе,
Еже врагов своих всех узрит в многом страсе
Погибших.
Ей, сей царь сподобится божественна гласа
От Христа-спасителя, господа и Спаса,
Во славе.
Побеждающу (рече) [дд] мног дар преподастся,
Во небесных чертозех тому весь воздасться
Великий,
Во еже на престоле седети у бога,
Всякая восприяти и щедротства премнога
Во веки.
Еще бы аз премноги похвалы вещала
Таковому зде царю, о нем же познала
Достойны.
Но токмо еще первых аз школ политика,
Не отемлю у иных в сем дара велика
В них лучша, ||
л. 12 об. Иже сего царя вси тщатся восхваляти,
В свободных сих глаголех того ублажати
Преславно,

[б–б] *Доб.; в ркп. нет.* [в] *Написано крупными буквами.* [г] *Написано крупными буквами.* [д] *Испр.; в ркп.* згде. [дд] *Так в ркп.—в скобках.*

Понеже он, царь мудрый, сам нас прославляет,
Всех людей, желая, к нам присно поощряет,
В науки.
Прославляюща же нас и мы все прославим
И в разуме свободных наук всех поставим
И с сыном.
Токмо даждь ему, боже, многа лета жити
И в сем тщании своем в многих трудех быти
Спасенну,
Обрати его сердце конечно за нами,
Да будет его сына учение с нами
Усердно.
О, дражайшая отрасль прекрасна и свята,
Понеже из самого сердца души взята
Отцевской!
О, благочестивое рождение царско,
Честно воспитание, драго государьско
Благое!
О, благословенное сыновство в нем, бозе,
Пребуди сохранен им в здравии премнозе
Зде присно!
Даст бо тебе господь бог с желанием твоим
Насмесницу премудрость по щедротам своим
Дражайшим,
Во еже тебе древним царем ревновати,
В премудрых всех науках всегда пребывати
В нем, бозе.
Мы бо, вси науки, зде отныне потщимся,
В тебе, царского сына, конечно вселимся
Ученми.
Желаем повсечастно тебе поучати,
Отца твоего царя будем поздравляти
С тобою. ‖

Ю н о ш а[е]

Первоначалный в действе юноша исходит, л. 13
Паки с собою купно отрочат изводит,
Глаголя.

Предстаните, отроцы, зде, яко пред богом,
Мняще себе в небеси во страсе премногом
Смиренно.

[е] *Доб.*; *в ркп. нет.*

Се бо благодать на вас божия сияет,
Свой мног величайший дар всем вам изливает
Зде земный,
Еже благий премудрый царь с сыном благородным,
Председяще, внимают глаголом удобным
Всем вашим,
Понеже ревнитель он суть всем драгим действам,
Наипаче в науках благим чюдодействам
Снискатель,
Дабы вся человеки присно поучати,
Наипаче всех в бозе сына умудряти
Той тщится.
Еще он молящеся с сыном, ея труждает,
Да мирно его царство всегда пребывает
В нем, бозе.
В первых просять о церкви, да хранит едину,
В прославление его утвердит предивну
Во веки.
В ней же всех учителей церковных поставит
Святых, благоразумных всем [ж] людем возставит
И мудрых,
Иже бы зде возмогли народ поучати,
Наипаче же самого бога прославляти
Разумно,
Каковы древле быша даже и до ныне
Во православней вере Христовей едине
Исперва
Чрез сия науки, вся драги, и честныя,
Богом сотворенны, мудры, и святыя,
Господни. ‖
л. 13 об. О них же вы начало ныне предложили,
Вещание изъустно свое предявили
Зде ясно.
В первых изрекли [з] есте зде чин грамматики,
О бозе и о царе ея политики.
Такожде и всех наук лице вы явили,
Чины [и] их и пределы всем зде предложили
В предмове.
Являйте же их действа и вся политики,
Яко же зде первыя честны грамматики
Явственно.

[ж] *Испр.*; *в ркп.* свсем. [з] *Испр.*; *в ркп.* ирекли. [и] *Испр.*; *в ркп.* сины.

Что же сия наука вторая являет,
Каковыя си плоды от себе раждает
Благия,
Каковое ея имя и что ея дело,
О том зде извествуйте царю с сыном смело
Во страсе и чинно,
Ничтоже ино в чесом зде размышляюще,
Но в самом бозе царя вси почитающе
И с сыном,
И влекуще их сердца до наук пречестных,
С ними же оных благих людей благочестных
Всех верных,
Дабы им о науках от словес познати.
Вся же глаголы ваша будут разсуждати
Зде сами.

[к]Первый отрок[к]

Зде един от отрок сих вопиет, глаголя,
Яко да[л] *будет зде на сие их воля,*
Моляще.

О, юноша разумный и наш предводитель,
Пред царским еси лицем всех нас предявител
И вождь благ!
Како ты нас в такое возводиши дело,
Еже бы нам пред царским лицем рещи смело
Зде...? ||
Како отверзатися будут наши уста? *л. 14*
Токмо надежда наша на господа Христа,
Всех бога.
Молихом убо и того всех бога и творца,
Духа свята, и сына, во троице отца
Всесилна,
Да отверзет уста нам, еже что вещати,
О свободных науках ныне обьявляти
Подаст нам.
Сия же зде наука сама словом ясна,
Риторика реченна, в глаголех прекрасна
Бывает.
Сама себе являет риторика словесми,
В науках себе славит дивными сложенми
И действы.
Яко же зде первая наука вещала,

[к–к] *Доб.*; *в ркп. нет.* [л] *Испр.*; *в ркп.* да не.

Сама о себе чрез нас действа возвещала
Своя вси,
Ныне же мы, аще зде что будем вещати,
О ней от ея лица науку являти
Потщимся,
Токмо молим тя, моли о нас царя с сыном,
Да не зазрят нам гневом ни в страсе едином
Си царском,
Понеже мало умни мы вси, млади сущии,
Разумного словесе никто в нас имущии,
Но прости.

[м]Второй отрок[м]

[н]*Зде вторый отрок сице провещает,*
От риторики глагол испущает
Образне,
Яко бы ей о себе самой провещати,
Науку же и свой чин сице возвещати
Подробну.
Се сама риторика о себе являет,
Науку зде и свой чин сице предлагает
Явственно[н]. ||

л. 14 об. Аз убо риторика, наука вторая,
Во всех науках честна, весма есть драгая
Во действах.
Вем, яко кто мя знает, той употребляет.
Поучайся мною, той мя ублажает
Достойно.
Аз бо немногопытно творю взыскание,
Не ищу чюжосложных состав вещание
В глаголех,
Но преложне красоту всем всеобразну,
Хитроплетенне в слозех совокупленную
Раждаю.
Вяще же с сими словом си сбогичествую,
Удоб приятным в книгах действо повествую
Прекрасно.
В преследстве слово словес яко несходственно,
Обаче все праведно и ничто блазненно
Являю.

м–м *Доб.; в ркп. нет.* н–н *Испр.; в ркп. написано без соблюдения стихотворных строк.*

Право же и опаки в свято полагаю,
Яко же ми волится, тако вся слагаю
Премудро.
Количеств и качеств мер в грани подписую,
Вид устав сообразен против согласую
Вся сложно.
И прелоги и сладки, в поряд воспящены,
Соделоваю во всех и вся вкупо чинны
Изрядно.
Не таится всяк союз и тонкоречие,
То бо есть всем следовом зде путетечие
Несмутно.
О сем разумей и виждь существо словное,
Безпогрешие везде естество сложное
Порядно.
Вся различия смесы существо в существо
Или случай в случай являет истинство
Всем ясно.
Образ в вид и вид во образ или предел в предел
Весма всех не...з...едно риторических дел
И... ‖
Не во отлучение аз от себе реку, л. 15
Но риторства являю источников реку
Премногих.
Суть убо нецыи негде, иже неучени,
Иностраннии инде быти в научении
Желают,
Како бы многа блага зде им получати,
Еже мною риторски себе поучати
Во ползу.
Токмо не знают, в чесом любезна явлюся
Или какими виды аз в них поучюся
Им в сладость.
Мнози убо тии зрять, а не внемлют о мне,
О всех моих слозех весма вси разумне
Испоты.
Кто мною зде учится, мене прославляя,
То всегда веселится, себе возвышая
В науки.
Ведите, кто трудится, аз в нем пребываю,
С господем тщится, того поучаю
Благих всех.
Прекрасными рифмами зело украшаю,

В них и орациами себе обьявляю
Всем в сладость.
Всяк труждающся мною, той мя обретает
И знающся со мною, риторски вещает
В витиствах,
Понеже бо аз их всех сладце поучаю,
Учеников своих тех славных сотворяю
Во весь мир.

°Третий отрок°

Зде третий отрок тому ж согласует,
Похвалы венец ей же приписует
Изрядный.

Аз убо есмь риторика, есть честна пред всеми,
Во науках велика, желаема теми
Вни... ‖
л. 15 об. Аз им всем приятель есмь в любви добротою
И благий мудрый датель, всех их щедротою
Приемлю.
Аз бо тех умащая главы их все умне
И елей восхлащая, риторски разумне
Вступаю.
Аз паче червленицы духов благовонных
И всех цветов златницы разумов свободных
Сподоблю.
Аз убо во свободных во всех делах сходна
И в науках удобных всем людем угодна
Явлюся.
Аз бо не прорицаю о предних, являя,
Но во всех созерцаю, днешних предлагая
Действ всяких.
В предняя своя лета кто хощет прежити
Премирно в сем зде свете, мною ся учити
Той будет.
Аз неоскудеванна стяжателства многа
И неокродованна дарствия премнога
В себе всем.
Аз бо велеречием всех увеселяю,
В них совет созерцая, мир, любовь вселяю
В народ вес.

°–° *Доб.*; *в ркп. нет.*

Аз лукавство ссецая, в правду облачаю
И, ссоры пресецая, лжи всю обличаю
Пред всеми.
Аз бо слава светлая, без мене не могут,
И сила всем крепкая, ничтоже возмогут
Вси мудрии.
Глаголими, что вещая, всех увеселити
И, слово совещая, в радость приводити
Нигде же.
Вси во всю жизнь зде мною бога прославляют,
В трудех иже со мною к нему ся вселяют
Вся присно.
Многая же изрядства инна имею
И в разумны урядства главныя аз смею
Б... ||
Но токмо подобает риторства моего. *л. 20*
С начала и до конца учения того
Искати
И взяти трудолюбно зде попечение,
Стяжати боголюбно все получение
В преемстве.
Кто же хощет познати начала моего,
Где аз вам показати восхощу своего
Початку,
Той мя да обретает во описателех,
Кронники вся читает в древних снискателех
Премудрых.
Ныне же аз о себе сама извествую,
Началоводцев моих вкратце повествую
Первейших.
Взыска бо мене чюдный, в философстве давный
Димостен, бысть предивный, на всем свете славный
Оратор.
Еще же премногия, иже ся учаху,
Ритори вси драгия мене описаху
Прехвално.
Части же свои аз зде вкратце обьявляю,
Их же имяна сия ныне предлагаю
Латинскии.
Первая инвенция, латински реченна,
Обретение вещи,— тако преведенна
Славенска.
Еще диспозициа, латински жь явленна,

Расположение,— зде с того ж преложенна
Языка.
Паки эль окуциа с ними же суть во мне,
Изъяснение вещи,— славенски явленне
В преводе.
Мемория часть во мне зде нарицается,
Славенски же,— смысл, память познается
Преложне.
Пронунциациа же во мне пребывает,
Всех сих частей действие мною обьявляет
В глаголех, ‖
л. 20 об. Славенски же преводне сия толкуется,—
Обьявление вещи зде имянуется
Во слозех.
Сия пять частей мене, науку, облежат,
Вся красная словеса моя зде содержать
В риторстве.
В сих убо потшитеся мною ся учити,
Вся бо имате во мне тогда поучити
Благая.
Зде же славен мой конец, рифмами сложенный,
Достохвален мой венец, вкратце положенный
В ползу[п].
Зде пришедше вся ныне о сем да внимают,
Мене всю, риторику, в слозех познавают
Прекрасных.
Внимающ же всяк о мне имать подражати,
В драгой науке моей будет пребывати
Конечно.
Тогда мое прекрасно риторство познает,
Части же и весь слог мой в нем предвостает
Во веки.

[р]Пятый отрок[р]

Зде пятый отрок царство сие прославляет,
Герб царский зде и царя весма ублажает
Достойно.
Во образе тоя же честной риторики
Обьявляет о царствах разны политики
Чрез герб их.
Также о[рр] *царствем сыне зде вещает,*

[п] *Испр.*; *в ркп.* пулзу. [р-р] *Доб.*; *в ркп. нет.* [рр] *Испр.*; *в ркп.* и.

Како отец сына царь учити желает
Наукам.

Еще же понуждает некое дело,
О нем же аз писати зде дерзаю смело
Во правде.
Аще не аз началом в том ся обьявила,
Но честна грамматика мене возбудила
В слог хвалн..., ‖
Желающе некое царство похвалити, *л. 21*
В нем же велемошнаго царя ми явити
Премудра.
Но аз бо того царства неизвестно знаю,
О царе том сказати ясно не дерзаю
Подробну.
Токмо аз слышу, царство то много`народно,
И в остроте разума всех людей природно
И славно.
Того ради в совет аз [c] наук всех прихожду
И себя, риторику, паки в труд привожду
Потребный.
И за едино умство честной политики,
Сестры моей за сродство сложной грамматики
Пречестной,
Не могу отступити прошения ея,
Не хощу утаити науки своя
Риторской,
Но елико возмогу, толико предложу,
О царстве и о царе похвалу положу
Известну.
Являю зде во первых гербу онаго царства,
Какое то начася с грецка государьства
Писати.
Первое на свете сем царьство во Христе давно,
Яже есть под небесем велие преславно
И дивно,
Грецко имянуемо древнее, колико
Над всеми земны царствы зело бысть велико
Во вес мир.
В нем бо римсти цесари издревле царствуют,
Первым убо на земли фроном государьствуют

[c] *Испр.*; *в ркп.* аз аз.

Доныне,
Иже носить герб свой зде доселе великий,
Яко никто же ныне царь являет толикий
Преславен.
В свободных нас, науках, с мудрыми снискати,
Во превеликих действах со многими взыскати
Есть присно, ||
л. 21 об. В вере о Иисусе Христе бысть пречестно,
Над всех христиан было прежде благочестно
Во вес свет.
Во орлином образе герб свой знаменует,
В нем царя всеа твари Христа образует
Истинно.
От него же прияли той же герб писати,
Истинно Христа-бога ясно прославляти
Во троице.
Росийское суть царство велие преславно,
Во гречестей истинней вере суть согласно
Христове,
Ко северу и в запад с востока прешедше,
От Костантинаполя истинно обретше
Чрез дух свят,
Тако мног христианский народ обитает
И благодать божия с ними пребывает
На всех их.
В нем убо суть велий царь премудр, благочестен,
Во трудех и в науках весма любовещен,
Зело благ.
Той убо нас, наук всех, хощет привлачати,
Вся живущия своя люди научати
Желает.
Да даст ему господь бог то все учинити,
Всех нас, наук благих, разум получити
Всем людем.
Наипаче желает изъучити сына,
Его же он имеет у себе едина
Разумна.
По вере же его зде к нему се приидет,
Учение благое в сына его внидет
От бога
За премногое их все наук желание,
За всеусердное их в нем упование
Истинно.

Но о сем зело ныне аз удивляюся,
О таковом мудром царе зде умневаюся
Разсудне, ||
Откуду тому царю дар таков явися *л. 22*
Или с породы его от бога вселися
В нем разум?
Слышу, яко не учен в школах грамматики,
А наши вся свободны знает политики
Порядно
И во книжном чтении разумно читает,
Читаемо же все благо разсуждает
Изрядно.
Еще слышу, желает моей политики
И весма подражает мя, риторики,
Прекрасно,
Еще сына своего о мне поучати,
Такожде и мног народ ко мне привлачати
Он тщится.
Сам же риторство мое уже происходит,
Умножением словес он мя производит
Сладчайших.
Тем он мя, риторику, в себе прославляет,
Разумом своим мене к себе привлачает
Любезно.

[т]Шестой отрок[т]

Зде шестый отрок царску победу являет,
Радостны ему венцы благи предлагает
От бога.

Такожде восхваляет пречестны науки,
Яко вся власныя зде преимуще руки
Со персты.
Еще он же велия блага содевает:
Церковь в бозе и царство свое защищает
Премудре,
Устрашает бусурман, агарян проклятых,
Покаряет под нозе мечем, пленом взятых
Всех храбро,
Паче же еретиков всех богоотступных,
Шведов, немцов, проклятых, законопреступных

т—т *Доб.*; *в ркп. нет.*

Злодеев, ‖
л. 22 об. Побеждает их войска, емлет же и грады,
Разоряет их места, мнимыя ограды
Их тверды.
Тем с пророком он к богу вопиет,
В надеянии его пред ним возопиет,
Глаголя:
Пожену враги моя, присно аз потщуся,
Постигнув их, побежду и не возвращуся,
Скончая;
Оскорблю их до конца, не возмогут встати
От твоей божественней крепкой благодати
И силы.
Тогда он прославится о нем, Христе-Спасе,
Внегда врагов своих всех узрит во многом страсе
Погибших.
Что же аз ему хвалы какия привнесу
За многая в нем блага, яко дар, поднесу
Зде ныне?
Токмо радостен глагол ему возглашаю,
С самем господем богом тому приношаю
Известен.
Радуйся, благий рабе, вниди в радость твою,
От господа своего приими сладость свою
Небесну!
Ты же, слуго господень, о нем веселися
И с ним, господем богом, онамо вселися
Во веки!
Радуйся, победитель, приношу ти вести,
Яко с победителем возможеши сести
Во небе!
Еже он пречистыми усты своими рек,
Яко побеждающий ныне всяк человек
В нем бозе
Спосажден на престоле в царствии его будет,
В несказанной радости вечно с ним пребудет
Спасен той.
Еще же аз тя, царя, сице ублажаю,
Тезоименство твое в бозе подражаю
Яви... ‖
л. 23 Ты еси камень, в Христе-бозе нареченный,
Еже помазан есть царь и Петр прореченный
Самем им.

Ты еси царю благий, много именитый,
Ты еси с апостолом христодаровитый
С Петром зде.
Он твой тезоименник, Симон нареченный
И апостолским чином в первых предпочтенный
Во вес мир.
Ты же наш великий царь, князь и обладатель,
Сам бо тебе господь бог в сем бысть дарователь
Чрез дух свят.
Той бо твой молитвенник Кифа бысть прозванный,
Ты же христианский царь един сый избранный
Во вес свет.
Он о Христе верховный ученик реченный,
Ты же благочестивый един царь явленный
Зде в мире.
Он убо во Адаме-праотце познанный,
Ты же в новем Адаме в Христе помазанный
На царство.
На том камени, Петре, церковь укрепися,
А тобою о Христе церковь утвердися
Истинна.
Тому царствия ключи небесны бысть даныи,
Тебе же многи царства в рабство зде врученыи
Велики.
Всем славен ты явился над многия царства
И страшен ополчился над вся государства
Повсюду.
Ей, в лепоту ты орла герб свой зде носиши,
Умномыслием своим кротко возносиши
Ся в небо.
Яко главы орлицы во гербе имаши,
Два таланта от бога сугубы приимеши
Благия.
Первая подобием веру утверждает,
Вторая зде в талантех врагов побеждает
Противных [у]. ||
В том же гербе на тебе венец в троице вящший *л. 23 об.*
Даде тебе господь бог, творец высочайший
Христос-царь.
Орлу бо дадеся крилъи два вовыспрь парящих,
В тебе же суть два ока, в умно солнце зрящих

[у] *Вариант на левом поле* зде скоро.

Ко богу.
Его же с сыном своим ты прославляеши,
Себе и того сына в нем поучаеши
Истинно.
У тебе суть орлины нокти вся острыя,
Еже вся твоя вои презелно храбрыя
Над всеми.
Отныне пребывай ты с сыном во Христе бозе,
Яко же обыкл еси, в усердии блазе
С ним вечно.
Еще бы зде вяще о царе реклося,
К венцу похвално слово сугубо сплелося
Прекрасно,
Но протчие науки такожде желают,
По царскому изрядству венцы же́ сплетают
И с сыном.

Юноша [Ф]

Паки зде предводитель всесмиренно входит,
К царьскому величеству с трепетом приходит,
Рекуще.

О, царю пресветлейший, великодержавный!
О, превелий монарше, всем нам богом данный
Владетел!
О, преблагословенный корень еси царский!
О, благочестивейший ты сын государьский,
Наследник!
О, благочестнии вси зде сущии народи!
О, благороднейшии, пречестнии роди,
Славния!
Приклоните ушеса в вещание наше,
В нем же благоволило величество ваше
Нам бы..., ‖
л. 16 Еже о всех науках вам провещавати
И о содействиях их глагол предлагати
Явственный.
Се аз пресветлейшему величеству царьску,
Вашему благочестну лицу государьску
Явихся
О свободных науках о дву предложенных,

[Ф] *Доб.*; *в ркп. нет.*

Чрез рифмы с похвалами мною положенных
Пред вами,
Како с грамматикою риторику знати
И чрез них каковых всех благих получати
Потребно.
Ныне третия еще наука зде входит,
Предражайшии словеса с действами вводит
Своими.
Сия бо славит бога, святых восхваляет,
Тя, царя, с сыном честно в бозе ублажает,
Достойно.
Каковыми же чинми она ся являет
И каковое имя свое обьявляет
Честное?
О том благочестию вашему явится,
Во вещании отрока сего предложится
Со мною.
Аз токмо ея имя и чин предлагаю,
Диалектику честну в науках являю
Третию.
Ты же, отроче, стани зде пред лицем царским,
О бозе пред разумным сияющим солнцем
На всех нас,
Рцы от лица пречестной зде диалектики,
Обьявляй, прославляя ея политики,
С хвалами.

[х] Первый отрок [х]

Зде отрок от науки глаголы износить,
Во учителство ея от нея всех просить,
Глаголя. ‖

[ц] Аз есмь диалектика [ц].
Молю благость вашу,
Еже бы вам возрети в политику нашу.
Что, мя взирающе, мрачне смышляете
И, унывающе, яко не чаете
Мя вняти.
Вси вы, исполнени мнителства какова,
В сем несовершенни; аз бо несмь такова
В науке.

[х–х] *Доб.; в ркп. нет.* [ц–ц] *Написано крупными буквами.*

Аз мудра зрителством, но всем есть приятна,
Честна учителством, в науках обьятна
Всем людем.
Языком сладчайшим славесница званна,
Славенским дражайшим в нем бысть и познанна
Блажайша.
Имам селение аз с мудрою везде,
Союз, общение с грамматикою зде
Во слозех.
Сия мя ошую во беседах тщится,
Ритор одесную с прекрасны явится
Вещанми.
Егда согласимся, речи вся слагаем,
Купно сочинився, красоту влагаем
Предивну.
Без мене не могут вси мудри всегда,
Ничтоже возможет действо мудро когда
Счинити.
Мали ли, велицы,— вси вся устрояют,
И среднии лицы что где умудряют
Все мною.
Хотяй восхваляти когда, прославляти,
Речи украшати или прорицати,
Той в мя зрит.
В беседе кто деет что, ходатайствуяй,
Во ползе ли спеет, в чесом повествуя,—
Со мною. ||
Молитву ли деет и проповедует,
Во трудех ли спеет и исповедует
Всем в ползу,—
Сия содевати вся аз поучаю,
В бозе полагати о сем поручаю
Вас в труд благ.
Кто в моем существе что изъображает,
В таковем естестве мене подражает
Во способ.
Аз светло зерцало, свободная мудрость,
Аз твердо забрало, и никая трудность
Препнет мя.
Аз вещателница прекрасна сказанми
И учителница ясна показанми
Благих всех.
Суть благости во мне премноги и драги,

К богу взыдут о мне мнози люди благи,
В покой свят,
В псалмех и пениях молитвы творящии,
В славословлениях церковных хранящии
Закон.
Зде мною учатся в школах ныне земных,
Тии сподобятся всех благих небесных
От бога.
[ч]Мною и о твари разумной вещает,
И в нем, боге, дари мнози получают[ч]
Превечно.
Тщитеся вси лики взыскати в науках,
С святыми велики в пресвятейших руках
Господних.
В закон непорочен обращайте души,
В глагол безпорочен приклоняйте уши
Разумнии,
В свидетелства верна учаще младенцы,
В правление права веселяще сердцы
Всех верных,
В страх господень чистый пребывающих в веки
И в судбы истинны верны человеки
Спасая. ||
Труждающся мною в милости господни, л. 17 об.
Хваляйся со мною, во оном его дни
Спасется
И сих времен лета радостныя срящет,
Мирны сего света сладостны обрящет
В покое.
Принесем вси ему сердце сокрушенно
Днесь творцу своему, чисто, и смиренно,
С душею,
Да и он преподаст милость свою свыше,
Всяких благ зде нам даст и оных излишше
Сподобит.

[ш]Второй отрок[ш]

Вторый отрок являет древних творителей,
С ними же многих святых честных учителей
Церковных.
От ея же зде лица речет, возвещая,

ч–ч *В квадратных скобках.* ш–ш *Доб.; в ркп. нет.*

Диалектическую науку являя
Святую.
[щ] *Зде же и еретиков многих обьявляет,*
С церковию святою всех тех проклинает
От бога[щ].

Хощет ли кто знать моих собеседник,
Могу показати аз своих наследник
От древних.
Платон, эллин давный, и Онмир прехвалный,
Аристотель славный, Соломон преславный
На вес свет
И премнози иннии, иже мудри быша,
В древней и в нынешней вере ся явиша
Христовей.
Из диалектицких ми школ изыдоша,
В новую благодать о Христе внидоша
Во церков:
Первый святый Павел, сосуд бысть избранный,
Самем Христом с небес тогда бысть призванный
Апостол; ‖
л. 18 Еще же и святый Дионисий мудрый,
Ареопагитский богослов премудрый
Святитель.
По них Афанасий, Василий велицы
И мнози иннии святии колицы
Премудрии,
Яко же Златоуст, Дамаскин,— две манны,
Питающе души честни, Иоанны
Святии,
Иже попремногу учахуся мною,
Вся писаху книги многия со мною
Премудрии.
По них же и Кирил Иеросалимский,
И святый Дорофей, таже Андрей Критский,—
Вси бяху,
Мною многи книги во ползу писаху,
Церковь пресвятую дивно украшаху
Всем верным.
Такожде Августин, Игероним славнии,
Мудри учители римской церкви давнии
Святии.

[щ–щ] *В квадратных скобках.*

Еще же и Амбросий бысть Медиоламский,
Паче тех Григорий святый Нанзинанский
Богослов.
Премудры словеса мнози положиша,
Церковь в святей вере зело утвердиша
Восточну.
Чрез них же доныне вера тверда бяше,
Яко же дух святый усты их вещаше
Во правду.
Аще бы не сии вси святии быша,
Иже крепко веру в церкви утвердиша
Истинну,
Не бы убо всяка тогда плоть спаслася,
Мною яко бы доднесь вся церковь тряслася
Восточна
От многоразличных еретик проклятых,
Разных вер немецких, отступных, треклятых
От бога, ||
Иже многими ся ересми блазнили, *л. 18 об.*
Восточную веру святу исказили
Отметно.

III,[а] Третий отрок[а]

[б] *Прииди третий отрок, рцы зде велегласно,*
Еретиков проклятых обличай всех властно[б],
Кленуще.

Проклятый Ориген и Арий суемудрий,
С ними же и протчии мнози безумнии
Их сонмы
Тако Христа церковь весма поругали
И спасителную ризу розодрали
Бесчестно.
Но безвестно сети вся их погибоша,
И они проклятии сами исъчезоша
Во ад вси.
Аще же и во ад сии вси снидоша,
Но адскаго огня искра их взыдоша
Зде в мир сей,
Иже чрез самого демона возженна,
Их учением злым весь свет ввозгнещенна
Во людех,

III, а–а *Доб.; в ркп. нет.* б–б *В квадратных скобках.*

Яко же Лютор зол и Калвин проклятии,
Еще инении ересми обьяти
Лютыми,
Иже прелести злы в людех простирали,
Христову веру зде в мире развращали
Прелестно,
Отвратили многих от господа бога,
Разорили церкви и царьства коль многа
Душевно,
Иже благочестна в вере прежде быша,
Ныне же вси весма себе отвратиша
От бога,
Таинства святыя вся седмь упразднили,
Святую же церковь весма исказили
Превратно, ||
л. 19 Иконы святыя везде поругали,
Отцев всех законы святых потоптали
Отметно,
И на самый святый крест хулу вещают,
Кланятися тому весма запрещают
Конечно.
Еще же и посты честни превратиша,
Христом предявленны они упраздниша
Собою,
Внесше свой зол закон в роскошах всем быти,
Еже невоздержно всем людем зде жити[бб],
Поправше вся церкви чины иерейскии,
Весма упраздниша сан архиерейский
Христосвят.
Еще обители святии разориша,
Весь чин монашеский тогда упраздниша
Доселе.
От них же та прелесть повсюду изыде
И укорененно к человеком вниде
В сердца их,
Еже святых церквей нигде созидати,
Обители честны весма разоряти
Потщались,
Вместо святых церквей устроиша домы,
Собравшеся тамо, являют садомы
Растленни,

[бб] *После данного двустишия нет обычной добавочной концовки.*

Вместо обителей, во Христе всех сущих,
Домы деяний злых многих преимущих
Вси строят,
Вместо постов, пиры устрояют многи,
Посещают присно скверныя пороги
Нечисты.
Но, о проклятыи прелести людския,
Наипаче сети всегда демонския
В сем свете,
Како, введше в лести зла своего века
В Христе правоверна блага человека
Лукавно, ‖
Раздражают смело господа всех бога, *л. 19 об.*
Наводяще на ся лютых мук премнога,
Зла вечно!

[в]Четвертый отрок[в]

Прииди четвертый отрок, веру в Христе являй,
Благочестнаго царя зде с сыном прославляй
Едина.

Обаче святая церковь неподвижна,
Стоит благолепно, яко небо, движна
Сияя.
Восточную веру ясно простирает,
Спасителя Христа присно прославляет
Соборне.
В первых от самого Иеросалима,
Таже от новаго пречестнаго Рима
Восточна,
В честнем Цареграде собора пречестна
Софийския церкви, свята, благочестна,
Вселенска,
Еще наипаче во церкви свободней,
Господу и богу российстей угодней,
Преславней,
В ней же пресвятая вера пребывает
Во все зде вселенней Христа подражает
Преславно.
Никим же гонима, ничим же обидима,
Но в нем, Христе-бозе, вся твердо хранима

[в–в] *Доб.; в ркп. нет.*

Во вес свет.
Та бо стоит крепко, весма огражденна,
Та есть о господе самом утвержденна
Во веки.
Цари благочестнии вси в ней венчаются,
В бозе патриарси вси посвещаются
Чрез дух свят,
Со митрополиты вси архиереи,
Со архимандриты честни иереи
Приемлют ‖
л. 24 Дар святаго ж духа в честное священство,
Друг другу дающе рукоположенство
В молитвах.
К ней же притекают благочестни князи,
Боляре честныя, господия блази,
Со вои,
И всякого чина средни и убози,
Всяк род христианский, вси народы мнози
С молитвы.
О ней, святей церкви, себе поучают,
Земных и небесных всех благ получают
Вси присно.
Таможде суть нецыи благо начинают,
Наук наших школы ныне учиняют,
Учаще.
В первых сестру мою ввели грамматику,
Другую сестру ж мне честну риторику
Преж вводят.
Мене же како бы начати дерзают,
Но таковых людей к науке не знают
Взыскати.
Токмо той же един сестр моих взыскатель,
Риторов, грамматик, наук всех снискатель
Усердный
Царь, прежде явленный сестрами моими
В многих его делех во мудрых благими
Изрядствы.
О нем же явленно, яко есть рачитель,
Всех наук свободных истинный любитель
По бозе.
Признавают бо в нем остроту велику,
Яко нигде быти иному толику
Во мире.

Аз же, слыша о нем благохваление,
Желателное их к нему любление
Усердно,
Надеюся о нем взысканой мне быти,
Того царя сына желаю учити
. . . ||
Но мню, он не чает всех, яже о мне зде, *л. 24 об.*
Яко есмь в сих сестрах моих присно везде
Вся случна.
Аз бо в них, а они во мне пребывают,
Грамматик и ритор мною поучают
Ся в ползу.
Вем, яко он мене умне познавает,
Понеже многия дела разсуждает
Разумно.
Яко же аз слышу глагол грамматики,
Свидетелство верно другой риторики
О нем вся,
Не потреба ему ныне ся учити,
Но чрез его разум в сына его внити
Потщуся
И усердно к нему с богом прилеплюся,
Аз, диалектика, вся в него вселюся
С науки.
Еще же и к протчим желающим людем
[г]Поощряти всех будем в науки всех будем[г]
Усердно,
Дабы себе мнози о нас поучали,
Того царска сына паче поощряли
В труд внити,
Да, в труд он благ вшедше, всяк изучится,
Всех свободных наук знати сподобится
С младых лет.
И тако предявит радость он толику
С самем богом отцу пред людми велику
Во весь мир.

[д]Пятый отрок[д]

Прииди младый отрок, рцы, яко младенец,
Возвещай хвалы царски зде тройственный венец,
Из уст сущих младенчих совершай хвалы зде,

[г–г] *Так в ркп.* [д–д] *Доб.; в ркп. нет.*

Прославляюще царя вси и с сыном везде
Достойно. ‖

л. 25 В лице тоя же честной третьия науки,
Всечестнейшия в бозе зде диалектики
Преславной
Которыя же аз словеса предложу,
Премудрому царю сама ся покажу
Зде в действе?
Хощу ему венец похвалы сплетати,
Честь его царскую действом украшати
Достойным
За такия его люборачения,
Нас, наук свободных, благотечения
Премудра.
Благий святый царь той, о Христе живущий,
От него же венец свят его имущий,
Зде носит,
Еже отец с духом святым подавает,
В сыне своем слове сам благословляет
Бог в троице.
Первый венец в души царстей суть явленный,
Еже образом он божиим почтенный
В трех лицех.
В нем же ум, слово, дух — треобразна душа,
В образе божии началница наша
Разумна.
Бог же треобразен той познавается,
Еже отец, сын, дух свят прославляется
Един бог.
Вторый венец веры на нем пребывает,
Еже он восточну церковь утверждает
Преславно.
Третий венец, зримый, на нем зде явися,
Внегда в церкви святей он царь освятися
Венцем си.
В бозе святым духом он бысть помазанный,
Во Христе царем зде миру показанный,
Князь велий.
Сей есть от корене царского рожденный,
В вере христианстей сосуд освященный,
...е царь свят. ‖
л. 25 об. Самем господем он бысть благословенный

И со сыном своим в нем суть прославленный
В сем свете.
Та бо его отрасль свята, благочестна,
Во всем мире ясна, прекрасна, и честна
Едина.
Даждь, боже, ему, сыну царску тому,
Многа лета жити, с нами ся учити
Зде присно!
Учившеся благо, приимет место драго,
На престоле царстем своем государьстем
Он сядет,
Со отцем си купно будут неотступно
В бозе пребывати, мирно царьствовати
Зде ныне.
По многих же летех во небесных светех
Ко богу вселится, с ним возвеселится
Во веки.

Учитель[е]

Зде учитель предлагает, всю мусику объявляет
В глаголех.

Днесь аз, раб ваш последний, со отроки предстатель,
В сих свободных науках явленный вещатель
Пред вами
Вашему пресветлому лицу зде предстою,
Царьского величества со страхом обстою
В сем действе.
Три прехвалны науки зде вам обьявивше,
Сию же четвертую в средине явивше
В седми всех.
Суть[ее] бо она посреде наук положенна,
Во исполнение всем свободным явленна
И в способ.
Ибо без нея во всем сия вси науки,
Яко не имущия владения руки,
Ни силы. ‖
Ею бо вси глаголют, с нею поучают, *л. 26*
Во речениях гласных девство получают
И сличность.
Без нея же ни кое дело может быти,

[е] *Доб.; в ркп. нет.* [ее] *Испр.; в ркп.* судь.

Еже бы безгласно где слово произыти
Возмогло.
Еще ея же действо зде аз обьявляю,
Самое все существо о ней предлагаю
Согласно.
Над сия рифмотворны о ней речения
Положил аз трегласны вся нотны пения
Во образ.
Словеса днесь убо изволите вся речи спевати,
С ними же на органех удобно играти
Зде будет.
Понеже убо певцы будут с песнословцы
Вещати о мусике, яко богословцы,
Истотне.
Глас убо верный слову, свет — песнословец ясен,
Сице зде всяк да поет, будет доброгласен
Во пении.

М у з ы к а [ж]

Зде в три гласы заспевают,
На органех возыгра нот
Мусику [з]. ‖

л. 26 об. *Сия речи честныи мусики пречестны.*

Се аз зде мусику честну и велику
Пред всеми являю, тоя обьявляю
Преславну.
Суть она простерта в науках четверта,
Сама ся являет, зело восхваляет
Ся сице.

Аз бо есмь мусика честна и велика,
В бесплотных всех лице и в бозе велице
Вся гласна.
В нем есть сотворенна, от него явленна,
Ибо в гласе сам бог показа свой вид мног
В сем свете.
Яко с Илиею, явственно своею
Властию сказася, в тонцем показася
Той в гласе,
Не во славе страшней, в небеси всегдашней,

[ж] *Доб.; в ркп нет.* [з] *Далее половина страницы пустая. Вероятно, оставлено место для нот.*

Яко в херувимстей, но в горе Хоривстей
Чрез свой глас.
Последи же и иным, во святых таковым,
Себе всем являя, глас свой обьявляя
Господень,
В разных явлениях, в многих видениях,
На конец же веков в плоти человеков
Сам бысть в нас,
Не в велицем страсе, но в смиренном се,
Всех нас поучая, к себе привлачая
В жилище.
Знайте ж мя, блажайшу, в науках дражайшу,
От гласа сопелна, от мус сотворенна
Небесных!
Аз не изследима, никим же видима,
Но токмо о бозе во гласе аз мнозе
Созданна.
Аз в ангелских лицех, и во человецех,
Во птицах небесных, в зверех, в скотах земных,—
Во всех есть. ‖
В речных стремлениях, в морских шумлениях, *л. 27*
В камениях земных, в лесах благоплодных
Явлюся.
Внегда что сразится, тогда обьявится
Гласом громоясным, мусикийским, власным
Всем слухи.
Птицы ли спевают, звери ли рыкают,
Пастыри свиряют, скоти ли играют,—
Вси мною.
В многих играниях в бездушных зданиях
Мои же сопели всякие напелы
Играют.
Возшумлю бо егда, возбужду всех тогда
К многу веселию, в радость превелию
Введу всех.

Учитель[и]

Зде учитель объявляет, отроком повелевает
Спевати.

Приидите, отроцы, прекрасно спевайте,
Внидите, музыканты, согласно играйте
И кротко.

[и] *Доб.*; *в ркп. нет.*

Отроки[к]

Аще кто печален, приидет неотчаян,
Той да сподобится, печалей лишится
Всяк всех злых.
Праведный ли грешный, печалный ли смешный
Ко мне припадают, многу получают
Утеху.
В скорбех ли кто сущих, беды ли имущих,
Той вся забывает, внегда забавляет
Ся мною.
Мнози спеванием, овии игранием
Нужды презирают и гнев отревают
С печалми.
[л]Ко мне риторика, и арефметика,[л]
И философия, и богословия
Свойственни ||
л. 27 об. В писмах политичных, в слозех грамматичных,
Из книг божественных, в словесь множественных
Со псалмы.
Кто хощет счиняти, глас с глаголом знати,
Той мене навыкнет и в протчие вникнет
Науки.
Мене бо взыскаша, древле изъискоша
По Адаме нецы в древних человецы
В правнуцех.
Мнози же и иннии, мудри ни едини,
Мя употребляху о мне поучаху
Ся людие.

Учитель[м]

Учитель вещает, отроков вмещает
Всех пети.

Спевающе, отроцы, действа зде являйте,
Днесь Давыда — пророка, царя ублажайте
Достойно.

Отроки[н]

Блаженный царь Давыд мног изъобрази вид
В красных спеваниях и в глосованиях
Различных.

[к,м,н] *Доб.*; *в ркп. нет.* [л–л] *На левом поле против этой строки примечание* от зде.

Той бо чрез си гусли человечи мысли
В разум облачаше, мудре содеваше
Чрез мой глас.
Такое он действо яви чюдодейство,
Внегда что играше, духи прогоняше
Лукавии.
Саула древняго, царя си перваго,
Мною избавляя, внегда что играя,
Духов злых.
Паче он же Давид свят изобрази вид,
Мною же спевая, псалмы содевая
Святии.
Троицу проявляше, пророчествоваше
О пришествии того всех творца нашего
И бога. ||
О всей твари земной, паче о небесной л. 28
Во псалмех писаху, внегда он пояху
Та мною.
О страшном оном дни суде господни,
О будущей жизни, где будут праведнии,
Святии вси,
И о вечных муцех, о злых человецех,
Где будут мучени, како заточени
В злу муку,—
Вся он прорицая, в кимвалы бряцая,
Во псалмех провещая, о всем возвещая
В нем, бозе,
Чрез святаго духа и моего слуха
В мусикийском гласе в божественном страсе
Вся строя,
Яко сам вещает, в псалмех возвещает
О сем слагании, своем играни
Духовнем.
Сицева словеса господни чюдеса
Всем нам провещает, образ подавает,
Глаголя:
Уста ми отверзох, дух святый привлекох,
Заповедей желах, молитвы глаголах
Ко богу,
Молих[o] в бозе лица от всего си сердца,

---

[o] *Испр.*; *в ркп.* моих.

Услышан от него, от творца своего,
Бысть присно.

Учитель[п]

Отроцы, спевайте, царей ублажайте,
Святых иерархов, в бозе патриархов
Хвалите.

Отроки[р]

Ныне подобенство, в Давыде блаженство
Нецыи сотворяют, его подражают
Благих действ.
Мнози цари блази, благочестни князи
Церкви украшают, дары приношают
Ко богу. ||
л. 28 об. С ними ж иерарси, в бозе патриарси,
Со митрополиты, и с архимандриты,—
Доднес вси.
И архиереи, честни иереи,
С еромонахи, и со схимонахи
Духовнии,—
Вси церковна лика, мала и велика,
Клирики благия, спеваки драгия,—
Вес той чин,
В церквах благочестных, на местех пречестных
Бога прославляют, присно восхваляют
Во пении.
Сами веселятся, вси во церквах тщатся
Господу служити, мною привлачити
Народ мног.
И вси благочестни, иже роди честни,
Средни и убози,— всяка чина мнози
Чтут мя зде.
Мене подражая, к церквам прибегая,
Мною веселятся, ко господу тщатся
В молитвах.
Идеже глашают, изрядно спевают,
На местех ли честных, в церквах благочестных
Умилно,
Тамо люди идут, мног народ предъидут
Слушати пения, вносят моления
Усердно.

п, р *Доб.; в ркп. нет.*

Учитель[с]

Зде, отроцы, спевайте, бога прославляя,
Давыда-царя в псалмех присно почитая
Любезно.

Отроки[т]

Отныне мя знайте, присно почитайте,
Науку пречестну, в бозе благочестну
Мусику.
Умне в мя взирайте, мене прославляйте,
С господем велику имам аз колику
Зде силу. ||
Вси мя получайте, протчих поучайте *л. 29*
Во мне пребывати, всегда мене знати,
Пречестну.
Ум свой простирайте, очи отверзайте,
Слухи растворяйте, руце протязайте
О мне вси,
Вси вы православнии, христиане давнии
В вере божественней, восточней, явственней,
Христовей.
Не в струнех органех[у] и ниже в кимвалех,
Не в тимпане лице, но в любви велице
Господни
К нему, Христу-богу, да приимем многу
От него зде милость и во небе благость
Обрящем,
Идеже всем быти, обещанно жити
Нам с ним, нашем творцем[уу], с милосердым отцем
Небесным,
Гласы си поюще, свят, свят, свят рекуще,
Осанна во вышних, на земли в премирных
Преславно,
Не в десятострунных, но во плотоумных
Десять чювств имущих, поющих и чтущих
Разумно
Со псалмы и песнми, с молитвы и пенми,
Вси хвалящe того всех творца своего
И бога.
О нем ся смиряя, ум свой возвышая,

[с, т] *Доб.*; *в ркп. нет.* [у] *Испр.*; *в ркп.* оргаганех. [уу] *Испр.*; *в ркп.* творце.

На хвалу потщимся, о нем веселимся
Вси купно.
Созывающих всех, имущих в небесех
Все упование и достояние
Известно,
По обещанию и увещанию
Его, творца бога, дастся нам премнога
Вся благость,
Еже к нам вещанно, всем нам обещанно
За всяк труд колики мног дар превелики
...сный, ||
л. 29 об. Где око не виде, ни во слухи вниде,
Ни на сердце взыде, ни в разум прииде
Нам всем зде,
Яже уготова, тем суть мзда готова,
Трудящимся в мнозе о господе бозе
В сей жизни.

Учитель[ф]

[х]Зде мусику хвалите и царя вси блажите
И с сыном[х].

Отроки[ц]

При сем аз с науки протязаю руки
Чрез дух свят,
С органы разумны, с псалмы велеумны
Во песнех
Пред господем богом в дерзновении многом
Царя прославляя, Петра ублажая
Российска,
И многих государьств, превеликих где царьств
Облаадателя и повелителя
Всем страшна,
В вере благочестна, во царех пречестна,
В воинстве храбраго, в разуме драгаго,
И мудраго.
Той бо есть рачитель, истинный любитель
Премудрых, блажайших, в сем свете дражайших
Наук, нас.
В первых грамматику учит детску лику
И сына желает, нам же поручает

[ф] *Доб.; в ркп. нет.* [х–х] *В квадратных скобках.* [ц] *Доб.; в ркп. нет.*

Во школы,
Дабы нам учити, в главу к нему внити,
Дондеже он млад есть, [ч]но разумен[ч], сам весь
Во отца.
Еще ж риторику и диалектику
Тщится зде вводити, народ мног учити
И сына.
О сем молит творца, бога-мудродавца,
Отца в троице дивна, с сыном едина,
И духа. ||
Он о нас, свободных всех наук удобных, *л. 30*
Зело подражает и присно желает
Зде быти,
Дабы мы, науки, яко власны руки,
Были сопряжени, в школах утвержени
Истинно.
Нами бо учени будут учени
Пред господем богом в благодарствии многом
Вси люди.
За него же, царя, честна государя,
[ш]Будут вси молити и благодарити[ш]
Всех бога.
Даждь же, боже, ему, что сыну своему
Благо устрояет, наук умножает
Зде в царстве,
Всех благ получити, царства покорити
До конца под нозе во страсе премнозе
Противных!
Мене же, науку, честну мусику,
Уже он прославил, зде в царстве поставил
В сем ясну.
В первых подражает, он, царь, сам спевает
Всякое пение, мое учение,
Свободно.
Гласом своим ясным, пением прекрасным
Всех увеселяет, внегда что спевает
Изрядно.
Глас верный слову, свет, сице всяк да поет,
Песнословец ясен будет доброгласен
Во пении.

[ч–ч] *Испр.*; *в ркп.* наразумен. [ш–ш] *На левом поле против этой строки примечание* до зде.

Учитель[щ]

Воспойте зде, отроцы, разумно хвалите
Царя нашего с сыном, в лепоту блажите
О бозе.

Отроки[IV, а]

Кто хощет спевати, отнюд не кричати,
Но яко вещати, в гласе умеряти
...тоит. ||
л. 30 об. Даждь же, боже, пети, царю всегда бдети
Пред господем вbyну, творцу всех едину
Преславну,
С Давыдом глашая, глас свой приношая,
О нем веселяся, в господней крепяся
Зде силе!
Даждь же, боже, сыну дар царев едину,
Святу, и пречестну, в вере благочестну,
Суть младу,
Да той прославится, внегда изучится
Нас, наук свободных, отцу всех угодных
О бозе!
Тогда он, царь, сыну рождшему едину
Речет свое слово, в нем же готово
Суть присно:
Сыне вожделенный, богом наученный,
Днесь аз тебе родих, внегда тя научих
Благих всех;
Прииде, моя славо, пречестная главо,
Пророцы глагол в сладость, принеси ми радость
Премногу;
Прииди, осязай мя, приими, лобзай мя
Устнами своими, вещанми твоими
Драгими;
Седи на престоле со мною отселе,
Успевай, и царствуй, и со мною храбрствуй
Во всю жизнь,
Дондеже положу, вся враги поражу
Руками моими, ногами твоими
Скрушу тех.
Что же сын ко отцу, яко богу-творцу,

[щ] *Доб.*; *в ркп. нет.*
[IV, а] *Доб.*; *в ркп. нет.*

Смиренно вещает, сладце отвещает
Зде сице:
Отче мой любезный, в господе полезный,
Ты прослави сына, рожденна едина
И млада;
Славою твоею, мудрою своею
Главою, честною, царскою, светою
Зде ныне || *л. 31*
Вдал мя ты в науки, во мудрыя руки,
К учителем умным, и ко благоразумным,
Сладчайшим;
Научил мя еси, яко бог с небеси,
О мне разсмотряя, с богом разсуждая
Любезно;
Се моя зде глава твоя будет слава,
Како научен есмь, тебе поручен весь
О бозе.

Учитель[6]

Зде учитель пятую науку являет,
Еже с похвалою действо предлагает
С началом.

Се аз в пятой науке действо показую,
О ея всех литерах малых вам сказую
Известно,
Как чрез таковыя много что творится,
Чрез малыя литеры щет велий явится
Удобен,
Еже десять литер всех токмо сочисляют,
В науках во всем свете в личбу вся вмещают
Зде верно.
Зело хитроплетенно щет в них умножают,
О сем вси науки сами разсуждают,
Дивяся,
Како бы и откуду начало сказати
И того фундатора ея показати
Удобно.
Вем бо, яко различно нецы описуют,
О фундаторех многих ея извествуют
Чрез труд их,

[6] *Доб.; в ркп. нет.*

Яко протчих свободных наук философских,
Великих, премудрейших самых, богословских,
Пречестных,
Мнози фундатори зде святыя явлени,
Обаче в них от бога свыше бысть вселени
...мудро. ||
л. 31 об. Верую же и сию науку явленну,
От бога во Адама того суть вложенну
По щету,
Ибо, внегда господь бог звезды созидая,
Тогда их исчисляя, всяку нарицая
Во имя,
Такожде к Адаму даде сие знати,
Единому ему изволи сказати
Вначале.
Внегда ему предаде всю тварь обладати,
Тогда яви в нем разум, еже изчисляти,
Вся зряще,
Яко же на небеси и на земли тако
Всей твари нарицаше имя, место всяко
Счисляя.
И тако восприемше оттуду щет знати,
Сей весь арефметицки всем людем познати
Бысть явлен.
Чин же арефметицкий литер положенных
Чрез еллинских мудрецев древних, изъявленных
В науках,
О них же всяк узрит их, ея зде учася,
В арефметицких книгах известен явяся
Во школах.
Зде же, отроцы, рцыте лицем ея честным
Арефметицким, самым хвалным, любочестным,
Яснейшим.

Арифметика[в]

Аз арефметика[г] в науках свободных,
Честна и велика в делех всех угодных
Являюся,
Яко в грамматике в рифмом пиитикам,
Тако в риторике всем есмь политикам
Потребна.

[в] *Доб.; в ркп. нет.* [г] *Написано крупными буквами.*

Гиометрия мне с астрологиею
Вступают... мя умне с астрономиею
В счи...ле, ||
И мафематика с философиею, л. 32
Диалектика же с богословиею,—
О мне вси
Моими съчитанми во арефметичных,
Краткими слаганми литер политичных
Вся числят
В науках небесных, выше изъявленных,
Такожде и земных, во всех предъявленных
В их делех,
[д]Иде же они что вси о чем слагают[д],
Зде и о небеси, яже полагают
Во книгах,
Исчислением всех литер моих кратких,
Умножением тех арефметицких сладких
Вь их слозех.
Аз книг не слагаю, но в них неотступно
Всегда пребываю, без мене бо смутно
Всем будет.
Аз их не желаю, и в книгах не ученна,
И не отреваю, но с ними слученна,
Им способ.
Токмо мне в них быти, дела их счислая,
В трудех их пребыти, предел полагая
В их действах.
Понеже бо той щет во всякой науке
Свое место ищет, яко персты в руке
Сораслне.
Ни княже в мудрых без мене не могут,
В науках премудрых ни в чесом возмогут
Пребыти.
Высоко ми зрети во умножении,
Острый ум имети во исчислении
Многих дел.
Аз бо во всех градех возмогу узнати
В великих оградех каменем счисляти,
Что колико
Будет в строении в каковых палатах
И в разумножении во малых всех хатах

[д–д] *На левом поле против строки* действах.

Тех камней. ||
л. 32 об. В малых из великих могу раздробити
И в средних коликих в щет мой положити
Есмь верна.
В высоком строении, где сколко прилично,
В толстом разширении изочту всех слично
По камню.
Аще бы до неба в толико саженей,
И то знати треба, положити каменей
Всех сколко.
На земли древеса могу вся счисляти,
Сады же и леса, и не оставити
Едина.
Вся считати смею, что во всем свете есть,
Конца не имею, о том сам един весть
Господь бог.
Хотяй мене знати умом си навыкнет
И разумевати несуменно вникнет
Ко мне той,
Суетств отбывая, гнев весь отревает,
Печаль прогоняя, в трезвости бывает
Во вся дни.
Кто же суетливый, пьяный, обьястливый,
Печалный, гневливый, той мене лишивый
Ся будет,
Мне не приближився и протчих свободных
Наук всех лишився, господу угодных,
Глуп будет.
Аз бо во мудрых главах присно пребываю,
Науку ко щету всем людем влагаю
Потребну,
Во великих царствах всех четверочастных,
В западных, в восточных, всюду в многочастных
Вселяет.

Учитель[e]

Паки учитель отрока глашает,
В честной науке царя завещает
Блажити. ||

л. 33 Прииде зде, отроче, в науке явися,
Ублажити днесь царя и сына потщися
Достойно.

---

[e] *Доб.*; *в ркп. нет.*

О т р о к[ж]

Ныне аз в сем царстве хощу вся вселити,
В благочестнем, дивнем науку явити
Российским
С протчими свободны с честными науки,
С ними сочинися, яко с персты руки
Обьемше,
Рачителством царя благочестна, мудра,
Снискателством того блага, велемудра,
И храбра.
Петр бо имя его, Христом нареченно,
От него, господа, древле прореченно
В Адаме.
Той бо нас, наук, всех тощне изыскует,
Учащихся нами людей всех взыскует
Любезно,
Желает, дабы мы в царьстве его были,
Вся люди его зде и везде учили
В сем царьстве.
Дивно есть мне зело, паче же любезно,
Что слышу в нем, царе, преславно, полезно
Зде действо.
Како он нас, наук, в школах не учился,
А всех наших регул [з]знати сподобился
По чину?
Откуду дадеся сему царю мудрость,
Ни в чем его может одолети трудность
Никая?
Еже бы кто о чем хотел говорити,
Он же то все может действенне творити
Вся чинно.
Ей, Христова в нем вся благодать явися,
Ибо он самем им тако умудрися
Чрез труд свой. ||
Имеет он храбрость и силу велику, *л. 33 об.*
Яко ин никто же возможет толику
Во людех.
В нем же суть и бодрость зело трудолюбна,
К богу с человеки премного сугубна
Во действах.

[ж] *Доб.; в ркп. нет.* [з] *Пояснение этого слова на левом поле:* правил.

Всегда он желает в трудех пребывати,
В них же сподоблен он мног разум стяжати
От бога.
На вся призирает в сем свете, что узрит,
О всем разсуждает, на вся блага призрит
Премудро.
Веруем с господем, аще и невидим,
Но от совершенных свидетей слышим
О нем вся,
Иже нами вмале зде поучаются,
С нами беседуя, вси удивляются
Премного.
Аще господь нам даст пред ним явится,
С ученми своими к нему вселитися
В дом царский,
Понеже мы слышим, яко он желает,
Сына си рожденна в школы отдавает
Учити,
Тогда от него всех тех благ насладимся,
Внегда зрети его с сыном сподобимся
Мы сами.

Учитель[и]

Приди, отроче, еще оному последствуй,
Царя возхваляюще и сына приветствующе
В науки.

Отрок[к]

Ныне мя с науки совесть понуждает,
Зде нам зрети царя с сыном поощряет
Их разум,
Яко же царица Савская прииде,
Соломоню мудрость услышати сниде
От бога. ||
л. 34 Мы же, вси науки, со всех стран преходим,
Сами себе к нему в покорность приводим
С ученми,
Яко зде вещая, науки являем,
Ему, царю, с сыном в сердце их влагаем
Всю мудрость,
Колику в нас сам бог изволил влияти,

[и, к] *Доб.*; *в ркп. нет.*

Молим, дабы и им тую ж преподати
От нас всю.
Даждь же ему, боже, в благость твою внити
И своего сына нами научити
Разумна!
Суть бо его царьска отрасль благоплодна
Творит вся тебе дела преподобна,
Благая.
Пред тобою присно в трудех пребывает,
Во разумных действах отца подражает
С трудами.
Много слышим о нем, яко он рачитель,
Всяких благих наук о бозе любитель
Усердный.
Даст ему господь бог, чего он желает,
Не лишит зде дара, в чесом подражает
Христа всех.
Токмо бы изволил царь благословити,
Отец вручил сына наукам учити
С младых лет.
Зде молим мы царя, да учинит сына,
Яко себе мудра, своего едина
Рожденна,
В таких младых летех того зде разумна,
Да умудрит паче в бозе велеумна
В науках,
Вящше же да будет благость над ним многа
В молитвах си отца милость Христа-бога
Во веки! ||

Учитель[л]

[м]*Учитель речет, на хвалу течет*[м]. *л. 84 об.*

С сими всеми науки аз совокупляю,
Некия высокия небесныя являю
Науки ж,
Ими же астрологи всюду труждаются,
Известни во небесных действах являются
Планетных.
Сами они о своих действах обьявляют
И протчия глаголы разумны являют

[л] *Доб.; в ркп. нет.* [м–м] *В квадратных скобках.*

С хвалами,
Прилагают противность, якобы несходну,
Но лепотою словес в делех превосходну
Великих.
Токмо изволте вняти действа их и слово,
Иже зде в них явися ясно и готово
И честно
Вашему величеству царьскому прилично
От их лица явися во словесех слично,
Преславно.
Вы же, отроцы, купно зде провещавайте,
Рекуще о науках, царя величайте
И с сыном.

Отрок[н]

Отрок провещает, хвалу зде вмещает.

Аз честна наука содержу си дело,
Есмь в мерствах великих повествую смело
Всей твари.
Высоко ми зрети во размерении,
Многий ум имети во гиометрии
Моих действ.
Небо ль сотворенно и земля велика,
Светил поставленно, в мере вся колика
Аз знаю, ||
л. 35 Умною вервию в моем гиометрстве
Вся располагаю повсюду в розмерстве
Подробну.
Небесну высоту в розмере полагаю,
Земную широту всю росполагаю
Вся верно.
В морях, в реках знати вся путешествия,
Аз могу ведети версть и миль мерствия
Собою.
Вся та размеряю в тварех божественных,
Умне восперяю в делех множественных
Розмерно.
Царства ли велики, моря ли глубоки,
Грады ли колики и реки широки,—
Вся аз свем.

[н] *Доб.*; *в ркп. нет.*

Яко убо в земных знак размерения,
Паче же в небесных зрак разделения
О крузех,—
Вся мне суть повинна и вся покоренна,
Чрез гиометрский мой разум отворенна
В науку.
Ум имущим людем вся мощно поняти,
Аще кто восхощет в труд себе отдати
К нам в школы.
Аз убо в розмерных делех всем пригодна,
Во всех очми зренных науках угодна
Являюся.
Аз есмь сопряженна с протчими науки,
Сплетающе умне о всех делех руки
В розмер мой.
Мне бо присутственна вся арефметика,
Со мною свойственна и мафематика°,
И астрономия к нам прилагается,
Вся аострология в нас утверждается
Чрез действа.
Наипаче с нами всем нам милости тщится,
Трудами своими в нас купно трудится
В разсудках, ||
Суть философия всех благ исполненна, *л. 35 об.*
Вещь любомудрая, от всех наполненна
Действ божиих,
Кто с нею действует, ею разсуждая,
О всем повествует, дела предлагая
Чрез труд свой.
Аще имя нами, яко бы мы разни,
Степенми ж, чинами вси в делех согласни
По действом.
Всяко бога славим с началнейших веков
И в делех ся хвалим в лицех человеков
Достойно.
Кто о наших трудех может разсуждати,
Той во всех зде годех будет познавати
Лет время,
Астрологицких действ силу всех познает,
Мене между ими в розмерех узнает
Свободно.

° *После данного двустишия нет обычной добавочной концовки.*

Без мене не может астролог всяк знати,
Ничто же возможет, како размеряти
Чрез гльобозд.
Аз есмь в нем, бозе, в первых учиненна,
Внегда небо, земля, вся тварь сотворенна
Розмерно.
Тогда бо мое бысть от него начало,
Внегда солнце с светом сияти познало
На всю твар.

[п]Другой отрок[п]

Паки отрок глагол зде яснейший износит,
Хвалы днесь о науках изрядных приносит
Всем честно.

Еще суть наука по мне зде вторая,
Аще местом с нами яко остатная
Явися,
Во всех она честна, астрологи явна,
Потребна в науках, зело есть преславна,
И давна. ||
л. 36 Зде сама о себе сладостно вещает,
Откуду начата, о том возвещает,
Глаголя.

Астрономия[р]

Аз астрономия, зде учиненная,
В день седмый на тверди в твари явленная
Движимой.
В солнце, в луне, в звездах в знак всем положенна
Аз астрономия, Адамом реченна
Исперва.
О мне рек Моисей,— светила да будут,
Чрез мене глагол сей на тверди пребудут
О бозе,
В нощи просвещати, на землю сияя,
Во дни освещати, темность отгоняя
Светилми.
Вси бо суть планеты по чину предела,
Зодиазны светы, яже бог содела
В небесех,

[п-п, р] *Доб.; в ркп. нет.*

Марс, бог войны. Гравюра начала XVIII в.

В окрузех шествия своя управляют.
В пременах действия многа сотворяют
В сем свете.
О сем острологи ясно описуют,
Мои астрономи в книгах повествуют
Бытейских.
Мною бог являет времена и лета,
Людем подавает, яже суть от света
Вси знати.
Аще есмь и трудна, светла высотою,
Но зрением умна, лепа красотою
В науках.
Еще мне подобна в науках велика,
Токмо не особна суть мафематика
Славная.
Аз о ней креплюся, ею вся действую,
В делех содержуся и чюдодействую
В планетах.
Она крепка стоит в своем философстве,
Мене же обстоит в моем астрономстве
Вся тверди. ||
36 об. И вси мы суть купно в оных пребываем,
В действах неотступно всегда содеваем
Чрез труд свой,
В солнце, в луну, в звезды, в округи небесны,
Во вся водны въезды, и во пути земны
Зрим присно,
Их же описуя, в размерстве являем,
Ясно показуя, людем предлагаем
Всем знати.

[1]Царство мира[1]

л. 1

идолослужением прежде разоренное, исповеданием же и проповедию святаго верховнаго апостола Петра, аггела[2] пресветлейшаго и великодержавнейшаго государя нашего царя и великаго князя Петра Алексиевича, всея великия и малыя, и белыя России самодержца, паки возставленое[3], в день же его торжественный действием благородных[4] великороссийских отроков[5] в его царскаго пресветлаго[6] величества славенолатинских Афинах, в царствующем и богоспасаемом великом граде Москве[7] прославленное 1702 лета[7].

Пролог, [8]или предсловие[8]

ДЕЙСТВИЕ I

Явление 1

Мир с четырми части[9] своими, радуяся и благодаря бога о области[10] и славе своей, Любовию земною ко идолослужению прелщенный, тем[11], и скипетра царского хитростне лишенный, пленицами связуется.

Явление 2

Гнев божий и Правда[12] Мира связанна[12] на смерть осуждают, но Благодатию и Долготерпением божиим укротима[13], казнь на время отлагают.

Явление 3

Идолослужение с Любовию земною Европу, Асию[14], Африку и Америку в свою область претягают, но Истинною возбраняются.

[1-1] Комедия царство мира *Н*. [2] ангела *Н*. [3] *Первонач.* воставленное; *затем испр. на* возтавленое *Т*; возставленное *Н*; воставленное *Ш*. [4] благодарных *Ш*. [5] младенцев *Т*. [6] *Первонач.* пресветлого; *затем испр. на* пресветлаго *Т*. [7-7] 1702 году прославленное *Т*; 1702 лета прославленное *Ш*. [8-8] *Нет Т*. [9] частми *Ш*. [10] власти *Ш*. [11] тым венца *Т*. [12-12] мир связанный *ТН*. [13] укротимый *Т*; укротими *Н*. [14] Азию *ТШ*.

Явление 4

Благочестие и Рыдание, видяще [15] Мир плененный и умножение кумиров на [16] земли, зело со жалостным пением плачутся [17]; но от небес обещанием разрешения мира и разорения идолов [18] во [19] утешителном пении ослабу и [20] жалость [21] приемше отходят.

Явление 5

Симона и Андреа [22], вскрай [23] моря мрежи [24] своя пошивающия, Любовь небесная [25] мимо ходя [25], в след себе взывает; они же, оставлше вся, [26] в след идут [26].

Явление 6

Идолослужение и жерцев [27] приносящих [28] фимиан идолом грома устрашают. Приносящым [29] же агнца, прилетев вран велилий || восхищает. Тии же усумневшеся [30] и бывшее разно разсуждающе, Аполлина [31] вопрошают [32], что имать [33] быти сие. Им же разорение свое Христом и апостолы идол прорицает.

л. 1 об.

Хор, [34] или лик [34]

ДЕЙСТВИЕ II

Явление 1

Любовь небесная Симона, исповедавша Христа быти сына божия, Петром нарицает. По трикратном же любви еже к себе извещании [35] паству мысленнаго [36] стада и знамения апостолства тому вручает.

Явление 2

Идолослужение, Любовь земная и Жестокосердие иудейское совещают брань творити на апостолы от всех стран; но смотрением божиим [37] постыждена и прогонима [37] бывают.

---

[15] видяши *Н*. [16] в *Т*. [17] плачутся *ШН*. [18] идол *Т*. [19] в *Т*. [20] в *Ш*. [21] жалю *Т*; в жалость *Ш*. [22] Адрея *Ш*; Андрея *Н*. [23] в край *Ш*. [24] мрежа *Т*. [25–25] мимоходя *Н*. [26–26] вслед ея идут *ШН*. [27] жерцы *Т*. [28] приносящыя *Т*. [29] приносящим *Ш*; приносящих *Н*. [30] усумневшии *Ш*. [31] Апполина *Т*; Аполонна *Ш*. [32] воспрошают *Ш*. [33] имат *Т*. [34–34] *Нет Т*. [35] и свещании *Ш*. [36] мысленного *Н*. [37–37] постыжденная и прогонима *Т*; постыждены и прогонимы *Н*.

Явление 3

Корнилиа сотника, молящася, аггел [38] увещает, да призовет Симона, нарицаемаго Петра [39], от Иопийска града и творит им повеленная; по него [40] же, призвав рабов, Корнилий посылает.

Явление 4

Петру святому, молящуся и алчущу [41], отверзается [42] небо, от него же низходит [43] плащаница, исполненная всяких животных, со гласом, еже заклати и ясти я Петру. Сей же взявшейся [44] паки на небо, Петра сумнящася, пришедше, посланники [45] [46] корнилиевы взыти [46] к господину умоляют [47].

Явление 5

Петр святый Корнилиа [48] со всеми домашними его уверяет, на них же дух святый в видении голубине низходит.

Явление 6

Жестокосердие иудейское, о обращении Корнилиа [49] и с прочими [50] жалея, наущает Ирода на Петра святаго и прочыя [51] апостолы. Сей же, Иакова мечем усекнув, Петра святаго в темницу сажает.

Явление 7

Аггел [52] спяща Петра святаго от уз [53] свобождает, из [53] темницы изводит, благодаряща бога. Ему же, отшедшу аггелу [54], Любовь небесная явлшаяся и в предлежащем подвизе укрепляющая, в иныя [55] страны, потом [56] же в Рим отити [57] повелевает. ||

Явление 8 *л. 2*

Любовь земная, увидевши, яко Петр святый избежа рук ея, зело ярится. Увидевши же от гласом [58], яко даже до Риму приити намерение имет [59], призвавши коварства, сети на пути [60] препинают; но сию Любовь небесная терзает.

Хор, [61] или лик [61]

---

[38] ангел *Н*. [39] Петром *Н*. [40] его *Т*. [41] алчющу *Т*. [42] *Испр. из* отверзаетъся *на* отверзается *Т*. [43] исходит *Т*; нисходит *Ш*. [44] взявшися *Т*. [45] посланики *Т*. [46–46] Корнилиивы взяти *Ш*. [47] умоляющу *Ш*. [48] Корнилия *Ш*. [49] Корнилия *Ш*. [50] протчими *Ш*. [51] прочия *Н*. [52] ангел *Н*. [53–53] свобождает и из *Н* [54] ангелу Н. [55] инныя *Т*. [56] по том *Н*. [57] отитти *Ш*. [58] гласов *Н*. [59] имеет *ШН*. [60] дорозе *Т*. [61–61] *Нет Т*.

Явление 1

Нерон, Идолослужением на престол римский возведенный, радуется о славе и области своей; Идолослужением же в злочестии укрепляемь [62], с торжеством отходит в капища, жертву приносити богом.

Явление 2

[63] Сатыри лесныя [63], от гласом [64] труб торжествующаго Нерона возбужденнии [65] из лесов исходят [66] и [67] по обычаю своему [67] пляшут, радующееся о поставлении неронове на кесарство, в службе их ревнивым.

Явление 3

Входящу Петру в Рим, идолы и капища падают; приходяще же Нерон с Идолослужением приносити [68] жертвы и видяще их разорение, усумневаются [69]. Идолослужение убо, помянувши словеса Аполлина, яко от христиан сие бысть, царя увещает [70], он же недоумеваяся отходит.

Явление 4

От скорби унывающу и спящу Нерону, сердце излетевшее и [71] по воздуху [71] носящееся [72], Любовь земная на сердце возженное уловленно Ярости подает; она же сие огнем своим запаляет и на пагубу [73] святаго Петра поощряет.

Явление 5

Нерон, воспрянув, сердце в себе, гневом люте [74] горящее, ощущает; но кто разори идолы, не веде [75], Симона волхва призывает, от него же разорение бывшее пришествием Петра, уразумев, зело люте яростию разжизается [76]. Волхвом же утешаемый, яко волшебством своим или уморит или превратит, Петра святаго [77] взыскати повелевает; сам же яростию зело горящь и боля [78] сердцем, в вертоград на время, ползы ради, отходит.

---

[62] укрепляемый *Т*; укрепляем *ШН*. [63–63] лесъныя богове *Т*; сатири лесные *Н*. [64] гласов *Н*. [65] возбужденныи *Н*. [66] изходять *Т*. [67–67] обычно себе *Т*. [68] просити *Ш*. [69] усумневается *Н*. [70] утешает *Ш*. [71–71] на воздусе *Т*. [72] носящагося *Ш*. [73] на згубу *Т*. [74] лете *Ш*. [75] ведя *ТН*. [75] раждизается *Т*; разжигается *Ш*. [77] *Нет Н*. [78] болея *Т*.

Время и Счастие, держащие плат с изображением бомбардировки Нотебурга.
Гравюра начала XVIII в.

Явление 6

Петр святый, приутствующу [79] Нерону и множеству римлян, ‖ л. 2 об. Симона словесы [80] и чудесы [81] побеждает и перуном, от небес спадшим [82], убивает. Его же ради кесарь, зело разъярився [83], святаго Петра в темницу посадити повелевает; сам же волхву [84], на погребение носиму, последует. Но демоны, тело восхитивше [85], во [86] ад относят, Римляном [87] страха ради избегшым [88].

Явление 7

Святаго Петра аггел [89] от уз свобождает; его же зрящи [90] уходяща, Любовь небесная с крестом сретает [91] и, яко паки страдати [92] в Рим идет, увещает. Он же, усумневся [93] и взем крест, от нея паки в Рим возвращается.

Явление 8

Является Петр святый, на кресте распятый; его же узревши, Церковь святая православная о смерти его рыдает; дщерьми же [94] сионскими утешена [95], с креста снятое апостола тело в гробе полагает.

Явление 9

Является Петр святый в славе небесной; приемля от девяти блаженств одеяние брачно и дарования [96], Христом обещанная, ими же украшен на престоле суда посажден бывает.

[97] Явление 10 [97]

Гениуш Петра святаго Идолослужение [98] и Мир [98] на судилище милости и суда правды и мира приводит; власть же судом над обоими прият [99], Идолослужение убо с царского украшения обнаженно [100], в геенну изгонит, Мир [II,1] же, в царския [2] одежды украшен, на камени твердаго исповедания, аки [3] на престоле царском, посаждает.

---

[79] присутствующи *Ш*; присутствующу *Н*. [80] словы *Т*. [81] чюдесы *Т*; чудеса *Ш*. [82] спадшым *Т*. [83] разярився *Т*. [84] волхвов *Ш*. [85] восхитивши *Ш*. [86] в *Т*. [87] римлянам *Н*. [88] избегшим *Ш*; збегшим *Н*. [89] ангел *Н*. [90] зриму *Т*. [91] стречает *Т*. [92] страждати *Т*. [93] усумневается *Ш*. [94] *Нет Ш*. [95] утешенна *Т*. [96] дарование *Ш*. [97–97] *Нет Н*. [98–98] им *Ш*; и лир *Н*. [99] прияв *Т*. [100] обноженно *Ш*.

[II, 1] лир *Н*. [2] царствия *Ш*. [3] акей *Н*.

Епилог,[4] или надсловие[4]

Гениуш Петра, святаго апостола, Благочестие и Мир православный тезоименитому[5] камени, его царскому пресветлому величеству, всея[6] России самодержцу, яко единому между монархи благочестия и православия побořнику и разширителю, похвалная анаграммата из имени его царскаго[7] пресветлаго величества слагает и действие желанием[8] многолетныя и благополучныя его царскому пресветлому величеству державы, на вся же враги торжественныя победы заключает.

[4–4] *Нет Т.* [5] и России именитому *Ш.* [6] *Испр. из* всеа *Т.* [7] царского *Т.* [8] желаем *Ш.*

л. 1

Торжество мира православнаго

верховнейшим[1] благочестия поборником, Петром святым апостолом на четвероуголном[2] камени истинныя веры разорением идолослужения утвержденое[3], труды же и благополучием камени тезоименита, непреодоленнаго монарха[4], и неусыпающаго в бранех господних воина; пресветлейшаго и великодержавнейшаго государя нашего царя и великаго[5] князя Петра Алексиевича, всея[6] великия и малыя и белыя России самодержца, расширяемое действием вернейших подданных и нижайших рабов, славенолатинских Афин, благородных великороссийских[7] отроков[8], на день аггела его царскаго пресветлаго величества устроеное[9], по торжественном же его от брани возвращении; в день поклонения честным[10] святаго апостола Петра веригам, явленное в[11] богоспасаемом царствующем[11] великом граде Москве[12] лета господня[12] 1703[13].

Пролог

действия вещь изявляет[14].

ДЕЙСТВИЕ I

Явление 1

Мир, радуяся с четырми[15] частми[16] своими и благодаря бога
л. 1 об. о области и славе своей, || Любовию же земною ко Идолослужению прельщеный[17], тем[18] венца и скипетра царскаго лишеный, пленицами связуется[19].

---

[1] *Первонач.* верховнейшем; *затем испр. на* верховнейшим *Т.* [2] четвероуголным *Т.* [3] утвержденное *Т.* [4] монархи *Т.* [5] великого *Т.* [6] всеа *Т.* [7] великоросисских *Т.* [8] младенцев *Т.* [9] устроенное *Т.* [10] честнаго *Т.* [11–11] царствующем богоспасаемом *Т.* [12–12] *Нет Т.* [13] 1703 году *Т.* [14] изьявляет *Т.* [15] четырьми *Т.* [16] части *Т.* [17] прельщенный *Т.* [18] тым *Т.* [19] свяжется *Т.*

Явление 2

Идолослужение и Злочестие, Любовию земною пособствующею, Европу, Асию [20], Африку, Америку в свою область обемлют [21], но [22] Истинною возбраняются [22].

Явление 3

Благочестие и власть [23] Мира, жалостным пением о падении Мира и умножении идолом [24] рыдают, но от небес во утешительном пении отраду приемше, с благодарением и упованием отходят.

Явление 4

Симона и Андреа [25], вскрай [26] моря мрежи [27] своя пошивающыя [28], Любовь небесная, мимоходя [29], вслед [30] себе призывает [31]; они же, оставлше [32] вся вслед [30] ея идут.

Явление 5

Идолослужения и жерцев, приносящих фимиам [33] идолом, громы устрашают, приносящим же агнца [34] прилетев вран великий восхищает [35], тии [36] же, усумневшеся, и бывшее разно разсуждающе, Аполлина [37] вопрошают, что имать быти сие; им же разорение свое Христом и апостолами [38] идол прорицает.

Явление 6

Любовь небесная Симона, исповедавша Христа быти сына божия, Петром нарицает, по трикратном же любве еже к себе извещении, паству [39] мысленнаго стада || и знамения апостольства [40] тому вручает. *л. 2*

Явление 7

Мир, стенящ в узах Идолослужения и Злочестия, Генеуш [41] Петра святаго утешает и масличный сучец во знамение избавления дарствует.

---

[20] Азию *Т*. [21] объемлют *Т*. [22–22] возобраняются истин *Т*. [23] въласт *Т*. [24] идол *Т*. [25] Андрея *Т*. [26] въскрай *Т*. [27] мрежа *Т*. [28] пошивающия *Т*. [29] мимо ходя *Т*. [30] въслед *Т*. [31] взывает *Т*. [32] оставльше *Т*. [33] фимиан *Т*. [34] агньца *Т*. [35] возхищает *Т*. [36] тыи *Т*. [37] Апполена *Т*. [38] апостолы *Т*. [39] пастъву *Т*. [40] апостолства *Т*. [41] генеуж *Т*.

Явление 8

Идолослужение и Злочестие, воспомянувшее словеса Аполлина, паче же сучцем, Мирови данным, уверившеся, советом Любве земныя, Жестосердие иудейское [42] в согласие приемше, на брань противо апостолом и Благочестию устремляются, но Смотрением божиим посрамляются.

ДЕЙСТВИЕ II

Явление 1

Иерусалим, хотящ ветхозаконныя жертвы в день праздника приносити, Петр святый к вере христовой и поклонению кресному приводит.

Явление 2

Жестосердие иудейское [42], о обращении [43] Иерусалима сетуя, наущает Ирода на Петра святаго и прочыя [44] апостолы, иже, Иакова мечем усекнув, Петра святаго в темницу посаждает.

Явление 3

Аггел Петра святаго от уз свобождает и изводит, ему же Любовь небесная в иныя страны, потом же в Рим отити повелевает.

Явление 4

Нерон, Идолослужением на престол римский [45] возведенный и Злочестием своим укрепляемый, торжествует || *л. 2 об.* в гласе пения и труб, ими же сатыри, сиречь [46] лесные люди [47], мужески [48] возбуждени [49], от лесов изшедше, пляшут по обычаю [50], ими же Нерон утешен исходит стопы их видети и честь воздати.

Явление 5

Входящу [51] Петру святому] в Рим, идолы сокрушаются. Возвращаяся [52] же Нерон [53] в град и, падшыя [54] идолы узрев и усумневся, возвращается и на [55] уготованном месте[55] всем отшед-

[42] июдейское *Т.* [43] обращение *Т.* [44] прочия *Т.* [45] римъский *Т.* [46] *Нет Т.* [47] богове *Т.* [48] *Нет Т.* [49] возбужденни *Т.* [50] обычный *Т.* [51] въходящу *Т.* [52] возвращающужеся *Т.* [53] Нерону *Т.* [54] падшия *Т.* [55–55] уготовленном седалище *Т.*

шым [56] сед, в недоумении усыпает; емуже сердце излетает, еже хотящи [57] Любовь земная, пришедши [58], огнем ярости на Петра святаго возжещи [59], но внутрь не обретши [60], на воздусе зря носящееся сердце свое, огнем горящее, уловлено [61] Ярости, еже возжещи [62] предает.

Явление 6

Нерон, воспрянув, советом велможь Симона волхва призывает; волхв [63] же, хотя при кесари Петра победити словесы [64] и чюдесы, сам побежден и силою крестною с [65] небес поражен бывает; Нерон же Петра святаго распяти повелевает.

Явление 7

Является Генеуш [66] Петра святаго с крестом в небо [67], приемля от блаженств одеяние брачно и дарования, Христом обещанная, ими же украшен на престоле суда посаждается. ||

Явление 8 л. 3

Генеуш Петра святаго Идолослужение [68] и Мир на судищи Милости, Суда, Правды и Мира приводит, власть же судом приемь [69] над обоими, Идолослужение убо, с царскаго украшения обнаженно [70], в геенну изгонит. Мир же, в царския одежды украшен, на камени твердаго исповедания, аки на престоле царском, посаждает и крест, царем победу, в защищение вручает.

Явление 9

Благочестие торжествует о умножени своем в свобожденном мире и разорении идол, на их же местах святыя иконы поставляет.

ДЕЙСТВИЕ III

Явление 1

Злочестие, жалея [71] о погибели Идолослужения и умножении Благочестия, вжигает [72] две кометы, луну таврикийскую [73],

---

[56] отшедшим *Т.* [57] хотящий *Т.* [58] пришедшая *Т.* [59] въжешчи *Т.* [60] обретшии *Т.* [61] уловленно *Т.* [62] вжешчи *Т.* [63] волъхв *Т.* [64] словы *Т.* [65] от *Т.* [66] генеуж *Т.* [67] небе *Т.* [68] идолослужения *Т.* [69] прием *Т.* [70] обнаженна *Т.* [71] жалеа *Т.* [72] въжигает *Т.* [73] *Первонач.* турскую, *затем испр. на* таврикийскую *Т.*

Символическое изображение взятия Нотебурга.
Гравюра начала XVIII в.

льва [74] шведскаго, еже вредити православие; но Благочестие, под крилома [75] орла великороссийскаго невреждено[76], Марсу российскому дает крест и мечь, еже Православия борителя побеждати.

Явление 2

Марс российский, приемь [77] мечь и крест от Благочестия, с [78] собранными полки своими по военном обычном чину, на брань господню ополчается. ||

Явление 3

л. 5 об.

Злочестие, услышавшо [79] готовость [80] на брань Марса российскаго, адскую [81] силу созывает и полки своя оружием, от адскаго Булкана [82] укованным, вооруживше [83], на брань устремляется.

Явление 4

Генеушу российскаго Марса, на брань идущаго, к богу о пособии молитву приносящу, является крест от светлых звезд на небе с [84] надписанием: «В сем знамении победиши». Сила же божия в видении голубине финик, знамение победы, свыше ему приносит.

Явление 5

Злочестие полки своя чиновне разполагает [85], на них же Марс роксоланский со вои нашед [86], ко многой брани злочестивыя в бегство [87] приводит и достизати бегущих устремляется, воином догнанныя убивающым [88].

Явление 6

Фортуна Генеуша Марса российскаго венчает, [89] брати городы противных и знамения их злочестия [89] связаны с вождами своими под ноги его стелет.

---

[74] лва *Т*. [75] крылы *Т*. [76] невредженнаго *Т*. [77] прием *Т*. [78] з *Т*. [79] услышавши *Т*. [80] готовасть *Т*. [81] адъскую *Т*. [82] Вулкана *Т*. [83] воуруживше *Т*. [84] з *Т*. [85] располагает *Т*. [86] нашедши *Т*. [87] бегъство *Т*. [88] убивающим *Т*. [89—89] добыти городов противных знамения и злочестия *Т*.

Явление 7

[90] Беллона войское [90] возбуждает Александра и Помпеия [91] великих, извествующи [92] им, яко паки ожиша в Марсе роксоланстем, иже их храбрости торжеств и величества есть || на-
л. 4 следник, в знамение оружия и прочая орудия военная, от [93] врагов [94] отъятая, [95] разоренныя же грады и развалены [95], изявляя, удивившеся убо крепости и благополучию его тропеа [96] пирамиды и прочая торжественная знамения от тех [97] же составляют.

Явление 8

Мужество и Фортуна Генеуша Марса роксоланскаго [98] на торжественном возе, впрягше [99] льва и змию, знамения побежденных, до Капитолиа [100], торжествующих храма, провождают, преидущим [II,1] Славе с Торжеством, Александром, Помпеием [2] и путь уготовляющим, посаждену [3] же тому на престоле славы российския, воины мултянским [4] ликом торжеств умножают.

Явление 9

Час на знамениях торжественных некая надписания его царскому пресветлому величеству, болшия [5] победы провещающия, полагает и борителем благочестия последний час выбивает.

Епилог [6]

Благочестие, Генеуш Петра святаго и Мир православный, тезоименитому камени, его царскому пресветлому величеству, всея [7] России самодержцу, яко единому между монархи благо-
л. 4 об. честия || и православия поборнику и расширителю, на злочестивыя же яко грому [8] от десницы божия грозному ратнику, похвалная анаграммата из [9] имене его царскаго пресветлаго величества слагает и действие желанием многолетствия и благополучныя [10] его царскому пресветлому величеству на [11] враги победы заключает.

[90–90] Беллиона богиня *Т*. [91] Помпея *Т*. [92] извествующии *Т*. [93] *Нет* *Т*. [94] врагом *Т*. [95–95] разоренных же градов разваленых *Т*. [96] трофея *Т*. [97] тых *Т*. [98] роксоланского *Т*. [99] въпрягше *Т*. [100] Капетолеум *Т*.

[II, 1] предидущими *Т*. [2] Помпеушом *Т*. [3] посажденну *Т*. [4] мультятским *Т*. [5] дальнейшия *Т*. [6] эпилог *Т*. [7] всеа *Т*. [8] громовы *Т*. [9] з *Т*. [10] благополучия *Т*. [11] и на *Т*.

Ревность православия

л. 1

древле чрез презелнаго[1] ревнителя и непобедимаго вожда израильтескаго[2] Иисуса[3] Навина прообразованная, ныне же в[4] равных прехрабрых ревнителях православных истинно зримая, при благополучной[5] державе пресветлейшаго, благочестивейшаго августейшаго царя и великаго князя Петра Алексиевича[6], всея великия, и малыя, и белыя России самодержца, своими явлениями в трех частех в училищах его царского пресветлаго величества[7] чрез благородных отроков[8] в царствующем граде Москве, вкратце изображенная лета[9] от рождества христова 1704,[10] месяца февруариа в день[10].||

Синопсис действия

л. 1 об.

Начало и основание действия сего от писания божественнаго, идеже прехрабрый и непобедимый воин Иисус Навин обретается, иже презелныя ради ревности, поношающия и стужающия людем божиим враги побеждаше, грады их искорени и разори, пять царей аморрейских при удержании солнечном дне[11] единаго уби, пособствующу ему в сем богу, и тако спасе Израиля[12] и прослави, о чесом чтем в[13] книгах Иисуса Навина, наипаче[14] в главе III и VII вкратце[15],— своими явленьми[16] на три части разположеное[17].

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Антипролог[18]

Все действие символически[19] изобразует сице: являются три благодати, несуще в руках своих ветви[20] масличныя и венцы[21] на главах своих с прочиими цветы, имиже путь

---

[1] презилнаго *Ч*. [2] израилскаго *Ч*; исраилскаго *Т*. [3] Исуса *Ч*. [4] во *Ч*. [5] заблагополучной *Ч*. [6] П Б А Ц И В К П А и прочая *Ч*. [7] Ц П В *Ч*. [8] *Первонач.* младенцов *Ч*. [9] року *Ч*. [10–10] февруария месяца дня *Т*. [11] дня *Т*. [12] Исраиля *Т*. [13] *Первонач.* у *Т*. [14] наипаче же *Т*. [15] во кратце *Т*. [16] явлениями *Т*. [17] разположенное *Т*. [18] *Первонач.* Антепролог *Т*. [19] символичный *Т*. [20] *Первонач.* палмы *Т*. [21] венци *Т*.

л. 2 грядущему [22] || на престол победоносный православному [23] Марсу устилают [24] и отходят. Но, зрящи [25] сия, Фортуна иноверных возбуждает [26] Беллону сопротивныя части, да сия венцы восхитит [27], и сама на престоле сядет; егда же тщится сие сотворити, внезапу исходит Мужество православнаго [28] Марса с [29] трема благодатьми, Беллону убо [30] иноверных вон изгоняет, Фортуну же во плен берет, возложивши ей на вып [31] пленицы; по сем три благодати возводят Мужество на престол победоносный и возлагают на главу венец; [32] давше ему [32] в десницу скипетр, отходят.

Пролог

всех слышателей в действе просит о [33] внимателном слышании [33].

Явление 1

Марс исходит со знамением православным [34], вещая [35] верное сотворити послушание своему монарху [36], такожде и Беллона иноверных со знамением, обещаяся тому || пособствовати, л. 2 об. егоже знамением величается, и прю между собою сотворше, Беллона сопротивных собирает себе единомысленных [37], вещая [38] даже и [39] ада возбудити противу правоверных. Марс же православный [40] глаголет: «Аз на силу сего уповаю, иже ада испроверже и сопртивных сотре силу».

Явление 2

Зловерие хвалится, яко во всех концех земли почитаемо есть и, да болию честь имать, созывает на совет трех адских богинь, яже [41], пришедше, советуют Зловерию, яко благо есть призывати [42] к себе Злочестие, ибо оттуду велия сотворятся брани между благочестивыми, егда многих к себе привлекут.

---

[22] грядущу *Т*. [23] *Испр. из* великороссийскому *Т*. [24] *Испр. из* уставляют *Т*. [25] зряще *Т*. [26] побеждает *Т*. [27] возхитят *Т*. [28] *Испр. из* великороссийскаго *Т*. [29] со *Т*. [30] *Нет Т*. [31] выя *Т*. [32–32] давши *Т*. [33–33] внимательное слышание *Т*. [34] *Испр. из* великороссийским *Т*. [35] вещаяй *Т*. [36] *Первонач.* монарсе *Т*. [37] единомысленых *Т*. [38] вещаяй *Т*. [39] *Нет Т*. [40] *Испр. из* великороссийский *Т*. [41] пжс *Т*. [42] призвати *Т*.

Явление 3

Четыри [43] части света, явлшеся, хвалятся, яко вся имеют сокровища и имения многа, но не видят, кому за сия имеют честь воздати [44] и от чиих рук [44] вся сия прияша; || к нимже *л. 3* пришед [45] Злочестие глаголет, яко[46] вся сия[46] восприяша от рук богов земных и советует, да им всегда честь воздают и всегда оных [47] почитают[48].

Явление 4

Исходит Благочестие со трема благодатми, сетуя, яко [49] Зловерие четыре части света к [50] поклонению своему приведе, и се Надежда внезапу является, вещая [51], яко [52] четыре части света от Зловерия отступят. По сем четыри части света, пришедше, вопрошают вину сетования; отвещает им Благочестие: «Того ради, яко от них почитаемо есть Зловерие»; советует им, да от Зловерия отступят, поклонятся же [53] создавшему вся, который совет Благочестия [54] четыре части света [54] приемлют, Зловерия же отрицаются.

Явление 5

Злочестие со [55] Зловерием, разжегшеся яростию велиею на Благочестие того ради, яко четыре части || света призва в [56] *л. 3 об.* познание истинныя веры, созывает трех адских богинь [57] Злобу, Зависть, Убийство, повелевая [57] им, да возбудят иноверных [58] противу Благочестия и велию брань сотворят.

Явление 6

[59] Злоба отдается [59] до инопротивных Беллоны, прося, да ей пособствует во всем и да велию сотворит брань и гонение на благочестивых того ради, яко [60] Марс православный [61] изначала ея плени Фортуну, [62]на которую Брань [62] сердце ей огнем запаляет.

---

[43] *Испр. из* четыре *Т.* [44–44] от чиею руку *Т.* [45] пришедши *Т.* [46–46] *Нет Т.* [47] от них *Т.* [48] *Зачеркн.* что сотворше отходят *Т.* [49] что *Т.* [50] ко *Т.* [51] *Первонач.* вещаяй *Т.* [52] что *Т.* [53] покпоняетжеся *Т.* [54–54] *Зачеркн. и сверху надписано* вскоре чисто *Т.* [55] с *Т.* [56] во *Т.* [57–57] злости, зазрости, убийства повелевающе *Т.* [58] иноверныя *Т.* [59–59] злость удается *Т.* [60] что *Т.* [61] великороссийский *Т.* [62–62] до которой брани *Т.*

Явление 7

Благодарствует Благочестие вышняго силу [63], хваляся, что от четырех частей света почитаемо есть, но внезапу [64] от убийства иноверных Беллоны возстает [65] на него гонение.

Явление 8

Церковь воюющая просит от вышняго помощи, гонения
л. 4 ради на своя сопротивныя, ‖ [66] о чесом слыша [66], Зловерие, разжегшися [67] яростию, прю с нею творит, яко болию честь имать, нежели Зловерие, того ради призывает [68] Злочестия [69], [70] еже пришедшо [70] изводит лва свирепа, знамение Беллоны иноверных, [71] ярящася и хотяща [71] поглотити воюющую церковь. Но, во-первых, прогоняются молниями с небес, по сем паки, егда вторицею устремляется на церковь божию, исходит [72] Мужество православнаго Марса и уязвляет лва в позорище всех [72].

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Явление 1

Иноверных Беллона, зело распалившися яростию на церковь воюющую и на [73] Благочестие, яко [74] Мужество [75] православнаго Марса уязви [75] знамение ея лва, повелевает своим единомысленником гонити церковь божию и Благочестие.

Явление 2

л. 4 об. Церковь с Благочестием сетуют, яко врази ‖ им стужают, се внезапу исходит ревнитель хвалы божия прехрабрый и непобедимый воин Иисус Навин, прося вины сетования, и, уразумев вину, обещается им в том пособити божиею помощию и врагом воздати месть.

---

[63] силы *Т*. [64] внезаапу *Т*. [65] востает *Т*. [66–66] что слышаще *Т*. [67] разжегшеся *Т*. [68] взывает *Т*. [69] *Первонач.* злости *Т*. [70–70] иже пришедши *Т*. [71–71] ярящеся и хотяще *Т*. [72–72] *Первонач.* мужество великороссийскаго Марса раздирает лва во позорищи всех яко козлище — *зачеркн. Дважды вписано* мужество православного Марса и уязвляет мя в позорищи всех; *далее* Interludium saltus Intermediu *Т*. [73] *Нет* *Т*. [74] что *Т*. [75–75] великороссийскаго Марса раздере *Т*.

Явление 3

Иисус Навин, ревнуя [76] о церкви божии и Благочестии [76], просит от небес помощи и егда, пад [77] на землю, возносит [78] руце, се на небеси является [79] ему слово божие, имея [80] во устех своих мечь обоюдный и окрест себе светлости, его же дав [81] Иисусу Навину, глаголет: «За благочестие и церковь дерзай, аз есмь с тобою».

Явление 4

Благочестивых [82] церкве божия ревнителей [83] Иисус Навин собирает, Марса и Мужество, такожде и прочия полки, да брань сотворят со Беллоною иноверных.

Явление 5

Обоих стран брань, Иисуса Навина со Беллоною иноверных, [84] яже, зрящи [84] крепкую силу аще и не многу благочестивых, яко [85] || не мощно ея одолети, страха ради убегает [86] *л. 5*
во град, и твердо заключается, отвсюду кустодиею укрепившися [87], где со своими вои веселится и всякия творит безчиния. Иисус же Навин отходит со своими вои.

Явление 6

В граде заключенном с Беллоною иноверных является Вавилон [88] на звери седмоглавном, созывающ [89] на пир всех сластолюбцев земных и чашею беззакония напаяет от руку свою пришедшия к ней вся грехи седмь смертныя: во-первых, пианство, гордость [90], обжирство, лакомство, зависть [91], гнев и ленивство.

Явление 7

Иисус Навин, слыша сицево безчиние и беззаконие во граде, повелевает [92] уповати воином [92] ни на лук, ни на оружие, но на силу божию. Токмо [93] да священницы кивот [94] завета божия понесут [95] окрест стен градских и велегласно вострубят, еже [96]

[76–76] церкви ради божия и благочестия *Т.* [77] падши *Т.* [78] возносит горе *Т.* [79] являетъся *Т.* [80] имеяй *Т.* [81] давши *Т.* [82] благочестивыя *Т.* [83] ревнители *Т.* [84–84] иже зряще *Т.* [85] что *Т.* [86] избегает *Т.* [87] укрепивши *Т.* [88] Вавилон или жена прелюбодейная *Т.* [89] созывающе *Т.* [90] пыху *Т.* [91] зазорость *Т.* [92–92] воином уповати *Т.* [93] *Вписано сверху Т.* [94] киот *Т.* [95] несут *Т.* [96] что *Т.*

сотворше все воинство, абие огнь, с небесе спад [97], град зазже ||
и стены градския разсыпашася, из [98] негоже мало нечто [99]
л. 5 об. спасеся от иноверных [100].

ЧАСТЬ ТРЕТИЯ

Явление 1

Торжествует в небе церковь благочестивая со аггелскими лики, славя крепость десницы вышняго, что ея враги яко содомлянов огнем зазже и градския [II, 1] стены разруши, из [2] негоже [3] избегоша не мнози [3].

Явление 2

Убийство вещает, яко остася от разореннаго [4] града и хощет месть воздати благочестивым, того ради призывает [5] к себе единомысленников и [6] умножает третию брань, еще противу благочестивых; но явльшаяся Слава вещает Убийству, яко иноверныя третицею не избежат от руку благочестивых.

Явление 3

Собирает Беллона иноверных своих единомысленников ко
л. 6 умножению брани, || [7] к ней же [7] пришедшая Фортуна обещается ей [8] пособити, Убийство такожде многое кровопролитие сотворити над [9] благочестивыми, каковым их дружеством и силою [10] сущи Беллона возвеличена [10], третицею приуготовляется на брань.

Явление 4

Иисус Навин, Марс и Мужество правоверных советуют, како бы лучше [11] еще прославити Благочестие и церковь божию утвердити, но, понеже не мощно, точию [12] аще сотворят брань и убиют [12] неверных [13], того же ради повелевают оружия на брань творити.

---

[97] спадше *Т.* [98] от *Т.* [99] что *Т.* [100] *Далее приписано*: Triumphus fidelium cum interludio торжество при войсках: *русский текст на поле слева. Т.*

[II, 1] градские *Т.* [2] от *Т.* [3–3] мало что избегоша *Т.* [4] разорена *Т.* [5] призвавши *Т.* [6] *Нет Т.* [7–7] еже *Т.* [8] *Нет Т.* [9] со *Т.* [10–10] суще возвеличенна *Т.* [11] лутше *Т.* [12–12] сотворше брань и убивше *Т.* [13] *Испр. из* единоневерных *Т.*

Явление 5

Век[14] железный является, повелевая вся сосуды[15] престрояти[16] ко брани; млатобийцы творят оружие на брань противу иноверных с пением их делу приличным[17].

Явление 6

Мир от вражиих полков является, моля покоя у благочестивых, но Мужество православнаго[18] Марса с советом прочих посылает мечь обоюдный[19] купно с сучцем масличным, в знамение мира или брани[19].

Явление 7

л. 6 об.

[20] Беллона иноверных о брани соизволи паче, нежели о мире, того ради[20] обоих стран полки приуготовляются ко брани, но иноверных болши сила и число зрится, неже[21] благочестивых. По устроению же иноверных являются между ими[22] смерти, прознаменующе им последнюю[23] кончину, и исчезают. По сем велия брань между обоими странами; но божиею помощию благочестивые, егда зрят иноверных число многое убиенных, а мало что оставлшихся[24], померцающу солнцу, Иисус Навин заходящу солнцу вспять возвратитися повелевает, глаголя: «Стани, солнце, противу врагом». И [25]возвратися вспять солнце[25], дондеже скончашася[26] вси, прочии же[27] в плен[28] взяти быша[28]. По сем Иисус Навин благодарствует деснице[29] вышняго, яко прославися в[30] крепости.

Явление 8

[31] Знамение торжественное[31], от вражиих глав || со[32] обоих стран составленное; зде три Благодати просити[33] будут Иисуса Навина на торжественный престол, ему же путь уготовят, устланый[34] цветами и венцами. *л. 7*

---

[14] *Испр. из* зде век *Т.* [15] *Зачеркн.* сребреныя медяныя златыя *Т.* [16] пределовать *Т.* [17] *Вписано* между 5-м и 6-м явл. cantus ciclopum пение млатобийцов *Т.* [18] *Первонач.* великороссийскаго *Т.* [19–19] *Первонач.* кровию напоенный в место мира *Т.* [20–20] Беллона иноверных о брани возблаговоли паче неже в мире того ради; *первонач. отсутст., затем вписано дважды: между строк и на отдельной вклейке Т.* [21] на *Т.* [22] ними *Т.* [23] остатную *Т.* [24] оставшихся *Т.* [25–25] *Испр. из* ста солнце *Т.* [26] скончишася *Т.* [27] *Приписано сверху* от них *Т.* [28–28] взяшася *Т.* [29] десницы *Т.* [30] во *Т.* [31–31] arcus triumphalis или знамение торжественное *Т.* [32] от *Т.* [33] запрошати *Т.* [34] усланный *Т.*

Явление 9

Иисус Навин Марса православнаго [35], Мужество [36] по победе с прочиими на пир созывает; но в [37] первых повелевает быти прежде [38] по ловлению зверей [38], от них же [39] восхитив неких, во снедь [39] велит приуготовати.

Явление 10

Пир велий со интермедиами и ликованием [40].

Явление 11

Победа торжествует, яко своя враги искорени, абие четыре части света в православии утверждает быти, аще же [41] второе когда бы [42] дерзнули врази православию стужати, сицевую погибель обещается им сотворити, [43] яковую прежде [43].

Явление 12

л. 7 об. Церковь воюющая со трема Благодатми благодарствует || давшему победу господем нашим Иисус Христом. Такожде церковь, в небе торжествующая аггелскими лики благодарствует ревнителем хвалы божия, величая [44] их непобедимую крепость.

Явление 13

Россиа на торжественной колеснице является, такожде с нею церковь воюющая с прочими [45] [46] прекрепкими православными [46] воины, Иисусом Навиным [47], Марсом и Мужеством, плененою [48] возимая иноверных Беллоною и Фортуною. И се от небес внезапу [49] явльшаяся Благодать дает России [50] венцы единою десницею, другою же ключи [51] вручает. Сия [52] восприявши, венцами венчает прехрабрых воинов главы, Иисуса Навина, Марса и Мужества православнаго [53], ключы [54] же отдает воющей церкви, их же восприявши, велегласно глашает,

---

[35] *Испр. из* великороссийскаго *Т*. [36] мужества *Т*. [37] во *Т*. [38–38] пира ловлению *Т*. [39–39] восхитивше некия во снед *Т*. [40] танъцами *Т*. [41] же бы *Т*. [42] *Нет Т*. [43–43] *Нет Т*. [44] величаяй *Т*. [45] прочиими *Т*. [46–46] *Испр. из* не победимыми российскими *Т*. [47] Навином *Т*. [48] пленною *Т*. [49] внезаапу *Т*. [50] *Сверху дописано* Росий *Т*. [51] ключа *Т*. [52] что *Т*. [53] *Испр. из* великороссийскаго *Т*. [54] ключа *Т*.

хваляся [55]пред предстоящими, яко ни един ей || от врагов сту- *л. 8*
жати возможет [55], ибо [56]на камени крепце [56] утверждена есть, [57]ей же по словеси господню и врата адова во веки преодолети не возмогут [57].

Епилог

благодарствует слышателем за внимателное слышание, такожде прощения просит за вся в действие прегрешения.

[55–55] въпредь престоящими, что никакие ей врази стужати возмогут *Т.* [56–56] *Испр. из* по Петре святому *Т.* [57–57] на втором камени веры ревнителю хвалы божия пресветлейшом благочестивейшом монарсе великороссийском Петре Алексиевиче ейже по словеси господни и врата адова во веки одолети не превозмогут *Т.*

л. 1

Свобождение Ливонии и Ингерманляндии[1]

отечества росска, древле чрез мужественна вожда исраилтескаго[2] Моисеа во Исраили[3] прообразованное, ныне же силою вышняго чрез храброе воинство российское[4] во отечествии[5] своем[6] истинно зримое, при благополучной державе пресветлейшаго и благочестивейшаго августейшаго царя и великаго[7] князя[8] Петра Алексиевича[8], всея[9] Великия и Малыя и Белыя России самодержца[10], своими явлениями[11] в трех частех во училищах его царскаго[12] пресветлаго[13] величества чрез благородных отроков[14] в царствующем граде Москве, в кратце[14] изображенное лета от рождества Христова 1705-го[a, 15] [16]месяца февруария[16]. ||

л. 1 об.

Синопсис действия

Начало и основание действия сего от писания божественнаго, идеже непобедимый вождь исраильтеский[17] Моисей обретается, иже силою вышняго от фараона люд исраильтеский[18] свободи: Амалика воздеянием рук к вышнему победи, о чесом чтем в книгах[19] Моисеовых[20] в главах[20] 13, 14 и 17 вкратце своими явлениами[21] на три части разположенно.

Антипролог

Все действие символически изобразует сице: является прежде Фортуна Хищения неправеднаго со львом[22] гордым, величающися[23]. И се приходит другая Фортуна Ревности отеческия[24]

---

[a] *В ркп. буквенное обозначение даты.*

---

[1] Ингерменляндии *ТЦС*; *в П испр. из первонач.* Ингерменляндии. [2] израилтескаго *Ц*; Израили *Д*. [3] Израили *Ц*. [4] росско *Ц*. [5] *Нет С*. [6] свое *С*. [7] великого *Ц*. [8–8] Петра Алексеевича *Ц*; *нет М*. [9] всея всей *Ц*. [10] садержца *С*. [11] явлениями *Ц*. [12] царского *Ц*. [13] пресветла *С*. [14–14] *Вписано сверху Ц*. [15] *Буквенное обозначение даты в ТПЦД*; *в экземплярах СМ — цифровое*. [16–16] *Нет ЦДМ*. [17] исраилский *Ц*; исраильский *СМ*; израилский *Д*. [18] израилский *Ц*; исраильский *ДМ*; [19] главах *ЦД*; *зачеркн. корректором М*. [20–20] наипаче в главе *ЦД*. [21] явлениями *Ц*. [22] лвом *Ц*. [23] величающеся *ЦД*. [24] отеческий *ЦД*; отеческой *М*.

и затирает [25] его уничижающи [26]; и тако явися чрез орла российска [27] поражен молниами [28] и ужем обуздан [29] железным падший. По сем являются исраильтяне [30] в работе египетской [31]. И се приходит к ним [32] || Моисей, вождь исраильтеский [33], и всех свобождает и, свободив [34], с собою чрез море ведет в землю обетованную [35]. По сем за ними [36] Фараон гонящ [36] с [37] колесницею потопе в мори. Потом [38], идущу Моисею со Исраилем [39], нападе на них Амалик и побежден есть воздеянием рук Моисеевых [40] к [41] вышнему. *л. 2*

Сие [42] положено [43] прообразования токмо ради: ибо яко тамо Моисей силою вышняго своего свободи Исраиля [44], сице зде тою же силою Ревность российская свое отечество.

Пролог

Всех слышателей в действии просит о внимателное слышание.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ [45]

Явление 1

Исходит Ливония и Ингерманляндия [46], отечества || россkие [47] со львом [48], их стрегущим, плачущеся, яко неправедно от царства православна иноверием восхищены [49], лютым зверем, си [50] есть львом [51], суть томимы, мерзость запустения в храмех божиих поносят и сетующе, когда просят вышняго о свобождении [52]. Се от небес являются со [53] Упованием Вера, Надежда и, обещающе им свобождение, дают Упование, глаголющи [54], уповати на вышняго и чаяти свобождения от неправедна Хищения. И по сем: «Веруйте мне», — [б] Вера глаголет [55,б], Надежда же: «Надейтеся, яко свобожденны будете», и [56] возносятся на небо. *л. 2 об.*

[б–б] *В ркп. скобки.*

---

[25] стирает *П*. [26] уничижающь *ЦД*. [27] росийска *Ц*. [28] молниями *Ц*. [29] обуздану *Ц*. [30] израилтяне *Ц*. [31] египецкой *Ц*. [32] нима *Ц*. [33] израилски *Ц*; *испр. из* исраильский *М*. [34] свободивше *Ц*; свободивши *Д*; *испр. из* свободивши *М*. [35] обещанную *МЦД*; *первонач.* обещанную: *затем испр. корректором С*. [36–36] Фараону женяше *Ц*; фараон женуще *Д*. [37] со *ЦД*. [38] по сем *МЦД*; *первнач.* по сем; *испр. на* потом *С*. [39] Израилем *Ц*. [40] Моисеовых *Ц*. [41] ко *Ц*; *нет Д*. [42] се *ЦД*; *испр. из* се *М*. [43] положенно *Ц*. [44] Израил *Ц*; Исраиль *Д*. [45] $\tilde{a}$ *Ц*. [46] Ингермонляндия *М*; Ингеменляндия *ПС*. [47] роские *Ц*. [48] лвом *Ц*. [49] восхищенны *ЦД*. [50] сий *Ц*. [51] лвом *Ц*. [52] свобождение *ЦД*. [53] з *ЦД*. [54] рекуще *ЦД*; *первонач.* рекуще; *испр. на* глаголюще *М*. [55] глаголюще *ЦД*. [56] *Нет ЦД*.

Явление 2

Седящу в совете Благочестию с [57] Правоверием, с[58] Крепостию росскою [59] и трема [60] Россиами [61], [62] советующе, како бы могли от неправедна Хищения отечество свое свободити [62], явл. 3 ляются паки с небес уже вси три ||, добродетели: Вера, Надежда, Любовь и возвещают им отечества [63] их вопль к [64] вышнему и рекут, яко услышано [65] есть от него и свободит его. Они же за обещанное благодарствуя: [66]«Когда — вопросят[66] — и [67] чрез кого сия будут?» Отвещает прежде Вера: «Той [68] свободит, ему же аз дам знамение свое, сим бо знамением свободится отечество ваше». И Надежда такожде возглаголет: «Надейтеся, яко той [69] свободит, ему же дам знамение котвицу мою. Сим бо знамением утвержденно будет отечество ваше». И Любовь такожде речет: «Ему же аз запалю сердце до свобождения». И, сия рекше, взимаются на небо.

Явление 3

Прознаменуя благополучный [70] век обещанному [71] свободителю отечества росскаго [72], выходит Фортуна и засевает л. 3 об. златую || жатву, а Век златый орошает. Посем с небес Иовиш Фебуса посылает, да бы согрел лучами своими. Фебус же, повеленное сотворив [73], паки возносится на небо.

Явление 4

Из [74] посеяннаго злата Фортуны с [75] Веком семене [76] является израстшее [77] в цветах различных оружие и оливныя [78] ветви, прознаменуя мир и брань к [79] Хищению, аще не отдаст мирно отечества. По сем приходят Фортуна и Век златый [80], и Фортуна убо [81] взимает ветвие оливное [82], Век же оружие, и отходят ко [83] Благочестию.

---

[57] со *Ц*. [58] со *Ц*. [59] роскою *Ц*. [60] тремя *ЦМ*. [61] Россиями *Ц*. [62–62] *На поле вписано красными чернилами М*. [63] отечество *ЦМ*. [64] ко *Ц*. [65] услышанно *ЦД*. [66–66] когда воспросят *ЦД*; воспросят когда *С*; в *Т* вопросят *взято в скобки*. [67] *Нет СЦ*. [68] тот *Ц*. [69] тот *Ц*. [70] благополучны *ЦД*. [71] обещанной *Ц*. [72] роскаго *Ц*. [73] сотворши *ЦД*; *испр. из* сотворши *М*. [74] с *ЦД*. [75] со *Ц*. [76] семени *ЦД*. [77] израсшое *Ц*. [78] оливные *ЦД*. [79] *Нет МЦД*; *вписано от руки С*. [80] златы *ЦД*. [81] *Нет ЦД*; *вписано от руки М*. [82] оливно *ЦД*; *испр. из* оливно *М*. [83] к *Д*.

Явление 5

Веселится Благочестие с [84] своими, яко обеща им вышний [85] свободителя, и пир творит. И се приносят пред него Фортуна и Век ветви оливныя и оружие, израстшее [86] из [87] их семене, и отдают испрошающе [88] вины израстения таковаго. По сем пирующе || вопрошает Благочестие с ним совозлежащих о обещаном [89] свободители [90], каков будет мужествен ли и крепок, такожде и о жатве Фортуны. Они же советуют [91] о сем [91] вопросити звездочетцов и повелети, да воззрят [92] на небо, имущее планеты. Сего ради по совету призванныя [93] звездочетцы повеленное обещаются исполнити. *л. 4*

Явление 6

Смотрят звездочетцы на небо чрез свои инструменты. И прежде покажется им планета Марс вооруженный [94] с [95] мечем вооруженым [96] на себе показуя [97] и глаголя [98]: «Аз». По сем звезда, названая [99] Орел, звездами [100] изображеный, [II,1] паки звезда, названая [2] корона Ариадны, и паки знамение зодиачное Стрелец, и паки знамение зодиачное [3] Дева, во образе Сивиллы [4]. И [5] от такова [5] видения звездочетцы, вся преблага уразумевше, с [6] радостью отходят возвещати Благочестию. ||

Явление 7 *л. 4 об.*

Приходят звездочетцы пред Благочестие, седящее [7] со своими и [8] возвещают [9], яко обещаный [10] храбр воин будет: явися бо под планетою Марсом вооруженым [11], и мужествен под звездою бо орлом, и крепок, ибо под знамением Стрелца [12], и благополучен, ибо под короною Ариадны [13], яже прознаменует ему торжество; извещают и о жатве. И [14] сия им возвещающым [15], се является на престоле двоеглавный великий орел, имущий в единой нозе скипетр, а в другой свет [16] с надписанием [16]

---

[84] со *Ц*. [85] вышни *ЦД*. [86] изрaшее Ц; израсшее *ДМ*. [87] з *Ц*. [88] испрашающе *ЦД*. [89] обещанном *ЦД*. [90] свободителю *ЦД*. [91–91] на сие *ЦД*; *первонач.* на сие; *испр. М*. [92] воззрю *Ц*; воззрют *Д*. [93] призванные *ЦД*. [94] вооруженны *Ц*; вооруженый *С*. [95] з *Ц*. [96] вооруженным *ЦД*. [97] показующе *ЦД*; *испр. из* показующе *М*. [98] глаголюще *ЦД*. [99] названная *ЦД*. [100] со звездами *С*; со звезд *М*.

[II,1] изображенный *Т*; выраженный *ЦДМ*. [2] названная *ЦДМ*. [3] зодиачный *ЦД*. [4] Сибилли *ЦД*; *испр. из* Сибилли *М*. [5–5] с какова *ЦД*; из такова *С*; из какова *М*. [6] со *Ц*. [7] седяще *ЦДМ*. [8] *Нет ЦД*. [9] возвещающе *ЦД*. [10] обещанный *ЦДМ*. [11] вооруженным *ЦДМ*. [12] стреща *Д*. [13] Ориадны *ЦДМ*. [14] *Нет ДМ*. [15] возвещающим *Ц*. [16–16] з написом *Ц*; *испр. из* с написом *М*; с написом *Д*.

таковым[17]: «Мне восток и запад, и полудень, и полунощь» Сего ради Благочестие паки удивляется и паки вопрошает звездочетцов да изъявят[18] орла, явлшася на престоле. Они же обещавшеся на небо смотрити и по сем возвестити.

Явление 8

Паки звездочетцы смотрят на небо, и се паки является им
л. 5 знамение зодиачное, Дева || во образе Сивиллы[19], вины[20] смотрения вопрошающи[21] и уразумевши[22] виденое[23], яко орел явльшийся[24] на престоле, обещаному[25] свободителю все четыри[26] части света[27] прознаменова покоритися.[28] Они же[28], услышавше[29], отходят и, пришедше ко Благочестию седящему со своими, толкуют знамение орлее по глаголу Сивиллы[30]. Благочестие же благодарно в слух сия приемши[31] востает и просит вышняго, да бы уже послал обещанное. И се услышат глас с небес: «Иди в[32] вертоград и обрящеши желаемое, покажет бо тебе[33] его сила моя, ею бо обещанный свободит отечество свое».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Явление 1

По глаголу вышняго исходит Благочестие со Правоверием и Крепостию росскою[34] искати обещаннаго и прежде обретают вертограды красны и в них Роскош светскую[35] со Храбростию
л. 5 об. росскою[36], || прящихся о обещанном, которая будет угодна ему. Вопросившу[37] же вины прения от них Благочестию и уразумевшу[38] советует им, да знамениами своими искусят, когда явится: чие знамение возмет, тая и[39] угодна ему будет. И сия ему глаголющу, се является с небес сила вышняго, взывающи[40] Ревность отечества росска[41], на который глас Ревность является со трема[42] царствами и приходит пред

---

[17] тем *ЦД*; *испр. из* тем *М*; [18] изявлят *Ц*; *испр.* изъявлят *М*. [19] Сибилли *ЦД*; *испр. из* Сибилли *М*. [20] *На поле дописано* они же *М*. [21] вопрошающе *ЦДМ*. [22] уразумевше *ЦД*. [23] виденное *ЦД*. [24] явльшися *Ц*. [25] обещанному *ЦДМ*. [26] четыре *Ц*. [27] *Вписано на поле М*. [28–28] *Зечеркн. и вписано на поле* они *С*. [29] услушавши *Ц*. [30] Сибилли *ЦД*; *испр. из* Сибилли *М*. [31] приемше *ЦД*. [32] во *ЦД*. [33] *Зачеркн.* ти; *вписано от руки* тебе *С*; ти *ЦД*. [34] роскою *Ц*. [35] световую *М*.; *зачеркн.* световую *и вписано* светскую или света сего *С*. [36] роскою *Ц*. [37] вопросивши *Ц*; вопросивше *Д*. [38] уразумевши *Ц*; уразумевше *Д*. [39] *Нет ЦДМ*. [40] взывающе *ЦД*. [41] роска *Ц*. [42] тремя *ДМ*.

силу[43]. Сила же вышняго возглаголет ко[44] Благочестию: «Се имате обещанное, сей свободит отечество ваше, мене[45] бо всегда в[46] помощь будет имети. Еще вам пошлю Моисеа[47], вождя исраилскаго[48] на помощь. Они же благодарствуют[49], яко[50] получиша[51] желаемое, и с собою честно взимают Ревность со царствами.

Явление 2

Благочестие, посадивши на престоле со трема царствами Ревность, изъявляет прю о нем || Роскоши и Храбрости российской[52], которая бе прежде явления ея. Она же, послышавши, соизволяет и пойдет смотрети реченнаго. *л. 6*

Явление 3

Приходит Благочестие с Ревностию в[53] вертоград и обретают паки Роскош с[54] Храбростию, уже не прящихся, но по совету постановивших в себе знамениами[55] своими искусити Ревность по[56] прежнему совету[57] Благочестия. Благочестие же Ревности прежде показует знамения Роскоши: си есть цветы красныя, одежды светлыя и прочая, Роскоши приличная[58]. Но егда видят, яко[59] ниже смотряше на сие Ревность, начат показовати им знамения Храбрости[60]: си есть луки, копия, мечи, щиты, фузеи и прочая. Ревность же[61], презревши знамения Роскоши, мужественно взимает Храбрости: си есть мечи, щиты, луки и прочая. || Сего ради Роскош, сетуя, отходит. Храбрость же, отдавши все оружие, радостна бывает и отдает себе на службу со знамениами[62] своими Ревности. Что увидевши[63] Благочестие воспоминает Ревности и о израстшем[64] оружии[65] из жатвы[65] Фортуны. Ревность же, послышавши[66], благодарствуя за сие вышнему, отходит со своими на потеху искушати всего того оружия. *л. 6 об.*

---

[43] силою *Д*; *вписано между строк М*. [44] к *Ц*. [45] мя *ЦДМ*. [46] *Нет ЦДМ*. [47] Моисея *Ц*. [48] израилскаго *Ц*. [49] благодарствие *ЦД*; *испр. из* благодарствие *М*. [50] что *МЦД*; *зачеркн.* что *и вписано на поле* яко *С*. [51] получили *ЦДМ*. [52] роской *Ц*. [53] во *Ц*. [54] со *Ц*. [55] знамениями *ЦС*. [56] *Нет ЦД*. [57] *Вписано на поле М*. [58] приличныя *ЦД*. [59] *Нет ЦД*; *вписано сверху М*. [60] храброти *ТС*. [61] *Нет ЦДС*. [62] знамениями *Ц*. [63] *Испр. на* увидев *М*. [64] израсшем *Ц*. [65–65] з жатвой *Ц*; с жатвы *ДМ*. [66] послышавше *ЦД*.

Юпитер на Орле российском, поражающий Фаэтона.
Гравюра начала XVIII в.

Явление 4

Ревность, [67] earned взeмши оружие [67] от Храбрости, израстшее [68] из [69] жатвы Фортуны, выходит [70] с Россиами [70], Мужеством и Храбростию напотеху искушати оружия, будет ли угодно на брань, и тако стреляют из [71] луков, шермуют различными [72] оружии, вседают на коня [73] Буцефала и никтоже возмо-

[67–67] вземше оружия *ЦД*. [68] израсшое *ЦД*; израсшее *М*. [69] з *ЦД*. [70–70] со Россиями *Ц*. [71] з *Ц*; с *Д*. [72] з различна *Ц*; с разлпчна *Д*. [73] *Нет ЦД*; *приписано от руки на поле* коня вологлавого *С*.

же[74] сести, кроме единыя[75] Ревности, якоже[76] иногда кроме[76] единаго Александра. Посем утруждшися[77], Ревность восхоте мало почити. || Сего ради [78] России постелю красну постилают, Ревность же ея не восхоте, но повеле [в] показуя свое мужество [в] из [79] различна оружия себе постелю устроити [80]. И [81] егда на оружиях начат мало почивати, прилете над ню орел двоеглавный и паряше над спящую [82], имущь [83] в ногах своих и устах львы[84]. И посем являются прежние три добродетели: Вера, Надежда и Любовь и Истина [85] с небес. И прежде Любовь запаляет Ревности спящой сердце. Посем Вера глаголющи [86] к ней [г] егда возбудится [87,г], яко уже время на повеление вышняго свобождати отечество свое, дает крест свой и глаголет: «Сим знамением свободиши е» [88]. Надежда же, дающи [89] котвицу свою, речет: «Сим знамением утвердиши». Посем и Истина [90] дает прежде ветвь масличную [91], рекущи [92]: «Аще неправедное [93] Хищение возхощет [94] мирно отечество твое отдати [95], || пошли к нему [96] ветвь [97] сию, аще же [98] сопротивится [99], се мечь мой на выю его»[100]. И давше взимаются паки на небо.

л. 7

л. 7 об.

Явление 5

Пришедше [III, 1] с потехи России пред Благочестие, седящее со царствами, возвещают виденное на потехе над Ревностию, си есть орла двоеглавна, держаща в устах львов [2] и паряща [3], и три добродетели и Истину [4] с небес, и яко [5] не хоте мягка ложа, но возлеже на оружиях, и яко[6] кроме Ревности ни кто не [7] вседе [8] на Буцефала [9]. [10] Сие же все [10] услышавше, Благочестие призывает Сивиллу [11], да изъявит виденное над Ревностию. Егда же Сивилла [12] повесть, яко [13] знаменова крепость и тор-

[в–в] В *ркп. скобки.* [г–г] *В ркп. скобки.*

[74] не возмогл *ЦД*; не возможе *М*. [75] единой *ЦД*. [76–76] кроме иногда *ЦД*. [77] утруждьшеся *Ц*; утруждшеся *Д*. [78] ради ей *ЦД*. [79] з *Ц*; с *Д*; *испр. на* из *С*. [80] уделати *ЦД*; *испр. из* уделати *М*. [81] *Нет ЦД*. [82] спящу *ЦД*. [83] имуще *ЦД*. [84] лвов *ЦД*. [85] истинна *ЦД*; [86] рекуще *ЦД*; *испр. из* рекуще *М*. [87] обудятся *ЦД*. [88] ея *ЦД*; ея *испр. на* е *С*. [89] дающе *ЦД*. [90] истинна *ЦД*. [91] масличню; *затем. испр. на* масличную *С*. [92] рекуще *ЦД*. [93] неправедно *ЦДМ*. [94] изволит *ЦДМ*. [95] *Здесь обрывается текст М*. [96] *Нет ЦД*; ней *С*. [97] *Первонач.* весть; *испр. на* ветвь *Т*; весть *С*. [98] *Нет ЦД*. [99] сопротивися *ЦД*. [100] ея *ЦДС*.

[III, 1] *Испр. из* пришедшей *ДС*. [2] лвов *С*. [3] паряще *ЦД*. [4] истинну *ЦД*. [5] что *ЦД*; *испр. из* что *С*. [6] что *ЦД*; *испр. из* что *С*. [7] *Зачеркн. корректором С*. [8] всел. *ЦД*. [9] Буцефаля *ЦД*. [10–10] что все *ЦД*. [11] Сибиллю *ЦД*. [12] Сибилля *ЦД*. [13] что *ЦД*; *испр. из* что *С*.

жество и яко [14] свое отечество от неправедна Хищения свободит, возглаголет Благочестие со царствами Ревности, к ним пришедшей, яко уже время повеленное от вышняго || творити. Она же радостно соизволяет и посылает Храбрость к [15] неправедному Хищению, дающи [16] ветвь масличную и мечь, данный от Истины [17], и велит [18] вопросити [19], не [20] сопротивится ли [20] и отдаст мирно отечество росское [21].

л. 8

Явление 6

Исходят две радости Ливонии и [22] Ингерманляндии [23] и, веселящеся, хвалятся себе обещанием свободителя. И в небе три добродетели: Вера, Надежда, Любовь [д] яко на повеление божие и на совет их Ревность соизволяет [д] со аггелы пения поют красная.

Явление 7

Приходит Храбрость с поселства пред Ревность и возвещает, яко неправедное [24] Хищение противится ему и не соизволяет отечества [25] росскаго [26] мирно отдати. Ревность же, сия услышавши, вскоре повелевает воином готовитися ко брани || сице, яко иногда Гедеон со своими воины, да бы всяк водонос скуделный [27] тощ имел и свещу, запаленну посреде его, во единой руце, а в другой трубу, и егда в нощи снидутся брань творити, да бы всяк, разбив [28] водонос, токмо со свещею и вострубив [29] трубою, яко и он рекл: «Копие богу и Ревности росской». И посем да бы брань творили. И посем повелевает Благочестию со Правоверием просити вышняго о обещанна Моисеа [30] на помощь, на что соизволяют.

л. 8 об.

ЧАСТЬ ТРЕТИЯ [31]

Явление 1

Благочестие просит со Правоверием вышняго, да бы объявил помощника по обещанию своему Моисеа [32] вожда исраил-

[д-д] *В ркп. скобки.*

[14] что *ЦД*; *испр. из* что *С*. [15] ко *Ц*. [16] дающе *ЦД*. [17] истинны *ЦД*. [18] *Нет ЦДС*. [19] испросити *ЦД*. [20-20] сопротивитлися *ЦДС*. [21] роское *ЦД*. [22] *Нет ЦД*; *вписано от руки С*. [23] Ингемелляндии *Ц*; Ингермелляндии *Д*; Ингерменляндии *П*. [24] неправедно *ЦД*. [25] отечество *ЦДС*. [26] росско *ЦД*; росское *С*. [27] скуделль *Ц*; скудель *Д*. [28] разбивши *ЦД*. [29] вострубивши *ЦД*. [30] Моисея *ЦД*. [31] третья *Ц*. [32] Моисея *ЦД*.

скаго, и се глас из [33] купины горящия [34]: [35] «Моисее, Моисее!» [35] На который глас Моисей является и глаголет [36]: || «Аз, господи! Что повелеваеши твоему рабу?» И глас: «Иди на помощь Ревности, да якоже свободил еси Исраиля [37] от Фараона, сице свободиши отечество росско [38] от Хищения неправедна. Аз буду и ныне такожде, якоже [39] бех и [39] прежде с тобою». И потом ко благочестию речет: «Се имаши помощь по обещанию моему». Благочестие же со Правоверием, поимше Моисеа [40], благодарствуя, отходят. *л. 9*

Явление 2

Приходит Благочестие с [41] Моисеом вождем [42] пред Ревность, возвещая [43], яко от вышняго прислан к ней на помощь. Она же, с [44] радостию приемши [45] его, посаждает близ [46] себе. И се приходит посол от неправеднаго Хищения, возвещая [47] Ревности брань. Она же, вскоре обещаяся готова быти, вопросила [48] посла, яко иногда Филипп [49], король Македонский, Демадеса, присланнаго к нему от Афин: «Каково в красоте|| отечество росское [50], таково ли, яко было и прежде. Посел же, яко иногда Демадес Афины Филиппу, взем [51] таблицу, вапами [52] изобрази и показа Ревности. Она же, побудившися красотою, рече, яко иногда Филипп [53] к Демадесу послу: «Да бы паки мое при мне было отечество, железом того докажу». Посел же, показуя свое мужество, речет к [54] Ревности: «Крепко уже ныне твое отечество, тем с [55] трудом его одержати. Сего ради даю ти знамение, запалю руку мою пред тобою, аще не сгорит [56], знамение, яко не оборонит его рука моя». И запалит, яко иногда Муциуш Сцеволя [57], и тако сгорит [58], даже до плеча. Что увидевши, Ревность рече к нему: «Виждь! Иди и рцы неправедному Хищению, якоже [59] рука твоя сгоре [60], тако и вы сожжены [61] будете, аще не покоритеся и не отдадите [62] мирно чуждаго» [63].|| *л. 9 об.*

---

[33] с *Ц*; ис *Д*. [34] горящей *ЦД*; горящий *С*. [35—35] Моисей Моисей *ЦД*. [36] *Текст С здесь обрывается*; *в Т далее отсутствуют л. 9—11*. [37] Израиля *Ц*. [38] роско *Ц*. [39—39] и бех *ЦД*. [40] Моисея *Ц*. [41] со *Ц*. [42] вождом *ЦД*. [43] возвещаяй *ЦД*. [44] со *Ц*. [45] приемше *ЦД*. [46] подле *ЦД*. [47] возвещаяй *ЦД*. [48] вопроси *Т*. [49] Филип *Ц*. [50] роское *Ц*. [51] вземше *ЦД*. [52] вапы *ЦД*. [53] Филип *Ц*. [54] ко *Ц*. [55] со *Ц*. [56] згорит *Ц*. [57] Цеволя *Ц*. [58] згорит *Ц*. [59] *Нет Ц*. [60] згоре *Ц*. [61] сожженны *Ц*. [62] отдасте *ЦД*. [63] чюждаго *Ц*.

л. 10 Явление 3

Выходят полки и Ревности росской и неправедна Хищения, и прежде брани по совету обоих полков [64] из полка [64] Ревности высылают орла двоеглавна, а [64] из полка [64] Хищения льва прегорда, да бы между собою брань творили. Егда же начнут битися, Моисей на небо руце воздевает: егда держит руце горе, орел льва [65] одолевает, яко прежде Исраиль [66] Амалика; егда же руце спустит, лев орла. И по сем поддерживают руце Моисеови, и тако орел льва [67] одолеет.

Явление 4

Прежде брани высылает Хищение неправедное [68] к Ревности росской, да бы Ревность сама с ним прежде полков брань творила. Егда же на сие Ревность радостно соизволяет, выходит Хищение противо Ревности на гидре седмоглавной и зачинают ||
л. 10 об. между собою брань творити. Моисей же паки воздевает руце к [69] вышнему, и тако Ревность гидру [е] главы ей яко иногда Геркулес отсекающ и припаляющь [70], да бы не отрастали [е] убивает [71]. По сем Хищения со студом прогонит.

Явление 5

Приходит Совет от Хищения к [72]Ревности, глаголющь[73], яко усоветовал [74] еще с полками брань творити. На что когда радостно соизволяет Ревность, выходит Хищение с [75] вежами на двух львах [ж] яко иногда Антиох на слонах [ж] с поделаными. Но прознаменуя их погибель, является между ими с [76] мертвою главою и мечем обнаженным аггел и по сем смерть на коне бледом с косою. Сего ради Хищение с своими полки убоявшеся явлений [77], утекает во град крепок и заключается. Ревность же с полками
л. 11 своими приходит || под град, всяк воин по повелению ея прежнему, имуще во единой руце водонос и в нем запалену [78] свещу, а в другой трубу; и пришедше начинают лествицами лести во град. И прежде Ревность на стене градской над градом в нощи свой водонос, имущь [79] в себе свещу запалену [80], разбивает и вострубит, и по сем такожде вдруг рекут [81] всяк: «Копия богу и Ревности росской». Полки же Хищения, ужаснувшеся, начаша

е–е *В ркп. скобки.* ж–ж *В ркп. скобки.*

64–64 с полку *ЦД*. [65] лву *ЦД*. [66] Израил *Ц*. [67] лву *ЦД*. [68] неправедно *ЦД*. [69] ко *ЦД*. [70] припаляюще *ЦД*. [71] забивает *ЦД*. [72] ко *ЦД*. [73] глаголюще *ЦД*. [74] усоветоваше *ЦД*. [75] з *ЦД*. [76] со *ЦД*. [77] явленей *Ц*. [78] зпаленну *Ц*. [79] имущя *Д*. [80] запаленну *ЦД*. [81] рекуще *ЦД*.

из [82] града утекати. И се паки является аггел, прежде прознаменующь [83] их погибель, и избивает всех, яко иногда воев ассирийских. Посем является и Смерть на коне бледом, секущи [84] их, и громи с небес поражают; Смерть остаток загоняет во ад.

Явление 6

Приходит вестник из [85] полков [86] ко трем царствиям [86], возвещающь [87] шествие с победы || Ревности росския [88]. Они же, *л. 11 об.* услышавше [89], сретают ю на торжественной колеснице, львами [90] двома, имущими на себе вежу, взятыми во плене [91], едущу, за нею же Крепость росская [92] и Храбрость на копиях несут малых львичищь [93], прознаменованных чрез орла, над нею паряща; иные [94] вои несут на копиях гидру, чрез Ревность убитую [95], со трубным торжественным гласом. Царства же, [96] сретивше ю [96], возлагают [97,3] с себе снемше [98], [3] на ню [99] своя короны; Ревность же не восхоте [100] прияти. По сем провождающе, на пути постилают цветы и торжественными вратами въехавше [IV, 1] посаждают ю на престоле по повелению силы вышняго.

Явление 7

Седящую [2] на престоле Ревность венчает сила вышняго. Ревность же, воставши [3], прежде за победу благодарит вышнему и силе его и по сем пир творит.|| [4] И се приходит пред ню *л. 12* Торжество в лявре со палмами и отдает ей свобожденные отечества росска [5], прежде неправедно похищенные, и всегда с нею обещается жити. И снявши с себе лявр, венчает Ревность, а царствам и Россиам [6] дает палмы в руце и отходит. По сем приходит Фортуна и все четырех [7] частей ей отдает светы, обещаяся [8] и самых их отдати.

Епилог [9]

Благодарствует слышателем за внимателное слышание, такожде прощения просит за вся в действие погрешения.

[3-3] *В ркп. скобки.*

---

[82] з *ЦД*. [83] прознаменующи *ЦД*. [84] секуще *ЦД*. [85] с *ЦД*. [86-86] до трех царствий *ЦД*. [87] возвещающе *ЦД*. [88] росской *Ц*; роской *Д*. [89] услышавши *ЦД*. [90] лвами *ЦД*. [91] плени *ЦД*. [92] роская *Ц*. [93] лвов *ЦД*. [94] инные *Ц*. [95] забиту *ЦД*. [96-96] встретившию *ЦД*. [97] кладут *ЦД*. [98] снявше *ЦД*. [99] ю *ЦД*. [100] возхоте *Д*.

[IV, 1] въехавши *ЦД*. [2] седящу *ЦД*. [3] въставши *Д*. [4] *Возобновляется текст в Т.* [5] роска *Ц*. [6] Россиям *Ц*. [7] четыреи *Ц*. [8] обещается *ЦД*. [9] эпилог *Ц*.

Божие уничижителей гордых,
в гордом Исраиля уничижителе чрез смиренна Давида уничиженном Голиафе уничижение

вкупе же и праведное его в отцеругателе Авесаломе. Образ всех ковников и изменников отцу своему, благочестивейшему монарху[а] российскому противников, судбами его божиими наказание, при триумфалном торжественном вшествии в царствующий великий град Москву || преславнаго торжественника и победителя, свейския прекрепкия силы разорителя, богопротивных изменников потребителя, российския своея державы обновителя, разширителя и защитника, благочестивейшаго, самодержавнейшаго, августейшаго великаго государя нашего, царя и великаго князя, перваго тем именем и победою Петра Алексиевича, всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержца, действием егоже государевой академии, учением греческим, славенским и латинским благочелне процветающия, изображенное в царствующем великом граде Москве лета от воплощения господня 1710, месяца февраля в... день ||

стр. 1

Предидействие,

кроме словес, в нем же прежде токмо единые гордые изобразуются тихо.

Является прежде Сампсон, Льва имущаго надпись, раздирающий, со гласом с небес сим: возносяйся смирися.

[б]Лва надпись: горд есмь, ибо непобедимый[б].

В другом явлении Навуходоносор, с надписанием же, за гордость смирен, Всемоществом бо божиим сотворен из царя

[а] *В старопечатном тексте* монархе; *испр. по изданию Н. С. Тихонравова.*

[б–б] *Эта, как и все последующие ремарки, раскрывающие содержание надписей, помещены на полях, против текста самих явлений.*

вол, со гласом же прежним с небес. Навуходоносор надпись: горд есмь, ибо много могущый.

В третьим столп вооружен, свейскаго воинства силу, изъявляющий, со знамением свейским и с надписми от Полонии, Литвании, Саксонии и иных, биен оружием и недвижим, а от Российския монархии пособием божиим пад сокрушися со гласом же с небес.

Столпа надпись: стою непобедимый, крепок, неподвижимь.

Предидействия в первой и во второй части зде полагаются ради явственнейшаго изображения хотящаго быти в самом действе дела, || с нынешним торжеством согласующаяся; в самом стр. 2
же действии аще, что мнится быти и несогласно с торжеством нынешним, да не удивишися, образ бо или подобие с самым делом не во всем согласует. Omnis similitudo claudicat, всякое подобие храмает[в]. Иное бо равенство, иное же сравнение: равенство во всем, сравнение же токмо в некоторых вещех с делом согласует. Зде бо положено иное ради нынешния победы, иное ради истории, аще и не во всем нынешнему делу, от бога данному, подобной, и того ради да болшее будет согласие с победою и изменою сравнение; до истории иное прибавлено, иное убавлено, иное же в ней отменено, нужда бо не токмо историю, но и закон изменяет. Равенства убо зде несть, сравнение же в некаких вещех сие есть: царство исраильско со своими в смирении и терпении царству российскому, гордый же Голиаф со своими в гордости и поношении силе воинства свейскаго уподобляется.

Саул в первой части в двух явлениях, завидяй Давиду, положен и ради истории и ради || изображения зависти от многих стр. 3
чуждих стран о преславной победе нынешней.

Давид, единаго Голиафа со своими убивый, Лва же токмо хрома сотворивый и прогнавый, с царским величеством сравняется. Авесалом отцу в сопротивлении с самым изменником, проклятым Мазепою. Ахитофель же в богоненавистных советех с его советники сравняется, прочее же даже до конца действия и само явственно обретается. Сравнение убо истории с нынешним делом разсуждению, несогласие же любви отдаем всякаго, любовь бо и множество грехов, и несогласие, и вся немощи покрывает.

Пролог

предвозвещает хотящая быти и о слышание просит.

[в] *Так в тексте.*

Часть I,

единых гордых изображающая.

Явление 1

Является на Лве венчанном, имущом надпись, Гордость
стр. 4 иноплеменнича, поношая Исраилю || и хваляся Голиафом своим, к ней же пришедшее Смирение исраилско возбраняет поношению; но Гордость аще и с престола, посмеянна упованием своим, падает, обаче уничижает Смирение и, претя Голиафом, отходит.

Лва надпись: кто яко аз.

Явление 2

Является Поношение Голиафово на Гидре, злобу гордых знаменующей, на ней же надпись, и Лев венчан с иным надписанием и, доволно Лвом наругавшися Терпению исраилску и Гидрою его ожегши, отходит.

Гидры надпись: озлобляю. Лва: ругаю. Терпения: претерпеваю, но и смиряю.

Явление 3

Является паки Гордость на Лве венчанном, иной прежняго надпись имущом, и Поношение на Гидре, иной же прежняго надпись имущей, зде же с надписанием Орел российский купно с Помощию божиею Лву ногу хрому творит, зде и Голиаф призывает на борбу; Смирение же и Терпение исраильтеско обещаваются на сие, но прежде отходят о сем со своими советовати.

Лва надпись: мое еже ругати. Гидры: мое же озлобляти. Орла надпись: мое же вас уязвляти и убивати помощию божиею.

Интермедиум

Явление 4

Является на престоле Царство исраильтеско, знаменующее
стр. 5 российско, пред него же приходит Смирение || и Терпение его и, известивши брань иноплеменничу, советуют, да ищет борца, яко да на едине с Голиафом борется, на что Царство соизволяет, повелевая борца искати.

Явление 5

Егда является Царство исраильтеско с вои своими еще не на брань, приходит к нему Поношение на Гидре, имущей иной

прежняго надпись, и Гордость на Лве хромом, такожде иной надпись прежняго имущом, и егда призывают своего Голиафа и вкупе поносят Царству исраилтеску, взывая борца на брань, абие купно с Помощию божиею Орел с надписанием российский убивает всех, кроме Голиафа и Лва хрома бежаща. Царство же, обещая борца дати, отходит, а Лев хром уловляется смертьми со гласом с небес: «Пожените и имите его, яко несть избавляяй».

Лва надпись: хром, но лют. Гидры надпись: лютею и не храмлю. Орла надпись: и хромых, и не хромых, и лютых, и не лютых смиряем.

Явление 6

Является на престоле началная Смерть, имущая под ногама Гордость и Поношение, Орлом убиенныя, пред неюже меншия Смерти пляшут, хромому Льву увенчанну насмевающеся; || и *стр. 6* насмеян доволно, убеже со гласом с небес: «Бежи, несытая душе, и весма смирися».

Надпись Лва: смирихся до зела.

Явление 7

Является паки Царство исраилтеско, пред негоже Мужество приводит Давида, хотяща братися с Голиафом; Царство же прежде возбраняет сего ему, яко младу сущу, но, услышавши от егоже самаго о его крепости, повелевает его вооружити. Давид же вооружен невосхоте одеяния тяжести ради оружия, но со своим оружием обещавается помощию вышняго Голиафа победити.

Интермедиум

Явление 8

Является Помощь божия и Крепость его с небес и призывают Давида и, укрепляюще его противу Голиафа, творят его дерзновенна, обещающеся с ним и сами на брани быти и ему помогати.

Явление 9

Является Голиаф, по прежнему взывая на поединок борца, Давид же к нему с Помощию и Крепостию божиею приходит, каменем убивает || и главу мечем его отсекает, пособствующым *стр. 7* ему во всем Помощи и Крепости божией.

Явление 10

Является Давид, с победы торжествующий идяй, над нимже Слава на Орле российском со трубою, девы же с тимпаны и гуслми сретают его, поюще песни торжественныя. Зависть же Саулова укоряет Давида, и дев, и Славу.

Орла надпись: не нам, господи! Не нам, но имени твоему даждь славу.

Зде офицерский танец с словесными похвалами оружия и воинства.

Интермедиум

Явление 11

Саул, знаменующий многих чюждих стран зависть о преславном торжестве нынешнем, Давиду завидя о торжестве, ищет его и не обрет, утруждся, почивает. Давид же, со своими над спяща пришед, взял копие его и сосуд водный и от'иде, не убивая его.

Явление 12

Является Саул за гонение Давида казнен от бога, на брани бо от иноплеменников побежденным его воем сущым, сам прободается своим оружием и носяй оружие его с ним. ||

стр 8.

Явление 13

Является Давид, емуже Сила с небес всемогущая вручает Царство исраилево, и венчает его венцем и посаждает с Царством на престоле, дает и Помощь свою на пособие ему, обещавая-ся и сама с ним всегда быти.

Интермедиум

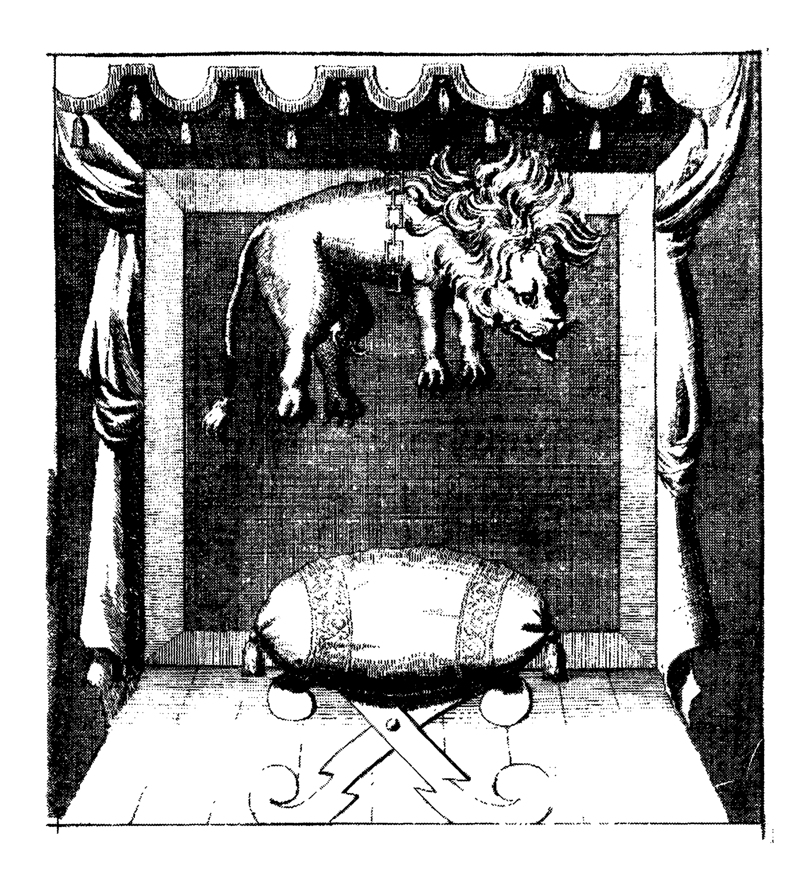
Часть вторая,

противников изображающая.

Предидействие,

единех противников, или изменников, изобразующее тихо, кроме словес.

Во первом явлении Люцифер со своими за сопротивление богу является падший с небес со гласом: «Тако властем противящиися погибают».



Лев на цепи, символизирующий Швецию.
Гравюра начала XVIII в.

Во другом явлении Коррей, Дафан и Авирон со своими за сопротивление Моисею живы землею пожренны, с темже первым гласом с небес.

В третием Свециа хрома с надписанием и Измена вкупе и
лезут на престол высок, || Орла российска над собою имущ, *стр. 9*
ихже от престола Орел громом прогоняет и со студом бежащых
творит со гласом с небес: «Бежите, несытые души, неправедно
тако дерзнувшие!»

Свецие надпись: помощию измены. Орла надпись: хрому хромая помощь.

В четвертом Свецию и Измену Упование их на Днепре ругающое, со гласом с небес: «Плывите, несытые души, неправедно тако дерзнувшие!»

Действие,

тех же противников изображающее.

Явление 1

Является Давид, уже по царску седящий на престоле с предстоящими ему сынами своими, благодарствуя богу, яко не чрез любоначалие, ниже чрез какое коварство, но токмо чрез само строение божие восприят царство и сынов своих. Егда поучает страха божия, приходит бес и созади Авесалома побуждает на сопротивление отцу своему, но аггел хранитель его является и прогоняет беса, Давид же по благодарении богу и по поучении сынов своих ради их идет на потеху. ||

стр. 10

Явление 2

По благодарении богу. Давид ради чад своих тешится в рощи, идеже чрез умбры орел российский купно с Помощию божиею Льва хрома со лвяты ловит и лвята половил пособием божиим. Лев же хром беже.

Интермедиум

Явление 3

Является Помощь божия и Давид, над ним же Орел со лвяты, тамо по трудах увеселяюще в рощи, и сатиры пляшут.

Орла надпись: не аз, но вышний. Лвят надпись: о люте нам сироткам!

Явление 4

Является Авесаломово Любоначалие с его Гордостию и Тщеславием и Коварством и Непокорством и глаголют в себе, яко благо есть по своих похотех жити и над иными властелинствовати, ни чией власти повиноватися и поставляют в себе советом друг другу помогати, донележе не посадят Авесалома на престоле отеческом.

Явление 5

Седящым Авесалому с Гордостию своею || и Тщеславием на пиру и спящым, исходит от ада Властолюбие и Ков и зажигают Авесалому сердце; он же, обуждся, разжеся гневом противу отца своего, являет себе быти ему противна и желает совета от Тщеславия и Гордости, каким бы образом отца изгнати от престола; они же советуют, да бы просился коварно у отца в Хеврон град, аки бы на молитву, и егда отпущен будет, дабы ся тамо сотворил царем, на что Авесалом соизволяет. *стр. 11*

Интермедиум

Явление 6

Является Давид на престоле, Авесалом же, пришед, коварно просит его, да отпущен будет в Хеврон град, аки бы на молитву к богу, чесому Давид, [г] не ведущ его коварства [г], соизволяет.

Явление 7

Во град Хеврон на Лве хромом, иный прежняго надпись имущем, входит Авесалом со Тщеславием и Гордостию своею и, седши на престоле, || являет себе быти царя в Хевроне и повелевает своему Тщеславию и Гордости гласити и проповедати себе на торжищах трубою. *стр. 12*

Лва надпись: изменою изменяюся.

Явление 8

Является Гордость Авесаломля на Льве хромом, иной прежняго надпись имущем, над нею же летает на Змии, злобу, Авесаломлю знаменующом, Тщеславие его и оглашает Авесалома трубою, яко седе на царство в Хевроне, идеже является с громами с небес Гнев божий и претит им много мечем, глаголя: «Гряду аз скоро на сыны противления и на Авесалома, отцу своему противящася».

Лва надпись: изменою погибаю. Змия надпись: и аз такожде.

Интермедиум

[г–г] *В ркп. в скобках.*

Явление 9

Тщеславие и Гордость Авесаломля, не из'являюще ему виденнаго с небес ужаса, да не убоится и не оставит свое намерение, со всеми своими пир творит, радующеся, яко Авесалом царствует, идеже поют ругателные лицы и органы; что послышавши, приходит прежде Радость, по сем и Сластолюбие со

стр. 13 гре || хами и пред ними пляшут. Смерти же пляшущих лица изменяют за измену; Сластолюбие же громом с небес убивается и Гнев божий, паки с небес явлшийся, претит много.

Явление 10

Егда является Давид на престоле со предстоящими ему Мужеству его и Крепости, приходят Боязнь и Ужас, возвещая Давиду вся бывшая о Авесаломе, и советуют беречися. Мужество же и Крепость аще за совет и убивают Боязнь и Ужас, обаче Давид слушает совета Боязни и Ужаса.

Явление 11

Является Давидова Печаль и печалится с ликом приличным о гонении сыновни, Радость же Авесаломля, яко прииде противитися Печали, убивается с небес громом. По убиении же Радости является с небес Отмщение божие со осужденным на смерть Любоначалием Авесаломлим и во образ всем обезглавляет его и отдает бесом во ад, Печаль же Давидову утешает.

Интермедиум ||

стр. 14 Явление 12

Авесалом, знаменующий проклятаго изменника, со своими советующ, творит совет со Ахитофелем и Хусиею, како бы Давида гонити, и похваляет совет[д] Хусии, Ахитофеля же совет не приемлет.

Явление 13

Явльшуся Ахитофелю с Плачем вкупе и Скорбию своею и сетующу, яко совет его пред Авесаломом неприятен, прииде

[д] *В ркп.* овет; *испр. по изданию Тихонравова.*

Отчаяние, советуя ему Печали ради себе или убити, или удавити: он же, егда соизволяет на удавление, Отчаяние ему на сие дает вервь.

Явление 14

Пред отчаянником Ахитофелем, богоненавистное отчаяние изъявляюще, отчаянницы пляшут.

Интермедиум

Явление 15

Ахитофелю со Отчаянием и вервием ко древу на удавление пришедшу, является прежде Ад, радующийся погибели его ради; по сем аггел его хранитель плачущийся и Благодать
божия, советующе || ему сего не творити; но Отчаяние преодо- *стр. 15*
леет и прогонит обоя: и аггела и Благодать.

Явление 16

Является Ахитофель повешен, Отмщение же божие, с небес явлшися, Тщеславие Авесаломово, судом праведным божиим на смерть осудивши, в образ всем обезглавляет. При сихже отверзается ад и взимает к себе труп, Отмщением божиим данный, Ахитофелев и Тщеславия.

Явление 17

Авесалом со своими радостен, яко начинает гонити Давида, пир творит, идеже поют лицы ругателнии и органы, и бесы со смертми пьяным спящым ругаются и лица спящих изменяют за измену, пляшуще пред ними. Посем с громами и блистанием паки является Отмщение с небес и претит им судом божиим.

Интермедиум

Явление 18

Является праведный Суд божий, на немже судятся Смире-
ние и Терпение Давидово с Гордостию || и Непокорством Авеса- *стр. 16*
ломлим, и тако, яко повинни суду, Гордость и Непокорство казнь по делом приимут, от бесов бо во аде стрем глав обесятся.

Явление 19

Ад с мучимыми всеми, гонящими Давида, кроме единого Авесалома, является.

Явление 20

Седящу Давиду, возвещают противу его идуща на брань Авесалома, что послышавши, Давид посылает воев своих, повелевая самаго Авесалома пощадити.

Интермедиум

Явление 21

Авесалом на Лве хромом, иной прежняго надпись имущом, и воя его брань творят с вои Давидовыми и Авесалома вои побеждаются. Сам же Авесалом бежащь является, власы висящ на древе. Иоав же, увидевши его висяща, убивает оружием и повелевает в ров низринути; Лев же убеже. ||

стр. 17 Лва надпись: боюся.

Явление 22

Является праведный Суд божий, и Отмщение, и Гнев, и Истина его и глаголют во обществе, яко бог гордым уничижителем и неблагодарным власти своей противником всегда противится, якоже сие действие изъявляет. По сем блажаще верную монархии российской службу под орла российска, имуща в едной нозе мечь, а в другой же различна знамения началств крилами по трудах воинских почивати оставляют и отходят.

Орла надпись: се ради верно служащих мне, се же на сопротивящихся мне.

Епилог

действие заключает и о прощение просит.

Диалог о Гофреде, победившем сарацины

АНТИПРОЛОГ

л. 22

Азия низверженна с престола под сарацинскою[а] с обнаженным мечем лежит рукою, место креста луну содержит; Европа от запада на престоле смотря сидит, а при ея ногама воины храбрые лежат. Воин некто Европы видит Азию, под мечем сарацинским лежащую, и крест христов, возбудивши прочиих бросится на сарацина и убии его, Азию же на престоле первом посади.

АКТ 1

СЦЕНА 1

Ревность

Паде благочестие злата диадима
паде церквам восточным красота любима
Гордою супостатов ногою попранна,
вместо злата железом люте окованна.
Увяде крын прекрасный в руках сарацина,
погуби всю красоту слепота едина. ||
Сим восточная Азия была упещренна, л. 22 об.
ныне же сам(а) увяде тая низверженна,
Низверженна в работу, где ныне стенает[б],
яко свободителя не имать, рыдает.
Похвала верным уже уже и упразнися,
неверствию супостат лютых покорися,

[а] *В ркп.* сарацинского. [б] *В ркп.* стеняет.

Егда благочестие вспомяну, рыдаю,
от прегоркой болезни сердцем увядаю.
Яко колико прежде была прославленна,
толико от супостат ныне вничтоженна.
Когда бы мне мужества[в] прекрепкая сила,
вскоре бы аз адское племя разрушила[г]
Дабы мне на престол ю паки посадити
и прежнею честию, як была, почтити,
Уже бо не жаль сыну, егда поруганна
будет матерь, от кого узами связанна
Матерь верных Азиа, кто же не возрыдает,
яко ею супостат ныне обладает.

Благочестие

В работу мя адская принуди держава
сарацинов неверных, и где ж будет слава
Моя? сама же как я буду процветати,
егда мне в нужде враг мой велит пребывати.
Не дает мне ни мало солнца зрети света
л. 23 и тако вижду бедной жити многа лета. ||
Помози, о Ревность, да свободна буду!
да имени своего во вся не забуду.

Ревность

Потерпи мало, пошлет бог тя свободити,
твоих супостатов гордых разорити.

Вера

Доселе пребываю зело утесненна
в неверствии рыдая, смертне уязвленна
И не вем, доколь буду в сей нужде мучима,
доколь в бедах, в теснотах буду одержима;
Кто мя свободит, веру, в неверствии сушу,
помощи ниоткуду бедной неимущу?
Аще кто верный христов сей мя свобождает,
сей мя от лютых врагов сарацин спасает.
Егда бо так на долзе буду пребывати,
и в прегоркой работе век свой скончевати,
Не имам нарещися яко есмь христова,
и умрети за его не буду готова.
Яко мя в неверствие имать превратити,

[в] *В ркп.* мужество. [г] *В ркп.* разрушили.

аще не пошлет мя бог кого свободити.
Уста мне супостат мой всегда заграждает,
узами железными руце истесняет,
Уста — христово имя да не похваляют,
руце же — крест на главу да не подвизают, ||
Словом вся утесненна бедна пребываю, *л. 23 сб.*
и кто мене от сих уз исторгнет, не знаю.

СЦЕНА 2

Гофред

Уже пременение ныне рассудите,
холм низиною, холмом же низину зрите.
Прежде Азия холмом была вечной славы
и ныне низиною глубокой неславы.
Луна ю прегордого врага низложила
с престола, и под свои нозе покорила.
Прежде страх, прежде трепет был сарацину,
ужасе окрестную страну не едину.
Ныне же сама в страсе бедна пребывает,
низверженна под мечем супостат рыдает.
Тем скорбь мне не малая, яко повергает низу
с престола враг Азию, раздирая ризу
На ней благочестия, и веры святыя
одевающий в любовь божию благия
Скорбь, зане супостату сего не довлеет,
яко Азию в руках верную имеет,
Яко неверствием всюду утесняет,
яко ругающеся сердце ей пронзает.
Но еще знамения Христа бога смерти
восхоте. О болезни! вся тыя пожерти,
Где и ныне стражею верным запрещает,
видети, лобызати. Сам не почитает.
Егда вспомяну, яко враг землю расширяет, *л. 24*
веру же неверствием своим [д] прогоняет.
Яко благочестие зело утесненно,
яко солнце луною веры потемненно,
Сердце в себе от тяжкой скорби растерзаю,
многажды размышляя сие, унываю.
Не хощу оставити Азию рыдати,
не допущу [е] христову и веру ругати

[д] *В ркп.* свою. [е] *В ркп.* не допощу.

Супостатом, точию прежде всоветую
 свобождать ли воскоре от врага [ее]Землю святую[ее].

(*Зде придут советники. До советников глаголет*:)

Доселе в неверствии вера пребывает,
 доселе Азиею сей враг обладает,
Жаль мне веры верному, что ж начну творити,
 златом ли или мечем сию искупити.
Советуйте!

Советник 1

За веру житие свое полагают,
 не златом, но мечем тую свобождают;
Тую[ж] орудием верный свобождает,
 паче главу, не злато за ню полагает.

Советник[з] 2

Мню, яко требе веру свободити,
 требе за ню на брани главы положити,
За веру прежде кровь свою проливали,
 неверным ругати врагом не давали. ||
л. 24 об. И ныне свободить что воспящает,
 кий страх со врагом брань творить запинает?

Советник[з] 3

Собственно есть землею верным обладати
 восточною; врага же оттуду прогнати,
Несть бо там причастия ко зрачному свету,
 ни луне темнозрачной ко солнцу ответу.
Аще же земля будет святая попранна,
 врагом благочестие, вера поруганна,
То будет причастие. Луна будет тмою,
 солнце веры христовой пребудет люною
Мы будем неверствия во мраце ходити,
 аще не потщимся луну сокрушити.

Советник[з] 4

Мечем, глаголет Курций, не златом бывает
 брань; тем требе, да себе всяк приуготовляет

[ее–ее] *Испр.*; *в ркп.* святую землю. [ж] *В ркп.* тем не. [з] *Здесь и далее слово вставлено по смыслу, в ркп. его нет.*

За веру, ю же златом нам не искупити,
разве житие свое за ню положити.

Советник[з] 5

За веру, за здравие, ритор повествует,
брань должно есть творити, тем же всяк готует
Орудия на брань с воя; где себе не жалеет,
аще веру в памяти и сердце имеет.

Советник[з] 6

Не славы, чести ради, страха не боимся,
за веру и умрети все не постыдимся. ||
Щит крест всем верным, крест есть сила и держава, *л. 25*
в нем наше есть мужество, над врагом слава.
Тем во имя христово дерзай ты прогнати
сарацинов прегордых з земли благодати.
Благодать бо христова тамо не бывает,
где грех, смерти прегоркой жало, обладает.

Советник[з] 7

Неверным ли остави знамения смерти
своея Азии бог, ю же враг пожерти
Восхоте ныне, кто же тебе отдаст в руки,
аще сами со врагом не пойдем на муки.
И потщимся Азию прежде свободити,
потщимся неверствия от уз разрешити.

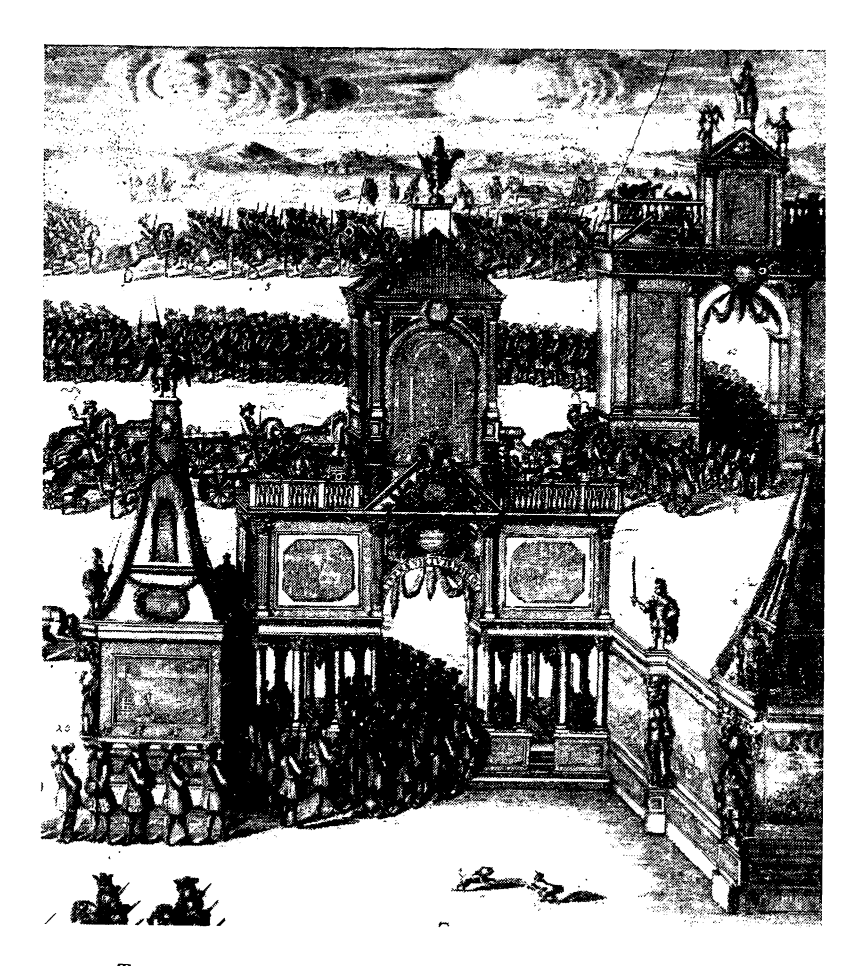
Советник[з] 8

Кто отчества своего сердцем не желает?
почто же отчеством верных враг наш обладает?
От земли сея отец Христос вознесеся,
на(м) по отце тая всем верным дадеся.
Тем же не должни есте веру оставляти,
паче должни на врага брань уготовляти.
Бог Давиду дал силу крепко победити
Голиада дать к тебе неверна стребити.

Советник[з] 9

Кто от врагов веру может свободити,
и вси [и] ея тежкии узы низложити,

[и] *Испр.*; *в ркп.* всии.



Торжественное вступление русских войск в Москву
после Полтавской победы.
Фрагмент гравюры 1711 г.

Неверный торжествует, яко поруганна
в темнице неверствия сидит окованна. ||
Тем точию предлежит веры не забыти,
л. 25 об. мечем, огнем от врагов вскоре свободити.

Советник[3] 10

Аще оставим веру во узах стенати,
не должны уже себе верных нарицати
Верны бо яко веры не отвергает,
паче за ню умрети всем сердцем желает.
Огнь, ни вода верному, ни ужасны серы,
ни ядом исполненни летящие стрелы.
Кая ж вина оставить веру принуждает,
кий страх свободить сию от враг воспящает?

Пустелник

Не брани, но покоя свойство мне желати,
понеже покой всем есть возлюбленна мати.
Но егда тебе ныне о брани глаголю,
тако устрояюща бога творю волю.
Чтось внутрь сердца толкну мя, в пустыне седяща,
о житии пребедном во уме мысляща:
«Иди, рци Гофреду, брань да[3] уготовляет,
орудия на врага вскоре изощряет.
Низведет на радость христову стеняшу
веру, в неверствии много лет седяшу.
Кто же брань не сотворит и брань кровоточну
церковь, веру христову свободит восточну.
Явственно видим, яко веры поношает,
сарацин неверствием люте утесняет. ||
Тебе бог храбрость, крепость даде и державу, *л. 2б*
великодушие и во всем мире славу,
Тем ты вере христовой не даждь погибати,
не даждь благочестию святу упадати».

СЦЕНА 3

Furia 1

Помышляют лютая на адское племя,
но не вем, будет ли им разорити время.
Хотят сарацина, нам верна, истребити,
но ад весь потщится его сохранити.
Братия, что сотворим, да его держава
не погибнет до конца, процветет же слава
Наша; советуйте все, советуйте, чада,
да все племя от верных не погибнет ада.

Furia 2

Все трудятся, силы подвизают,
на сарацина меч свой изощряют.
Мы ему поможем против верных стати,
самого от рук наших не допустим взяти.
Аще бы всю силу нам пришло изнурити,
не дамо, не дамо верным его похитити.
Куды-нибудь восхотят к нему приставати,
мы везде пути готовы верным запинати.

Furia 3

Аще бы сила наша весма не довлела,
сарацина же от рук пустить бы имела, ||
л. 26 об. До Люципера ада вскоре посылати,
он лютейших нам пришлет помоществовати.
(*От ада придут.*)

От ада 1

Кто нам з рук племя вырвет и его державу,
кто разорит, его же ад распростре славу,
Се духи лютейшие в помощь сарацину.
сии з брани не пустят ногу ни едину.
Како бы не имать ад его защищати,
яко не токмо себе восхоте отдати.
Но и все племя его в адской есть державе,
окрестным же всем странам, паче верным яве.
Грядите, утвердите кустодию всюду,
аз же помоществовать с прочиими буду.
Подвигнем ветры, воды, волны возбудемо,
бурею волн морской корабль потоплемо.

[з]От ада[з] 2

Разорю и, аки прах, воинов развею,
вожду же самому их вскоре сотру выю.
Силу мне Люципер даде магмет сохраняти,
даде и все[к] племя его защищати.
Крест мне точию престрашен бывает,
иже ему много много поборает.

[к] *В ркп.* всем.

СЦЕНА 4

Море, корабль, на котором крест.

Волнуйте, волнуйте, корабль потопляйте,
до брегу же ему пристать не давайте. ||
Ветры жестокие, крепко восшумите, л. 27
волнам(и) морским(и) корабль превратите.

([л]*Hic cantus* [л] *на море.*)

Еолю, от дна моря волны возбудите,
Воинство Гофредово, Харибды, пожрите.
Расступитеся, Сцилли, вскоре пожирайте,
бури водны морские корабль разбивайте,
Се пагуба грядет, о горе! — на сарацина,
адского Люципера возлюбленна сына.

СЦЕНА 5

Гофред

Аще бы во мне было сердце мужественно,
яко ни Марса острым мечем посеченно,
Аще бы глава руце в железе кипели,
ни чтобы без тебе на врага успели.
Боже, ты крепость, помощь, на прегордых сила,
яже и фарсиские в море потопила
Корабле, от нея же силных знемогоша
Луки, сами, яко гной с пулями, падоша.
В тебе Самсон тысящей [м]
прочна и сокруши челюстию зубы.
Ты Давида укрепил сам на Голиада,
фараона во море ты потопил чада.
В твоей суть мадиамли руце [з] сокрушенни,
не хотящии тя в ничто истребленни,
Ты всю мечем уст своих силу прогоняешь,
верныя же на враги своя утверждаешь. ||
Се ныне имя твое гордый поношает л. 27 об.
Сарацин, благочестну веру истребляет.
Тем даждь мне руку крепку, даждь помощь во брани,
да возмогу врагом всем пресещи гортани.

[л–л] *Здесь следует пение (лат.).* [м] *Стих в ркп. не закончен; против него на полях поставлен крестик.*

Да впредь крест твой и имя не будут хулити,
принужденни восхотят Азию пустити.
Даждь паки, молю тя, гордого стребити
церковь, благочестие, веру свободити.
Олтари бо твоя святии раскопаша,
иконы, оле страха, ныне поругаша,
Вместо креста твоего, щиты вознесенны
верныи твои сыны зело угнетенны.

(*Глас с небес до Гофреда*: «дерзай, Гофреде, на брань з веры супостатом».)

Что слышу? Дерзать с небес глас повелевает,
на брань противо врагов сердце утверждает.
Убо иду воинов собрать мужественных
и присовокупити в вере просвещенных.
Да не к тому неверных пребудет держава,
пребудет в святой земле сарацинов слава.

СЦЕНА 6

Гофред

Аще бы и довлело воинства моего,
но да видит супостат, яко не моего
Собственного аз ради имени и славы
или расширения своея державы ||
л. 2v Единомышленных желаю собрати,
но яко все за веру живот полагати
Готовы[н], а гордого хотят истребити,
веру, благочестие, землю свободити.
И кто ж за веру христову не захощет умрети?
и за благочестие главы положити?
Не все ли за матерь сыны умирают,
не согласно ли врага за ню убивают?
Тем мужественных в вере время собирати,
время на верную брань сердца утверждати.

(*Воини приидут.*)

Верою христовою вожды просвещенны,
да будут сердца ваша на брань укрепленны.
Противо сарацина, веры супостата,
им же обладается земля, до днесь свята.

[н] *В ркп.* готовыи.

За веру всем умрети верным подобает,
егда за неверствие свое умирает.
Неверный; колми жпаче и нам не умрети,
почто за матерь сынам нам себе щадети.
Дадите ми, воини мужественни, слово,
будет ли против врагов со мною готово
Сердце и оружие?

Воины

Будет.

(*Стол и крест на нем.*)

Воин 1

Основание наше есть вера христова,
как орудия наша не будут готова ||
На врага? аще же бо дадим разорити л. 28 об.
основание веру, то истребити
И нас самих восхощет, тем лучше на стрелы
пойдем со супостатом, и да будут целы
Отчества наша. Паче вера процветает,
и благочестие бог дары умножает.

Воин[з] 2

Аще за славу нашу крови проливаем,
за веси и за грады живот полагаем,
Как за веру христову не должны умрети,
как [о] за благочестие живота щадети?
Готовы на огнь, на меч со врагом на стрелы,
на тысящные смерти и горкие сери.
Во знамение сие крест сей лобызаю,
твое намерение, Гофреде, сполняю.

Воин[з] 3

Главы имамы своя в брани положити,
да токмо неверствие нам бы скоренити,
Тем тебе верность нашу мы все изъявляем,
егда крест в знамение веры лобызаем.

Воин[з] 4

Мы воини, у нас меч на брань изощренны,
на врага яростию всякий распаленный,
Готовы наипаче за веру умрети,

[о] *В ркп.* кой.

готовы на бранех главы положити
Се крест христов верно лобызаем,
л. 29 и за благочестие живот полагаем. ||

Воин[3] 5

Не жалею за веру под меч выю дати,
готов тебе на бранех помоществовати,
Буди в знамение крест, иже лобызаю,
и за благочестие готов, умираю.

Воин[3] 6

Даждь, боже, и умрети за веру христову,
даждь за церковь святую мне быти готову.
Смерть мне живот будет, умреть мужественно,
умреть за веру святу, в бранех мужественно.

Гофред

Радуюся всем сердцем, яко бог собрати
единомысленных мне в своей благодати
Подаде; тем в тимпаны и гусли воспойте,
на веселии нашем вскоре скок устройте.

(*Скок малых.*)

СЦЕНА 7

Роскошь
до воинов

Коль благо, коль приятно изобилно жити,
в сластех, нежели в крови на бранех, ходити.
Вместо меча, кровию в руках обагренна,
носить крын, красотою всюду испещренна.
Пир Марса, плачь прегоркий, вместо хлеба пуле,
вместо пресладких снедий стрелы дают в туле,
Питие — кровь едина, радость — огнь и сери
в кровавые одевает в бране Марс порфири. ||
л. 29 об. День — нощь, свет — тма на бранех бывает,
брат брата превеликой тмы ради не знает.
Сладость же — рай есть, радость поцветает мира,
источник сладчайшего медоточна пира.
Сладость кровоточных браней на Марса свирепа
не весть; на огнь воински и на сери слепа

Тем почто кровоточных браней вам желати,
в горкое рыдание себе отдавати.
Аз все определю, где кто имать быти,
определю, кто имать в роскоши пожити,
Мне точию, не Марсу, воини, служите,
оружия вся своя на страну верзите.

(*Отметают оружия, и посаждает их Роскошь разно.*)

Воин 1

Во брани от великой жажды треба вмрети
и разнею кровию Марса утомити.
Ныне жажды не имам, всегда торжествую,
скорбь нем, что скорбь есть, пресветло ликую.

Воин[з] 2

Меч, аще и златый, но смерть в себе крыет,
в огни Марса свирепа не един истлеет.
Ныне аз доволен, страха не боюся,
меча и стрел летящих зде не устрашуся.

Воин[з] 3

Итти на брань со врагом, смерть в очесах зрети,
ни единыя уже роскоши имети,
Ныне, в очесах моих аз не смерть имею,
в руках моих сладостей чашею владею. ||
Вся готова имамы, убо торжествуйте, *л. 30*
оставившие брань с врагом, пресветло ликуйте.

(*Бахус сидит.*)

СЦЕНА 8

Гениуш Гофредов

Где великодушие? Яко прежде брани,
не Марсу, но сластем служити дали длани.
Где имя воинское? Где ваша держава?
тако ли успе ваша всей роскоши слава?
Откуду воин имя? Яко брань творити
должен, а творящего пуле кровь испити
Требе; испити огня и прегоркой сери,
воспримать[п] летящие тысящные стрелы,

[п] *В ркп.* восприимать.

Откуду воин, страшный в брани супостату,
яко меч держит в руках, а не чашу злату.
Яко гордие врагов главы сокрушает,
выя вознесенная в крови попирает?
Откуду честь и славу в отчестве имеет,
яко за отчество дать себе не жалеет?
Вы каковы[р] воины? Кая храбрость ваша?
Сия ли от роскоши данна вама чаша?
Прежде лобызали крест веру свободити,
неверствие от земли святой скоренити,
А ныне бедным сластем служить восхотесте,
орудия своего зде есть позабысте.
Рассудите, что есть роскошь, что вера христова,
вера ко бессмертию вознести готова. ||
л. 30 об. Сладость же отрута есть, яже умерщвляет,
сладким своим питием живот пресецает.
Тем орудия ваша паки восприимите,
великодушие и храбрость обновите,
Грядите мужественно, брань начнем творити,
не пощадим своея за веру излити
Крове; бог помощь даст нам, на врага победу,
поженем[с] их с богом, яко не познают следу.

(*Брань.*)

АКТ 2

АНТИПРОЛОГ

Час вся разоряет.

А з и я

Паки, паки во скорбех, бедна, пребываю,
слезами дни и нощи лице умываю.
Паки, вместо креста, мне луну принуждает
держать; вместо же веры в ушеса влагает
Неверствие; довлеет самую ругати
мене; почто ж святую веру спровергати?
Как не жаль, егда в блате злата диадима
лежит, или порфира зело прелюбима?
Венец преукрашенны добротами — вера,
а благочестие есть дражайша порфира.

[р] *В ркп.* каковые. [с] *В ркп.* поженс.

Как же в сердце прегоркой не будет печали,
    яко сарацини вся сил...[т]
Убояся иногда трепет приять з брани,
    егда князь Гофред ему пулями гортани ‖
Наполнил; и воинству его сотер выя л. 31
    и когда бы, глаголю, мне муж таковыя
Был силы и крепости, иже свобожденну
    сотворил бы мене той и от враг спасенну.
Христос крепость и сила помоществовати
    готов есть тщащемуся веру сохраняти.

Надежда

Господь тебе на радость изведет воскоре,
    паки на первом чести посадит престоле
Мужем славы бессмертной силы таковыя,
    яко гордого сотрет супостата выя.
Вспомяни Израиля, лютейшим гонима
    фараоном, вскоре же вождем свободима
Моисеем, и тя будет от враг свободивый,
    будет по тебе скорбной и вере ревнивой.
Точию не болезнуй, прожени печали,
    дабы тебе более тыя не утесняли.

Азия

Сие наипаче мне сердце растерзает,
    яко, иде же бе свет, тамо тма сияет.
Во мне свет правды вечной первие бываше,
    иже тма неверствия словом прогоняше.
А ныне нощь велика луны умножися,
    солнце светло христовой веры помрачися.
Земля моя святая светом просвещенна
    благодати, и паче всех была[у] ‖
Ныне ю неверствие врага помрачило, л. 31 об.
    свет во тму темной нощи превратило.

Надежда

Потерпи мало, будешь, будешь просвещенна,
    из тмы неверствия во свет изведенна.
Яко болезнь лютую не скоро прогнати,
    тако тму неверствия враг твоих разгнати.

[т] *Стих не закончен; против него на полях поставлен крестик.* [у] *Стих не закончен; против него на полях поставлен крестик.*

СЦЕНА 2

Европа

(*При ея престоле воини будут.*)

Еда ли не болезнь мне, еда не печали,
яко Азиею днесь врази зобладали.
Як не имам утробу свою растерзати,
зане под орудием сестра мне и мати
Гордого супостата и не видит света
от множества неверствий чрез многие лета.
Отраднее[ф] во узах Иосиф седяше,
Израиль по пустыни много лет хождаше,
А Азия пребедна, врагу покоренна,
веригами по рукам, по ногам сплетенна,
Не им места, где бы Христу честь воздати,
разорили, разорили место супостаты.
Нежель якобы оттуду вскоре ю сторгнути,
куда пристать, обрести к ней не могу пути.

(*Сядет на престол.*)

Памятствую, яко честь во моей державе
мужествен, крепок, силен во бессмертной славе. ||
л. 32 Но его не вем в лице, скорби моей ради,
между же прочими во мне прозрю чады.

(*Броси луну, и един от воин переломит.*)

Гигас

ланцус[х] *в руце левой*

Кто Азию от рук моих дерзнет свободити
и кто мене принудит от уз ю пустити?
Нест в мире такова[ц]; поне обладаю
премногими странами, в силе процветаю.
Храбрость мою повсюду мир весь окрест знает,
мои руце и крепость моя обладает.
Ун же Европа хощет противо мне стати?
уне тщится Азию бедна истерзати?
И кто з ея героев со мною на брани
станет? И кии в крови плавати гортани
Будут? Узрим, и уне вера защищати
его будет, или Европа мати?

[ф] *В ркп.* отрадние. [х] Ланцуг (?) [ц] *В ркп.* таковаго.

Герой Европии

Доколе, тмо геенны, супостата веры,
славы европейской терзаешь порфиры?
У тебе пребедная Азия рыдает,
и еще ж дерзость творя Европу ругает.
(*Усече руку левую.*)

СЦЕНА 3

Смерть

Иногда и аз силных в мире побеждала,
героев мужественных трупом полагала.‖ *л. 32 об.*
Славен бе Александер торжеством повсюду,
яко несть его ныне, се же есть откуду
Аз сие творю, в брани храбрых сотираю,
сею косою многих, многих полагаю.
Самсон, глаголют, силный, иже побеждаше
тысящей фелистимов [ч] и их прогоняше
Ослею челюстею главы сокрушая [ш],
острые их ногами мечи попирая.
Но аз его мужество, крепость, сокрушила,
и с прочиими крепкими во гроб низложила.
И ныне кто противо мне, пресилной, станет,
аки крын от мороза, воскоре увянет.

Герой

противо смерти выдет

Укрепи мя, о боже, на прегордых силы,
хощу точию, дабы Азию пустили.
Иде же нозе твои святии стояли,
дабы тамо верныи твои пребывали,
Не во век бо враждуешь [щ], аще покоренной,
восхотел еси быти, от враг утесненной.

Смерть

Сей мне противостанет в бранех и на море,
но истреблю аз его, истреблю воскоре.

СЦЕНА 4

Гигас [IIa]

[ч] Фелистимов *написано над строкой другими чернилами, вместо ранее бывшего* враждуешь. [ш] *Этот стих написан теми же чернилами, что и слова, указанные в предшествующем примечании.* [щ] *Это слово вписано теми же чернилами.*

[IIa] *Далее текст обрывается.*

Fama Rossiae

Acta Avgustissimi Imperatoris Petri Primi, qui ex Ignobilitate nobilissimam Famam Rossiae reddidit resonans in Triumphum solennem Coronationis Avgustissimae Imperatricis Ecatherinae Alexidae actu personali dedicata Moscuae in nos comic avgust Maij 18. 1724. Ao. Huic Comoediae placuerat sua praesentia adesse ejus imperatoria majestas et serenissima imperatrix. Maij 18. 1724

Слава российская

действа вседержавнейшаго императора всероссийска Петра Перваго, благодеяния России показавшаго и из неславы славу российскую сотворившаго, гласящая, в торжественны всероссийский триумф коронования всепресветлейшия государыни императрицы Екатерины Алексеевны действием персоналным изображенна в московской Гофшпитале.

АНТИПРОЛОГ

Добродетель, Российским щитом покровенна, Мужество и Мудрость под руками имеет, Предуведение корону обещает.

Добродетель

Virtus

Вы мои добродетелны сохраняете плоды.

Мужество
Fortitudo

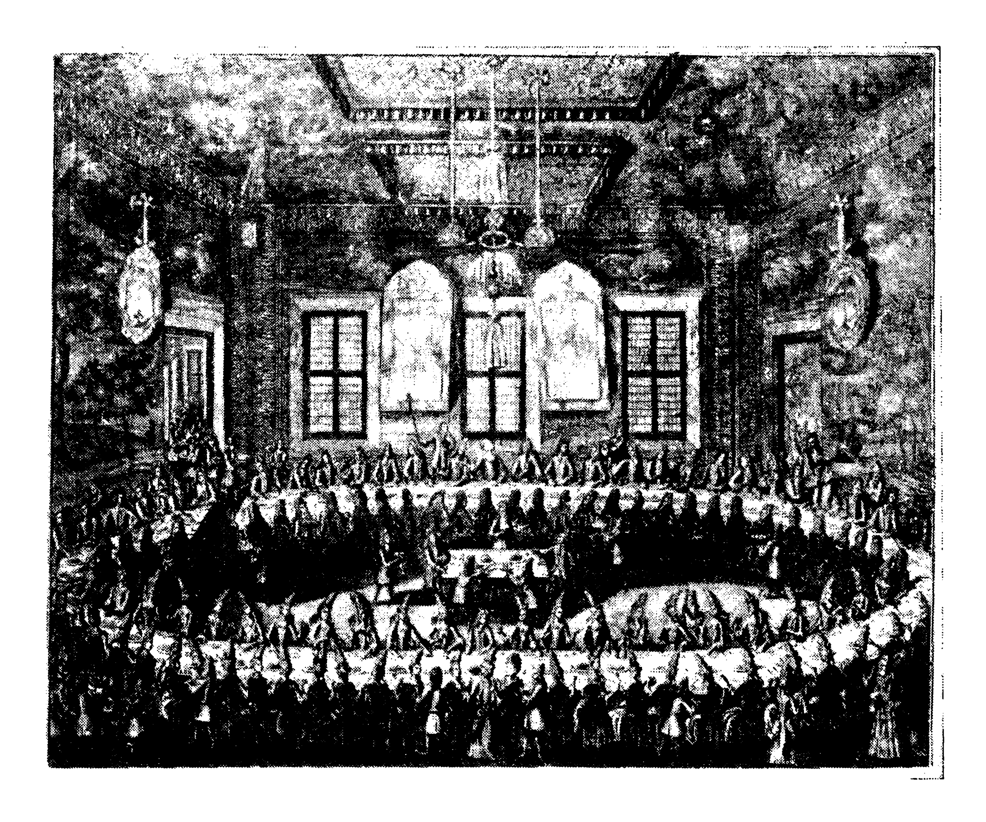
Мужество тя прославит во вечныя роды.

Мудрость
Pallas

Под твою аз десницу, Палляс, дарованна.

Предуведение
Providentia

Сим венцем ныне будеш увенчанна, доброта избранна.



Свадьба Петра I и Екатерины.
Гравюра 1712 г.

PROLOGUS

Славу Российскую изъясняет, слышателей же просит о веселом слышании.

Вожделенную радость в сей торжественный праздник, праздник глаголю всероссийский, всероссийская обдежала корона, действия нашего трагедическаго куриозныи слышатели. И како убо сия нечаянно полученная виктория всероссийскою не может нарещися радостию, егда российское империум сугубою короною венчанно зрится? Прежде бо аще и много обид и досаждений бедная Россия от прочиих наций принимала, но се ныне в коликую произыде славу, коликия чести достиже, яко слава российская о сем мало не во вся концы вселенныя гласящи пролетела? Несть уже ныне таковых противников, которые

прежде смеяхуся, ругателства многая являюще, вси бо истребишася и смиренне российской короне себе преклонили. Сея радости не ин кто есть виновен, точию вседержавнейший наш император, отец отечествия всероссийскаго, Петр Первый именем, Петр Великий делом и мужеством. Блаженна убо еси, Россие, яко таковаго защитителя себе иметь сподобилася еси, ибо не его ли мужеством и премудростию вся добре в тебе устроишася? не его ли мужеством благополучныя тишины, о Россие, дошла еси? Благополучна еси, российская короно, яко таковаго государя содержиши, ибо не его ли мужеством несколько победителных корон под область тебе присовокупишася? Блаженны есте и треблаженны, российстии сынове, яко таковаго милостиваго отца отечествия вашего возыместе. Не его ли промыслом под Полтавою и в других местах благополучная одержана виктория? Не его ли храбростию ключь Дербенскаго града Персия российстей вручила державе? Вкратце рещи: его величества премудрым разумом и неусыпным тщанием из неславы слава российская ныне сотворися, от которой везде имя его страшно и славно проносится. Златое убо сие время есть, в неже таковую радость получаем, благополучен тот час, воньже родихомся; щасливы суть дние, в них же воспитани быхом. Благополучны воистинну, и паки реку, благополучны есте, российстии чада, яко так премилосердаго отца всероссийскаго иметь сподобистеся. Не его ли монаршеским, паче же отеческим о вас тщанием петроподобный ключь всякой мудрости искусств и наук вам дадеся, разум отверзеся? Когда бо прежде в российском государстве быша геометры, навигаторы, инжениоры, в медицине и хирургии искусныи, когда так прежде регулярно Марс российский военные обучения имел, яко ныне? Прежде бо аще и Марс бяше, но смирен и боязлив, ныне же коль жесток, искусен, страшен и неприятелем грозен являлся, всему свету от полученных викторий есть известно. Когда убо на последок так милостиваго благодетеля, Россие, имела еси, яко сего твердаго столпа Петра Перваго, перваго во истину именем, перваго и делом, иже тако тя вознесе, просвети, утверди, обогати и из неславы славу российскую сотворити благоволил?

И како убо не приумножится российская слава, егда российской короне вторая приусугубися корона, видим бо ныне добродетель российскую за мужество и храбрый подвиг от России коронованну быти, видим оное, еже отцы наши аще бы и усердно желали видети, но не видеша, слышим то, их же ушеса слышати никогда же сего возмогоша.

Добродетель российскую несумненно нарицаем быти ея цесаревино величество благочестивейшую государыню нашу императрицу всероссийскую Екатерину Алексеевну. Ея бо величество, оставивши женскую слабость, не страшась военнаго Марса, во всех российских маршах и в иных знаменитых акциях, на последок и в самом тяжчайшем марше, марше глаголю дербенском, мужественно подвизатися изволила и желателне о долгом пренебрегаше пути, но благ совет подаваше, да тако российская корона славную одержит викторию. Таковых трудолюбивых ради ея величества подвигов промыслом божиим достойне пресветлейший верх ея российскою короною венчается.

Того ради и мы, яко верныи их величества раби, в сей триумфальный праздник ея величества коронования вместо достодолжнаго приветствия потщахомся славу российскую действием персоналным показати. Вас точию просим, яко российстии сынове суще, славы российския послушати. Аще же от слабаго нашего ума и погрешити случится, сие удобно благоразсудительным своим просим простити умом.

ACTUS 1-MUS

SCAENA 1-MA

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Россия ко Истинне приходит, ей же жалуется о нанесенных ей обидах; Нептун, Палляда и Марс в помощь вручаются.

Россия

Весма днесь принужденна плакати жестоко,
Едва может от скорби зрети слезно око.
Давно аз утесненна от плачевна вида,
Не вем, откуду стася тяжка мне обида.
Никого аз прогневах, что ж вманиша злобу?
По что мне свирепо терзают утробу?
Восташа свидетели, восташа неправы,
Болезненныя сердцу придают отравы.
Все царствия на мене востают напрасно,
Долго ли сие буду терпети ужасно?
Тебе прошу Истинну, отмсти мне се дело,
Да тако возвеличу имя твое цело.

Истинна
Justitia

Что так зело прискорбно, Россие, рыдаешь,
Непрестанно же твой вопль ко мне возношаешь?
Кто тебе толь свирепо оскорбил, мне милу?
Но аз тебе вскоре подам в помощь силу.

Россия

Si prima repetens ab origine pergam
Et vacet annales nostrorum audire laborum.
Сотвори ответствие моему днесь слову.
Ревность имех издревле за веру христову,
Нецы же яко псы ону поругаша,
Вся святая ни во что они быть вменяша,
Гордостию презелной зело упоенны,
На Россию востают, коль суть дерзновенны.

Истинна

Како быть с Россиею, что ты умолкаешь?
Егда ли ты обиды ея презираешь?
Виждь, что стенет презелно и помощи просит,
Давно ко мне Истинне горкий плач возносит.

Предуведение
Providentia

Ведаю, что обиды злы претерпевает,
От нас убо помощи себе ожидает.
Многи оной царствия, вем, что досаждали
И в конец истребити оную желали.
Обаче за обиды надели ей драго,
Вознесет твое имя бедна сие благо.
O! socii, neque enim ignari sumus ante malorum
Durate et vosmet rebus servate secundis.

Истинна

О, ныне не будешь, Россие, рыдати,
Ниже плачевны слова будешь испущати,
Вскоре убо радостна будет ти премена,
Престанет взносить роги гордая измена.
Ardua prima via est, gravis et inceptio quaevis.
Incipe, perficies auxliante Deo.

Гангутское сражение 25 июля 1714 г. Гравюра 1715 г.

П р е д у в е д е н и е

Имети убо будешь днесь тебе отраду,
    Плачевную ты ныне разруши ограду.
Hoc ego si patiar, tum me de tigride natam,
    Tum ferrum et scopulos gestare in corde fatebor.

Р о с с и я

Буду тебе, Истинну, прославляти выну,
    Отмсти же от противных в сию мя годину.

И с т и н н а

В помощь к тебе сих другов аз ныне дарую,
    Увидишь от оных дружбу ты благую.
Нептун будет на мори тебе помогати,
    Флот неслыхан в России начнет созидати,
Палляда же премудрость и разны науки,
    Разширять всех учений изрядные штуки;
Марс же ти оружие подаст в помощь бранно,
    Распустишь и огненны потехи пространно.

Р о с с и я

Благодарю убо ти, Истинно державна,
    Егда сих ходатаев вручаешь, преславна,
С сими убо дружебны советы поставлю,
    Тебе же в безконечны аз роды прославлю.

Н е п т у н
N e p t u n u s

На водах тебе храбро буду помогати,
    Пропасти вси безбедно начнешь преплывати,
Убоятся тя врази, не сотворят драки,
    Егда мои распущу на галерах флаки,
Дивно егда Российскии явятся тритоны,
    Позвонят, як на сусе, пушечныя тоны.

П а л л я с
P a l l a s

Аз же ученми буду тебе разширяти,
    Юношество в сих будет себе утверждати;
Посрамятся все твои враждебницы злии,
    Егда процветут многи науки в России.

Марс
Mars

Аз же твое воспалять сердце буду к брани,
Царства начнут многи давати тебе дани.
Смеются днесь, не зная Российскаго Марса:
Посмотрят зубов лютых, буттобы у барса.
Ardua sollicitis quaeritur victoria armis.

Россия

Словес ваших отныне любо насытихся,
Егда вас помощников зрети сподобихся.

SCAENA 2-DA

ЯВЛЕНИЕ 2

Нептун дельфина, Палляда ключь мудрости, Марс трофеум России дарствуют.

Neptunus

Истинно мы России днесь есмы врученны
И помогати во всех нуждах учрежденны.
Требе убо оную нам днесь одарити,
За что будет взаимно нам благодарити.

Pallas

Богиня есмь мудрости, Палляда реченна,
Всяким делом хитростным весма изученна;
Аз никогда Россию сиру не оставлю,
К военным всем хитростем ей сердце управлю.
Lachrymarum longo manere tempora
Poterunt, ad opem lienis hora
Ferenda est.

Mars

Сердце весма палает на враги мне злыя:
Когда бы мне зде вскоре предстала Россия,
Вручил бы ей богатно военныя дары,
Стала б разрушать всяки враждебныя свары.

Россия

Помощников вас быти мне днесь признаваю,
Вашу убо державу силну прославляю.

Вы своим предстателством мене сохраните,
    От востающих на мя доволно отмстите:
Многими мя печалми, увы, прободают,
    Всякия мя царствия ни во что вменают.
С вами убо Россия совет полагаю,
    Видите, се в печали лютой утопаю.

Neptunus

На мори ти помощи подам щедру руку,
    Воспримут врази твои претяжкую муку.
Се от мене Конха любезно вручится,
    Чудна твоего флота всяки устрашится,
Устрояй токмо твои по водам днесь судна,
    Увидиши, что будут дела твоя чудна.
Соплетай главе твоей и лявры пернаты,
    Пущай по водам смело буеры крылаты,
Шлюпки так же и шнявы, быстрыя галеры,
    Да гуляют в мушкетах славны офицеры.
Manent immota tuorum fata, tibi,
    Cernes urbem et emissa Rossiae
Moenia, sublimemque feres ad
    Sdera coeli.

Pallas

Аз же ти ключь разума любезно дарую:
    Сей ти отверзет всяку премудрость благую.
Иногда бо и сила безсилна бывает,
    Откуду драга мудрость себе удаляет;
Как нощница в нощи удобно смотряет,
    Тако твоя мысль в трудех ся да управляет.

Mars

Управляю твое сердце вскоре ко брани:
    Врагом твоим закуски твои будут слани,
Начни токмо не медля, начни вскоре дело,
    Украшай одеждою воинское тело.
Се вместо венца царска шишак верх венчает,
    Егда твою достойне главу украшает.
Сей щит в защищение будет ти жестокий;
    Мечем сим твори раны врагам преглубоки.
Огненныя потехи распущай свирепо,
    Заряжай бомбы, пушки, яко будет лепо.
Шеренгами да идут твои кавалеры,
    Пущай и к транжаментам славны гранодеры.

Вражии на штыках главы поторчат жестоко,
Егда сие свирепо взглянет на тя око.
Мужайся, любимая, мужайся, Россие,
Отныне тя веселы срящут уже дние.

Р о с с и я

Како могу достойно вам возблагодарити,
Егда мя изволисте честию почтити.
Уже ныне престанут врази досаждати,
Егда моря безбедно начну преплывати.
Любо им зело было мя в злобе имети,
Но ныне таких скорбей не буду терпети.

SCAENA 3-TIA

ЯВЛЕНИЕ 3

Турция, Персия, Полония, Швеция гордятся о своей силе; Слава виктории Российския гласит; таже, России с Марсом идущей, оныи скрываются.

Т у р ц и я
T u r c i a

Мое полномощество всем есть объявленно,
Ни единому царству есть весма сравненно.
Где есть славна Греция, аще не за мною?
Кто ко мне днесь кинется з голою рукою?
Треми частми аз света едина владаю,
Никого от противных себе быти чаю,
Аще же кто противится дерзнет отчаянне,
Тот падет на острии меча окаянне.

П е р с и я
P e r s i a

Многими аз богатствы всегда изобилна,
Не издам никогда же аз гласа умилна.
Многии мне царствия рабско покоренны
И под мою державу весма преклоненны;
Не буду иным царствам аз дани давати,
Но еще буду иных в плен к себе взимати.
Кто Персицкаго царства не знает пространна?
Убоится и храбрый оружия бранна.
Богатством вся блистает, чудными товары:
Кто ей может нанести каковыя свары?

Окрестныи царства мне суть покоренны,
    Скифы же и Армени мне соединенны,
Вси, чаю, возмнят мене быти полномощну,
    Златом, драгим богатством не весма же тощну.

Полониа
Polonia

Аз же какова храбра являюсь на свете,
    Сие, чаю, всем царствам есть весма в примете.
Знают мя Полонию вси высокоумну,
    В различных художествах зело быстроумну.
Прочии многи грады мечь и огнь ссекоша,
    Храбрых воев телеса мечи прободоша;
По окрестным мя царствам храбру признавают,
    Смиренно свои скиптры под нозе склоняют.

Свеция
Svecia

Стати не может никто со мною в раздоре
    Ниже в сухопутии, но ниже на море.
Всяк мене кавалера признавает славна,
    Никого не боюсь, врага хотя и главна.
В военных артикулах обучен жестоко,
    Водружу врагом раны в тело преглубоко.
Нанесох злая всяка России безмерно,
    Поступах в баталиях всегда лицемерно.
Не будет, чтоб орел лву показал победу,
    Не успеет за собою показать и следу.

Слава
Fama

Услышите от мене гласы неслыханны,
    Яже предлагаю вам чудеса пространны.
Прежде злыя пагубы Россию сретали,
    Ныне на ню вся блага себе излияли;
Вси, иже прежде на ню роги возносиша,
    Ныне ся ей покорне под нозе смириша.
Воцарится преславно Россия блажима,
    В вечныя убо роды будет недвижима.
Сие вси от мене днесь изрядне внушите
    И России под нозе себе преклоните.

Turcia

Против мене Россия не может востати:
Войска есть безчисленно, буду их топтати.
Новая диковинка и пречюдно диво,
Егда против множества станут нам противо.

Persia

Что се нечто слышится весьма неслыханно,
Что се днесь об России благовествованно,
Яко она над нами будет обладати,
Мы же ей всесмиренне главы преклоняти?

Polonia

Не изучихся баснем всяким уверятся,
Может иногда всяко в народе солгатся.

Svecia

Како неучены нам вооружатся,
Егда хитростнейши вои ополчатся?
Никогда не боюсь, что хотят, вещают:
На себе мои храбры вои уповают.
Tendit Rossia cum Marte et Pallade, illa fugiunt.

Mars

Не сии ли на тебе злобно воеваша,
Почто убо свои днесь в бег ноги предаша?
Видевше тя мужеством лепо украшенну,
Отселе не сотворю тебе побежденну.
Не бойся, побеждати будеши отселе,
Возложишь всех недругов на смертной постеле.

Pallas

Кто вас зде неученых ныне нарицаше?
Кто смело безстудныя слова испущаше?
Мудростию зелною, зри, коль дарованна,
Всегда убо будеши со мною сохранна.
Aspera tum positis mitescant saecula bellis.

Rossia

Вас нигде в забвении буду полагати,
Стану в нуждах совета вашего прошати.
Бедна прежде Россия, ныне же коль блага,
Егда мя посетиша времена предрага.

Уже не буду ныне стонать тяжко горе,
    Егда Нептун безбедно обещает море.
Тако же и на поле аз не устрашуся,
    Егда Марса в помощи видеть сподоблюся.
Тебе же, премудрости Палляду богиню,
    Имети себе буду присную другиню.

SCAENA 4-ТА

ЯВЛЕНИЕ 4

Мир государств с Россиею, их же скипетры Россия венчает. Марс безоружен отпочивает. Турция в раздоре отходит.

Persia

Не чаях воистинну Россию быть славну,
    Ныне познаю тебе во всем быти державну.
Слышах прежде безчестну, ныне благородну;
    Прежде и дань даяше, а ныне свободну.
Не знах аз Россиянов так быть марсоватых,
    Зрю всех крепких и силных, хотя староватых.
Чаять ли Персам в гости Российских героев,
    Аж владетели стали дербенских покоев.
Войска так регулярна не было и флота,
    Славнейша Петербурха, не было Кроншлота.
Тем твоя днесь, Россие, героична сила;
    Твоя слава Персию зело убедила.
Российску всегда в чести да имать корону,
    Сприят будет согласно российскому трону.

Polonia

Нечаянно взлетела российская слава,
    Взгласила, что Росска славна есть держава,
Виктории повсюду глашаше трубою,
    Вскоре склонихся к сему моею ногою.
Чаях, что всегда буду дань от Россов брати
    И в российских квартирах преславно стояти,
Аж российский Марс выгнал мене, ох! жестоко,
    Водрузил мне и раны зело преглубоко.
Оттоле до ныне вас признаю быть силных,
    Не слышу от Россиян гласов быть умилных.
Тем покорна тебе, Россие, являюсь,
    В крыле орла российска ныне укрываюсь.

Svecia

Российский орел со лвом билися доволно,
    Свейскому птица зверю ранит ногу болно.
Чрез толко лет Свеция с Россами трудилась,
    В баталиях никогда я не поживилась:
Лучше в мире быть с тобою, Россие, желаю,
    Свейскаго Марса в покой аз днесь отсылаю.

Rossia

Слышах ваши гласы
Между сими часы,
Разсудих быть добры,
И советы бодры,
Преславны уветы
Украсятся цветы,
Что так возгласисте,
Всем днесь возвестисте
Российску честь, корону
И ея же трону
Всегда быти верных
И другов безмерных,
Лучше жити в покое,
А оставить вои,
Сему согласую,
Всем днесь ответствую:
Короны наши
И скипетры ваши
Днесь соединятся,
Лявром украсятся.

Turcia

А я ниже думаю творить сего дела,
    Буду недругом всегда Российска предела.
Хоть Россия сшибла моея луны рога,
    Откуду и слава ей возсияла многа,
Будет с мене того, что богатств имею,
    Земель, моря, безмерно тем аз богатею,
Нужды нет мне в мире быть с Россией нимало
    И у вас в том, как вижу, разума не стало,
Тотчас пойду прочь, хочу быти днесь в раздоре:
    Увидите Турцию в зелном жити споре.

Rossia

Ступай в раздор, не боюсь гордой твоей выи:
Иногда и другой лунной рог будет у России.

Persia

Что много думать, требе мир с Россы имети.

Polonia

Будем в царственных тронех в покои сидети.

Svecia

Се убо первый скипетр Свеция дарует.

Persia

Перска держава тем же Россов венерует.

Polonia

Орлу Российскому скипетр Полония славна
Под крыле днесь вручает, Россия есть главна.

Mars

Перска, Полска и Свейска склоняется выя,
Российски Марс вещает: здрава будь, Россия!

Rossia

Се и Российский скипетр в компанию срящет,
Суть днесь едино, убо всяк покой обрящет,
Союзным лявром верх сих Россия венчает,
Яко гласисте, так быть скипетр мой желает.

Мужество
Fortitudo

Виват, Россия! гласит Мужество российско,
Персия, Полония, государство Свейско,
Что скипетры ваши вкупе днесь соединисте,
Цветущим мира лявром красне украсисте.

Слава
Fama

Из неславы Слава Российска сотворися перната,
Везде о сем гласящи пролетит крылата.
Вивант днесь государства, вивант Россияне,
В мире живуще ныне вивант поселяне.

Rossia

Славный Марсе военный, Марсе мой российский!
    В мире суть скипетры Перский, Полский, так же Свейский.
Даждь покой мечу бранну, глашает Россия,
    Да почиет убо днесь драга твоя выя:
Когда Россам требе твой мечь будет готовый,
    Произнести успеет глас врагом суровый.

Mars

Аще тако есть, буду ныне жить в покои,
    Отпочинте убо, вси российскии вои.
Отпочинь убо, мечу, мечу мой любезный!
    Тобою мне дается совет полезный.
Вы, нозе трудолюбны, ныне отдохните,
    В покои быти Марса немедля скажите.

Cantus

Виват, Россия, виват днесь преславна!
Виктория Россам учинися явна.
Скипетры союзны в лявру ныне зрятся,
        Миром красятся,
Орел Российский прилетел к нам спешно,
Мир Россианом возвестил утешно!
Петр император виват всегда убо,
        Всем сие любо.
Златое время Россияном стало,
Охоты болшей к мужеству додало:
Марс безоружен зрится днесь в покои,
        Ликуйте, вои!

Rossia

Пребудте днесь здравы,
Царственныи главы!
Да мирно поживше,
Себе украсивше,
В вящщую славу придем,
В домы днесь отидем.

SCAENA 5-TA

ЯВЛЕНИЕ 5

Видится перская пирамида с надписанием: «достойну вдаюсь»; прочиим нациям оною владеть возбраняется, России же, с Марсом и Паллядою грядущей, Персия ключ приносит.

P e r s i a

Не вем, кому достойну сие мне вручити,
 Да отселе к покои могла бы с кем жити;
Не могу ключа сего тщетно даровати,
 Аще не прежде потщусь достойна избрати.
Кто убо достоин есть, гряди семо вскоре,
 Не будем зде более жить с тобою в раздоре,
Но смиренно под его аз нозе склонюся,
 Весма пред достоинством его поклонюся.
Аще же недостойному будет отреченно,
 Тако ми сотворити ныне зареченно.

T u r c i a

Над царствами инными всяк мя признавает,
 Силнейшую Турцию от всех нарицает.
Того ради мне должно сею обладати,
 Под моим региментом сию содержати.
Ко мне убо не медля ничтоже склонися,
 На отдание ея вскоре обратися.

P e r s i a

Аще своих не можешь в руках содержати,
 Како тщишся Персию под криле примати?
Кто своею от салтан смертью умираше?
 Мало не всяк и душу свою извергаше.
Proh superi! quantum mortalia pectora
 Caesae noctis habent.
Твое недостоинство ныне обличает,
 Возвратись убо вскоре! тако мысль вещает.

(*Turcia abit.*)

P o l o n i a

Не могуль крепостию сею аз владети,
 Или недостойна есмь оную имети?
Того ради отдаждь ми ключь ея днесь смело,
 Чтоб кроме Полонии инным не поспело.

P e r s i a

Тщишься ли мене себе присовокупляти,
Разве в леса научиш с собой убегати.
Умеете за печью разсуждати смело:
Не помогут палцаты в Марсовое дело.
Весма тя не достойну к сему оглядаю,
Того ради и дела сего отрицаю.
(*Polonia abit.*)

S v e c i a

Во всех вещах искусна и на тяжкой брани,
Многия мне приносят дражайшия дани,
Преславныя царствия в чести сохраняют,
Над царствами царствие славно нарицают,
Мне убо прилично есть умножити славу
И взять сие потребно под мою державу.

P e r s i a

Билася с Россиею, что ж там поживилась?
Токмо напрасно бедна утрудилась.
Ниже тебе достойну аз судила быти,
Того ради изволиш отсюду отплыти.
(*Svecia abit.*)

R o s s i a

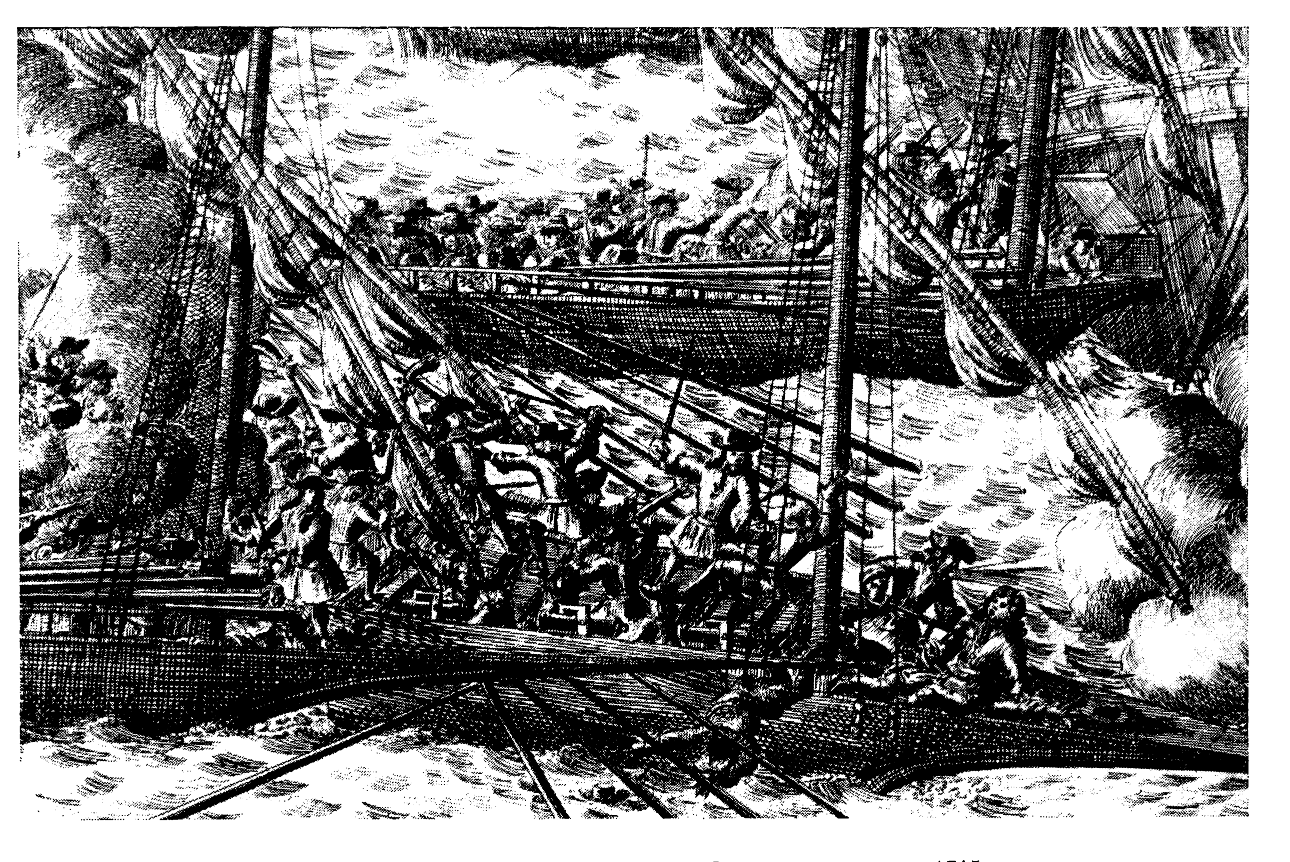
Что се высока башня? Нечто сие странно.
«Достойному вдаюся» при ней начертанно.
Аще бо и бедна бе прежде Россия,
Но ныне возсияша времена благия.
Убо мне достойно ли во власти имети
И оную державством мне своим призрети?

F a m a

Твою славу везде аз пронесох пространно,
Всем о тебе явственно, и всем есть сказанно.
Тебе сею единой должно обладати,
Можеши сим вящшую славу содержати.
Nam sunt Rossorum ex ordine pugnae
Bellaque iam fama totum vulgata per orbem.

М у ж е с т в о

Украшенна мужеством ты весма достойно,
Под твоей державою сие быть пристойно.



Гангутское сражение 25 июля 1714 г. Фрагмент гравюры 1715 г.

Не сумняйся, мужества прекрепко держися,
Веселия цветами ныне украсися,
Цветущия мужеско сплетай главе лявры,
Да не устрашают тя бранныя литавры.

P e r s i a

Многия мне нации семо приходили,
Однакожь словами мене не сломили.
Вижу бо тя мужеством всюду окруженну,
Славою великою чудно вознесенну,
Того ради под нозе себе повергаю,
Рабски же и колене тебе преклоняю.
O! Regina, novam cui condere molem
Iustitiaque dedit gentes frenare superbas.
Достойному достойно се тебе вручити,
Похвалною честию изрядно почтити.
Того ради в дар тебе мы сей ключь приносим,
Восприняту любезно от тебе быть просим.
К сему зде достойнаго не избрах инаго,
Желаем тебе убо здравия благаго.

R o s s i a

От тебе сей любезно дар ныне примаю,
Сердечный и мой афект тебе подаваю;
Не дам тя ни откуду быти побежденну,
Но под мои восприму криле сокровенну.

SCAENA 6-TA

ЯВЛЕНИЕ 6

Истинна, Мудрость, Марс, Мужество России пение приносят.

И с т и н н а
I u s t i t i a

Тебе благодарственны гласы восклицаем,
Ныне благ всяческих сердечно желаем,
Что Россию привела ко множайшей славе,
Покорила всех врагов смиренно державе.
Ты мудре вся строила на войнах и в дому,
Не страшася браннаго вражеского грому.
Тебе убо должно есть ныне ликовати,
Во всяком веселии днесь торжествовати.

Разсуждение
Prudentia

Совет благий на бранех мудре подавала
И никогда Россию ты не оставляла:
Веселися убо днесь, почивши от дела,
На время свободимся от бранна предела.

Mars

Тебе благодарствуем, Палляде богине,
Яко нашей истинней всегдашней другине,
России, как возможно, купно помагахом,
В крови неприятелской руки омочахом.
Виктория дербенска славу учинила,
Егда себе прегорды роги притупила.

Мужество

Мужеско ся на бранех Россия являла,
Паллядийским егда ся щитом украшала.
Мы ти благодарственны венцы соплетаем,
Да хранимы будете во веки, желаем.

Pallas

Благодарю, что от вас еще не забвенна,
Любезными словесы зело услажденна.
Триумфуй убо с нами весело, Россие,
Яко возсияша нам светоносны дние.
O lux Rossorum, spes o! fidissima Moscvae
Распрострем убо ныне медоточны гласы,
Воспоем песнь прекрасну веселыми часы.

Cantus

Триумфуй преславно, Над врагами главно
Ликуй, веселися, Песнями усладися.
Гласы прострем гладко, Прими лики сладко.

Истинна

Веселися, Россие, с нами совокупно,
При тебе всегда будем в любви неотступно.

Cantus

Триумфы безмерны Днесь нелицемерны
Вкупе представляем, Гласно восклицаем,
Да честне сияеш, Врагов побеждаеш.

Mars

Утопим в крови врагов свирепу десницу,
Не будут возносити гордую зеницу.

Cantus

Россия хвалима И везде блажима
Ныне веселится, Славою красится.
Тебе приветствуем, Благ всех усердствуем.

Мужество

Тебе ныне, Россие, благодарим выну,
Что сокрушила горду вражию гордыню.
Quae iam nunc animo sententia surgit, omnia tuta vides.

Rossia

Благодарю честно
Вам ныне не лестно
За приязнь толику,
Что любовь велику
Мне днесь показали,
Песнми услаждали.
В тихость приведосте,
Покою вдадосте,
Врагов же утробу
Предасте гробу.
Вас днесь поздравляю,
Сама умолкаю.

ACTUS 1-MI

FINIS

ACTUS 2-dus

DE CORONATIONE

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

О КОРОНОВАНИИ

ЯВЛЕНИЕ 1

Слава гласит о короновании Добродетели Российской, Истинна, Благочестие и Предуведение короны приносят.

F a m a

Внушите, роды, глаголы не ложны,
Яже провещаю не от басней сложны:
Добродетель многую честь себе стяжала,
Мужественным сердцем ся в трудах показала.
За сие требе славну главу увенчати,
Труда сего нелепо вотще забывати.
Идите на феатр сей, вскоре идите.
И корону достойну оной принесите.

И с т и н н а

Слышах не унывно
Дела твоя дивно:
Мужественно в брани
Простираеш длани.
Врагов находящих,
Обиды творящих
Караеш жестоко
Прегордое око.
Достойно почтити,
Венцы украсити.
По крепкому зною
Гряди ко покою.
Дербенския башни
Не были ти страшны:
Веселися любо
За сие сугубо.
Се тебе корону,
Славну оборону,
Честне аз вручаю,
Под нозе слагаю.

Б л а г о ч е с т и е
P i e t a s

Се тебе за веру
Восприми меру
Благочестно, славно,
Веселись преславно,
Главу твою ныне,
В нынешней године
Увенчай достойно,
Сие есть пристойно.
За сие днесь просим,

Сей венец приносим,
Желаем приняти
И торжествовати.

Предуведение
Providentia

Аз ти возвещаю,
Ныне провещаю:
Впредь ти будет благо,
Время всяко драго
Будеш пребывати.
Днесь бо тя венчати
Будем не отложно,
Вещаем неложно.
Се тебе даруем,
Честне венеруем:
Восприми под нозе
В веселии мнозе.

Cupido

Любовь твоя Российский народ привлекает,
За сие ти Россия драгий верх венчает.
Здравствуй, доброта,
Российска щедрота,
Тебе поздравляю,
Венец соплетаю.

Добродетель Российская
Virtus Rossiae

Како могу достойно вам благодарити,
Яко мя изволисте ныне украсити
Славою премногою, честнейшими дары:
От ныне вси погибнут враждебныя хмары.

SCAENE 2-da

ЯВЛЕНИЕ 2

Злобы поверженны лежат. Истинна и Премудрость Добродетель на трон возводят, Россия коронует.

Зависть
Invidia

Сия ли будет нами обладати?
Но мы с трона потщимся ея низвергати.

Гордость
Superbia

Не уступим нимало, но крепкия роги
Сломим, и им бежати будут скоры ноги.

Гнев
Ira

Не будут господствовать, мы и в ус не дуем!
Хоть мы и окованны, однак триумфуем.

Фурия
Furia

Что им загорелося, что весело стало?
Впустим токмо во оных змиииное жало.

Истинна

Еще вам сии узы знать не крепки стали,
Но наши еще руки от вас не отстали:
Отселе увидите сию возвышенну,
Вам же, злобам прегордым, всем главу сотренну.

Премудрость
Sapientia

Умолкните убо вскоре, умолкните, лстивы,
Да отсечется язык ваш ныне злосливый:
Добродетель российска ныне да почиет,
Никаковаго яда злоба не излиет.

Предуведение

Приспе час вознесенну тя доброту зрети,
Пресветлый на главе крон нестыдно имети.

Истинна

Орел высокопарящий
. . . .[a]
Дербенския дебри, неувядаемый главе моей соплела еси венец, вам же благодарствую днесь, яко сице мя возвеличисте и правосудне за труды моя воздасте благодарствие.

Истинна

Никто же будет тебе досаждати,
Но велики за труды дары приношати

[a] *Здесь в ркп. утрачен один лист.*

Толику милость сотворивши с вои,
    Живи в покои.

Премудрость

Будет ти радость днесь неизреченна,
Егда достойне от нас вознесенна;
Честь ти достойну буду приносити,
    Всегда хвалити.

Предуведение

Торжествуй славно на российском троне,
Цветущей честне на главе короне:
Предзрехом тебе к сему быти достойну,
    Весма пристойну.

SCAENA 3-tia

ЯВЛЕНИЕ 3

Путь цветами красится, Виктория Российская на лвах грядет с триумфом.

Cantus

Грядет с ляврами Виктория спешно,
Сидя смиренне и зело утешно.
Всяк убо ныне приятне да срящет,
    Покой обрящет.

Fama

Следствует виктория честне украшенна,
    Отселе всеми роды будет ублаженна.
На время пора престать бранному здесь зною,
    Се ныне виктория грядет ко покою,
На лвах зело свирепых, кротце же текущи,
    По величайших маршах покоя си ждущи.

Cantus

Палаше сердце мужеско на брани,
Россы во бранех дали врагам раны,
Россия кажет веселу персону
    Своему трону.

Флора
Flora

Возвещает нам радость виктория спешно,
Се грядет с приветствием, зрите коль утешно[б],
Грядет убо видети виктория красно,
На свирепых сидящи лвах н..[в]
Се и аз знамение вам днесь подаваю,
Различными цветами землю постилаю.

Cantus

Орла паряща Россия имеет,
Слава российска прекрасно цветнеет:
Венчанна зрится Российска доброта,
Россам охота.

Виктория
Victoria

Добродетель Российску славне украшенну
Вижду и предражайшим венцем окруженну.
Благодарю, что в бранех много помогала
И ниже от России мало отступала.
Вы же, музы пресладки, ныне отдохните,
Провождше мя с славою, покой воспримите.

Pallas

Аз в мудрости России сердца устрояла
И в бранех непрестанно крепких пребывала.
Триумфы веселые ныне да прострутся,
Лики же и музыки во вскоре начнутся.

Mars

Возвеличим славнаго новаго героя,
Уже бо достигохом желанна покоя:
Добродетель Российска нов герой явися,
Того ради и драгим венцем украсися.

Мужество

Мужеское на бранех сердце показала,
Щедролюбие много воинам являла:
Веселися преславно, Российска Доброта,
С нами ти к гулянию да будет охота.

[б] *Слово восстановлено по смыслу.* [в] *Слово в ркп. недописано.*

R o s s i a

Вижду тя, Российская (добро) детель, пречудне украшенну... чести престол вознесенну. И во истинну достойно сие тебе сотворися, яко ты многажды нам овогда в бранех, овогда в покои изрядное вспоможение подавала еси: сна не подала еси очесем твоим, позабыла еси слабость и немощь женскую, но смелости щитом оградившися, мужеско на врагов наших наступала еси. Удивляюсь убо и аз толикому сердца твоего мужеству, поздравление приношу ти да мужественне чресла твоя препоясавши, дерзновенне врагов российских да истребляеши.

Quae te tam laeta tulerant
Saecul vi freta dum fluvii current
. . . . . bus umbrae lustrabunt,
. . . . . . poli dum sidera pascet.
Semper honos, nomenque tuum, lavdęsque manebunt[г].

Д о б р о д е т е л ь

Благодарю, Россие, яко мя почтила
И пречестныя славы венцем украсила.
Тебе, Мужество славно и Марсе военный,
Благодарю всечестне, друзи несуменны,
Палляду же, мудрости честнейшу богиню,
Приветствую и крепость, любезну другиню[д].
Виктория славная купно нам дадеся,
Сердце уже в триумфы славныя простреся.
Себе убо более ныне не трудите,
Но всяк в своя квартеры честне отидите.

ЭПИЛОГ
EPILOGUS

Действие наше, каковое либо бысть, уже ныне преиде ко окончанию: коль доселе нестерпимым работы игом Россия бысть озлобляема, и яко от неславы в славу российскую произыде под державою и защищением отца отечествия Петра Перваго, наконец же короноване Добродетели Российской повозможности нашей под видом измышленных персон оказахом. Аще же что погрешити случилося, от вас, благоразумных[е] зрителей, просим прощения.

[г] *Слово восстановлено по смыслу.* [д] *Слово восстановлено по смыслу.*
[е] *Слово восстановлено по смыслу; в ркп.* благорамных.

л. 2

[1] Слава печалная [1]

Россискому народу смерти [2] Петра Великаго императора и самодержца всероссискаго плачевную весть [3] внесшая, ныне оная неблагополучная весть плачевною трагедиею [4] изображена плачевно на феатре публичном в московском Гошпитале чрез хирургической науки учеников [4], 1725 году декабря в 26 день

[5] ACTUS 1-MUS [5]

ANTIPROLOGUS

Изходят богини смертныя, [6] сигнал свой носяще [6], им же отвещается тако, [7] — слава мира сего проходит [7].

Юноша [8] яко пузырь [8],
Флора [9] яко цвет [9],
[10] Инная яко свеща [10],
[11] Инная яко глас мимо ходит [11].

Смерть [12]

[13] Тако слава преходит [13] мира сего.

PROLOGUS

Печаль [14]

л. 2 об. Двойственная мысль, сугубое дело, неединая || вещ в торжественном сем Христа рождшагося празднике [15] россискому христианскому народу предлежит, на сей трагедической феатр собравшися [16] благородни, всяк своего достоинства титлою

[1–1] Слова печалныя *Л.* [2] о смерти *Л.* [3] песнь *Л.* [4–4] на феатре публичном в московском гишпитале чрез хирургическую науку некиих учеников плачевно изображена *Л.* [5–5] *Нет Л.* [6–6] сигналы своя носящия *Л.* [7–7] Преходит слава мира сего *Л.* [8–8] пузыри испущающий *Л.* [9–9] с цветом *Л.* [10–10] Фурия с свещею погащенною *Л.* [11–11] Фурия в колоколчих ударяющая *Л.* [12] смерть оным возглашает сие *Л.* [13–13] Преходит слава *Л.* [14] Печаль Российская силу действия возвещает и слышателей ко охоте побуждает *Л.* [15] празднице *Л.* [16] собравшиися *Л.*

почтенны[17] слышатели[18]: како бо может соравнитися печаль с радостию[19], веселие с воздыханием, свобода с пленностию[20], отчаяние с надеждою, сугубое таковое дело противные суть вещи, яко в сем уже настоящем торжестве явися ни[21] единая вещь, ибо радуемся ныне о сошествии сына божия в плачевную удоль мира сего, им же свободихомся от работы хреховной[22], им же искуплены[23] быхом от плена дияволя, печалимся[24], вздыхаем[25] и стенем горце, охаем на долг час, яко[26] плененны есмы[26] печалию общею, глаголю, ибо всемирною, всероссискою, едва, едва[27] оплакатися могущею, сугубое дело днес бывает, рождение бо небеснаго царя царей Христа господа празднуется[28], смерть же царя земнаго императора и государя всероссискаго, ах, увы, увы, Петра Алексеевича, вспоминаема бывает. О таком то деле, деле[29] плачевном, двойственную мысль имуще, не в пированиях, плясаниях, пиянствах и безчинствах дни сия провождати есмы должны ||, благороднии сынове россисти, воспоминающе печаль общую, горесть бедную, жалость лютую, неузглаженную, ниже бо рочное[30] время блаженныя его кончины мину[31]. Воспомяни убо, роде россискии, отца своего, милостиваго защитника императора и государя, воспомяни вся его, яже к[32] тебе показанная благодеяния, воспомяни Петра твоего[33] и сего Перваго[34], и сего Великаго[34], воспомяни храбраго подвижника, мужественнаго ковалера. Ах, увы, нет[35] нашего государя, преиде свет отчию нашею, угасе[36] свеща всероссиская — дражайшии наш Петр[37], Петр Алексеевичь, Петр камень веры, ей[38], камень бысть, защитник бо и отец отечества. Оплачте убо, россиская чада, милостиваго отца вашего, оплачте, всероссиски[39], храбраго вашего ковалера, оплачте, старии, непоколебимаго жезла старости вашеи, оплачте, юныи, премудраго вашего учителя, оплачи на последок, самое отечество Россие, глаголю, дражайшее свое чадо воспитавшая и виждь, кто и какову остави тя. А понеже и мы суще россисти сынове и его государя[40] вернии поддании, последнюю[41] верность и услугу ему днесь являюще[41] плачевную ей, плачевную сию[42] трагедию, не[43] комедию о российской || печали, смертию его императорского величества приклю-

л. 3

л. 3 об.

---

[17] почтенныи *Л.* [18] слышателие *Л.* [19] слезностию *Л.* [20] несвободою *Л.* [21] не *Л.* [22] греховныя *Л.* [23] искупленны *Л.* [24] печалимся же *Л.* [25] и рыдаем *Л.* [26–26] пленныи естьмы *Л.* [27] *Нет Л.* [28] празднуем *Л.* [29] *Нет Л.* [30] срочное *Л.* [31] минуло *Л.* [32] *Нет Л.* [33] великаго и себе великаго *Л.* [34–34] *Нет Л.* [35] несть *Л.* [36] угасла *Л.* [37] свет *Л.* [38] ся *Л.* [39] вои российстии *Л.* [40] *Нет Л.* [41–41] *Нет Л.* [42] ея сию *Л.* [43] а не *Л.*

чившейся [44] на сем феатре предложити умыслихом, не [45]игра бо зде днесь [46] быти имеет, слышателие, но нечто страшно[47], плачевно и ужасно сие действие, аще помыслите, что изъявляется, и о ком то бывает, вас того ради просим, яко благоразумных [48] и благородных, да в тихости и внимании слушающе сего действия будете, и с печалию россискою восплачете, [49] утрее же возрадуетеся, егда другое действие о вступлении царствования всероссиской матери ея императорского величества всепресветлейшия государыни императрицы Екатерины Алексеевны узрите. Ныне [49] аще [50]погрешити случилось бы, яко младому еще [51]разуму, прощение мирное даруйте.

[52] SCAENA 1-MA [52]

Россия

Кое твоему днес [53]триипостасному в божестве лицу имам [54] принести похваление, предвечны и всемогущии [55]боже, егда свою россискую корону зрю уже непечалну и[56] неругаему, но возносиму и прославляему, [57] что за [57]благодарственныя
л. 4 песни воспою твоему неописанному || божеству единосилие, яко неищетная [58] России явил еси благодеяния. Россия бех [59] прежде посмеваема, поругаема, озлобляема, бесчестна, неславна, ныне обогащаема, почитаема, покланяема, страшна врагом и преславна [60]. Россия бех иногда [61] уничтожаема, днесь, ныне утро и впред величаема и одаряема; коль многажды [62]волци злии, сынове не приязненни, лвы [63] рыкающии Россию твою низрынути и ея престол восхитити, но твоею милостию, всещедры боже [64], господи, от всех сих уже свобождена, радуюся, величаю, и твое величество прославляю в безконечныя веки. Кто днесь, видя Россию, не удивится, кто не возвеликовствует [65], аще бо бы воистинну праотцы и отцы россистии и других империй, из мертвых воставше, мя Россию ныне узрели кроме всякаго чаяния и надежды, в зелное [66] пришли бы сумнение; не премудра ли еси, Россие, не мужественна ли еси [67], не страх

---

[44] приключившеюся *Л.* [45] не *Л.* [46] *Нет Л.* [47] *Нет Л.* [48] благоразумным *Л.* [49–49] *Нет Л.* [50] аще же *Л.* [51] *Нет Л.* [52–52] Явление 1. Аргумент. Россия, Нептун, Паллада и Марс в покои благодарят бога и хвалятся о таковом непобедимейшем своем управителе, защитнике императоре. Слава Российская впредь действо его возглашати обещается, но Предуведение, изшедши, загадку некую предлагает *Л.* [53] Россия днес *Л.* [54] имать *Л.* [55] едины в троице *Л.* [56] *Нет Л.* [57–57] кия *Л.* [58] неизреченная *Л.* [59] бех прежде бедна *Л.* [60] ужасна *Л.* [61] никогда *Л.* [62] многажды хотема *Л.* [63] и лвы *Л.* [64] *Нет Л.* [65] возликоствует *Л.* [66] великое *Л.* [67] *Нет Л.*

ли, не победа ли, не благочестна [68] ли еси, [69] не украшенна ли еси [69], Россие? Где [70] Марс тако воюет, яко российский? Где Палляда и [71]Минерва свои так представляют учении зерцала? Яко в России есть бо уже[72] и механика [73], оптека, музыка, но что глаголю ||, и медицина своя уже в россиском недре [74] сочиняет транжементы; сия же вся от всех моих россиских едино [75], еи, едино россиское чадо, россискаго корене ветвь богоизбранная [76], под орлим именем покрывающийся[77] преизбранный [78] Петр, Петр Первы, Петр Великий, Петр император, Петр самодержец всероссиский, Петр, глаголю, и отец отечествия [79] россискаго, учини [80], востави и прослави, сей прелюбезны Петр, мя бедную обогати, печалную возвесели, мне побежденной свою мужественную вечную пожаловал [81] ковалерию. Сей Петр есть сиротам отец, нищих питатель, церкви защитник, врагов прогнатель, благочестию поборитель [82], а противных [83] победитель. *л. 4 об.*

Радуимся [84] убо, чада всероссистии, радуйся море Касписко и Балтиско, радуйся Марсе военны, радуйся премудросте, яко такого [85] непобедимаго богоизбраннаго [86] и венчаннаго, дражайшаго имамы Петра сего [87] Перваго сего Великаго, сего нашего императора, сего, глаголю, и отца отечествия. ||

Нептун *л. 5*

Ей, Россие, принесла похвалу достойну,
праведно глаголю, быть инному [88] пристойну,
Рещи о других нелеть, всяк себе [89] скажет,
всяк на сем днесь феатре свойственно покажет.
Аз о моем щастии уже проглаголю,
убо [90] Нептуну изволь, Россие, дать волю:
Чаял ли кто россиян флот иметь на мори,
еще бо тогда в слезном погрязаху гори.
Пуще еже [91] брань воздвигнуть на [92] морских пределах,
биющеся крепко во баталских [93] уделах,
Виктории, что были, страшно и подумать,
храбрость россиску днесь [94] ужасно, ей [95], вздумать;

---

[68] благочестива *Л.* [69–69] *Нет Л.* [70] где бо *Л.* [71] или *Л.* [72] убо *Л.* [73] механика, архитектура *Л.* [74] народе *Л.* [75] едина *Л.* [76] богом избранная *Л.* [77] покрывающаяся *Л.* [78] в призрении *Л.* [79] отечества *Л.* [80] учения *Л.* [81] *Нет Л.* [82] поборник *Л.* [83] сопротивных *Л.* [84] радуитеся *Л.* [85] таковото *Л.* [86] богом избраннаго *Л.* [87] его *Л.* [88] такому *Л.* [89] о себе *Л.* [90] ибо *Л.* [91] еще *Л.* [92] в *Л.* [93] в болтийских *Л.* [94] *Нет Л.* [95] есмь *Л.*

Петр I в лавровом венке.
Фрагмент гравюры ок. 1724 г.

Петеръбурх преславны град близ моря построил,
славнейший[96] Кронштат тамо свой и флот устроил.
Корабли преславны суть и чудны галеры,
командруют оными храбры[97] кавалеры.
Шлюпок много, вереек[98], с ними же и шнявы,
в буерах, баржах ездят до пречудной славы,
И Касписко море днесь уже не укрылось,
егда россиский Петр был в сем, сие покрылос[99].
Хвалю[a] тебе и аз, о [100]предвечны мой[100] боже,
кто бы твоего Петра возвеличить може:
Достойно точию да будет нам правитель,
силны в бранех государь, крепкий защититель. ||

Паллядa

л. 5 об. Аще и [II,1] ты хвалиши, морский бог Нептуне,
то како аз стану пред тобою туне,

---

[a] *Испр.*: *в ркп.* хлалю.

[96] славной *Л.* [97] славны *Л.* [98] и верник *Л.* [99] открыл *Л.* [100–100] превечный *Л.*
[II,1] *Нет Л.*

Паче веселюсь с [2] Петра Российскаго драга,
егда много получих от его мне [3] блага:
Палляда величаюсь, Минерва богиня,
мудрусти всех учю, глупость всю откиня;
Не дал ли Петр России [4] днес архитектуру,
оптику, механику, да учат структуру,
Музыку [5], медицину, да полированны
будет [6] младых всех разум и политизованны.
Тем тебе, Петре, слава и хвала премнога,
Российский император, хвалю всегда бога.

Марс

Российский Петр Первы, первы [7] Марс явися,
регулярным войском Марс российский дарися.
Где бо в России бег [8] все огненные штуки,
пушки, бонбы[6], пули [9]прогнали и скуки [9];
Гранаты, крепки штыки, тут же светлы шпаги,
тем россияне ныне явишася драги.
Как затрубят, загудят звучны барабаны,
бодрится [10] Марс военны, с ним же капитаны,
Фендрихи [11], брегадиры, тут же генералы.
Глас[12] бывает от войска и зело немалы,
А салдаты с мушкеты все и гранодеры
марсовато ходят все [13], аки бы кавалеры. ||
Славен Марс есть [14] российский, но Петром Великим *л. 6*
чрез его вдахся ныне победам толиким.
Хвалю убо [15] тя бога, бога всемогуща,
что дал сего нам Петра, есть [16] то правда суща.

Слава

Славна славою Петра российская слава,
тем [17] и твоя славна есть, Россие [18], держава.
Ибо когда Петр не был, ниже славы было,
ныне славно летаю, россияном мило.
Твоя слава перната, крыле позлащенны
летать по вселенней суть всегда зготовленны,

---

[6] *Испр.*: *в ркп.* боибы.

---

[2] зря *Л.* [3] аз *Л.* [4] российски *Л.* [5] музыку, механику *Л.* [6] Да будет *Л.* [7] *Нет Л.* [8] бяху *Л.* [9–9] все прогнали скуки *Л.* [10] веселится *Л.* [11] Франдрихи *Л.* [12] глас же *Л.* [13] *Нет Л.* [14] *Нет Л.* [15] *Нет Л.* [16] *Нет Л.* [17] Там *Л.* [18] мати Россие *Л.*

[19]Славных викторий[19] его возвестих летая.
всем государствам гласом оным удивляя.
Англия, Франция и Цезария славна,
Персия, Саксония, тем вси сия явна,
Швеция болше о сих может возвестити,
аще восхощет токмо всех зде удивити.
Финобалтискиия волны тогда возгремели[20],
егда мя летающу на себе узрели;
Море Касписко о том болше удивилось[21],
в Персию мне летящу зело устрашилос[22],
Впред непрестанно буду Петра прославляти,
за толикаго государя бога величати.

Предуведение

Радуйся, Россие, днесь, также и Нептуне,
Палляда и богиня, не приидох аз туне,‖
л. 6 об. Российский Марс здрав буди[23] с славою веселы[23],
некии[24] загадки вам днес[25] мною предуспели[26].
Отгадайте оныи, гадайте разумно;
предувижду бо я в вас быти нечто глумно.

(*Что*[27] *се* [28]*есть Загадка.*)

Выцвел цвет в поли,
быть еще нет воли,
Бежит к нему коса,
сама весма боса;
Тотчас его скосило,
сердце всем уныло.
Цвет бо когда упал,
страх всем[29] напал.

(*Сие*[30] *сказавши, отходит скоро*[30].)

Россия

Что сия[31] за бабью нам загадку гадает[32],
цветом неким с кошением зело устрашает[33].

Нептун

Песку в мори много есть, цветов в поли также,
и что тут диковенки, думайте однакже.

[19–19] славны виктории *Л.* [20] не возгреме. . . *Л.* [21] устрашилось *Л.* [22] удивилось *Л.* [23–23] славою весел *Л.* [24] а некии *Л.* [25] *Нет Л.* [26] предложеш *Л.* [27] Вопрошают, что *Л.* [28] *Нет Л.* [29] на всех *Л.* [30–30] Так же с веатра отходит *Л.* [31] сию *Л.* [32] гадаешь *Л.* [33] устрашаешь *Л.*

Палляс[34]

Загадкам не верю, но нечто цепенею,
сердцем моим болею и весма бледнею.

Марс

Снам, загадкам никогда верити удобно,
о том[35] же ли[35] днесь думать се ли[36] вам подобно. ||

Слава л. 7

Нет ли с неба посылки по ково живуща,
призвать бы Гениуша: правда буде суща.

Россия

Правда, пусть да Гениуш утро присудствует,
отгадать бо[37] загадку, о сем да умствует.

ЯВЛЕНИЕ 2[38]

Россия

Загадку отгадай нам, Гениуше[39] бодры,
загадал сию вчерась так человек добры:
Цвет в поли цвести еще воли не имущи,
косою скосил его некто там живущи:
Увядшу, рече, страх всем[40] обнимает,
рцы, любезне, разум твой[41] что о сем вещает?

Гениуш

Печално, ужасно,
нечаянно, страшно
Загадка содержит,
страх сердце обдержит:
Цвет в поли стоящи
государь есть болящи,
[42] Косе смерть грядущу[42],
скоро быть имущу[43],
Умершу, болезни
и печали слезны ||
Россианом приидут, л. 7 об.
долго не отидут.

[34] Паляда *Л*. [35–35] убо *Л*. [36] Всем *Л*. [37] *Нет Л*. [38] Явление 2. Аргумент. Гениуш си есть разум загадку отгадает России, с протчими неверующеи. Слава Российская печална с Меркурием смерть всепресветлейшаго императора возвещает. Россия, отвергши одеяние российское, печалное вземши и власы терзающе, рыдает *Л*. [39] О Гениуше *Л*. [40] всем печаль *Л*. [41] *Нет Л*. [42–42] коса, смерть несуща *Л*. [43] имуша *Л*.

Россия

Малчик малы, не диво гадать [44] не умееш,
еще во младости ты толко что цветнееш:
Может ли ето статся Российско светило
Петр император, солнце чтоб себе затмило,
Толко что начал жить, [45] се смерть ли и приспеет [45],
но десница божия держати нам успеет,
[46] Оставит ли [46] чадо матерь тако быти [47] сиру [в],
не даст ли вкусить болше с собой царска пиру.

Нептун

Ему моря любима, он ли и [48] оставит,
не болше еще флотом Нептуна прославит.

Палляс [49]

[50] Что б за премена [50] ему науки покинуть,
придется разве бедной [51] Палляде изгинуть.

[52] Слава печалная [52]

Россие мати, виждь се крыле суть отпадшии,
и глас от скорби зелной весма есть испадшии,
Нелзя единой гласить, с Меркурием семо
приидох возвестить печаль, хоть вещаю немо:
Российско чадо, цветок и ветвь прекраснейша,
то [53], кого ты имела [54] над всех любезнейша,
Кто тя в недрех [55] сохранял, защищал тя милу,
слышь, сей уже отъиде в смертную могилу. ‖
л. 8 Солнце светло так скоро во вечность затмилось,
луна, звезды и [56] небо страшно пременилось,
Петр Первы, Петр [57] государь твой полны
преставися от жизни, жив [58] век недоволны.
Се [59] сигнал печалны сие означает,
в печали уже быти тя [60] повелевает.

[в] *Испр.*: *в ркп.* суру.

---

[44] гадать еще *Л*. [45–45] смерть ли ему приспеет *Л*. [46–46] Остави *Л*. [47] будто *Л*. [48] их *Л*. [49] Палляда *Л*. [50–50] что за времена *Л*. [51] бедно *Л*. [52–52] Выходит слава печалная на феатр *Л*. [53] Той *Л*. [54] любила *Л*. [55] бедах *Л*. [56] *Нет Л*. [57] Петр Великий *Л*. [58] жил *Л*. [59] сей *Л*. [60] тебе *Л*.

Меркурий

Петр император, герой сей [61] непобедимы,
кавалер россиский быв сын твой прелюбимы,
Оставил тя, Россию, сам в вечность прешедши.
прощай, моя Россие, он рече отшедши.

([62] *Изрекши оное, сходит с феатра скоро* [62].)

Россия

Ах [63], горе, увы жалю [64], бедность нечаянна,
ах, люто, ах, бедно, ах, печаль окаянна:
Ах, сторично, тысящно се тебе, Россие,
уже веселы твои прешли уже дние.
Солнце пресветло видех, и се потемненно [65],
в западе земном слышу то то [66] болезненно,
Ветвь мою благородну, красну зрю увядшу,
от россискаго корене [67] в темны гроб отпадшу
Вселюбезное чадо, Петра государя,
ах, паду [68] сама во гроб, смертно ся ударя,
Императора Петра россиска велика,
государя [69] твоего, зри печаль колика [70].
Горких слез внидите в мя полны окияны,
остры мечи России [71] люты дайте раны, ‖
И звери [72] вся созданны [72] мене раздерите, *л. 8 об.*
горы, яже суть везде, се [73] ныне [74] падите.
Лишихся того, ниже где либо обрящу,
люты печали, беды, ах, прегорко срящу,
Нерадива Россия, не могла хранити,
умей же теперь [75] горесть несносну терпети.
Корону, также скипетр, порфиру покину,
ах, горе, с такой беды лутче аз погину:
Не вижу уже Петра, Петра прелюбезна.

Марс Surgens [76]

Что так, мати Россие, являешся слезна?
о каком [77] Петре горко так сама вздыхаеш [78],
Россиским еще чадом его называеш?

---

[61] твой *Л.* [62–62] *Нет Л.* [63] О *Л.* [64] жало *Л.* [65] потемнело *Л.* [66] что мне *Л.* [67] древа *Л.* [68] поиду *Л.* [69] самодержца *Л.* [70] толика *Л.* [71] российстии *Л.* [72–72] все созванна *Л.* [73] сии *Л.* [74] на мя *Л.* [75] тепере *Л.* [76] *Нет Л.* [77] таком *Л.* [78] рыдаешь *Л.*

Россия

Кавалер россиский Петр, клеврет твой избранны,
Император, государь России [79] названны
Не на поли, но в гробе уже почивает [80],
не с Марсом, но с смертью нам себе являет.

Марс

Увы, храбрость россиска, победа Марсова,
ваше ль [81] от очей весть сия пренова,
Ах, дражайший наш Петре, кавалер пресилны,
услыши лежащь в гробе сей глас мой умилны,
На баталиях бывал, а не победился,
пророцы хоть слово, с кем где [82] так престрашно [83] бился. ‖
л. 9 Мечи россиские в помощь тебе [84] б предуспели [84],
мы б неприятеля тотчас одолели:
Ах, Марсе россиский, так осиротевши,
кавалера своего где скоро подевши,
Военну шапку сниму, так [85] светлу шпагу,
лучше мне скитатся и ходити нагу [86].

Палляс [87]

Того ль [88] дождалась Палляс, Петру ты любима,
государя своего не имаши зрима,
Кто мудрости зерцало пред собою [89] ставить [90]
будет [91] и науки [92]пречюдно славить [92]?
Ищу любомудра, ах, но несть его в свете,
пошла б в подземная, пошла б по примете,
Не зрю куриознаго, иже и секреты
мудрости твоей смотрел и давал декреты,
Престань величатся ты мудрости Гордона [93],
ниже, музыка, вспевай хоть бы з Геликона,
Не действуй в том болше, славная химия,
не разширяй и цыркля [94]ты, геометрия [94],
Хоть медицина станет [95] разширяти гласы [96],
любитель сих [97] преставись и етаки [97] часы.
Лучше кидай [98] инструменты, кидай и [99] сигналы,
произноси в горести плачевной глас малы.

---

[79] российскии *Л.* [80] опочивает *Л.* [81] Зашел еси *Л.* [82] И *Л.* [83] страшно *Л.* [84–84] неуспели *Л.* [85] Так же *Л.* [86] нагу. И отходит печален *Л.* [87] Палляда *Л.* [88] Дотоголи *Л.* [89] тобою *Л.* [90] поставит *Л.* [91] или *Л.* [92–92] Пречюдны в тебе прославить *Л.* [93] Гериона *Л.* [94–94] *Нет Л.* [95] станешь *Л.* [96] плечевныи гласы *Л.* [97–97] Представися не в такии *Л.* [98] кинь *Л.* [99] *Нет Л.*

Нептун

Взмутились морскии волны, взревели балены,
умолкли тихо и смутно[100] прекрасны сирены, ||
Слышав Петра Велика в флоте быть не суща, л. 9 об.
ни единой должности к Нептуну имуща,
Увидев на короблях черны быти флаки,
молят, просят, что сии необычны знаки,
Узнали рыбы, звери, что Петра не стало,
государя россиска, в ужас море пало,
Рекли ужасно в себе, что се за притчина,
чаяхом быть безсмертна, радость ни едина,
Умолкните ныне, вси морсти рыбы[III,1] звери,
мати Россия зрится печална без меры.

ЯВЛЕНИЕ 3[2]

Слава

Зри, народе Российский, славу быть печалну,
прежде лицем веселу и везде началну.
Мнози бо мне гласящей в странах удивлялись,
ныне же мне гласящей[3], увы, устрашились
Смутна сигнала явна, труба[4] поверженна,
монарха государя вижду погребенна,
Бысть Петр Алексеевичь, се несть его в жизни,
[5] змию ядовиты[5], днес лучше мя угрызни.
Погибнуть рада света, Петра не видящи,
до конца[6] ли века пребуду слезящи!
Однак вселенней з друзи смерть известна будет,
Петра Велика глас мой никогда отбудет, ||
Стану гласить и кричать, дабы здес стекались, л. 10
но[7] горе, бедной жилы[8] все порвались,
Напишу на хартии смерть его пречестну,
последню верность[9] явлю аз[10] ему нелестну.

([11] *И тако нача писати:* [11])

---

[100] Смутно и тихо *Л*.

[III,1] *Нет Л*. [2] 3. Аргумент. Слава печалная объявляет пищущи смерть всепресветлейшаго императора. Приходит Вселенная с Персией, Полониею и Швецыею и оное прочетши в великое сумнение и печаль приходит *Л*. [3] стенящей *Л*. [4] требо *Л*. [5–5] змия ядовита *Л*. [6] кончина *Л*. [7] На *Л*. [8] уже жили *Л*. [9] днесь верность *Л*. [10] *Нет Л*. [11–11] Пишет на таблице *Л*.

Петр Алексеевичъ,
Петр Велики и Первы,
Император и самодержац
Всероссиский умре.

([12] *Зде падает на землю плачюще. Вселенная с протчиими выходит государствы*[12]. *Вселенная*, [13] *посмотревши писания, возглаголя*[13]:)

Ах, что се есть для бога, что бы за причина,
вижду надписание, болезнь не едина,
Вселенная есмь, от бога всем светом владею,
кругом земным и водным, тем аз богатею.
Кто во вселенней славен и владетель царства,
князь ли полномощны есть всего государства[14],
Или самодержац кто над своей[15] землею
к доброй славе правит то властию своею,
Император ли[16] славен радость мне вселенней,
от таких[17] героев и быть прославленней,
Кто бо триумфует где, тем аз веселюся,
но днесь нечто ужасно в[18] сей вещи дивлюся.
В партии моей чюден пребысть[19] император,
ты, Петр Алексеевичь, славны монократор, ||
л. 10 об. Иже триумфы многии, выктории славны,
в своем веце показа всему свету явны,
Не имел[20] от века аз такова монарха,
уже[21] годна быть хотех[21] вселенней ексарха.
Петр[22] тверды во бранех бысть тверды камен веры[22],
ныне увы[23] камнем покровен без меры,
Кто противо стать сему мог,— вси побежденны,
днесь единою смертию света есть лишенны.
Неоцененны Петре, вселенней красота,
где благозрачна твоя отъиде доброта?
Буду ныне с протчими печалится царствы,
тем в жалобе хощу быть с всеми государствы.

Персия

Фортуна обмана бо[24], днесь Персия[25] бедна
зрю Петра россискаго, зрю[26] во гробе бледна,

[12–12] Зде на землю падает. Вселенная з государствами входит и написание смотрит *Л.* [13–13] *Нет Л.* [14] Царства *Л.* [15] всею *Л.* [16] *Нет Л.* [17] таких то *Л.* [18] *Нет Л.* [19] бысть *Л.* [20] имех *Л.* [21–21] годно бы иметь *Л.* [22–22] во бранех бысть камень претвердый *Л.* [23] ах, увы *Л.* [24] убо *Л.* [25] Фортуна *Л.* [26] *Нет Л.*

Уже утоли [27] мое нещастие злое,
оплачте уже вси днесь, перскии вое,
Погибла моя [28] ныне вся моя [29] надежда,
где твоя уже, Петре, Марсова одежда?
Море Касписко сего толко что внушило:
Петр Алексеевичь есть [30], так мне возгласило
Ужаснухся, что таков герой в нас явися,
радовахся же, когда и [31]персам приближися:
В презент дах Дербень славны, дабы веселился,
по многотрудном марше [32] дабы впокоился. ||
И съма вдахся ему в протекцию драгу [33], *л. 11*
хотех радость получить от его мне благу,
Се же, увы, мне бедной, ах, что за премена [34],
нечаянно божией десницы измена.
Петре, Петре любезны, защитниче милы,
монархо, государю, как достиг могилы?
Не бысть подобен тебе от начала света,
восплачет Персия днесь до кончины лета.

Полония

А я тебе что винна фортуница [35] злая,
отъяся от мене днесь надежда благая [36].
Се вижду авизию, еже [37] начертанну,
фортуну како имам [38] клясти окаянну:
Петр бо Алексеевичь, ах, что сие, боже,
взят смертию от жизни [39], кто слезит не [40]може,
Кавалер непобедим, защитник бысть велий,
по бесчисленных трудех покой царев се ли?
Как могу оплакать тя [41] ко мне [42] в благостыне [42]
тверда и милосерда и се на едине [43],
Отягчен тяшким камнем всероссиский камень,
кто бы [44] на свете тебе пребысть когда равен.
Мне Полонии вручил еси самодержца [45],
твое величество аз имех миродержца [46],
Возстенали услышав коронные [47] шляхты,
жирпелны [48] твои егда [49] показали яхты. ||

---

[27] утолил *Л.* [28] *Нет Л.* [29] моя в тебе *Л.* [30] *Нет Л.* [31] к *Л.* [32] Марсе *Л.* [33] врагу *Л.* [34] причина *Л.* [35] Фортунище *Л.* [36] драгая *Л.* [37] уже *Л.* [38] не имам *Л.* [39] живых *Л.* [40] *Нет Л.* [41] твои *Л.* [42–42] благостыни *Л.* [43] неедине *Л.* [44] бо *Л.* [45] миродержца *Л.* [46] самодержца *Л.* [47] керассиры *Л.* [48] когда смертны *Л.* [49] *Нет Л.*

л. 11 об. Ей[50], Петре, государь, Петре драгоценны,
сей[51] зри уже[52] мой глас весма отонченны,
[53] Остану бо[53] прочее во[54] всякой утехи,
буду терпеть несносны и люты помехи.

Швеция

Аще вы, государства, воздыхасте[55] ныне,
а я ли не восплачу в злочастной године.
Петра кавалера, что Персия узрела,
и тут[56] претяшко[57] в сердце о том[57] поболела,
И Полония так же днесь прияла скорби,
многии бо от врагов претерпела та[58] борбы,
Петр везде камень тверды[59] защитил ю смело[59],
показал кавалерско[60] в Полонии дело[61],
Швеция же[62] колико[63] в маршах с ним трудилась,
на баталиях многих претяшко и билась;
От младых его ногтей[64] еще стала знати,
Швецию бо тогда взял[65] крепко побеждати.
Сколко бед, трудов приях с Петром моим в марше,
победа многих[66] бысть и всегда мне старше,
А ныне толко что с ним покой возимела,
[67] и се держава Швецка сердцем возболела[67].
Чаях уже вкушать пресладкой потравы
от сего драга Петра дослужится[68] славы.
Российскии, швецкии Марсы остались в покои,
возстенали ужасно паки наша вои. ||
л. 12 Ах, боже предвечны[69] наш, боже всемогущий,
не любим ли вселенней он бысть сей[70] живущи.
Се побежденна лежит бедна сия слава,
рвется, стонет по Петре россиска держава.
Прости, Петре российский, клеврет мой избранны,
и[71] вселенней был еси богом дарованны.

Слава

Зрите[72] славы российскии[72] уже обнаженну,
выше небес мняся быть и се поверженну;

---

[50] ей, ей *Л.* [51] се *Л.* [52] *Нет Л.* [53–53] остаюсь убо *Л.* [54] без *Л.*
[55] воздыхаете *Л.* [56] так *Л.* [57–57] сердцем о нем *Л.* [58] *Нет Л.*
[59–59] защититель смелый *Л.* [60] ковалерство *Л.* [61] делы *Л.* [62] *Нет Л.*
[63] сколко *Л.* [64] костей *Л.* [65] всю *Л.* [66] много *Л.* [67–67] *Нет Л.*
[68] дослужит до *Л.* [69] превечный *Л.* [70] зде *Л.* [71] *Нет Л.* [72–72] славу российску *Л.*

Вселенная, воспомяни Петра драгоценна,
Персия, Полония, отца неотменна,
Швеция же, днесь паче жалей Петра драга,
лишихом бо ся, увы, житию [73] преблага.

ЯВЛЕНИЕ 4[74]

Вечность

Печаль земным немалу предах аз от бога,
радость небесным наста оттуду [75] премнога,
Радуюсь аз вечность весельи небесный,
яко от земных идет друг мой нелестный.
Император Петр Первый, той же и Великий,
виктории показа всяк знает коликии,
В трудех всегда бываше, себе не жалея,
с [76] тем любовь ко отечеству точию имея.
Жаль стало вышним, что так не имат покоя,
рекли: да возмется Петр, оставив вси воя,||
Да принят будет в вечность сей адамант тверды, л. 12 об.
призре сице на него бог всех милосерды,
Послах смерти в лявровых венцех увенчанных,
ждут [77] от них курантов новых [78] неслыханных [79].

Смерть 1

Вечность благая, изволь от нас се внушити,
что хощем тебе ныне скоро предложити;
Нечаянну печаль мы россом [80] сотворихом,
от земна света в вечность уже преложихом [81]
Петра Алексеевича, храбра кавалера,
на баталиях везде российска рыцера,
Ныне тебе вечность, от бога [82] врученны,
в небесном покои той уже есть вселенны.

Смерть[г] 2

Устрашихся, узревши [83] Петра государя,
задражах паче, в двери пришедшии ударя.
Не велеть [84, гг] ли защищати своим кавалерам,
брань творить с нами также Марсам гранодерам?

[г] *Слово здесь и далее добавлено по смыслу: в ркп. его нет.* [гг] *Испр.; в ркп.* веть!

---

[73] жития *Л.* [74] Явление 4. Смерти и вечности приходя, яко толикого непобедимаго императора получить сподобились. Зде Фортуна российска печална является и свое коло ломает *Л.* [75] отдута *Л.* [76] *Нет Л.* [77] Жду *Л.* [78] Иовых *Л.* [79] неслыханных. Выходят смерти *Л.* [80] российяном *Л.* [81] предложихом *Л.* [82] от бога той *Л.* [83] увидех *Л.* [84] велит *Л.*

Ружья у нас не было, тем паче смутилась,
видящи мужественна, зело устрашилась,
И се воля божия тотчас к нам приспела,
святую его душу взяти повелела.

Смерть[г] 3

Стала толкат, как [85] прежде, нас [86] медицина,
сама же безсилна быть, сие то притчина:
Бог восхоте тако [87], да он усладится,
небесных благих в раи во веки вселится, ||
л. 13 [88] Толко рече в трудех быть [88], Петре, мой избранны,
Петре, дражайший камень церкви дарованны,
Не царской персоне так требе поступати,
гряди, любезнейший, днесь в небе ликовати.

Смерть[г] 4

Когда б ты еще знала, вечности госпоже,
бедность ныне россиску кто сказать возможе? [89]
Россия изумненна [90], семо и овамо
мечется, рвется, люто бежит и непрямо,
Власы терзает себе, вся лишилась вида,
ах, боже! вопиет, что такая обида.
Ей бедной жалко, ону премену видящу,
Россию печалну, на земли слезящу [91],

Фортуна

Ах [92], боже наш предвечны, ты в правде едины,
почто ж мя опечали без жадной притчины?
Фортуна в России бех при Петре Великом,
россиском государи, монарси толиком,
От твоего престола ему дарованна
бех неотступна и се уже есмь [93] попранна,
Мною народ россиски бысть всегда доволен,
ныне и горести паче к печали наклонен,
На баталиях [94] верно всегда аз служила,
тем многии государства преславно дивила [95].
От фортуны россиской и все устрашались [96],
сему Петру, колена преклонше, скланялись [97].||

---

[85] там *Л.* [86] всех нас *Л.* [87] быть тако *Л.* [88–88] полно в трудех жить *Л.* [89] может *Л.* [90] изумленна *Л.* [91] лежащу *Л.* [92] Ей *Л.* [93] есть *Л.* [94] баталии *Л.* [95] давала *Л.* [96] устрашились *Л.* [97] явилась *Л.*

Не содержах ли его, царя полномощна, *л. 13 об.*
бе [98] при нем, служа верно [99] [100] денно же и нощно [100],
А [IV,1] се ныне зрю того, [2] ах, увы [2], умерша,
и фортуну россиску се весма отвергша.
Вы, смерти люты, мене тогда не видали,
мне неопасной [3] бывшей караул вы скрали,
И медицине на помощ уже не пустили,
светлы Петра очеса вечным сном закрыли.
[4] Имею еще [4] концепт и модель немалы,
дослужится фортуны [д] россиския славы.
С такого, бедна, жалю и коло ломаю,
Петра императора в небе быть желаю.

(*Hic frangit votam.*)

Вечность

Вы, смерти, готовтесь [е], утро присудствуйте,
гробу Петра россиска с плачем усердствуйте,
Издайте последню песнь Петру налюбезну [5],
плачте бедну Россию непрестанно слезну,
Аз же буду преславно там торжествовати,
что избранна [6] Петра днес получих прияти.

Смерть [г] 1 [7]

Присудствовать россиска Петра рада гробу.

Смерть [г] 2

Оплачет Россия днесь любезну утробу.

Смерть [г] 3

Песнь плачевну воспоем драгу адаманту.

Смерть [г] 4

Последний поклон дадим россиску атланту. ||

[д] *Испр.*; *в ркп.* фортыны. [е] *Испр.*; *в ркп.* готевтесь.

---

[98] Бех *Л.* [99] *Нет Л.* [100–100] денна же и ночна *Л.*
[IV,1] *Нет Л.* [2–2] Аз увы уже *Л.* [3] безопасно *Л.* [4–4] имеюпци *Л.*
[5] любезну *Л.* [6] преславно *Л.* [7] Смерти *Л.*

л. 14

ЯВЛЕНИЕ 5[8]

Вечность

Ликует небо, печалует земля, весело палает[9] огненны[10] солнечны огнь, смутно колеблется море, радуются небеснии, плачут земнии[11], торжествует днесь вечность, яко зрит уже[12] в вечных благих покоях того, иже в житии своем ни единаго покойнаго часа имеяше, видит храбрейшаго храбрейших, кавалера приемлет веселяющеся, царя царей, ибо императора Петра, глаголю[13], перваго и великаго, перваго[14], ибо еще не бысть подобен сему богом избранному мужу, великаго — за его мужественныя[15] и ужасныя дела, сего святую и непорочную, яко в горниле[16], душу вечность приявши[17] радуется и в небесных вселяет ю[18] жилищах. Триумфует, глаголю, вечность, но рыдает, слезит, стенет[19] от горести души своей, плачет неутолимо любезная его мати, драгое его государя отечество, приседящая гробу Россия бедная, осиротевшая Россия, зря, слыша[20] и любезнейшее, неоцененное свое[21] чадо, чадо, глаголю, первое и единое видящи, чадо свое и отца своего, государя защитника своего императора богом избраннаго[22] и сего[23] дарованнаго Петра Перваго, Петра[24] Великаго, Петра Алексее-
л. 14 об. вича, самодержца|| всероссискаго зашедша от очию ея в вечность неокончаемую, зрит солнце потемненное, никогда же ей просветитися имущей, смотряет свещу всея России угасшую, осязает кавалера неспокойнаго, трудолюбнаго в покойном темном гробе, вселенней[25] воспела, воспела[26] бедная Россия песнь необычную: ах[27], горе, ах, увы, жалю, бедность, горесть, сердечно болящии и терзающися, о лишении[28] таковаго своего отца и государя! Вы ныне, смерти, приседяще оплачте плачевными песньми Россию стенящу, издайте умилны гласы, отдайте последнюю услугу, принесите сердцу[29] сердечное[30] сему[31] доброжелателство.

([32] *Пение погребения поют смерти*: [32])

---

[8] Явление 5. Аргумент. Является гроб с надписанием. Вечность торжествует, яко такого непредвиденнаго ковалера себе возымела смерти приседящи; плачевную песнь поюще, Россия в горкое приходит рыдание *Л.* [9] плачет *Л.* [10] *Нет Л.* [11] неутолимо земнии *Л.* [12] *Нет Л.* [13] глаголю всероссийскаго сего глаголю *Л.* [14] Петра *Л.* [15] мужественных добродетельныя викториальняя врагом страшныя *Л.* [16] в горним искушенную *Л.* [17] приемши *Л.* [18] *Нет Л.* [19] станет *Л.* [20] слыша дражайшие *Л.* [21] свое российское *Л.* [22] избраннаго, венчаннаго *Л.* [23] ей *Л.* [24] *Нет Л.* [25] вселеннаго *Л.* [26] *Нет Л.* [27] *Нет Л.* [28] слишении *Л.* [29] от сердец *Л.* [30] усердное *Л.* [31] ему *Л.* [32—32] Смерти поют *Л.*

Россиска [33] радость уже отлетела,
Сердечна сладость к устам не успела [34],
Смерть ухватила,
Тя устрашила.

Россия

Где еси, Россие, днес, что для бога видиш?
[35] печалию смертною [35] чад своих обидиш,
[36] Сонны ли [36] мне фантазма [37] или мечты ходят
или бедну жизнь мою до гроба низводят,
Слышу радость россиску уже отлетевшу,
сердечну [38] сладость к устам также неуспевшу. ||
Отлетела радость [39] россиская мила, л. 15
схватила нечаянно смертная могила
Неоцененно мое любезное чадо,
чадо — отец [40] отечества [41] в веце своем [42] младо.
Ах, увы, бедной жалю, увы, горко горе!
отъят Петра Велика страшися и [43] море,
Петра, государя всем и Марса Россиска,
трепета бо [44] его всяк посмотреть изблиска,
Ныне уже изволит лежати во гробе,
вселилась горка печаль в россиской утробе [ж],
Трепещут, увы, сердце, вся [45] моя составы,
напитахся Россия прегоркой отравы.

(*Пение.*)

Орел российский весть [46] нову приносит:
Умре птенец мой, тако глас возносит [47].
Увы, Россие,
Нощны суть дние.

Россия

Что сия орле несет [48], весть сия хоть нова,
умрети хощу паче, на мечи готова.
Пребыл ли в солнце, когда свет есть, потемненны
радость [49] России, днесь Петр бо [50] погребенны.

[ж] *Испр.*; *в ркп.* утобе.

---

[33] России *Л.* [34] не успела. Музыка играет. *Л.* [35–35] печалною смертию *Л.* [36–36] Со иными *Л.* [37] фантазмы *Л.* [38] *Нет Л.* [39] радость днесь *Л.* [40] и отца *Л.* [41] *Нет Л.* [42] сем зело *Л.* [43] *Нет Л.* [44] убо *Л.* [45] и вся *Л.* [46] Песнь *Л.* [47] возносит. Музыка *Л.* [48] несеш *Л.* [49] Радость ли *Л.* [50] когда *Л.*

Ах, ах, Петре любезны, [51] над света дражайший [51],
твой вид доброзрачны [52] бысть всего мне сладчайший [53],
Утеш, прошу, ныне мя хоть момент едины,
буду плакати слезно [54] до века [54] кончины ||.

л. 15 об.

(*Пение.*)

Слава Россиска лежит поверженна,
Петра Велика [55] видит погребенна [56],
Россы рыдают,
Смерти играют.

Россия

Не так мечи лютейшии мене прободают,
как вести смертны всегда уязвляют.
Ах, боже едины, днесь пошли звери лютыи;
[57] чтоб они сердце мое могли изсторгнути [57],
Сошли с высоты на мя громовую тучю
или [3] каменей парящих [58] смертелную [59] кучю,
Испусти огненосны ко мне, бедной, стрелы,
ехидны [60] люты сердце дабы [61] днесь проели,
Откатись уже дале, россиска корона:
Петр император лишен своего днес трона.

(*Пение.*)

Прощай, Россие, Петр тебе вещает,
Шасливой [62] всегда быть повелевает [63].
Марс утружденны,
В гроб вспокоенны.

Россия

Прорцы хоть слово ныне России при смерти,
хотела бы пилою главу мою стерти.
Свете пресветлы, цвете всем нам благовонны,
до кого в жизни своей не был еси склонны? ||
л. 16 Нарциссе дражайший, наш [64] чистейши лилея,
ах, Петре, государю, в тебе бысть надея [65].

---

[3] *В ркп.* хоть. *Но на левом поле тем же почерком испр.* или.

[51–51] Наш свете драгоценный *Л.* [52] дражаши *Л.* [53] почтенный *Л.* [54–54] вовеки *Л.* [55] великого *Л.* [56] Погребенна. Музыка *Л.* [57–57] дабы тело возмогли мое разстерзати *Л.* [58] горячих *Л.* [59] смертную *Л.* [60] Ехидны *Л.* [61] хотьбы *Л.* [62] сщасливо *Л.* [63] желает. Музыка *Л.* [64] нам *Л.* [65] наша надся *Л.*

Прости, прошу, Россию, днесь осиротевшу,
ничтоже слезами пред тобой успевшу.

(*Пение*.)

Петру Россиску[66] корона на небе[67],
В небесных жити тамо ему требе[68],
Зде же да славят
Все вечну память.

Россия

Ей, вечну память Петру даруй, вечны боже,
Сие едва изрещи Россия возможе.

ЯВЛЕНИЕ 6[69]

Благочестие

Вечносте драгая, днесь тебе поздравляем,
добродетелей Петра глас неумолкаем,
Смерть его честна бяше и по смерти видим,
всегда бо той в свете се[70] бысть непоколебим[71].
Приидохом днес его дела возвестити
и вечнаго блаженства достойна вручити,
Благочестие есмь аз Петра благочестна,
церкви святой признаю быть его нелестна,
Тверда в вере, догматах[72] непоколебима,
мужественно стояща, ниже победима.
[73] Истинны сей друг бяше церкви православной,
достоин царства с своей доброты преславной[73].‖ *л. 16 об.*

Истинна

Истинна истинну о Петре прорицаю,
достойна за истинну в царстве быть вещаю,
Истинен[74] бяше везде царь сей преизбранны,
мне в сохранение он богом дарованны.
Сего сохраних[75] верно до жизни кончины,
не зря на лица других, суди он едины,
Учини же истинно во истинном царстве,
за истинну Петра днесь в горнем государстве

---

[66] российскому *Л*. [67] тебе *Л*. [68] требе. Музыка *Л*. [69] 6-е. Аргумент. Благочестие, Истинна, Мужество и Премудрость возвещают вечности действа и добродетели всепресветлейшаго императора Петра Великаго тем и вручают его достойна быти вечнаго блаженства *Л*. [70] сем *Л*. [71] непобедим *Л*. [72] в дохматех *Л*. [73–73] *Нет Л*. [74] *Нет Л*. [75] сохраних *Л*.

Мужество

Мужество аз россиска Петра мужественна
зрю в темном быти гробе уже заключенна,
С тобою, мой, ах, Петре, всегда подвизалась,
Против неприятелей крепко ополчалась,
Скрушили, стерли врагов, яко лви свирепы,
получихом, Петре мой, виктории [76] лепы,
Мужественно стояще за веру Христову
и отечество быти [77], весть приноша нову,
Годен авдиенцие [78] в полате небесной,
имей веру, Вечность, мне доброте нелестной.

Премудрость

Глас мудры отончал днесь, умолкли и музы,
оскудел язык в словах, онемели и друзи,
[79] Порвали гласны [79] струны, сего зря во гробе,
ах, тяшко, бедно уже премудрой утробе.
Бысть премудр [80] и искусен [80] Петр сей превелики,
премудрости учении произвел [81] колики [82], ||
л. 17 Доволну имех аз в нем мудрости [83] квартеру,
рада бых служать ему [84], славну кавалеру,
И [85] в кавалерстве служих [86] ему помогая,
виктории пречюдно [87] всегда устроя.
Мною имел на враги доволны [88] реванжи,
[89] потопи, биясь с ними, сопротивные баржи [89].
Получал изобилны чрез мя авантажи [90],
[91] как крепкий Марс и достал на войском багажи [91].
Полны [92] цветов фестон есть [92] сей Петр [93] драгоценны,
премудрости никогда в жизни бысть изменны.
Удостой [94] к вечной премудрости славна,
доброта [95] бо его пред тобою есть [96] явна.

Вечность

Вся сия добре, умне днесь мне возвестисте,
Петра добродетелна уже заключисте,
Вам благодарю за то, что его хранили [97],
драгии добродетели весма не забыли.

[76–76] везде виктории *Л.* [77] быхом *Л.* [78] авдиенцию *Л.* [79–79] порвались гласы *Л.* [80–80] наш *Л.* [81] произшел *Л.* [82] толики *Л.* [83] премудрости *Л.* [84] сему *Л.* [85] *Нет Л* [86] служить *Л.* [87] пречюдны *Л.* [88] пречюдны *Л.* [89–89] *Нет Л.* [90] огви пажи *Л.* [91–91] *Нет Л.* [92–92] Цвет *Л.* [93] Петр он бысть *Л.* [94] удостой его *Л.* [95] добродетель *Л.* [96] бысть *Л.* [97] сохранили *Л.*

Тестамент сей есть верны, благородно слово,
и сатисфакции [98] сердце вечно есть готово.
Царь на свете быв [99] в жизни, и там царствовати
Император будет, там Петр имперовати [100].

Благочестие

Во вечное блаженство тем рекомендуем.

Истинна

[V,1] Вечных благ за истинну принять усердствуем. ||

Мужество [1] л. 17 об.

Мужественна Петра днесь тя мужество просит.

Премудрость

Смиренны глас свой тебе премудрость возносит.

Вечность

Идите убо с миром, доброты [2] любезныи,
оплакавше российскии [3] случай ныне слезныи.

ЯВЛЕНИЕ 7[4]

Старии и млыдыи выходят [5] и последнее отдают [6] гробу поклонение [6].

1 Старик

Увы, старость наша, что ныне нам речеши,
ки [7] плач и слезы уже, увы [8], принесеши?
[9] Горесть бедна [9] старости и младости тоже
[10] се замгла [10] гортань моя, рещи бо не може:
Слезна, горка [11] случая, случая [12] печална,
старости отца зрю во гробе начална,
Отца отечествия, Петра, камень тверды,
той бысть нашим [13] то [14] старым в жизни благосерды,
Чадолюбив отец нам [15], ибо [16] благочестен,
до конца века пребысть отечеству нелестен.
Россиски дети ныне вси осиротели,
ах, боже всещедры наш, ниспосли в нас стрелы,

[98] скатнофакцыи *Л.* [99] бысть *Л.* [100] императорствовати *Л.*

[V, 1–1] *Нет Л.* [2] в доброты *Л.* [3] Россия *Л.* [4] 7. Аргумент *Л.* [5] гробу кланяются *Л.* [6–6] Целование ковалеру российскому с Россиею в плачевном пении относят *Л.* [7] кии *Л.* [8] вы *Л.* [9–9] Бедность *Л.* [10–10] Изсыхла *Л.* [11] от горкаго *Л.* [12] *Нет Л.* [13] нищим *Л.* [14] той *Л.* [15] наш *Л.* [16] в жизни *Л.*

Вели пронзуть [17] днесь [18] люто старости утробу,
ты Петра государя поклонил [19] днесь гробу.||

л. 18

2 Старик [г]

Горе, горе, [19а] плачь, слезы [19а], смерть случися скора,
кто ж нам, милостивы боже, будет днес подпора?
Сколко молихом тебе о сем государе,
Россию повергл [20] еси в печалном ударе:
Кто старость нашу призрит и бедны седины?
Петр Алексеевичь нам толко что [21] едины
Батюшка, государь наш, отец всем любимы,
Император преславны, ниже победимы,
Старичкам и убогим был еси податен,
всем кроток и милостив пребысть, благодатен,
Ныне по твоей смерти паче одряхлели,
аспиды василискии нас бы всех поели [22].
Был Петр, се несть, ах, будет ли, не знаем,
тебе за перваго [23] быти признаваем.
Аще бог так изволил, царствуй [24] во век [24] в горних,
предстояй же престолу, не забуди долных.

Млады 1

Боже всемогущий, что ныне содеваеш,
права [25], ей, ей, младых нас весма обижаеш!
[26] Ой беда [26] люта наста, обида несносна,
можем ли нести случая, ах, тяжелоносна [27].
Сперва бог бысть милостив и младых избавил
от глупости нас всякой, а днесь всех ограбил:
[28] Отнял Петра, отца всех [28], кто же нас научит?
возплачте, возрыдайте, младых печаль мучит.||
л. 18 об. Будь, батюшка государь, у бога днесь в царстве
ликуй, торжествуй храбро [29] в горнем государстве.

Млады [г] 2

Или у тебе, боже, в небе еще мало?
понадобилось Петра, милости не стало
К [30] нам младым всем [31] сиротам, без его оставщим,
мучиться станем люто случаем наставшим [32].

---

[17] пронзити *Л.* [18] в нас *Л.* [19] поклонись *Л.* [19а–19а] и плачь слезный *Л.* [20] поверил *Л.* [21] бысть *Л.* [22] переели *Л.* [23] перваго нам *Л.* [24–24] уже *Л.* [25] правды *Л.* [26–26] О, обида *Л.* [27] тяженосна *Л.* [28–28] Петра отца отнял *Л.* [29] днесь *Л.* [30] И *Л.* [31] *Нет Л.* [32] наставил *Л.*

Петра Алексеевича где, Россие [33], дела?
[34] ныне плакать и охать вечно ты затела [34],
Когда б тогда смерть вшедшу [35] мы бы увидали [35],
чем ни попадя, тотчас всю бы разбросали.
Преставися государь, что ж будем [36] творити?
отдавши должны поклон, станем век слезити.

Кавалер 1

Кавалерию имам, храбро кавалерство,
преславное отиде россиско рыцерство,
Восплачте, кавалеры, горко днес россиски:
Петр наш Алексеевичь к нам весьма бысть блиски,
Отошел от сего света до века кончины
и нас не взял с собою, сам толко едины,
Петре, ах, Петре, [37] сам бо [37] кавалер преславен,
Петре, Марсе россиский, ко всем благонравен [38],
Оставил нас чад своих, ах, осиротевших [и,39].
Конечную верность [40] ти к услуге [40] являем,
Всенижайши нижайший поклон отдаваем. ‖.

Кавалер[г] 2 — *л. 19*

Орле пернаты, орле Петра неукрывы,
твой птенец бысть [41], орле, что ж ты учинивы?
В [42] тебе, орле россиски, и гнездо имяше,
Петр наш Алексеевичь тобою слывяше,
Сколко тебе [43] прославлял, орла двоеглавна,
все почитали уже государства славна,
Видячи смерть входящу, раздрал бы ногтями,
летать высоко можеш, высмотрев [44] глазами,
Несть птенца россиска, увы, горе, бедно,
кавалерско днесь лице от печали бледно,
Не кавалерство наста, но уже мизерство,
где наше храбро делось россиско рыцерство?
Ты, боже милосерды, сие учинивы,
Петр россиский и тамо да будет славимы.

[и] *Подчеркн. в ркп., очевидно, для указания, что подчеркнутое повторяется два раза.*

---

[33] Россиан *Л.* [34–34] *Нет Л.* [35–35] мы узрели *Л.* [36] будет *Л.* [37–37] наш *Л.* [38] благонравныя *Л.* [39] осиротевших, к печалному гробу днесь толко успевших *Л.* [40–40] и услугу *Л.* [41] бояше се *Л.* [42] *Нет Л.* [43] тя *Л.* [44] высмотреть *Л.*

Россия

Отонча глас мой, оскуде сила, исше горатань, прилпе язык, изнеможе плоть моя, вся трепещу, вся содрыгаюсь [45], всеми уды [46], члены, всеми тела моего составы, бедная, болезненная, осиротевшая [47], ах, увы, Россие, радости своей, света своего ожидающая, милостиваго отца своего и государя призивающая, Россия, россиское чадо, чадо любезное, чадо неоцененное, чадо всей вселенней удивление, оплакивающая [48] Петра, ах, Петра Алексеевича, увы, прехрабрейшаго императора, увы,
л. 19 об. героичнаго || кавалера, увы, ужаснаго, непобедимаго [49] Марса: преставися, умре, отиде от России в другую нацию, государство [50] небесное. Что за измена десницы[к] твоей, всемогущий и препрославленны боже, отъял еси от мене пребедной [51] отца моего и государя, сам веси, знаеши [52] яко тысящныя прежде претерпех [53] досады и [54] поношения и печали, или паки предаеши томужде [55] гонению? [56] Нажила было [56] твоею милостию [57] единаго чада [57] Петра и сего перваго Петра и сего [58] Великаго, и се [59] что, горе [59], преставися, зайде десница[к] светозарная от очию моею, дражайшая моя маргарита, неоцененное перло, кристалловидны [60] каменю, Петре, Петре [61], тверды, крепкий адаманте, любезнейшая утроба, россиское чадо, почто оставил еси матерь свою [62], дщерь свою [62], рабу свою? [62] Се уже последнее приношу гробу поклонение, тебе, моему отцу и государю, последнее целование, ликуй, торжествуй в горнем Сионе с лики [63] святых. Аминь.

([64] *Тут же над гробом изрекши се плачет Россия и нача глаголати слезно предстоящим у гроба*: [64])

Чтож надолзе стоите, храбры кавалеры?
Аще есте пред Петром несумненно веры
Благочестны, вы [65] гроб сей со страхом возмите,
с феатра днесь в печали уже отнесите. ||

[к] *Первонач. было написано* денница.

---

[5] сокрушаюсь *Л.* [46] увы *Л.* [47] осиротевшая, печалная *Л.* [48] оплакивающе *Л.* [49] и непобедимаго *Л.* [50] в государство *Л.* [51] бедной *Л.* [52] сам знаеши *Л.* [53] терпел *Л.* [54] *Нет Л.* [55] тому зде *Л.* [56–56] нажилы быхом *Л.* [57–57] единое чадо *Л.* [58] *Нет Л.* [59–59] увы, горе *Л.* [60] крыштал световидный *Л.* [61] *Нет Л.* [62] *3 раза* твою *Л.* [63] лицы *Л.* [64–64] *Нет Л.* [65] убо *Л.*

Кавалер 1 *л. 20*

С верою усердною подщимся прияти.

Кавалер 2

Плачевныи песни Петру будем простирати.

Старик 1

Старость моя никогда слезить не престанет.

Старик 2

Обща россиска печаль, ниже та отстанет.

Млады 1

Россиска младость [66] ныне по своем [66] печална.

Млады 2

Зря Петра самодержца во гробе начална.

Вечность

Россиски кавалеры, хоть [67] возрыдайте ныне,
что Петр Алексеевич оста [68] наедине,
Прехрабрейши герой, персоны Марсовы,
за государя бывше [69] на мечи готовы,
[70] И орде баталия, вам ничто не поможет [70],
[71] сей прехрабры [71] Петр монарх рещи [72] не возможет [73].
Марс невоенны,
упокоенны
Возлег во гробе
в земной утробе.
Вечности вручися,
в блаженстве вселися. ||
Россия мати, *л. 20 об.*
престань рыдати,
Прими гроб любезно,
музы, пойте слезно,
Россиская чада,
се ваша отрада
Грядет к покою
сам, не с [74] Марсом к бою,

[66–66] воспоет *Л.* [67] *Нет Л.* [68] почто *Л.* [69] бывшии *Л.* [70–70] кордебаталия днесь нечто может *Л.* [71–71] *Нет Л.* [72] нам рещи *Л.* [73] не возможет. Музыка *Л.* [74] *Нет Л.*

Петр I на смертном одре. Портрет с натуры.

Стените, рыдайте,
поклон днесь отдайте,
Увы, ах, горе,
слез пролейте [75] море.
Приимите [76], глаголю [77], гроб сей благоговенно,
прости, Петре государю, рцыте неотменно.

(*Пение.*)

Увы, увы, нам, Петре, царь избранны,
Государь, монарх, богом дарованны,
Всех [78] нас востави [79], Россию остави [80],
[81] но и прослави [81].
Горко, ах [82], слезно Россия днесь плачет,
Верность [л, 83] с смертию от [84] радости скачет,
Получив Петра ниже победима,
всегда славима.

[л] *Так в ркп.*

[75] лейте *Л.* [76] Восприимите *Л.* [77] *Нет Л.* [78] от всех *Л.* [79] воставши *Л.* [80] оставлши *Л.* [81–81] *Нет Л.* [82] и *Л.* [83] вечность *Л.* [84] о *Л.*

Сей последнии наш Петру возносим глас,
Драгий гроб нося в печалны оны [85] час,
Петр Алексеевичь, прости, государю [86],
    россиски царю. ‖

ЭПИЛОГ — *л. 21*

[87] ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ [87]

Плачевную кончину, нечаянное радости россиской изменение, чрез смерть блаженное [88] от жизни сей прехождение [89] Петра [90] россискаго отца отечествия, сценическим [91] по возможности нашей изъявихом, видесте бо Россию, в каковой [92] печали быти, что вещаще, как горко рыдаше [93] и [94], увы, стеняше, [95] утрие паки возрадуется, зря россискую добродетель, матерь свою воцаренну, россиское стадо правящу, мужественныя дела являющу, видесте и фортуну россискую падающу, яже утро паки обновится и воставится, аще убо ваше и тому, яко верных подданных, есть усердие, просим оное видеть [95], днесь [96] [97]щасливо всякому в дом свой возвращения усердно [97] желаем.

FINIS

[85] *Нет Л.* [86] глаголю *Л.* [87–87] *Нет Л.* [88] блаженныя *Л.* [89] преставление *Л.* [90] Петра Великаго императора и самодержца все ... *Л.* [91] действием ученическим *Л.* [92] таковой *Л.* [93] стеняще рыдаше *Л.* [94] *Нет Л.* [95–95] *Нет Л.* [96] Ныне же *Л.* [97–97] счасливаго и благополучнаго всякому возвращения в дом свой усердно и невредно *Л.*

[a]Образ победоносия

торжественнаго подвигоположника, огражденнаго несуменною в бога верою, надеждою и любовию, иерусалимскаго царя Езехия, чрез художество юности благородных отроков училищь Московской Славеногреколатинской академии риторскаго стиховнаго составления, наподобие благодарящей России, всемогущему богу за благодеяния, со упованием неоскудным, начертан лета господня 1728, anno domini 1728[a].

л. 324 об.

[1]Синопсис о Езекии, царе израелском[1]

Антипролог[2]

Изходит Фортуна, Марс, Вера, Надежда, Любовь и Провидение божие, разглаголствующися и похваляющии себе, но Провидение всех сих превосходит.

[3]Пролог

Действие 1

Явление 1

Езекия цар на престол восходит, благодаря бога, яко благоволи его избрати на царство, со присутствующими ему сенаторы.

Явление 2

Езекия цар сокрушает и искореняет кумиры и змию меденую, вознесенную от Моисея во пустыне, юже Израел, аки бога, почиташе.

а–а *Заглавие в ркп. отсутствует; взято из М.*

1–1 Синопсис действия о Езехии царе израилском *М.* 2 Антипролог argumentum *М.* 3–3 *Вся последующая часть синопсиса в М отсутствует, после слов* сих превосходит *в М следует антипролог самой пьесы, после чего следует пролог.*

Явление 3

Езекия цар собирает градоначалников, военачальников, и поставляет я над народом израелским, утверждаяй их, да не к тому кумиром поклонятся, но богу, сотворшему их.

Явление 4

Езекия цар, слыша, яко цар азсириски хощет бран с ним творити, совет творит с началники своими, что имат делати, и воинство вооруженное собирает, увещеваяй их, да крепки будут во брани.

Явление 5

Является царя азсириска вожд прехрабры с протчими, хвалящеся, яко цар его преодолеет Езекию, аще и надежду на бога полагает, но он, надеющися на бога, не поколебим пребывает.

Явление 6

Езекия цар облекается во вретище и входит в дом господен молитвы ради, да протчее свободится от рук || азсириских, и *л. 325*
посылает началника дому и старейшину к Исайи пророку, да молится о нем ко господу.

Явление 7

Началник Езекия царя со старейшиною молят Исайю пророка именем царя, да молитву сотворит ко господу.

Явление 8

Цар азсириски послов к Езекии посылает с писмами, да не уповает на господа бога, но да поддаст себе с царством своим царю азсирискому, которые писма прочетше, изыде в храм господен на молитву; ему же Исаия чрез посланнаго пророчествует о избиении воинства азсирискаго.

Явление 9

Аггел господень нощию убивает сто осм на десят и пят тысящ воинов азсириских.

Явление 10

Цар азсириски, узревши воинство избиенное, отъиде от Ерусалима, и богом чуждым кланяется; сего ради от сынов своих мечем пробожден погибе.

Явление 11

Езекия цар благодарит бога за толикия его благодеяния, иже избави его от печали и нашествия супостатов.

Явление 12

Пророк Исаия, слыша глас с небесе, приходит к Езекии, укрепляяй его на царстве, яко молитва его взыде пред господа; того ради и прилагает житию его пять на десят лет, во уверение же сего полагает ему знамение в солнце, которое от центру своего вспять на десять степеней обратися.

Действие 2

Явление 1

Россия на престоле благодарит бога со сынами российскими, яко даде ей бог Езекию, прекрепкаго во брани, Петра Великаго, отца отечествия; императрицу Екатерину, прелюбезную матер, ходивших во заповедех господних; но горко рыдает и сетует, яко ю оставивше, в небесныя отъидоша пределы.

Явление 2

Россию сетующую добродетели и Петр со Андреем увеселяют, что аще отец отечествия и матерь оставивша Россию, обаче господь бог даде наследника, Петра Втораго, ему же корону и скипетр империим российскаго вручи.

Явление 3

Россия с добродетелми и прочая благодарит бога, яко яви ей толикую милость и славу и даде наследника отечеству, Петра Втораго.

Явление 4[6]

Царие империум российскаго с протчими приветствуют Россию, богом дарованнаго императора, Петра Втораго. ||

л. 325 об.

Явление 5

России торжествующей на престоле, изходит Слава в ликах, в трубах и тимпанех, веселящеся велегласно о новом императоре, Петре Втором.

---

[6] *В начале следующей строки первонач. написано, а затем зачеркн.* Россия с добродетелми и протчая.

Явление 6

Россия с Петром и Андреем, с Марсом, Фортуною и протчими храбростми и добродетелми, со присутствием, вси совокупно торжествуют и хвалятся, яко восприяша наследника себе, императора Петра Втораго.

Епилог[3]

Антипролог, vide infra[в]

Пролог

Аргуменът[4]

[5] Имеяй веру, надежду, и любовь вся побеждает[5]. Не погреши от истенны[6] духом святым орашен, Давид муж, цар святы, изрек сия словеса: «Надеющися на господа, аки Сион гора, неподвижится во веки», благоохотны[7] зрителие. И воистенну[8], кто здраваго разума на море многоволненнаго и пеннистаго океяна свирепости, добр и утвержден якор имеяй разума от маломощных, паче же летховетренных[9] горовидных ветров, в корабли плавающи возносим и[10] низриваем семо и овамо бывindependentat[10]. [11] Кии, глаголю, превысоки, на горе стоящ прямовидно, велики кедр ливански от огнезрачнаго, гореноснаго, лучами по всей вселенней разливающагося солнца не озарен и осияем бывает[11]? Кто, напоследок глаголю, неудободвижим якор имеяй, благия надежды на превышшаго[12] в нуждах, в бедах, и в напастех бога от летховетренных[12а], паче же суетных[13] человеческих наваждений[13] оставляем постыждается? [14] Во истенну[14] никакоже[15]. Сице днес обходяще в вертограде божественнаго писания сюду и сюду, взыщем от Ветхаго и Новаго завета действию нашему примера подобнаго. [16] Не верою ли надежды Авраам святы приведе единороднаго сына на заклание, Исаака, аще же и обетование приемши, умножением семени своему паче числа песка морскаго; обаче верою надежды помыслив, яко силен и всемоги, то есть, иже пределом смерти ‖

[в] *Переписчиком сделана перестановка: антипролог в отличие от М следует за прологом.*

---

[4] argumentum *М.* [5–5] *Нет М.* [6] истинны *М.* [7] благоохотнии *М.* [8] воистинну *М.* [9] лехковетренных *М.* [10–10] низрываем сема и овама бывает *М.* [11–11] *Нет М.* [12] превышняго *М.* [12а] лехковетренных *М.* [13–13] наваждений человеческих *М.* [14–14] воистину *М.* [15] никто же *М.* [16–16] *Нет М.*

326 умертви и паки можаше из ничесого возставити от мертвых верою. Паки глаголет писание: Иерихона неудободвижимыя стены обхождением днех преславно, паче же чюдесно падоша и даже до конца разорены быша; верою, напоследок глаголю, вси святы ветхаго бо и новаго закона победиша, царствия получиша обетования, содеяша правду, заградиша уста лвов. Но что напоследок[16]? Не верою ли надежды[17] днешни Езекия, славнаго Иерусалима цар, на сем нашем игралном, паче же обученном, театре[18] действия от училищныя нашея юности произведенных, асзирискаго[19] Сенахирима царя, хулящаго и возносящегося[20] над бога жива, со всеми его вои,[21] аки олаво тяжко, в воде зелне — или, да паче реку, втораго древности возносящегося Фараона в водах морских — потопи[21], погрузи и даже до конца потреби; сего глаголю Иерусалимскаго[22] всевидящее Предъуведение божие утаенным своим смотрением, не токмо верою твердою[23], надеждою и любовию утверди[24] и обдари[24], но и всякими мира сего Фортуны благими[25], а паче же и героичнаго Марса действия поручи, яко азсириская ему преславная войска преславно, паче же чюдесно, поражати и уничтожати; ибо, егда в начале возхождения на престол царствования своего от истенныя[26] веры, любве и надежды к вышнему, абие повелевая подданным, да непременно капища истукан мерских и змию сотворенную[27] в пустыни от Моисея воскоре изтребити[27]; и егда едва совершися дело, абие против бога и против закона, аки звер дивый от пустыни, абие вождь полков азсириских неуже в пазногти[28] прия, неуже в челюсти[29] хищения похати[29], терзает, угрызает и не токмо благонадежнаго Езекия, но и на самаго вышняго[30] не устыдеся вознепщевати; истенная же ветвь истеннаго корене веры, любве и надежды, егда услыша безумныя гордости глагол, входит во храм[31] господен[32], облекаяся во вретище; молит Исаия[33] чрез посланных, да умилостивит во щедротаг[34] бога, еже и собыстся: благопослушливы же и скоры к просящим, милосерды господь[35] не закосне, аггела светла нощию посылая на избиение войск азсириских, с ним же вскоре потом зле злы цар[36] и сам от сынов своих избивается[37]. О[38] дивнаго и не сказаннаго божия милосердия! Тако, яко же уповающих иногда

---

[17] надежды и *М*. [18] феатре *М*. [19] ассрискаго *М*. [20] превозносящегося *М*. [21–21] *Нет М*. [22] иерусалимскаго Езекия *М*. [23] *Нет М*. [24–24] *Нет М*. [25] благими обдари *М*. [26] истинныя *М*. [27–27] от Моисея в пустыни истребити *М*. [28] пазнокти *М*. [29–29] похити хищения *М*. [30] *Нет М*. [31] дом *М*. [32] господень молитвы ради *М*. [33] пророка Исайю *М*. [34] щедротах *М*. [35] бог *М*. [36] *Нет М*. [37] убивается *М*. [38–38] *Нет М*.

святых триех отраков вавилонских от раждеженныя пещи|| чюдесно спасает и избавляет, тако противно гордостию зело надменнаго паче ливанскаго кедра Навуходоносора, вавилонскаго царя, иже не упова на бога жива, но положи уста своя на бога, безумно о себе нечто мнящагося, низвергает, вничтожает и, вместо достоинства царска, во образ скотины безсловесныя, пасущияся и траву ядущия, претворяет [38]. Но что чудно, кто возможет стати противу силы твоея, державнейши [39] наш боже? Поистенне [40] никто же; егда же обратим зеницы очес наших внутрь мы днес самих себе, иже от млека российския державы напоенны, ких [41] воистенну [42] устен днес леть есть, о дабы тысяща [43] слатко громогремящих [43] Туллия Кикерона [44], Демостена, Туртилиана [45], Педикла [46] и протчих устен требе есть, но и тыя мерным молчанием [47] Гарпократа; скоро [48] поистенне како не обратим язык наш [49] купно се сердцем на благодарение всевышняго Бога; како не воскликнем чрез всю нашу вечность, дондеже сей мир стоит! Како не воспоем: с нами бог, разумейте языцы и покоряйтеся, etc [50]. л. 326 об.

О Россия и твоя чада! благополучна еси ныне между протчими государствы, счаслива [51] еси, иже таковаго имееши, помогающаго ти во всех твоих нуждах, щедраго бога; сама помысли, кто бысть и кто ныне, како вознесенна, прославленна, и всюду, аки на театре [52], разглашенна. Аще же и не бе зкорбения овогда бяше, аще и не без волнения сетователных волн, иже иногда корабль радости твоея, корабль корысти, утехи, увеселения и неизглаголаннаго наслаждения твоего уничтошися, в нем же вся добрата твоя бяше, вся сокровища сокровенна, о нем же и до днес не [53] бе змущения [53] пребываешь по отце твоем благодетеле: по Петре Первом, по императоре, по государе твоем, иже тако тя вознесе, тако прослави, тако [54] удостои, яко, кроме ласкателства глаголати леть есть, под солнцем на членах [55] всея земли незагладимым характиром, да чтут вся народы, вся языцы, паче же вся вселенная щедраго благодетеля, паче же отца твоего, Петра Перваго, императора твоего, неизглаголанная к тебе благодеяния! О, воистенну, Россия,

---

[39] державным *М.* [40] поистинну *М.* [41] киих *М.* [42] воистинну *М.* [43–43] сладкогромогромящих *М.* [44] Цицерона *М.* [45] *Нет М.* [46] Перикла *М.* [47] умолчанием *М.* [48] скоро поистину умолкнут обаче мы о части некиа подвизаемся, елико возможем *М.* [49] наш с сердцем купно *М.* [50] Но и тыя мерным умолчанием Гарпократа скоро поистинну умолкнут; обаче мы от части некия подвизаемся елико возможем. Поистинне как не обратим язык наш и пр. *М.* [51] щаслива *М.* [52] феатре *М.* [53–53] без смущения *М.* [54] Како *М.* [55] *Нет М.*

померкл было свет твой, заиде солнце [56], преклонися столп крепости, узше красота лица твоего, Петр Камен твой, на нем же, аки на камени или на скрыжалех Моисеевых, вся дела его, паче же вся добродетели, то [57] есть вера в бога несумненна [58], л. 327 любовь || [59] нелицемерна бяху [59]; ныне ж нам под каменем смертным император Петр Велики сокры величество свое, егоже иногда вселенная едва можаше вместити! Но не утруждаю воспоминанием о собственных и разных благодеяниях его, к тебе бывших, наипаче же мудрость паллядискую и героичныя дела [г] Марса, како [60] на весь свет произведе, яко не без труда Курцию Квинту или во слаткоречии Цицерону о сем изобразити; но что более рещи? Вкратце заключаю: зане изначала от бога сей закон положен есть рожденному умирати, то иногда, иже протчих лаврами [61] венцы главы увенчаваше, ныне же сим плачевным кипарисом россиская радость, неизглаголанная [62] хвала и увеселение [62]; днес на вечность неоплакуемый воспоминанием России остается, но всемилосерды в щедротах бог не до конца уповающих на него оставляет [63]: не остави сетующую и рыдающую горко Россию, взем Петра, но остави Екатерину, взем супруга [64], но остави жену в женской ипостаси, но в делех мужественных, поистенне, многих превосходящих мужей остави; глаголю истенное зерцало дел Петровых, Екатерину не неравную в благочестии, вере, любви и надежды, в совете, в разуме, в мудрости, [65]в мужестве ею не точию едина Россия, но и весь честны на земному циркуле сей [65] мир засвидетелствовати кроме всякаго похлебства может. Но, о непостижимых судеб твоих, боже! Кто может познати неизмеримых судеб разума твоего бездну, или кто ти есть советник. Исчезнуше [66] уже, о Россия, и следы [67] твоя и от воздыхания измолче гортан твоя, ибо свет зеницы твоея угасе. Благовонны шипок узше и не благоухает, надежда тверда, крепка [68], аки не поколебимы [69] столп,— преклонися, [70] паче же падеся и никогда же востанет, зане к смерти маргариту драгоценную, обретенную неотдавна, юже имела паче всех еси твоих сокровищ, поте-

[г] *В ркп.* лела; *испр. по М.*

[56] солнце прекрасное *М.* [57] сии *М.* [58] несуменная *М.* [59–59] нелицемерная, надежда несуетная вся во едином изображенна *М.* [60] тако *М.* [61] лавровыми *М.* [62–62] хвала, и утехи, и увеселение *М.* [63] уловляет *М.* [64] мужа *М.* [65–65] разуме, мудрости, в мужестве, искустве государоню нашу любезнейшую, матерь императрицу Екатерину Алексеевну, о ея же добродетелех, о милосердии к подданным, о мужестве ея не точию едина Россия, но и весь честны *М.* [66] исчезнуша *М.* [67] слезы *М.* [68] *Нет М.* [69] непоколебим *М.* [70–70] прсклонися, диамант ясноблистающий угасе и никогда не светит *М.*

ряла еси, аще же поищеши, но не взыщеши [70], диамент ясно блистающися угасе и никогда же светит, разве и в невечернем [д] свете, зане преселися, преиде от земных в небесная, [71]от земнаго царства и в небесное [71] преиде Екатерина к Петру, зане не восхоте разлученна быти от него. Занеже, яко же при нем, тако и по нем любовь нелицемерну к нему отдержаше [72], опаче [73] премилосердыи отец щедрот и бог всякия утехи не даде и в таковых жестоких сетования волнах кораблю россискому погрузитися напрасно, иже никогда [74] же веру, любовь и надежду ||нань возложивших оставляя, сего ради и безконеч- *л. 327 об.*
ном своем [е] уме предпоставлю всегда и Россию, уповающюю на него, не оставляти [74]: аще и от'я Петра Перваго [75], но даде Втораго, взем единаго к торжествующей на небо церкви, другаго же приставлю [76] на земли к воинствующей нагероичною [77] мужества рукою полчища сопротивных разсиплет [78], [79] разбиет и яко лев в ярости терзает [79]. О нем о кол не изглаголанным веселием и радостию радуется и веселитъся Россия, яко уже зима лютая печалей и темных облаков сетования минушеся. Ныне ден ей возсия радостен, ден торжества и веселия исполнен, ден, в нем же Фебус златозарны [80] сияет красно, ден, в нем же зефир тишайши умеренно проходит [80], ден, о нем же с пророком царствующим, Давыдом [81], глаголати леть есть: [82] в си день возрадуемся и возвеселимся вон [82]. Но отселе уж отри, о Россия, от очес твоих источники слез многия; отселе приспети ден вожделенны, ден ожидаемы радости, [83] отселе найде свышше на тя благополучие твое, паче всех благополучий; отселе услыша бог сетования и стенание твоего, отселе посылает в примирения, паче же знамения, сетования твоего двоих возлюбленных учеников и апостолов своих, Петра и Андрея, собственных заступников твоих; яко же Петра, ученика своего, любяше, тако и тебя, верующую, уповающую и любящую его любит; тезоименита Петра, тебе Петра же Втораго обилно дарует, Андрея же, посылая яко участника и споспешника, яко знаемого, паче же чюваемого [ж] в тебе самой, ему же вручаяй мужество храбрость и доблесть, кавалеров твоих, верных сынов твоих; престани, глаголю, престани и отри древность сетова-

---

[д] *Пропуск в ркп.* [е] свом; *поправка В. Н. Перетца.* [ж] *Неразборчиво из-за большого чернильного пятна.*

[71–71] *Нет М.* [72] обдержаше *М.* [73] обаче *М.* [74–74] иже никогда уповающих на него оставляя, не остави уповающую на него Россию *М.* [75] Первого *М.* [76] пристави *М.* [77] да героичною *М.* [78] разсыплет *М.* [79–79] и разбиет *М.* [80–80] блистает *М.* [81] пророком *М.* [82–82] *Нет М.* [83–83] *Нет М.*

ния твоего. Се видиши два верна свидетеля твоя, две свещи выпу горящия и прогоняющия злую тму печалей твоих [83]. Се, его же исках, обрела еси, обрела любимаго тебе Петра Втораго, отца любезнейша, своего [84] государя императора и самодержца всероссискаго [85], днес отселе через всю [86] вечность, донеле же [86] сей мир стоит, уповай, о Россия, и благодари вышняго. . . [3] Мы же паки ко окончанию обратимся. Сия вся, благоохотнии слышателие [87] нашего витискаго [88] художества действа [89] сего, вся глаголю вышшереченная [90] о уповающем и любящем и надеющемся Иерусалимским царе, Езекии, его же мы образ умыслихом возприяти на подобие овогда торжествующей, овогда же воздыхающей [91,и] и сетующей нашей [92] России, яже изряднее в сих действиях наших, богу поспешествующу [93], изобразитися вся [94] могут. Напоследок же, аще ли же в чесом либо [95] неисправленно и неукрашенно зрению благоохотных зрителей наших вознепщуется что [95], молим юности нашей сего порока в подозрения [96] не поставить, зане всяк человек, а наипаче же юный, никоим образом без преткновения может быти очесом; все смиренно просим к слышанию бесед и действ ум очеса и ушеса приложити, нас же в погрешении прощением благосклонно даровати. Finis [97,и] ‖

л. 328

АНТИПРОЛОГ [98]

Фортуна

Аз предстою, Фортуна; всем светом владею,
　　же [99] богатства, славы, чести при себе имею;
Первая во всех благих, всем любезна мати,
　　прилепленна мира [100] суть в [II,1] моей благодати.
Аще кого возхощу, венцем уведаю [2],
　　на престолы и царства того посаждаю.
Могу и безсильнаго сотворити силна,
　　облекше в сребро и злато; той мя изобилна

[3] *Пропуск в строке.* [и–и] *Конец пролога помещается на л. 324.*

[84] твоего *М.* [85] всероссийского *М.* [86–86] вечность твою дондеже *М.* [87] зритилие *М.* [88] витийскаго *М.* [89] действия *М.* [90] вышереченная действия *М.* [91] *Нет М.* [92] *Нет М.* [93] поспешествующе *М.* [94] *Нет М.* [95–95] благоохотным зрителем нашим неукрашенно и неисправленно вознепщуется что быти *М.* [96] подозрение *М.* [97] *Нет М.* [98] *Предшествует прологу в ркп. М.* [99] *Нет М.* [100] сия *М.*
[II,1] к *М.* [2] украшаю *М.*

Речет быти, праведну и премудру, в деле
храбрости предводиму во моей всецеле.
[3] Аще бы не аз руку помощи подала,
никого бы храбрость днес во свете престала;
Не бы победоносцы именем сияли,
но разве аз победы безчестию взяли.
Паки же и гневливых могу укротити
и без печали скоро могу сотворити;
Ибо печаль и радость в моей содержима
суть в силе, правда вина храбро разсудима [3],
И кто мя, недостойну, от вас нарицати,
в неизобилии ныне дерзнет поричати? [4]
Егда [5] возрит одежду [5], златом вся кованну,
яханътами, алмазы предраго звоянну;
Разсудит кто и мое сокровище благо,
воистенну закрепит всего света драго.
[6] Нарече то кто источником [6] в свете мя пребыти,
всем благополучием достойну владети.

Марс

Что ты [7] ныне, Фортуно, являешся силна,
храбрости и богатства аки изобилна?
Но не аз ли храбр, богат и воин предавны,
крепостию, мужеством, на весь свет преславны?
Моим Азиа, Европа [8] страхом пораженна,
Африка, Америка тем [9] же окруженна.
[10] Не аз ли [10] Марс героичны, престрашен во брани,
храбро распростираю на противных длани? ||
Кто бо моей прекрепкой [11] не ведает славы, *л. 328 об.*
кто, реку, неизвестен пресилной державы?
Аз есм первы на поли, во храбрости тако
первее побеждаю супостатов всяко.
Стою бодрственно в брани недвижим ногами,
свирепо поступаю и страшу руками,
Как бы неприятеля весма изтребити,
царство кое преславно его разорити.
Се в деснице содержу мечь, крове спольненный,
супостатов изтребляющ, ядом напоенный.
Сице же и ногами есмь непобедимый,
аки столп стою крепости, везде недвижимый.

[3–3] *Нет М.* [4] порицати *М.* [5–5] воззрит одежда *М.* [6–6] наречет источником *М.* [7] *Нет М.* [8] Эвропа *М.* [9] тым *М.* [10–10] Се аз *М.* [11] престрашной *М.*

Стану аз зде на земли, земля потресется,
страхом всяк от противных зело ужаснется.
Аз тя, Фортуно, славна, в поли превышшаю,
аз тебе, глаголю днесь, ни во что вменяю.
[12] Аз, кого хощу ныне на честь укрепити,
Порфирою и царством достойна явити [12],
Не прелщаю [13] ни сребром, ни златом кипящим,
вся бо сия содержу оком огнезрящим.
Егда [14] на врагов пойду [14], ничто не внимаю,
аще и огни горят, на то не взираю.
Токмо слушаю, егда ударят в барабаны,
во [15] оружие Беллюны [15], в трубы и тимпаны.
Тако храбро воскоре подвигнуся к брани,
аки лев пресвирепы, на всякия страны.
[16] Зрю со прилежанием, где врага убити,
в сердце ли, или в груди, с центру не вступити.
Никако убо мене вои устрашают,
аще сердце и перси пулями пронзают,
Копями, щитами аще вес збоденны,
стрелами и шпагами телом уязвленны.
Токмо Марсовым челом, на вся ся, структуры
храбростию ни во что сия арматуры [16].

Вера

Снидох днес от прегорних, пред вами явленна,
первая добродетель, Вера нареченна.
Первы столп прекрепчайши, в мире недвижима [17],
основанием творца непоколебима [18] ‖
л. 329 Есм; но зрите мя, ты Марс и Фортуно, зрите,
ушесами и умом глагол мой внушите.
Предстою во крепости богу прелюбима [19],
не порочна, всякому верна и полезна.
Аще кто несумненно в сердце мя содержит,
вся крепкая благая от меня [20] одержит.
Аз у бога едина Вера непременна,
вся одолети могу вещи мира тленна.
Зане крепостию есм каменю подобна,
ко стертию пресильных лехка и удобна.
И кто от земнородных может мя стребити,
кто скипетром претвердым дерзнет порозити?

[12–12] *Нет М.* [13] прелшаюсь *М.* [14–14] поиду на врагов *М.* [15–15] оружия Беллоны *М.* [16–16] *Нет М.* [17] недвижимы *М.* [18] непоколебимы *М.* [19] прелюбезна *М.* [20] мене *М.*

[21] Что бо воистенну [21] в мире может тако [22] быти?
ничто глаголю тако крепчайшее олыти:
Ни Фортуна в богатствах, ни Марс вооруженны;
аще аз не укреплю, [23] нест то [23] изощренны.
Крепки булат и алмаз, но над сих крепчайша;
моя ты [24] сокрушает сила высочайша.
Едина воистенну поживу во веки,
сияяй паче солнца между человеки.

Надежда

Како и аз днес могу славу утаити,
добродетель согласну пред вами сокрыти?
Не воистенну ль лутше уповать на бога.
кому Вера в Надежде дастся попремнога,
Той и победит противных супостатов славно.
надеждою разорит пределы их явно.
Тако, яко сей якорь корабль укрепляет.
от волнений и пучин [25] цела сохраняет [25];
Сице кто полагает на меня, Надежду,
укреплю и облеку в радости одежду.
Надежда есмь, вещаю, верна, несумненна [26],
паче солнца [27] во правде, в свете не пременна.
И паки есмь прехрабра, созданна от [28] бога,
не страшуся ужаса ни едина многа.
Имейте ми Веру; к вам от бога посланна,
истенны [29] словесы верою венчанна.
[30] Надежда истенна, к вам придох возвестити,
вся противности инных мною пострамити [30].|| *л. 329 об.*
Всяк, уповаяй на бога, рех, не постыдится,
аки гора Сионъска ниже устрашится,
Но победоносцем [к] будет прославляем,
диадимою славы везде увенъчаем.

Любов [31]

Придох [32] и аз с высоты, добродетель силна,
и предстах во дружестве любви неомилна.

[к] *В ркп.* бобедоносцем; *испр. по М.*

[21–21] ничто бо воистинну *М.* [22] *Нет М.* [23–23] не есть *М.* [24] тых *М.* [25–25] цела сотворяет *М.* [26] несумнена *М.* [27] солца *М.* [28] у *М.* [29] истинными *М.* [30–30] *Нет М.* [31] Любовь *М.* [32] снисшед *М.*

Аз до бога огнь любве во вас располяю [33],
целых и невредимых, пресилных являю;
Да не чтится [34] всяк [35] от вас [35] Фортуну стяжати,
но, палим огнем любве, чтится [35а] мя взыскати.
Аз, Любов, предстою днес, над всеми главнейша;
так богатым, убогим [36] слыву пречестнейша.
Без меня [37] ни вы, сестры, можете пребыти,
аще не возжелаете мя употребити.
Первая руковотца, первы путь ко богу:
кто со мною предидет [38], дойдет ко чертогу.
Смело убо дерзаю себя [39] величати,
егда [40] могу всех благо [41] главы украшати.
Аз славна, аз честейша [42], во век пребогата
от сребра и каменей [43] и дражайша злата.
Зрите мя, всем [44] едину [45] и доблетворенну [45],
преизяществом присным в любви предпочтенну.
Добродетелей инных первое начало,
есм щит прекрепчайши, всемирно зерцало.
[46] Аще ли в коем либо живу в человеце,
той несумненно будет вои грядущем веце.
Могу аз дополнити, кому в чем збывает,
лепотою моею кто мя возжигает [46].
Аз силну и безсилну прекрепка ограда,
во печалех и скорбех немала отрада.
Вера бо и Надежда на мне основася,
и свойство их праведно в любви показася.

Провидение

Посланна [47] аз ныне к вам от божия трона.
Согласная дадеся, зрите, мне корона.
Аз есмь Провидение, всемощна [48] у бога.
Вем, зане и в вас есть благодать премнога; ||
л. 330 Обаче такова [49], есм во пресветлом небе,
якова земля зрится в светолучном Фебе.
Взираю, кто и Веру ко богу имеет,
взираю, кто и во любве [50] ко сему ж гореет [51].
Вем, кто и Надежду в бозе полагает
и во всех вас [52] кто себе крепко утверждает.

---

[33] распаляю *М.* [34] тщится *М.* [35–35] кую *М.* [35а] тщится *М.* [36] как убогим *М.* [37] мене *М.* [38] пребудет *М.* [39] себе *М.* [40] яко *М.* [41] благих *М.* [42] честнейша *М.* [43] камене *М.* [44] всих *М.* [45–45] удовлетворенну *М.* [46–46] *Нет М.* [47] посланно *М.* [48] всемощно *М.* [49] таково *М.* [50] любви *М.* [51] борзеет *М.* [52] *Нет М.*

Провидение аз есм, вижду всех живущих,
так на земли, и в небе, и во мире сущих.
Того паче в мужестве славою венчаю,
тому, глаголю, паче венец изплетаю [53],
Иже в вере, в надежде, в любви пребывает.
аки елен водою себя услаждает.

ДЕЙСТВИЕ 1[54]

ЯВЛЕНИЕ 1[55]

Езекия цар на престол возходит, благодаря бога, яко благоволи его избрати на царство, со присутствующи ему сенаторы.

Е з е к и я [56]

Непреоборимы боже, в силе всемогущи,
ты, над кругом всей твари державу имущи [57],
Ты, украшаяй небо солнцем и луною
и неизреченною всех звезд добротою;
Разными насадивы землю древесами,
[58] благоухающу же [58] селными цветами!
Благодарю тя, боже, везде сы живущи [59],
и на земли, и в небе един присносущи.
Благодарю всем сердцем всея твари бога,
тобою мне дадеся слава [60] попремнога.
Благодарю, повсегда [61] благодарить буду,
тя, творца, во всех [62] благих хвалить не забуду.
Ты един во щедротах, творче превелики,
ты воистенну [63] един в милости толики
Царь царей царствующих, скипетры вручаеш,
славою и честию весь свет украшаеш.
Ты сам в мори и в пути всякому правител,
сам, глаголю, от всех бед скоры избавител.
Иже кого восхощеш, того ударяеш,
[64]короною и венцем главы увенчаеш [64].||
Не взираеш на лица и на сердца права, *л. 330 об.*
отвращаеши око от сердца лукава.

---

[53] исплетаю *М.* [54] *Между антипрологом и 1 действием, как указывалось, в ркп. М вставлен приведенный выше пролог.* [55] явление 1 аргумент *М.* [56] *Часть монолога Езекии в ркп. М написана без разделения на стихотворные строки.* [57] имущий *М.* [58–58] благоухающую *М.* [59] живущий *М.* [60] милость *М.* [61] и всегда *М.* [62] всих *М.* [63] воистинну *М.* [64–64] короною драгою главы вси венчаешь *М.*

Ты, бог мой в благости [65], ты едина слава,
ты мое защищение, ты моя держава.
Благодарю тя паки на всякое время,
яко прослави всудю [66] рабов твоих племя.
Кто убо аз бех прежде, смирен Езекия?
ныне мя облекл еси в щедроты благия:
Облекл еси в порфиру, что небо звездами
и солнце на небеси светлыми лучами.
Удостоил мя сести на царском престоле,
да юдеиское царство будет в моей воле.
Аще ж достойна яви царство [67] мне прияти [67],
начну, начну прехрабро днес распростроняти.
Разрушу днес силою всесилънаго бога
созданная капища от подданных многа.
Истреблю днес абие кумиры вчиненны,
камением и златом драго украшенны.
Просвещу Иерусалим верою преславно,
да прославится [68] имя, имя бога явно [68].
Освещу его храмы, освещу велики,
прославлю всещедраго со псалмы и лики.
Аще же то вопреки явится противны,
наложу тому казни, казни зело дивны;
Зане мою надежду в бозе полагаю,
от негоже милости превелия чаю.
Ныне аз записую в последния роды [69]
заповеди божия по вся творит годы.
Заповеди вышняго закреплю безмерно,
на крыжалех сердечных ныне достоверно.
Напоследок же себе [70] и царство вручаю,
силу мою, живот мой на тя возлагаю.
Призову и вознесу имя твое вскоре,
воздержу руце с сердцем днес и аз к тебе горе.
О, боже превелики, правителю мира,
без твоего промысла вся во мире сира.
Возложивы на главу мою диадиму,
сотвори твою почесть от всех сию зриму.

С е н а т о р 1 || [71]

л. 331 Поздравляем тя, царя, богом вознесенна,
на сей по достоинству престол возведенна.

---

[65] благостыни *М*. [66] всюду *М*. [67–67] восприяти *М*. [68–68] имя божие абие *М*. [69] годы *М*. [70] тебе *М*. [71] *Речи первого сенатора предшествует:* сенаторы приветствуют царя *М*.

Скипетр июдеиския державы приявша,
всем православным царством нашим обладавша;
В порфиру златотканну облеченна красно,
паче сонца славою сияюще ясно;
Короною драгою честно увенъчанна,
тя над протчих от бога царя преизбранна.
Желаем, да здравствуеш [72] на веки счасливо [72],
все мы подданны [73] твои сердцами зычливо [73].

[74]Сенатор 2[74]

Радуйся ныне, царю, славою почтенны,
на престоле же царском от всех посажденны.
Ликуй, на главе венец красотою сущи;
возвеселися, скипетр в деснице имущи.
Положи днес торжество в твоем сердце ныне:
се сподобися жити в божей [75] благостыне.
И аз ти от сердца желаю прияти,
[76]в часливом, в царском венце [76] пред нами сияти.

Сенатор 3

Приветствую и аз ти, царю вседержавны,
возведенны достойно на престол преславны,
Тако блистающим сим венцем увенчанны,
в руце бо твои скипетр от бога есть данны.
Облечен порфирою светлою сияеш,
да народ июдейски благоуправляеш.
Тем же да проживеш неизчетна лета,
сохранен от вражия всякаго навета.
Противных же супостат молим побеждати,
наз [77] же под державою крепко соблюдати.
Да мир со тишиною всегда процветает [78],
благополучие же в нас да пребывает.

[79]Сенатор 4[79]

Поздравляю и аз ти, царю превелику,
возведенна [80] высоко на славу толику.
Вижду тя, аки солнце, сияюще славно,
на негоже взираем вси мы ныне явно. ||
Поздравляю приявшу царску диадиму, *л. 331 об.*
еже всем объявляеш и нам твориш зриму.

[72–72] щастливо на веки *М*. [73–73] под власть человеки *М*. [74–74] 2 сенатор *М*. [75] божий *М*. [76–76] в щасливом венце царском *М*. [77] нас *М*. [78] пребывает *М*. [79–79] 4 сенатор *М*. [80] возведенну *М*.

Поздравляю [81] возшедша на холм выше [81] трона,
да сияеши светом, наша оборона.
Сияй убо, просвещай, купно вси желаем
и под скипетр твой главы наши прикланяем.

[82] Сенатор 5 [82]

Воистенну возсия радостное время,
приспе, приспе [83] торжество и триумфов бремя [83],
Егда видим на троне царя посажденна,
честию [84] великою от бога почтенна.
На главе же его зрим пресветлу корону,
еже [85] даде всевышни от врах [86] оборону.
Тем же и мы тя, славны царь, поздравляем,
твое же величество везде прославляем.
Виват, виват, храбрейши царю, ныне сущи,
пресветлую корону на главе имущи.
Да будеши всем ныне немала отрада,
да всех же подлежащих прекрепка ограда.

[87] Сенатор 6 [87]

[88] И аз ныне не могу сейчас умолъчати,
от радости всемирной приветствие дати [88].
Зрим тя, посажденна на высоком троне,
поздравляем вси купно в пресветлой короне.
Зане кол много имаш в державе премнога,
дарование тебе от вышняго бога.
Веселимся днес и мы, купно торжествуем,
нам же дарованнаго тебе приветствуем.
[89] Буди здрав, желаем ти, в премногия лета,
торжествуй, радуйся, поки станет света [89].

Сенатор 7

Днес и аз приветствую на троне седящу,
скипетр и власть велию над царством держащу,
Поне [90] сподобилися имети заграду,
тя, царя нареченна нашему днес граду.
Радости наше сердце ныне исполъниве,
егда славно на престол себя возвысивы. ||
л. 332 Тем приветствующи виват возглашаем,
нам же тя получити всещедрым желаем.

[81–81] возседша на холм аз днес *М*. [82–82] 5 сенатор *М*. [83–83] торжества и триумфа время *М*. [84] славою *М*. [85] юже *М*. [86] враг *М*. [87–87] 6 сенатор *М*. [88–88] *Нет М*. [89–89] *Нет М*. [90] зане *М*.

Сенатор 8

Прими, победителю, слово ко державе,
от прежде реченных слов познаваем [91] яве.
Поздравляю пресветло прият государство,
во Иудеи славно получивши царство.
Буди нам солнце ныне, пресветло сияй,
лучами светолучно всех нас озоряй.
Виват, виват [92] в неизчетны веки,
славою зде сияти между человеки.

Сенатор 9

Удостоился еси, царю, от всех славы
на троне величества и крепкой державы.
[93] Почто и аз ти ныне явно поздравляю [93],
всяких же блах в житии от бога желаю.
Процветай в добротах [94], аки цвет прекрасны,
також де и в подвизех, аки Феб приясны.
Буди благополучен и на веки здравы,
изобилъствием [95], царством наслождавы [96].

Сенатор 10

Что могу в дар принести, царю всемогущи,
богом нам дарованны, на престоле сущи!
От сердца приветствую всякаго ти блага,
в похвалу ти да будет духа свята влага,
Да преизобилует, сице орошает,
щедрот благодати на тя изливает.
В долгоденъственны лета сердцем усердствую.
виват [л] торжествующим троном приветствую.

Сенатор 11

Всепресветлейши царю, ты наша ограда [97],
и от навет вражиих велия отрада [98].
Поздравляю тя ныне, на троне седяща,
[99] скипетр, диадиму [99] на главе носяща.
Ею же сияй храбро во вся концы света
всеми благими в царстве в безконечна лета,|| л. 332 об.
[100] Лучи нам низводяща света преблагия,
щедроти и милости любве предрагия [100].

[л] вават; *испр. В. Н. Перетцем.*

---

[91] поздравляю *М.* [92] виват желаем *М.* [93-93] сего ради и аз ти ныне поздравляю *М.* [94] доблести *М.* [95] изобилием благим *М.* [96] наслаждавы *М.* [97] отрада. *М.* [98] оградэ *М.* [99-99] скиптр и диадиму *М.* [100-100] *Нет М.*

Сенатор 12

Поздравляем тя, царю, на троне седяща,
скипетр и венец[м] драги на главе носяща.
Управляй ныне, царю, в Июдеи избранны,
православием благим богом новоданны.
Взыграйте вси, взыграйте, музы, громогласно,
яко цар нам избрася на мир велегласно.
Возкликните нам песни радостныя ныне,
приветствуйте цареви в нынишней годыне.

[III,1]Азсистент 1[III,1]

Тое ш ти предстоящи ныне возклицаю,
царю наш вседержавны, от сердца желаю,
Да здравствуеш столетно [2] и звыш [2] на сем троне,
в здравии медоточном, в пресветлой короне,
Ми же под державою днес да процветаем,
твоим лицезрением себя услаждаем.

[3]Азсистент 2[3]

И аз ти присудствующ, царю пресветлейши,
приветствую властию днес, сиятелънейши.
Облекшися и седши на холм выше [4] трона,
да долго лет блистает пресветла корона,
Нань же мы взирающе, всегда торжественны,
да пребудем в радости и увеселенны.

(*Канты* [5].)

ЯВЛЕНИЕ 2

Езекия цар сокрушает, изскореняет кумиры и змию меденую [6], вознесенную от Моисея [7] во пустыны [7], еже Израил, аки бога почиташа.

Езекия

Мужие благородны, честию почтенны,
во всех странах окрестных храбро прославленны.
Хощу с прилежанием днес распростропяти,
[8] в царствии же нашем благо [8] сочиняти.||

[м] венех; *испр. по М.*

[III,1–III,1] asistens amus *М.* [2–2] из вышь *М.* [3–3] asistens indus *М.* [4] вышша *М.* [5] *В М приведены канты. См. приложение 1, стр. 548* [6] медяную *М.* [7–7] в пустыне *М.* [8–8] в царстве нашем угодно благо *М.*

Требую от вас сего, дабы спомогали [9]. *л. 333*
[10] Еже есть всем [10] на полъзу, согласны бывали.
Хощу, да имя бога славно возноситъся
и благочестие зде да распространитъся;
Которы един есть бог и нест инна бога,
от него же даетъся милость всяку многа,
Иже неба и земли мудры управител,
Полчищ неприятелъских крепки поборител,
Украсивы круг неба [11] светлыми звездами
и землю плодоносно разными [12] цветами.
Его же ангелски [13] чины величают,
свят, свят, свят [14] еси, боже, всегда восклицают;
Иже на всяко время гордых сокрушает,
смиренным же благодат свою посылает [15]
Да народ июдейски единаго знает,
во троице неразделима бога почитает
И верует, яко есть благи всемогущи,
[н] над всякою тварию державу имущи [0].
Ничто бо ест лутшаго, яко бога знати,
в нем же веру, надежду, любов полагати.
Капища же мерская, яже сотворенна,
да явятся вся от нас вскоре низверженна.
И змия меденая [16] да будет стребленна,
в прах и пепел мелъки в конец разоренна,
Юже издревле Моисей вознесе в пустыне [17],
есть, зрю, у израелтян [18] в великой святыне.
[19] Обаче драгия дары ныне приносити [19],
благоуханъми смирны по всяк час кадити.
Во правду, аки бога, сию почитают [20],
псалмы [21] божественными сице прославляют [22],
Идолы премерския, иже вознесенны,
да будут [23], с сих престолов низу поверженны,
Которыя Израил с сребра сотворивы,
на превысоких тронах сих постонавивы.
Аще [24] ноги имут, не могут ходити;
аще и руце имут, не могут творити.

н–0 *Стих вставлен на поле, между строчками—крестик, указывающий на пропуск.*

---

[9] вспомогали *М*. [10–10] и еже есть *М*. [11] *Нет М*. [12] селными *М*. [13] ангелстии *М*. [14] *Нет М*. [15] изливает *М*. [16] медяная *М*. [17] пустыни *М*. [18] израилтян *М*. [19–19] обычай ей драгия дары приносити *М*. [20] величают *М*. [21] песньми *М*. [22] ублажают *М*. [23] явятся *М*. [24] Аще и *М*.

Тем же всеми образы лет есть сокрушити,
капища с кумиры, змею [25] истребити,
Да благочестие зде цело пребывает,
идоложертвие же, аки дым, счезает.
Ничто бо так противна [26] всемогущу богу,
идолопоклонение [27] может попремногу.||
л. 333 об. Быть вам рех, предстоящим, вся идола суща,
истребите сих, змию, ума не имуща.

Воин 1

По твоему глаголу вся творить почтуся [28],
сокрушит вся кумиры спешно устремлюся.
Да не к тому отсели соблазн во святыне,
подастъся Израелю; пойду в той годыне.

Воин 2

Простру и аз кумиры руку истребити,
и змию, и капища во вся скоренити,
Дабы мерзостей их олътаря не было,
поиду и устремлюся на оных всецело.

ЯВЛЕНИЕ 3[29]

Иезекия цар собирает градоначалъников, военачалъников и поставляет их над народом израелским, утверждая их, да не к тому кумиром поклонятся, но богу, сотворшему их.

Езекия

Един ест всех [30] бог господь [30], той и всемогущи,
начала ниже конца пред веки имущи,
Сотворивы с ничего господним [31] словом быти,
духа дунувши своего человека жити;
Ему же долженствуем [32] сердцем сокрушенным.
приносити молитвы и уничтоженным;
И всяко дыхание его [33] величает,
яко творца своего, всегда ублажает.
Един всех производит на чести и троны,
[34] един в небе, на земли вручает короны [34],
Иже и мя изволил в сан царски избрати
и власт над Израелем благоволил дати.

---

[25] в конец *М*. [26] противно *М*. [27] идолопоклонения *М*. [28] потщуся *М*. [29] явление 3 argumentum *М*. [30–30] господь бог *М*. [31] единым *М*. [32] долженствует *М*. [33] сего *М*. [34–34] и на земли и во небе вручает короны *М*.

Но что узрех: мерзостна пред ним сочиненна[35],
    извоянна кумиры и весма почтенна.
Сего ради повелех оныя стребити,
    да не чтится[36] сатана народ болше лстити.
Но да чтит единаго, повелю[37] аз тако,
    бога сотворшаго их днес, а не инако.
Убо вы, руковотцы, воскоре грядите,
    градовоенчалник пред мя приведите.||

(Езекия [38] *увещевает началников* [38].)

Началныя мужие, вы ныне избранны,
    но богом под державу мою вы подданны.
Грады и государства под власт вам вручаю,
    и воинство управлят вам повелева о.
Молю вас, бездушныя кумиры не чтите,
    ниже прескверным оным жертву приносите.
Сребро то и злато суть, дела сотворенна
    руками человеков, от тех же почтенна.
Аще чуства[39] имеют, не могут владети,
    разве врага действием[40] могут вся[40] имети.
Запрещаю отсели, где сут извоянна
    прескверныя идолы от сребр излиянна,
Не почитат оных, но вскоре стребити,
    на части и прах мелъки сих вам раздробити.
Бога же единаго повелех познати
    и его пресвятое имя величати;
Иже род июдейски изведе преславно,
    З работы египецкой, что и до днес явно.
Гонителя же водами покры прежестока,
    со всем пожре воинством пропаст преглубока.
И паки молю, чтити народ сбучайте[41]
    бога[42] все создавшего[42], всем повелеваите,
И во страсе божием паче утвердити;
    молю к сему и противных смертию казнити.

Н а ч а л н и к [43]

Благодарим вси, царю, попремногу ныне,
    подданны мы под власть твоей благостыне.

---

[35] сотворенна *М*. [36] тщится *М*. [37] повелех *М*. [38–38] призвавши царь началники грады и государства и все воинство вручаяй увещевает не кланятися кумиром, но богу сотворшему их *М*. [39] чювства *М*. [40–40] вся чисту *М*. [41] обучайте *М*. [42–42] сотворшаго их *М*. [43] от началников един благодарит царя *М*.

Благодарим и паки благодарит будем,
никогда твоей любви к нам не забудем.
Изволил нам началъство ныне даровати,
грады и царства и воиско крепко управляти.
Паче же благодарим бога всемогуща,
что [44] нам посла тя [44], царя, блах разум имуща.
Вся по повелению вашему творити
тщимся, царю, и будем тако сочинити:
Чтить, прославлять и хвалить имя бога жива,
[45] всем человеком земным благоподатлива [45].||

л. 334 об.

ЯВЛЕНИЕ 4

Езекия цар, слыша, яко цар асзириски хощет бран с ним творити, совет творит с началники своими, что имат содеяти, и воинство собирает, увещевает их, да крепки будут во брани.

Езекия

Совокупно съшедшеся, сенаторы честны,
во всех делах к отчеству мужие нелестны,
Внемлите, юже повем вещ; есть весма дивна,
всему ш [45а] царству нашему вредна и противна.
Слышах аз азсириска царя, к нам грядуща,
Сенахирима с воиском, брань творит имуща.
Хвалящеся июдеиско [46] царство все пленити,
домы огнем, народ же мечем истребити.
У вас прошу совета, что [47] творить нам [47] должно:
брань со оным, или мир, рцыте ми не ложно.

Сенатор 1

Царю пресветлейши, совет даю тако:
лутше мир сотворити [48], нежели бран всяко.
Лутше, царю преславны, во тишине жити,
нежели без тишины во брани пребыти.
Лутше ти надеятся на всещедра бога;
от него истекает милость всяку многа.
Той бо неприятелеи [49] скоро укрочает,
и брани противныя сице отвращает.
Имей убо надежду на бога, глаголю,
[50] пребывай зде в тишине [50], твори его волю.

[44–44] посла нам *М*. [45–45] тщим-ся, царю, и будем тако сочинивы *М*. [45а] же *М*. [46] израилско *М*. [47–47] с ним творити *М*. [48] сочинити *М*. [49] неприятелей *М*. [50–50] пребывай во тишине *М*.

Сенатор 2

Не тако аз, не тако тебе совещаю,
но благ управителю совет предлагаю.
Лутше есть, да соберем [51], яже суть пресилны
мужие и воины, в службе изобилъны,
И поидем против царя, царя превелика
азсирискаго, в силе в мужестве толика.
Надежду же положим на вышняго бога,
от него же даетъся милост [52] все премнога [52].
Тои победит противных, победит жестоко,
обратит в прах и пепел все зримое око.||

Сенатор 3 *л. 335*

И аз ти советую, царю пресветлейши,
днес своим присудствием всемилостивейши:
Лутше есть воистенну мир с ним сотворити,
честию азсириска царя укротити.
Тем же изволению царску преклоняю,
и на совет высоки его полагаю.

Сенатор 4

Лутше, царю, бран крепку с врагом сотворити
и великия бои с оным сочинити.
Ибо егда ты брани с ним не сотвориши,
то царство и пределы своя погубиши,
Убо иди на враги, иди ныне смело,
со творцем всемогущим погубиш [53] всецело.

Сенатор 5

Аз, царю державнейши, совет представляю,
пред всеми желание мое обявляю.
Лутше в примирении советую жити,
в миротворении свое [54] здравие хранити;
Ибо воина повсегда вражду сотворяет,
жестокостию своею грады разоряет.
[55] Бывают в оной всегда свары умноженны,
распри[п] и ненависти повсегда рожденны.

[п] *В ркп.* разпи. *Поправка Перетца.*

---

[51] собереши *М.* [52–52] всяку много *М.* [53] победишь *М.* [54] *Нет М.*
[55–55] ибо от вражды и брани да будем лишенны || и во всем явимся днесь свете прославленны *М.*

В брани сочиняютъся всякия печали;
почто советы сия царю нашу дали?
Что противо силънаго хощете творити,
войну паче мира себя возлюбити [55].

Сенатор 6

И аз ти, царю державны, советую благо,
да собереши [56] воинство нашего [56] всезлаго.
Аще ли же не тако содееши с ними,
то, истенну глаголю, посмеемъся ими.
Дерзай убо, глаголю, дерзай, царю, смело
составить [57] бран со враги крепко и всецело!
Мы же совокупно вси умрети готовы
и за государство твое [58] днес пролием крови [58].

Сенатор 7||

л. 335 об. Почто днес [59] не предложу моего совета,
и аз царю пресветлу не реку ответа.
Воистенну [60] изряднее сие совещаю,
дары к нему послати и мира желаю.
Ибо не инное что воина сочиняет [61],
разве землю [62] пустую и нагу [62] являет.
Убо сотвори, царю, воинския зборы,
да не более будут противны в нас здоры.

Сенатор 8

Советую ти, царю, бран с враги имети,
яко возможеши их вскоре одолети.
Окружием Марсовым между человеки
прославим отчество в бессмертные веки [63].
Повели, царю, к войне народ мног собрати,
к защищению царства великия рати.
Доблъственно есть мужеством защищати грады
и славы прибытия безсмертныя ради.

Сенатор 9

Аз, царю, паллядиским млеком напоенны,
зрю тя умом высоким над вся предпочтенны.
Предлагаю днес совет, извол днес творити
и с царем азсириским во тишине жити,

[56–56] войско на сего *М*. [57] состави *М*. [58–58] пролием вси крови *М*. [59] и аз *М*. [60] истинно *М*. [61] сотворяет *М*. [62–62] нагу и пусту *М*. [63] роды *М*.

Понеже бран ко богу зело есть презлобна
и людем является весма неудобна.
[64] Сенахирим бо войско имат превелико,
иже нам избрати во числе толико [64].
Аще мир возымееш [65], вся пребудут цела;
сия угодна богу и людем суть дела.

Сенатор 10

Благи царю, лутше аз ныне советую
и о брани сей тебе добре извествую.
Собери ты воинов всех вооруженных
и острым оружием храбро утвержденных;
Поступи на них храбро, злобу ти имущих [р],
Токмо уповай на бога, скоро победиши,
идолскую прелесть вовся сокрушиши [66].
Иже ти есть помощник, творец всемогущи,
той ти есть заступником и в надежде сущи.||

Сенатор 11 *л. 336*

На что сие [67] лутшее, что нам ожидати,
к царю азсирискому дары днес послати.
Будет в примирении и в тишине з нами,
и познаем [68] мир в брани [68] во отчестве сами,
Понеже премножество он воинства [69] имеет;
аще ж будет обдарен, то покой содеет,
И на царство наша вражды не положит,
и на град Ерусалим руки не возложит [70].

Сенатор 12 [71]

Аз ти присудствую днес, царю преизбранны,
царскаго достоинства венцем увенчанны.
Собери вои храбры, собери воскоре;
порази противныя, да будет им горе.
Изтреби вселукавых, порази их ныне,
да смирятся во злобе твоей благостыне.
Ибо в гордости своей зело поступают,
аки бы никогда же казни себе чают;

[р] *В ркп. далее пропущен стих*; *в М он читается так*: и смело против врагов асириских сущих.

[64–64] *Нет М.* [65] возымеешь *М.* [66] скорениши *М.* [67] сего *М.* [68–68] свет благий *М.* [69] войска *М.* [70] не положит *М.* [71] *Речь 12 сенатора в М отсутствует, вместо нее ремарка* Rex ad senatores.

Почто повели, царю, воинство собрати
и супостат противных, аки дым, разгнати.

Езекия

Разсудно воистенну все мне отвещали,
здравы, благи и мудры совет мне подали.

(к *воином*.)

Пригласите мне семо воинов преславных,
мужественных и крепких [c] кавалеров давных.

Воины

Се по повелению грядем спешно ныне,
приведем все воинство к царской благостыне.

Езекия [72]

Прехрабрыя воины, кавалеры давны,
на Марсовом подвизе да будите главны.
Молю вас за отчество крепчайшими стати,
и в [т] поле мужественно баталии дати
За веру православну и отчества славы,
аще и ваши тамо положите главы.
Да узрим асзириско войско пораженно,
вашею десницею вовся [73] истребленно [74].||
л. 336 об. Вера же и отчество ничем невредима
да будет во крепости от вас сохранима.
Слава ваша узрится всюду прославленна,
храбрость, крепость во брани [75] над всех [75] предпочтенна.
Аще ж не покоритесь моему совету,
то все царство погибнет от врагов навету.
Домы ваша плененны узрите воскоре,
и сами от супостат превелико [76] горе [77].

Воины

По глаголу твоему вси единодушно
сотворим, еже велел еси, мы вси неослушно.

---

[c] *Вписано сверху, другим почерком.* [т] *В ркп.* и; *испр. В. Н. Перетцем.*

---

[72] *Речи Езекии в М предшествует ремарка* abmonet rex milites fortes esse in bello. [73] в конец *М.* [74] разоренно *М.* [75–75] от всих *М.* [76] понесете *М.* [77] *Реплике воинов предшествует ремарка* Milites ad regem *М.*

ЯВЛЕНИЕ 5[78]

Является вожд царя азсириска под Ерусалимом со протчими вожды [79], хвалящеся, яко преодолеет Езекию, аще и надежду на бога полагает; и он, надеющися [80] на бога, непоколебим пребывает.

Рапсак

Ныне придох под град ваш, Иерусалим славны,
аз, полков азсириских в силе вождь преславны.
Вам глаголю, на стене стоящим всем, ныне
соберитесь абие в нынишней годыне.
Повем вам воистенну воскоре вручити
град Иерусалим ваш и власть покорити[81].
Царю азсирискому в силе превеликой[у]
поддатися под иго во скорби толикой,
Да избавитесь от бед и всякой напасти,
аще хощете зрети града целы части.
На Иезекия же царя, власть имуща,
над родом вашим ныне в державе цветуща,
Не уповайте, реку, ей, не уповайте,
град же царю нашему абие отдайте.
Аще же вопреки что имате творити,
узрите немедленно, что вам имат быти.
Иерусалим бо град, отечество ваше,
[82] ибо всеми [82] пределы будет вскоре наше.
Разсыпанны будут [83] стены сего града,
отселе ни едина будет вам отрада.||

Елиаким [84] *л. 337*

Слышим, вождю прехрабры, реченна тобою,
еже изрекл еси нам ума остротою.
Но не боимся страха, всуе объявленна,
воскоре бо явятся вся опроверженна.
Имам бога власти, над вся преимуща,
безсмертна, несказанна, во веки живуща.
Той щит и заступник Июдеом давны,
в Египте и везде сы, хранител преславны.
Той надежду раб своих ниже оставляет,
прошение [85] просящих вскоре исполняет.

[у] *Между этой строкой и следующей в ркп. было написано, а затем зачерк.* да избавитес от бед.

---

[78] Явление 5 argumentum *М*. [79] с протчими вожды под Иерусалимом *М*. [80] надейся *М*. [81] власти покорити *М*. [82–82] и со всими *М*. [83] пребудут *М*. [84] Гелиаким из града исходит и отвещает *М*. [85] прошения *М*.

Может, аще восхощет, милость сотворити,
Иерусалиму же помощи явити.
Страх бо твой ни во что же мы ныне вменяем,
храбрость же и мужество твое презираем.
Иди воскоре, рцы царю вся твоему тако:
Езекия царь на бога уповает всяко.

Рапсак

Что сия от вас слышу, ума неимущих,
старых вкупе и младых, всех [86] во граде сущих!
Аще не покоритесь моему совету,
узрите предивную вещ по всему свету.
Егда бо Ерусалим будет разоренны,
от всего фундаменъта весь опроверженны,
Вас же, жестокогордых, в работы велики,
яко николи же вы видесте толики,
Пошлют вкупе с корыстми в различны вас грады,
иде же ни единой будет вам отрады.
В тое ш время где будет вашая надежда,
егда бед и печалей одеет одежда?
Не поможет никако бог вам в тое время,
егда Езекия сам возмет всех зол бремя.
Да научитесь, како азсириян чтити,
дани и достоинъства оным приносити.

Елиаким [87]

Аще ты каков ни есть, поиди воскоре,
да не абие ныне пожрет тя все горе.
Слышим твоя глаголы, гордостию полъны,
востающия тако, яко в море волъны.||
л. 337 об. Бога всемогущаго [88] безумне глашаеш [88],
Езекия же царя безстудно ругаешь [89].
Не может болше сего от вас претерпети,
ныне око [90] наше вас [90] да не будет зрети.
Иди воскоре, аще ж понесеши мести.
Слышахом уже твоя безумныя вести.

Рапсак

Добре вы мне рекосте; отхожду аз вскоре,
да [91] будет время, егда понесете горе.

---

[86] и *М*. [87] Гелиаким *М*. [88–88] безумно ругаешь *М*. [89] глашаешь *М*.
[90–90] ваше нас *М*. [91] но *М*.

ЯВЛЕНИЕ 6[92]

Езекия цар облекается во вретище и входит в храм господен молитвы ради, да протчее свободится от рук азсирисских, и посылает началъника дому и старейшину к Исаи пророку, да молится о нем ко господу.

Езекия[93]

О, боже всемогущи, от всех бед спасител,
видимых и невидимых врагов победител[94].
Инна не имам, разве тя, истинна бога,
сотворшаго вся вещи дивна и премнога.
В бедах, в скорбех, в печалех[95] не вижду иннаго
спасающаго, токмо тя, бога преблагаго.
Молю тя со слезами, избави днес царство
от пленении[96] азсириян июдеи[97] государство.
Такожде и народ весь молю свободити,
от рук Сенахирима невреждeн пребыти.
Ты и прежде свободил народ сей преславно
от рук Фараона, что есть свету явно.
Припадаю и стену, рыдающе ныне,
о, боже превсещедры[98], к твоей благостыне,
Да зрят избавление чудно днес народы
и прославят имя вси твое в род и роды.
Да познают тя, бога, супостаты суща,
вся, еже восхощеши, творити могуща.

([99] *Посылает началника и старейшину*[99].)

Езекия[100] ||

Вам глаголю, пречестны, старейшина славны *л. 338*
и началниче дому моего предавны[IV, 1].
К пророку[2] Исаии воскоре[2] грядите
и его со слезами святыню молите,
Да сотворит молитву к превышнему богу
[3] и ниспошлет на враги победу[3] премногу.
Сице от пленения да избавит царство,
от рук презлых супостат[4] наше государство[4],
Превелия бо сила есть днес у светаго,
к молению в щедротах бога преблагаго.

---

[92] Явление argumentum *М*. [93] *В монологе Езекии на каждой строчке в М по два стиха.* [94] прогонител *М*. [95] напастех *М*. [96] плена *М*. [97] наше *М*. [98] прещедры *М*. [99–99] посылает началника и старейшину ко Исайе пророку, да помолится о нем богу *М*. [100] *Нет М*.

[IV, 1] преглавны *М*. [2–2] Исайю вы ныне *М*. [3–3] дабы милость чрез него ниспослал *М*. [4–4] израилско властво *М*.

Той бо, иже [5] восхощет, у бога изпросит,
от врага азсириска, иже мя поносит.

Началник [6]

По повелению [7] твоему поиду ныне спешно,
да принесу что, царству и тебе утешно.
Именем твоим, царю, подщуся просити
пророка Исаию и слезно молити [8],
Да молитву сотворит к прещедрой десницы
о защищение всех всезримой зеницы.
Во еже бы пребыли целы, невредимы,
[9] что ея [9] властию ныне сохранимы.
Что же изрекл еси мне, подробну зглаголю
и всю твою извещу прошения волю.

Старейшина [10]

И аз гряду такожде совокупно ныне
немедленно, но вскоре в тоейжде годыне,
Да молится о тебе пророк превелики
Исаия в молитвах, в святыне толики,
Иже бы нас сохранил от врагов навета,
и сподобил благаго принести ответа.
Молитва бо святаго зело есть угодна,
ко всему прошению ко творцу доходна.
Той и глаголю абие, царю, приступити,
не попустить на град наш злобну находити.

ЯВЛЕНИЕ 7[11]

Началник Езекии царя с[Ф] старейшиною молят Исаию пророка именем царя, да молитву сотворит ко господу [12] о нем [12]. ||

л. 338 об.

Началник [13]

Послан есм аз от царя израилска ныне,
Езекия преславна, ко твоей святыне,
Пророче Исаие превышняго бога,
известит прошение царева ти многа.

[Ф] *Предлог «с» вставлен В. Н. Перетцем.*

---

[5] еже *М*. [6] началник отвещает *М*. [7] глаголу *М*. [8] просити *М*. [9–9] и твоею *М*. [10] старейшина отвещает *М*. [11] Явление 7 argumentum *М*. [12–12] *Нет М*. [13] *Далее на каждой строке I действия в ркп. М помещается по 2 стиха.*

Молит тя, рыдающе горко со слезами,
    яви с отчеством милость и со всеми нами.
Принеси моление [14] ко прещедру богу [14],
    да ниспошлет на врагов победу премногу;
И сохранит все царство от вражья навета
    разпудит врагов облаки и подаде света.
Народ израелский явит невреждении,
    лют же азсириски [15] в прах [15] да будет стребленны.

Старейшина [16]

Повеле весма и мне тя, святче, молити
    цар наш, Иезекия, со плачем просити,
Да молитву сотвориш ко всещедру [17] богу,
    чтобы милость чрез тебя ниспослал премногу.
Сетует бо зело цар и горко рыдает,
    тя, проротче велики, слезно умаляет
Воздвигнуть руце к горе, бога испростити,
    царству израелскому молитвы явити.
Да от рук азсириских невредимо будет
    и всецело с народом в здравии пребудет.
Твоя бо молитва есть господу угодна,
    творцу и жиздителю [18] всегда достоплодна.

Пророк [19]

Слышах от вас царева прошение слезна,
    пролью молбу к богу, да будет полезна.
И великия печали преидет от навета,
    цело наше отчество в предолгия лета.
Азсириство [20] ж да явит войско пораженно
    бог силою своею, в [21] труб мертв [22] обращенно.
В то время и прославят Езекия в веки,
    добротами сиявшие [23] между человеки.
Сице и всего царства июдейски пароды
    защищением бога в безконечны роды [24]. ‖

[14–14] к прещедрому *М.* [15–15] враг *М.* [16] старейшина молит пророка *М.* [17] щедрому *М.* [18] зиждителю *М.* [19] Исайя отвещает к посланным *М.* [20] ассириско *М.* [21–22] труп мертв *М.* [23] славою зде сиявша *М.* [24] годы *М.*

л. 339 ЯВЛЕНИЕ 8[25]

Цар азсириски послов ко царю Езекию посылает с писмами, да не уповает на господа бога, но да [26] поддаст [26] с царством своим [27] царю азсирискому, которыя писмы прочетше изыде в храм един [28] на молитву и поплева [29] их пред господем, ему же Исаия чрез посланнаго пророчествует о избиении войска азсирискаго.

Посол [30]

Придохом от царя мы Сенахирима,
во всех странах окрестных честию славима,
Иже повеле писма сия ти отдати,
ответ же о сих благи от вас восприяти.

Езекия

От сих послов грамоту вы ныне примите,
но что в ней написанно, пред всеми прочтите.

(*Епистоля* [31].)

Царю иерусалимскому, Езекии, здравия желаю; да не лстит бог твои тебя [32], на него же [33] уповаеши, глаголя, яко не предастся Ерусалим в руце царя азсириска; или не слышал еси, что прежде сотвориша цари азсиристи в сеи земли, како разориша царства, опустошиша страны, побиша множество народа; егда возмогоша избавити бози их? Не отцы ли наши Гозан [34], Харран и Расем градове, иже в стране Фемафи, во одержание себе взяше? Сего ради советую, да имы [35] со царством своим, сия вся подробну разсудивши, покоришися нашей царской власти. Рукою властною Сенахирим непобедим.

Езекия

Рцыте царю, не хощу аз сего творити,
иже в писмах писано, покорливым быти.
Не предамся тому, не предамся, глаголю,
но вручаю мя всего господеви в волю,
Той бо не предаст царю мною обладати,
ниже и мое царство тому ж управляти.
Сего ради вовниду в храм вышняго бога,
пролью оному вскоре моления многа.
Помолюся днес сердцем сокрушенным вскоре,
да угодно будет се живущему горе.||

[25] Явление 8 argumentum *М*. [26-26] поддаст себе *М*. [27] *Нет М*. [28] господень *М*. [29] заплева *М*. [30] послы от Сенахирима глаголют Езекии *М*. [31] Epistola *М*. [32] тебе *М*. [33] же ты *М*. [34] Хозан *М*. [35] и ты *М*.

Сердце бо сокрушенно не уничижает, — л. 339 об.
бог смиреннаго всяка зело возлюбяет.

(*Молитва Езекии*[36].)

Господи Саваофе, в силе всемогущи,
прибежище притекшим ты всем, присносущи;
Седяй на всяко время ты на херувимех
и на привысочайших власти серафимех.
Ты еси цар всесилны, превсещедры мира,
без тебя зрятся быти вся нища и сира.
Отверзи, боже благи, очи твои ныне,
призри мя, блачущаго[37], во горкои годыне.
Слыши Сенахирима речь[x] еже вещаше,
безстудно и прегордо тебя укаряше.
Воистенну, господи, пусту сотвориша
азсирияне землю, здревле разориша.
Ты един[38], от руки ты[39] спаси, напасти
избави и не предажд[40] в вражи сети[40] пасти.
Да узрят вся воскоре царствия земная,
яко ты токмо един даешь вся благая.
Сице тя и прославят во вся концы мира,
яко ты никогда же отрицаешь сира.
На грамоту присланну плюю пред тобою!
ты бог, ты, заступник, всегда есь со мною.

Н а ч а л н и к[41]

По глаголу твоему у пророка были,
вся, реченна тобою, ему известили;
Иже повеле тебе благо известити
и[42] надеждна весма тя[42] на всещедра быти;
Яко ми молящуся бог чудес велики
явися[43] во облацех, в благости[43] толики.
Рече: не внидет во град, ни возстрелит стрелы,
пребудут же невредимы, сохранны и целы.
Не возложит на оны ниже щита злаго,
зане имеет[44] творца, в щедротах благаго[44],

---

[x] *Неразборчиво в ркп.*; *испр. по М.*

---

[36] Езекии царя *М.* [37] плачуща *М.* [38] господи *М.* [39] и *М.* [40–40] во погибели *М.* [41] Началник со старейшиною извещает от Исайи пророка о избрании на царствие Езекию *М.* [42–42] весма тя надежна *М.* [43–43] во облацех в милости *М.* [44–44] в щедротах бога преблагаго *М.*

И паки не внидет в град путем, иже[45] внидет,
абие тем же воспять поражен бидет[46].
Защищу днес, защищу израилско царство,
от рук азсириской Езекия панство[47].||
л. 340 Ниже[48] поколеблется печалию в веки,
возсияет радостно между человеки.
Сию землю избавлю от тяшкой работы
и неизреченныя, презлыя заботы.
Будет солнце радости[49] во свете светити,
егоже облак не можит темны помрачити[49]
Возкликнут вси людие в тымпаны и лики,
взыграют радостно слаткия музыки.

ЯВЛЕНИЕ 9[50]

Аггел[51] господен нощию убивает[52] сто восемдесят и пять[52] тысящ воинов азсириских.

Аггел

Паде, паде Вавилон, в храбрости толики,
прогневавши вышняго за грехи велики.
Днес же и азсириско воинство подобно,
истребится от меча моего удобно.
Послан есм аггел вскоре от бога благаго,
да истреблю все войско человека злаго.
От негоже даетъся милость миру многа,
да увест Сенахирим крепка в брани бога[ц].
Ибо бог горделивым противен бывает,
смиренным же благодать свою посылает.
Сице царь азсириски с воинством явися,
пред всемогущим богом горделив открыся.
Наиде на Иерусалим царя всесмиренна,
Езекия любезна, богу уверенна.
Аки бы безконечны мнится жити в славе,
над своим царством земным временной державе.
Сего ради приях меч[ч] правды прежестоки,
да пролью кровавыя азсириски токи.
Се Езекия смиренны пред богом явися,
аки солнце в надежде светом просветися,

[ц] *Строка вписана на поле.* [ч] *В ркп.* печь; *испр. по М.*

[45] им же *М.* [46] отидет *М.* [47] властво *М.* [48] не *М.* [49–49] во веки сияти || его же не может облак темны помрачати *М.* [50] Явление 9 argumentum *М.* [51] Ангел. *М.* [52–52] сто осмьдесят *М.*

И вопреки азсириски цар прегорделивы,
бога всемогущаго в ни во что вмениву.
Того ради узрите его пораженна.
Со всею же властию мечем низверженна,
Да научатся имя бога величати,
откуду и протчия роды ублажати.
Отселе отъемлю их главы, аки классы,
от тростей изсекшия мертвыя согласы [53].||

ЯВЛЕНИЕ 10[54] *л. 340 об.*

Цар азсириски, узревши воинство избиенное, отъиде от Иерусалима и богом чуждым кланеется; сего ради от сынов своих мечем побежден [55] погибе.

Сенахирим

Что сие ныне вижду, что се таковое,
откуду нанесеся, ах, днес мне презлое?
Ветром ли прежестоким, моря ли волнами
излиясь над моими [ш] внезапу полками [ш].
Доднес ниже смел о нем кто воспомянути,
на мужество и храбрость велию дерзнути.
Ныне же чудо ужасно: кто дерзнул сотерти,
внезапу предпослати жестокия смерти!
Аще ж рассуждаю громом пораженных,
но зрю ни единаго мечем уязвленных.
Ни звенящаго грома не слышах аз ныне,
ниже воистенну бысть вчерашней годыне.
Чудо есть поистенне, чудо, но и слезно
приспе мне в сие время [щ] горко, не полезно,
Вижу [56] мою прекрепкою [56] отъяту надежду,
[57] егда взираю на их [57] крававу одежду.
Ах, прежестокия днес моея печали,
отселе вся презлая [58] гонить мя начали [59].
Где убо от печали [60] мя ныне сокрыю?
Разве жива в землю сам себя зарыю.

[ш–ш] *Первонач.* внезапу над полками; *затем* над *зачеркн.* [щ] *В рkп.* ремя; *испр. по М.*

---

[53] со власы *М.* [54] Явление 10 argumentum *М.* [55] прободен *М.* [56–56] сию прекрепку *М.* [57–57] на их егда взираю *М.* [58] злая *М.* [59] настали *М.* [60] болезни *М.*

Отъиду днес воскоре, отъиду от града,
призову богов: чаю, будет мне отрада.

(*Поклоняетъся*[61] *богом.*)

О бози предвечны, ввеки присносущи,
ты, Юпитер, Аполлю[62], в высоте живущи!
Иовишу, Сатурне, всегда мне любезны,
зрите зеницы мои от печали слезны!
Не вем, что сотворися воинству преславну
азсирискому ныне, во мужестве главну.
Во едину убо нощ смертно посеченны,
прежестокия язвы до конца стребленны.
[63] Тем же припадаю к вам, вздежу руце к горе,
услышите, молю вас, молбы моя вскоре[63].||
л. 341 Кое войску[64] моему злое сотворися,
не вем, не вем, откуду ему приключися.
Тем же днес припадаю, прошу благодати,
руку помощи мне, молящу, подати.
Кроме вас ублажати никого дерзаю,
ибо всю надежду мою на вас возлагаю.
Не отступлю от вас днес, припадати буду,
прославлю имя ваше честию повсюду[65].

Сын

Что ты творишь, отче, что се таковое,
откуду[66] ти прииде[66] дело сие злое?
Яко не знаешь бога вечнаго нимало,
не вем, не вем, откуду нечаянно стало.
Обратился во злую дяволскую[67] веру,
всего днес отдал еси себя во одферу[68].
Бога же предвечнаго почто ты не чтиши,
ни наказании его над[69] собою зриши?
Убо претерпевай днес, претерпевай раны,
не помогут тебе сии бездушны болваны.
[70] Ныне ш от сынов твоих претерпевай явно
уязвление смертно от копия славно[70].

---

[61] кланяется *М.* [62] Аполлон *М.* [63–63] *Нет М.* [64] воинству *М.* [65] *В М далее ремарка* за поклонение болваном от сынов своих мечем прободается. [66–66] приключися *М.* [67] диаволску *М.* [68] оферу *М.* [69] пред *М.* [70–70] *Нет М.*

ЯВЛЕНИЕ 11[71]

Езекия цар благодарит бога за толикия его благодеяния, иже избави его [72] от печали и нашествия супостатов [72].

Езекия

[73] Что ти днес в дар принесу, о преблаги боже?
кто бо вся судбы твоя изрещи возможе!
Свободил еси меня от злыя напасти
и не попустил еси в ров гибели пасти,
Подал еси силъную помощи десницу,
обратил еси на мя благости зеницу.
За что како тя могу достойно хвалити,
и кия тебе жертвы богу приносити?
В скорби аз бех от врагов егда побежденны,
и под иго работы люте покоренны.
Ей, вели есть источник в твоей благодати,
его же ты изволил днес мне излияти.||
Благоволил мя еси от врах свободити, л. 341 об.
хотящих мое царство вовся разорити,
Аще бы нас не сила твоя оградила
и чрез аггела врагов оных истребила.
Но прими днес от сердца усердны молитвы,
избавляяй от лютой врагов нас ловитвы.
Аз же на всяко время должен тя хвалити
и молении на всяк день, жертвы приносити;
Да познают тебя вси в мире человецы,
не точию верны, но и вси языцы,
Яко ты един творец всей живущей твари,
от тебя произходят безсмертныя дары,
Днес и аз мои молитвы к тебе простираю,
надежду же сущую на тя возлогаю.
Благодарю тя, боже, боже богов, ныне,
яко мя соблюдаешь в своей благостыне.

---

[71] Явление 11 argumentum *М.* [72–72] от супостатов нашестия и печали *М.*
[73–73] *Конец I-го действия и начало II-го отсутствуют в ркп. М.*

ЯВЛЕНИЕ 12

Пророк Исаия, слыша глас с небеси, приходит к Езекии, укрепляяи его на царстве, яко молитва его взыде пред господа; того ради и прилагает господь житию его пять на десять лет, во уверение же сего пологает ему знамение в солнце, которое от центру своего возвратися вспять на десять степеней.

Глас ко пророку

Проротче Исаия, гряди и рцы радость,
царю июдейскому, Езекию, сладость,
Бог услыша его днес слезныя молитвы,
стенящe избавляет от врагов ловитвы;
Укрепляет же паки на царственном троне,
ниспосылает милость юдейской короне;
Лет ему пять на десять жизни прилагает,
во уверение же солнце вспять возвращает,
Вспять на десять степеней от центру своего,
да исполнятся речи глагола твоего.

Исаия

Слышу глас твой, о боже; пойду извещати,
глас царю Езекию радостны отдати.||

л. 342 Исаия

Царю превысочайши, днес аз, в храм идущи,
слышах со небес глас ко мне вопиющи.
Сего ради ко тебе придох вскоре ныне;
еже слышах, сказую твоей благостыне.
Плач и молитва твоя услышанна богу,
чесо ради дает ти милость свою многу.
Укрепляет тя царством в наследстви быти,
славою и властию всех царей превзыти;
Вручает же и крепость, и скипетр державы
сокрушати супостат, возносящих главы.
Дарует всенадеждну тишину всемирно,
будеши бо в Юдеи царствовати вирно.
Мужественнаго быти в бранех укрепляет
и непоколебима храбра наставляет.
Дает ти всякую власть, в царстве преимущу,
да зрят и протчии честь твою цветущу;
Зане в небо взыде плач очес твоих слезны,
еже богом собыся вышнему полезны.
Чесо днес пять на десять лет ти прилагает,
долгоденственно жизни присовокупляет.

Ради же уверения узриши воскоре,
    токмо обрати очи[ы] своя ныне к горе.
Узришь преестественно солнце возвращенно,
    на десять степен с центру воспять обращенно.

Езекия

Благодарю тя, творче, на всякое время,
    иже возвыси ныне всюду мое племя.
Благодарю и тебя, проротче преславны,
    палястине июдейской богом дарованны.
Молитвами твоими здрав днес пребываю,
    Иерусалиму же паки возсияю.
Принесл еси за мене молитву ко богу,
    доиде бо услышанна ко его чертогу.
Тем убо и низвел мя от злаго навета,
    подал же веселие жизни моей света.
За толикия твоя деяния блага
    благодарю и паки от всех царств предрага.||

ДЕЙСТВИЕ 2 *л. 342 об.*

ЯВЛЕНИЕ 1

Россия на престоле благодарит бога со сынами россискими, яко ей даде бог вторага Езекию, прекрепкаго в брани, императора Петра Великаго, отца отечествия, и императрицу Екатерину, прелюбезную матерь, ходивших в заповедех господних; но горко рыдает и сетует, яко, ю оставише, в небесныя отъидоша пределы.

Россия

Благодарю тя, вышни, в силе всемогущи,
    трипостасны боже, неразделно сущи!
Благодарю на всяк час, наипаче ныне;
    о, боже, молю ти ся во всякой годыне.
Что ти благоугодно возмогу в дар дати
    за благодеяния щедрот благодати?
Зане издревле всегда мя не оставляешь,
    всюду на земном крузе дивно прославляешь.
Благодарю чудная сотворшаго делы,
    ни разум может твоя уведать пределы.
Аггелски воистенну ум не постигает,
    то кто паче от земных судбы твоя знает?
Ты един, кого хощешь, славою венчаешь,
    ты един в печали того ж посылаешь.

[ы] *В ркп.* отчи.

Благодарю со всеми россиски сынами:
дивны и чудны зрятся дела твоя с нами.
Ты убо и в прешедшей славе возвысивши,
втораго Езекию венцем украсивши,
Петра Велика, отца отчества толика,
самодержца россискаго в мужестве велика,
Екатерину матерь, о матерь любезну,
сыновом всем россиским щедру и полезну.
Си во заповедех след твоих хождаху,
второе россиско солнце милостми сияху.||
л. 343 Но, увы, кто даст ми слез океана море!
ах, днес восплачу: горко предстоит ми горе! [73]
Отца ли плачу, или матери любезны,
да пролию реки днес источника слезны.
Ах, Петре незабвенны, вечна моя слава!
ах, отче отчествия, всесилна держава!
Где могу тя взыскати, маргарите ясны,
како поиду днес сира, о свете прекрасны,
Иже изяществом всех царей превзыде,
всех добродетелми так, как денница, взыде.
Толика любомудра Россия не знаше,
[74] ниже храбра во царех всех когда видяше [74]
Под солнецем, или солнце бяше предрагое,
в мужестве во брани в любви всячески второе;
Верно мерило правды, отчества ревнитель,
дел славных, героичных, изкусны рачитель.
Сего велиим страхом Европа стрясеся,
Африка и Азия Петром ужашесся.
Жизнь свою феатры света показа чудесно,
во православном царстви возсия всечестно.
Востока и Запада преславны блюститель,
и [75] Севера и Юга силны поборитель.
Отъял еси, о боже, Петра прелюбезна.
Буду, буду, о Петре, по тебе аз слезна!
Отъял еси любима, [76] восвятил лик горе [76],
восприял еси его [77] во небесны дворе [77].
О, Петре, уже приде Сатурна мне время,
приях, приях без Петра всех печалей бремя.
Ах, Петре, еднажды умре между человеки,
а не оплакаем в безсмертныя веки.

74–74 ниже когда храбра онаго видяше *М*. [75] *Нет М*. 76–76 во святых лик хоры *М*. 77–77 в небесные дворы *М*.

Увы мне, днес отъяся драгая свобода,
  увы, приближися мне [78] буря непогода.
Хощут Сирты и Харибды днес мя поглатити,
  хощут корабль радостей в пучину втопити.
Кого первие плачу, разпростерши власы,
  отца ли, или матерь печалными гласы?
О, боже, праведен суд твой днес надо мною;
  кто сопротивен стати может пред тобою?
Плачу Петра, сетуешь [79] и Екатерины,
  яко ныне наидоша в час сей на мя вины. ||
О моего незчастия, зде аз пребываю; л. 343 об.
  не светит в России солнце, весма озебаю.
Пристанище Петрово бысть мне прелюбезно;
  прощай, ах, прощай, Петре, отхожду аз слезно!
Обаче без Петра днес [80] не могу быть ныне;
  [81] услыши мя, о боже, в нынишней годыне [81].
Дажд Петра, молю ти ся, аще и другаго,
  слыши Россию сиру, пошли мне Втораго.
Услыши мя, услыши, стенет ти Россия,
  превышни щедролюбче, истенны Мессия.

ЯВЛЕНИЕ 2[82]

Россию сетующую добродетели и Петр святы с [83] Андреем увеселяют ю [83], что аще отец отечествия и матерь оставивше Россию, [84] обаче господь [84] даде наследника, Петра Втораго, ему же корону и скипетр [85] и империум россискаго [85] вручи.

Россия

Увы мне, печаль ныне, увы, превелика!
** Откуду приключися жестока толика?**
Петр Велики, император, от меня отъяся,
** ах, бедная Россия сирота остася.**
Зде уведе венец наш, отъяся светило.
** Преломися правое и твердо кормило.**
Преиде красота наша и столп преклонися,
** надежда пресеченна вся ныне явися;**
Лявр [86] побед россиских косой подсеченны,
** веселие же наша в мраце погребенны.**
Сия печаль не преиде, ниже скорбь престала,
** другая паки по тои воскоре настала.**

[78] днес *М.* [79] сетую *М.* [80] аз *М.* [81-81] о боже, молю ти ся в нынешней година *М.* [82] явление argumentum *М.* [83-83] увеселяют с Андреем *М.* [84-84] но господь бог *М.* [85-85] российски *М.* [86] лавры *М.*

Отъяся Петр велики,[87] ту ж[87] Екатерина,
яже чадом любима и матерь бе едина.
Не могу несносныя печали терпети,
ниже могу на неба очима возрети.
Ибо весма велики лютыя печали
пребедной мне, России, ах, ныне настали.
Терзает мое сердце, пронзает утробу,
но смертному ныне предает мя гробу.
Оныя прекрепкия бывали ограды,
ныне не зрю, плачевна, никия отрады.||
л. 344 Ты[88] со благочестием велиим хождаху,
заповеди божия всегда исполняху.
Не могу воистенну на семь свете жити,
но весма лутше[89] мне есть умервшленной быти.
Заиде бо солнце светлое,[90] яже озоряше[90]
своими лучи землю, всю увеселяше.
[91] Да пожрет мя земля днес, да пожрет мя вскоре,
да не к тому пребуду в нестерпимом горе[91].
Не могу бо презлыя печали терпети,
ни плач синов россиских весма горки зрети.
Не вем, кто взыде[92] наверх россискаго трона,
ниже вем, на кого сия взложится корона.
Почто, боже, от меня изволил отъяти,
Петра, Екатерину в свои недры взяти?
Кто мя будит прославлять, кто мя защищати,
кто мя от врагов силных будит сохраняти?
Ах, дажд ми, боже, Петра и Екатерину,
отдай милостиваго и матерь едину.
Аще же не отдаси дажд царя иннаго,
крепкаго, мужественна, сщаслива другаго.

Вера

Не плачь горко, Россия, веруй токмо богу,
от него получиши милость весма многу.
Той ти даст царя блага, зело мужественна,
крепостию силною онаго почтенна.
Той преблагаго[93] управит и упасет люди.

Россия

По глаголу твоему буди сие, буди!

87–87 и *М.* 88 Тии *М.* 89 лутче *М.* 90–90 еже озаряше *М.* 91–91 *Нет М.* 92 взыдет *М.* 93 преблаго *М.*

Надежда

Отри заплаканныя слезами ты очи,
Россия, да изчезнут печалныя ночи.
Пологай днес надежду в бога всемогуща,
надо всею тварию первенство имуща.
Оны, еже желаешь, может подать ныне;
[94] Россия, по словесам сим да будет в нынишней године! [94]

[Любов]

Предстани [95] ты, Россия, горце ся слезити, *л. 344 об.*
от своих очес реки слезныя днес лити!
Но имей любовь зелну, Россия, воскоре,
да угодно сие будет живущему горе.
Той бо услышал [96] слезы, на сие склонится
и весма милостивы ко тебе явится:
Дасть тебе он царя, благ разум имуща,
храбраго, мужественна [97] и крепкаго суща.
Оным распространится твоя всюду слава.

Россия

Да будут словеса сии не ложна, но права!

[98] Петр апостол [98]

Предстани горко, Россия, плакать весма ныне,
торжествуй, ликуй светла в тяшпайшей [99] годыне.

Россия

Како могу светла аз ныне ликовати,
слаткими [100] музыками аз торжествовати?
Остави ми вдовствовать Петр днес император,
народов европейских славны [V.1] модератор.
Не точию оны, но и Екатерина,
яже чадом любива матер бе едина.

Петр

Аз есмь [2] Петр апостол, днес [2] послан от бога,
да радостная тебе возвещу премнога.

[94–94] *В М Россия является не обращением, а обозначением говорящего лица, которому принадлежат далее слова, заключающие речь Надежды в С.* [95] Престани *М.* [96] услышит *М.* [97] в мужестве *М.* [98–98] святы Петр *М.* [99] пришедшой *М.* [100] с ликами *М.*
[V,1] силны *М.* [2–2] днесь Петр апостол *М.*

Россия

[3] Рцы, Петре апостоле, да возвеселюся,
весела бо, светла пред тобой явлюся [3].

Петр

Услыша бог велия слезы твоя ныне:
во всемирной будеши в веки благостыне.
Оны даде царя днес ти, Петра Втораго,
посадит на престол твои, Россия, благаго,
Даст тому ключь разума народ управляти,
славу же по вселенной твою разширяти.||
л. 345 Той будет премудрейши паче Саламона,
тебе же, вдовствующей, крепка оборона.
[4] Даст тому [4] ключь разума [5] мудрости благия,
во еже прогоняти ереси презлыя,
Благочестие же той будет возлюбляти,
противные же вере весма истребляти.
Той Петр почтится [6] всегда россискому граду,
неизглаголанную подавать отраду;
Под [7] онаго державу [7] паче селна цвета
процветеши и будешь чиста от навета.

Россия

Аще сие истенна, благодарю богу,
сотворшему благость мне свою попремногу.

Андрей апостол

Предстани [8] ты, Россия, власы ты терзати!
начни лутше весело днес торжествовати.
Аз, Андрей, послан есмь тя возвеселити,
радость неизреченную тебе возвестити.

Россия

Рцы, святы апостоле Андрею, мне вскоре,
да не к тому пребуду в неусыпном [9] горе.

Андрей

Предстани [8] ты плакати о Петре великом,
во мужестве и в частии и в силе толиком.

[3–3] рцы святы апостоле Петре ми вскоре || да не то пребуду в нестерпимом горе *М*. [4–4] дастся *М*. [5] от господа *М*. [6] подщится *М*. [7–7] онаго державой *М*. [8] Престани *М*. [9] нестерпимом *М*.

Престани[9a] паки рыдать о Екатерине,
весма премилосердой матери едине[10].
Аще и вселилися во преславном лоне,
[11] сияют радостно[11] во горнем Сионе.
Даде Петра Втораго, весма мужественна,
крепостию, храбростию, силою почтенна.
Той упасет премудро россиски народы,
прославит имя оны в безконечны роды.
Той победит силою, покорит под нози,
воспримет под свою власть странны инны мнози.
Оному поклонятся славны кавалеры,
мужественны, прехрабры силныя без меры.|| *л. 345 об.*
Вся страны предалныя оному склонятся,
в[12] преданныя во скором времени явятся.
Тем же престан вдовствовать[13] ты, Россия, ныне,
но пребывай ты[14] лутше в святой благостыне.
Дадеся бо Петр Вторы тебе император,
силны, мужественны, новы автократор.

Россия

Аще вы мне сия днес вещаете блага,
над вся[15] вещи во свете[15] восприях предрага.
В пресветлыя одежды ныне облекуся,
и весма торжественна на всяк час явлюся.
[16] Тем, о боже, молю ти ся, прими мя, Россию!
Слышу речь сию[э].
Пошли мне торжественны глас твой услышати.
Леть ти внимати.
Отъял еси в горняя Петра мне Перваго.
Но дам Втораго.
Аще тако сие есть, торжествовать буду.
Дам радость всюду.
Торжество неслыханно обещаешь дати.
По благодати.

[э] *Против этой строчки пояснение* Echo.

[9a] *Престани М.* [10] единой *М.* [11–11] радостно сияют *М.* [12] *Нет М.*
[13] сетовать *М.* [14] днесь *М.* [15–15] мира сего *М.*
[16–16] *Вписан другой текст в М.*
Счастлива бо Россия весма днес изыде,
ибо на верх трона царь мужественны вниде:
Веселитесь, людие, с тимпаны и лики;
взыграйте весело, сладкия музыки!

Петра Втораго отца восприимем сердцами.
И устнами.
Торжество мне, торжества дадеся благое.
З всех предрагое.
Предстани абие днес Орфей со музыки.
И лики.
В безконечныя леты будем величати.
А не молчати.

(*Канты*[16].)

ЯВЛЕНИЕ 3[17]

Россия с добродетелми[18] благодарит бога, яко яви ей толикую милость и славу, и даде наследника отчеству россискому[19], Петра Втораго.

Россия

Ки дар ти возмогу днес, боже всемогущи,
принести, милостивы, везде присносущи? ||
л. 346 За всещедрыя твоя милости благия,
[20] ты же [20] ниспослал еси над вся предрагия,
Возвысил, прославил мя во вся концы мира,
над солнце возсияти; ах, прежде бых сира,
Подал ныне торжество, усугубил радость,
Петра, Петра Втораго, россияном сладость.
Ливовствующим гласом[ю] творцу восклицаю,
молитвами и песнями тебя ублажаю.
Хвалу тебе воздаю, тол предвечну[21] богу,
да пронзет чрез небеса к тоему[22] чертогу.
Зрю ся днес пречестнейша языцы пред всеми,
храпростию, славою почтенная ими.
Приемши наследника великодержавна,
престолу россискому, храбра и преславна[23];
Ему же империум вручи под державу
россискою умножить торжественну славу.
Скипетр, державу[24] царской дарова преславну,
достоин достоиному наследнику давну.

[ю] *В ркп.* глагом; *испр. по смыслу.*

---

[17] Явление *3* argumentum *М.* [18] *Доб.* и протчая блаженства *М.* [19] *Нет М.* [20–20] яже *М.* [21] всещедру *М.* [22] твоему *М.* [23] *В ркп. М далее два стиха, отсутствующие в ркп. С*; Петра втораго, боже, над всех предпочтенна, || добротами благими драго украшенна. [24] державы *М.*

Порфирою драгою облекл еси красно [я],
Петра императора Втораго днес ясно.
Диадимою главу того увенчавы,
вся благая мира сего верно даровавы;
Мудрых, храбрых, изящных дел присноцветуща,
изволил дать России наследника суща.
Отсел благодарить потщуся во веки,
хвалить и славить, боже [25], между человеки.
С сими ж добродетелми от тя ниспосланны,
Петру Второму, яже внутр суть излиянны,
Да во болшой крепости оными блистает,
как сонце небеси сими [26] ж возсияет.
На свещнице россиском умножих светила,
россияном утверди твоя, боже, сила!

Вера

Сия ж глаголы твоя верно закрепляю,
вера, бо есмь верна, приять возвещаю
Отчеству наследника, Петра ми [27] Втораго,
императора храбра, в вере предрагаго.

Надежда ||

[28] Имаш днес всенадежна [28] и непоколебима — л. 346 об.
защитника, прекрепка и везде хвалима.
Монарху [29] пресветлаго Надежда вещаю,
тебе же надеждной быти верно утверждаю.

Любов

Отца приять отчества ныне прелюбезна,
престолу россискому зело преполезна
Любовь ти объявляет, в тех бо пребывает,
в вере в надежде в любви себя укрепляет [30].

ЯВЛЕНИЕ 4

Царие империум россискаго с протчими приветствуют Россию, богом даннаго ей императора, Петра Втораго.

[31] Цар [31]

Торжествуй днес, Россия, в свете прелюбезна,
отчеству наследника приявши полезна,

[я] *Зачеркн.* славно *и вписано* красно *С.*

---

[25] бога *М.* [26] теми *М.* [27] ти *М.* [28–28] имаши вседержавна *М.* [29] монарха *М.* [30] *Далее в М следуют канты, завершающие 3-е явление. См. приложение 2, стр. 549* [31–31] Царь первы *М.*

Императора, Втораго Петра, богом данна,
царскаго достоинства венцем увенчанна,
[32] Ему ж [32] скипетр царства россиски вручися,
котораго достоин прияти явися.
Возседе всепресветлы на холм вышше трона,
Розсия [33] ти, Россию, ликуй днес корона.
Того ради и аз тя ныне приветствую,
велегласно торжествуй, всегда усердствую,
Понеже ти велия радость принесеся,
егда [34] Петр, император Вторы [34], ти дадеся.
Солнце тя днес второе озари прекрасно,
ибо взыде отчеству светило преясно:
Пресветлеиши монарха, богом предпочтенны,
круга всего россискаго на трон возведенны.
Предпочтенны венчася, но и всех честнейши
Петр Вторы, император и вседержавнейши.
В тоейжде мы державе хранимы желаем,
царю нововенчанну [35] без числа вещаем

[36] Цар 2 [36]

Поздравляю тя аз, Россия венчанна,
благополучиями всеми преизбранна. ||
л. 347 Днес тебе возсия ден, ден же пресветлейши,
егда з недра твоего выде [37] державнейши.
[38] Император Вторы, Петр [38], венцем увенчанны.
Отчеству россискому богом дарованны.
Величеству же его вси покорны ныне,
славу честь возсылаем царской благостыне.
Иже изволил прияти под свою державу,
[39] но и присноцветущую превысоку лаву [39].
Той [40] бо верно сохранит от всяка навета,
преподаст мир, тишину, радость всего света.
Откуду совокупно вси возвеселимся,
даннаго нам торжества благо насладимся.

[41] Цар 3 [41]

Неже и аз умолчу радость возсылати,
[42] присно цветущую [42] славу, но преизпрещряти

[32–32] ему же и *М*. [33] возсия *М*. [34–34] император Петр Вторы *М*. [35] нововенчанну лет *М*. [36–36] царь вторый *М*. [37] взыде *М*. [38–38] Петр вторы император *М*. [39–39] нас присноцветущую в превысоку славу *М*. [40] сей *М*. [41–41] Царь третий *М*. [42–42] присносущную *М*.

России, восприявше Петра, богом данна,
императора Втораго, венцем увенчанна.
Увенчанна, глаголю, присносущной славы,
скипетр восприявше [43] своея державы.
Ликуй, Россия, ликуй, приветствую ныне,
венчаннаго приявши в здравой сей годыне.
Днес бо тебе, Россия, светлы ден явися,
егда император, Петр Вторы, воцарися.
Мы же веселящеся купно вси вещаем,
виват, виват, монархо, усердно желаем.
Под его державою вси, живуще купно,
безчисленных желаем лет вси неотступно.

Цар 4

Услышах и аз радость россискаго света,
придох ко приветствию в нынишния лета.
Достойно есть, глаголю, достойно хвалити,
глаголы торжественны днес превозносити [II,a]
России, восприявшей Петра прелюбезна,
отчеству россискому зело преполезна,
Императора Петра, славно вознесенна,
на царство россиское богом возведенна.
Приветствуем [44] от сердца со собою [44] нами,
Петра, императора Втораго, устнами.||
Возкликнем велегласно гласы превелики, л. 34[illegible] об.
торжественными песнъми, тимпаны и лики.

[45] Россия

Торжественны глаголы приветствие взявши,
от всех царей россиских любезны приявши,
Благодарю во первых за дары толика,
богом давше монарха на весь свет велика.
Вам же, присудствующим, желаю прияти
от всего мир, тишину, в божьей благодати.
Высокопорящим же орлом содержимы,
аки птенцы, крылами будите хранимы [45].

[II,a] *Испр. из* превозносимы.

---

[43] восприявша *М.* [44–44] от сердца днес со обою *М.* [45–45] *Нет М.*

ЯВЛЕНИЕ 5[46]

России торжествующей на престоле, изходит Слава в ликах, в трубах и в тимпанех, веселящеся велегласно о новом императоре, Петре Втором.

Россия

Приближися мне ныне веселия время,
разтерза и распуди злобных облак бремя.
Предуспе бо торжество россискаго трона,
вяшше солнца блистает [47] егда нам [47] корона.
Овогда вси со мною слезы отираху [48],
егда на акты печалны тяшко воззираху [49].
Ныне же [50] вся оная [50] во триумъф собыся [51],
торжество круга сего россиска открыся.
Торжествуй, престоле, днес роскош [52] велегласно,
[53] согласная всех царства [53] веселие ясно.
Торжествуй и корона, светло вознесенна,
лучами безчисленны лета торжественна.
Торжествуй, круг россиски, ныне светлолучны,
наста время, приспе ден, ден [54] радостны, гучны [54].
Торжествуйте вси царства [55], торжествуйте грады,
торжествуйте вси домы [56], приспеша отрады!
[57] Торжествуйте со мною, россиская чада [57],
вси купно сошедшеся от стара и млада [58].
Восприяхом отчеству торжества полезна,
Петра ныне Втораго, отца прелюбезна,
Самодержца россиска, в мужестве велика,
императора силна, храбра и толика [59].||
л. 348 Прияхом россиское солнце нам второе,
в порфире возсиявшей жизни предрагое.
[60] Возвеселис убо [60] днес во торжество славно,
егда вижду свет [61] лица надо мною явно [61].
Вниде триумфов торжества в сердце мое силны,
наста ден от всех вяшши [62], зело изобилны.
Приде радость от Петра, приде от Втораго,
от императора днес в России новаго.

---

[46] Явление 5 argumentum *М*. [47–47] на Петре *М*. [48] отирали *М*. [49] воззирали *М*. [50–50] все оное *М*. [51] обратися *М*. [52] россов *М*. [53–53] огласи во всех царствах *М*. [54–54] радости бучны *М*. [55] домы *М*. [56] чада *М*. [57–57] *Нет М*. [58] *В М далее стих, отсутствующий в ркп.*: веселитеся ныне, российская чада. [59] полезна *М*. [60–60] убо возвеселюся *М*. [61–61] солнце пресветло и явно *М*. [62] болши *М*.

Изыде по вселенне [63], россиская Славо [64],
воструби [65] на все царство крепкою державо [65],
Да узрят полномощну тя и велегласну,
от горних снишедшую, от [66] земных согласну.

Слава

Велегласна изхожду, орла двоеглавна
Россискаго Слава, днес полномощна, здавна.
Внушите, услышите окрестныя властва:
аз силъна героина во вся мира царства.
Вещаю во языцех и разпростираю,
торжество собывшое в ушеса влагаю.
Дадеся мне Петр Второ, вторы император,
Петр крепки, Петр наследник, силны модератор.
О боже, извести сам, како днес славити [б],
гласити.
Возгласивши во мире отец ли полезны,
прелюбезны.
В концех мира взвестили в малех и велицех
и в языцех.
В мужестве прекрепкаго чаю устрашатца [67],
убоятца [68].
Герб орла двоеглавна к горе возносити
и хвалити.
Пресветлыя престолы того возклицают
и венчают.
Можем мы прославити честь велию сами
со нами.
Ким достойно славить монарха хвалами,
сердцами.
Тем да предстанет Орфей, Аполло с музыки
и лики.||
В златокованных трубах согласно вострубите, *л. 348 об.*
не молчите,
В литавры и тимпаны, сипоши, сопелы,
тожде [69] артелы.
Вам достойно торжество славно прославляти,
рех не молчати!

(*Канты* [70].)

[б] *Справа на поле приписано:* Echo.

---

[63] вселенной *М.* [64] слава *М.* [65–65] над вся царства крепкая держава *М.* [66] о *М.* [67] убоятся *М.* [68] устрашатся *М.* [69] тоежде *М.* [70] *Далее следуют канты М. См. приложение 3, стр. 550.*

ЯВЛЕНИЕ 6[71]

Россия з добродетелмы сияет Верою, Надеждою, и Любовию, и с протчими храбростми, такожде Фартуною, Марсом, Геркулесом и с Славою являетъся со приветствованием и благодарением богу, яко восприяша наследника себе, императора [72] Петра Втораго.

Россия

Торжествуем пред всеми, благодаря бога,
за благия щедроты, излиянна многа.
Излия милость свою на мя пребогату,
имею бо радость зде, присно не отъяту.
Даде управителя, [73] даде мне другаго [73],
императора Петра даде [74] преблагаго.
[75] Веселюся днес сердцем [75], светло торжествую,
ныне со всеми вами купно ликовствую.
Кто ж о такой радости может умолчати,
разве вяшши [76] подщится во сей пребывати [77].
Воспитан и возрастен [78] во воинстве змлада [78],
явися же России немала заграда.
Но несть молчания [79] зде места ни едина,
но торжества, [80] радости сия зде [80] притчина.
Имеем управителя, Петра преизбранна,
порфирою, скипетром, венцем увенчанна,
[81] В заповедех ходяща: никогда подкнется,
крепость велегласная тоя не минется [81].
Уповает на Веру и Надежду купно,
с теми же и на Любовь: с ним суть неотступно.
Не радост ли ныне к нам принесе всем Слава,
яко цветет Россия, охранена, здрава.
Ликуй с Марсом Геркулес, ныне веселися.
[82] Торжество неслыханно, дружно насладися [82].||
л. 349 Торжествуйте купно зде з лики превелики,
со тимпаны и трубы и игры толики.
Ныне бо радость приспе, обще веселитес,
изрядным веселием драго насладитес.
Бог бо верно подаде Петра нам Втораго,
прогонитель супостатов, прогонитель злаго.

---

[71] Явление 6 argumentum *М*. [72] *Нет М*. [73–73] весма предрагаго *М*. [74] ныне *М*. [75–75] веселия днесь *М*. [76] вящу *М*. [77] прилагати *М*. [78–78] в воинстве измлада *М*. [79] умолчания *М*. [80–80] велия днесь приспе *М*. [81–81] *Нет М*. [82–82] даннаго ти торжества благо насладися *М*.

Вера

Се аз, Вера, пред богом всегда предстояща,
у престола самаго есм повсегда бдяща.
Мною мир попремногу спасенны бывает,
чрез меня ю [83] самому творцу ся вручает.
Вернаго бо аз ищу кого в мире быти,
да возможет самому богу послужити.
Всех бо укрепляю аз верою благою,
житием безконечным, славою драгою.
Без веры ниже [84] кому, [85] что может, что благо [85],
аще что сотворит [86], не будет за драго.
Ныне бо имею аз храбра человека,
угождающу [87] богу зрю нынешня века —
Того ради торжеством веселюся зелно,
славят [88] же купно вси честию безмерно.
Возпеваю [89], глаголю аз, труба зде витиска,
приспе ныне, вещаю, всем радости [90] россиска.
Есть у тебя, Россия, благи император.

Россия

Дадеся мне от бога вели автократор.

Вера

Милосерды бо бог есть, подает благое,
все же дело в щедротах дает не инное.
Подает [91] бог корону скипетром владети.

Надежда

Со мною же надеждно хощет укрепити.
Пологает надежду на вышняго бога,
да излиет вся блага, блага попремнога.
[92] Надеится на бога избранное дело [92],
надеющиися куды кто либо грядет смело. ||
Надеждны на вышняго царство укрепляет, *л. 349 об.*
врученную корону крепко защищает.
Сохраняет его бог от всякаго злаго,
избра бог угоднаго Петра днес благаго [93].
Горит бо любовию сердце его к горе.

---

[83] и *М.* [84] ничто *М.* [85–85] может быть за благо *М.* [86] и сотворит *М.* [87] угождающа *М.* [88] славим ся *М.* [89] воспевай *М.* [90] радость *М.* [91] подаде *М.* [92–92] надеяться на бога избранно есть дело *М.* [93] втораго *М.*

Занятия в Академии.
Гравюра 1712 г.

Любов

Возбужду и воздвигну благодать воскоре.

Надежда

Ты бо, Любовь божия, над вся превосходишь,
аще же кто любит тя, вся благая родишь.
Имеешь любителя, горящаго к богу
и веру имущаго ко вышняму многу.

Любов

Тако разпаляема радостию ныне,
веселясь, благодарю бога в благостыне,

Иже такова даде защитника [94] суща,
распаляема сердцем, высок ум имуща.

Слава

Разпростерта аз в силе, в мужестве отвсюду [95],
не могу умолчати торжества отнюду,
Взираяй на герб орла, орла двоеглавна,
над всею вселенною и повсюду славна.
Прословляет славу твою [96], высоко поряще,
светлым оком [97] на сердце [97] прямо всегда зряще.
Восклицает и гремит [98]: император, здравствуй!
со Марсом же Геркулес того благодарствуй.
Воины вси российски, торжествуйте смелы,
победы суть пущенны на супостат стрелы.
Ныне, всемирны триумф, гласно торжествуй [99],
монарсе, Петру Второму, [100] славу усердствуй [100].

Марс

Вижду ныне, Россия, вижду твою славу,
всюду распространенну зрю ныне державу.
Вижду же радостию всех обвяпших [VI,1] ныне,
торжественну Россию в нынешней годыне. ||
Видно, яко прехрабры монарха дадеся, *л. 350*
на престол со скипетром Россия [2] введеся.
Днес сатурновы лета да разположенны,
будут со Марсом в храбрости везде умноженны.

Геркулес

Паче бисера драга разсудих не инны
дар принести в торжестве и в славе нетленны;
Сияет храбрость крепкаго [3] Геркулеса силна,
в мужестве цветущаго, в действи изобилна.
Торжествую аз, купно, с вами предстояще,
России приветствую, монарха гласяще:
Петра Втораго днес да боятся языцы,
и зело вси тресутся, малы и велицы [4].

---

[94] любителя *М*. [95] повсюду *М*. [96] той *М*. [97–97] на солнце *М*. [98] звенит *М*. [99] торжествую *М*. [100–100] слава усердствую *М*; *далее в М помещена речь Фортуны, отсутствующая в С. См. приложение 4, стр. 551.*

[VI,1] объятых *М*. [2] России *М*. [3] крепкую *М*. [4] *После речи Геркулеса в М приводятся канты. См. приложение 5, стр. 551,*

Фортуна[в] ||

л. 350 об.

ЕПИЛОГ[5]

Не неслыханное и весма не невероятное [6], под образом благочестия, огражденнаго верою, [7] надеждою и любовию [7], всероссискаго нашего Езекию и победителя [8] за бога и за златое свое отчество днес [9] на сем нашем игралном, паче же обученном театре [10] действия от училищныя нашего риторическаго [11] художества юности вам, благоохотны [12] слушателие, или зрителие [12], изъявихом и поистенне; зане сей документ [13] всем ест неизвестен [13], ибо ни един от уповающих на всевышнаго бога оставляем бывает; и понеже сей изкус не токмо на собственных лицах и народах, но и на всецелых государствах поможет [14] удобно изобрестися; но не привожду многия примеры, едину аки на спектамен представляяй памяти вашей великую [15] град Ниневию, о которой безсмертныя славы даже и до днес всюду гласится [16] Echo v. екъхо [16], яко тая дотоле пребывавше непозыблема, ниже поколебима, донелиже аки [17] твердыми светами сияет [17], си есть верою, надеждою и любовию, ограждена, утвержденна [18] бяше; егда [19] же сия [19] ограды благонадеждныя лишися, поистенне всему честному свету [20] есть не неизвестно, тако со всего фундамента опровержена и[г] заглажденна, яко ниже едино подобие[д] днесь может изобрестися; яве [21] есть всему земному [22] кругу, колико [23] в державе [23] повсюду гласителных[е] торжества побед, колико победоносных триумфа приемляше, зане [24] колико в самодержавной всероссискаго монарха [25] деснице содержашеся преславных царств, многонародных градов, удивителных крепостей, аще немного цененных свыше [26] сим обдарованна даем [26], си есть верою в бога несумненною, любовию нелицемерною и надеждою несуетною, за что достойнаго подвигоположника в благочестии, аки вторы Ерусалим, втораго Езекию, отца и государя свыше от бога обилно восприяет; тем всяк слышащи и видящи нашего витискаго стихословия дела [27], на похвалу

[в] *Речь Фортуны в ркп. не вписана.* [г] *После* и *зачеркн. в ркп.* разглашенна.
[д] бодобие; *испр. по М.* [е] *После* гласителных *было первонач., а затем зачеркн. в ркп.* царств, многонародных градов.

---

[5] Ephilogus *М.* [6] невероятное изъявление *М.* [7–7] любовию и надеждою *М.* [8] побориteля *М.* [9] *Нет М.* [10] феатре *М.* [11] риторическаго *М.* [12–12] благоохотние зритилис *М.* [13–13] неизвестны *М.* [14] может *М.* [15] великий *М.* [16–16] ехо *М.* [17–17] претвердыми стенами *М.* [18] *Нет М.* [19–19] *Нет М.* [20] кругу *М.* [21] о нашей России яве *М.* [22] честному *М.* [23–23] одержаваше *М.* [24] во славе *М.* [25] орла *М.* [26–26] обдарено даром *М.* [27] дело *М.*

и честь || торжествующей и ликующей России з достодолжным *л. 351*
благодарением всевышнему о новом и втором Езекии, государе, отце отечества, императоре и самодержце всероссиского, Петре Втором, зде на театре нашем явленное; аще убо в чесом либо неизправленно или неукрашенно зрению или слышанию благоохотных зрителей вознепщует что быти, смиренно молим, яко на пути наставления еще сущим в подозрение нам не поставить, нас же всех благосклонно в памети нашей содержати смиренно просим.

[28] Сия Комедия сложена учителем славенногреколатынской московскои академии, школы риторики, си есть красноглаголствием, Исакием Хмарным. Anno Domini 1728 году, месяца генъваря в 1 день [28].

[28–28] *Нет М.*

Шутовская комедия

л. 1

КОМЕДИЯ

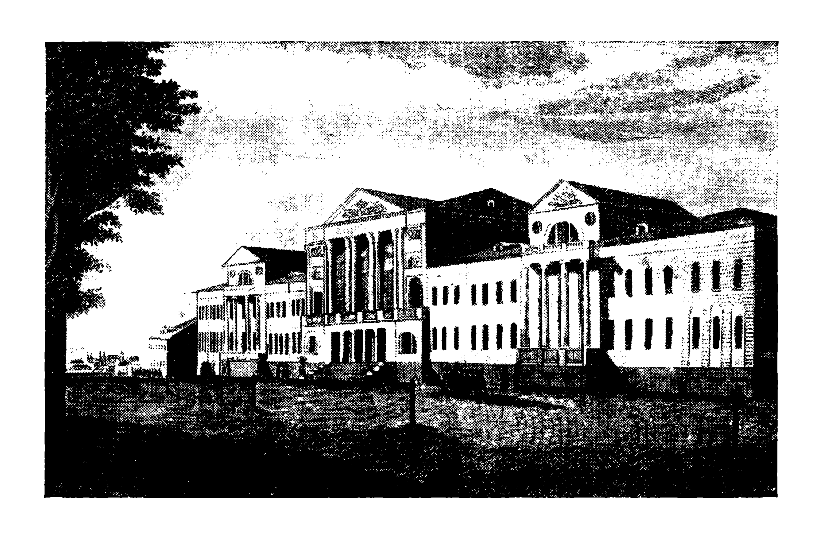
СЕНЬ 1

ДЕЙСТВО 1

Ш у т

О, чего ради отец мой не учил меня доктором! Я мню, что в свете нет лутчаго и такого прибылного жития, как доктором быти, а особливо тамо, где люди умрети не хотят. Я ныне у господина своего, у славнаго Доктора, токмо с четыре недели в толмачах побыл, а уже столко денег и подарков скопил, что не знаю, куды с ними дется. Один дает мне овса, второй сена, третей портище тафты [а] (или камки) [а], шестой и не ведаю что. И наполняют мой дом так подарками, что не знаю, куды их деть. Пока
л. 1 об. я отчасти началным || человеком был, то имел (правда) [б] немного поболше чести. Но честь туды, честь сюды. Ныне мне ни в чем нет недостатка, кроме любезной моей женушки, с которою бы мне спать. У старого хрыча, сраля Панталона, есть хорошая дочь, по моей мысли, которая такой же любовный взгляд имеет, что и я. Но блядин сын, ветряной мельницы мельник, всегда к ней ходит свататца. Ежели оный старый хрычь отдать ее за меня не похочет, то я....

[а–а] *Так ркп. — в скобках.* [б] *Так ркп. — в скобках.*



Московский Госпиталь.
Гравюра первой трети XIX в.

(*При том прийдет* д о к т о р, *пресекая речь его, и говорит*:)

Шутовский! Где ты еси, куды ты ходиш? Когда ты надобен, тогда тебя не сыщеш [в]. Что ты думаешь, что молчиш, для чего не говориш? [г]

Ш у т

Господине, ты вдруг о многом вопрошаеш. Я не ведаю, на которое мне прежде и отвечать. ||

Д о к т о р *л. 2*

Мне кажется, что ты свататся ходиш, для того что любовной взгляд имееш [д]. Неправда ли сие?

Ш у т

Я не ведаю. Но что ты много о том вопрошаеш? О чем уже ведаеш? Ты можеш в скляннице познать, беременна ли жена, или нет; так потому ж можеш и о мне познати, одержим ли я любовию.

Д о к т о р

Слушай, Шутовский! Буде ты впред в пристойное время служить не будеш, и увижу, что за девками бегать станеш, то

[в] *Испр.*; *в ркп.* сыщещ. [г] *Испр.*; *в ркп.* говорищ. [д] *Испр.*; *в ркп.* имеещ.

я велю тебе хорошей клиштер поставит и мысли любовныя у тебя из горла выгоню.

Ш у т

О, господине Доктор! Не говори мне для бога о клиштере! Мне уже тошнитца, как || ты о клиштире толко лише помянул. Коль же тошнее будет, как ставит будеш! Я тебе впред охотно буду услугу чинить.

л. 2 об.

Д о к т о р

Ну уж поди, изготов клиштер старому Панталону, которой кашлем зело мучитца. Мне кажется, что уже слышу его, сюды идуща.

П а н т а л о н

Боже помози тебе, господине Доктор!

Д о к т о р

Каково тебе, старик?

П а н т а л о н

Ах, зело худо! Я не имею [е]ни денно[е], ни ночно покою от кашлю. Иное принужден есмь так кашлят, что мало из меня дух не выйдет. Мой господине Доктор, помоги мне, пожалуй! ||

л. 3

Д о к т о р

Ужо толмачь прийдет скоро, подожди немного.

П а н т а л о н

Что мне с толмачом делать? Я хочу от тебя, а не от толмача лечен быть. Что знает о том толмач?

Д о к т о р

Без толмача не говорю я с болящими. Мне тебя надобно спросить, как ты кашляеш.

П а н т а л о н

О, боже, — мне тебя надобно спросит, как ты кашляеш! Как я кашляю, то сам ты слышиш. На что много вопросов? Что мне тебе о том инако сказать, как ты сам слышиш и видиш?

(*К смотрящим.*)

Я не знаю, спесив ли сей доктор, что он со мною сам говорить не хочет. Или буде хочет хитрости своей болши [ж]почтения[ж] ||

[е–е] *В ркп. испр. из* ниеденно. [ж–ж] *Испр.*; *в ркп.* почтения || почтения.

приключит многими вопросы? Я вижу, что надлежит во всех искати. л. 3 об.

Шут

прибежит и речет

Ну, ты, старой хрыч, срал. Буде мне тебе сию вещ ставить, то ведаю, что без слез не пробудеш.

Доктор

Шутовский! Готов ли клиштер?

Шут

Готов, господин Доктор, вот здес.

Панталон

Не клиштер ли вы мне хочете поставить?

Доктор

Слушай, Шутовский! Скажи старому господину Панталону, что он сухой кашел имеет, и онаго ничем иным тол скоро не можно изгнати, как клиштером.

Шут

Господин Доктор сказывает, что ты сухой кашел имееш, и для того велит мне тебе || сей клиштер поставит, потому что того л. 4
кашля ничем иным изгнать.

Панталон

Хотя век с кашлем таскатся будет, или хотя сего дня от того умерет, то однако не дам себе клиштеру ставить.

Шут

Господин Доктор! Сей старый хрычь, срал, не хочет о клиштере и слышать.

Доктор

Скажи ему, что сей клиштер из теплаго молока и з иных сладких вещей зделан.

Шут

Господин Доктор говорит, что сей клиштер из теплаго молока и з иных сладких вещей зделан, и того ради не бойся.

Панталон

Кой дьявол мне в теплом молоке и в сладких вещех будет! л. 4 об. Клиштер веть не спереди || принимается. Хотя он сладок, или кисел,— мне до нево дела нет. Мой любезный Шут! Скажи господину Доктору, что у меня гортань болит и что кашель из желутка происходит.

Шут

Господин Доктор! Сей старый говорит, что кашель спереди, а не сзади происходит.

Доктор

Ах, какие ета дивные люди, что о клиштере и слышат не хотят! Они не знают, какое действо клиштер имееть. Коли он не хочет того чинить, что я советую, то мне до него и дела нет.

Шут

Слушай, старой! Доктор говорит, что ты дурак, и не знаеш добра. Во Францускои земле дают себе старые мущины и женшины во дни и в нощи клиштеры становить. ||

л. 5

Панталон

Я желал бы, чтоб у доктора, и у тебя, и у всех, которые себе дают клиштеры ставить, они торчали, чтоб им о них говорить невозможно было.

(*Отидет и кашъляет*[з].)

Шут

Постой, постой, старой, я тебя научю, как клиштеры становят! Я мню, что мой господин во Францускои земле[и] учился, понеже все свое врачевание чинит он клиштерами, и хотел бы аз, дабы их как взял. Я имею здесь добрую службу, но проклятое клиштерное ставление досаждает мне много. Нос, нос, бедной мой нос, терпит при том наиболшую нужду. Но однако же добрая невеста все сие исправит. Теперь пойду я к своему Французу, котораго в Париже знавал, и стану просить, чтоб он ходатаем мне был и старого Панталона доч за меня высватал, чтоб мне ея в жену поять. А буде он, старый хрычь, срал, того учинит л. 5 об. не похочет, || то я ему силою сей клиштер поставлю.

(*И отидет.*)

[з] *В ркп. испр. из* кашель. [и] *Испр.; в ркп.* земне.

Гишпанец

О, святый Христофал, коль непостоянно есть счастие на сем свете, коль много проходящии суть все вещи, прежде сего бывшия, ныне сущии и впред будущия! Умолчевая о всех протчих великих и благознаменитых пременениях, которыя [к] от начала света в королевствах, в землях и в городах случишася, воспомяну аз ныне токмо о своем любезном отечествии, Гишпании. Которое кралевство бывало когда силнее онаго, и который корол мог когда похвалитися, что в его земле никогда солнце не заходит, яко же корол Гишпанский? Где вящее обрести богатства возможно было, яко же в Гишпании? Где вяще храбрости оказывано было, яко же в Гишпании и кто иным страха и боязни приключал, яко же Гишпания? Пременное же счастие похотело свое постоянство обьявити в непрестанном непостоянстве, понеже ничто на свете обретается так непостоянно, яко же непостоянство. Сила, богатство, храбрость,— вся минушася, яко б и никогда || не бывали, и Гишпании самой требе есть ныне в Гишпании искати. *л. 6* Когда аз несколько лет вне отечества своего пребывал, и в то время аз толь много о Гишпании слыхал, аки бы ея никогда в свете и не бывало. О, страшное пременение! Француская земля была прежде пред Гишпаниею ничто, а ныне мало что не обладателница над Гишпаниею. На нечаянное Гишпанское безопасение напало Француское лукавство, и стоящие французы тебя, мое отечествие любезное, светящими своими денгами ослепили, и того ради, аще ты не хощеши весма опровержено быти, то возбудися и воспомяни о своей прежней славе и природной твой храбрости. Аз бы желал, дабы наш милостивейший корол хотя токмо пятдесят тысящ человек в зборе имел, которые б мне подобное дерзновение, намерение и искусное воинское обучение имели. Мы бы француза вскоре инако научили. Но где таких обрести? Счастлива та земля, которая разумными воинами изнаполнена, понеже искусный воин с десятию тысящи более исполнити || может, нежеле неискусный со ста тысящими. *л. 6 об.* О всех о иных рыцарях умолчевая, воспоминаю токмо о славном в славном свете и несравнителном Турнире, котораго аз во Америке знавал: сей...

(*Зде пресечет Француз у Гишпанце реч и говорит:*)

Француз

Сервитер, сен ор [л] (*то есть, слуга твой.*) [л]

[к] *В ркп. испр. из* которые. [л–л] *Так ркп.— в скобках.*

Гишпанец

Господине, я не знаю по француский.

Француз

А я не умею по гишпанский. Мой господине, не прогневайся, аз слышу, что ты по славенски глаголеши. Како и где ты, господине, сему языку изучися?

Гишпанец

Той тебе мало принадлежит, чего ради аз не вопрошаю, где ты оному изучися? Не имееш ли о чем ином разговаривати?

Француз

Мой господине, я удивляюся, что вижу гишпанца, иностранным языком глаголюща. ‖

л. 7 Гишпанец

Чесо ради так?

Француз

Понеже гишпанцы мало путешествуют, но всегда в своей земли пребывают.

Гишпанец

Им того и не потребно есть чинити, понеже в их землях все то обретается, что во всем свете потребно.

Француз

[м] *к смотрящим* [м]

Господа, не смейтеся. Мой господине, не прогневися. Есть много того во иных землях, чего в Гишпании обрести невозможно.

Гишпанец

Ты не разумееш мнения моего. Аз не о безделицах глаголю, которые в иных землях обретаются, но глаголю о хитрости, художестве воинском и что к совершенному житию приналежит.

Француз

Сие же есть все то, чего и в Гишпании нет. Но однако же к прежнему разговору прииду. Желал бы аз охотно ведати, где ты, господине, славенскому языку изучился. ‖

[м–м] *В ркп. в скобках.*

Гишпанец

Тому аз в войне научился. л. 7 об.

Француз

Мой господине, не прогневися, в какой войне?

Гишпанец

В войне против турка.

Француз

Так знатно ты, мой господине, цесарю служил?

Гишпанец

Так и есть.

Француз

Ты, мой господине, зело краток в речах твоих. Не тягостен ли тебе, господину?

Гишпанец

Никако, господине. Извол токмо далее глаголати, буде имееши, о чемь еще разговарити.

Француз

Аз дознаваюся, мой господине, что ты не много при дворе жил, но всегда в воинских службах пребывал.

Гишпанец

Чесо ради так?

Француз

Того ради, что обыкновенныя дворовыя[н] правила || преступаеши. л. 8

Гишпанец

Волному ковалеру не подобает к дворовым правилом привязану быти.

Француз

Лутчи есть при дворе связану, нежели волными нищими быти.

Гишпанец

Господине, аз дознаваюся, что ты не знаешь, что то ковалер есть.

[н] *В ркп. испр. из* дворовые.

Француз

Мой господине, не прогневися, буде аз тебе противно молвил. Мне[о] мнится, что дворовое житие тысящию крат лутче воинскаго.

Гишпанец

Коим образом?

Француз

При дворе аз живу по желанию сердца своего, ем и пью, когда хощу, ложус спать и встаю, когда хощу, и егда мне кто что противно учинит, то блиско аз есмь от высокаго началства, которому аз о нужде своей жалобу творити могу, и которое силно есть мя защищати. ||

л. 8 об. Гишпанец

Все ль еси изглаголал?

Француз

Аще тебе, господину моему, угодно, то могу аз еще и вящее глаголати. Но отвещай мне сперва на то, что аз уже глаголал.

Гишпанец

Мне мнится, что ты еще немного [п]при дворе жил, или не разумееши, какое есть тому счастие, который кроме двора свое повседневное пропитание имети может. Где есть вящее порабощение, яко при дворех? Где есть вящее грехов чинитца, яко при дворех?

Француз

Мой господине, не прогневайся: в войне не менши того грехов чинитца.

Гишпанец

Человек ни на котором месте без грехов не живет. Но аз глаголю: война есть всех справедливых ковалеров стихия. Противно ж тому пражнее дворовое житие, родителница всех злобных злодеяний, неизреченных грехов. ||

л. 9 Француз

Мой господине, не прогневайся, ты хвалиш тол много войну, яко неискусный салдат, которому война изначала всегда сладка кажется.

[о] *Испр.*; *в ркп.* мне мне. [п] *В ркп. испр. из* немною.

Гишпанец

Знаешь ли ты, с кем глаголеши?

Француз

Аз глаголю с таким человеком, которой гишпанца назнаменует.

Гишпанец

Ты глаголеши не токмо с гишпанцом, но и с кавалером, которой во всем свете благо искусился и благо держался. И аще не хощеши тому верити, и ты си [р] славнаго в свете воина, Гаврила Гавриловича Фантурнира, великаго подпопшика и брегадира.

[с] (*И отидет.*) [с]

Француз

Аз не знаю того добраго человека. Иногда и он такий же воин, что и ты. Истинно, кому с гишпанцом разговаривать, тому надлежить великое терпение имети, понеже они егда единое слово взглаголют, то десятью [т] наперед одумаются. Егда их о чем [у] вопрошаеши, то не ведают, отвечать ли им на то, или нет. || И егда последи и дадут ответ, но и то кратко и доволно грубо. Аз не знаю, чтоб которой гордея и притом ленивее народ в свете обрести возможно было, яко же гишпанской. Свой собьственной народ превозносят они паче всего света. И дабы им добрые дни во всю жизнь свою имети, и того ради идет их болшая часть в монастыри, и работают тамо чреву своему. *л. 9 об.*

(*И отидет* [ф].) ||

СЕНЬ 1 ДЕЙСТВО 2 *л. 10*

Шут

приидет и молвит к [х] *другому французу*

Господине, слуга твой.

(*потом говорит о своем состоянии, что добро живот, и понеже охотно жену пояти хощет, того ради просит француза, чтоб быль сватом.*)

[р] *Так в ркп.*; *по предположению В. Н. Перетца, должно было быть «веси» или «спроси».* [с—с] *Так ркп. — в скобках.* [т] *В ркп. испр. из* десять. [у] *В ркп. испр. из* сем. [ф] *Далее пустая нижняя половина листа.* [х] *В ркп. испр. из* П (?).

Шут

Господине, не ведаеш ли чего новаго?

Француз

Никак, господин Шут.

Шут

Какой же ты дворовой человек! Я желателен новаго слышати, понеже чиновным людям надлежит уже напред ведать, что в будущее время станет чинится.

Француз

То могут они по количеству в гражданских и воинских дознатися, но не совершенно ведати.

Шут

Мой господине, прости меня, я тебя за совершеннаго, а не за получиновнаго человека почитал. Я чаял, что ты можеш [ц] тотчас по носу познать, что у кого на уме. Но [ч] без издевки [ч] скажи мне, пожалуй, что у меня на уме? ||

л. 10 об.

Француз

Того ради мне невозможно ведати. Но однако же ты мне таков весел кажешся. Мню я, что ты охоту имееш [ш] женится.

Шут

[щ] *к смотрящим* [щ]

Дьявол пуст водится с политиками, которые оказуются, будто они ничего не знают, но однако же все ведают! Но, мой господине, не покручинся, которой дьявол тебе сказал сие?

Француз

Господин Шут, для чего так гневен? Я толко поиздевал.

Шут

Их, с шутками своими! Ты не издевался, но правду сказал.

Француз

Сие мне любо, и поздравляю и желаю много счастия к тому.

[ц] *Испр.*; *в ркп.* можещ. [ч–ч] *Доб.*; *в ркп.* бе издевки. [ш] *Испр.*; *в ркп.* имеещ. [щ–щ] *В ркп. в скобках.*

Шут

Мой господине, то еще дело несовершенно основано, но токмо в моей главе мыслию положено, и хотел я охотно, чтоб ты, мой господине, архитектом, или строителем, брака моего был || и остаточное бы, что к любезному браку принадлежит, построити помог. л. 11

Француз

Ну ж, что то за девица, которую ты любишь?

Шут

Я стыждуся ея назвать, отгадай сам.

Француз

Ты меня сего дня зело искушаеш, я не могу сего угадать.

Шут

Я стужуся тебе о том так явственно молвит. Буде ты возможеш [II,а] угадать, то позволю тебе первую ночь с нею спать. Но, дьявол тебя возми, еще не угадай!

Француз

Я знаю всех девиц, которые в нашей стороне живут.

Шут

Буде ты в первой порядок не угадаеш, то я своего договору не здержу. ||

Француз л. 11 об.

Ну, мне то все равно будет. Не обретаю лучшей, пригожей, и приятнейшей особою, как нашего господина дочери...

Шут

Молчи и не говори!

Француз

Мне [б]не молчать, и говорит[б], и угадать, какая у тебя невеста!

Шут

Для бога, скажи правду! Я слово дал и не хочю в слове не устоять, но не стану мешать. Хочет ли етого блятка, то сама ведает, толко чтоб про то не знал.

[II, а] *Испр.*; *в ркп.* возможещ. [б–б] *Так в ркп.*; *по-видимому, должно было быть* и молчать, и говорить.

Француз

Не печалися, мой любимой Шут, не будет так. Жемчюг напрасно свиниям не бросается.

Шут

Сея пословицы не знаю. Однако скажи мне [в] без издевки [в], хочеш ли угадать, или нет? Долго ли будешь? ||

л. 12 Француз

Мне нелзя угадать, для того что всегда мешаеш.

Шут

Угадай, толко во един раз.

Француз

Уже я говорил: мне кажется, что лутче во всем свете не найдеш, нежели старого [г] господина дочери.

Шут

Вот я пропал!

Француз

Для чего пропал?

Шут

Ты меня учиниш корнутом. Я уже слышал и разумею, что угадал.

Француз

Слыши, Шут! Как жена твоя будущая не похочет, так твой договор ни во что.

Шут

А как она похочет, так я сам бедной мужик!

Француз

л. 12 об. Коли она не похочет, так ей возможно будет то || учинит и без твоего договора.

Шут

Чорт тебя возмет, ты болши меня разумееш! Мне тепер все равно, хотя угадаеш, хотя нет.

Француз

Как тебе все равно, так не хочю тебе и сказать.

[в–в] *Доб.*; *в ркп.* бе издевки. [г] *Испр. В. Н. Перетцем*; *в ркп.* строго.

Шут

Нет, нет, тебе надобно сказать! Я стыжуся ее назвать.

Француз

Каков стыдливой молодец! Не смееш своей невесты, девицы Панталоновой!

Шут

[д] *к смотрящим* [д]

Я чаю, что французам либо их отец, либо советник их сказывает! Мне толко сей ночи про нее грезилось, а он уже знает, что моя невеста.

(*Ко французу.*)

Ты угадал, либо чорт тебе сказал?

Француз

Я разумел, потому что она такова девка весела, как [е] ты, и [е] равный с равным совокупляется. ||

Шут *л. 13*

Как нам теперь чинить, чтоб мне ея в жену получить, и чтоб ея женою учинить?

Француз

Как тебе ея в жену получить, то я стану промышлять а как тебе ея женою учинит, сам вудумай.

Шут

О, господине! Прошу тя, чтоб поскорее зделал, потому что ея так страшно люблю, что мне говорит нелзя и не могу болше ожидать.

Француз

Не печалися, сего дня все зделается. Прости.

[ж] (*И отидет.*) [ж]

Шут

Французы прямые проклятые плуты! Они могут тот час и в колыбели ведат, чим детя неможет. Прежь сего люди обыкли говорит: где чорту приступит нелзя, туда посылат старую бабу; а ныне можно так говорит: где чорту нелзя приходит, туда можно француза посылат. ||

[д–д] *В ркп. в скобках.* [е–е] *Испр.*; *в ркп.* тый. [ж–ж] *Так ркп.— в скобках.*

л. 13 об. СЕНЬ 1 ДЕЙСТВО 3

Панталон

Какую горесть имею в моем житии! У меня [3]толко едина дочь от всех моих детей осталас в живых, и она мне теперь седину наводит болши, нежели жена з домом, наполненным со многими детми. Сей выблядок чють четырнадцат лет и уже хочет замуж ити. Однако я бы тому доволен был, как бы толко доброй человек за нее сватался, так бы от всей печали и стрежения свободен был. Приходит ко мне непотребный Шут, которой самой безделной мужик и ничему не учился, и сватается за нее. Воистинну я не знаю, что мне делать. Сию блятку я рад бы выдат, однако, за доброго человека. Сей блятке мочно было еще неколко лет дожидатца, как бы она хотела и мне бедному человеку помогать. Однако, я хочю послушат, что она говорить станет, дастся ли себе подговаривать. Касенко, прийди сюда!

Касенка

Батюшко, что ты изволиш? ||

л. 14 Панталон

Где ты? Всегда не вижу тебя!

Касенка

Ты очюнь много спиш, для того меня не видиш[и].

Панталон

Я всегда не сплю, коли я глаза сомкну. Скажи мне, что всегда делает Шут у тебя?

Касенка

Ничево, батюшка.

Панталон

Уже, уже ничево! Скажи истинну, о чем вы посмеиватесь[к] меж собою всегда и почто так ласково говорите меж собою?

Касенка

Батюшка, ты знаеш, что Шут молодец ласковой и шутливой; иное для речей ево и неволею смеюся.

---

[3] *В ркп. испр. из* мене (?). [и] *Испр.*; *в ркп.* видищ. [к] *Испр. В. Н. Перетцем*; *в ркп.* посмевается.

Панталон

Для чего ты так ласкова к нему?

Касенка

Он ласков ко мне; для чего мне не быть ласковой || к нему? л. 14 об.
Он всегда спрашивает о здоровъе моем и потом еще говорит, что меня любит, как сердце свое.

Панталон

Что ты говориш к нему?

Касенка

Я говорю, что он меня напрасно любит, потому что я ничего ему угодного не сотворила и что я не сам хороша.

Панталон

Что он на то говорит?

Касенка

Он говорит, что мне никакова зла дела не сотворит, понеже слышал он от господина своего, Доктора, что это не хорошо, но иное, кому что полюбится.

Панталон

Веруеш ли этого?

Касенка

Да, верую же, потому что господин ево говорил; так истинно будет, ибо он человек ученой и искусен.

Панталон

Послушай, дочь моя: не верь, что люди говорят. ||

Касенка л. 15

Я не верю, что люди говорят. Однако, коли молодец изрядной ко мне так вежливо говорит, глаголя, что он меня любит, что мне делат ему?

Панталон

Делай так, бутто чюжа и бутто этого не знала бы.

Касенка

А коли ко мне ласково смеется и меня по щекам станет гладит, что мне делат?

П а н т а л о н

Когда он тебе посмеется, немного гляди на него. А коли он тебя по щекам похочет гладит, отпехай ево прочь рукою.

К а с е н к а

А когда он руку мою ухватит и целует, тогда что мне делать?

П а н т а л о н

Что ты спрашиваеш про целование его?

К а с е н к а

Я не хотела бы спрашиват, но Француз идет, расторгая беседование наше.

Ф р а н ц у з

Слуга вашец, господине Панталон! Здрав ли ты? ||

л. 15 об. П а н т а л о н

Здрав. А где мне сие написат, что ты изволил мне таковую честь сотворить и меня, бедного человека, посетити?

Ф р а н ц у з

Господине Панталон! Я здесь пришел дело христианское совершити.

П а н т а л о н

Какое дело христианское? Хочеш ли на крестины, или на свадбу зват?

Ф р а н ц у з

Нет, господине Панталон! Я сюда прислан от того, не очюнь славнаго, однако честнорожденного, не зело ученого, однако нарочито готоваго, инако презрливаго, скорослужевольнаго и шутливаго господина Шута, которой после обыкновенныя поздравлении тебе, старому Панталону, руки и ноги вдруг целовати велел и притом приказал, что мати всех нас, натура [л], так его выучила, что ему болши без жены быть нелзя, но любезную и сердечную женушку желает и ныне лутче по разуму своему желаннейшей, нежели твоей дочери, девицы не имееш найтит, и он от нея [м] самой слово взял и бьет челом чрез меня, чтоб ты, *л. 16* господине Панталон, || аки отец будущей невесты, пожаловал благословение и слово поволное изволил подати. Когда то будет

[л] *Испр.*; *в ркп.* натура натура.   [м] *В ркп. испр. из* нее.

и учинено, о чем он и я не сумневаемся, тогда он готов вся дни живота своего быть помощию и при дворе тестя его будущаго так долго последнее издыхание приимати и испущати будет и потом будет тебе плателщик [н], егда сие доношение, желанное послушание и волное подкрепление получити будет.

Панталон

Господине, из твоего долгаго и страшливаго доношения я неволею уразумел, что тот недостойной и безделной Шут мою дочь в жену хочет брати. А ныне я рад бы тебе сию дружбу учинить и дочь мою в жену отпустит, как бы толко знал [о], что Шут выучился, чем жену свою прокормить. А егда сего не сотворил, тогда позволити нелзя.

Касенка

Батюшка, он умеет.

Панталон

Молчи ты, выблядок, и не говори прежде, как тебя спросят!

Француз

Шуту возможно прокормитца во многих местех. || Первое, что он знает многих языков. Другое, что он искусен в науке лечебной, которой он нарочито от своего господина, Доктора, научился. *л. 16 об.*

Касенка

И он гораздо разумеет щупать по пулсу.

Панталон

Поди прочь с пульсом! Я чаю ты тоже разумееш [п], где пулс у него! Ох, мне бедному, что мне!

Француз

Господине Панталоне! Мне то лутче покажется, что тебе не отказат ему, потому что сама за него хочет.

Панталон

Ну, дочь моя, что ты говориш? Хочеш ли за того нехорошаго Шута? И что думаеш?

[н] *Испр. В. Н. Перетцем; в ркп.* платещик. [о] *Вписано над строкой.*
[п] *Испр.; в ркп.* разумеещ.

Касенка

Когда ты не станеш сердит, батюшко, так тебе хочю сказать, что я думаю.

Панталон

Толко скажи, что ты думаеш. Я не буду сердит.

Касенка

л. 17 Я думаю, что лутче паче Шута пред глазами || моими не обретается. И то мне жал, что он за два года не пришел и за меня не сватается.

Француз

Коль стара твоя дочь?

Панталон

Ей теперь толко четырнатцат лет.

Касенка

Батюшка, я чаю, ты обчелся.

Француз

Един год болши, или менши, то ничего[р]. Того полно, что она может замуж вытти.

Касенка

И уже гораздо время есть.

Панталон

Молчи ты, блятка! Успеешь вытти за него! Я хотел бы, чтоб вы уже венчаны были.

Касенка

И я наипаче хотела бы. Ты уже стар, батюшка. Давно забыл ты свадебные страсти.

Панталон

Господине, пожалуй, донеси Шуту от меня и дочери моей позволителное слово. ||

л. 17 об. Француз

Добро, господине! Прости!

[р] *В ркп. испр. из* ничто.

[с] *(И отидет.)* [с]

(Зде подобает Шуту приходит, и шедшему пети любовную песнь. Между тем ступают иные на сторону подслушиват, что Ш у т говорит станет. Он же, поя песнь, и учинит себя быть пьяна. Потом начнет так говорит:)

Не могу болше сего ждать. Так ея люблю, что для любви ея хотел бы проглотить. Француз мой пошел к старому Панталону. Я дивлюся, что он замешкался. А буде он, старой хрычь, доброволно выдать не похочет, то возму ево доч силою и учиню ея себе женою!

[т] *(Зде выйдет К а с е н к а и говорит:)* [т]

Нет, мой любимой Шут, не бойся! Батюшка уже слово дал.

Ш у т

Откуду, мое серденко?

К а с е н к а

Мы здесь стояли и слушали. Отец мой и Француз тожь здесь.

Ш у т

Ох, то мне любо! А где он?

Ф р а н ц у з

Ты молчи, а я не стану говорит, что ты мне посулил || первую ноч с невестою твоею спать. Нижкни ж толко. *л. 18*

П а н т а л о н

Вот, сын мой, возми мою дочь! Дай бог вам многое благополучие! Живите вместе, однако так, чтоб вы мне всегда послушны были.

Ш у т

Батюшка, челом бью за твою милость! Вот тебе моя рука, что я тебе клиштер поставлю! А где моя душенка? Слушай, мое серденко! Когда нам свадбу играт? Того мне страшно хочется.

[с–с] *Так ркп. — в скобках.* [т–т] *Так ркп.— в скобках.*

Касенка

Мой любезный Шут, когда ты хочеш. Я уже давно готова. Нам не надобно многие церемонии и протори чинит. Будет нам нашего платья полно.

Француз

Послушайте, как вы хотите свадбу играть, так поскорее то учините, ибо [у] отезжат стану.

Шут

Тот час, тот час, господине! Я завтра стану гостей звать, а послезавтра мы хочем [ф] свадбу учинить и вскоре уготовимся. Прощай!

[х] (*И отидет.*) [х] ||

л. 18 об. СЕН 1 ДЕЙСТВО 4

Поляк

пьяной

Малой, где у тебя моя сабля! Принеси мне ее сюда в ножнах, не вынимай ея отнюд вон, чтоб тебе ею вреда [ц] не учинить. Ты ведаеш, малой, какая сия сабля? Она мне служила в турской войне. Я желал бы, чтоб столко у меня золотых червонных было, сколко турецких и татарских голов от нея отлетело. Я с сею преизрядною полосою к кровопролитию [ч] так было привык, что почасту с лучшими своими друзъями ссору начинал и им нарочитые знаки ею давал. И уже они все то и ведали и для того болшую часть посылали меня в подезды, дабы токмо в становищах своих от меня безвердны быти могли. Да и сам хам [ш] крымской счаслив был, что у меня из рук ушел. Я б ему воистинну уж бунчюг [щ] долой с плечь срубил! Но всяк знает, какие у них, у скурвых сынов, кони, и кол скоро они на них уходит могут. Или б ево так воткнул, что черевы на седелной луке повисли!
л. 19 Ах, было то-то житие! || Три поляка, пять москович, семь немцов, десят казаков, четырнатцат татар, да дватцат турок были мне вместо завтрика. Я их не почитал, как б у меня еще мой бахмат жив был, котораго подо мною на бою под Каменцем Подолс-

[у] *Испр. В. Н. Перетцем; в ркп.* ибу. [ф] *В ркп. испр. из* хочет. [х–х] *Так ркп.— в скобках.* [ц] *В ркп. испр. из* вдеда. [ч] *Испр.; в ркп.* провопролитию. [ш] *Так в ркп.* [щ] *Испр.; в ркп.* бунчюочь.

ким застрелили попреж за полгода. То бы пятьюдесятми тысячами ефимками богатея нынешняго был. Тот бахмат за однем кормом двести верст взад и впередь перебегал, и то ему ни за что было. Чрез болото широтою шесть или седмь сажен перескочит было ему за потеху места. Однажды гнал я на нем за туречином и загнался в городок, в котором они тотчас ворота замкнули, и чаяли, что уже меня совершенно поймают. Но как стали советоват, как бы меня изловит, и я в то время перескочил на нем чрез городовую стену и стал в чистом поли. Как бы тех мужиков взял, естъли бы они за мною погналис! В другое время обошла было меня кругом целая рота татар. Но я перескочил чрез всю шквадрону[щщ] и ударил перед ними бахматовыми ногами ротмистра, а задними корнета по головам || так, что чаю, впред в подезды ходит забудут. Я желал бы себе болши таких лошадей, потому что я на том бахмате чрез Вислу и чрез Днепр переплывал. И что еще лутче всего — помянутой кон имел такой разум, будто человек, и ложился всегда со мною на солому, и спал вместе, и когда у меня был мед или горелка, и тогда он так пьян напивался будто мужик. Жаль зело мне, что он так нагло пропал и что невозможно мне было, кожу с него сняв, бумагию набит или хотя по последней мере его погребст. Воистинну, изрядное ест в войне зело, егда добраго коня и смелств [III,а] имееш и умееш [а] их употреблят. Мой полковник, у которого я в полку был, ведал, что возможно ему было на меня надеятся. И для того мешал он мне в счастии моим, что все офицерские места, на которые меня поставит хотели, мимо меня проходили. Я надеюс, что моя сабля еще мне и княжество приобрящет. Ты, честная моя сабля, не имееш ныне никакого дела! Не хощеш ли ты когда какому ни есть доброму (человеку)[б] другу шрам[в] в голове разрубить? || Что бахмат мой имел охотку напитися, так и ты воистинну имееш[г] охотку. Ну, буд доволна, и тебе вскоре напитися дам[д].

л. 19 об. … *л. 20*

Ветряной мелницы мелник

Мой господине! Я слышу, что ты под Каменцем Подолским был. Не слыхал[е] ли ты там о славном полковнике Гавриле Турнире, у которого тамо вотчин есть? И еще ли ево великой пруд в добром состоянии обретается, в котором болшая щука была?

[щщ] *Испр. В. Н. Перетцем*; *в ркп.* шива дрону.

[III, а–а] *Испр.*; *в ркп.* имеещ и умеещ. [б] *Так ркп.— в скобках.* [в] *На поле пояснено* мозг. [г] *Испр.*; *в ркп.* имеещ. [д] *В ркп. испр. из* дал (?). [е] *Испр. В. Н. Перетцем*; *в ркп.* здыхал.

Поляк

Ах, ты, скурвей сын! Что ты за мужик?

Мелник

Мой господине! Я и ныне ветренной мелницы мелник, а преж сего бывал и сам салдат. Прошу тебя, не бранис, чтоб моя дубина с твоим горбом товаришства не учинила.

Поляк

Слушай, мой братец, не бойся. Я свою саблю прочь отложу. Малой, возми саблю прочь, чтоб не учинила какова вреда. ||

л. 20 об. Мелник

Я твоей сабли не боюся. Но ведаеш ты, какая сия дубина?

Поляк

Я того не ведаю.

Мелник

Ну, мой господине, я тебе про то скажу. Толко ты мне напередь скажи, не знал ли ты в Полше Гаврила Турнира и не слыхал ли, как он болшую щуку убил?

Поляк

Ох, мой братец! Я ево не токмо что знал, но и сам при том был, как та щука изловлена и убита, и беременная женщина из нее вырезана. Сия есть та и сабля, которою то и учинено. И ее мне тот драгий воин, Турнир, для напоминания подарил.

Мелник

О, мой господине! Так бы и я тебя знал, потому что я в то время у полковника Турнира в денщиках был. И ты б ведал, что
л. 21 сия дубина тогда у щуки меж зубами[ж] торчала. И никто || ея не видал до тех мест, пока щучью голову, сваря, на стол принесли. И я ея ест хотел, и тогда сыскал сию дубину меж зубами ея, которую тот изящный полковник у меня для напоминания и оставил.

Поляк

Про то я ничего не знаю; но то я ведаю, что беременная женщина из той щуки вырезана. И понеже она уже мертва была,

---

[ж] *В ркп. испр. из* зобами.

и для того разрезали ей живот и выняли младенца из ея матерни утробы. И той малой жив был и служил несколко лет тому славному Турниру.

Мелник

Мой господине! Сотвори мне такую чест, поди со мною в мою мелницу на черку горелки, и там мы о сем деле меж собою поговорим.

Поляк

Добро, мне сие и угодно. ‖

СЕН 1 ДЕЙСТВО 5 *л. 21 об.*

[з]Шут

приидет с скляницею, в которой мочь смотря имеет, и глаголет[з].

Естьли бы я знал, что при женидбе столко печали будет, то бы я и не начинал сего дела! Ныне проклятые люди приходя мне сказывают, что моя навеста нечистая девица есть, и будто ветряной мелник уже что ни лучшую и лакомейшую вещ у нее получил. Я желал бы, чтоб тот хлебной вор и чести, так и блядин сын на ветряной мелнице весил, дабы я от него злаго переговору и досады не имел. Любезной своей я о том еще не говорил. А что здесь имею[и] в скляннице, то от нея лестию получил, тем, что сказал ей будто доктор сие на особое лакарство употреблять хочет. Я услышу, что доктор про то скажет, девица л она или нет. Буде услышу, что она...

[к](*Между теми приидет Доктор и говорит*:)[к]

Доктор

Где ты был, Шутовский? Что у тебя за склянница? ||

Шут *л. 22*

Господине Доктор! Буде ты мне приятство покажеш[л], то я на всю жизнь свою тебе верно служит буду.

Доктор

Сказывай, что тебе надобно. Буде я тебе помощи могу, [м]и я[м] то охотно учиню.

[з–з] *В ркп. — в скобках.* [и] *В ркп. испр. из* имню (?). [к–к] *Так ркп. — в скобках.* [л] *Испр.*; *в ркп.* покажещ. [м–м] *В ркп. испр. из* ил.

Шут

Здесь имею я девическую животную воду любезной моей. И по той желаю ведат, девица л еще она, или нет.

Доктор

Покажи, я тебе тот час про то скажу.

[н](*И посмотря говорит:*)[н]

Мой любезный Шут! Сия есть дивная мочь!

Шут

Так, господин Доктор, я не чаю, что она беременна есть.

Доктор

Она не токмо беременна, но вместо человека имеет жеребенка в животе.

Шут

Что за жеребенка! Ты шпыняеш надо мною. ||

л. 22 об. Доктор

Я тебе сказываю воистинну, что она жеребенка в животе имеет. Говори ты, что хочеш [о] и мне буде не хочеш [п] верит, то сам потом уведаеш [р]. Вот, возми склянницу свою паки назад. Мне недосуг [с] теперь болше говорить. Надобно еще [т] к болным [т] ити. А ты останся дома.

[у](*И отидет.*)[у]

Шут

Что ета, впрям к чорту будет, буде моя любезная жеребенка в животе имеет, и Мелник ей того зделал. Пойтит мне к Мелнику и послушат, что он станет говорит. Есть ли ему причина какая о моей невесте, что безчестное [ф] говорит. Истинна ли то, что люди про нея говорят?

Гома, гома, Мелник! Поди вон из мелницы! Здес человек, которой с тобою говорит хощет [х].

[н–н] *Так ркп. — в скобках.* [о] *Испр.*; *в ркп.* хочещ. [п] *Испр.*; *в ркп.* хочещ. [р] *Испр.*; *в ркп.* ведаещ. [с] *В ркп. испр. из* недогуе. [т–т] *Испр.*; *в ркп.* (к болным) к болным. [у–у] *Так ркп.— в скобках.* [ф] *Испр.*; *в ркп.* безчетное. [х] *В ркп. испр. из* хочет.

Мелник

Тихо, тихо, господине Шутовский! Для чего ты ныне так спесив, чего хощеш?

Шут

Какая спесь! Скажи мне толко без церемонии, имееш[ц] ли что говорит про мою невесту или нет. ||

Мелник л. 23

Что мне говорит про нее? Какое дело мне до твоей невесты?

Шут

Нет, нет, скажи мне, спал ли ты с невестою моею, или нет?

Мелник

Какой сей дураческой вопрос! Я про то не знаю.

Шут

Однако, люди говорят. Знатно, что есть в том некая причина.

Мелник

Слушай, мой милой Шутовский! Спроси ты о том у своей невесты. Она про то лутче меня знает.

Шут

Однако ж скажи мне, что чаеш. Ест ли она еще девственна?

Мелник

[ч]*сняв свою шапку, и трясет ею, говоря*[ч]

Ей, ей, истинно она еще девственна!

Шут

О, блядин сын! Ты говориш про шапку, а не про невесту мою!

(*И бросит Мелнику склянницу уринную в голову. Мелник же начнет бегат за Шутом, и поимает его, повесит на крыле мелничном. И посем затворяется внутренний феатр*[чч].) ||

[ц] *Испр.*; *в ркп.* имеец. [ч–ч] *В ркп. в скобках.* [чч] *В ркп. испр. из* феарт.

л. 23 об.

Касенка

Не знаю, для чего мой жених у меня мою девичью мочь просил. Я чаю, он меня тем хотел испытат. Однако ж, вместо своей дала ему мочь нынешней жеребой кобылы. Я охотно б ведала, что он тем учинил и желала бы с ним говорит. Слышу, что он идет.

Шут

Чтоб чорт тебя от меня взял! То бы мне менши печали было. Теперь я на воздух так кругом летал, что у меня чют черевы из горла не вышли! Ох, я бедный! Сие мне прямое мелническое потчивание было.

Касенка

Что тебе учинилось, мой любезный?

Шут

Я желал, чтоб у тебя жеребенок из горла вылез. Так б воистинну ты от того подавилас, и я б от сей досады и стыда освобожден был. ||

л. 24

Касенка

Какой жеребенок? Что ты говориш[ш]?

Шут

Так тот жеребенок, которой у тебя в животе!

Касенка

Как у меня жеребенок в животе? О, безумный! Что ты говориш так просто!

Шут

Доктор не дурак. Он божится телом и душею своею, что у тебя в животе жеребенок.

Касенка

Так Доктор истинну сказал. А ты, мой любимой Шутовский, обманут. Та мочь была от нашей жеребой кобылы. Чаеш ли, что я тебе свою дам. Нет, я не так безумна! Когда я буду твоя жена, тогда дам тебе тоя столко, сколко похочеш.

[ш] *Испр.*; *в ркп.* говорищ.

Шут

Ох, мне бедному! Я ныне вижу, что мне в след Адамов вступити, которой также от своей невесты Евы, до брака прелшен. Однако же надлежит терпеть. Я не первой да и не последней буду. || Послушай, моя любимая Касенка! Ты знаеш, что завтра кошечей[щ] танец нашия свадбы. Пойдем преж сего дня вместе в мылню. Тут мы друг друга помоем. *л. 24 об.*

Касенка

Никак, никак, Шутовский! Поди ты в свою, а я в свою мылню пойду. А что после завтра учинится, то мы увидим, буде живы будем.

[IV,а] (*И отходят.*)[а]

СЕН 1 ДЕЙСТВО 7

Пастор

Свадебные гости долго не сходятся. Однако же чаю без сумнения, что наш господин жених, Шутовский, болше пришествия их желает, нежели я или иной кто. Понеже он насилу токмо (вчера)[б] позволителное слово получил, а ныне хощет уже и свадбу отправлять. Сие дело мне подозрително быти кажется. || Но понеже я не могу никому в сердце посмотрет, и того ради буду *л. 25* без далнаго попечения и опрашивания чин свой безпрекословно исправляти. Желал бы между тем, дабы всяк наперед благо одумался прежде, нежели, не размысля, в тягостный брачный союз вступить. Не было бы столко убогих людей на свете, естьли бы всякий свое худое состояние подлиннее расположил. Но кто сам себе добра не хочет, тому по достоинству так и чинится. Мне кажется, что слышу шум. Чаю, что жених идет.

[в](*Приидет жених, и, по приведению невесты, начнет Пастор речь свою последующим образом:*)[в]

Во имя всех шутливых и дурачливых и щакотливых людей, вместо ожерелья, желаю вам жерновный камень. Прилежные господа слушатели и непечалные господа смотрящие, егда аз на настоящаго нашего всегда веселаго и никогда не печалнаго господина Шутовскаго ныне возрю, то напомню притом, что святый апостол Павел во едином || своем послании пишет, гла- *л. 25 об.*

[щ] *В ркп. испр. из* кошецей.

[IV, а–а] *Так ркп.— в скобках.* [б] *Так ркп.— в скобках.* [в–в] *Так ркп.— в скобках.*

голя: «Лутче есть женитися, нежели разжизатися». Аз же глаголю: «Лутче есть женитися, нежели за блятками ходити». И понеже сие наш помянутый всегда веселый и никогда не печалный господин Шутовский со благим размышлением добре расположил и тому святому поучению последовати восхотел, и того ради аз по достоинству ныне сице восклицаю: о ты, сзади и спереди прозорливая и премудрая глава, Шутовский! О ты, невозможно доволно хвалимый, достойный господин жених! Понеже ты не токмо едино толь разумен, но и послушен явился еси, и хотя по се время и не гораздо прилежно ты в костел ходил и святаго апостола Павла поучение слушал, но однако же достоин еси в том наивящия похвалы, что по естеству законно дело исполняти восхотел еси. И того ради аз ныне тебя сице вопрошаю: всегда веселый и никогда не печалный господин Шутовский! Ныне знатный и невозможно доволно хвалимый господине жених! Аще ты усердно любиши свою настоящую избранную не-
л. 26 весту, || девицу Касенку, дочь всегда угрюмаго и никогда не совершенно веселаго господина Панталона, и аще хощеши ее всегда усердно любити и не покидати, дондеже из тебя последнее дыхание изидет, и ты молви: «хощу».

Ш у т

Всегда малоученый и везде малопочтенный господин пастор! Ты вопрошаеши меня вначале, усердно ли я свою от сердца любезную, хотя и не самочестную девицу невесту люблю. И то она сама лучше меня знает. И то я знаю лучше ее. А когда из нас последнее дыхание изидет, то мы и оба не ведаем. Но однако ж отвещаю на вышепомянутый твой вопрос: хощу.

П а с т о р

Не менши веселая и всегда избранная девица Касенка! Настоящая доброхотная невеста! Ты сего часу от своего настоящаго и будущаго господина жениха с радостию слышала, что он
л. 26 об. тебя не токмо едино ныне, но и впред до последняго || своего дыхания хощет любити, чтити и почитати.

Ш у т

Сие согласно ест.

П а с т о р

Аз глаголю, чтити и почитати, елико мужу пристойно.

Ш у т

То уж иное дело.

П а с т о р

И того ради вопрошаю аз и тебя: хощеши ли и ты тако ж чинити и своего впред будущаго мужа любити, чтити и его, аки главу междо обоими вами, почитати, дондеже и из тебя тако ж последнее дыхание изыдет, то молви: «Хощу».

К а с е н к а

Хощу, господин пастор, как ты изволиш[г].

П а с т о р

Поменяйтеся ж между собою перстнями и дайте друг другу руки. И по сем аз сочетаю вас во имя всех мужественных обжирцов и пьяниц; во имя всех кабаков и винных погребов; также всех пирожников, и пирожных купцов, и продавцов; || во имя всех роскащиков, лгунов, обманщиков; во имя всех гу- *л. 27* лящих и безделников; во имя всей комедии завотчиков, дозорщиков, пособшиков и товарищев; во имя всех девиц, охотниц целоват и обнимат; и во имя всех веселых, изрядных людей, которые на кабаках и в лабазнях обретаются; и желаю вам весело жить так, как те, пьяные и голые, на кабаках весело живут.

[д] (*И по поздравлении играет музыка. И тем сен сия окончается.*)[д]

СЕНЬ 1 ДЕЙСТВО 8

Ш у т

Ну, моя любезная Касенка! Теперь до того приходит: снимай с себя платье долой!

К а с е н к а

Для чего так, что ты хочеш делат?

Ш у т

Я хочю с тобою спать ити.

К а с е н к а

Сего теперь невозможно учинит. Нам надлежит наперед обед управлять. ||

[г] *Испр.*; *в ркп.* изволиц. [д-д] *Так ркп.— в скобках.*

л. 27 об.

Шут

Мне даром обед! У меня теперь[е] иное есть в голове. Поди ты со мною напеpед спать.

Касенка

После обеда то охотно учиню. Что люди будут говорить, как мы их не станем ествою и питием потчивать?

Шут

Мне даром люди! Я ныне сам господин над женою своею, а не иной кто. Кто станет людем бить челом, тот станет их и потчивать.

Касенка

Слушай, мой любезный Шутовский! Хорошо бы то было, естьли бы у нас теперь уже сын был, которой бы то за нас исправити мог.

Шут

Так то бы не худо было, но нам того еще лет десят или двенатцат ждат будет, пока то учинится.

Касенка

Я надеюся, что мы вскоре сына получим.

Шут

Кой дьявол будет, что мы вскоре сына получим, а я еще с тобою не спал! ||

л. 28

Касенка

Нет, мой любезный! Ты не разумееш моих речей. Я чаю, еще того впред ты сам ведаеш.

Шут

Так и за ишлишком много ведаю. Мелник у меня всегда в голове. Я про него еще не забыл.

Касенка

Ах, мой любезный Шутовский! Ты ведаеш, что то подозрение учинилос от недознания. Но слушай, уже время людей потчивать. Пойдем и станем так исполнять, елико нам возможно.

[ж](*И отидут.*)[ж]

[е] *Испр.*; *в ркп.* пеперь. [ж–ж] *Так ркп.— в скобках.*

Шут

отходя глаголет

Вскоре сына получим, а еще с бляткою и не спал... Мелник учинил мне седину в голове. Мне мнится, что он на нынешней моей мелнице уже молол.

[з] (*И потом, паки пришед, приготовлят к столу.*)[з] ||

СЕНЬ 1 ДЕЙСТВО 9

Шут *л. 28 об.*

[и]*приидет с столом и, поставя оной, говорит*[и]

Какое бедственное дело, ежели кто сам господином и слугою быти принужден! Я имею маршалка [к], но он, пьяной поляк, так горд, что сам не хочет ни в чем помогат, и ни за что принятся. Жена! Принеси скатерть. Я пойду по торели.

[л](*И отидет.*)[л]

Поляк

Так худо там в маршалках быт, где нет шафаров и мало что пит двема чарками горелки да кусом хлеба. Невозможно ничего исполнит к танцу, кроме одной пары новых башмаков.

[м]Касенка

приидет со скатертью и молвит[м]

Господин маршалок, где твои слуги?

Поляк

У моих слуг есть иное дело. Один у коня, а другой за делом послан.

[н]Шут

прибежит з торелами, крушками и с хлебом и упадет с тем на землю и молвит

Ах, к кату, немного я не упал!

И, подняв торели, оботрет их о себя и разложит их на столе. Между тем начнет тот стол сам собою подвигатися, и для того он начнет кричать. [н] ||

[з–з] *Так ркп.— в скобках. Далее нижняя часть листа пустая.* [и–и] *В ркп. в скобках.* [к] *На поле пояснено* дворецкого. [л–л] *Так ркп. — в скобках.* [м–м] *В ркп. в скобках.* [н–н] *В ркп. в скобках.*

л. 29 **Ш у т**

Жена, жена! Какой сей стол, что не хочет тихо стоят, но бегает с места на место! Я чаю, что он пьян или дьявола сожрал! У ково ты ево взяла?

К а с е н к а

Я ево взяла у нашей соседки, у старой чародейки. И чаю, что она ево объволхвовала.

Ш у т

Для бога, приведи старую блятку сюда.

К а с е н к а

Тот час, тот час.

°(*И отидет.*)°

Ш у т

Господин маршалок, помоги мне держат, а то стол у нас совсем уйдет.

П о л я к

Снимем с него все долой, дондеже старая [п] чародейка прийдет.

С т а р у х а

пришед, молвит

Много счастия желаю тебе, господин жених, на свадбу твою!

Ш у т

л. 29 об. Здравствуй, здравствуй, старая! Твой ли етот стол, || которой здес стоит?

С т а р у х а

Мой есть сей стол.

Ш у т

Молви ему, что он тихо на месте стоял, а не ходил.

С т а р у х а

Господине Шутовский, дивной ты человек! Он и без того тихо стоит. Живности в нем нет. Для чего мне ему приказывать?

°–° *Так ркп.— в скобках.* [п] *Испр.*; *в ркп.* старая (старая).

Шут

Сказывай мне, что хочеш. Когда ты здес не была, то он хотел прочь уити.

Старуха

Для чего он теперь не уходит? Мне кажется, что ты зело много в любовных [р] своих мыслях обретаешся, а не знаеш, что ныне чинится.

Шут

Давно ты бывшая и ныне забвенная кошка! Я знаю, что делаю. Но прошу тя, пожалуй, садис с нами кушать, прежде даже стол тебе не последовал.

Старуха

Мне не гораздо досужно, но по вашему прошению останус здес. ||

[с] (*Шут отходит. Между тем Старуха говорит:*) [с] *л. 30*

Я Шутовского ближняя соседка. И для того, что они меня на свою свадбу не звали, хотела приказат, чтоб столу с ествою ко мне приити. А ныне, когда здес буду, для отмщения, когда станут кушать, стол опрокинут хочю.

[т] (*Маршалок приидет с гостми и с музыками и молвит:*) [т]

Господа, пожалуйте, изволте садится.

[у] (*По сем начнет пит про здравие всех приятелей. Между тем* [уу] *упадет, на что жених станет говорит:*) [у]

Я желал бы, чтоб тебе, старой колдунье, сей стол в горле стоял, а мы б в покое кушали. А ныне обед наш вес пропал.

Поляк

Господин жених, вели кушанье с столом отнесть прочь. Мы станем поболше пить.

[р] *В ркп. испр. из* любе. [с–с, т–т, у–у] *Так ркп. — в скобках.* [уу] *Далее, очевидно, пропущено слово* «стол».

Шут

Воля ваша, господа. Пожалуйте, не покручинтес[ф] на меня. Я в том не виноват.

Поляк

Вы, господа, еще однажды пейте кругом, а после того изволте до танца. ||

л. 30 об. Касенка

Воистинну того и я желаю, чтоб нам скорее к постели танцовати.

[х] (*Будет танец, и пойдут спать. И сим сень сия кончается.*) [х]

СЕНЬ 1 ДЕЙСТВО 10

Панталон

У кого детей нет, тот желает их имети. А у кого и есть, тот часто желает, чтоб никогда рожденныи не были. Особно [ц] когда от тех точию досаду и всякое противление увидят и услышат. Смотри, какое досадителство и докуку чинит ныне зят мой, Шутовской. Он, вор лихой, говорит, будто мою дочь, а свою нынешнюю жену, не такову честну взял, как быть довелос. Кричит и вопит на меня, что ея не берег. Но чорт их убережет, коли она сама себя не уберегла! А сверх того еще и пуще сего говорит, будто ныне уже пред временем она беременна. Про то дело я не знаю. Пускай они сами знают, как хотят. О, мне, бедному старику! Что творить?

Шут

О, ты, старая собака! Надобно мне клиштер тебе поставить, для того, что ты меня дочерью своею обманул. ||

л. 31 Панталон

Поди ты к виселице, блядин сын, с своим клиштером и не замай меня, стараго человека!

Шут

Ты, старая табашная борода! Я над тобою то учиню, что не поможет тебе никакое прошение. Малой! Девка! Придите и по-

---

[ф] *В ркп. испр. из* покручинтеся. [х–х] *Так ркп. — в скобках.* [ц] *В ркп. испр. из* обобно.

собите мне держать сего старого мужика! Я хочю ему клиштер поставить, чтоб у него и последние полтора зуба из рота выпали.

[ч](*Панталон идет прочь, а Шут говорит:*)[ч]

Сей старой бздун дал мне свою дочь в жену, а ныне она за мною уже и беременна! Ей, надобно мне сказать, кто тому есть косен. Либо я ей поставлю один клиштер назади, а другой напереди. Касенка, где ты? Поди сюда, блядка! Я тебе клиштер поставлю!

Касенка

Для чего ты так сердит, мой любимой Шутовский?

Шут

Есть за что мне сердитоват на тебя! Однако, чорт знает, когда жены мужъям своим противное слово, тогда их тот час скоро усмиряют. || Я прежде сердит был, а ныне опять ласков стал. *л. 31 об.*

Касенка

Мой любимой Шутовский, не чаю, что я в том виновата.

Шут

Я не знаю, либо ты, либо мелник в том виноват. А как на тебя посмотрю, то устрашуся. Чаю, что двойни или тройни от тебя рожденны будут. А буде толко один, я не знаю какое то чудо будет.

Касенка

Мой любимой Шутовский, я не знаю, за что ты напрасно так думаеш. Либо кто тебе на меня наговорил, или сам ты подозрителен от своей натуры. Ты знаеш, скол долго тому, как я тебя, а ты меня поняли.

Шут

Коль долго я тебя, и кол долго ты меня поняли? Все то в одно время учинилось.

Касенка

Я вижу, что ты художества цыфирного прямо не учился. А когда я пред тобою выложу, тогда ты сам скажеш[ш], что так, а не инако. ||

Шут *л. 32*

Я послушаю твоего художественнаго счисления.

[ч–ч] *Так ркп.— в скобках.* [ш] *Испр.; в ркп.* скажещ.

Касенка

Послушай, мой любимой Шутовский! Не имел ли ты меня два месяца?

Шут

Так, два месяца.

Касенка

И я сколко тебя имела? Не два ли месяца?

Шут

Правдиво так.

Касенка

Ну, два да два четыре. Так?

Шут

Так. Все то прямо.

Касенка

Так мы друг друга четыре месяца имели.

Шут

Однако еще не осм месяцов. А надобно было и девят месяцов.

Касенка

Ты у меня не хочеш[щ] выслушат. Я уже тебе осмь месяцов выложу. Ты меня два месяца имел, а я тебя тако ж. И того будет четыре месяца. А оба мы имели друг друга четыре месяца. И того осмь месяцов. ||

Шут

л. 32 об. Два да два есть четыре, четыре да четыре есть осмь. То разумею. Но того не могу в разум взять, что тебя уже тол долгое время[щщ] имел.

Касенка

Оттого, мой любимой Шутовский, что мы друг друга усердно любим. И так тебе время краткое показалос.

Шут

То может быть. Любов иных ослепляет. А меня не токмо ослепляет, но паче безумна учиняет, что не могу подлинно выложит. Я всегда от Доктора слыхал, что девят месяцов быти подобает.

[щ] *Испр.; в ркп.* хощещ. [щщ] *В ркп. испр. из* време.

Касенка

Нет, мой любимой! Ты не так слышал. Я виновата буду, буде Доктор не к моей стороне склонитца.

Шут

Тому мочно верит, что Доктор болше за тебя, нежели за меня будет стояти. Но то мне не прибылно, потому что обыкновенно, буде кто имеет жену, взором добру, тот имеет болше другов, которые болше за жену, нежели за мужа стоят, и есть швагерство всегда. ||

Доктор л. 33

Что ты говориш про швагерство, Шутовский?

Шут

Господине Доктор! Я с женою моею считал, скол долго мы друг друга имеем. И по исчислению моей жены ныне обретается восм месяцов. И то время мне кажется мало, естьли она родит.

Доктор

Нет, Шутовский! Буде восмь месяцов, тебе нелзя жаловатся Понеже такие жены обретаются, которые и в семь месяцов родят

Касенка

Смотри, мой любимой Шутовский! Не говорила ли тебе, что я права буду и что Доктор на мою сторону склонится?

Шут

Так, я слышу и вижу то, что мне не очюнь любо.

Доктор

Слушай, Шутовский! Что ты делаеш своим клиштером? Я чаю, что и ты также начинаеш докторствоват и лечить?

Шут

Нет, господине! Я толко своего старого тестя тем подражнил. Он того страшно боится. Я хотел бы рукоделье докторское разумети. Но прошу тя, || господине Доктор, когда моя жена сына родит, можеш ли его доктором учинит? л. 33 об.

Доктор

Могу, толко не скоро.

Шут

[V, а] Но как тебе друг дам и за работу заплачю [а].

Доктор

Богда другий будет, то мочно и осля доктором учинить, коль паче сына твоего.

Шут

Ну, жена, буди так! Сын мой доктором будет.

Касенка

Воля твоя! Лутче доктор, нежели дурак.

Доктор

Шутовский! Поди домой. Болные ко мне будут. Уготови все, что я тебе велел.

[б] (*И отидет.*) [б] ||

л. 34 СЕН 1 ДЕЙСТВО 11

Болный поселянин

У меня уже с четыре недели рыбья кость в горле. И не могу ее вон [в] вынят. Понеже она вся в гортани запухла, что от того ни есть, ни пит не могу. И буде оная вскоре не будет вынята, то невозможно мне болши живу быт. Бедной я человек! Докторы не хотят без денег и подарков ничего чинит. А куры и гуси, утки и свинъи ни во что они ставят. Моя кобыла, которая у меня толко одна, и есть мила. А живот свой и наипаче милее. Буде доктор тою не доволен будет...

Доктор

к Шуту

Что это за мужик стоит? Шутовский, чего он хочет?

Шут

Он болный поселянин есть и имеет уже долгое время кость рыбью в горле, которая у него и запухла. А обещевает тебе дат свою кобылу, буде ты ему поможеш.

[V, а–а] *В ркп. какое-то искажение или пропуск.* [б–б] *Так ркп.— в скобках. Далее нижняя часть листа пустая.* [в] *В ркп. испр. из* вын.

Доктор

Мне не надобна кобыла. Буде он убогий человек, || то мочно его и даром лечить. Что ты, мой друг? Я вижу, что не можеш ты ни пит, ни есть, и ни возможно тебе горлом ничего в живот пропустить? *л. 34 об.*

Болный

Никако, господин Доктор! Я уже несколко дней не могу ничего вкушать.

Шут

[Господин Доктор! Надобно ему клиштер поставит.

Доктор

Ты делом говориш. Потому что жилные руды ему пустит невозможно, для того что безсилен. А горлом лекарства ему пропустит не мочно, для того что запухло. И потому надобно ему совершенно клиштер поставить.

Шут

Слушай, мужик! Доктор говорит, чтоб я тебе клиштер поставил.

Болный

Я не знаю, что то есть клиштер. Чини со мною, что хощеш, толко чтоб я жив быти мог.

Шут

Скидай же штаны здолой! ||

Болный *л. 35*

У меня кость в горле. Что ж ты там хощеш делать?

Шут

Ты, дурак, не разумееш того, буде что нибуд спереди залежет, и то всегда ззади вон выдувают.

Болный

То может быть. Но у меня кость уже давно в горле так запухла, что никоими делы сим образом из горла она не выйдет, хотя ты все клиштеры, что ни есть на свете, вдруг ставить будеш[г].

[г] *Испр. В. Н. Перетцем; в ркп.* будет.

Шут

Мы отведаем. Снимай толко штаны здолой!

Болный

Никак сие мне не удастся. Да и я не возмогу стерпеть.

д (*Зде подобает тому мужику трои или четверы штаны на себе иметь. И как Шут оные с него даже до последних снимет, и тогда Болному одуматся и надлежит тако говорить*:) д

л. 35 об. Ах, я потому, что испорченой человек буду! И пусть || лутче спереди, нежели ззади. Я не хочю! Отпусти меня, буде ты инако мне не поможеш.

е (*Приидет к Доктору весть, что Шутова жена родила сына. И просит Шута, дабы он к ней пришел.*) е

Доктор

Слушай, Шутовский! Сюда пришла к тебе новая и добрая весть. Покин сие! Тепер жена твоя родила тебе сына.

ж (*Шут от радости клиштер кинет о землю и говорит мужику*:) ж

Друг, счастлив ты, что я сию ведомость пулучил! Всеконечно бы тебе сей клиштер поставил. Пойти посмотрет, каков сын мой лицем.

Доктор

Слушай, Шутовский! Вели сына своего сюда принесть мне посмотреть.

Шут

Добре, господине Доктор, тотчас [3].

и (*И отидет.*) и

Доктор

Друг мой, буде ты не даш себе по нашему обыкновению клиштер поставит, то не могу я тебе более ничего помощи. ||

л. 36

Болный

Господине Доктор! Лутче б было спереди, нежели ззади.

д–д *Так ркп.— в скобках.* е–е *Так ркп. —в скобках.* ж–ж *Так ркп.— в скобках.* [3] *Испр.*; *в ркп.* тат час. и–и *Так ркп.— в скобках.*

Доктор

Ах, ты, глупой! Хощеш ты разумнее нас быти! Поди, дай себя старым бабам лечить, коли ты нашего совета употреблят не хощеши.

[к] (*Мужик, надев*[л] *свои штаны, говорит*:) [к]

Ах, клиштер, никак тебя не человек вымыслил.

[м] (*И отидет.*) [м]

Доктор

Дивные здесь люди! Егда им о клиштере молвиш, то они лутче хотят умрети, нежели его употреблять. Во французской же земле клиштер лутчее лекарство, и дают себе оной старыя и молодыя, мущины и женщины ставит. Желал бы я ведат причину, для чего здесь...

[н] (*Шут приидет и говорит в колыбели лёжащим. И говорит*:) [н]

Господин Доктор! Помилуй бог, какое сие изрядное великое детя! Надобно мне ево распеленать и осмотреть совершенно.

(*И как детя станет осматриват, тогда оно будет смеятся. Шут же молвит*:) ||

Малой, ты уже, на меня смотря, смеешся, будто и знаеш, что я твой отец! *л. 36 об.*

[о] (*И тогда поимет его в колыбели и молвит*:) [о]

Мой ли ты сын?

[п] (*И как ему на то детя ответ*[р] *даст, и он его опустит и, испужавшись, говорит*:) [п]

Господине Доктор! Сие никак не по естеству чинитца. Сей мой уже и говорит!

Доктор

Когда он уже говорит, то совершенно доктор будет.

Шут

Я чаю, что он и во утробе матерне уже доктором учинен. Слушай, блядкин сын, скажи мне, кто твой отец?

[к–к] *Так ркп.— в скобках.* [л] *Доб. В. Н. Перетцем*; *в ркп. нет.* [м–м] *Так ркп.— в скобках.* [н–н] *Так ркп. — в скобках.* [о–о] *Так ркп. — в скобках.* [п–п] *Так ркп.— в скобках.* [р] *Испр.*; *в ркп.* отет.

Шутович

Ты, господин Шутовский.

Шут

Как же тебя зовут?

Шутович

Меня зовут Шутовичем, и хощу в докторы стать.

Доктор

л. 37 Слушайте вы, господ! Завтра мы будем докторское || собрание имети. И буде господин Шутович охоту имееш в докторы стат, и мы тебя немного испытовати будем и потом доктором учиним. А как и что нам тебе отвечат, о том я тебе ведомост дам и научю.

[с] (*И отидет.*) [с]

Шут

Малой, слышиш ли, что Доктор говорит? Благодарствуй ему за то, блядкин сын.

Шутович

Хочеш ли ты мне отцом быти или нет? Для чего ты меня браниш блядкиным сыном?

Шут

Диявол то ведает, чей ты сын! И какое дитя толь велико и уже вдруг говориш!

Шутович

То не моя вина, что я таков велик, и слава богу, что говорит умею я. Вижу, отче, что я в докторы, а ты в дураки родился.

Шут

Слушай, друг мой! Мне надобно подлинно проведат, мой ли ты сын, или нет. Я твою мать, блядку, инако выучю.

[т] (*И отидет.*) [т] ||

л. 37 об.

Шутович

О, дурак, дурак! Не умееш ты и собственнаго своего стыда покрыт! Теперь, пойду я к матери своей и стану ей благодарствовать, что меня так великаго дала зделать. Она еще не ведает, что я говорить умею. И чаю, что она меня и не узнает.

[у] (*И отидет.*) [у]

[с-с] *Так ркп.— в скобках.* [т-т] *Так ркп.— в скобках.* [у-у] *Так ркп.—в скобках.*

Старуха

Я не знаю, чего от меня Шутовский[ф] хочет, что по меня прислал. Чаю, что он на меня по се время сердит за ту шутку[х], которую я на его свадбу учинила.

Шут

Старуха-колдунья, ты уже здесь?

Старуха

Так и есть, я здесь. Чего ты от меня хочеш?[ц]

Шут

Жена мне родила страшного и великаго сына, которой уже и говорит. Я отнюд того в разум себе взят не могу, что я один отец. И желаю от тебя || охотно доведатися, прямой ли он мой сын и один ли я ему отец есмь. *л. 38*

Старуха

То я тебе могу сказать. Но невозможно мне того учинить без своего провещателнаго духа.

Шут

Где же твой провещателный дух?

Старуха

Он у меня дома, в мертвой голове.

Шут

Вели ему самому сюда притти.

Старуха

Нет, мне его надобно самой сюда принесть.

Шут

Сия есть прямая старая колдунъя[ч]. Она имеет провещателный дух в мертвой голове. Мнится, что лутче будет, дабы жена моя при том же была, потому что инако она не верит, что сия старая баба говорит будет. Слушай, жена! Где ты? Поди сюда!

[ф] *В ркп. испр. из* шутовко (?) [х] *Испр. В. Н. Перетцем; в ркп.* шапку. [ц] *Испр.; в ркп.* хочещ. [ч] *Испр.; в ркп.* колдулъя.

Касенка

Я здесь, мой любезный. Чего ты изволиш? ||.

Шут

л. 38 об. Ты вскоре услышиш и увидиш, чего я изволю. Вот та уже идет, которая тебе про то скажет.

ш (*Старуха приидет.*) ш

Касенка

О, мой друг, что эта будет? Я умру от страха!

Шут

Скажи мне теперь правду, спала ли ты с Мелником или нет?

Касенка

Я не знаю никакого мелника.

Шут

Добро, добро, мы про то вскоре услышим.

Старуха

Слушай, мертвая голова! Скажи мне, отец ли Шутовский сыну своему?

Мертвая голова

Так, он ему отец.

Старуха

А сын ему прямой ли сын?

Мертвая голова

Так, он ему прямой сын. ||

Шут

л. 39 Старая, спроси же, какой человек мой сын будет?

Старуха

Мертвая голова, не разгневайся! Повеждь мне еще толко однажды, какой человек будет младый Шутович.

щ (*Зде подобает мертвой голове подвизатися и вопити*:) щ

Он доктор будет!

ш–ш *Так ркп.— в скобках.* щ–щ *Так ркп.— в скобках.*

Шут

Полно, полно, старая! Мне уже и самому страшно на мертвую голову смотрет. Я доволен теперь уже, моя от сердца возлюбленная жена.

Старуха

И я опят домой пойду с мертвою [VI,a] головою.

[б] (*И отидет.*)[б] ||

СЕНЬ 1 ДЕЙСТВО 13 *л. 39 об.*

[в] Приидет вся академия, и садятся всяк на своем месте. И говорит [г] академии [в] ректор.

Благородныя, благороднейшия, светлыя, пресветлыя, ясныя, преизяшнейшия, наученыя, мудрейшия, искуснейшия, честнейшия господа, господа докторы!

Причина [д] (ея же ради мы в сем достойном товариществе собралис) [д] нам представляется сия. Понеже сей желает доктором стать, ныне бо от сего кандидата великия вещи ожидати имеем, ибо сие абие по рождестве своем о естестве назнаменовано есть. Егда он в первом призрении отца своего родного узнал, также по малом вопрошении удивително всякому человеку говорил и отвещал. И ис сея скорой дозрелости природнаго разума мочно разумети, как сей кандидат достоин ест всех достоинств. Понеже бо еще отец его, кому провещанием провещано было, || дабы ему преславным доктором быти, *л. 40* ныне прилежно желает его доктором учинити, так ныне известно ест, что он к сему достоинству еще молод; однако ж того от натуры признаменованнаго остроумнаго младенца еще пред временем доктором учинити возможно, дабы ему впред доктором быти, егда он восхощет. Понеже сие по нынешнему древнему обычаю без прилежнаго испытания быти не может, тако вас, господа товарищи, прошу некоторых вопросов по нашему благоволению ему представляти.

Вопрос

Аще кто горящею огневицею болит, как его станеш лечит?

[VI,a] *В ркп. испр. из* мертву. [б–б] *Так ркп.— в скобках. Далее нижняя часть листа чистая.* [в–в] *В ркп. в скобках.* [г] *В ркп. испр. из* говоро. [д–д] *Так ркп. — в скобках.*

Ответ

Первое пургацыю дават, посем жилу пустит, напоследок клиштер поставит.

Вопрос

Аще у кого кость какая в гортан попадет, как тебе помогат?

Ответ

Первое пургацыю[e] дават, посем жилу пустит, напоследок клиштер поставит.

Вопрос

Аще бы у кого заключение утробы было, чем бы тое вылечит? ‖ *л. 40 об.*

Ответ

Подобает прежде проносом вычистит, кровь пустит и клиштер поставит.

Вопрос

Что будеш делать, аще тое помогать не будет?

Ответ

Тогда бы зажигал трубку с табаком и поставил бы вместо клиштера.

Секретар

Ныне ты свое искуство доволно показал и себя в том достойна сотворил доктором быти, дабы тебе к законом академии клятвою обещатися.

Шутович

Аз настоящий, нарочито подлинно испытанный, а притом мало искусный и величайшия мудрости потребующий доктор, Шутович, кленуся и обещаюся у всех пресветлых скляниц уринных, яко же у всех острых и тупых ланцетов и проходных трубках клиштерных, дабы мне никакой склянницы уринной без усмотрения, пулса жилы осязании и клиштера без испытания не пускать, разве прежде я везде на низу и в верху, ззади и спереди мои руки положу, и глазами увижу, и остроумной нос подложу, чтоб нашим неискусным недругом ничего не осталос, которое б ‖ прежде от нас не взыскано, а *л. 41* не обнюхано было. Сие обещаюсь прилежно всегда творити,

---

[e] *Испр.*; *в ркп.* пурзацыю.

осязати, смотрети, обоняти и вкушати и во всех болезнех нашего Галена правило и учение соблюсти, либо то к житию, или к смерти будет, дондеже дахание у меня будет или от меня сзади и спереди выйдет.

ж (*Посем* С е к р е т а р ь *приемлет епанчю и одевает молодого доктора, глаголя:*) ж

Надень епанчю, которая знамя есть свободных мудростей.

(*Дает ему перстен.*)

Яко же сей перстен неразделен есть, тако у тебя сия мудрость да будет не разделяема.

(*Дает ему книгу.*)

Приемли. Сей есть Галенус, Гиппократес, Парацелсус. Употребляй ты обычай сих авторов и, буде тысящи умирают, то ни во что почитай, аще бы они по Галенову, Гиппократову, Парацелсову предписанному правилу и обычаю умирали.

з (*И зде отходят.*) з ||

СЕНЬ 1 ДЕЙСТВО 14 *л. 41 об.*

Ш у т о в и ч

Не изрядной ли я доктор! Токмо три слова вучил я наизуст, которые меня и доктором учинили. Дедушко мой, Панталон, ныне болен и прислал по меня, чтоб я ево лечил. Господин Панталон, дома ли ты?

П а н т а л о н

Здравствуй, чадо мое! Я ведаю, что ты ныне доктором учинен. Того ради прошу тя, скажи мне, что от болезни моей употреблят?

Ш у т о в и ч

Тотчас дай мне свою руку. Я вижу, что у тебя жар. Надобно тебе клиштер поставить.

П а н т а л о н

Прошу тя, вели мне оной составить.

ж–ж *Так ркп.— в скобках.* з–з *Так ркп.— в скобках.*

Шутович

В тот час, господине, я ево к тебе пришлю.

[и] (*И отидет.*) [и]

Панталон

Се есть тако, которой может за добраго доктора тамо почтен быти, где люди охотно умрети не хотят. Теперь желаю я, чтоб скоро и другой пришел. Время мне зело долго на постеле лежать становится. ||

л. 42 (*Приидет старый* Доктор *и говорит:*)

Здравствуй, господине Панталон!

Панталон

Я тебя уже со желанием давно ожидал и хощу от тебя охотно уведати, какая у меня болезнь и возможно л тебе от оной помощ мне учинить.

Доктор

У тебя нет здоровья и мало природныя теплоты, понеже студеная мокрота на перси пала.

Панталон

Что мне от того употреблять?

Доктор

Тебе надобно крепителной порошок принять, чтоб флегма от легкаго и печени отошла.

Панталон

Господине Доктор! Прошу тебя, пожалуй, пришли ко мне, не замедля, такой порошок, за что я тебе благодарствоват буду.

Доктор

Мы уже в том с тобою сочтемся.

[к] (*И отидет.*) [к]

Панталон

Прямые вы оба дураки, что один говорит про жарь, а другой про стужу. И кому в том верить? ||

[и–и] *Так ркп.— в скобках.* [к–к] *Так ркп.— в скобках.*

Шут *л. 42 об.*

Ну, отче, как ты чаеш, что докторы тебе сказали?

Панталон

Что им сказывать! Один говорит о ветряной мелнице, а другой о водяной.

Шут

Ты еще болше увидиш. Как они оба сойдутся, я чаю, что между собою и поборютца [л].

Панталон

Уже и так доволно я присмотрел, я не хочю у себя их вместе имет.

Шут

Коли ты не хочеш, так я над ними еще иную шутку учиню. Буду я оказыватися смертно болен. И учиню я духовную, дабы они тому болше верили. И потом так обявлю, будто я уже и вовсе умер.

[м] (*И отидет.*) [м] ‖

СЕН 1 ДЕЙСТВО 15 *л. 43*

Мелник

Хотя я по се время мало дружбы с господином Шутовским имел, но однако ж мне усердно жаль, что он болен и присылал ко мне, чтоб я к нему пришел. Не знаю, для какой причины? Разве что хочет со мною помирится и жену свою мне приказат. Я желал бы, чтоб моя колдунья умерла. То знал бы я, что мне учинить, буде Шутовской умрет. Моя старая блядка знатно меня совершенно очаровала, что я ея в жену себе понял. Она прямый способ есть к чистоте. Кто на нее толко [н] посмотрит, у того минется вся похоть к женскому полу. От старого мужика с молодою женкою бывают всегда дети, но молодой мужик с старою бабою так пристоен, как вода в пинагоре. Я желал бы, чтоб моя старая блядка пропала.

[о] (*Между тем Старуха приидет и говорит:*) [о]

[л] *В ркп. испр. из* побоются. [м–м] *Так ркп.— в скобках.* [н] *Написано над строкой.* [о–о] *Так ркп.— в скобках.*

Старуха

л. 43 об. Муж, что ты здесь делаеш? Где ты живеш [п]? ‖ Или уже к Шутовой [р] жене свататца ходиш? Муж ея еще не умер, а я также жива.

Мелник

Ах, моя от сердца любезная душенка, моя голубушка, для чего ты такова ревнива? Ты подлинно ведаеш, как я тебя люблю и почитаю, что мат свою.

Старуха

За то тебя не благодарствую, что ты почитаеш, будто мат свою. Я желаю, чтоб ты любил меня, как жену свою.

Мелник

Сия старая блядка хочет еще также утешена быть, что и молодая молодица! Желал бы я, чтоб она шею себе сломила. Но чаю, что бог не хощет взят, а дьявол боится ее.

Старуха

Что ты говориш муж? Жал, что я однем ухом немного глуха.

Мелник

Я говорю, что слышал, будто Шут хочет духовную писат.
л. 44 И чаю, что он обоим нам ‖ из пожитков своих что нибуд откажет, потому что по меня нарочно прислал.

Старуха

Дай то боже, дабы он нам что ни есть отказал, потому что нам обоим то надобно. Пойду ж я тепер домой, и буде мне Шут откажет, и ты пришли по меня. Я по то приду и возму.

[с](*И отидет.*)[с]

Мелник

Я желал бы, чтоб тебе Шут последнее свое на столчаке испущенное отказал, и дабы то тебе в горло воткнуто было. То б мне уже освобождение учинилос от всей досадной муки, которую я имел!

[п] *Испр.*; *в ркп.* живещ. [р] *Испр. В. Н. Перетцем*; *в ркп.* шушовой.
[с–с] *Так ркп.— в скобках.*

Площадной писар

Слушай ты, мужик, где тут живет Шутовский?

Мелник

Какой мужик? Хотя я и крестъянин, но однако ж не твой крестъянин.

Писар

То все равно. Скажи толко мне, где живет Шутовский? ||

Мелник л. 44 об.

Я чаю, что и ты из оставшихся его пожитков себе что получити хощеш? Для того сюда и пришел?

Писар

Нет, господине, я писар. Мне писат ему духовную.

Мелник

Виноват, мой господине! Прошу тя, напиши в ней и мне доброе. Шут меня велел к себе призвать, и я теперь к нему иду и охотно тебе пут укажу. Вот он здесь живет.

т (*Шут явится болен; лежа на постеле, и говорит:*) т

Жена, пусти сихь приятелей ко мне сюда.

Мелник

Здравствуй, господин Шутовский! Можеш ли ты?

Шут

Здравствуйте и вы, мои господа приятели! Пожалуйте, изволте садится.

Писар

Я желал бы, господин Шутовский, чтоб тебе в некотором деле послужити и дабы ты паки вскоре здрав стал. ||

Шут л. 45

И я того желал бы. Но пожалуй, господине писарь, изготовся духовную писать.

Писар

Мой господине, я уже готов. Вот здесь бумага и чернила.

т–т *Так ркп.— в скобках.*

Шут

к Мелнику

Ну, ты, мастер Мелник. Чего у меня просиш[у] и чего ты здесь желаеш?

Мелник

Я ничего не прошу и ничего не желаю. Ты сам по меня присылал. А мне почему про то ведат?

Шут

Разве что жена моя по тебя присылала?

Касенка

Ты велел мне по него послать.

Шут

Ну, буди так. Пожалуй, садис. Буде что останется от пожитков моих, которое тебе и жене твоей в духовной отказат могу. ||

л. 45 об. Касенка

У тебя у беднаго, у самого ничего нет, а хочеш еще иным людем отказывать!

Шут

Что я здес отказыват буду, чтоб про то никто иной не ведал, что у меня есть. Господин писар, прочти, что ты написал.

Писар

чтет писмо

Во имя всех художественных веселителей, всех разумных клиштерных ставителей, и всех терпеливых клиштерных употреблятелей повелел всегда веселый и никогда не бывший печалный господин Шутовский мне, присягою[ф] уверенному писарю, последующую духовную написати и оную при несколких незнаемых друзъях подписати и закрепити в лето, которое высподи и наверху поставляется, на месте, на котором назади и напереди ничего обрести невозможно.

Шут

л. 46 Сие зело добро. Пиши далее, что тебе || сказыват стану.

Недвижимых вещей:

1. Изрядной пруд, которой еще зделат возможно у реки Яузы, недалеко от пороховой мелницы, в которой возможно

[у] *Испр.*; *в ркп.* просицш. [ф] *В ркп. испр. из* присм (?).

посадит много, много различной рыбы, но ныне в нем насажено много французскиий рыбы, по-руски [х] лягушками нареченной, — и тот пруд отказываю жене своей.

2. Изрядной цветной и потешной огород, которой видети возможно у мужшин и женщин, которые наги из бани в реку бегают, — в том возможно сыну моему, яко доктору, травы сбирать.

3. Изрядная великая пустош на Турнировом болшем пруде, в Полше, неподалеку от Каменца Подолского, — на которую возможно сего мастера Мелника ослу на корм ходить.

Движимых вещей...

[ц](*Между тем приидет Галанец и говорит:*)[ц]

Добрый день, господине Шутовский! Что ты делаеш [ч] на постеле? Или ты болен? ‖

Шут — *л. 46 об.*

Добро пришествие твое. Я теперь пишу духовную. Садис ты, мой добрый приятел. Могу и тебе что нибуд отказат.

Галанец

Челом бью, мой господине, за твою любов. Мне не надобно ничего.

Шут

Господине писарь, что я тебе напоследи сказал?

Писар

Движимых вещей

Шут

Добро. Пиши же еще, что я скажу:

1. Пригожая, потребная и щекотливая клиштерная трубка с нарочитым клиштерным пузырем, которая многим от нужды помогала да и впред еще многим служити может, — а отказываю ее сему своему настоящему куму, Галанцу.

Галанец

Мой господине, мне твоя клиштерная трубка не надобна.

[х] *В ркп. испр. из* по-рюски. [ц–ц] *Так ркп. — в скобках.* [ч] *Испр.; в ркп.* делаещ.

Писар

Молчи, пожалуй теперь, и не мешай нам. Возможно [ш] ‖
л. 47 тебе о том после говорит.

Шут

2. Пара дивных кожаных рукавиц, из мелничных блошных кожиц шитых,— мелниковой старой жене, чтоб у ней руки хороши стали.

3. Два ставка с мазью от ожегу и от горячести любовию обдержимых молодых людей, которые либо старых жен имеют или и вовсе не женатых,— и ис тех отказываю один ему, Мелнику, а другой писарю.

4. Две изрядные фузеи без лож, и без замков, и [щ] без стволин [щ],— и сие обе сыну моему.

5. Изрядной, еще не изобретенной, головной порошок таким людем, у которых в голову мысль заходит,— а отказываю его господину Галанцу.

Галанец

Что ты много над людми издеваешся! Я еще не дурак!

Писар

Пожалуй, молчи. Мешаеш ему складыват.

Шут

Мой господине, не досаждай мне. Я имею свободную волю.
л. 47 об. Вещи свои кому хощу, тому и откажу, ‖ а тебе волно оные принят или нет.

[VII,а] (*Зде приидут доктóры.*) [а]

Доктор

Здорово, Шут! Употреблял ты клиштер?

Шут

Употреблял. И так он действовал, что я тепер от того[б] принужден духовную писат. Пожалуй [в], извол сест.

6. Оптекарное орудие, которым возможно все невидимые черви в человеке познати,— господину Доктору.

[ш] *Испр.*; *в ркп.* возможно ‖ возможно. [щ–щ] *Испр. В. Н. Перетцем*; *в ркп.* без тволин.

[VII,а–а] *Так ркп. — в скобках.* [б] *В ркп. испр. из* тогу. [в] *Испр.*; *в ркп.* пожлу.

7. Два фунта пересиженого комарова масла мнителного червя изумертъвлят,— сыну моему.

8. Две склянницы утечья молока, с раковою кровью смешеного, к женскому украшению зело потребно,— ис тех одну склянницу своей жене, а другую [г] мелниковой.

9. Изрядная уринная скляница, из которой удобнее возможно клиштер выпит, нежели из пузыря,— и ту отказываю сему настоящему Галанцу.

Галанец

Пропади ты совсем! Что мне дела до твоих вещей! ‖

Шут

л. 48

10. Железный сундук, в котором скрытое сокровище быти может, которой [д] почитают заворожен быти, потому что никто не может замочного язычка сыскат, иногда же и всего сундука не видет,— и сей отказываю сыну своему.

Последи же сзади и спереди двойную духовную трубку, сквоз которую я жене своей последнее воздыхание хотя сзади или спереди пошлю. Все остаточное, что я забыл или вспомнить не могу,— оставляю я всем добрым приятелем, которые то могут сыскать и тем увеселитися.

Господине Доктор, дух у меня короток становится. Что сие назнаменует?

Доктор

Что может назнаменоват, кроме смерти!

Шут

Господине писарь, прочти предо мною духовную.

[е](*Писарь чтет духовную. Между тем Шут умрет.*)[е]

Касенка

Ах, мой муж умер! ‖

Писар

л. 48 об.

Как умер? Он еще тепер [ж] жив был!

Доктор

Я чаю, что ево теперь лихоратка трясет, потому что сего дня оную имет надлежало.

[г] *Испр.*; *в ркп.* друую. [д] *В ркп. испр. из* которое. [е–е] *Так в ркп.— в скобках.* [ж] *Написано над строкой.*

Касенка

Что за лихоратка! Он умер!

Писар

Господа докторы! Буде он умер, то никто в смерти ево не винен, кроме вас.

Доктор

Что хочеш ты смерть ево нам прилагат? Буде он мертв, то по предписанному учению и по правилам Галенусовым умер.

Писар

Так, я верю вам. Чего болезнь не могла учинить, к тому вы верно вспомогли.

Шутович

Невозможно ему мертву быть!

Писар

л. 49 Как невозможно ему мертву быт? Он уже || и так мертв.

Доктор

Может то быт, потому что я по моче его чрезъвычайной жар видел.

Шутович

Тому я не верю. Невозможно сему так быть!

Доктор

Ты хочеш уже умнее старого и искуснаго доктора быть! Говори, что хочешь...

Писар

Господа, что поможет вам спор и прекословие [3]? Буд б вы могли ево тем паки жива учинит, то бы еще дело было.

Доктор

Буде он умер, то недолго в болезни своей мучился.

Писар

Сие худо есть утешение оставшейся по нем вдове. ||

---

[3] *В ркп. испр. из* прекослевие.

Доктор

л. 49 об.

Господин товариш, пойдем мы отсюду проч, потому что докторской чести осудно ест у мертвых людей быти.

Касенка

Господа, не спешите! Скажите напредв, что делать с мертвым? Не поставить ли ему еще клиштер, которой я ему вчера во оптеке ставит велела?

Доктор

Над мертвым невозможно ничего иного делать, кроме того, что его по обыкновению погребсти.

Шут

Что? Вы хочете меня живаго погребат?!

(*Вси закричат от страха и избегут вон. И тем комидия оканчается.*)

л. 1

Образ торжества российского

доблственному подвигоположнику, начертан от трудов риторических во училищах славено-латынских

ИЗЬЯВЛЕНИЕ

Древний Геркулес при горе Олимпия за многие победы на честь Диа уставил игралища, идеже, аще кто от юнош греческих добре изучен победителем явлшеся, той за труды своя венцем торжественным от масличного древа венчан бываше толь с великою честью, яко не точию невозбранно ему было чрез врата торжественныя, но и стены града проломав на торжественной колеснице во отчество свое въедзити. Подобне всероссийский Геркулес военныя подвиги устави, из них же подвигположника, всенародно торжествующи, Россия венчает, богу всемогущему за его изволение благодарение в лице Авраама творяще, яко же в сих действиях изобретается [a]. ‖

л. 2

АНТИПРОЛОГ

Аталант выходит с державою света, вóин вооруженный предстоит — Храбрость, Паллас — мудрость знаменуют.

ПРОЛОГ

Во время всенароднаго России (или паче всемирнаго) торжества образ древняго Геркулеса от части некия на сем зрилищи представляем, в нем же вечныя славы достойныя российских дел подвиги изобретаются N N удивительных дел примирителя, мню яко не требе есть зде изображати, ибо самою вещию удивления достойна российскаго Геркулеса паче солнца полуденнаго славою преизящнейшая на весь мир ви-

[a] *Л. 1 об. чистый.*

дим дела, их же подробну изрещи или на твердом мраморе к безсмертной славе изобразити кто от человек возможет? Македонских победителей изчислити не требе есть, ибо толиких зде обрящеш, коликих Македония, Греция за едва слыша, когда каковых ныне Россия породи, Беллона воспита, Марса прослави героичною храбростию с Мудростию совокупне на торжественную возводит колесницу да по всему миру знаменная россиянов дела прославят. Взыти на колесницу не есть дивно, но [б] на торжественную едва кого слышим ныне. Едина точию Россия сие благополучие в себе имеет: доблственных || своих подвигоположников на торжественную достоинства возводит колесницу. Толика убо России слава, яко долготою и широтою по всей вселенней распространяется, высотою даже до небес превознесеся. О крепости же ея ниже усумневатися подобает, тако бо есть в силе своей утвержденна, яко никаковыми противными ветры столпа славы своея поколебати не допустит, основание бо свое на твердом положи камени. Понеже убо нынешняго торжества всему миру явна есть российская слава, понудихомся и мы от училищных трудов в Государственной академии витийскими богом венчанную российскую матерь прославити похвалами за ея труды и любовь ко отчеству непременную. Давно бо уже тя добродетель не точию от Академии нашея, но и от всех сынов российских, не точию сию и оны стократную себе имети [в] заслужила почестно обаче действие наше не тако трудами риторическаго витийства, яко твоим слышателю зрением мнит ми ся украсити подвигоположнику торжественный венец похвал сплетающе. Но аще неисправно от младоумия нашего или неукращенно будет, смиренно молим твоим благоприятным направить разсуждением. Такожде и всех присутствие свое нам [г] даровавших о терпеливом просим слышании. л. 2 об.

[д]ДЕЙСТВИЕ 1

ЯВЛЕНИЕ 1

Геркулес с сенаторами советует, како бы народ || свой прославити. Разно советуют, согласуются на Мудрость и Храбрость. л. 3

Геркулес[д]

Совокупно сшедшеся советы сложите,
мнение предо мною свое изявите.

[б] *Испр.*; *в ркп.* на. [в] *Испр.*; *в ркп.* имети своему. [г] *Вписано поверх строки.* [д–д] *Написано уставом.*

Сенатор 1

Чесо пожелаеши, рцы нам несумненно,
желанию твоему буди непременно.

Геркулес

Моя воля, как бы царства укрепити,
славно во мире пределы его разширити.

Сенатор [е]первый же[е]

Добре, мню, от сицевых пример нам прияти:
Римлян или Македонян действом подражати,
Иже царствие свое славно укрепиша,
пределы отческия зело пространиша.
Не может мир вместити греков честь велику,
яже знаменитых дел снискали толику.
Егда троянское царство мечем раззориша,
отчествие пределом врата разшириша.

Сенатор 2

Гишпан остроумием земля ся[ж] прослави,
многих себе народов покоривше главы,
Лепе[з] есть к войне и брани народ мног собрати
ко защите отчества великия рати. ||

л. 3 об. Сенатор 3

Мудрость паче глагою, сия совершает,
царство свое и грады лепо украшает.
Вся бо сей суть данна непреоборима[и],
воскоре превосходит тщании своима.

Сенатор 4

Достойно есть мужеством разширять пределы,
миру изявим наши храбростныя делы.
Марсовым оружием между человеки
прославим отечество в безсмертныя веки.

Сенатор 5

Не тако есть, не тако аз вам совещаю,
благоразсуждением моим изявляю:

[е–е] *Испр.*; *в ркп.* той же. [ж] *Испр.*; *в ркп.* вся. [з] *Испр.*; *в ркп.* леть. [и] *Испр.*; *в ркп.* и преоборима.

Лучше нам приимати от древних примеры
да покажутся дела наши от их веры.
Присмотримся Афином, что сии твориша,
како свое отчество славно укрепиша.

Сенатор 6

Ксерксес перское царство людом умноженным
возвысивый пространно Марсом оруженным,
Сице и мы соберем множество народа,
да предстанут воскоре от мужеска плода.

Сенатор 7

Не множеством народа царство укрепися,
Македон Александру царю присмотрися, ‖ л. 4
Который не множеству люду уповаше,
но прехрабрых воинов на брань созываше.
Добре нам храбростию себе управляти,
силнейших исполинов изволь собирати.
Паче муров каменных царство укрепляет
храбрость, бо человека сия защищает.

Сенатор 8

Подвиг на поле Марса воина являет,
славу его и крепость в мире извещает.
Воинственны подвиги царства защищают
великодержавие власти примножают.

Сенатор 9

Паче храбрости буди премудрость познати,
мудрецы обыкоша сице извещати:
Тогда благополучно царствие бывает,
егда мудрий царствовать царь мудре начинает.
Быти и нам такожде хранить подобает,
Мудрость со храбростию добре управляет.

Сенатор 10

Приими, управителю, слово ко державе,
с преждереченных словес познаваем яве:
Яко мудрость храбрости правая другиня,
Беллона — меча, Палляс — учений богиня.
Сии совокупленно совершают дело,
в дому или к войне управляют смело. ‖
Тако твое отчество на весь мир прославиш, л. 4 об.
аще сия законы юношем уставищ.

Геркулес

Здравы советы ваша, яко разсуждаю,
буди се непременно, аз завещаваю.
С храбростию да будет мудрость сочиненна,
тако держава наша будет прославленна.
Волю мою придаю к вашему совету,
да прославится имя наше по всему свету.

Время

Испытуйте[к] писания, книги разсмотрите,
слуги, тщательно до нас сия принесите.
Зде ветха и нова зрите писания,
подобна сим имити и ваша здания.

Явление 2

Геркулес на честь Дия за многия победы заветы уставляет, дабы юноши игры творили.

Благочестие

Како дерзаеш богом дела умолчати?
како не потщисся почесть им воздати?

Геркулес

Повелю немедленно Иовишу преблагу
воздвигнути храмину светлу, честну, драгу. ||

л. 5 Благочестие

Еже еси обещал, буди сотворенно,
ни едино же дело остави забвенно.

Геркулес

Боже непреоборимы, Дие всемогущий,
над небом и землею первенство имущий!
Сооружу тебе храм, престоли велики,
внутри храмины уставлю тимпаны и лики.

Любовь

Сотвориш и отчеству безсмертную славу,
да пространиш вся конца окрестны державу.

[к] *Испр.*; *в ркп.* испутуйте.

Да будет имя твое смерти непричастно,
ради дел героичных всюду велегласно.

Геркулес

Потщуся спешно, потщуся возвысить народы
да прославленны будут в безсмертныя роды.
Устрою искусный подвиг образов различных,
ко учению людей удобно приличных.
Буди зде непременно подвиг на честь богу,
творимый за благодать Иовиша премногу.
Да будет неразрушим завет сей во веки:
безсмертен [л] буди в славе между человеки.
Палания[м] подвиги всегда поставлю
победителем же венец обещаю [н].
Огненная племена даже в поднебесных
да будут сожжены от земли телесных. ‖ *л. 5 об.*
Борба юнош силнейших буди зде явленна,
заповедь сия быти вовек сохраненна.

Время

Аз сия записую в последния роды:
Юноши! заповеди творите вся годы.
Дел твоих знаменитых буди образ явный,
мною в книгах животных будеш везде славны.
Безсмертна тя сотворю в будущия веки,
память твоя процветет между человеки.

ЯВЛЕНИЕ 3

Юноши уставленные заветы покушаются учений исполнити, борются и огни палят.

Любовь

Стецытеся, юноши, воскоре тещыте,
славно на весь мир имя ваше изявите,
Ныне вашея время приспевает чести,
торжественныя лявры потщитеся нести.

Юноша 1

Пойду, пойду тщательно на подвиг готовый,
славы неувядаемой прииму венец новый.

[л] *Испр.*; *в ркп.* безсмертна. [м] *Испр.*; *в ркп.* пласания. [н] *Испр.*; *в ркп.* отбешаю.

Любовь

Сим прославится дом твой и будет всеславный/
изящество во книзех явно будет, явный.

Юноша той же

Гряди, гряди воскоре, сверстниче мне равный,
воззри на мя, каков есм в крепости [0] исправный. ||
л. 6 Многажды поколебах бремя равно небу,
егда имех на поле Марсовом потребу.
На моих бо раменах Марс вооруженный,
силный Атлянт в плесницах моих водруженный,
В шуйце премудрая Палляс управляет,
в деснице же Беллона сам пребывает.
Весь бы аки второй Иовиш света наполненный,
вместо матерня млека кровию напоенный.
От юности воздоен Беллоны сосцами,
вместо пелен Марса покрыт есм щитами.
От имени моего прочии трепещут,
доле под мои нозе сами себе мещут.
Стремителны ветры и моря смиряю,
храмы подобны небу с землею сравняю.

Юноша вторый

Сокруших устроенны многими трудами,
вознесенны крепости сотрох аз ногами.
На земли аз в подвизе не возмогу быти
первым подвижником, аз себе согласити,
Взыду на торжественную ныне колесницу
прияти на главу венец разпростру десницу.
Предстойте мне, предстойте, се есм победитель,
прекрепких стен градовых аз есм сокрушитель.

Юноша третий

Всуе, всуе, сверстницы, словеса вещаем,
сопротивляющихся нам никого же чаем:
Никто же бо против нас может в брани стати,
днесь же умолчим, брате, о силе вещати. ||
л. 6 об. Во утрейшей день придем, зде совокупимся,
призывающему нас без страха явимся.

---

[0] *Испр.*; *в ркп.* крепоти.

ЯВЛЕНИЕ 4

Победителя Геркулес лявром венчает.

Любовь

Вооружися, юность, разпростирай руце,
славою цветущая, напрягай си луце.
Поспешествующе, юнии, к знамени пределу,
соберитеся воскоре, явитеся к делу.
Вземше в руце копие, поступайте прямо,
предела достигнувше, водрузите тамо.

Юноша 1

Пойду, пойду немедля ко Марсову полю,
тамо храбрости моей да совершу волю,
Потщуся сим копием лявра доставати,
последний век да будет храбрость мою знати.
Увязая главу мою сим лявром прекрасно,
прославлю имя мое по всему миру ясно.

Юноша 2

Простру, простру мужеско аз мою десницу,
прямо взирающую исправлю зеницу.
Подадите ми ратище, в руце подадите,
храбрость мою по всему миру изявите.
Да процветет мужество в последния года,
да познают мя прочии, какова есм рода.
Да будет аки свеща в свещник поставленна,
не елеем, но огнем храбрости вожженна. ‖

Юноша 3

Оставите мя, теку к вечной аз сей чести,
уповах на щастие похвал венец сплести.
Сию аз почесть прииму безсмертнаго дара
с солнцем равно да светит моей чести заря.

Фортуна

Аз тебе пособствовах и пособить буду,
вознесох имя твое и вознесу всюду.
Уповай на щастие, аз не пременюся,
с тобою во всех делех присовокуплюся.

Время

Достоин еси вечной почести, достоин,
добрый Марса подвижник и Беллоны воин.

Юноша той же

Завет твой, дела исполненны мною,
победителем себе явих пред тобою,
Се тебе знамения торжества являю,
за труд любве твоея усердно желаю.

Геркулес

Гряди, гряди днесь семо, боголюбно чадо,
аще тя вижду в летех, телом суще младо,
Но за подвиги тя аз лявром увенчаю,
отселе тя крепостна мужа быти чаю.
Приими[п], храбраго Марса подвижник, корону,
маргариты драгими украшенну ону.
Торжествуй по премногу, ликуй, веселяся,
имя твое Вечности в книзе начертася, ||
л. 7 об. Понеже подобишься мне делы благими:
мудростию, мужеством и нравы твоими.
Не может мир в себе дел твоих вместити,
благоразсудих тя мне равна сотворити.
За труды твоих подвиг главу ти венчаю,
любовь твою ко отечеству явну представляю,
Да прославлен будеши между человеки,
слава твоя да будет в безсмертные веки.

Юноша

Зело тя благодарю, мужу преизбранны,
за многия щедроты на мя излиянны.
Восприемлю сей дар от своей десницы
от зде на торжественной сяду колеснице.

Явление 5

Победитель на торжественную колесницу вседает, ему же песни поют, плясания творят.

Песнь

Виват, юношество! да живет на веки!
да торжествует между человеки!
В почести нашей первенство имуще,
в младости суще!
Торжествуй, чадо, прелюбезный богу,
приспе бо нов день, весел по премногу. ||

[п] *Испр.*; *в ркп.* прими.

[р]Радости нам день приспевает ныне л. 8
весь в благостыни [р].
Всеми любезный снискателю чести,
тебе должно есть похвал венец сплести.
Твоя бо дела как солнце сияют,
нас просвещают.
Приспе бо нам днесь торжества отрада,
ниспосланная от небесна града.
Радостни дние настоят гражданом
и поселяном.
Юные дети, украсите власы,
торжественныя восклицайте гласы
Победителю в подвизе толику,
в славе велику.
Доблия в силе, торжествуйте, вои,
отвергше Марса мужественны бои,
Купно же[с] с своими[с] народы ликуйте
и торжествуйте.
Аполлиновы приидите другини,
воспойте, славте на торжестве[т] ныне,
Вы же, народи, с ветвми усретайте,
путь устилайте.
Отверзай всюду врата изваянныи,
прииде вскоре гость к нам возжаданный,
Победителем восточнаго мира —
общаго пира.
Врата торжества, будите готовы,
победителю пойте песни новы,
Радуйся, крепких градов разрушитель,
нас свободитель.
Виват, юн, юных честию почтенный!
Да будут тебе лета непременны,
Исчисляй вечно в нескончимы роды
торжества плоды.

[р–р] *Доб. из списка ГАКО № 153/4223, л. 129*; *в ркп. пропуск писца при переходе с л. 7 об. на л. 8.* [с–с] *Испр.*; *в ркп.* своими. [т] *Испр.*; *в ркп.* на торжество.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ 1

Слава корону обещает, взывает до короны. ||

л. 8 об.

Слава

Помпей и Александер достойны суть славы:
примножиша царствия своего державы.
Аннибала — Греция, Сцеволю Рим знает,
дела их знамениты весь мир почитает.
Гряди от предстоящих, воине любезный,
гряди, победителю, отчеству полезный!
Гряди, любимиче, славы снискателю, друже,
в силе непобедимый преизбранный муже.
Гряди, рачителю! ты сей чести достоин,
великодушный сердцем непреборим воин.
Дам тебе венец полный благодати,
вручу в десницу скипетр, вложу перстень златый,
Во одежду тя чести облеку прекрасну,
Гривну на выю вложу и всю утварь ясну.
Аз при тебе, ты при мне будем пребывати,
купно мене и тебе везде будут знати.
Аз хощу имя твое явити приятно,
по всей вселенней будет со мною всем знатно.

Рыцарь

Ты кто еси, да знаю, кого вопрошаеш?

Слава

Аз — Слава, всюду явна, имя мое знаеш.
Умножим имя наше в окрестных языцех,
тебе же превознесу суща во владыцех,
Во всех царствах и градех зело тя прославлю,
зде и всюду со мною в чести тя поставлю. ||
л. 9 Возседши на едину купно колесницу,
разпространивше нашу храбрую десницу,
Царства, града и страны, разпростерше криле,
обтечем, весь круг мира будет в нашей силе.
Не доволствует тебе царствие едино,
ни собственно державство снищеш[у] себе ино.
Держава твоя буди везде разширенна.

[у] *Испр.*; *в ркп.* снище.

Рицарь

Трудно распространити собственну державу

Слава

Тягчайший труд немалу приобрести славу.

Рицарь

Труден путь, зело труден и тяшкое бремя
в подвизех иждивити не малое время.
Тесен есть путь до чести, стезя жестока
хотящему достигнути государства высока,
Тяжко, тяжко в подвизех поносити труды.

Слава

Но мздовоздаяние сладко прияти буди.
Вси мы знаемы, повсюду як солнце сияет,
слава своея лучи светле испущает.
Не может град на горе себя утаити,
ни по мори плывущим фарос не светити,
Сице прехрабрый воин везде прославленный,
яко на свещнице светилник вожженный. ‖
Новое светило возжигаю, Слава, л. 9 об.
никако е угасит вечная держава.
Се зри, какова тебе почесть ожидает,
безсмертный тебе дар приуготовляет.
Грядите, зде грядите! вам мзда сия права,
гряди, гряди, кому есть любимая Слава.
Приидите зде, придите! питомцы Беллоны,
вас сии ожидают почести короны.
За труды ваша сию мзду обсщавая
подвигоположника достойне венчаю.

ЯВЛЕНИЕ 2

Рыцарь размышляет, како бы корону достати. Ему же глас от небес: «Не сумнися, десница бо твоя в крепости прославися».

Любовь

Что ся усумневаеш? имей в сем надежду
диадиму прияти и светлу одежду.
Не тебе ли сия суть приуготованна?
тебе едина вижду на[ф] сие избранна.

[ф] *Испр.*; *в ркп.* над.

[х] Блажен есть и треблажен, щастием исполненный,
иже таковым даром Фортуны почтенный.
Блажен Крез, во множестве богатства цветущий,
блажен Гигас, с алмазом драгий перстень имущий,
Клеопатра царица бисером блаженна,
его же равна цена царствия сравненна.
Блажен, кому Фортуна из глубины мрежу
извлече полну бисер нагобзенну межу. ||
л. 10 Но что же сия богатства, столь преизобилна,
сердцу человек, яже суть умилна?
Но во что сего мира суетныя сласти?
в мгновении бо ока имеют отпасти.
Сие глаголю — есть сия Фортуна права,
сие реку — щастие, еже даде слава.
Сие, сие богатство, славою снискано,
[ц] в безконечные роды будет преизбранно [ц].
Велие се щастие иметь диадиму
Маргариты драгими лепо красиму.

[ч] Рыцарь

. [ч]

Любовь

Златое руно даде Фортуна Язону
[ш] из Колхиды в Грецию привезе [ш] в полону.

Рыцарь

Но колики на пути претерпел напасти,
едва не принужден бысть безвременно пасти.
В зелных пучинах моря в пропастех ужасных
немало бед претерпел от змиев престрашных,
Плывущи нападе на пропасть шумящу,
всякаго человека ко смерти ведящу.
И прочих напастей изчислить не можно
еже [щ] тебе изрекох, да будет не ложно.

[х] *Далее и до конца пьесы написано вторым скорописным почерком.*
[ц–ц] *Испр.*; *в ркп.* в безконеныя роды не будет презбранно. [ч–ч] *Доб.*; *в ркп. нет.* [ш–ш] *Испр.*; *в ркп.* Из Холкиды в Грецию приведе. [щ] *Испр.*; *в ркп.* еще.

Любовь

Александрова слава до днесь пребывает,
яко благовония крин селн процветает,
Иже единой восток содержа рукою
запад же мужественно осяза другою. ||

Рыцарь *л. 10 об.*

Коль чрез бедственны пути ходя утружденный,
мразом или жаждею весма утопленный!

Любовь

Размирение положь, Геркулес, всему свету
в память славы своея водрузивый мету,
Начертав на столпе: «Доле быть не можно,
столпом завещеваю, буди се не ложно».

Рыцарь.

Не последний, но [II,а] непервый зде мне путь предстоит,
сим щастием Фортуны кто ся удостоит?
Обаче толиких [б] бед требе претерпети:
чрез орудия, стрелы, чрез огнь пути имети.
Сциллы же и Харибды жестокое море
преплывати в бедствии, о коль тяжко горе!
Златое чести руно трудно доставати,
аки Геркул с зверми на брань ся вдавати,
Зде драко, зде Минотавр предстоит высоки,
их же разве победят вои в брани жестоки? [в]

Любовь

Изряднее [г] от греков Троя победима.

Рыцарь

Но брань десятолетна в сей бе нестерпима.

ЯВЛЕНИЕ 3

Слава и Фортуна венчают Россию.

Фортуна [д]

Приими тебе единой дары ти достойны, ||
Приими твоея главы красоте пристойны, *л. 11*

[II,а] *Испр.*; *в ркп.* ко. [б] *Испр.*; *в ркп.* толик. [в] *Испр.*; *в ркп.* жестокий. [г] *Испр.*; *в ркп.* изряднее бо. [д] *Написано слева на полях.*

Приими сей от Фортуны бисер многоценны,
твоим добродетелем во всем непременный.
Сим венцем достойную главу покры славно,
венчание да будет твое всюду явно.
Дивныя уже сей славы вечныя зерцало
приятия твоего весма ожидало.
Древле хотех вручен быти во твою десницу,
восхотех увенчати тя яко царицу,
Скрапия увязати тщится диадима,
доброта твоя пред всех да светит очима,
От всех достойнейшую тебе обретаю,
достойне главу твою сим увенчаю.

Слава

Аз, Слава, ты, Фортуна, купно да венчаем!
таковаго щастия России желаем!
Да весь мир совокупит в едину державу,
диадимою ея увенчаем главу!

Россия

Няне приях, в чем мысль моя пребывала,
зрю, чесо душа моя издревле желала,
Днесь, волнящийся ум, пребуди в покои,
тихое пристанище, Фортуна, устрои.
Аки корабль по волнам в тиши пребывает,
на брезе, безопасен от волн, почивает,
Увенча главу мою диадима чести,
Фортуна мя на сей трон изволи вознести. ||

Фортуна

Не обретох в сем мире над тебе достойна,
ему же бы корона могла быть пристойна,
Ибо добродетелей благих твоих сила,
сиянием превосходит небесна светила.

Россия

Златое руно Язона паде в мою долю,
от него же исполних жаждущую волю.
Благополучнейша мне Фортуна есть ныне,
ниже Крезу так служи древле в благостыне.

Фортуна

По всем свете царяща, не обретох равна,
ниже в добродетели тако быти славна.

Мир твоя доблести не может поняти,
ниже ум постигнути от мужества мати.
Не за труды твоя дары удоволственны[е],
яже аки в зерцале на весь мир явленны.

Россия

Се царска достоинства велия красота,
над вся добродетели первейша доброта,
Еже от благодарных твоих рук приимаю,
торжественную главу лепо украшаю.

Фортуна

От всех родов Россия буди прославленна,
в предбудущия веки от всех похваленна.

Россия

По желанию твоему[ж] ныне мя венчаю, ||
отселе мя почтенну от всех быти чаю, л. 12
Сликовствующе играйте, прочии народы,
яко сердце моему восприях угоды.

Фортуна

Изящество твоих дел вечности довлеет,
ино же что достойно приять имеет,
Что либо сотвориши избранно и вечно
от всех хвалимо будет в роды безконечно.

ЯВЛЕНИЕ 4

Народи, князи, священницы приветствуют Россию.

Священник 1

Моисей Израилтяном влия во ушеса,
произведше от устен благия словеса:
«Се вам небо и земля превышняго бога
и вся яже от него устроенна многа.
Праотец, отец ваших усердно возлюби,
противящим же ся им жестоко погуби,
Семя предъизбранное, отец ваших плоды
по них же вас возлюби паче иных роды».
Тебе, нову Госпожу, ныне избирает,
новаго Израиля тебе власть вручает.

[е] *Испр.*; *в ркп.* удолственный, [ж] *Испр.*; *в ркп.* моему.

Россия

Господь бог наш, твой есть бог богов превелики,
царь над всех царствующий, никто же толикий
Бог великий и страшный, един всемогущий,
на небеси и на земли непременно сущий, ‖
л. 12 об. Не зрит на лице, но сердце человеков право,
сокрушенное зрит, не прият лукаво.

Священник второй

Его же глаголеши,— бог сей — твоя слава,
сей — тебе защититель и крепка держава.
Иже сотвори тебе благая премнога,
пространны путь сотвори до небес чертога,
Яже очима твоима ныне зриш яве,
какого так сотвори яко тя во славе?

Россия

Благословлю господа на всякое время,
яко прослави российское племя.

[3]Священник 3[3]

Умножи господь бог год твой и умножает
семя твое, яко звезд множеством сияет,
Усугубит стад твоих тысящныя плоды,
да благословит тя бог в будущия роды.

Священник 4

Тебе слово, Россия,— Моисей прилично,
иже от устен своих изрече обычно:
«Вам, глаголю, премудрых мужей поставляю,
благоразумных вождей в начало вручаю».
Даде им бог первенство велико
и тысященачалство над всеми толико.

Россия

Днесь на правоте моей нога утвердися,
в крепости от камене тверда прославися.
Ко мне, ко мне грядите, любимы другини, ‖
л. 13 насладитеся моей купно благостыне.
Притецыте, языцы, по всем мире суще,
научу путей правых к небесе ведуще,

[3-3] *Написано слева на полях.*

Научу путей небес — боятися бога,
    достигнете со мною российска чертога.

Князь 1

Воистинну ты еси всего мира слава,
    нового Израиля крепкая держава,
Ты — почесть людей твоих и слава вновь зрима,
    ты — красота нового Иерусалима!
Тебе владетелницу избра бог людем,
    твою державу вечно почитати будем.

Князь 2

Что тя реку Россие? разве — миру слава,
    разпространная твоя повсюду держава,
Всем народом противным по имени страшна,
    в храбрости на Марсовом поле преужасна.

Князь 3

Желание сугубо и мы исполняем,
    верно тебе служити усердно желаем.
Благополучно царство твоея державы
    да укрепляеш всегда во имени славы.
Да прославятся твои народи повсюду,
    не презирай убо нас от твоего люду.

Россия

Благоприемлю вашу любовь изявленну,
    достоинству моему усты предложенну. ||

ЯВЛЕНИЕ 5 *л. 13 об.*

Слава предъидет с трубою, Россия на торжественной колеснице. Европа и Азия главы под руки ея приклонили, глас простри на Африку и Америку.

Россия

С лики на торжественну сяду колесницу,
    скипетр царственный в мою дадите десницу.

Фортуна

Приими скипетр знаменит твоея державы,
    достойна еси сея воистинну славы!

Любовь

Асия, Европа, главы приклоните,
под руце российская Матери вдадите!

Фортуна

Разпространи далее руце, зри на приходящих,
приими сих, тебе верно служити хотящих!

Россия

Восприяти ко мне вас, коль добро и красно,
еже жити братии во любви согласно.
Воспойте нам сугубо, Аполлина дщери,
як бог разверзает радости все двери.

Песнь

Виват, Россия, именем преславна:
Победа россов во всем мире явна
крепко России героична сила
мир сочинила. ‖
л. 14 Венец на главе России сияет,
як солнце[и] землю лучи просвещает.
Прочии царства славою преходит,
торжество вводит.
Орел российский, высоко парящий,
с высоты своей прелюбезно зрящий,
аки над птенцы крыле простирает,
всех покрывает.
К горе возносит российское племя,
приспе нам ныне веселия время,
ликуй, вселенная! ликуй днесь преславно,
пред всеми явно.
Гласите всюду российскую славу,
ея же ныне покры венец главу,
паче каменей красен добротами,
светит над нами.

[и] *Доб. из списков канта ГАКО, № 153/4223, л. 53 и 162/3195, л. 130; в ркп. нет.*

ДЕЙСТВИЕ 3

ЯВЛЕНИЕ 1

На благодарение Россия велит жертвенник уготовати, Авраам место избирает.

Благочистие

Богом и святых лики Россия любима,
от конец земли до зде честию хвалима.
За дары, яже взяла еси по премногу,
воздах благодарствие превышнему богу.

Россия

Всегда аз не престаю благодарить бога,
вижду яко благодать его ко мне многа.
Аврааме, жертвенник устрой на молитву
и повели сотворить воскоре ловитву
От всеплодов животных да принесеш богу
жертву хвалы за его благодать премногу. ||

Авраам *л. 14 об.*

Аз немедля сотворю, еже ты велиши
се место уготовах, на нем же узриши,
Жертву возложу богу, телца упитанна,
от стад домовых козла и агнца закланна.

Россия

Добре се глаголеши, сотвори воскоре.
Аз с тобою воздем руце наши горе[к].
Слуг моих призовите, да идут на ловитву,
мы же сотворим о них ко богу молитву.

ЯВЛЕНИЕ 2

Авраам жертву хваления приносит богу.

[л]Ловец 1[л]

Се от моея ловитвы в дар приношу,
прияти от моих рук усердно прошу.
Повеленна от тебя всегда исполняю,
се от трудов моих тебе представляю.

[к] *Испр.; в ркп.* к коре. [л–л] *Написано на полях слева.*

Благополучны бяху нам сия ловитвы
    твоея ради к богу теплыя молитвы.
Еленя улових аз в глубокой пустыне,
    его же представляю твоей благостыне.

Ловец 2

Благоволи послушать мене, домовита:
    и аз к тебе приношу агнца плодовита,
Его же зволь прияти от рук моих жива,
    да предложиши богови вместо зверя чиста. ||

л. 15

Благочестие

Аврааме, немедля сотвори молитву,
    получил еси ныне обилну ловитву.
Пролий молитву сердцем умиленным богу,
    сею проси от него царству ползу многу,
Возложи за отчество в первых благовейно
    жертву всесожжения в храме несумненно.

Авраам

Принесу и призову имя бога вскоре,
    воздену[м] руце мои к вышнему аз горе.
О превликий боже, правителю мира[н]!
    без твоего могущества вся, яже суть, сира.
Вся последуют твоей вся покорна воли,
    тайная сердец веси, седяй на престоле.
Смиренно прибегает под кров твой Россия,
    от твоей руки просит помощи благия.
Сотвори ю на вышшем степени возсести
    верной Императрицы нашея для чести.
Возложивый на главу ея диадиму,
    сотвори ю в почести многа[о] лета зриму.
Здравие наше, вера и вечна свобода
    и вси тебе ся молят о российска рода,
Просим: соблюди здраву в век нововенчанну
    Императрицу нашу от всех родов избранну
И подаждь ей твоея помощи десницу,
    вечно ю утверди быть Императрицу.
Даждь ей управление щасливо на веки,
    да державствует славно над вся человеки! ||

[м] *Испр.*; *в ркп.* воздеху. [н] *Испр.*; *в ркп.* мира. [о] *Испр.*; *в ркп.* в многа.

Соблюди невредженну и Россию нашу, л. 15 об.
крови проливающу отврати от нас чашу.
Сей первый обед за отчество воздаваю,
благаго предстателя России желаю.
Сохраните народ сей, жители небесни,
церкви и отчеству всегда прелюбезны.
Знамение российскаго орла двоеглавна,
важдте ему одоление над враги преславна
Приими благоприятно агнца упитанна,
тебе в предложенную жертву мою вданна.

ЯВЛЕНИЕ 3

Глас от небес, яко благоуха господь жертву хваления от Авраама, Россия увещает воинов за благочестие подвизатися.

Глас

Аврааме! приятна жертва твоя богу.

Авраам

Благодарю господа бога по премногу,
Благодарити тебе и в прочая буду,
не презри убо мене от моего люду.

Глас

Аз тебе превознесох и превозносить буду,
прославих имя твое и прославлю всюду.
Жертва твоя от чиста сердца происходит,
чада тебе паче звезд множеством породит.

Авраам ||

Призови зде воинов, да будет явленна л. 16
моя жертва, твоя победа — прославленна.

Россия

Здравый разум имуще, прехрабрыи вои,
ополчении в брани, идите на бои.
Тамо налящай, камо зовет мя ревнитель
любовь отчествия, врагов всех отмститель.
Торжественное побед знамя подимите,
силу креста Христова к горе вознесите.
Орел, служитель богу, спустит на враг стрелы
в знамениях Марсовых явит знатны делы.

Воин 1

Готовы последовать орла двоеглавна,
вси на поле Марсовом узреть того явна.
Крест имамы истинным знамением победы,
принесем нам триумфы, прогнавше враг следы.
Непостоянной луны вознесенна роги
пойдут, пойдут вскоре орловы под ноги.

Воин 2

Восприяхом державство мира подяремна,
покорихом под нозе вся, яже суть земна.
Провознесохомся днесь знамением победы,
подражахом Геркуля торжественны следы.
Се сотворихом нашу пространну державу,
будут последния веки знати нашу славу,
Будет наша повсюду доброта сияти,
и за победителей последний век знати. ||

л. 16 об. Время

Заслуги российския и храбрыя делы
памятствуйте во веки, окрестны пределы.

ЯВЛЕНИЕ 4

Мелхиседек царь Авраама сретает, благословя, приветствует и в прочая желает ему победы.

Мелхиседек

Ликовственной радости глагол воздвизаю,
им же приветство славя, тебе возвещаю.
Изыдох вскоре з града путьшестна сретати,
седине твоей почесть должную воздати.
Аки аггела лицем сияюща в свете,
гостя вожделеннаго вижду в сем привете.
Возвесели мя твоя славная победа,
от словес изявляет присная беседа.
Вижду тя от далека пути утружденна,
се тебе представляю брашна принесенна:
Приими хлебы и вино, приими умиленно,
да будет брашно сие тебе предложенно.
Всяка человека хлеб силу укрепляет,
вино же ко радости сердце возбуждает.
Благословен Авраам богом вышним ввеки,
сотворившим небеса, землю с человеки.

Благословен господь, на троне седящий
    и предивная дела явственно творящий! ||
Благословен господь вышний по премнозе, *л. 17*
    яко покори враги вся под твои нозе.
Буди победителем в премногая лета,
    да покорит ти господь страны всего света.

Авраам

Благодарю тя, боже, в силе превелики,
    иже нам излия щедроты толики!
Благодарю тя паче всех по премногу:
    не дал бо еси врагов вознестися рогу.
Дал еси над врагами победу имети,
    тебе же, помощнику, славу, честь воспети.
Благодарю и тебе, царю освященный,
    с любовию приемлю дар, мне принесенный.
Возблагодарение десятину стада
    изобрав, принеси богу в жертву агнца млада.
Тебе бо подобает жертву принести богу
    яко прослави имя мое попремногу.

Мелхиседек

Добрую, Аврааме, богу имаши веру
    от стад твоих подаяй богови в офферу,
Десятиною даеш от всякаго рода,
    сторицею приимеши будущаго плода.
Побеждай, Аврааме, от зде врагов рати,
    да возможеш ногами силу их попрати,
Да милут [п] с тобою купно человеки,
    тебе да умножится победа вовеки. ||

ЯВЛЕНИЕ 5 *л. 17 об.*

Россия на престоле сидит, ей же торжественную поют песнь.

Песнь

[р] Вселенная торжествует,
    что Россия господствует.
Все едины поют гласы:
    новым венцем покры власы.

[п] *Испр.*; *в ркп.* минуют. [р-р] *Испр.*; *в ркп. строфика по рифмам не соблюдается.*

Торжествовать — несть се ново
  россиянам слышать слово.
Новым венцем покры главу,
  нову россом взносит славу
Любимая чадом мати,
  юже зволи бог венчати.
Прият труда зело многа.
  за отчество и за бога.
Мзду восприят вновь — корону,
  честно [с]взыде на холм трону.
Россиянов виват, мати!
  яко зволи честь прияти.
На престоле посажденна,
  по всем свете прославленна,
Лва як агнца укротила,
  гнездо орлу умягчила,
Гордой луне сотре роги,
  под христиан мещет ноги,
Вси радостно торжествуйте;
  венчанную приветствуйте:
Российская виват, мати!
  в божественной благодати
Виват виват! в многа лета
  доколь [т]станет сего света![р]

ЕПИЛОГ

Под образом Храбрости и согласно ей Мудрости славу и благочестие всероссийскаго Геркулеса, поборца за бога и за отчество от некия части в нынешних действиях изъявихом N N иде же изящество безсмертныя славы его, тако видесте, яко
л. 18 не токмо ‖ себе, но и последствующему равно же себе подвигоположнику в трудах Марсовых венец почести обрете. Но несть се ново диадимою России главу свою украсити, яве бо есть всему миру, яко собственная ея лепота сия, понеже и прочиих царств самодержавною российскаго орла рукою скиптры под властию своею содержит. Обаче не первее себе сим много-

[с] *Испр. по спискам канта ГИМ, Барс., № 2448, л. 80; № 2450, 1 часть, л. 39; Вахр., № 560, л. 24 об.; № 563, л. 28 об.; № 564, л. 10 об. и 20 об.; ГАКО, № 162/3196, л. 128; № 823, л. 98 об.; ГПБ, 0.XIV, 16, № 13, л. 12 об.; 141, л. 239 об.; Титов, 3351, № 23, л. 22 об.—23; в ркп.* честь. [т] *Испр.; в ркп.* покиль.

ценным Фортуны даром сугубо украси, донеле же равныя таковаго дара заслуги, яве не предложи, да не от диадимы цены своея преизящество, но диадима от нея первее приимет. Тем же всяк, похвалу российския Матере изображенное, аще бо в чесом дело каковое неисправленно или неукрашенно видесте, смиренно молим юности нашей того порока в подозрение не поставить: всяк бо человек, а наипаче — юный — без порока быти не может. Того ради и паки смиренно просим, да дело сие от нас предложенное вам благоприятно, нам же — безпорочно будет. Но всех нас в благодати и памяти своей сохранити просим.

FINIS CORONAT OPUS

Комментарии

«Ужасная измена сластолюбивого жития...»

Текст пьесы дошел до нас в публикации И. А. Шляпкина («Ужасная измена сластолюбивого жития с прискорбным и нищетным» (вновь открытая комедия конца XVII в.). С предисловием И. А. Шляпкина. ПДПИ, № 28. СПб., 1882).

Недошедший до нас список пьесы, обнаруженный И. А. Шляпкиным, находился в библиотеке Флорищевой пустыни, в сборнике № 134—710. По описанию И. А. Шляпкина, сборник был в 4°. Исследователь датировал сборник концом XVII в.; однако, судя по содержанию, он скорее относился к началу XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 1—22. «Ужасная измена сластолюбивого жития...»

2) Л. 23—... «Льва миротворца воинских дел обучение». (По предположению И. А. Шляпкина, это список сочинения, переведенного с латинского И. Копиевским для Петра I и напечатанного в Голландии на русском языке. См.: «Краткое собрание Льва Миротворца, августейшего греческого кесаря, показующее дел воинских обучение». Амстердам, 1700).

3) Листы не указаны. «Старой и новой по описанию обыкновенной особой календар на 1685 год исторически».

На л. 22 рисунок русского герба красками: двуглавый орел с тремя коронами, щитом посредине, с изображением Георгия Победоносца. Внизу подпись:

Господь просвещение мое и спаситель мой,— кого убоюся.
Господь защититель живота моего, тот, кого устрашуся.

В данном издании текст пьесы перепечатывается по публикации И. А. Шляпкина.

Программа пьесы дошла до нас в двух списках XVIII в. Один находится в ЦГАДА, в сборнике собрания Синодальной типографии, ф. 381, № 1032. Второй список находится в ГБЛ, в сборнике собрания Шибанова, ф. 344, № 426.3.

Сборник ЦГАДА, ф. 381, № 1032 — в бумажной обложке, в 2°, размером 31,5 × 19,5 см, 6 л. Бумага с филигранью «Герб Амстердама» (Гераклитов, № 62=1700 г.). Почерков несколько — скоропись начала XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 1—3. Программа пьесы «Царство мира».

2) Л. 4—5. Программа пьесы «Ужасная измена».

3) Л. 6 об. Программа пьесы «Страшное изображение второго пришествия» (только заголовок).

Сборник ГБЛ, *ф. 344* (Шибанова), № *426.3* — без переплета, в 4°, размером 19,5 × 15,8 см, 14 л. Бумага с филигранью «Pro Patria» с буквами «GR» под короной (Клепиков, № 1044 и 1330 = 1760-е гг.). Почерк один — скоропись середины XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 1—5 об. Программа пьесы «Страшное изображение».

2) Л. 6—8 об. Программа пьесы «Ужасная измена».

3) Л. 9—14 об. Программа пьесы «Царство мира».

Сборник являлся частью более крупного сборника, на что указывает старая пагинация (48—61).

По неизвестному списку программа пьесы была издана Н. И. Новиковым («Древняя российская вивлиофика», ч. IX. Изд. 2. М., 1789, стр. 462—465. По сообщению издателя, текст ему представил Г. Ф. Миллер.— См. там же, стр. 494). Текст, изданный Н. И. Новиковым, был затем перепечатан Н. С. Тихонравовым (Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 годов. СПб., 1874, стр. 3—6).

Текст программы по изданию Н. И. Новикова близок к тексту списка ЦГАДА. Текст списка ГБЛ отличается рядом искажений.

В данном издании программа пьесы публикуется по списку ЦГАДА как наиболее раннему и исправному. Разночтения даются по списку ГБЛ (обозначен буквой *Ш*).

«Ужасная измена сластолюбивого жития»— наиболее ранняя из известных нам пьес, поставленных на сцене Славяно-греко-латинской академии (первая половина ноября 1701 г., накануне рождественского поста). За год до этого в жизни академии, державшейся греческого направления, произошли некоторые перемены: протектором был назначен Стефан Яворский (он же — местоблюститель патриаршего престола с 16 октября 1700 г.), который стал ревностно выполнять указ царя «завесть в Академии учения латинские» («Дополнение к Истории Академии, составленное Гедеоном Вишневским».— «Древняя российская вивлиофика», ч. XVI. М., 1790, стр. 302). Несмотря на то, что этот указ был обнародован только 7 июля, уже с начала 1701 г. воспитанников стали обучать «греко-латинским» письменам. В конце апреля 1701 г. в Москву прибыли шесть учителей Киево-Могилянской коллегии, которых киевский митрополит Варлаам Ясинский характеризовал как «честных и ученых иноков». Это были Рафаил Краснопольский, Иосиф Туробойский, Афанасий Соколовский, Григорий Гошкевич, Антоний Стрешовский и Мелетий Канский (К. В. Харлампович. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь, т. 1. Казань, 1914, стр. 94—95). Среди них особенно выделялся талантливый магистр Иосиф Туробойский, читавший студентам риторику, будущий ректор Академии.

Пьеса «Ужасная измена» анонимна, но совершенно очевидно, что она написана кем-то из украинцев. Косвенным свидетельством является сообщение руководителя иезуитской школы Ивана Берулы, который в своем письме от 15 ноября 1701 г. сообщал, что одну из комедий «недавно представляли киевляне и заслужили похвалу» («Письма и донесения иезуитов о России, конец XVII — начало XVIII века». СПб., 1904, стр. 76). Недавно, а именно в заговенье перед рождественским постом, и шла как раз «Ужасная измена». Слово «представляли» тут едва ли является только синонимом слова «играли» и относится к одним исполнителям: среди юных актеров действительно были украинцы, приехавшие вместе со своими наставниками из Киева,

но наряду с ними роли, притом главные, исполняли и москвичи. Очевидно, термин «играли» имел более широкий смысл, чем простое актерское исполнение, и под ним подразумевалась сценическая постановка в целом.

Об украинском происхождении автора говорит большое количество украинизмов и даже полонизмов в языке пьесы. Таковы слова: «нищетный» (нищий), «година» (час), «крапля» (капля), «запуст» (заговенье), «заклепы» (запоры), «запона» (занавес), «готуют» (готовят) и т. д. Для украинского языка характерны употребления «и» вместо «ы» («прави», «користь», «димы»—«серчистые димы», вместо «серные дымы»); замена русских предлогов «от» и «с» на «з» («з земли», «з душею», «з мира»), предлога «к» на «до» («до костей», «до гаду»); постоянная рифмовка «ѣ» и «и» («миру»—«звѣру», «тѣло»—«окрутило», «премѣны»—«годины»). И тем не менее автор в достаточной мере владел и современным ему русским литературным языком: об этом говорят меткие эпитеты и сравнения, удачные метафоры, идиоматические русские выражения: «красный венец», «лицо красно», «лютой жало смерти», «таять от глада», «сладкий покой», «златые часы», «сердце потехи желает» и т. д.

По своему жанру «Ужасная измена» примыкала к пьесам типа моралите. По словам В. И. Резанова, «во Франции название moralitê обозначало всякое произведение, имевшее целью поучение или просто рассуждение; стремление достигнуть той же цели театральным представлением породило moralitè как драматическое представление» (В. И. Р е з а н о в. Из истории русской драмы. Школьные действа XVII--XVIII вв. и театр иезуитов. М., 1910, стр. 279). В данном случае эта форма как нельзя лучше отвечала тем педагогическим целям, которые стремилась осуществить администрация Академии.

Сюжет комедии представляет собой соединение нескольких популярных в средние века мотивов. Один из них, давший и название произведению, заимствован из притчи о богатом и Лазаре. На Руси евангельский рассказ стал прежде всего достоянием учительной литературы: уже в XII в. появляется «Слово о богаче и Лазаре», ложно приписанное Иоанну Златоусту. Особенно богат обработками легенды XVII век. «Поучительные ссылки на эту притчу, ее краткое изложение или подробный разбор содержатся, например, в «Маргарите» (1641), «Евангелии учительном» (изд. 1629, 1633, 1639, 1652, 1681), «Евангелии с толкованием Феофилакта Болгарского» (1649), «Слове» Григория Назианзина «О нищелюбии», помещенном Епифанием Славинецким в его сборнике переводов с греческого (1665), в предисловии самого Епифания к изданию Библии (1663) (А. Н. Р о б и н с о н. К проблеме о «богатстве» и «бедности» в русской литературе XVII века.— В кн.: «Древнерусская литература и ее связи с новым временем». М., «Наука», 1967, стр. 129).

Евангельская притча нашла отражение в творчестве двух крупнейших писателей XVII в.: протопопа Аввакума и Симеона Полоцкого. Ассоциации, возникавшие между евангельской аллегорией и живой действительностью, обусловили и устно-поэтическое бытование мотива: таковы духовные стихи «Лазари», «О двух Лазарях», «Лазарь убогий» и др.

Притча о богатом и Лазаре нашла отражение и в изобразительном искусстве: она встречается на миниатюрах лицевых апокалипсисов; иконописцы воспроизводили основные моменты притчи в настенных изображениях страшного суда,— пример этому алтарь московского Архангельского собора в Кремле, который расписывали в середине XVII в. Симон Ушаков и Иосиф Владимиров. Ф. И. Буслаев публикует специальное руководство для художников, в котором даны рекомендации, как следует изображать героев притчи на иконах: «На горе одр, на одре Лазарь убогий: у главы царь Давид сидит с гуслями; да три ангела наклонились принимать душу Лазареву. Богатый лежит на одре, под которым пылает огонь, а бесы из грешника вынимают

душу» (Ф. И. Буслаев. Сочинения, т. II. СПб., 1910, стр. 135—136).

В XVIII в. притча о богатом и Лазаре неоднократно воспроизводилась на русских народных картинках.

Не менее популярным было изображение суда над грешной душой и божьего воздаяния праведнику. Тема страшного суда постоянно фигурировала в настенной живописи русских храмов (Предтеченская церковь в Ярославле, романово-борисоглебский Воскресенский собор, Софийский собор в Вологде и др.). И средневековой литературе, и народному творчеству были известны мотивы расставания души с телом, прения души и тела, появления смерти на пиру, спора с ней человека.

Естественно, что названные сюжеты (о богатом и Лазаре, о споре Жизни со Смертью, о страшном суде) неоднократно привлекали внимание и драматургов.

В Западной Европе обработка евангельской притчи начинается с XIV в. Так, представление о богаче и Лазаре состоялось во Флоренции в 1304 г. (I. L. Klein. Geschichte des Dramas, IV. Leipzig, 1865, S. 155). В Палермо в XIV в. шла «Комедия о душе», изображавшая расставание души с телом (I. L. Klein. Указ. соч., стр. 176—177). В Германии притчу обрабатывают драматурги XIV в.: Грюгингер (1523), Якоб Функелин (1551), Георг Мюнтцер (1575) (см.: Karl Gödecke. Deutsche Dichtung im Mittelalter. Hanover, 1854). В 1608 г. пьесу на сюжет евангельской притчи играет труппа английских актеров (П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 300). Французские зрители познакомились с moralitè о гуляке и Лазаре в XV в.: на сцене шел спор за душу грешника между ангелом и демонами обжорства и богатства. Появление на сцене бедного Лазаря, который требовал от божьего суда справедливого решения, определяло судьбу гуляки, и последний отправлялся в ад (И. А. Шляпкин. Русская школьная драма «О богатом и бедном Лазаре».—«Памятники древней письменности и искусства». ОЛДП, № 28. СПб., 1882, стр. VI).

Существовали украинские и польские пьесы о богаче и смерти, о споре между душой и телом (В. Н. Перетц. К истории польского и русского народного театра, вып. XIII—XIV. СПб., 1908, стр. 14—16; Алексей Веселовский. Старинный театр в Европе. М., 1870, стр. 278; И. Франко. Нові матеріяли до історіі украінського вертепа.— В кн.: «Записки наукового товариства імени Шевченко», т. 82, кн. 2, 1908, стр. 30—39).

Пьеса «Ужасная измена» не повторяет ни одну из этих пьес; она является самостоятельной драматической обработкой давно существовавших и хорошо знакомых каждому зрителю мотивов. Как же преломились эти мотивы в названной пьесе, какую функцию выполняют они в идейно-художественной структуре произведения, какие черты наложило на них время?

Содержание комедии убеждает, что материал притчи о богатом и Лазаре, с одной стороны, и материал сказаний о жизни и смерти, а также страшном суде, с другой, используются для разных целей. Мотив о богатом и Лазаре несет в пьесе основную идейную нагрузку. Это и понятно, так как проблема бедности и богатства — проблема вечная и остро актуальная. В трактовке притчи всегда проявлялись политические симпатии авторов, их классовая принадлежность и эстетические вкусы. В упомянутой статье А. Н. Робинсона даны примеры того, как в зависимости от взглядов интерпретаторов притчи менялись ее акценты: под пером Аввакума евангельский рассказ превращался в резкую сатиру на богачей, Симеон Полоцкий же звал своих читателей к социальному миру: богачам рекомендовалось не обижать бедняков, а нищим предписывалось терпеть. Не пересказывая этой статьи, подтвердим ее положения дополнительными примерами. В белорусской песне, например, изображается тот же конфликт, что и в русских духовных стихах: богатый

брат, который «пил, ел сладко, ходил хорошо», отказывается от родства с бедным братом Лазарем:

Как ты мене можешь братом называць?
Как ты мене смеешь родным нарицать?
Этакого брата в родзе моем нет,
Этакого срамного слыхом не слыхаць.
Есть у мене брацьця, каков я сам,
В которых много злата, серебра.

(«Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном», т. II. СПб., 1893, стр. 578)

Здесь все симпатии находятся на стороне бедняка, богач же резко осуждается.

В одной из болгарских песен Лазарь выступает защитником всех бедняков: он водит за собой нищих, стараясь одеть их и накормить:

Просеци думѫт, тихо говорѧт Лазару:
Ой еси тѧ тебе, дедо Лазаре кекере!
Ште ли да молишь бога за нази, Лазаре,
За добри люде, кои ни хранѧ, обличѫт!

(«Калеки перехожие. Сборник стихов и исследование П. Безсонова». М., 1861, стр. 34)

К духовным стихам о двух братцах Лазарях близки по своей идейной направленности лубочные картинки. Выразительна, например, одна из них, воспроизводящая четыре момента притчи. На первом листе представлен богатый Лазарь, пирующий с женой и гостем и развлекающийся игрой музыкантов; внизу — убогий Лазарь, раны которого лижет собака. На второй картинке запечатлен эпизод смерти бедного Лазаря и вознесения его души на небо. Третий лист посвящен разлучению с жизнью богатого Лазаря. Дьявол принимает его душу, тут же находится плачущее семейство, а слуга несет сундук с деньгами. Четвертая картинка изображает загробную жизнь героев: дьяволы истязают в аду богатого Лазаря, бедный же наслаждается райской жизнью на лоне Авраама. Тут же приводится диалог из евангельской притчи (Д. Ровинский. Русские народные картинки, кн. III. Притчи и листы духовные. СПб., 1881, № 686, стр. 1—2. См. также: кн. III, № 687—689, 768; кн. IV, № 686).

В лицевом старообрядческом апокалипсисе последней четверти XVII в. (ГБЛ, ф. 344 (Шибанова), № 180) в тексте к миниатюрам, воспроизводящим сюжет притчи, также открыто выражены сочувствие к бедняку Лазарю и ненависть к богачу. Богатый, говорится здесь, «облачашася порфирою» и «веселяся на всяк день»; он жил «блудно», «богатяся прибытки землеными и морскими», а другие, «на земле сущие», в это время «студением и мразом померзались». С большим сочувствием изображается нищий Лазарь, его болезни, одиночество. С теплотой говорится о собаках, которые вылизывали его раны: «Нищь некто именем Лазорь, иже лежаше пред враты его; гноин и желаше насытитися от кропиц, падающих от трапезы богатого, никто же бяше даяй ему, но лежаше гноен, кипя многим и утешеня отнюд не приемля, ниже слова от кого сподобляем слышати. Недугом содержим бяше и гладом побеждаем бяше. Пси убо гноя и раны нищаго лизаху незлобляще, ни ухапающе, но яко боляше о нем, услаждающе языком вредная и гноя очищающе и тихо болезни облегчающе». Душа богатого по заслугам попадает в ад, «пре-

исподнее мрачное место», потому что она и при жизни была «яко во гробе в телеси» (л. 347, 348).

Комедия «Ужасная измена сластолюбивого жития», возникшая на самом рубеже двух эпох, продолжала давнюю литературную традицию, тем более, что и действительность давала многочисленные примеры имущественного неравенства, притом не только между господствующим и эксплуатируемым классами, но и среди самого дворянства. Огромными богатствами владели и представители старой знати (князья Черкасские, Прозоровские, Долгорукие, Голицины, Репнины) и незнатные помощники Петра (А. Д. Меншиков, Ф. А. Головин, Ф. М. Апраксин, Б. П. Шереметев, Г. И. Головкин, В. Брюс). Вместе с тем именно с начала XVIII в. возникает тип безземельного дворянина («Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в.» М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 186, 189, 200).

Неоднородным был и состав учеников Славяно-греко-латинской академии. Здесь учились, с одной стороны, отпрыски аристократических семей — князья Хованский, Барятинский, братья Лобановы, Апраксин, Бутурлин, Лопухин, Салтыков. С другой стороны, среди учащихся были совсем безродные дети: «ученик от сирот», просто «ученик», как значится в ремарках пьесы,— их фамилии не сочли нужным даже упомянуть. Исполнителями пьесы были и студенты — украинцы Доронко, Кохановский, Славинский и другие, приехавшие в Москву в 1701 г. Нам неизвестна их социальная принадлежность,— следует, однако, иметь в виду, что большинство учащихся Киево-Могилянской коллегии были выходцами из бедных семей. Одни из них жили на казенный кошт, другие вообще были вынуждены промышлять попрошайничеством и даже воровством. Так, московский священник Иван Лукьянов, бывший в Киеве в 1701 г., писал: «В Киеве школьников очень много, да и воруют очень много» (цит. по кн.: С. Голубев. Киевская академия в конце XVII и начале XVIII столетия. Киев, 1901, стр. 21).

Перед администрацией Московской академии стояла задача примирить интересы и тех и других. Необходимо было так воспитать подростков, чтобы каждый — и богатый и бедный — был готов занять в обществе надлежащее ему с точки зрения классовой морали место: одни должны были достойно представлять свою семью и приумножить ее славу, другим следовало безропотно довольствоваться тем малым, что пошлет судьба.

Эта идейная направленность пьесы становится очевидной при ближайшем знакомстве с ее основными персонажами —«евангельским Лазарем» и «богачом достоверным». Если в притче богатый осужден на вечную муку прежде всего за свое немилосердное отношение к нищему, то в пьесе «Ужасная измена» основной акцент сделан на беспутном, бесшабашном поведении Пиролюбца. Перед нами образ не столько немилостивого богача, сколько молодого, богатого повесы, который ведет недостойный образ жизни,— недаром он и именуется в отличие от Евангелия не богатым, а «Пиролюбцем» и «Сластолюбцем».

Если снять условную церковную терминологию, то перед нами типичный дворянский недоросль начала XVIII в. Пиролюбец несметно богат: он «богатством многим обладает»; «злато и сребро, бисера, порфиры драги имею, як никто же в мире»,— заявляет он. По словам Любви земной, он «великоименитый муж и богатый», имеющий «огромное имение». Перед судом божиим душа Пиролюбца сетует, обращаясь к Телу:

Давно ли в сластях сего мира пребываше,
Давно ли порфирою себе украшаше,
Давно ли было богато и перво от града...

Богатство Пиролюбца, однако, не вызывает, как сказано выше, осуждения автора пьесы. Предметом обличения является разгульный, бесшабашный образ жизни мота, не знающего ни материальных, ни моральных ограничений в своем стремлении повеселиться. «Пиролюбец, сластолюбием прелщенный, является в светлой одежди, ему же Любовь земная трапезу и пир украшает; тем он удовольствован и стклянным плясанием домовых отроков утешен»,— читаем мы сжатую передачу действия, происходящего на сцене, в программе к пьесе. В самом произведении эти развлечения молодого повесы показаны подробно (о том, что он молод, свидетельствуют относящиеся к нему слова: «измлада», «младо»): Пиролюбец, ради потехи, пускает стрелы в цель, он «сабельным ликованием скорбь разбивает». Его жизненная философия заключена в словах:

Яждь, пий, о душе! Мира насладися,
Дондеже лета служат, утешися,
Егда старость готова, хвороба
Приидет, не примет си твоя утроба.

К числу удовольствий, которыми он наслаждается, относятся прежде всего «брашна» и «питие», много раз упоминаемые в пьесе. Сластолюбец

Копит пир к пиру, вечеру, к вечери,
Аки бы воду Данаеве дщери
Всуе вливали в сосуды бездонны...

К числу жизненных утех, милых сердцу Пиролюбца, относится и общение с «нимфами», которые поют за «запопою», желая герою побольше «златых часов».

Гедонизм Пиролюбца подчеркивается часто повторяющимися словами «радость» и «веселье»: «чаша веселит сердце человека»; «кто ми возбранит веселиться ныне»; «яждь, пий, веселись»; «в радости сердце мое днесь сияет», «радуйся дух мой днес сугубо» и т. д.

Подобные настроения были характерны и для литературы и для быта петровского времени. Горацианско-эпикурейские мотивы звучат, например, в «Застольной пьесе»:

Для чего не веселиться?
Бог весть, где нам завтра быть!
Время скоро изнурится,
Яко река пробежить:
И еще себя не знаем,
Когда к гробу прибегаем...
Свет и все, что в нем, мне даром,
Я веселье возлюблю.
Чести, слава токмо яром,
Аз же их потрезвую.

(«Вирши. Силлабическая поэзия XVII—XVIII вв.» «Сов. писатель», 1935, стр. 287)

О том, что тяготение «золотой» молодежи к широкому образу жизни, кутежам, всевозможным жизненным наслаждениям, было бытовым явлением, говорит поведение за границей русских студентов: они, по словам одного из современников, «там научились больше пить и деньги тратить», а русский посол в Великобритании сообщал, как тщетно старался «ублажить англичанина, которому один из московских глаз вышиб» (П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 141). Правда, эти события относятся к несколько более позднему времени (1711 г.),

но они достаточно характерны и для быта молодых дворян начала века. Пример тому — несоблюдение постов, кутежи и маскарады самого Петра I, что вызывало сильное неодобрение со стороны духовенства (подробнее см. во вступительной статье, стр. 23).

Мысль пьесы о том, что пагубно не богатство, а неумелое его использование, особенно подчеркивается в двух сценах. Первая из них — явление Пиролюбцу во сне Иова многострадального. В Библии рассказывается, что жил некогда человек непорочный, справедливый, богобоязненный, удалившийся от зла. Он помогал сиротам и вдовам, не отказывал в просьбе нуждающимся; имея много богатств, не придавал значения золоту. Сатана, позавидовавший Иову, подговаривает бога испытать праведника. На Иова сыплются несчастья: он теряет имения, погибает его семья, сам он тяжело заболевает. Вначале Иов все терпит: «И рече: аз бо наг изыдох от чрева матере моея, наг и поиду. Господь даде, и господь взя. Якоже изволися господеви тако и бысть, буди имя господне благословенно во веки» («Библия». М., 1663. Книга Иова, гл. I, л. 218 об.). Но затем, не перенеся страданий, несчастный проклял день, в который родился, и возроптал на Бога. Однако впоследствии Иов пришел к мысли о целесообразности всего, что делается божеством: человек — песчинка, и не ему судить о делах господних, их следует принимать со смирением и верой. После этого Бог простил Иову его бунт и вознаградил снова.

Совершенно иную трактовку получает образ Иова в пьесе «Ужасная измена». Из его монолога явствует, что он тоже в свое время

Паде, ах паде в работу премногу,
Сластолюбию служа, аки богу,

и теперь пришел сюда, чтобы предупредить Пиролюбца одуматься, пока не поздно:

За сластный живот смерть тя ожидает,
По малом часе и ад лютый чает.

Так, для доказательства основной идеи пьесы автор не побоялся отклониться от сюжета библейской книги и изменить ее смысл.

Второй важный в идейно-композиционном отношении эпизод — встреча Пиролюбца и Лазаря. Из евангельской притчи явствует, что богач и Лазарь долгие годы жили рядом, но жили по-разному. Крайняя степень униженности Лазаря при этом подчеркивалась упоминанием о том, что только псы «облизаху» раны его. В пьесе «Ужасная измена» общение Пиролюбца и Лазаря изображается как единичная, случайная встреча, что, естественно, не дает возможности ни автору, ни зрителю сопоставить жизнь того и другого. Совершенно опущен эпизод с псами, а сам приход Лазаря, по пьесе, вызывает легкую досаду Пиролюбца лишь потому, что тот появился не ко времени, помешал пировать. И Пиролюбец в конце концов довольно миролюбиво разрешает Лазарю остаться «при дверех храма», чтобы «почити», лишь приказывает не попадаться ему на глаза.

В соответствии с традицией Лазарь в пьесе — «нищий и алчный», «скорбный», «блаженный и треблаженный». Но главная цель преподнесения этого образа — не сочувствие страданиям бедняка, а апофеоз того смирения, олицетворением которого является герой. Это «раб верный», готовый насытиться «крупиц» под ногами богача.

Терпи уже до конца, еже нача смело,
Богу сие приемно и любезно зело,
Бог любит терпение, —

поучает его Милость божия.

Терплю радостей множайша сих страстей,
Небесной жизни да улучу части,—

вторит он сам. При этом покорность и смирение Лазаря в комедии не просто человеческие качества,— это необходимые добродетели нищего, который не должен роптать на свое униженное положение. Недаром в пьесе напоминалось, что когда человека изгнали из рая, то ему были определены «труды и работа», добывание хлеба «от пота» лица своего, и он смиренно принял ниспосланную свыше долю.

Как и в евангельской притче, в конце представления каждому воздавалось должное: душа Пиролюбца отправлялась в ад, а Лазарь награждался пребыванием в раю. Но социальная направленность пьесы проявилась и в ее финале: при изображении суда над грешной душой звучало не столько возмущение действиями Пиролюбца, сколько сожаление о непоправимых ошибках — пусть заблудшего, но все же милого небу — сына:

Жалостный день сей, жалости година,
В них же погубих сласти ради сына,—

скорбит Церковь божия.

Пьеса заканчивалась восхвалением поста, как средства, с помощью которого можно спасти душу. По мнению П. О. Морозова, представление было «приспособлено к одной нравоучительной цели: показать любителям «запустных пирований» спасительное свойство поста и воздержания и таким образом утешить их на прощание с масленицей. Масленица привлекательна, но в увлечении ею — погуба для души; пост тяжел, но в нем — врачевство и спасение» (П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 299). Представление, однако, как мы видели, ставило перед собой и другие цели: юношей нужно было подготовить не только к наступающему рождественскому посту, но и к «посту» в более широком смысле слова,— для одних этот «пост» сводился лишь к необходимому самоограничению в использовании чувственных наслаждений, другим внушалась мысль о закономерности «поста», т. е. бедности и смирения, на всю жизнь.

Если притча о богатом и Лазаре нужна была автору главным образом для того, чтобы выявить свою идейную позицию, то мотив о душе человека — ее расставании с телом и божьего суда над ней — играет в пьесе преимущественно сюжетообразующую роль. Дело в том, что композиция притчи о богатом и Лазаре статична: в ней дважды противопоставлены друг другу две контрастные картины, — сначала земная жизнь богатого и Лазаря, а потом, как итог, загробная. Это как бы начало и конец, между которыми должно было происходить необходимое театру действие. И вот динамику пьесе и дали реминисценции из многочисленных, весьма занимательных средневековых произведений о душе. В «Ужасной измене» это не дословные заимствования, а отражение популярных мотивов, которые, по словам Ф. Батюшкова, встречались «в древних памятниках западноевропейской и славянской литератур в разной форме — то благочестивой беседы, проповеди, то эпической поэмы, духовного стиха, лирической песни, то, наконец, в драматической обработке» (Ф. Батюшков. Спор души с телом в памятниках средневековой литературы. СПб., 1891, стр. 3).

Посмотрим, как эти мотивы отразились в фабуле пьесы. Так, в третьем явлении, изображавшем пир Сластолюбца, на сцене появлялась Смерть и подменяла угощение: в блюдах оказывались кости мертвеца, «земля и пепел», «ужи и прочие гады». Чаша, которая символизировала в пьесе веселье, наполнялась смертельным ядом. Выпив ее, Пиролюбец умирал.

Смерть была одним из излюбленных персонажей искусства и литературы в средние века. «Пляску смерти,— пишет Я. С. Лурье,— изображали художники на стенах церквей. Взявшись за руки, вместе с безглазым скелетом-смертью, плясали люди всех сословий, всех профессий и возрастов. Поэты влагали в уста этих плясунов стихи: каждый из них должен был признать, что ничто: ни сила, ни знатность, ни богатство —не спасет его от неизбежного конца. Тексты «плясок смерти» существовали на немецком, английском, французском и многих других языках» (Я. С. Лурье. Предисловие.— В кн.: «Повести о споре жизни и смерти». Исследование и подготовка текстов Р. П. Дмитриевой. М.—Л., «Наука», 1964, стр. 3).

О смертном часе, который никого не минует, напоминали и религиозно-дидактическая литература, и погребальные песнопения, и апокрифические сказания. «Каа ся два борета?» — задавался вопрос в «Беседе трех святителей» и следовал ответ: «Живот и смерть» (Н. Тихонравов. Сочинения, ч. II. М., 1863, стр. 431).

Сюжет о появлении Смерти на пиру был распространен в сказках, знала его и ранняя драматургия. Так, Алексей Веселовский передает содержание польской вертепной пьесы. Ее герой, богатый крестьянин, хвастается своим достатком, а затем созывает на пир чернобровых, белолицых девиц. Смерть трижды появляется на пиру, предлагая гуляке образумиться. В последний раз она подкашивает его своей косой (Алексей Веселовский. Старинный театр в Европе. М., 1870, стр. 278). Иван Франко указывает украинский вариант рассматриваемого сюжета, близкий к польскому: в то время как богач хвалится своими сокровищами, к нему являются смерть и черти, которые уволакивают его в ад. Смерть произносит при этом следующий монолог:

А на що себя, богачу, так вывышаеш,
Же наддер себе над всех маеш?
А тепер що мне отповедаеш.
Же над собою косу огнистую маеш?
Жес на сем свете гордый так был,
А теперь з Люципером будеш в пекле жил.

(Іван Франко. Нові матеріяли до історіі українського вертепа.— В кн.: «Записки наукового товариства імени Шевченка», т. 82, кн. 2, 1908, стр. 38)

Черви, земля, кости, которыми Смерть наполняет в «Ужасной измене» блюда,— атрибуты Смерти многих популярных произведений. В «Прении Живота и Смерти» она «наливаеть чашу горкую и вольет человеку в рот, и той горести душа из человека изыдет пред всеми»; от этого питья становится «горко яко сеть и нужда». Сама Смерть полна «червей и змиев» («Повести о споре жизни и смерти», стр. 145, 146, 185). Черви, кости, земля постоянно упоминаются в текстах к лубочным картинкам «Кости зрак — смерти знак»,— читаем на одной из них (Д. Ровинский. Русские народные картинки, кн. III, № 742, стр. 114); «Черви плот поядают, никто же на ню взирает», «земля еси и в землю идеши» — на другой, изображающей завернутого в саван и лежащего в гробу покойника (там же, стр. 115). И что особенно важно — подобные образы встречались в церковном чине погребения: «Изыдем и узрим во гробех, яко наги кости человек, червей снедь и смрад, и познаем, что богатство, доброта, крепость, благолепие» («Требник». М., 1697, л. 130).

Аналогии между пьесой и средневековой литературой возникают при чтении тех страниц, где душа Пиролюбца разлучается с телом. Когда дух

Пиролюбца просит пощадить его, обещая исправиться и покаяться, вспоминаются слова Ефрема Сирина о том, что в момент смерти грехи человека обступают его и наводят на него такой ужас, что душа не решается выйти из тела и просит отсрочки. Но дела говорят ей: «Ты сотворила нас, с тобою вместе мы предстанем перед богом» (цит. по кн.: Ф. Д. Батюшков. Спор души с телом в памятниках средневековой литературы, стр. 21). В «Прении живота и смерти» Живот умоляет: «Аз не у есмь готов», «Пощади мя до утра». Смерть же напоминает евангельское поучение: «Бдите и молитесь на всяк час», и отклоняет просьбу о помиловании.

Очень эффектной была сцена, где умерший Пиролюбец, раздваиваясь, делился на Душу и Тело, и они начинали друг друга упрекать. «Тело умершего Пиролюбца лежит на земли; к нему же душа из ада, узы железными звязана и рыдая глаголет»,— читаем в ремарке. Душа обвиняет Тело в пристрастии к «сластем», про себя же говорит, что она «бых прекрасна, богом сотворена, и от всях скверн греховных крестом очищена». В свою очередь Тело пеняет Душе, что, будучи существом разумным, она и себя погубила, и Тело не уберегла:

Ты чисема, аз бесчестно, з земли сотворенно,
Ты разумна, свободна, аз же помраченно.

Легенда о споре души с телом принадлежит к числу особенно популярных средневековых легенд. Например, в апокрифическом «Слове об успении пресвятые владычицы нашея богородицы и приснодевы Марии» Иоанна Солунского (VII в.) сообщается, что всякому от рождения дается душа «бела паче солнца», но «егда исходят ис тела, не обретаются сице белы» (И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях. СПб., 1890, стр. 283). Интересно, что популярное на Руси Слово о душе и теле в XVI в. было внесено митрополитом Макарием в Великие Четьи Минеи; затем им воспользовался в своих проповедях Димитрий Ростовский («Сочинения Димитрия Ростовского», ч. 2, стр. 11; ч. 3, стр. 21. М., 1842).

Мотив спора души с телом звучит в притче о слепце и хромце: «В день страшного суда душа скажет в свое оправдание: тело одно виновно, оно одно грешило; едва я освободилась от него, я полетела непорочной, как птица в воздухе». Тело же скажет в свою очередь: «Душа одна виновна, она увлекала к греху, само по себе я ничего не могу». И бог тогда скажет: «Вы вместе грешили, ныне вместе же дайте ответ» (Ф. Батюшков. Спор души с телом в памятниках средневековой литературы, стр. 58).

Спор души с телом составляет содержание отрывка из украинской школьной драмы середины XVII в., где Душа жалуется:

Тело мое грешное, що то ти вчинило,
Же й мене и себе богу обвинило,

а «Тело грешное до Души мовит»:

Ах, Душе, не дивуйся, свет мене ошукал,
И Пеклу роскошами своими позискал.
Бом я тело грешное, в все те ся кохало,
За що мене несщати з тобою поткало.
Треба, душе грешная, господа благати
И до него з слезами завше прибегати.

В отличие от «Ужасной измены» тело и душа здесь потом примиряются и вместе начинают умолять бога о пощаде (В. Н. Перетц. К истории польского и русского народного театра, ч. XIII—XIV. СПб., 1908, стр. 14).

Автор пьесы следует давней литературной и устно-поэтической традиции, изображая и сам момент выхода души из тела. Лазарь умирает легко: он «усыпает, его душу ангел-хранитель приемлет». Именно так, безболезненно расстается с белым светом убогий Лазарь духовных стихов: «легкие ангелы»

Изымали душеньку с радостью,
Кладывали душеньку на золоту мису,
Проносили душеньку самому Христу...

Иначе умирает богатый Лазарь: «грозные ангелы два немилостивые»

Кладывали душеньку на вострое копье,
Проносили душеньку во огненну реку,
Во огненну реку, во кипучу во смолу.

(«Калеки перехожие. Сборник стихов и исследование», стр. 50).

В пьесе «Ужасная измена» душа Пиролюбца, «узы железными звязана», также отправляется в ад.

Сходна ситуация пьесы с апокрифическими сказаниями. Так, в «Видении апостола Павла» душу праведника принимает «благой ангел» и, целуя, старается ободрить, советует не бояться божьего суда (Ф. Д. Батюшков. Спор души с телом в памятниках средневековой литературы, стр. 25).

В «Книге, именуемой Лусидариос сиречь златой бисер», читаем: «И егда приидет человек к концу, тогда святыи ангели поимут душу его и не оставят, дондеже поставлена будет в вечной радости повелением божиим; аще ли котори человек умрет во грехах своих, тое душу поимут злые беси и сведут в преисподний ад, и тамо будет вовеки веков» (И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях, стр. 451).

Автор «Ужасной измены», как видим, имел под руками богатейший материал. Он отобрал из известных ему произведений (не обязательно тех, которые назывались выше, но подобных им) нужные сюжетные ситуации и включил их как недостающие звенья в фабулу притчи о богатом и Лазаре, придав назидательной пьесе тем самым напряженность действия и занимательность.

Комедия «Ужасная измена» имеет традиционное для школьных пьес построение: она состоит из антипролога, пролога, двенадцати явлений и эпилога. Но наличие в ней привычных штампов, однако, не должно умалять литературных достоинств пьесы, которые в ней, безусловно, имеются и проявляются, в частности, в организации материала.

Несмотря на большое количество действующих лиц (нужно ведь было решить и педагогическую задачу — занять в спектакле как можно больше учеников), в центре внимания все время оказываются богач и Лазарь. Уже в антипрологе два хора поочередно знакомят зрителей с главными персонажами: хор первый негодует на Пиролюбца, хор второй — славит смирение Лазаря. Сами герои предстают в живых картинах, и средством их характеристики являются: «Меч на власу» над Пиролюбцем (он напоминал о дамокловом мече) и по аналогии — «венец на власу» над Лазарем.

Первое и второе явления составляют своеобразную экспозицию пьесы. Несмотря на то что в них действуют герои разных планов (в первом явлении — аллегорические персонажи, во втором — Пиролюбец с друзьями),

эти две сцены построены по принципу параллелизма, как бы перекликаясь друг с другом: там и тут веселое застолье. В первом явлении пьют из «чаши», угощая друг друга, Мир, Сластолюбие и Любовь земная, во втором — бражничает Пиролюбец. Короткие реплики, которыми обмениваются персонажи там и тут, усиливают это ощущение сходства.

Выступление Иова многострадального (явл. 3) служит завязкой пьесы: это предупреждение о пагубности «сластей» и напоминание о смертном часе. Как развитие действия следуют далее сомнения Пиролюбца, увидевшего страшный сон, его новые развлечения под воздействием соблазнов, приход Лазаря. Кульминационным моментом пьесы было появление на пиру Смерти (явл. 9), после чего действие быстро шло к концу: тихо умирал Лазарь, и отправлялся в ад нечестивец.

Несмотря на то что школьная драма, по наблюдению П. О. Морозова, выдвигала обычно на первый план нравоучение и не обращала внимания на развитие действия (П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия, стр. 139), комедии «Ужасная измена» присущ определенный динамизм. Он достигается резкой контрастностью сменяющих друг друга эпизодов, их перестановкой (в явл. 6, например, идет суд божий над духом Пиролюбца, а в явл. 7 живой Пиролюбец веселится со своими собутыльниками), наличием коротких, «с подхватом» реплик.

Пьеса написана силлабическим стихом, с характерными для него парной рифмовкой и женскими окончаниями. Автор пьесы, однако, был, судя по всему, опытным версификатором, он применял силлабические стихи разного размера, что способствовало живости и разнообразию изложения, а в какой-то мере и помогало оттенить характеры действующих лиц. Так, 13-тисложным стихом написан пролог, 11-тисложным — эпилог. Для хоров антипролога использован 10-тисложный размер, но если в первом хоре сплошная строка:

Зри человече, что мир обыче,
Коль есть о блудный и коль бесстудный...,

то во втором стихе графически резко делится на две части, что требует от актеров уже совершенно иной манеры исполнения:

О коль блаженный   и треблаженный
Иже от света   злого навета
Убеже целый   и его стрелы...

Разнообразная строка, от 13-тисложной до двухсложной, встречается в явлении 2, где угощают друг друга вином Мир, Сластолюбие и Любовь земная:

Мир

Радуйся, о госпоже! Мир ти припадаю
В госпожу тя с моими себе обручаю.

Сластолюбие

Радуйся, Мире, аще владычицу,
Мене приемлешь, подаждь ми десницу.

Мир

Приими госпоже.

Сластолюбие

Друга тя имею.
Убо, любезне, испи чашу сию,
Сия веселит сердца человека,
Сия сладости подает ти довека.

Мир

Вели, госпоже!

Сластолюбие

Вели...

Сочетание разносложных строк встречаем не только на протяжении целого эпизода, но и в отдельных монологах; так построено, например, пение «за запоною» в явлении 3:

Фебе приятный, Фебе златовласий,
Услыши богин твоих сладкии гласи,
Призри с небесе, идеже сияеш,
Мир просвещаешь.
Златие часы, златии и лета
Подаждь от ввышних благу сына света.
Даждь ему всегда лице твое красно
Сияет ясно.

Пьеса «Ужасная измена» по своей стиховой фактуре таким образом вписывается в процесс, характерный для лирики петровского времени: мы видим в ней приближение к тонизму, который как раз и достигался применением коротких стихотворных строк (см.: «История русской литературы», т. III. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1941, стр. 144).

Автор пьесы владеет и приемами поэтического синтаксиса. К их числу относятся часто встречающиеся риторические вопросы и восклицания. С их помощью передаются чувства радости, страха, отчаяния, сожаления. «Кто ми взбранит веселиться ныне? Кто претит пира?» — куражится Пиролюбец. «Кто ми даст слезы, кто ми даст потоки?» — сетует Иов. «О прелестна мира лютейшего звера!» — комментирует хор.

Сочинитель часто прибегает к приему анафоры:

За драгии ризи вретма покрывает,
За бисери червь тело расточаеть,
За злато сребро нищета стужими...
(явл. 4)

Кто ми поможет, кто другом явится,
Кто з огня люта изъяти потщится,
Кто ми даст в муках лютейшу отраду,
Кто краплю воды языку в охладу...
(явл. 12)

Дошедший до нас текст пьесы представлял собой режиссерский экземпляр, в котором содержались подробные ремарки, имевшие двойное назначение: во-первых, сценическое, так как помогали постановщику детально воспроизвести замысел автора, и, во-вторых, литературное, являясь благодаря своему значительному объему как бы самостоятельным литературным жанром, включенным в текст пьесы.

Ремарки содержали дополнительный материал о действиях героев и их настроениях, в этом в первую очередь и состояло их литературное значение,

Так, Мир «встает с престола», садится «с протчими», «падает пред Сластолюбием», «подает десницу», «от чаши пиет». Пиролюбец «со други» размышляет, чем бы ему «увеселиться». Увидев страшный сон, он «усумневается о видении», но «утешенный» Прелестью, к «доброй мысли» приходит о необходимости развлечься снова.

На полях рукописи содержатся также подробные замечания о декорациях, внешнем виде исполнителей, мизансценах. Они обнаруживают в авторе пьесы человека, хорошо знакомого с практикой театрального дела. Это знакомство обнаруживается, в частности, в указаниях на внешний вид действующих лиц: постановщики знали, что «картины и изображения прочнее остаются в душе, чем слова, трогают больше, чем речь» (Масен. — Цит. по кн.: «Старинный спектакль в России». Л., «Academia», 1928, стр. 10). Традиционна, например, фигура Милости божией: по пьесе ей «потребно сердце горящее, стрелою пробитое, и чаша, на главе лавровый венец. У Масена Amor Divinus изображается следующим образом: «На парике лучи, щит с именем Иисуса, пылающее сердце, крылья»; «Крылатой, на голове венец, над которым возвышается солнце, а в руке лук и позолоченная стрела». У Ланга голова этого персонажа «украшена пламенем, в руке сердце, испускающее огонь»; у него — «крылатые плечи, на груди написано имя Иисус, в руке сердце, испускающее пламя и пронзенное копьем» (В. Адрианова-Перетц. Сцена и приемы постановки в русском школьном театре XVII—XVIII ст. — В кн.: «Старинный спектакль в России», стр. 51).

Церковь в качестве одного из действующих лиц пьесы «Ужасная измена» является с крестом и чашею. Подобные атрибуты у Масена имеет Вера: это «девушка в белой одежде, в правой руке держащая крест, в левой — чашу» (В. Адрианова-Перетц. Указ. соч., стр. 54). В средневековой итальянской «Комедии о душе» Вера является в светло-голубой одежде, также с крестом в правой руке и чашей в левой (I. L. Klein. Geschichte des Drama's IV. Hanover, 1866, S. 176).

Отдельные детали постановки говорят об использовании режиссером материала иконописи. Так, Гнев божий появляется «з оружием», «Суд божий держит меч пламенный, а в другой — финик з скипетром, а на голове венец царский»; Отмщение — «с огненным оружием»; Воздаяние «держит в единой руце скипетр, на нем же знамения блаженной вечности с написом; живот правым, в другой — меч со знамениями смерти вечныя з написом: смерть лукавым». И оружие, как признак гнева божьего, и соответствующая надпись обычны на иконописных изображениях страшного суда (см.: Ф. И. Буслаев. Сочинения, стр. 134—135).

Некоторые детали постановки были, очевидно, подсказаны лицевыми апокалипсисами. Так, в пьесе указано, что Сластолюбие выезжает на сцену на «седмиглавом змие». Миниатюры помогают представить эту фигуру очень наглядно: змей был темно-малинового цвета, с длинным хвостом. Его семь голов располагались по-разному,— или все в ряд по одной стороне, или на разные стороны. Иногда змей был без лап, иногда с лапами, вооруженными острыми когтями. На нем обычно восседала «жена прелюбодейная», т. е. ересь, в короне и красном платье,— так, вероятно, выглядело на сцене и Сластолюбие (см. апокалипсисы ГБЛ: 1) ф. 344 (Шибанов), № 180, л. 112 об., 193 об.; 2) ф. 299 (Тихонравов), № 460, л. 82 об.; 3) ф. 37 (Большаков), № 156, л. 215, 217 об., 237 об., 240).

Миниатюры могли подсказать и внешний облик Смерти: это бледное, длинное, худое, лысое существо, иногда на коне. В руках у нее большей частью коса, реже — меч, за спиной—всегда кошель, в котором она «носящи оружия всякие — мечи и ножи, пилы, серпы, сечива» (С. Г. Вилинский. Житие св. Василия Нового в русской литературе, ч. II. Тексты жития.

Одесса, 1911, стр. 758). Изредка Смерть держит в руке трубу, чтобы высмотреть себе жертву (апокалипсисы ГБЛ: 1) ф. 37 (Большаков), № 408, л. 71 об., 98 об., 245 об.; 2) ф. 37 (Большаков), № 214, л. 13; 3) ф. 37 (Большаков), № 156, л. 184 об.; 4) ф. 299 (Тихонравов), № 460, л. 69; 5) ф. 344 (Шибанов), № 180, л. 55 об.).

Лицевые апокалипсисы могли подсказать внешний облик героев притчи и даже некоторые мизансцены. Вот, например, как выглядят отдельные моменты притчи на миниатюрах лицевого апокалипсиса последней четверти XVII в. (Шибанов, № 180, л. 346 об., 347 об., 348 об.).

На первой картинке, сверху,— стол с посудой, в центре которого юноша в красной одежде, по обе стороны от него сидят сотрапезники. Внизу — в светло-зеленом кафтане нищий Лазарь, израненные ноги его лижут псы. На следующей картинке сначала показано, как ангел пронзает копьем богатого, лежащего на одре, а затем богатый изображен в огне между двумя бесами. На последней картинке — умирающий Лазарь и ангел, который приносит его душу Аврааму.

Примерно так же воспроизведена притча и в других лицевых апокалипсисах (см. ф. 37 (Большаков), № 408, л. 302 об.— 304 об.). Все это было и в пьесе: и стол, за которым бражничал Пиролюбец, и одр, на котором он отдыхал, и геенна огненная, куда он отправлялся после смерти.

Режиссерам пьесы нетрудно было поставить сцену спора души с телом: душа на миниатюрах изображалась в виде ребенка, склонявшегося над распростертым телом. На одной из миниатюр, например, нарисован гроб, в нем бездыханное тело, на котором стоит обнаженный младенец — душа, слева от покойника темные дьяволы, справа — ангелы (ф. 37 (Большаков), № 408, л. 249 об.). Ребенок в белой одежде обозначал душу и на европейской сцене (Н. С. Тихонравов. Примечания ко второму тому «Русских драматических произведений 1672—1725 годов». СПб., 1874, стр. 509).

По ремаркам пьесы «Ужасная измена» можно достаточно ясно представить себе декорации и мизансцены. Сцена двухъярусная, в нижней части разыгрываются основные события: здесь престол, на котором восседает Мир, рядом столы Пиролюбца, дальше гноище Лазаря, сзади «запона», закрывающая хор «нимф». На возвышении помещается небо, откуда Милость божия, Суд божий, ангелы следят за событиями, происходящими на «земле». Ад имеет вид «огненной пещи» и дверью отделен от остальной сцены: в явлении 8 ангел ключом «отворяет бездну, от нее же пламень».

Успех пьесы был определен и применением всевозможных эффектов — как зрительных, так и звуковых (они тоже обозначены в ремарках). Так, из бездны, т. е. ада, который отмыкает ангел, «дым и пламень огненный исходит» и одновременно раздается «вопль». Земля с грохотом разверзается и пожирает Тело Пиролюбца, и в это же время «з неба гром ударяет».

Важную роль в пьесе играли музыка и пение: многочисленные хоры поясняли действие, рассуждали о сущности земного бытия, комментировали поступки действующих лиц.

Таким образом, комедия «Ужасная измена» вполне отвечала тем требованиям, которые впоследствии предъявил к представлению Сарбевский. Представление, говорил он, должно «воссоздать действие не только словами, но также жестами, интонацией, движениями по сцене, выражением настроений, наконец при помощи музыки, машин и обстановки (В. Резанов. К истории русской драмы. Поэтика М. К. Сарбевского. Нежин, 1911, стр. 24).

Пьеса «Ужасная измена» соединила в себе злободневность темы и занимательность сюжета с эффектностью и сценичностью постановки и явилась удачным началом русского школьного театра.

А. С. Елеонская

«Страшное изображение вторaго пришествия»

Текст пьесы дошел до нас в одном списке XVIII в., который находится в Югославии, в библиотеке Загребского университета, в рукописи R. 4309; без переплета, в 4°, размером 21 × 17,5 см, 24 л. Бумага с филигранью «ЯМЗ» (Клепиков, № 761—762 = 1750-е гг.). Почерк — скоропись середины XVIII в.

Список описан И. М. Бадаличем и В. А. Мошиным (Dr. Josip Badalić. Spomenici ruske drame XVIII. vijeka u zagrebačkoj sveučilišnoj biblioteci.— «Ljetopis Jugoslavske Akademije Znatnosti Umietnosti za godinu 1922». Sv. 37. U Zagrebu, 1923, S. 85—95; Vladimir Mošin. Ćirilski rukopisi i pisma Nacionalne Sveučilišne Biblioteke u Zagrebu.— «Radovi Staroslavenskog Instituta», knj. 5. Zagreb, 1964, S. 219—220).

По предположению И. М. Бадалича, список пьесы поступил в Загребскую университетскую библиотеку в 1874 г. в составе иных русских рукописей и изданий, принадлежавших вождю хорватского иллирского движения Людевиту Гаю, которые могли быть приобретены им во время путешествия по России в 1840 г. (И. М. Бадалич. Указ. соч., стр. 91—95; D-r Josip Badalić. Dvije sumarokovljeve tragedije u rukopisima Zagrebačke sveučilišne knjižnice.—«Sveučilište u Zagrebu. Filozofski fakultet. Zbornik radova», kn. 1. Zagreb, 1951, s. 308—309).

По списку Загребского университета пьеса была издана И. М. Бадаличем и В. Д. Кузьминой (И. М. Бадалич, В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы XVIII века (по загребским спискам). М., «Наука», 1968, стр. 141—178).

В данном издании пьеса публикуется по тому же единственному списку Загребского университета (обозначен буквой *З*).

Программа пьесы дошла до нас в печатном издании («Страшное изображение...» М., 1702) — экземпляр ЦГАДА, коллекция старопечатных книг Синодальной типографии, ф. 1251, № 302, в 2°, 2 л. Внизу на л. 2 об. надпись киноварью, указывающая на тираж программы: «Справить двести листов февраля в первом числе 1702 году».

Издание 1702 г. было перепечатано Н. И. Новиковым («Древняя российская вивлиофика», ч. IX. Изд. 2. М., 1789, стр. 465—470), а последнее в свою очередь было перепечатано Н. С. Тихонравовым (Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 годов, т. 2. СПб., 1874, стр. 7—11). Кроме того, издание 1702 г. было перепечатано И. М. Бадаличем и В. Д. Кузьминой (И. М. Бадалич, В. Д. Кузьмина. Указ. соч., стр. 141—144).

Известен также список издания 1702 г., который находится в ГБЛ, в сборнике собрания Шибанова, ф. 344, № 426.3. Описание сборника см. в комментарии к пьесе «Ужасная измена».

Недавно И. М. Кудрявцевым обнаружен еще один список программы — в ГБЛ, в сборнике собрания Рогожского кладбища, ф. 247, № 609. Сборник — в кожаном переплете, в 8°, размером 18,5 × 11,5 см, 327 л. Много пустых листов. Бумага с филигранями «Pro Patria» и «Horn» с буквами «WR» (Клепиков, № 1404 = 1720 г.). Почерк один — полуустав первой половины XVIII в.

Сборник составлен из слов и посланий расколоучителей-поморцев Андрея и Семена Денисовых и Трифона Петрова. Программа пьесы находится на л. 322—323 об., после «Слова на рождество Иоанна Предтечи» и перед «Словом на воздвижение». Между л. 321 и 322 отсутствуют листы; поэтому список программы дефектен — нет начала.

На обороте верхней крышки переплета экслибрис с записью: «№ 315. По описи Сем. Сем. № 89». На обороте нижней крышки номер: «453».

В данном издании программа пьесы публикуется по самому раннему и исправному изданию 1702 г. (обозначено буквой *Т*). Разночтения даются по изданию Новикова (обозначено буквой *Н*), по списку Рогожского кладбища (обозначен буквой *Р*) и по списку Шибанова (обозначен буквой *Ш*).

Сопоставление *НТШ* и *З* показывает, что в *З* (по сравнению с *НТШ*) есть три крупных пропуска (не считая пропусков отдельных строк, которые легко отметить по отсутствию рифм):

1) в *З* нет «сокращения» драмы;

2) в *З* полностью отсутствует явление 6 и первая половина 7 явления. Содержание пропуска (картина борьбы политических партий в польском сейме) позволяет восстановить текст программы *НТШ*. Полагаем, что здесь дело не в сокращении панегирического эпизода: из программы ясно видно, что весь панегирик Петру I, начиная с появления Марса российского, полностью сохранен в *З*. Можно думать, что здесь (*З*, л. 14) пропущено несколько листов оригинала между последней строкой песни Хора, завершающей явление 5, и репликой Марса, относящейся ко второй половине 7 явления;

3) в *З* отсутствует вторая половина явления 11 (убиение пророков-обличителей, их воскрешение Силой божией, самоубийство Мира) и заголовок явления 12 (*З*, л. 19 об.). Текст программы и здесь позволяет восстановить содержание пропуска, который в данном случае был, вероятно, не более одного листа.

Судя по тому, что оба пропуска (*З*, л. 14 и л. 19 об.) приходятся на середину страницы, можно думать, что формат оригинала отличался от формата *З*.

Наконец, судя по тому, что в сохранившихся частях *З* нумерация явлений точно соответствует их последовательности в *НТШ* (программа), несмотря на оба пропуска (явл. 6 и начало явл. 7, конец явл. 11 и заглавие явл. 12), можно думать, что все три пропуска были сделаны писцом *З*, который имел перед собой исправный (во всяком случае — полный) текст пьесы. Совпадение нумераций явлений в *НТШ* и *З* (в сохранившихся частях) заставляет отбросить предположение, ранее высказанное проф. И. М. Бадаличем, будто *З* представляет другую, сокращенную, редакцию пьесы по сравнению с полным ее текстом, изложенным сокращенно в программе.

Сопоставление текста драмы «Страшное изображение» по *З* со списком «Ужасной измены», опубликованным И. А. Шляпкиным, показывает, что *З* в отличие от последнего не является сценическим текстом. В *З* отсутствуют подробные описания сценических эффектов, ремарки с описанием костюмов аллегорических персонажей, разметка имен исполнителей на полях — характерные признаки сценического текста, имеющиеся в списке «Ужасной измены». Можно думать поэтому, что протограф *З* был списком, включавшим только словесный текст ролей.

Характерны с этой точки зрения расхождения *З* с программой.

Прежде всего обращает на себя внимание, что в *З* отсутствуют тексты хоров после явлений 1, 3, 4, 12, а также и «посредствия» после явлений 6 и 7, отмеченные в программе. Вспомним, что *НТШ* были программой, которая раздавалась зрителям и по которой они следили за ходом представления. Нет сомнений поэтому, что перечисленные элементы входили в состав спектакля «Страшного изображения». Отсутствие текста хоров в *З* после явлений 1, 3, 4, 12 может быть объяснено тем, что между явлениями, как и во время хода действия, исполнялись общеизвестные песнопения. Ведь в тексте *З* и внутри явлений есть лишь указания на первые слова песнопений, исполнявшихся хорами ангелов: «Се жених грядет во полунощи» (явл. 9);

«Блаженни яже избра и прият их господь»; «Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоти, сотвори» (явл. 13).

Отсутствие же текста «посредствий» может, на наш взгляд, указывать на импровизационный характер их исполнения, либо на то, что здесь исполнялась импровизированная же пантомима.

Напомним, что именно так отмечались интермедии и музыкальные номера в «Комидии притчи о блуднем сыне» С. Полоцкого. Там после частей первой и второй стоит: «Певцы поют и будет (буди) intermedium»; после части третьей: «Пение, ему же последует intermedium»; после части четвертой: «Ту пение и intermedium, по нем пение паки» и почти в тех же словах после части пятой: «Ту пение и лики, по сем intermedium. Паки пение» (Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. М.—Л., 1953, стр. 170, 177, 182).

Автор «Страшного изображения» мог быть знаком с таким построением пьесы типа моралите и применил его в своем панегирическом действе.

Единственным исключением является хор одиннадцати Смертей в конце пятого явления, когда, погубив людей, Смерти «над убиенными ликуют», по словам программы.

В отличие от западноевропейского театра, где в данном случае на сцене бывали пляски Смерти, в нашей драме звучал торжественный мрачный хор: «Смертное время днесь всем приближися, смертная коса на всех изострися». Текст этого хора, может быть, и заимствованный автором пьесы из какого-нибудь сборника, не считался общеизвестным, а потому и был внесен в текст «Страшного изображения».

Все остальные расхождения *НТШ* и *З* — второстепенного значения. Так, например, в *НТШ* не упомянуты многие второстепенные действующие лица (Долготерпение, Смотрение, Декрет — явл. 2; Михаил, Страх — явл. 5; Михаил, Химера — явл. 8; девять Отроков, Грешник, Суд, Истина, Декрет, Всемогущество — явл. 13). Это естественно для краткой программы, которая не должна предлагать зрителям подробное изложение отдельных эпизодов (явл. 2, 5, 8) и могла лишь наметить основные элементы грандиозно задуманной сцены Страшного суда в 13 явлении.

Драма «Страшное изображение», как и «Ужасная измена», написана кем-то из учителей-украинцев Московской академии. Лексические украинизмы, правда, немногочисленны: «шати» — одежда и различные фразеологические сочетания с глаголом «мусити» — быть должным («мушу ссихати», «мусит умерти», «мушу ся жалети»). Огромное количество рифм показывает, что для автора пьесы «ѣ» звучало, как «и» («чиста — мѣста», «бѣды — обиды», «на вѣки — лики», «в міре — без мѣры» и т. д.). Согласно украинской графике он не раз употребляет «и» вместо великорусского «ы» («откривают», «шати»). Можно считать, что отвердение шипящих («грядущой жизни», «преждешедшом вѣку», «крѣпчайшой десницы», «почившы», «поживших») при наличии вышеуказанных признаков также отражает украинский говор.

Автор этой пьесы до отъезда в Москву, конечно, видел на сцене Киевской академии моралите пасхального цикла «Царство Натури людской, Прелестию разоренное, благодатию же Христа паки составленное» (1698). (Текст см.: В. И. Резанов. Памятники русской драматической литературы. Нежин, 1907, стр. 121 и сл.) Он был также, несомненно, знаком с аналогичным спектаклем, который в начале 1701 г. готовился к постановке на академической сцене в Киеве к пасхальным рекреациям — «Свобода от веков вожделенная Натуре людской». (Текст неизвестен. Сохранилась копия программы в сборнике начала XVIII в. собрания Иркутской духовной семинарии. См.: В. И. Резанов. Еще одна киевская школьная драма.— ИОРЯС, 1908, т. 13, кн. 3, стр. 55—61.)

Автор «Страшного изображения» следует традиции киевских пьес, свободно сочетая многочисленные аллегорические персонификации с библейскими персонажами и образами античной мифологии, традиционно обрамляя пьесы прологом и эпилогом. Его предшественники и современники свободно переносили эти образы из одной драмы в другую. И автор «Страшного изображения» заимствовал из современных ему киевских драм более десятка разнообразных персонажей: Гнев божий, Милосердие, Фортуна (имеются в обеих киевских пьесах), Суд, Истина, Декрет, Смерть, Всемогущая сила (названная «Всемощством» в «Страшном изображении»), Михаил-архангел («Царство Натури людской»), Мир, пророк Даниил («Свобода от веков вожделенная»).

Более того, из пятой сцены первого акта «Царства Натури людской» автор «Страшного изображения» перенес в свою пьесу так называемое «Райское прение» (Procès de Paradis), которое служило прологом как во многих западноевропейских средневековых мистериях, так и в моралите иезуитского театра (В. И. Резанов. Школьные действа, стр. 198. Программа виленской иезуитской пьесы «Grandis Aegrotus» 1674 г., акт II, сц. 2—4. См.: В. И. Резанов. Еще одна киевская школьная драма, стр. 50—51). Как это встречалось ранее в некоторых польских и немецких пьесах, «Райское прение» превращено в «Царстве Натури людской» в картину суда, скопированную с земной действительности. В «Страшном изображении» нетрудно разглядеть слегка измененную обработку этой сцены киевской драмы.

Сцена суда над грешной душой, популярная в иезуитских драмах и отразившаяся в киевской пьесе конца XVII в. на ту же тему,—«Розмова вкратце о душе грешной, суд принявшой от судии справедливаго, Христа спасителя»,— была, без сомнения, известна автору «Страшного изображения». Этот мотив был самостоятельно разработан им дважды и введен в заключительное, 13 явление драмы. (Ц. Г. Нейман. Суд божий над душой грешника, южнорусская религиозная драма конца XVII ст.— «Киевская старина», 1884, июнь, стр. 289 и сл.).

В отличие от «Розмовы» в московской пьесе торжествует доброе начало. Ангелу удается оправдать Грешника, и «Диавол отходит, сетуя», что «грешным в небо отверста дорога».

Судя по сохранившейся программе, в «Свободе от веков вожделенной» образ Мира воплощал то же злое земное начало, что и Мир в драме «Страшное изображение». В киевской пьесе, появляясь в сопровождении Любочестия и Суеты, Мир «сказует свое величество и область», а затем «прельщает» (вводит в соблазн) Натуру человеческую. В пьесе «Страшное изображение» автор-украинец сохранил то же значение аллегорического образа Мира, но, как будет показано ниже, придал ему некоторые более конкретные земные черты. Соответственно в московской пьесе и сцена «прельщения» перенесена из отвлеченно-этического плана в сферу современных политических событий.

Пьеса «Страшное изображение» связана, кроме того, с традицией украинских и иезуитских школьных драм и особенностью построения сюжета. Как известно, еще в средневековые рождественские мистерии включались ветхозаветные пророчества о рождении Христа. Во Франции на этой основе была создана самостоятельная драма («Пророки»); в Германии и Польше эти эпизоды были как бы введением к Рождественской драме.

Двуплановое развитие сюжета, когда евангельские эпизоды чередуются со сценами ветхозаветных пророчеств, сохранено в «Комедии на Рождество Христово», приписываемой Димитрию Ростовскому (Туптало). Такое соединение двух параллельных линий сюжета, как указывает В. И. Резанов,

было нередким в школьно-иезуитских пьесах XVI—XVII вв. во Франции, Германии, Польше: «прием этот считался в свое время весьма изящным».

Аналогичное параллельное развитие сюжета в разных планах сохранил и автор «Страшного изображения». В этой пьесе эсхатологическая тема чередуется то с ветхозаветными пророчествами о гибели царств (сон Навуходоносора — явл. 4, сон Даниила — явл. 8), то с аллегорическим изображением современных событий.

Московское действо «Страшное изображение», по образцу украинских пьес, отличалось сложными сценическими эффектами, интерес к которым московские и киевские драматурги унаследовали от иезуитского театра. Так, например, в драме «Свобода от веков вожделенная» меркнут солнце, месяц, и звезды; мертвые восстают из гробов (д. II, сц. 4); блистает молния, гремит гром (д. III, сц. 1). В «Страшном изображении» «солнце и луна свет свой изменяют» (явл. 12), «ангелы мертвых возбуждают» (явл. 13); царь-завоеватель, победив всех земных противников, «сам со всеми с небес мечем и громами поражается» (явл. 11).

Таким образом, персонажи, отдельные эпизоды, развитие сюжета в нескольких планах и сценические эффекты московской пьесы 1702 г. показывают ее тесное родство с предшествующей и современной ей украинской школьной драмой пасхального и рождественского циклов.

П. О. Морозов высказывал мнение, повторенное И. М. Бадаличем, что 6 и 7 явления составляют вставной политический эпизод, который включен в пьесу «совершенно произвольно и не имеет никакого отношения к содержанию остальных явлений пьесы». Н. И. Петров в противовес этому справедливо отметил, что 4 и 8 явления пьесы (сон Навуходоносора и сон Даниила) являются иносказательными намеками «на победы России над теми государствами, с которыми воевал или собирается воевать Петр I». Значение пьесы Петров видел в том, что в «Страшном изображении» политический момент впервые появляется на сцене московского школьного театра (П. О. Морозов. История школьного театра, стр. 311—312; Н. И. Петров. Киевская искусственная литература XVII и XVIII вв., преимущественно драматическая.— «Труды Киевской духовной академии», 1909, ноябрь, стр. 479).

Начиная с П. Пекарского, исследователи давно обратили внимание, что шестое и первая половина седьмого явления пьесы — попытка аллегорически обрисовать русско-польско-шведские отношения 1700 — начала 1702 г. (П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 438; Н. С. Тихонравов. Примечания. [СПб., 1874], стр. 519—520; П. О. Морозов. История русского театра, стр. 311; Н. И. Петров. Киевская искусственная литература... стр. 476—480; С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 8, т. 15. М., 1962, стр. 37; А. В. Кокорев. Литература и театр.— «Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I». М., 1954, стр. 720).

Обратимся к содержанию этой части пьесы.

Как мы помним, Мир, воплощающий в нашей драме одновременно образ земного зла и конкретные черты монарха-завоевателя, посылал своих Друзей рассеивать не только войны, но также «самоволие» и нежелание «покарятися властем» (явл. 1).

В шестом явлении перед зрителями появляются «Самоволие с Гордынею, люди от послушания короля своего разрешающе и сердце к несогласию разжигающе. Тии же, воспрянувше Гениюша Польского, в Сенат пришедшаго, не слушают и между собою препираются и Сейм или Совет (аще и Славою о нашествии окрестных народов уверении) терзают».

После «посредствия» (= интермедии) картина прений польских магнатов на заседании сейма продолжается в первой половине седьмого явления. На сцену выходит «Королевство польское, укоряющее сенаторов лядских о погибели многих стран, ради самовольного и гордынного несогласия и распри междоусобныя». Пристыженные его речью, сенаторы «по несогласном совете» все же отправляются на «пособствие Литве».

Как только уходят со сцены «лядские сенаторы», на смену им появляется Марс российский (в программе — Марс роксолянский) в сопровождении Фортуны и Победы. В выходном монологе Марс российский сообщает зрителям, что он победил «гордящихся», которые «обыкоша ухищряти царства». Фортуна поздравляет его со «славной» победой «на врагов тщеславных, презревших тебе и россов преславных», возлагает на него венец, опоясывает мечом и обещает множество новых побед, которыми «в весь мир си славу и имя простреши». Победа обещает «служити... в веки» Марсу российскому. Вместе с Фортуной Победа украшает «трофеум или столп торжественный российскому орлу», который, слетев на гнездо, сплетенное ими, поражает «оружием огненным» «находящыя Ляхи».

Автор пьесы, как видно, был неплохо осведомлен о польско-литовских и русско-шведских отношениях своего времени. Он знает, что Королевство польское и Литва — две составные части Речи Посполитой, что бездействие польских магнатов (тайных и явных сторонников союза со Швецией) обусловило интервенцию шведов в Литву, а затем и в Польшу. Автору пьесы известны также и слухи о попытках свергнуть с польского престола Августа I, которого поддерживала Россия, и участие Карла XII и его ставленников в этих интригах.

Что знали русские люди об этих событиях, можно судить по «Журналу или поденной записке» Петра I, в составлении и редактировании которой молодой русский царь принимал живое участие. Правда, «Журнал» был издан лишь в 1770 г. историком М. М. Щербатовым, но уже с первой половины века был известен достаточно широко в рукописных копиях, нередко озаглавленных «Гистория свейской войны». В «Журнале» находим следующие сведения о польско-литовско-шведских отношениях 1701 г.: летом 1701 г. «между поляками великое несогласие произошло, и кардинал-примас Радзиевский принял партию шведскую». При этом Карл XII требовал от польских магнатов, «дабы они поляков к тому привели, чтоб короля своего (Августа I.— *В. К.*) от престола отлучили, и обнадеживал их, что он не токмо Речи Посполитой какое препятство чинить будет, но и вспомогать во отлучении короля от престола им станет» («Журнал или поденная записка блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Нейштатского мира», ч. I. СПб., 1770, стр. 31. Далее сокращенно: «Журнал»).

В «Журнале» подчеркнуто полное безразличие польских магнатов к вопросу о защите государства: «Поляки никаких предвосприятий не чинили для обороны своей, ибо не были в одном согласии и разделились на две партии: того ради шведы имели случай свободной ко вступлению своему в Польское королевство безо всякого сопротивления».

Далее сообщается о гражданской войне на территории Литвы, где местная шляхта во главе с Огинским пыталась отстоять независимость Литвы от «Сапежинского дома». Сапеги обратились за помощью к Карлу XII. Началась оккупация Литвы. Оживились планы свержения Августа.

Шведский король «по помянутому согласию кардинала и Сапег всю свою армию из Курляндии и Лифляндии в Литву привел и разложил по квартирам и начал с жестокостию выбирать контрибуции с противных себе и многое число их деревень пожег... И так по вступлении короля шведского

с войски помянутый примас и Сапеги с их адгеренты его, короля шведского, просили, чтоб он далее в Польшу шел для детронизирования (или низвержения) короля польского».

Действительно, в декабре 1701 г. войска Карла XII вторглись в Литву. Благодаря предательству Сапег, старавшихся сорвать сопротивление литовского населения оккупантам, шведы быстро заняли Скуодас, Тришкяй, Кяльме, Кедайняй, Каунас, а затем и Вильнюс. Город был разграблен, на горожан за сопротивление была наложена тяжелая контрибуция. Ограбив и опустошив Литву, шведские войска Карла XII вступили на территорию Королевства польского.

Напомним события битвы при Эрестфере, послужившие исторической основой сохранившегося текста седьмого явления драмы.

29 декабря 1701 г. авангард русских войск под руководством Б. П. Шереметева разбил передовые части шведов под командованием генерала Шлиппенбаха. 1 января 1702 г. сразились основные силы, и после длительного упорного боя русские одержали победу. Петр I придавал такое большое значение этому сражению, что включил собственноручное описание его в «Гисторию свейской войны», целиком вошедшее затем в печатный текст «Журнала».

Победа далась русским не сразу. Неприятель встретил русские войска «в ордере баталии» и «тотчас с нашими в бой вступил (и яко новое войско не практикованное, к тому же и пушки наши не приспели) и большую часть наших в конфузию привел и ретироваться принудил, но, когда артиллерия наша прибыла, которою неприятеля одержали, и паки немедленно в ордер баталии устроясь, неприятеля атаковали, по 4 часного бою с поля сбили, который, покинув свою артиллерию, бежать принужден, которого несколько миль гнали. Оный неприятель на сем бою потерял большую часть своего войска, понеже мертвых сочтено более 3000 и обоз весь нашим достался».

Донесение П. А. Голицына из Вены в начале 1701 г. характеризует, как насущно необходима была победа при Эрестфере для международного престижа России после поражения при Нарве. П. А. Голицын писал: «Всякими способами надобно домогаться получить над неприятелем победу. Сохрани боже, если нынешнее лето так пройдет... Непременно нужна нашему государю хотя малая виктория, которою бы имя его по-прежнему по всей Европе славилось» (цит. по кн.: С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 8, т. 15, стр. 37).

Победа при Эрестфере была первым серьезным успехом русской армии в Северной войне. Именно зимой 1701/1702 г., по словам Е. В. Тарле, «представление о шведской непобедимости впервые испытало большой удар, и этот моральный результат Эрестфера был гораздо важнее стратегического» (Е. В. Тарле. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1953, стр. 74. Подробнее см.: Х. Палли. Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны (1701—1704). Таллин, 1966, стр. 145—159, 164).

Победа была пышно отпразднована в Москве. Служили благодарственные молебны, над городом стоял колокольный звон, звучали залпы пушек и ружей, на башнях и стенах древнего Кремля развевались боевые знамена, отнятые у шведов. Вечером 11 января был устроен фейерверк с аллегорическими изображениями, прославлявшими победу при Эрестфере.

Этот московский фейерверк так описывает голландский путешественник Корнелис де Брейн: «11 генваря праздновали великую радость по случаю победы, одержанную над шведами оружием его величества. Были потешные огни близ Кремля посреди базара или рынка, который довольно низмен и довольно широк: в средине находились потешные огни. Около 6 часов

вечера зажгли потешные огни, продолжавшиеся до 9-ти часов. Изображение поставлено было на трех огромных деревянных станках весьма высоких, и на них установлено множество фигур, прибитых гвоздями и досками и расписанных темною краскою» («Путешествие через Московию К. де Бруина». Перевод с франц. П. Барсова. М., 1873, стр. 46, 44).

В ГПБ и Государственном Эрмитаже хранится офорт А. Шхонебека с аллегорическими изображениями этого фейерверка. (Офорт без подписи, из «Книги Марсовой» 1713 г. См.: «Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г.» Составители Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. Ред. и вступ. статья П. Н. Беркова. М.—Л., 1955, стр. 515—523; «Памятники русской культуры первой четверти XVIII века в собрании Государственного Эрмитажа. Каталог». М.—Л., 1966, стр. 109, № 741; см. также неизданную книгу В. К. Макарова «Светская гравюра петровского времени», хранящуюся в отделе эстампов ГПБ. О фейерверке в Москве кратко упоминает И. И. Голиков в книге «Деяния Петра Великого», ч. I. М., 1788, стр. 60).

Спектакль «Страшное изображение», наряду с фейерверком, по-видимому, входил в состав столичных празднеств по поводу Эрестферской победы. Аллегорический образ Фортуны присутствует и в фейерверке, и в пьесе.

Образы Фортуны и Победы были навеяны знаменитой книгой Я. Масена «Зеркало образов скрытой истины» и упомянутой гравюрой А. Шхонебека (ср. в пьесе: Фортуна и Победа вручали Марсу российскому венец и меч с веткой финиковой пальмы — атрибуты, о которых Масен писал: «Гражданские церемонии сделали пальму в руке и венок на голове — знаки победителя — символами храбрости».—«Speculum imaginum veritatis occultae, exhibens symbola, emblemata, hieroglyphica, aenigmata...» Coloniae, 1681, p. 172).

На постановку «Страшного изображения» в Грановитой палате в Москве не жалели средств. 25 января 1702 г. к «строению диолегии» было передано «с Казенного двора в Грановитую палату... на 20 персон тафты розных цветов 200 аршин, да на завес тафты ж лазоревой 50 аршин» (ЦГАДА, ф. 396, архив Оружейной палаты, столб. 35770. Документ указан В. Н. Шумиловым).

Неизвестно, присутствовал ли на представлении Петр I. В это время он находился в Москве, и его прибытия на спектакль могли ожидать. (Пребывание Петра в Москве подтверждается пометами в его письмах и грамотах. См., например, его послания с 22 января до 18 апреля 1702 г.—«Письма и бумаги имп. Петра Великого», т. 2. СПб., 1889, № 404, 406, 427.)

Думается, все это делает маловероятным предположение И. М. Бадалича, будто драматург мог нарисовать Петра I в образе Мира, т. е. Антихриста, затем повторенное австрийским славистом И. Матлом (J. M a t l. Europa und die Slaven. Wiesbaden, 1964, S. 170).

Гораздо больше оснований, на наш взгляд, видеть в Мире иносказательное изображение Карла XII, в то время как Петр I воплощен в образе Марса российского. Нельзя не заметить, что аллегорический образ Мира характеризуется в пьесе чертами земного монарха-завоевателя. «Восток, запад, юг, север, подсолнечны страны в сей моей зело крепкой един держу длане»,— говорит Мир суетный и посылает на новые завоевания: «Сотворите господство мое расширенно». «Огнем, мечем, кровию исполню вся страны»,—обещает ему каждый из помощников.

В прологе Церковь и семь Добродетелей жалуются на засилие грехов. Тема осуждения губительных войн, от которых «многия опустеша богатыя страны», звучит отчетливо в монологе Церкви. Осуждение гордыни, гнева и других пороков в репликах Добродетелей также включает жалобу: «брани и крове земля исполнися».

Тема губительных и несправедливых войн развертывается иносказательно в 11 явлении; являются 14 царей «со многими вои, брань между собой творяще». Царь-победитель садится на престол, и хор поет ему хвалу. Вторая половина явления в загребском списке утрачена. Этот пробел восполняет программа: возгордившийся Царь-победитель убивает обличающих его пророков, за что сам «с небес мечем и громами поражается».

Сила божия воскрешает убитых пророков и воинов. «Наконец, является Мир отчаянный и сам себе мечем убивает».

Основная мысль этого явления такова: царя, который является не царем, а «разбойником лютейшим» и жаждет воссесть «на чюждый престол царский», не минует справедливая и грозная кара. Ведь настигло же небесное возмездие посрамленный Мир, который покончил самоубийством.

В противовес Миру и его восьми Друзьям, которые несут людям гнев, ненависть, зависть, бедствия войн, голод, смерть и гибель, Марс российский только отомщает «благочестия многую обиду», нанесенную как ему, так и его народу.

Таким образом, даже несмотря на свою неполноту, загребский список помогает понять, каким образом начало осуществляться намерение Петра I превратить церковно-школьные действа в своеобразные лицевые ведомости «о тех баталиях и викториях, которыми создавалось политическое могущество новой империи» (П. О. М о р о з о в. История русского театра, стр. 310).

В. Д. Кузьмина

«Действо о семи свободных науках»

Текст пьесы дошел до нас в одном списке XVIII в., который находится в ГПБ, в рукописи собрания М. П. Погодина, № 2003. Рукопись — в картонном переплете, в 4°, размером 21,3 × 16 см, 37 л. Бумага с филигранью «Герб Амстердама» и неясными буквами — 20-х годов XVIII в. Почерк один — скоропись первой половины XVIII в. Рукопись содержит только пьесу.

По списку ГПБ небольшие отрывки из пьесы были изданы П. Пекарским и В. Н. Перетцем (П. П е к а р с к и й. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 457—458; В. Н. П е р е т ц. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в С.-Петербург 23 февраля — 3 марта 1913 года. Киев, 1913, стр. 21—23) *.

В данном издании пьеса публикуется по тому же списку ГПБ. Так как в первой половине XIX в. рукопись переплели и пронумеровали неправильно, развернув корешком внутрь (л. 16—23), то в настоящем издании первоначальная последовательность листов восстановлена, и текст следует в таком порядке: л. 1—15 об., 20—23 об., 16—19 об., 24—36 об. Концы листов осыпались.

В рукописи отсутствует заглавие пьесы. По своему жанру пьеса относится к диалогам. Как характерно для школьных декламаций, или диалогов, в пьесе нет деления на сцены и явления, не предусматривается какая-либо особая сценическая обстановка, действующие лица почти не общаются друг с другом, поочередно декламируя похвалы наукам (В. Н. Перетц, В. П. Адрианова-Перетц и П. Н. Берков называют пьесу диалогом.—См.: В. Н. П е р е т ц. Указ. соч., стр. 23; В. П. А д р и а н о в а - П е р е т ц. Библиография русской школьной драмы и театра XVII—XVIII вв.— В сб.:

---

* Публикации указала мне В. Д. Кузьмина; палеографические сведения о рукописи сообщила В. И. Лукьяненко.

«Старинный спектакль в России». Л., «Academia», 1928, стр. 187; П. Н. Б е р к о в. К истории русской театральной терминологии XVII—XVIII веков.— ТОДРЛ, т. 11. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1955, стр. 289—290).

Вполне признавая правомерность отнесения данной пьесы к диалогам, мы тем не менее называем ее «действом». Именно таково ее обозначение в авторских ремарках и в речах персонажей. Например, в одной из ремарок сообщается: «Первоначальный в действе юноша исходит, паки с собою купно отрочат изводит, глаголя» (л. 13). И этот юноша, выводящий отроков на сцену, также называет пьесу «действом»; он говорит: «Зде же о настоящем действе полагаю, увещателным глагол ныне предлагаю» (л. 1 об.).

Название «Действо», встречающееся в тексте пьесы, соответствует форме этого драматического произведения, которое, по сравнению с обычными школьными диалогами, довольно велико, включает около сорока больших монологов, предусматривает пение действующих лиц с музыкальным сопровождением и, таким образом, приближается к настоящему действу. Предлагаемое название соответствует и той традиции в театральной жизни начала XVIII в., когда пьесы назывались по преимуществу «действами». Название же «диалог», по наблюдениям В. И. Резанова и П. Н. Беркова, получило распространение позднее, в 1720-х гг. (О названиях «действо» и «диалог» см.: В. И. Р е з а н о в. Из историии русской драмы. Школьные действа и театр иезуитов. М., 1910, стр. 46; П. Н. Б е р к о в. Указ. соч., стр. 283, 290; Р. С. К и м я г а р о в а. Из истории театральной терминологии XVII—XVIII вв. М., 1970. Автореф. канд. дисс.)

Время составления «Действа» еще не было предметом подробного рассмотрения: В. П. Адрианова-Перетц в своей библиографии отнесла «Действо» к началу XVIII в., П. Н. Берков в статье о театральной терминологии приурочил появление пьесы к 1701—1702 гг. (В. П. А д р и а н о в а - П е р е т ц. Указ. соч., стр. 187; П. Н. Б е р к о в. Указ. соч., стр. 290, сн. 1). Так как оба исследователя не привели необходимых доводов, мы укажем на те места в тексте пьесы, которые позволяют ее датировать.

Нашу датировку мы основываем прежде всего на упоминаниях в пьесе о военных победах Петра I. Один из персонажей «царску победу являет» и декламирует стихи о том, что Петр, «царь российский»,

Устрашает бусурман, агарян проклятых,
Покоряет под нозе мечем, пленом взятых
Всех храбро,
Паче же еретиков всех богоотступных,
Шведов, немцов проклятых, законопреступных
Злодеев.
Побеждает их войска, емлет же и грады,
Разоряет их места, мнимыя ограды
Их тверды.

(*л. 22—22 об.*)

Эти стихи переносят нас во времена Северной войны; по ним можно установить, что «Действо» было сочинено не ранее августа 1700 г., когда Петр объявил Швеции войну; более того, не ранее первой победы русских над шведским войском под городом Эрестфер, 1 января 1702 г. Только после этой первой крупной победы русских (а до этого они терпели поражения от шведов) можно было сказать в публичном выступлении, что Петр «покоряет под нозе... шведов... побеждает их войска». О взятии же городов, а не «града», разорении шведских «мест» писать можно было еще позже, но не ранее весны — лета 1702 г. (о ходе Северной войны см.: Е. В. Т а р л е. Северная вой-

на и шведское нашествие на Россию. М., 1958, стр. 73—76; В. Е. Ш у т о й Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII. 1700—1709. М., 1958, стр. 114—120; Н. У с т р я л о в. История царствования Петра Великого, т. 4, ч. I. СПб., 1863, стр. 111—126).

С другой стороны, то обстоятельство, что в этих стихах говорится о покорении именно шведских городов и мест, свидетельствует о времени не позднее осени 1705 г. С осени 1705 г. Прибалтика перестала быть главным театром военных действий, война вступила в другую фазу, русская армия сосредоточилась на территории своего союзника — Речи Посполитой, и там развертывались основные события (см.: Е. В. Т а р л е. Указ. соч., стр. 93 и сл.).

Итак, «Действо о семи свободных науках» было сочинено, по-видимому, не ранее весны — лета 1702 г. и не позднее 1705 г.

О победах Петра пьеса упоминает очень скупо и подчеркивает неокончательность этих побед. Знаменательно настоящее время глаголов в произносимых персонажами похвалах: Петр «покоряет под нозе», «побеждает» врагов, но еще не покорил и не победил. Это выражение лишь надежды Петра на будущий разгром врагов, лишь угроза врагам словами псалма, как бы декламируемого Петром:

Тем с пророком он к богу вопиет,
В надеянии его пред ним возопиет,
Глаголя:
Пожену враги моя, присно аз потщуся,
Постигнув их, побежду и не возвращуся,
Скончая;
Оскорблю их до конца, не возмогут встати...

(*л. 22 об.*)

«Тогда он прославится...,— тут же добавляет пьеса,— внегда врагов своих всех узрит во многом страсе погибших» (л. 22 об.),— опять только ожидание будущих побед! В общем скромная оценка военных достижений Петра повторяется в качестве своеобразного лейтмотива на протяжении всего «Действа». Так, отроки, поющие от имени свободной науки — музыки, повторяют аналогичные пожелания Петру только в будущем времени: «Даждь же, боже, ему... царства покорити до конца под нозе во страсе премнозе противных!» (л. 30). И вкладывают в уста Петра выражение надежды лишь на будущую победу, как это делали предыдущие отроки: «...дондеже положу, вся враги поражу руками моими» (л. 30 об.).

Подобная особенность этой панегирической декламации позволяет предположить, что «Действо» сочинялось во время самых первых побед Петра над шведами, т. е. ближе к 1702 г., а не к 1705 г.

По печатным источникам 1702—1705 гг. можно как будто заметить тот рубеж, когда о больших и окончательных победах над шведами начинают писать не как о чем-то ожидаемом в будущем, а как о свершающемся в настоящем. Это вторая половина 1703 г. До этого времени различные печатные произведения — предисловия к книгам, программы представлений, газетные статьи — выражают только надежды о будущем разгроме врагов.

Например, в предисловии к «Патерику печерскому», вышедшему в Киеве в декабре 1702 г., в уста царя вкладываются те же слова псалма XVII «Пожену враги моя...», что и в «Действе» («Патерик печерский». Киев, 1702, л. ненумерованные 8 об.— 9). Автор предисловия киево-печерский архимандрит Иоасаф Кроковский также обещает царю лишь будущую победу над врагами. «Благовествует сию будущую и непременную до конца победу всех врагов победительница в царском орле сущи, его к Вашему царскому пре-

светлому величеству глаголет: наступиши и попреши лва и змия», т. е. шведов (л. ненумерованный 7 об.). О будущей победе говорят на фронтисписе книги и стихи, названные — и это тоже показательно — «Знамение победы»:

Яко сотрен змий, сице и лев пораженный
Будет, богородичен враг той заглажденный.
Поправши змия и льва врага победитель
Будет царь благоверный: вещает спаситель

(л. тит. об.)

В январе 1703 г. надежду на будущие, более крупные победы выражают и учащиеся Славяно-греко-латинской академии в панегирической драме «Торжество мира православнаго», поставленной по поводу взятия Петром — впервые — сильной крепости шведов Нотебург. В дошедшей программе постановки сообщается, что одно из явлений «некая надписания его царскому пресветлому величеству, бо́лшия победы провещающия, полагает и борителем благочестия последний час выбивает» («Торжество мира православнаго». М., 1703, л. 4).

Даже в петровские «Ведомости» за январь 1703 г. проникает выражение надежд такого рода: «Из Пскова генваря в 16 день. Господин фелт маршал... добрую победу над неприятели одержал... а впредь при помощи божией ожидаем лучших ведомостей» («Ведомости времени Петра Великого», вып. 1. М., 1903, стр. 12, № 4).

Со второй половины 1703 г., насколько можно судить по печатным источникам, тон высказываний о победах Петра становится намного увереннее; Петра называют непобедимым, непреодоленным во бранях, покоряющим — уже не в будущем, а в настоящем — шведское государство и т. п. (Примеров довольно много. Ср. надписи на вратах, воздвигнутых учителями Славяно-греко-латинской академии к торжественному въезду Петра в Москву в ноябре 1703 г. и подробно описанных в кн.: «Торжественная врата, вводящая в храм бессмертныя славы...». М., 1703, л. 2,4,7 и др. Ср. также предисловия к книгам Иоанна Максимовича: «Алфавит, рифмами сложенный». Чернигов, 1705, л. ненумерованный 7; «Зерцало от писания божественнаго». Чернигов, 1705, л. ненумерованный 2.)

По тону восхваления военных успехов Петра «Действо о семи свободных науках» соответствует времени до второй половины 1703 г. Таким образом, можно еще более сузить датировку диалога: не ранее весны — лета 1702 г., не позднее первой половины 1703 г.

Предполагаемое время появления «Действа» о науках уточняется следующими наблюдениями. Диалог предназначался для произнесения в присутствии царя Петра I и его сына царевича Алексея Петровича, о чем многократно заявляют действующие лица. Юноша, «предстательствующий» в диалоге, постоянно напоминает выступающим отрокам, что их слушает царь с царевичем (л. 13, 31, 33 об. и др.). Хотя имя царевича не называется, это, несомненно, царевич Алексей Петрович. Диалог посвящен «важному» событию: Петр отдает царевича учиться семи свободным наукам, притом именно в «школы», т. е. в Славяно-греко-латинскую академию (так в начале XVIII в. называли академию — единственное учебное заведение России, где обучали «свободным наукам»). Отроки произносят монологи о содержании и значении каждой из наук. Для Алексея в «Действе» был написан даже особый монолог, «аще сам зде рещи... изволит», с выражением согласия обучаться наукам (л. 7 об.— 8 об.). «Действо о семи свободных науках» по сути дела излагало программу обучения царевича в Славяно-греко-латинской академии, преподнесенную в привлекательной форме.

О программе, по которой предлагали обучать Алексея Петровича, известно уже давно. В начале 1703 г. Петр назначил барона Генриха Гюйссена (Гизена) наставником Алексея и в марте 1703 г. одобрил написанный Гюйссеном план учения царевича (см.: Н. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. 6. СПб., 1859, стр. 14—15. Текст учебного плана см. на стр. 298—304). План Гюйссена во многом отличается от того, чему предполагает обучать царевича «Действо». Этим двум разным программам вряд ли могли следовать одновременно. Какой-то из планов обучения царевича (Гюйссена или Славяно-греко-латинской академии) появился раньше.

Намерение отдать царевича в руки учителей Славяно-греко-латинской академии у Петра возникло, скорее всего, до того, как он назначил ученого наставника Алексею, и, вероятно, вскоре после специального царского указа в июле 1701 г. о расширении числа предметов преподавания в Славяно-греко-латинской академии (об указе см.: С. Смирнов. История московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855, стр. 80—81). В таком случае «Действо» было сочинено, вероятно, не позднее начала 1703 г.

Следовательно, мы можем предложить две датировки «Действа о семи свободных науках». Одну более широкую: не ранее весны-лета 1702 г., не позднее осени 1705 г. Другую более узкую, но более предположительную: не ранее весны-лета 1702 г., не позднее начала 1703 г.

Неизвестно, состоялась или нет постановка «Действа» в присутствии Петра и Алексея Петровича в стенах Славяно-греко-латинской академии. Вопрос об этом остается открытым. Но, если исходить из узкой датировки «Действа», время его возможной постановки можно предположить с точностью до двух месяцев.

Отрок, декламирующий стихи о победах над шведами, обращается к царю с таким восклицанием:

Радуйся, победитель, приношу ти вести,
Яко с победителем возможеши сести
Во небе!

(л. 22 об.)

То, что отрок «приносит вести» победителю, наводит на предположение о недавности побед, вскоре после которых ставилось «Действо». С весны 1702 г. до середины 1703 г. крупными победами Петра были: выигрыш сражения под Гуммельсгофом 17 июля 1702 г., взятие Нотебурга 11 октября 1702 г. и взятие ряда сильных шведских крепостей в мае 1703 г.: 1 мая — Ниеншанца, 14 мая — Яма, 27 мая — Копорья (см.: Е. В. Тарле. Указ. соч., стр. 76—83). Следовательно, «Действо» могли намечать к постановке или вскоре после 17 июля 1702 г., или после 11 октября 1702 г., или после майских побед 1703 г.

Выбор даты определяется временем пребывания Петра в Москве. С 18 апреля по 4 декабря 1702 г. Петра с царевичем Алексеем в Москве не было. 18 апреля Петр с сыном выехал в Архангельск, а затем, объехав несколько северных крепостей России, руководил осадой Нотебурга до его взятия (11 октября). Петр с сыном торжественно въехал в Москву 4 декабря 1702 г. на празднества по случаю нотебургской победы, т. е. менее чем через два месяца после этого важного события. Пробыв в Москве несколько недель, 1 февраля 1703 г. Петр выехал в Воронеж и до самого ноября в Москве не появлялся (если не считать, что однажды, 10—11 марта, Петр буквально на пару дней заехал в Москву и тут же уехал в Шлиссельбург. — См.: Н. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. 4, ч. I. СПб., 1863, стр. 162, 186—225). Итак, постановка «Действа» наиболее возможна между 4 декабря 1702 г. и 1 февраля 1703 г.

11 ноября 1703 г. Петр снова приехал в Москву. Это был тоже торжественный въезд в столицу по случаю майских побед. Но так как торжества происходили почти через полгода после взятия Ниеншанца и других крепостей, то вероятность постановки «Действа», где «приносят вести» о победе, в ноябре 1703 г. меньше, чем в декабре 1702 — январе 1703 г.

Авторы «Действа о семи свободных науках» остаются для нас неизвестными. Текст диалога позволяет выдвинуть лишь самые общие предположения. Прежде всего, авторов было несколько. Об этом упоминает в «предмове» «Действа» один из отроков:

... предлагаем ныне
Пред лицем вашим царским вси в души едине
О тех честных науках хощем вам явити,
Седмо вящших свободных глагол предложити,
Не яко своим детским мы умышлением,
Не вещателей неких разположением.

(л. 6 об.)

Эти «вещатели» (или некоторые из них), по-видимому, были украинцами, отчего в текст «Действа» проникли нередко встречающиеся лексические украинизмы, а также и полонизмы: «слична красота» (л. 9 об.), «сличность» (л. 26, 32 об., 34 об.), «властна рука» (л. 4,6 об., 10, 22, 30), «спеваки драгия» (л. 28 об.), «спевати» (л. 26, 27, 27 об., 28, 28 об., 30) и мн. др.

В числе авторов «Действа», вероятно, были учителя-украинцы, которые в 1701 г. приехали из Киева в Москву, чтобы вести преподавание в Славяно-греко-латинской академии. Из дошедших до нас имен учителей возможны в качестве авторов «Действа»: Иерофей Бартошевич, Рафаил Краснопольский, Иосиф Туробойский, Антоний Стрешовский, Мелетий Канский, Игнатий Миштальский, Дорофей Кроткевич (см.: С. Голубев. Киевская академия в конце XVII и начале XVIII столетий. Киев, 1901, стр. 95—97; К. В. Харлампович. Малороссийское влияние на великороссийскую церковную жизнь, т. I. Казань, 1914, стр. 645—646) *.

Кто именно из перечисленных учителей был автором или соавтором «Действа», остается неясным. Однако по высказыванию одного из действующих лиц диалога — учителя — можно понять, что он сочинил музыку к «Действу». Выступая перед зрителями, учитель называет себя «явленным вещателем», т. е. автором, появившимся перед лицом слушателей:

Днесь аз, раб ваш последний, со отроки предстатель,
В сих свободных науках явленный вещатель
Пред вами
Вашему пресветлому лицу зде предстою...

(л. 25 об.)

Этот учитель, по-видимому, также был украинцем, тем более, что в его монологах в «Действе» украинизмы встречаются чаще, чем у остальных действующих лиц. Но мы не знаем, кто из приехавших в Москву учителей-украинцев преподавал музыку в Славяно-греко-латинской академии.

---

* Предположение об учителях-украинцах как возможных авторах «Действа» впервые было высказано В. Д. Кузьминой. Ею же по этому вопросу была указана научная литература.

Составители «Действа» тяготели к использованию сочинений южнорусского и западнорусского происхождения, что вполне естественно для авторов-украинцев. Сильное влияние на «Действо» оказала «Книга избранная вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах», составленная в 1673 г. молдавско-русским писателем и переводчиком Николаем Спафарием. Здесь нет необходимости подробно говорить о «Книге» Спафария, рассказывающей о семи свободных науках, но следует напомнить, что в ней содержатся и стихотворные похвалы, которые науки как бы декламируют о себе. Похвалы от лица грамматики, риторики, диалектики и арифметики в «Действе» текстуально сходны с тем, что декламируют эти же науки в «Книге» Спафария. Характер сходства текстов таков, что позволяет видеть в «Действе» хоть и не буквальное заимствование, но не очень сильную переработку ряда мест «Книги» Спафария (или его источников) (ср., например, характеристики риторики, диалектики и арифметики в «Книге» Спафария по списку ГПБ Q. XVII, 13, л. 24 об.— 25, 28 об.— 30 об., 34 об.— 35, и в «Действе о семи свободных науках», л. 15 об., 16 об., 17 об., 32 об.).

Возможно также, что авторы «Действа» обращались к источникам «Книги» Спафария. Некоторые похвалы Спафарий заимствовал из «Сказания о седми свободных мудростях», переведенного на Руси в конце XVI — начале XVII в. (см.: А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. СПб., 1903, стр. 168); другие, как указывает сам Спафарий, взял из предисловия к московскому изданию грамматики украинца Мелетия Смотрицкого 1648 г., где грамматика говорит о себе стихами. Текстуальное же сходство между «Действом о семи свободных науках» и «Книгой» Спафария, пожалуй, ограничивается похвалами, не принадлежащими Спафарию (ср. «Грамматику» Мелетия Смотрицкого. М., 1648, л. 40—42 об., и «Действо», л. 10 об.— 11).

В общем «Действо о семи свободных науках» является большой и сложной компиляцией-переработкой многих источников (круг которых выяснен еще недостаточно), включая сюда и различные предисловия к переводным учебникам риторики, диалектики, арифметики и пр. (ср. похвалы от лица риторики и диалектики в «Риторике» первой половины XVII в.— Д. С. Бабкин. Русская риторика начала XVII в.— ТОДРЛ, т. 8. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1951, стр. 336—339).

Созданный в 1702—1703 гг. (или в 1702—1705 гг.) диалог о науках пользовался вниманием современников по крайней мере около тридцати лет. Так, те стихи из «Действа», которые были посвящены победам Петра над шведами, почти полностью повторены в одном из стихотворений, написанном в честь Полтавской победы 1709 г. (Текст стихотворения опубликован дважды; по неизвестному списку см.: П. Шейн. Современные стихи в честь Петра I и сына его Алексея Петровича.— ЧОИДР, 1862, кн. 4, отд. V, стр. 3—6; по списку ИРЛИ, собр. ИМЛИ, разряд IV, оп. 5, № 7 см.: Н. А. Бакланова. Вирши-панегирик Петровского времени.— ТОДРЛ, т. 9. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 405—407. Ср. библиографическое примечание П. Н. Беркова в кн.: «История русской литературы», т. I. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1958, стр. 395, 681).

Дальнейшая история «Действа» связывается со временем после смерти Петра I. Судя по дошедшему до нас списку ГПБ, «Действо» было переписано в 1720-х гг. Но вряд ли диалог, посвященный злополучному царевичу Алексею, могли безбоязненно переписывать после процесса над ним в 1718 г., при жизни Петра I. Вряд ли список диалога о «единственном наследнике» царя Алексее мог появиться и при Екатерине I. Новый список диалога,

скорее всего, стали готовить тогда, когда на престол вступил сын умерщвленного Алексея император Петр II, следовательно, не ранее 7 мая 1727 г., когда Петр II был объявлен царем, и не позднее 18 января 1730 г., когда он скончался.

К переписке диалога приступили, вероятно, несколько позже того, как произошло воцарение Петра II, а именно после царского указа 26 июля 1727 г., изданного 4 августа, о ликвидации всех документов и печатных манифестов по делу «блаженныя памяти» царевича Алексея (см.: «Полное собрание законов Российской империи», т. 7. СПб., 1830, стр. 831—832, № 5131).

К переписке диалога обратились, возможно, по желанию князя Д. М. Голицына, давнего сторонника царевича Алексея Петровича и одного из приближенных Петра II. Дошедший до нас список диалога, несомненно, находился у него в библиотеке (реестр библиотеки Д. М. Голицына с упоминанием диалога см.: «Материалы для истории имп. Академии наук», т. 4. СПб., 1887, стр. 188, № 293).

Есть основания предполагать, что текст «Действа о семи свободных науках» в дошедшем до нас голицынском списке был переписан не до конца (чего, кстати, не заметили ни П. Пекарский, ни В. Н. Перетц, занимавшиеся этим произведением). Об этом можно догадаться, исходя из сведений, которые сообщают участники диалога. «Отроки» под руководством «юноши-предводителя» и «учителя» поочередно декламируют и поют в «Действе» стихотворные похвалы семи «свободным наукам», перечисляя, между прочим, какие именно науки они восхваляют. Например, один из «отроков» говорит слушателям:

О тех честных науках хощем вам явити,
Седмо вящших свободных глагол предложити...

Первая грамматика с правописанием,
Вторая же риторика с красным вещанием,
Еще диалектика, давшая речь полезну,
С нею же мусикия, певша песнь любезну,
В пятых арефметика, щет свой предложивша,
В шестых астрология, небеса явивша,
В седмых философия, вся содержащая...

На ней же седит честно сопрестолна суща...

Наука суть нареченна богословия,
В ней же содержить действо все философия.

(л. 6 об.—7)

И на самом деле, «Действо» построено именно по этому плану, сообщенному «отроком»: первой восхваляется грамматика, второй — риторика, третьей — диалектика, четвертой — музыка, пятой — арифметика и, наконец, прославляется шестая наука —«астрология», состоящая из геометрии и астрономии. Но обещанная характеристика седьмой, по счету «отрока», науки —философии с богословием — в списке отсутствует, что и позволяет предположить незаконченность переписанного текста диалога.

На незаконченность дошедшего текста указывает еще одно упоминание — ссылка на конец «Действа», сделанная юношей во вступительном слове. Юноша упоминает, что конец «Действа» будет посвящен как раз богословской теме о божественном образе:

Каков же его образ, в ваши божественый
О том при конце будет глагол зде явственный
Подробну.
Тамо бо о всем мною ясно предложися,
С церквию святою в ползу всем явися
Истинно.

(*л. 1 об.*)

Но, как видим, рассуждение о божественном образе вместе с характеристикой философии в списке ГПБ отсутствует. Текст обрывается на монологе, который произносит «отрок» от лица астрономии: «Аз астрономия, зде учиненная, в день седмый на тверди в твари явленная ...» и пр.

Если даже отказаться от предположения о том, что похвалы философии и богословию в список не попали, то все равно придется признать, что диалог здесь не доведен до конца. Цикл похвал, посвященных геометрии с астрономией, остается явно не завершенным. О каждой из «свободных наук» в диалоге обычно декламируют три — пять «отроков»; причем первые «отроки» от лица науки восхваляют саму науку, а два последних «отрока» восхваляют царя и царского сына. Но когда речь заходит о геометрии и астрономии, то вслед за похвалами двух «отроков» этим наукам (или единой науке —«астрологии») не следует никаких обычных монологов, восхваляющих царя и царевича и завершающих «Действо». Текст «Действа» резко обрывается в самом верху л. 36 об., на шестой строчке (обычно на листе рукописи умещается 25—26 стихотворных строк); далее на л. 36 об. пустое место, нет ни какой-либо концовки, ни хотя бы росчерка.

Рукопись в целом явно была не закончена и не проверена. Не было вписано заглавие произведения, хотя для него было оставлено место (пустые полтора листа — ненумерованный л. и верхняя половина л. 1; текст начинается с нижней половины л. 1); не были вписаны ноты на л. 26, хотя для них также было оставлено место (нижняя половина листа пустая после слов: «Зде в три гласы заспевают, на органех возыгра нот мусику»); не был дописан конец произведения; много описок не исправлено, в одном месте нарушено разделение на рифмующиеся строки (л. 14), в другом — сделана ошибка в счете выступающих отроков (после монолога третьего «отрока», посвященного риторике, в авторских ремарках сообщается о выступлении сразу пятого и шестого «отроков», а четвертый «отрок» почему-то не упомянут (см. л. 15, 20 об., 22). Судя по контексту, здесь скорее ошибка в счете «отроков», а не пропуск монолога. Трудно сказать, почему бросили переписывать диалог. Но вполне возможно, из-за внезапной смерти Петра II.

А. С. Демин

«Царство мира»

Текст пьесы не сохранился. Программа пьесы дошла до нас в двух списках XVIII в. Один находится в ЦГАДА, в сборнике собрания Синодальной типографии, ф 381, № 1032. Второй список находится в ГБЛ, в сборнике собрания Шибанова, ф. 344, № 426. 3. Описание сборников см. в комментарии к пьесе «Ужасная измена».

Программа пьесы была издана в Москве в 1702 г. (единственный известный экземпляр издания находится в ЦГАДА, в коллекции старопечатных книг

библиотеки Московской синодальной типографии, ф. 1251, № 1547. Имеет киноварную запись на 2 л. об.: «Делано сто листов лета 1702, иуля день 31»).

По неизвестному списку программа пьесы была издана Н. И. Новиковым («Древняя российская вивлиофика», ч. IX. Изд. 2. М., 1789, стр. 470—476. Об этом издании см. комментарий к пьесе «Ужасная измена»), а с публикации Н. И. Новикова перепечатана Н. С. Тихонравовым (Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 годов», т. II. СПб., 1874, стр. 12—17).

В данном издании программа пьесы публикуется по изданию 1702 г., современному постановке пьесы. Разночтения даются по более поздним спискам ЦГАДА (обозначен буквой *Т*), ГБЛ (обозначен буквой *Ш*) и изданию Н. И. Новикова (обозначено буквой *Н*).

Аллегорические школьные пьесы «Царство мира», «Торжество мира православнаго», «Ревность православия», «Свобождение Ливонии и Ингерманландии», «Божие уничижителей гордых уничижение» посвящены прославлению побед, одержанных Петром I в Северной войне со Швецией в период 1702—1709 гг. Созданы они были, по-видимому, учителями пиитики Славяно-греко-латинской академии, которые широко использовали опыт польской панегирической школьной драмы. Непосредственным образцом для сочинителей пьес о Северной войне скорее всего были произведения украинского школьного театра «Царство Натури людской» 1698 г., «Свобода от веков вожделенная» 1701 г. и «Мудрость предвечная» 1703 г.,— об этом говорят отдельные совпадения в тексте тех и других пьес.

Тексты панегирических пьес о Северной войне не сохранились, и об их характере можно судить только по программам, где подробно излагается содержание пьес. Программы раздавались перед спектаклем зрителям, для того чтобы последним было удобно следить за развитием событий на сцене.

Пьеса «Царство мира, идолослужением прежде разоренное и проповедию апостола Петра паки возставленное», была подготовлена в «славянолатинских Афинах» ко дню царских именин, к 29 июня 1702 г., и была посвящена аллегорическому прославлению первых побед, одержанных русскими войсками над шведами.

Начало Северной войны для России не было удачным. 18 ноября 1700 г. русские войска потерпели жестокое поражение под Нарвой. «Величайшую победу» Карла XII над «нечестивым царем», поражение «московских варваров» прославляли в Швеции и Германии. Среди северогерманского бюргерства широко укореняется мысль о «богом навсегда назначенных границах государства». Победа Карла XII «скорее должна почитаться за дело божеское, чем человеческое»,— сообщал в 1701 г. издававшийся во Фрейштадте периодический листок «Geheime Brieffe». Здесь утверждалось, что Петр потерпел поражение, «потому что он захотел поступить вопреки предопределению божию», поскольку бог определил раз и навсегда «быть Ливонии и Лифляндии шведской, а не русской». Враждебные Петру консервативные круги внутри страны распространяли по Москве пасквили, порочившие царя и начатую им войну.

Все это вместе взятое требовало разъяснения причин и целей Северной войны. Вести такие разъяснения и призваны были публицисты, церковные риторы, «учительное собрание» Славяно-греко-латинской академии.

Последние числа декабря 1701 г. и 1 января 1702 г. принесли русским первые победы: у селения Эрестфер в Эстонии войска Шереметева нанесли удар по отряду шведского генерала Шлиппенбаха. Первый успех русских после нарвского поражения имел очень важное моральное значение. Представление о непобедимости шведской армии было поколеблено.

Аллегорическому изображению и прославлению этой первой победы и была посвящена школьная пьеса «Царство мира», трактовавшая войну России и Швеции как борьбу благочестия против идолослужения.

Содержание пьесы взято частично из евангелия, частично из X—XII глав Деяний апостолов и частично из «Слова о прении Петрове с Симоном волхвом». Этот материал обработан в соответствии с теориями школьной драмы XVI—XVII вв., изложенными в работах А. Доната, Скалигера, Якова Понтана, Масена, Ланга. Наряду с апостолом Петром, сотником Корнилием, Иаковом, Иродом, императором Нероном, Симоном волхвом в пьесе действует большое количество аллегорических персонажей: Мир с четырьмя частями своими, Идолослужение, Любовь земная, Жестокосердие, Ярость, Любовь небесная, Благочестие, Рыдание, Правда, а также образы языческой мифологии: сатиры, Аполлин.

Апостольская деятельность Петра, посрамляющего язычество, одерживающего победу над Симоном волхвом и Нероном, служит в пьесе аллегорическим изображением борьбы царя Петра с нечестивым шведским королем. При этом автора пьесы ничуть не смущает то обстоятельство, что шведы и их король были христианами, как в свою очередь европейским апологетам Карла это не мешало именовать Петра I «нечестивым царем».

Создатель школьной пьесы стремится к предельному абстрагированию действия, утверждая моральную победу апостола Петра над своими врагами. Именно в этом утверждении моральной победы тезоименитого царю апостола и заключается панегирический смысл пьесы. Панегирический смысл всего действа раскрывается и в эпилоге, представляющем апофеоз монарха, «благочестия поборника и разширителя».

Программа дает представление об особенностях постановки пьесы, в частности о сценических эффектах, которые превращали ее во впечатляющее зрелище: Ирод отсекал главу Иакову, у спящего Нерона излетало сердце и носилось по воздуху, молящемуся Петру отверзалось небо, откуда нисходила плащаница, исполненная всяких животных; Перуном, с небес спадшим, убивал Петр Симона волхва, Идолослужение и жрецов устрашали громы, дух святой нисходил в виде голубя на Корнилия, святой Петр являлся распятым на кресте. Представление сопровождалось пляской и пением: так, Благочестие и Рыдание «зело со жалостным пением плачутся», а потом «во утешительном пении» отходят. «Сатири лесные» пляшут, сопровождая Нерона.

Пьеса «Царство мира» состоит из пролога, трех действий и эпилога. Содержание пролога в программе не обозначено. Эпилог завершался похвальной анаграммой «из имени его царскаго пресветлаго величества». Квятницкий в «Поэтическом ключе» (1731) дает следующее объяснение анаграммы: «Programm есть речение простое, из которого составляется новое речение, с иным значением; anagramma — оно же и есть это новое речение, составленное из букв и слогов программы, иначе расположенных и имеющих иное значение» (Н. С. Т и х о н р а в о в. Примечания. СПб., 1874, стр. 524).

По ходу действия использовался прием сценического переодевания: от девяти блаженств Петр «принимает одеяние брачно», «ими же украшен на престол суда посажден бывает»; Идолослужение, «с царского украшения обнаженно», изгоняется в геенну.

Постановка пьесы «Царство мира» на сцене осуществлена не была, поскольку царь летом 1702 г. в Москве отсутствовал.

В. В. Кусков

«Торжество мира»

Текст пьесы не сохранился. Программа пьесы дошла до нас в одном списке XVIII в., который находится в ЦГАДА, в рукописи собрания Синодальной типографии, ф. 381, № 975. Рукопись — в бумажной обложке, в 2°, 5 л. Бумага с филигранью «Герб Амстердама» (Гераклитов, № 51—64=начало XVIII в.). Почерк один — скоропись начала XVIII в. На обложке надпись: «Камедия о торжестве мира православнаго писменная и печатная 1703-го»; внизу киноварная запись: «Из школы зделану против печати 108 один лист в полдесть, 1703-го, друкар».

Программа пьесы была издана в Москве в 1703 г. Список ЦГАДА, возможно, послужил оригиналом набора. Экземпляр печатного издания, находящийся в ГПБ, имеет рукописную помету: «Комедианский... году». Текст издания 1703 г. был перепечатан Н. С. Тихонравовым (Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 годов, т. II. СПб., 1874, стр. 18—24).

В данном издании программа пьесы публикуется по брошюре 1703 г. Разночтения даются по списку ЦГАДА (обозначен буквой *Т*).

События на театре военных действий летом 1702 г. успешно развивались. 17 июля русские войска одержали победу при Гуммельсгофе и продвигались в сторону Нотебурга. После трудного и кровопролитного штурма древний русский Орешек — Нотебург был взят русскими 11 октября 1702 г. «Правда, что зело жесток сей орех был, однако, слава богу, счастливо разгрызен. Артиллерия наша зело чюдесно дело свое исправляла»,— писал Петр I А. А. Виниусу («Письма и бумаги Петра Великого», т. II (1702—1703). СПб., 1889, стр. 92). Вскоре после взятия Нотебург был переименован в Шлиссельбург —«Ключ-город»— ключ к устью Невы.

Придавая огромное политическое значение одержанной победе, Петр, очевидно, сам потребовал ее соответствующего отражения на театральной сцене. 16 января 1703 г. в Славяно-греко-латинской академии состоялось представление пьесы «Торжество мира православнаго», посвященной прославлению победителя. Программа этой пьесы почти целиком вбирает в себя программу «Царства мира» в первые два действия, и только III действие сочинено заново.

Однако, включая текст программы «Царства мира» в «Торжество мира православного», автор, видимо, ощутил несоответствие христианского и языческого образов в 6 явлении III действия первой пьесы, где Симона волхва апостол Петр «словесы и чудесы побеждает и Перуном, от небес спадшим, убивает». Поэтому в 6 явлении II действия «Торжества мира» это несоответствие снято. Здесь Симон волхв «силою крестною с небес поражен».

В то же время в «Торжестве мира» прославление царя в образе тезоименитого ему апостола уже представляется автору пьесы недостаточным. Автор стремится подчеркнуть в первую очередь значение воинского подвига Петра I. В связи с этим в III действии на смену христианскому герою, апостолу Петру,— герою первых двух актов, подвиг которого завершается торжеством Благочестия и разорением идолов,— приходит российский Марс. В пределах одной и той же пьесы происходит причудливое сочетание образов христианской и языческой мифологии. Это создает тот «двоеверный стиль», который был присущ как польским, так и русским школьным панегирическим действам.

Если I и II действия пьесы лишены намеков на конкретные исторические события, то в III действии появляются попытки отразить некоторые события своего времени. В явлении 1 орудиями Злочестия, с помощью которых оно хочет вредить православию, выступает луна таврикийская (символ крымского хана) и лев шведский. Как раз накануне Северной войны Россия заключила мир с Турцией. Однако в 1701 г. до Петра дошли слухи, что Турция вновь готовится к войне против России. Эти слухи взволновали русского царя. Пьеса и намекает на то, что вторжение крымского хана в пределы России было вполне вероятным. Образ льва шведского был взят из шведской геральдики и в начале XVIII в. являлся постоянным символом Швеции.

В 8 явлении III действия колесницу триумфатора — российского Марса везут побежденные Лев и Змея. Так автор пьесы стремился обобщить значение побед, одержанных Петром над врагами православия: Швецией и Турцией («Змея — знамение бесерменства»).

В этом же явлении «воины мултянским ликом торжество умножают»,— т. е. напоминается о переходе в подданство московскому государю молдавского («мултянского») господаря Дмитрия Кантемира в 1698 г.

Изображение битвы полков Злочестия с воинами Марса роксоланского в 5 явлении III действия, по-видимому, в какой-то мере намекало на битву при Эрестфере. Однако взятие Нотебурга-Орешка не нашло конкретного отражения в пьесе.

Наличие в программе пьесы украинизмов («злочестие услышавшио», «готовость», «торжественный воз», т. е. колесница, «час» в значении времени) свидетельствуют об украинском происхождении автора.

В. В. Кусков

«Ревность православия»

Текст пьесы не сохранился. Программа пьесы дошла до нас в одном списке, который находится в ЦГАДА, в рукописи собрания Синодальной типографии, ф. 381, № 980. Рукопись — без переплета, в 4°, 16 л. Бумага с филигранью «Герб Амстердама». Почерк один — скоропись начала XVIII в.

Содержание рукописи:

1) Л. 1—15. Беловой текст программы пьесы (со многочисленными исправлениями и дополнениями).

2) Л. 16. Черновой набросок начала программы.

На 16 л. об. запись скорописью начала XVIII в.: «Приказа учителю Иосифу, чтоб в камедии завесы были зделаны, как в камедии, что на площади, и чтоб до самого свода было закрыто».

Программа пьесы была издана в Москве в 1704 г. Список ЦГАДА, возможно, послужил оригиналом набора. Текст издания 1704 г. был переиздан Н. С. Тихонравовым (Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 годов, т. II. СПб., 1874, стр. 25—33).

В данном издании программа пьесы публикуется по брошюре 1704 г. Разночтения даются по списку ЦГАДА (обозначен буквой *Т*). Начало чернового наброска (л. 16) обозначено буквой *Ч*.

Пьеса «Ревность православия» была поставлена в Славяно-греко-латинской академии в феврале 1704 г. Этому предшествовал ряд важных побед. 1 мая Шереметеву сдался Ниеншанц. 16 мая состоялась закладка Петербур-

га. В ближайшие месяцы шведы лишились Яма, Копорья, Мариенбурга. На реке Сестре потерпел поражение генерал Крониорт. В августе русские овладели Везенбергом, из которого бежал Шлиппенбах. В октябре была заложена морская крепость Кроншлот. В результате одержанных побед вся Ингрия (Ингерманландия) — старая новгородская Водская пятина, захваченная Швецией в начале XVII в., была вновь возвращена России.

О значении этих побед писал через сто лет шведский историк Фриксель: «Из многих земель и провинций, которые шведы завоевали в свой блестящий период, Ингерманландия оказалась первой землей, которая снова была ими потеряна. И с этого начался ряд великих потерь, вследствие которых с 1702 по 1715 г. от тогдашней шведской монархии при Карле XII во веденной им войне было оторвано больше половины владений Швеции. Царь, действительно, теперь распространил свое владычество до Балтийского моря. Он тем более радовался этой военной удаче, что завоеванная территория первоначально принадлежала России. Таким образом, старая пословица оправдалась: «неправо взятое имущество не приносит добра» (Е. В. Т а р л е. Северная война и шведское наступление на Россию. М., 1958, стр. 83).

9 ноября 1703 г. Петр был встречен в Москве с великим триумфом. «Устроены были трои врата триумфальные со многим украшением»,— сообщали об этой встрече «Ведомости». Устроителями одних из врат были «его царскаго пресветлаго величества славяно-латинских училищ нижайшие рабы и всегдашние богомольцы учители и все учительное собрание» («Первые русские ведомости, печатавшиеся в Москве в 1703 г.». М., 1903, стр. 223). Подробное описание этих врат было составлено префектом академии, иеромонахом Иосифом Туробойским и издано в том же году.

У вторых торжественных врат, устроенных у Ильинских ворот Китай-города, царь был встречен духовенством во главе с местоблюстителем патриаршего престола Стефаном Яворским. Последний произнес торжественную речь, а ученики академии «воспели на сей случай сочиненные песни».

В церквах по случаю одержанных побед служили торжественные молебны: прославлялась сила «крестоноснаго царя и люди его», посылались проклятия «крестоненавистным супостатам» и возносилась молитва к всевышнему, дабы не оставил он «верных рабов своих в руках нечестивых врагов мучиться».

С 24 ноября по 16 декабря 1703 г. Петр находился в Воронеже. По его возвращении 17 декабря в Москву были напечатаны ектении «О победе на супостаты христоименитому воинству и о освобождении под игом работы их сущих правоверных христиан».

В новый, 1704 г. Стефан Яворский произнес торжественную проповедь «Колесница четырехколесная многоочитая, на триумфальное вшествие уготованная российскому Августу и повелителю, благочестивейшему государю нашему царю Петру Алексиевичу по толиких преславных над шведами победах в свой престольный град Москву входящему» (Стефан Я в о р с к и й. Проповеди, т. III. М., 1804, стр. 185—224). Опираясь на I главу книги пророка Иезекииля —«Видех и се видение колес четырех...»,— Стефан сравнивает колесницу с Российским царством. Четыре колеса колесницы подобны «четырем чинам государства»; притом первое колесо — первый чин князей, бояр, вельмож и советников царских, а второе — второй чин людей военных, генералов, кавалеров, капитанов и прочих офицеров и воинов. Прославлению этого чина проповедник уделяет особое внимание, подчеркивая, что «безумным то только мнится, яко кавалеры и воины умирают — безсмертны бо суть».

«Благочестивейшаго царя Петра Алексиевича» Стефан Яворский сравнивает с библейским героем Иисусом Навином. «Во всей Библии,— пишет он,— не найдете так мужественнаго воина, якоже Иисус Навин. Добр был

воин Гедеон, и Самсон, и Давид, и Иуда Маккавей, но со Иисусом Навином поверстати не могут. Он стены Иерихонские одним трубным гласом испроверже, он пять царей амморейских плени, Иордан пресече, солнце и луну от течения застонови, Амаликову силу Сиона, царя амморейска, и Ога, царя васанска, и вся царствия он сокрушил».

Это уподобление подвига Петра подвигу библейского героя Иисуса Навина затем реализуется в панегирическом школьном действе «Ревность православия», поставленном в Славяно-греко-латинской академии в феврале 1704 г. до отъезда царя из Москвы.

В отличие от предыдущих пьес «Ревность православия» открывается синопсисом действия, имеет антипролог и пролог. Вместо традиционного деления на действия, пьеса разбита на три части и завершается эпилогом, который скромно благодарит слушателей за внимание и просит прощения «за вся в действе прегрешения».

В пьесе значительно усилены панегирические элементы: «Triumphus fidelium cum interludio или торжество при войсках» (см. черновую рукопись программы) завершает II часть; Церковь благочестивая со ангельскими ликами торжествует по поводу разрушения града Беллоны иноверных (1 явл. III ч.); персонажи составляют arcus triumphales из вражеских голов (8 явл. III ч.); изображению великого пира победителей с интермедиями и танцами целиком отведено 10 явление; торжествует Победа (11 явл.) и Церковь поющая (12 явл.), и, наконец, пьесу венчает апофеоз торжествующей России (13 явл.).

Синопсис действия кратко излагает содержание пьесы и указывает ее основной источник — 3 и 7 главы книги Иисуса Навина.

Для данной пьесы характерна строгая контрастная симметрия в расстановке персонажей. Марс православный — его противница Беллона иноверных. Благочестие с тремя благодатьми: Верой, Надеждой, Любовью и Церковь поющая; с другой стороны — Зловерие с тремя адскими богинями: Злостью, Завистью и Убийством и Злочестие. Знамение Беллоны — свирепый Лев, знамение Марса православного — Мужество. С одной стороны, апокалиптический образ Слова божия, имеющего «во устех своих мечь обоюдный и окрест себя светлости», с другой — Вавилон («жена прелюбодейная») «на звери седмоглавном». Кроме того, в пьесе появляется образ Смерти, «прознаменующей последний конец иноверным».

Если в пьесе «Торжество мира» Беллона выступала в роли «начальницы войска» на стороне российского Марса, то в данной пьесе она возглавляет войско врага и в связи с этим именуется Беллоною иноверных, а Марсу дан эпитет православного. Примечательно, что в черновой рукописи Марс первоначально всюду именовался «великороссийским», это определение затем исправлено на «православный». По-видимому, ни автор пьесы, ни зрители не ощущали смысловой антиномии данного определения: языческий бог войны Марс оказывался православным христианином. Выступающая на стороне врагов Фортуна также получает четкое определение как «Фортуна иноверных».

Контрастность персонажей пьесы подчеркивается контрастностью отдельных сцен. Например, веселится и творит бесчиния Беллона иноверных со своими воинами во граде, и рядом в следующем явлении «торжествует в небе Церковь благочестивая со ангельскими лики». Беллона собирает своих единомышленников и готовится к брани, и Иисус Навин, Марс православный и Мужество совещаются, как лучше прославить Благочестие.

Центральный герой пьесы Иисус Навин появляется только во втором явлении II части, выступая в качестве защитника Церкви и Благочестия. Вместе с Марсом православным и Мужеством он вступает в бой с врагами.

Вооружен Иисус Навин обоюдоострым мечом, врученным ему самим Словом божиим. Так автор пьесы подчеркивал, что война Петра I со Швецией освящена самим богом.

В 5 явлении III части, когда Век железный повелевал «вся сосуды» («серебряные, медные, златые» – разъяснялось первоначально в черновой рукописи) «перестроить ко брани», современники узнавали соответствующее распоряжение Петра после нарвского поражения. И пьеса это распоряжение оправдывала как продиктованное суровой необходимостью.

В апофеозе России в 13 явлении III части, когда Благодать увенчивала Россию и вручала ей ключи, подчеркивалось значение победы под Нотебургом, переименованном в Шлиссельбург — Ключ-город.

Устройство пышных триумфальных празднеств с торжественными вратами, украшенными аллегорическими фигурами-символами, постановка школьных спектаклей казались многим людям того времени сомнительным новшеством, не совместимым с правилами «святых отец». С доказательством того, что во всем этом нет ничего противного благочестию, выступил Иосиф Туробойский. Прежде всего он ссылался на опыт и пример других просвещенных стран и европейских академий и всяких школьных собраний, «идеже не токмо духовное, но и политичное учение сияет» («Преславное торжество свободителя Ливонии...» М., 1704, л. 7 об.)

Поскольку торжественные врата, воздвигаемые в честь побед, преследуют цели гражданской политической похвалы «труждающимся о целости отечества своего», постольку «торжественная сия врата ... не от божественных писаний, но от мирских историй, не святыми иконами, но или от историков преданными лицами, и подобиями от зверей, гадов, птиц, древес и прочих вещь намеренную изобразуем» (там же, л. 5 об.). «От божественных убо писаний в церквах, или на иных на сие прибраных местах, от мирских же историй,— на торжищах, улицах и прочих местах, всенародному зрелищу приличных, да всякому от них достолепная, и достойная честь воздается» (л. 7 об.).

Многие образы торжественных врат, описанных Туробойским, присутствуют и в пьесе «Ревность православия»: Марс, Фортуна, Беллона, Благочестие, четыре части света — Азия, Европа, Африка и Америка; Надежда, Зависть, Убийство. Описание их изображений на торжественных вратах позволяет судить о том, как эти аллегорические персонажи выступали на подмостках сцены. Так, Благочестие изображалось в «образе девы, копие с цветы держащия»; Зависть — во образе «жены иссохшия» с «ужоподобными власы»; Убийство — «во образе жены, на главе вместо шишака трупию главу имать, в правой руце мечь огненный, в другой же знамение воинское старинное»; Надежда —«в одной руце якорь, в другой же знамение, на нем же имя Христа спасителя сице сицевым образом, якоже на знамении царя Константина зрящися, написано: «Асия — на слоне, Европа — на быке, Африка — на льве, Америка — на крокодиле ... на обычных знамениях своих».

На обороте 16 листа черновой рукописи программы «Ревности православия» сделана приписка: «Приказа учителю Иосифу, чтоб в камедии завесы были зделаны, как в камедии, что на площади, и чтоб до самого свода было закрыто». Не идет ли здесь речь все о том же Иосифе Туробойском, авторе «Торжественных врат»? Не был ли он хорегом-режиссером данного спектакля и одним из возможных авторов пьесы? Однако данное предположение нуждается в тщательной проверке и аргументации.

В. В. Кусков

«Свобождение Ливонии и Ингерманландии»

Текст пьесы не сохранился. Программа известна по изданию: «Свобождение Ливонии и Ингерманландии». М., 1705. Печатные экземпляры имеются в БАН, ГПБ, ЦГАДА. Все они, кроме экземпляра БАН, являются корректурными. Кроме того, в ЦГАДА сохранились два рукописных списка программы.

Экземпляр БАН (шифр 3531. СП) — единственный из тиража, известный в настоящее время.

Экземпляр ГПБ, корректурный, помечен красными чернилами, наиболее исправный из сохранившихся корректурных текстов. На последнем листе приписка: «Выправя делать две сотни». Вероятно, именно данный экземпляр лег в основу издания.

В ЦГАДА находятся экземпляры из библиотеки Московской синодальной типографии: ф. 1251, № 675 — корректура с большим количеством исправлений киноварью, дефектная: отсутствуют л. 9—11; ф. 381, № 1224 — неполный корректурный экземпляр, л. 1— 8 об., без конца, по низу листов помечены имена наборщиков: л. 2, 3 об.— Лаврентей; л. 4, 6 об.— Володимер; л. 5 об., 7— Яков Сидорин. На полях большое количество корректурных знаков. Под этим же номером (ф. 381, № 1224) значится также второй неполный корректурный экземпляр, без конца. Он был ошибочно принят за продолжение первого, что не удивительно, так как в обоих экземплярах перепутаны страницы. На самом деле это также начало программы — л. 1—7 об.

Рукописные списки, хранящиеся в ЦГАДА: ф. 381, № 981, в лист, 8 л., скоропись 1700-х гг., филигрань «Герб Амстердама». Полный беловой текст, вероятно, оригинал набора (обозначен буквой *Ц*); ф. 381, № 982, в четверку, 16 л., скоропись 1700-х гг., филигрань «Герб Амстердама». Черновой текст с поправками, оригинал рукописи № 981.

Программа была перепечатана Н. С. Тихонравовым (Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 годов, т. II, стр. 345—355).

В данном издании программа пьесы публикуется по брошюре 1705 г., по экземпляру БАН (обозначен буквой *Б*). Разночтения приводятся по экземплярам ГПБ (обозначен буквой *П*), ЦГАДА (обозначены буквами *Т*, *С*, *М*) и по рукописным спискам ЦГАДА (обозначены буквами *Ц*, *Д*).

Представление пьесы «Свобождение Ливонии и Ингерманландии» состоялось в феврале 1705 г. в связи с овладением крепостью Нарва. Несправедливо захваченные врагом исконно русские земли были наконец-то отвоеваны законным владельцем.

Несмотря на сходство в образной системе и построении с предыдущими пьесами (состоит из синопсиса действия, антипролога, пролога, трех частей и эпилога), программа пьесы «Свобождение Ливонии и Ингерманландии» значительно отличается от них светским характером.

С содержанием библейской книги «Исход» связан в основном лишь антипролог: Моисей освобождает израильтян от «работы египетской», ведет их через море в землю обетованную; преследующий израильтян фараон гибнет с своим войском в морской пучине, а затем Моисей побеждает Амалика. (Программа при этом дает разъяснение смысла показанной сцены: «Яко тамо Моисей силою вышняго свободи Исраиля, сице зде тою же силою Ревность российская свое отечество».) Кроме самой Библии, одним из источ-

ников пьесы могла быть киевская драма «Царство Натуры людской», где также в роли освободителя выведен Моисей (В. И. Резанов. Памятники русской драматической литературы. Нежин, 1907, стр. 157 и сл.).

Светская направленность программы (а следовательно, и самой пьесы) проявляется прежде всего в трактовке образа главного героя. Как и в предыдущей пьесе, им является «Ревность», аллегорически изображающая Петра I. Однако если там действует «Ревность православная», то здесь на протяжении всего произведения перед нами выступает «Ревность росская». У центрального героя подчеркнуты воинские доблести: это «свободитель отечества росского», «храбрый воин», равный подвигам Марсу и Александру Македонскому, он «мужествен и крепок». Особенно интересны 3 и 4 явления II части. Здесь рассказывается, как Роскошь и Храбрость поочередно искушают героя. Образ Роскоши уже был знаком школьной драме по киевской пьесе «Свобода от веков вожделенная...». Роскошь вместе с «грехами» успешно склоняет на свою сторону Натуру людскую (В. И. Резанов. Еще одна киевская школьная драма.— Изв. ОРЯС АН, т. XIII, кн. 3. СПб., 1908, стр. 55). Аналогичная сцена русской программы преподносится в эпических тонах. Герой отвергает «цветы красныя, одежды светлыя и прочая», которые предлагает ему Роскошь, и выбирает старинное воинское снаряжение —«луки, копия, мечи, щиты, фузеи». В памяти читателя невольно возникает летописное предание об испытании греками князя Святослава, который, отстранив предметы роскоши, стал хвалить и целовать оружие, и противники поняли, что перед ними «лют муж» и ему нужно платить дань. Ассоциации с рассказом о Святославе возникают и при знакомстве со сценой, изображающей отход Ревности ко сну: Ревность не ложится на «постелю красну», а кладет под себя оружие. Как и положено воину-удальцу, Ревность идет на «потеху», стреляет из лука и, пробуя его, садится на богатырского коня, который подстать разве только коню Александра Македонского. В эпических тонах выдержана сцена поединка,— вначале между «Орлом двоеглавным» и «Львом прегордым», а затем между «Ревностью росскою» и «Хищением неправедным». Ощущение эпичности усиливается и благодаря использованию фольклорного приема троичности: Ревность сопровождают три царства; ей покровительствуют три добродетели — Вера, Надежда и Любовь; Благочестие трижды вопрошает, каков будет муж, которому надлежит освободить отечество, и звездочетцы трижды смотрят в подзорные трубы и соответственно трижды сообщают приметы будущего освободителя.

Светская, гражданская направленность пьесы выражается и в том, что рядом с Ревностью находится не Церковь православная, а Отечество росское. Это и аллегорический, обобщенный образ отчизны в целом, и три России (Великая, Малая и Белая), и исконно русские земли Ливония и Ингерманландия, незаконно отнятые Неправедным Хищением. Символом России и ее величия выступает Орел двоеглавный, появляющийся в наиболее острых моментах. Для панегирической литературы образ этот не новый: он неоднократно встречался еще в XVII в., например, у Симеона Полоцкого, сложившего в честь «Орла российского» одну из наиболее значительных своих «книжиц».

Апофеозом Петру и его победам служит заключительное явление, когда «Сила вышнего» венчает Ревность лавровым венком. Церкви тут нет и в помине, а ведь только за год до постановки «Свобождения Ливонии и Ингерманландии» в «Ревности православия» она выступала как одно из центральных действующих лиц. Мы видим, таким образом, что школьные риторы чутко улавливали веяния времени, когда на первый план выдвигалось служение государству, а не богу.

Новые взгляды автора пьесы выразились и в положительном отношении к научным знаниям. Мы помним, как сурово осуждал «зодийщиков», т. е. астрономов, самый яркий представитель Московской Руси протопоп Аввакум. В пьесе же с большим сочувствием рассказывается, как звездочетцы по просьбе Благочестия «смотрят на небо в свои инструменты» и по расположению светил определяют, какими качествами будет отличаться победитель: ведь уже в конце XVII в. существовала Навигацкая школа с хорошо оборудованной астрономической обсерваторией. По свидетельству современников, «Петр сам наблюдал затмения, делал заметки о них и потом рассуждал в присутствии бояр и придворных о причинах подобных явлений» («Очерки истории СССР. XVIII в.» М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 691). В 1703 г. вышла «Арифметика» Магницкого — книга, где излагались и астрономические сведения. Несколько ранее, в 1699 г., было издано пособие по астрономии «Уготование и толкование ясное и зело изрядное, красно образного поверстания кругов небесных», и к нему приложена небесная карта (П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. II. СПб., 1862, № 14). В самой академии читался курс уранографии, в котором речь шла «о фигуре и системе мира, о небе, числе небес, о жидкости неба, о расстоянии неба от земли, о числе планет» и т. д. (С. Смирнов. История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855, стр. 224).

О том, что люди петровского времени проявляли интерес к космографии, свидетельствует также «Комедия на Рождество Христово», приписываемая Димитрию Ростовскому, где имеется фигура «Любопытства звездочетского». Речи этого персонажа свидетельствуют об астрономических познаниях автора.

Стиль программы «Свобождение Ливонии и Ингерманландии» метафоричен и выдержан в духе панегирических произведений этого времени. Сходные образы, например, обнаруживаются между нашей пьесой и киевской драмой «Свобода от веков вожделенная» (1701 г.): в московской программе Фортуна (3 и 5 явл. I ч.) засевает «златую жатву», «Век златый орошает», а «Иовиш посылает Фебуса, который согревает». В украинском произведении «Мир... Фортуне повелевает, да засеет златое жниво, Часу же — да ти абие оросит» (В. И. Резанов. Еще одна киевская школьная драма.— ИОРЯС, 1908, т. XIII, кн. 3, стр. 56). Образ победы —«всерадостной жатвы» встречается и у Стефана Яворского в проповеди на новый, 1705 г.

А. С. Елеонская

«Божие уничижителей гордых уничижение»

Текст пьесы не сохранился. Программа пьесы была издана в Москве в 1710 г. и с этого издания перепечатана Н. С. Тихонравовым. («Русские драматические произведения 1672—1725 годов», т. II. СПб., 1874, стр. 428—439.)

В данном издании программа пьесы публикуется по брошюре 1710 г.

Последняя из известных нам театральных программ о Северной войне «Божие уничижителей гордых уничижение» относится уже к 1710 г. и посвящена полтавской победе русских над шведами.

В основу пьесы «Божие уничижителей гордых уничижение» был положен рассказ о царе Давиде. Аналогия между взаимоотношениями России со Швецией и ветхозаветным преданием была проведена самим Петром I в его замечаниях на текст церковной службы, созданной ректором Славяно-греко-латинской академии Феофилактом Лопатинским (П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 327). Действительно, некоторое основание для подобного сопоставления было. История жизни царя Давида изложена в первой и второй Книгах Царств Ветхого завета. Младший сын в семье, пастух царя Саула, Давид вступает в единоборство с великаном Голиафом. Филистимлянин ростом был «шесть лакоть и пядь, и шлем медян на главе его, и броня, яко ужи извиты, вняже оболчен бяше... и поножи медяны верху голению его и щит медян на плещу его, и копие в руку его, яко вода блещашеся» («Библия». М., 1663, л. 106). Голиаф с презрением смотрит на своего безоружного и слабого на вид противника, который, однако, побеждает его с помощью камня и пращи. Прошло много лет и Давид становится царем, но на долю его выпадают тяжелые испытания. Главное из них — измена сына Авессалома, который, желая воцариться во Израиле, готовит заговор против отца. Происходит сражение между Авессаломом и Давидом. Войска Авессалома разбиты, а сам он погибает.

И сюжет этого библейского сказания, и характеры действующих лиц ассоциировались в представлении свидетелей и участников событий с взаимоотношениями Швеции и России. Победа над могущественной и «гордой», по словам Петра, Швецией была подобна победе Давида над Голиафом. Приветствуя Петра 10 июля 1709 г. в Киевском Софийском соборе, Феофан Прокопович подчеркнул все значение победы над сильным и храбрым врагом, над свирепым и лютым «свейским львом»: «И сотворися победа, подобная Давидовой. Над гордым филистином победа. Яко то Давид иногда, силою вышняго подкрепленный, поразив во главу Голиафа, исторже из руку его меч и темжде обезглави его, тако и российское воинство, поразивши самого короля свейского, снесть самую главу новаго сего Голиафа...» (Феофан Прокопович. Сочинения. Под ред. И. П. Еремина. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1961, стр. 34).

Для зрителя пьесы не требовалось комментариев, когда на сцене появлялся Авессалом,— его образ ассоциировался с именем ненавистного предателя Мазепы, «нового Июды». Тем более, что это сопоставление уже было сделано в 1708 г. Стефаном Яворским в одном из его стихотворений, где Мазепа назван Иудой, вторым Каином, а также неблагодарным сыном Авессаломом, от которого терпит обиду Давид, т. е. Россия («История русской литературы», т. III. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1941, стр. 141).

Осуждению гордости и посвящена пьеса «Божие уничижителей гордых уничижение», отличающаяся от предыдущих постановок заметным сатирическим элементом. Уже в первой немой сцене — Предидействии, кроме словес «изобразуются гордые»: лев с надписью «горд есмь, ибо непобедимый», которого, однако, раздирает Самсон; Навуходоносор, с этой же гордой надписью, но превращающийся в вола, и, наконец, знаменующий Швецию столп, на котором написано: «стою непобедимый, крепок неподвижим». Этот столп рушится «от Российския монархия пособием божиим».

На противопоставлении того, что́ думают о себе противники и что́ они собой представляют на самом деле, построено и последующее действие: в I части появляется «Гордость иноплеменнича», которая величается своей силой, но, «посмеянна упованием своим», падает с престола. Орел российский «лву ногу хрому творит». В Предидействии ко II части и в самой II части продолжается осмеяние ни на чем не основанного самомнения врагов:

так «Свеция хрома и Измена лезут на престол высок», но изгоняются Орлом российским и «со студом» бегут. Давид во время потехи ловит льва «со лвяты», и снова «лев хром беже».

Смех зрительного зала, безусловно, вызывала сцена, в которой «Свецию и Измену Упование их на Днепре ругающое» прогоняло «со гласом с небес»: «Плывите, несытые души, неправедно так дрезнувшие!» Зрители имели право смеяться над кичливым, но полностью обанкротившимся врагом.

Пьеса в значительной степени имела, очевидно, буффонадный характер. Отсюда обилие интермедий (четыре в первой части и семь — во второй), включение «офицерского танца с словесными похвалами оружия и воинства» (10 явл. I ч.), пляски сатиров (3 явл. II ч.), изображение пира, где «поют ругателные лицы».

Интересным сатирическим приемом, почти не встречавшимся в предыдущих пьесах, являлось использование надписей, сопровождавших действующих лиц на сцене. Особенно выразительны надписи, относившиеся ко льву: «Горд есмь, ибо непобедимый», «кто яко аз», «ругаю», «мое еже ругати»; «хром, но лют»; «смирихся до зела», «о люте нам, сироткам!» (надпись львят).

Посвященная полтавской победе, пьеса вышла за рамки изображения лишь данного, пусть и важного, исторического события. Лейтмотивом программы является мысль о долге гражданина перед отечеством, а измена родине рассматривается как тягчайшее преступление. Панегирические пьесы о Северной войне в значительной степени помогли решить задачу создания репертуара с актуальной политической тематикой.

Надо думать, рассмотренные программы играли не просто служебную роль прозаического аналога к недошедшим до нас школьным пьесам, но и представляли собой как бы эпические варианты драматургических произведений, имея самостоятельное значение. Это не противоречило практике школьного театра. А. И. Белецкий, например, обратил внимание на то, что отдельные авторы вносили в программы детали, интересные для чтения, но не всегда осуществимые сценическими средствами. «Мы должны предположить,— пишет он, — чрезвычайно высокую технику для «Свободы от веков вожделенной», пьесы, от которой до нас дошла только программа. Во 2-м акте в ней меркнут солнце, луна и звезды, встают из гробов мертвые; в 3-м на сцене должно было быть представлено волнующееся море с бедствующим среди волн кораблем, кит, проглатывающий Иону и изрыгающий затем его на берег и т. д. Вероятнее всего, что эти чудеса техники имелись только в розданных слушателям программах. Самый же текст представлял собою развитый диалог, назначавшийся для декламации, которая могла происходить и вне театральной сцены» (А. Белецкий. Старинный театр в России. М., 1923, стр. 70).

О том, что программам пьес о Северной войне придавалось самостоятельное значение, говорит факт их издания в виде отдельных брошюр. Среди светских произведений в начале XVIII в. печатали лишь наиболее важные в политическом отношении произведения. Программы стояли в одном ряду с такими публицистическими памятниками, отвечавшими злобе дня, как «Книга, учащая морскаго плавания» (1701), «О победе на супостаты христоименитому воинству» (1702), «Торжественная врата, вводящая в храм бессмертныя славы» (1703), «Преславное торжество свободителя Ливонии» (1704) и др.

Составление программ авторы рассматривали как важное и серьезное дело; в этом убеждает тщательная работа над словом, которая обнаруживается при сопоставлении рукописных списков и корректорских экземпляров.

А. С. Елеонская

«Диалог о Гофреде, победившем сарацины»

Текст пьесы дошел до нас в одном списке XVIII в., который находится в сборнике ИРЛИ, Разряд II, оп. 1, № 380 (ранее рукопись принадлежала БАН, 19.2.30). Рукопись в картонном переплете, в 4°, размером 20 × 16 см, 47 л. Пустые л. 1—1 об., 21 об. и 33—47 об., л. 48 наклеен на обложку. Бумага с филигранями «Герб Амстердама» с буквами «РЛ», «МР», «Ф» (л. 1—32. Клепиков, № 537 = 1728—1734 гг.); рамка с буквами «РФ» (л. 33—47. Клепиков, № 151—152 = 1765—1780 гг.). Почерк один — скоропись второй половины XVIII в.

На л. 1 запись: «Из книг Александра Ригельмана», запись химическим карандашом: «1916, от В. Науменко» и штемпель: «В. Н. Науменко».

Содержание сборника:

1) Л. 1—21. «Слава печалная».

2) Л. 22—32 об. «Диалог о Гофреде».

Хотя л. 33—47 об. пустые, пьеса не имеет конца и обрывается на начале четвертой сцены II акта (т. е., примерно, на середине II акта, поскольку в I акте 8 сцен).

По списку ИРЛИ пьеса была издана П. Н. Берковым (П. Н. Берков. К истории русского театра 1720-х годов.— ТОДРЛ, т. X. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 394—407. Далее сокращенно: П. Н. Берков).

В данном издании пьеса публикуется по тому же списку ИРЛИ.

П. Н. Берков соотносил пьесу с другими постановками Госпитального театра и приписывал ее Ф. Журовскому (П. Н. Берков, стр. 389—394).

В основу пьесы положены исторические события — поход крестоносцев под предводительством Готфрида Бульонского в Палестину. Как предполагает П. Н. Берков, автор приурочил свою пьесу к возвращению Петра I из Персидского похода (1723). «Победа над магометанами персами легко ассоциировалась с победами Гофреда над сарацынами,— пишет П. Н. Берков.— Избрание исторической темы свидетельствует о достаточной культуре автора и о его знакомстве с основными фактами первого крестового похода... Ему известно и выступление пустынника Петра Амьенского, который в «Диалоге» назван Пустелником, и отвлечение крестоносцев от цели похода богатством стран, через которые лежал их путь. Это отразилось в пьесе в монологе Роскоши» (П. Н. Берков, стр. 392).

Однако, если автору и были известны исторические факты, связанные с походом Готфрида Бульонского, он не сумел или не захотел ими по-настоящему воспользоваться. В пьесе «действуют» не столько люди, сколько «измышленные персоны»— аллегории и олицетворения (Ревность, Благочестие, Вера, Надежда, Роскошь, Смерть, страны Азия и Европа, фурии, духи ада). Люди — советники Гофреда, воины, даже Пустелник — лишены каких-либо живых черт. Во 2 сцене I акта, где Гофред обращается к советникам (их 10), они в своих речах повторяют друг друга. То же говорит и появившийся в конце сцены Пустелник. Таким образом, его появление и слова ничего не вносят нового и ничего не решают.

В сцене 6, где Гофред призывает воинов «за благочестие главы положити», шесть воинов, так же как и советники, повторяют друг друга. Такое же «безликое» существо и сам Гофред. Единственная черта его характера, которую можно уловить в драме, это его нерешительность: после того, как 10 советников и Пустелник убеждают его идти в поход против сарацин, он еще колеблется и только после молитвы, услышав «голос с небеси», решается обратиться с призывом к воинам. Характерно, что он как главное действующее лицо в сущности не нужен автору: после вышеупомянутых сцен —

их всего три — он больше не появляется. В сцене 8 вместо него действует «Гениуш Гофредов», а во II акте (сц. 2 и 3)—безымянный «Герой Европии», или просто «Герой», т. е. безликое олицетворение геройства.

Вызывает недоумение композиция пьесы: не ясно, почему сцена 4 I акта — на море, где злые силы стремятся потопить корабль Гофреда,— поставлена еще до того, как воины Гофреда выступили в поход. Начало II акта фактически повторяет начало пьесы: то, что говорят в 1 сцене I акта Ревность, Благочестие и Вера, в начале II акта повторяют Азия и Надежда. Антипролог, предпосланный I акту, более уместен был бы перед II актом. Здесь же дано только заглавие «Антипролог»; вместо его текста — невразумительная ремарка «Час вся разоряет», после чего сразу следует речь Азии. Речь Европы во 2 сцене II акта, где она сетует о судьбе Азии и не видит, кто из ее сынов мог бы прийти ей на помощь, звучит странно после того, как в I акте Гофред выступает в поход, а в конце, после речи «Гениуша Гофредова», убеждающего воинов взять в руки оружие и мужественно идти в бой с врагом, происходит по ремарке «брань». Правда, враги-сарацыны в пьесе не появляются ни в ремарках, ни на сцене, и неизвестно, на чьей же стороне победа. Вместо духов ада и фурий, представляющих в I акте злое начало, во II акте появляются новые лица — Гигас и Смерть, с которыми и сражается безымянный Герой.

Поскольку пьеса дошла до нас без конца, судить о ней в целом трудно, но указанные выше особенности невольно наводят на мысль, что в «Диалоге» объединены две самостоятельные пьесы,— возможно, принадлежавшие разным авторам,— объединены механически, без какого-либо старания свести концы с концами. В этом предположении нет ничего невозможного: требовалось срочно написать пьесу к возвращению императора из Персидского похода; пьеса была поручена не одному, а двум или трем ученикам школы; каждый писал, как умел, а потом лучшие сцены были объединены в «Диалог».

Создатели пьесы явно не сладили с историческим сюжетом, оказавшимся им не по силам. Они не сумели его обработать даже так, как это сделано в пьесе о Баязете и Тамерлане, ставившейся 50 лет назад на сцене придворного театра царя Алексея Михайловича. Там мы видим, хотя и условные, но умело противопоставленные друг другу характеры Баязета и Тамерлана, живые солдатские сцены, бой двух противников. Ничего похожего нет в «Диалоге о Гофреде». Условности школьной драмы и беспомощность авторов в сущности погубили интересный сюжет.

На основании того что пьеса помещена в том же сборнике, что и «Слава печалная», автором который был, по-видимому, ученик Госпитальной школы Ф. Журовский (см. ниже, комментарий к пьесе «Слава печалная»), П. Н. Берков склонен считать, что и «Диалог о Гофреде»— произведение того же автора. С этим предположением трудно согласиться: «Слава печалная» написана иначе, чем «Диалог о Гофреде». Как и другая пьеса, приписываемая Журовскому,—«Слава Российская», она отличается четкостью композиции; персонажи той и другой пьес — даже аллегорические — наделены индивидуальными чертами, они по-своему конкретны и выразительны и смешать их нельзя: они не повторяют друг друга. Пролог и эпилог, сопровождающие каждую из названных пьес, хорошо раскрывают их назначение и идейное содержание. Кроме того, если «Диалог о Гофреде» проникнут религиозными настроениями и идеями, то «Слава Российская» и «Слава печалная»— пьесы исключительно светские; ничего общего они с «Диалогом» не имеют. Обращает на себя внимание и стих «Диалога»— значительно более тяжелый, чем стих пьес, по мнению исследователей принадлежащих Журовскому: здесь чаще переносы с одной строки на другую, больше украинизмов в языке, обычны рифмы типа «веры»—«порфиры».

И еще одно замечание: если пьеса о Гофреде была приурочена к возвращению Петра из Персидского похода и в образе Гофреда должен был изображаться царь-победитель, не может не поражать несоответствие этого образа тому, как обычно изображался и в пьесах, и в литературе того времени Петр I. Гофред ничем не напоминает Петра, и роль его в пьесе ничтожна. Не то мы видим в пьесах, принадлежащих Журовскому.

Изложенные выше наблюдения приводят к выводу, что в «Диалоге о Гофреде», с одной стороны, и в пьесах «Слава Российская» и «Слава печалная», с другой стороны, мы имеем дело с произведениями разных авторов. В школе доктора Бидлоо учились многие воспитанники Славяно-греко-латинской академии, и вполне вероятно, что среди них не один Ф. Журовский упражнялся в сочинении пьес «на случай».

О. А. Державина

«Слава российская»

Текст пьесы дошел до нас в издании М. И. Соколова (М. И. Соколов. «Слава российская...» — ЧОИДР, 1892, кн. 2, отд. II, стр. 1—29. Далее сокращенно: М. И. Соколов). Список пьесы, изданный М. И. Соколовым, не сохранился.

По сообщению М. И. Соколова (М. И. Соколов, стр. III — XXVI), список пьесы находился в сборной рукописи конца XVII — первой половины XVIII в., в 4°, написанной разными почерками. Рукопись была куплена в Нежине А. Н. Малининым, преподавателем гимназии в Черкасах, и затем передана им М. И. Соколову.

Заглавие сборной рукописи: «Книга о разных духовных и мирских вещах». Содержание:

1) «Божественная Литургия св. апостола Иакова».

2) «Выпись из некоторого чужестранного автора о славянех российских или москвитянех, откуду произошли и куды рассеялись и от кого святое крещение приняли». Без конца.

3) «Ярлыки или жалованные грамоты ординских царей о чести российских архиереев, церквей и легостях церковнослужителских от податей...»

4) «О приходе чудотворного образа Святителя Христова Николая из Корсуня града в Зарайск в 6733 году...»

5) «Сказание о Динаре, царице Иверской, како победила перского царя». Без конца.

6) «Слово Иоанна Златоустаго о исповедании грехов».

7) «Слово о великом Агриколае, како прият от Бога прощение от грех».

8) «Поучение и наказание отца к любимому сыну, как ему в мире стоять». Без конца.

9) «Копия с грамоты соборной всего Российского государства о избрании на Московское царство великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича в 7121 году».

10) «Повесть отчасти жития благоверного царя Константина Римского и о святительском белом клобуке, откуду прияша начало архиепископи великого Новаграда носити оный на главах своих».

11) «Описание, коликия суть дивы или чуды или зрелища всего мира, и какия древния и нынешния, собраны от разных авторов. Не все».

12) «Описание примерное воинской акции бывшей под селом Коломенским в 7203 году между князем Федором Юрьевичем и Иваном Ивановичем для утехи блаженныя памяти Государя Императора Петра Великого».

13) «Диалог, действием персональным в московской Гошпитале в память коронации Ея Императорского Величества Государыни Екатерины Алексеевны изображенный в 1724 году».

Подробное описание содержания сборника см. в упомянутом выше издании М. И. Соколова (стр. III—XII). О рукописи, содержащей текст комедии, издатель сообщает следующее:

«Содержащая комедию рукопись занимает в сборнике последнее место и значительно пострадала вследствие того, что сборник когда-то долго находился в сыром месте, так что задняя, склеенная из исписанной бумаги, корка почти совсем сгнила, подгнили и осыпались также и последние листы рукописи, особенно в верхнем углу у корешка. В настоящее время рукопись состоит из 36 полных листков, на которых и помещен текст комедии; лист 37-й, на котором находится латинская запись переписчика, снизу на половину был обрезан, вероятно, еще до переплета сборника. Рукопись сохранилась не в полном виде, утрата произошла, наверно, еще до вставки в сборник. Вся рукопись состояла из пяти тетрадей по 8 листов; первые четыре тетради сохранились в целости без всякого повреждения текста, пострадала последняя пятая тетрадь вследствие того, что текст оканчивался на пятом листе, на 1-й странице 6-го листа была сделана запись переписчиком, а 7-й и 8-й листы остались чистыми и после отрезаны с нижнею частью 6-го листа, вследствие чего 1-й лист этой тетради выпал и утратился, 2-й же, на котором остались следы отреза, уцелел, равно как и следующие, занятые текстом. Только листы этой последней тетради и подгнили и осыпались на верхних углах к корешку. Таким образом утрата в тексте ограничивается одним листком, первым в 5-й тетради.

Вся рукопись писана одною рукою, бойким и красивым почерком. 1-я страница 1-го листа оставлена чистою, оборотная сторона занята латинским заглавием пьесы, а 1-я страница 2-го листа русским; почти каждая строка заглавий отличается по величине букв; на обороте 2-го листа находится запись на латинском языке о присутствии на представлении комедии императора и императрицы; 3-й лист занят стихотворным антипрологом, с 4-го начинается прозаический пролог, писаный крупнее, чем стихи комедии, с 9-го листа начинается 1-й акт, оканчивающийся на 1-й странице 28-го листа, на обороте которого написано только в двух строках «Actus 1-mi Finis», с 29 л. до конца 36-го л. идет 2-й акт».

В данном издании текст пьесы перепечатывается по публикации М. И. Соколова.

«Место, время и повод, по которому представлена была пьеса, пишет издатель М. И. Соколов, точно указаны в заглавии: «Слава Российская» была разыграна в московском Госпитале 18-го мая 1724 года по случаю коронации императрицы Екатерины I в присутствии государя и государыни. Это свидетельство нашей рукописи подтверждается «Юрналами» Петра Великого за 1724 год, где под 18 мая помечено: «Его Императорское Величество изволил пустить кровь из левой ноги и в вечеру изволил быть в комедии» (Походный журнал 1724 г. СПб., 1855 г., стр. 7). Коронация императрицы состоялась 7-го мая, но торжества продолжались несколько дней, и гошпитальная комедия входила, очевидно, в цикл этих торжеств» (М. И. Соколов, стр. XIV).

«Слава Российская» — типичная школьная драма, написанная «на случай». В ней нет ни одного живого действующего лица, как нет и живого действия. В пьесе участвуют только, как сказано в эпилоге, «измышленные персоны», т. е. всевозможные олицетворения, а именно: Добродетель Российская, изображающая Екатерину I, Россия, Турция, Персия, Швеция (Свеция), Польша (Полония), Мудрость, Премудрость, Истина, Рассуждение, Благочестие, Предуведение, Слава, Виктория; отрицательную роль играют

Зависть, Гордость, Гнев. Рядом с ними действуют Фурии, Купидо, Нептун, Марс и Флора. Крепость Дербент изображается в виде пирамиды с надписью: «Достойному вдаюся».

Пьеса состоит из антипролога, написанного в стихах, пролога и эпилога (оба написаны в прозе) и двух актов, написанных силлабическими стихами с парной женской рифмой. Большая часть стихов — тринадцатисложные, с цезурой после 7 стиха, но местами автор использует шестисложный стих, а иногда и строфы особого состава (см. сц. 2 и 3 II акта). Местами в речи действующих лиц вставлены латинские стихи, частично, как указал М. И. Соколов, заимствованные из «Энеиды» Виргилия. Имена действующих лиц даются в большинстве по-русски и по-латыни. На латинском языке написаны некоторые ремарки, которых в пьесе очень немного. Перед каждой сценой вкратце излагается ее содержание. В пьесу введены «канты», т. е. пение, без указания, кто поет. Из ремарки 6 сцены I акта, где сказано: «Истина, Мудрость, Марс, Мужество России пение приносит», можно заключить, что пелись и отдельные речи действующих лиц.

В первых сценах I акта Плачущую Россию утешают Истина и Предуведомление, а Марс, Нептун и Паллада обещают ей свою помощь. В 3 сцене Турция, Швеция, Персия и Польша хвалятся своим богатством и могуществом. Появившаяся Слава повествует о победах России и приглашает государства «России под нозе себе преклонити». При появлении России, сопутствуемой Марсом и Палладой, государства скрываются; в сцене 4 они признают ее превосходство, а Польша ищет ее покровительства. Сцена 5 символически изображает взятие Дербента. Несмотря на притязания других государств, именно России, как наиболее достойной, Персия считает возможным передать ключи от Дербента. Последняя, 6 сцена — апофеоз новой России.

В прологе эти достижения связываются с деятельностью Петра I: «сея радости не ин кто есть виновен, точию вседержавнейший наш Император, отец Отечества Всероссийского, Петр Первый именем, Петр Великий делом и мужеством». Однако в самой пьесе имя Петра не упомянуто ни в первом, ни во втором актах, где аллегорически изображается коронование Екатерины I.

Второй акт вдвое короче первого — в нем только три сцены. Досадно, что центральный момент, когда Россия венчает короною Российскую Добродетель, отсутствует: здесь как раз в рукописи недостает листа.

Третья сцена представляет собой апофеоз Российской Добродетели, которая в заключение благодарит всех участников торжества и предлагает им «честно» разойтись «в своя квартеры». В кратком эпилоге актеры просят благоразумных зрителей простить их за невольные погрешности.

«Слава Российская», как и другая пьеса, поставленная на сцене школы доктора Бидлоо, «Слава печалная», была написана учеником школы Федором Журовским.

М. И. Соколов, издавший пьесу «Слава Российская», устанавливает авторство Журовского на основании записи, сделанной по-латыни на последнем листе рукописи пьесы тем же почерком, которым писана и вся рукопись. Эта запись почти целиком сохранила фамилию Журовского, а из второй ее строки можно сделать заключение, что Журовский был не только автором, но и постановщиком пьесы.

На основании документов, собранных М. И. Соколовым, можно заключить, что Федор Журовский уже в 1721 г. учился в Госпитальной школе, так как в 1722 г. он подписался во главе всех 49 учеников Госпиталя под челобитной с просьбой увеличить им жалованье. На основании украинизмов, местами встречающихся в пьесах, М. И. Соколов предполагает, что Журовский был украинцем. Можно думать, что до Госпитальной школы он был учеником мос-

ковской Славяно-греко-латинской академии, откуда Бидлоо не раз переманивал учеников для своей школы.

В Славяно-греко-латинской академии постоянно писались и ставились пьесы как религиозного, так и политического характера. Ученики были хорошо знакомы с правилами построения так называемых школьных драм, черты которых так ясно видны как в «Славе Российской», так и в «Славе печалной». Поэтому предположение М. И. Соколова и С. А. Щегловой, что обе эти пьесы, поставленные на сцене Госпитального театра, написаны Федором Журовским, можно признать достаточно убедительным.

В феврале 1727 г., после экзамена, произведенного Бидлоо, восемь учеников школы были произведены в лекари, и на первом месте был поставлен Федор Журовский. Он был назначен лекарем к епископу Рязанскому и Муромскому, а затем ему было предписано ехать в Астрахань и быть при полках в Астраханском гарнизоне. Распоряжение об этом было послано и епископу Рязанскому, который известил Синод, что он отослал Журовского в Медицинскую контору, но Журовский в контору не явился — он предпочел принять монашество и был пострижен в Саровской пустыни в сан иеромонаха, внеся в монастырскую казну «два слитка серебра весом фунта с два» (см. П. Н. Берков. К истории русского театра 1720-х годов.— ТОДРЛ, т. X. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 394).

Из истории Славяно-греко-латинской академии известно, что в ней должность ректора и настоятеля Заиконоспасского монастыря временно исполнял иеромонах Феофилакт Журовский. М. И. Соколов предполагает, что под именем иеромонаха Феофилакта скрывается не кто иной, как Федор Журовский, как мы видели, избравший монашество вместо военно-медицинской службы в Астрахани. Если он в 1732 г. уже в сане иеромонаха назначен был ректором Славяно-греко-латинской академии и управлял монастырем, следует думать, что в 20-е годы, учась в Госпитальной школе доктора Бидлоо, он был уже зрелым, достаточно образованным человеком и мог заняться сочинением и постановкой «комедий на случай». Последние сведения о нем относятся к 1741 г.

Об образованности и талантах Федора Журовского можно судить и по содержанию принадлежащих ему пьес. Они обнаруживают хорошее знание латинского языка, античной мифологии, политической обстановки своего времени, а также умение хорошо владеть силлабическим стихом.

О. А. Державина

«Слава печалная»

Текст пьесы дошел до нас в двух списках. Первый список находится в сборнике ИРЛИ, Разряд II, оп. 1, № 380. Описание сборника см. в комментарии к «Диалогу о Гофреде». Этот список пьесы опубликован С. А. Щегловой (С. А. Щеглова. Неизвестная драма о смерти Петра I.— ТОДРЛ, т. VI. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948, стр. 385—404. Далее сокращенно: С. А. Щеглова).

Второй список пьесы находится в ГБЛ, собрание Отдела рукописей (ф. 218), поступления 1963 г., № 17. Сборник — в картонном переплете, в 4°, 205 л. Пустой л. 203. Бумага с филигранью «ВФСТ» в волнистом прямоугольнике (Клепиков, № 151 = 1765—1766 гг.).

Содержание сборника:

1) Л. 1—7 об. Летописец о фамилиях их величеств российских самодержцев (до Анны Иоанновны).

2) Л. 8—110 об. Крекшин. О зачатии и рождении Петра Великого.

3) Л. 111—116 об. Журнал (хронологические таблицы) о походах и взятии городов Петром I.

4) Л. 117—153 об. Пьеса «Слава печалная».

5) Л. 154—172. О злострадании и восшествии на престол Елизаветы Петровны.

6) Л. 172 об.—186 об. Краткие реляции о злострадании и восшествии на престол Елизаветы Петровны.

На л. 202 об. запись скорописью XIX в.: «священника Степана Резанова», на л. 204 запись скорописью XVIII в.: «Якова Захарьина».

В 1963 г. сборник был приобретен ГБЛ у О. К. Русановой.

Текст пьесы по списку ГБЛ близок к тексту списка ИРЛИ, хотя заглавие пьесы в том и другом списке читается иначе: в списке ИРЛИ — «Слава печалная, российскому народу смерти Петра Великого... плачевную весть внесшая...», в списке ГБЛ — «Слова печальные о смерти Петра Великого ... песнь внесшая».

Таким образом, в списке ИРЛИ весть о смерти Петра народу приносит Слава, являющаяся персонажем пьесы; в списке ГБЛ — пьеса о смерти Петра — это песнь, заключающая в себе «Слова печальные» о смерти Петра. В пьесе, действительно, отдельные места пелись. Таким образом, в списке ИРЛИ заглавие указывает на одного из персонажей пьесы, в списке ГБЛ указывается на характер пьесы.

Сопоставляя тексты, приходим к выводу, что более ранним является список ИРЛИ, он более исправен: в списке ГБЛ пропущен ряд строк и некоторые пояснения, имеющиеся в списке ИРЛИ. В то же время отдельные места пьесы более точно передаются списком ГБЛ. Кроме того, в списке ИРЛИ опущен ряд «аргументов» перед явлениями, которые сохранены в списке ГБЛ.

Есть различие между списками и в прологе и эпилоге пьесы. В списке ИРЛИ и там и здесь указывается, что на следующий день будет поставлена другая пьеса — уже радостная, — о вступлении на престол «всероссийской матери, ея императорского величества всепресветлейшия государыни императрицы Екатерины Алексеевны». Зрителям обещается, что утром они возрадуются, «зря российску добродетель матерь свою воцаренну». В списке ГБЛ, и в прологе и в эпилоге, соответствующие места выпущены. Это также свидетельствует о более позднем происхождении списка ГБЛ, сделанного, повидимому, спустя некоторое время после воцарения Екатерины I.

В данном издании пьеса публикуется по списку ИРЛИ. Разночтения приводятся по списку ГБЛ (обозначен буквой *Л*).

С. А. Щеглова, опубликовавшая пьесу «Слава печалная», в статье, предпосланной тексту пьесы, характеризует ее как типичную школьную драму начала XVIII в. Совершенно справедливо она сопоставляет эту пьесу с пьесой «Слава Российская», о которой речь шла выше. Как и «Слава Российская», «Слава печалная» состоит из стихотворного антипролога, прозаических пролога и эпилога и текста самой пьесы. В «Славе печалной» это один акт, состоящий из семи явлений. Вместо второго акта, который мы находим в пьесе «Слава Российская», зрителям обещана другая пьеса — о воцарении Екатерины I, которую они увидят на следующий день. «Это разделение одной по существу пьесы на два представления объяснялось, вероятно, тем, что непосредственный переход от темы скорби к теме радости мог разбить впечатление» (С. А. Щеглова, стр. 381).

Акт I делится на две части, как и I акт «Славы Российской»: там вначале печальная Россия оплакивает свое бедственное состояние, а затем положе-

ние резко меняется — Россия с помощью Нептуна, Паллады и Марса становится могучей и славной, всеми уважаемой страной; здесь вначале Россия наоборот благодарит божество за то, что она всеми возносится и уважается за победы на суше и на море и за процветание в ней наук, и ее прославляют Нептун, Паллада, Марс и Слава, подчеркивая, что все это достигнуто волею и мужеством Петра,— а затем приносится весть о смерти царя, и все начинают его оплакивать. К плачущим присоединяются Персия, Польша и Швеция, появляется Вечность и олицетворенные добродетели Петра — Благочестие, Мужество и Премудрость.

Обе пьесы, написанные по разному поводу, ставили перед собой одну цель: прославить Петра, «отца отечества», государственная деятельность которого подняла могущество России на небывалую до того высоту. Как мы видели, в пьесе «Слава Российская» это особенно подчеркивается в прологе и развивается в I акте пьесы. В пьесе «Слава печалная» эту идею проводит весь текст пьесы. В обеих пьесах говорится о военных успехах Петра — его победах на суше и на море, которым удивляются соседние государства, об основании Петербурга и Кронштадта, славятся заботы Петра о просвещении страны.

В той и другой пьесе выступают одни и те же действующие лица: Слава, Предуведомление, Истина, Благочестие, Мужество, Премудрость, Нептун, Паллада и Марс. В той и другой пьесе главную роль играет Россия и действуют Персия, Саксония, Швеция.

Однако в «Славе печалной» соответственно теме добавлены: Вселенная, Вечность, четыре Смерти, Фортуна; появляются и живые люди: старики, потерявшие в Петре своего заступника, и молодежь, которая плачет о своем учителе — царе-просветителе. Скорбят о Петре также «ковалеры»-воины, оплакивающие в нем своего полководца.

«Слава печалная», как и «Слава Российская», написана силлабическим стихом — тринадцатисложниками с парной рифмой. В ряде случаев здесь также допускается пяти- или шестисложный или комбинированный из длинных и коротких строк стих. В той и другой пьесе отдельные места поются.

«Слава печалная», как и «Слава Российская», была поставлена на сцене московского Госпиталя, в школе доктора Бидлоо. «Сходство замысла и внешнего оформления,— пишет С. А. Щеглова,— наводит на мысль, что обе пьесы, близкие по времени, написаны одним автором» (С. А. Щеглова, стр. 392). Этим автором, по-видимому, был «ученик хирургической науки» Федор Журовский.

Любопытно сопоставить пьесу Журовского с литературой его времени. Идеи, проводимые в пьесах, и оценка деятельности Петра, которую дает в них автор, перекликаются с публицистикой 20-х годов XVIII в. и с произведениями первых русских писателей — Ф. Прокоповича, В. К. Тредиаковского, а позднее и М. В. Ломоносова.

Если мы вспомним слово на погребении Петра Великого, сказанное Феофаном Прокоповичем*, мы увидим, что оно развивает те же самые мысли, которые высказаны в пьесах Журовского. Прокопович в своем слове, как и Журовский, противопоставляет допетровскую Русь новой России, созданной Петром: «И о явльшемся весь мир удивился: застал он в тебе силу слабую и зделал по имени своем каменную, адамантову; застал воинство в дому вредное, в поле не крепкое, от супостат ругаемое, и ввел — отечеству полезное,

* См. Феофан Прокопович. Сочинения. Под ред. И. П. Еремина. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1961, ч. I («Слова и речи»). Далее цит. по этому изданию.

врагом страшное, всюду громкое и славное» (стр. 126—127). «Какову он Россию свою сделал, такова и будет! Сделал добрым любимою — любимой будет; сделал врагом страшною — страшная и будет; сделал на весь мир славною — славною и быти не перестанет...» (стр. 127).

Феофан Прокопович, как и Журовский, славит Петра за его воинские подвиги, за то, что он создал флот Российский, способствовал просвещению в стране, сделал государство сильным и славным: это «прямый сый отечествия своего отец» (стр. 126). Журовский в прологах своих пьес также называет Петра «отцом отечества».

Феофан Прокопович завершает свою речь словами: «О, Россие! видя, кто и каковый тебе оставил, виждь и какову оставил тебе» (стр. 129). У Журовского в пьесе «Слава печалная» мы читаем: «Оплачи напоследок самое отечество Россия, глаголю, дражайшее свое чадо воспитавшая, и виждь, кто и какову остави тя». Подобное совпадение заставляет думать, что Журовский знал речь Феофана, сказанную над гробом Петра. Она была напечатана отдельной брошюрой в Санктпетербургской типографии 14 марта 1725 г.

Очень близка пьеса «Слава печалная» и к элегии В. К. Тредиаковского «О смерти Петра Великого» (см. «В. Тредиаковский, М. Ломоносов, А. Сумароков. Стихотворения». Л., «Сов. писатель», 1935. Далее цит. по этому изданию).

Мы видим здесь, как и в пьесе, плачущую Россию, огорченную Славу, которая «вопиет в печали безмерна», перечисляя достоинства Петра, Вселенную, стонущую в слезах:

Почто весьма сиру мя оставил, любимый?
Кто мя, вселенну, тако иный царь прославит,
Кто толики походы во весь свет уставит?
Всюду тебе не могла сама надивиться!
Но уже Петр во мне днесь, Петр живым не зрится!

(стр. 69)

В элегии, как и в пьесе, появляются Паллада, Марс и Нептун. Каждый из них произносит соответствующую речь — надгробное слово, славящее заслуги умершего. Первой выступает Паллада, призывая все науки оплакать с ней вместе покинувшего их императора — покровителя мудрости, создателя нового просвещенного государства. За ней говорит Марс, после всех — Нептун. Марс в отчаянии, что умер такой славный воин, горе Нептуна заставляет бушевать океан:

Се под Нептуном моря страшно закипели,
Се купно с ветры волны громко заревели!
Стонет Океан, что уж драгого не стало
Любителя. Балтийско, что близко то стало
Несчастье при берегах. Каспийско же ныне
Больше всех, что однажды плавал по нем сильне.

(стр. 72)

Моря Балтийское и Каспийское упоминаются и у Журовского.

Элегия Тредиаковского по своему построению напоминает небольшую пьесу, где выступают те же действующие лица, что и в школьной драме Журовского. Характерно, что автор не только передает их речи, но и описывает их поведение, сопутствующие словам движения. Так, Марс падает, встает, возводит к небу взоры, потом, «в большую пришед ярость», кидает на землю шлем и саблю: «Дела,— рече,— храбра я один не исправлю!» (стр. 71).

Россия в горе «то мещется, потом недвижима». Паллада «падает, обмирает, власы себе комит, все на себе терзает, руки себе ломит».

Все это очень похоже на ремарки в пьесе. Ученик Славяно-греко-латинской академии, Тредиаковский был хорошо знаком с приемами школьной драмы; работая над элегией, он зрительно представлял себе образы, которые ввел в свое стихотворение, и сделал их такими же действующими «измышленными персонами», как и автор пьес «Слава Российская» и «Слава печалная».

Если элегия, как считают комментаторы, написана в год смерти Петра, вполне понятна ее перекличка с ораторской прозой и драматургией того времени. С последней ее роднит и силлабический стих с парной рифмой,— близкий к стиху пьес Журовского.

Позднее к тем же образам обратится и М. В. Ломоносов, учившийся в Заиконоспасской школе как раз во время ректорства Журовского. Говоря о Петре, он подчеркивает, что царь-преобразователь «Россию, варварством попранну, с собой возвысил до небес». В его одах, в том числе и в лучшей из них — оде 1747 г., мы находим знакомые нам по литературе 20-х годов образы Марса, Нептуна, Паллады — премудрости, заставляющей «божественны науки» служить Петру (стр. 134—135).

В надписях к статуям Петра Ломоносов называет его «отцом отечества», который «ради подданных лишил себя покоя» (стр. 145).

Поэт упоминает здесь те же страны, которые «действуют» в пьесах Журовского: Персию, Турцию, Швецию, Польшу (стр. 144).

Все сказанное убеждает нас, что анализируемые пьесы Ф. Журовского прочно входят в общий поток литературы 20-х годов XVIII в. и если не открывают, как считает Щеглова, новую тему — о делах Петровых, то во всяком случае убедительно разрабатывают ее и создают галерею образов, которые будут служить писателям не одно десятилетие.

Подведем итоги. Школьный театр при московском Госпитале в отличие от театра Славяно-греко-латинской академии с самого начала поставил перед собой задачу играть *светские* пьесы, откликающиеся на современные события. Первоначально организаторы театра предполагали осуществить эту цель с помощью постановок пьес на исторические сюжеты («Диалог о Гофреде», пьеса об Александре Македонском и Дарии). Но, как мы видели, пьеса о Гофреде не удалась. Предположение П. Н. Беркова, что она была поставлена в связи с возвращением Петра из Персидского похода,—гипотеза, не подтверждающаяся документами: сведений о ее постановке нет. Мы не знаем даже, была ли она закончена (в рукописи конца пьесы нет). Вероятно, что Персидскому походу Петра была посвящена пьеса об Александре Македонском, победившем персидского царя,— о постановке ее упоминает Берхгольц.

Но, по-видимому, в пьесах на исторические темы трудно было показать достижения эпохи. Это заставило Ф. Журовского в его драматических опытах перейти к условным символическим образам, с которыми можно было обращаться свободнее, чем с историческими лицами. Это и олицетворения отвлеченных понятий, и олицетворения стран, и персонажи, взятые из античной мифологии. Характерно, что имена античных богов и богинь для автора пьес «Слава Российская» и «Слава печалная» — только условные обозначения (Марс — война, Нептун — море, Паллада — наука). В своих речах они неоднократно славят христианского бога, молятся ему (см., например, первый монолог Нептуна в пьесе «Слава печалная»). В пьесах такого рода легче и ярче можно было показать путь, пройденный страной за короткий период с конца XVII до 20-х годов XVIII в., и роль в этом пути царя-преобразователя.

Под пером Ф. Журовского школьная драма приобретает новую форму, являющуюся этапом в развитии данного жанра.

О. А. Державина

«Образ победоносия»

Текст пьесы дошел до нас в двух списках XVIII в. Один находится в Киеве, в Центральной научной библиотеке Академии наук УССР, в сборнике собрания Киево-Софийского собора, № 686 (482). Второй список находится в ГПБ, в сборнике собрания И. Н. Михайловского, № 503.

Сборник ЦНБ АН УССР — в 4°, 352 л. Написан в 1727—1728 гг. Почерков несколько — украинская скоропись первой трети XVIII в., со смешением букв «ь» и «ъ» на конце слов.

Содержание сборника:
1) Л. 1—323. Исаакий Хмарный. Пиитика на латинском языке.
2) Л. 324—351. Исаакий Хмарный. «Образ победоносия».
3) Л. 351 об.—352. Стихотворения «Еоля пресвирепы, почто на мя дышешь» и «Плачь, вертограде, плачь горе прекрасны».

По списку ЦНБ пьеса была издана В. Н. Перетцем (В. Н. Перетц. Памятники русской драмы эпохи Петра Великого. СПб., 1903, стр. 389—454).

Сборник ГПБ — в 4°, 325 л. Написан в 1726—1728 гг. Почерков несколько — украинская скоропись первой трети XVIII в.

Содержание сборника:
1) Л. 1—147. Исаакий Хмарный. Пиитика на латинском языке.
2) Л. 148—170. Исаакий Хмарный. «Образ победоносия».
3) Л. 171—173. Проповедь на текст «Вы есте свет миру».
4) Л. 175—325. Риторика на латинском языке.

Сборник отличается плохой сохранностью: рукопись подмокла, местами рассыпается, чернила сильно выцвели и кое-где совершенно исчезли. Описан В. Н. Резановым: «Памятники русской драматической литературы. Школьные действа XVII—XVIII вв.» Нежин, 1907.

Оба списка восходят к общему протографу, дополняя друг друга. Например, в списке ГПБ много пропусков и искажений, но вместе с тем он дополняет текст списка ЦНБ полным заглавием пьесы, кантами и большим количеством ремарок на русском и латинском языках (см. приложения).

В данном издании пьеса публикуется по списку ЦНБ как более исправному и более сохранившемуся. Разночтения даются по списку ГПБ (обозначен буквой *М*).

Школьная пьеса «Образ победоносия» была поставлена на сцене Славяно-греко-латинской академии в связи с коронацией Петра II в январе 1728 г. За три года до этого (26 января 1725 г.) умер Петр I. Гвардия, которая «была вполне предана своему творцу и любила его походную жену-солдатку» (В. О. Ключевский. Курс русской истории, ч. IV. М., 1937, стр. 274), возвела на престол Екатерину Алексеевну. Но вопрос о престолонаследии из-за отсутствия прямого преемника оставался нерешенным и острым: дочери от «боковой», «привенчанной» иноземки не были в глазах большинства вполне законными претендентками на русский престол, а воцарение Петра II, сына казненного царевича Алексея, знаменовало возвращение к старым порядкам и грозило опалой представителям новой знати. Интересы обеих семей Петра I и тех, кто за ними стоял, не удалось примирить и с помощью матримониальных планов, возникавших по-очередно: Петра II собирались женить то на дочери Меншикова, то на его тетке Елизавете Петровне, старшей его пятью годами.

Смерть Екатерины I в 1727 г. открыла двенадцатилетнему Петру II и его сторонникам дорогу к власти. Государственное руководство временно

перешло к родовой аристократии, в первую очередь к князьям Долгоруким и Д. М. Голицыну.

Несмотря на кратковременность царствования Петра II (1727—1730) и юность царевича, лично ничем не сумевшего себя проявить, ему был посвящен ряд литературных произведений, в которых отразились разнообразные надежды. Как на преемника и продолжателя дела Петра Великого смотрит на нового императора Феофан Прокопович в четверостишии «К Петру Второму»:

Дал Петру стадо свое упасти Спаситель,
дабы тем делом Христов явился любитель.
Бог и Петру Второму вручил стада многа
и сотвори известно, коль любит он бога.

(Феофан Прокопович. Сочинения, под ред. И. П. Еремина. М., Изд-во АН СССР, 1964, стр. 216)

Петру II посвящает Феофан Прокопович и оду на латинском языке, о которой дал восторженный отзыв в первом издании своего «Рассуждения о оде вообще» (1734) Тредиаковский. По мнению В. К. Тредиаковского, «Феофан, как другий Гораций, толь благородно и высоко, славно и великолепно вознесся... что Гораций бы сам, посмотрев в оную, в удивление пришел» (цит. по кн.: «История русской литературы», т. III. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1941, стр. 171).

Внука Петра приветствовали также киевляне: Ф. Трофимович пьесой «Милость божия» (1728), С. Ляскоронский трагедокомедией (1729) (Н. И. Петров. Очерки из истории украинской литературы XVII и XVIII веков. Киевская искусственная литература XVII—XVIII вв., преимущественно драматическая. Киев, 1911, стр. 257), а ученик Киево-Могилянской коллегии Яков Голяховский написал в честь Петра II панегирик «Эхо радости, приветство и благодарение из Малыя России». Петр II здесь прославлялся за разрешение украинцам вновь избирать гетмана — привилегию, отмененную Петром I. Панегирик был произнесен 10 марта 1728 г. в присутствии юного императора.

Но еще раньше этих произведений, к 1 января 1728 г., появилась драма «Образ победоносия», написанная иеромонахом Исаакием Хмарным. Биографические сведения о нем незначительны. Известно, что Хмарный был вызван в Москву из киевского Никольского монастыря еще в 1724 г., но приехал в 1725 г. и стал преподавать в Славяно-греко-латинской академии риторику и пиитику. Результатом его деятельности явился компилятивный курс поэтического искусства на латинском языке.

Ряд глав этого курса, не отличавшегося самостоятельностью суждений и представлявшего собою пересказ чужих работ, был посвящен античному театру и теории драмы (В. И. Резанов. Из истории русской драмы. Школьные действа XVII—XVIII вв. и театр иезуитов. М., 1910).

Практическим преломлением взглядов Исаакия Хмарного явилась его пьеса «Образ победоносия». По своему жанру она относится к панегирическим действам, хорошо знакомым русскому зрителю по пьесам о Северной войне («Царство мира» и др.), а также спектаклям московского Гошпиталя «Слава российская» и «Слава печалная». Сравнительно с двумя последними «Образ победоносия» отличается большей архаичностью: если «Слава российская» и «Слава печалная» не связаны в сюжете со священным писанием, то в «Образе победоносия», как и в первых школьных пьесах, наряду с аллегорическими и античными персонажами действуют библейские герои. Вместе с тем пьесы Журовского и произведение Хмарного близки друг к другу своими декламационным характером и статичностью.

Пьеса состоит из антипролога, пролога, двух действий и эпилога. По существу это совершенно самостоятельные части, очень разные по своей жанровой природе, мало связанные содержанием, хотя и подчиненные общей идее.

Беловой список драмы открывается синопсисом действия, т. е. программой, в которой обозначены части произведения: антипролог, пролог, два действия: в первом действии — двенадцать явлений, во втором — шесть.

Изложение синопсиса, в отличие от самого произведения, предельно сжато, особенно в его первой части, где передается фабула библейского сказания: предложения здесь почти лишены определений и состоят в основном из подлежащих и сказуемых. Этот стилистический прием, способствуя конспективности изложения, позволяет читателю легко уяснить сюжет, но вместе с тем искажает представление о жанровой природе пьесы, растянутой и почти лишенной динамики. Несколько в другой манере пересказано второе действие, главной героиней которого является Россия: здесь, благодаря использованию ряда эпитетов (Екатерина — «прелюбезная матерь», Петр — «прекрепкий во брани», Россия вначале «сетующая», а затем «торжествующая» и т. д.), в изложение внесен известный эмоциональный элемент.

В отличие от беловой рукописи черновой список пьесы открывался антипрологом, где действуют аллегорические персонажи. Переписчика беловой рукописи такое построение, однако, не устроило, и он, сделав после слова «антипролог» приписку «vide infra», т.е. «смотри ниже», сразу обратился к прозаическому прологу. Подобное нарушение композиционного штампа здесь вполне оправдано, так как антипролог, задача которого передать с помощью символов основной смысл произведения, мало связан с последующим действием, пролог же, называющий основные темы пьесы, является ее естественным началом. Очевидно, застывшая композиционная схема школьной пьесы уже перестала удовлетворять зрителей конца третьего десятилетия XVIII в., поэтому при редакционной переработке антипролог и пролог поменялись местами.

Прозаическая форма диалога в стихотворной пьесе — явление нетипичное, но знакомое этому роду литературы: прозой написаны прологи в пьесах Журовского «Слава российская» и «Слава печалная». Не исключена возможность, что они оказали известное влияние на «Образ победоносия», автор которого мог присутствовать на спектаклях театра доктора Бидлоо. Такое предположение подтверждается к тому же сходством некоторых выражений, только в отличие от названных пьес, где прологи невелики по объему, пролог «Образа победоносия» обширен.

По своей форме вступление — типичная проповедь, притом проповедь архаичная. Оно начинается цитатой из Библии, псалмом Давида — «Надеющийся на господа, как гора Сион, не подвигнется: пребывает во век» (Псалтирь, 124, 1). Именно так строились все проповеди Симеона Полоцкого, но Феофан Прокопович подобного начала уже избегает. Цитата служит посылкой, определяющей тему торжественного слова. Упоминание о неподвижной горе, которую невозможно сдвинуть с места, дает автору возможность уверить читателей в прочности, незыблемости совершающихся событий, подчеркнуть значительность русского государства.

Вначале это делается с помощью библейских образов: упоминаются Авраам, Моисей (по молитве которого расступились воды и поглотили врагов), Навуходоносор (наказанный за гордыню), Езекия (победитель Сенахирима).

Следующая часть вступления посвящена прославлению России и выражению скорби автора по поводу ухода из жизни Петра и Екатерины. Исаакий Хмарный, говоря об униженном положении России в прошлом и ее те-

перешнем величии, в значительной степени идет за Феофаном Прокоповичем. Он пишет: «О, Россия, и твоя чада! ... сама помысли, кто бысть и кто ныне, како вознесенна, прославленна, и всюду аки на театре разглашенна». Образ новой России, поднятой на недосягаемую высоту гением Петра, встречается у Феофана Прокоповича в «Слове похвальном и преславном над войсками свейскими победе», в «Слове на возвращение Петра I из-за границы», в «Слове о власти и чести царской» и других проповедях. В «Слове похвальном в день рождества благороднейшаго государя царевича и великого князя Петра Петровича» Феофан Прокопович говорит:

«Что то была Россия прежде так не долгого времени. И что есть ныне? Посмотрим ли на здание! На место грубых хижин наступили палаты светлые, на место худаго хврастия дивные вертограды. Посмотрим ли на градцкия крепости! Имеем таковыя вещии, каковых и фигур на хартиях прежде не видели и не ведали» (Феофан Прокопович. Сочинения, под ред. И. П. Еремина. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1961, стр. 44. Далее сокращенно: Ф. Прокопович). В сходных выражениях эта мысль звучит в проповеди «О флоте российском»: «Как многими Россию твою одолжил еси (Петр.— *А. Е.*) благодеянии! Тебе должна есть исправление, красоту и толикую силу свою; должна в сю толь дивную и славную измену свою, что предрек на прежде и поруганна всем ныне славна и страшна всем есть, на мори и на земли побеждает» (Ф. Прокопович, стр. 111).

Усвоив основную мысль своего предшественника и его стилистическую манеру, Исаакий Хмарный, однако, не сумел выйти за рамки чистой схоластики. Его рассуждения отличаются общим характером, в то время как панегирическая проповедь Феофана Прокоповича полна живых деталей. Феофан, например, сравнивает Россию с деревом, которое сначала было совсем незаметно, а потом превратилось в великана; «он (т. е. русский народ.— *А. Е.*) возрастал высоко и аки бы подымался от гнушения в похвалу, от презрения в страх, от немощи в силу» (Ф. Прокопович, стр. 118). Россия у Феофана Прокоповича, как впоследствии у Ломоносова,— гигантская женщина, которая «уже единою ногою на земли, другою же стоит на море, дивна всем, всем страшна и славна» (Ф. Прокопович, стр. 45). Скромный талант Исаакия Хмарного не позволил ему взять на вооружение в полной мере художественные достижения своего современника, хотя он и стремился передать его мысли.

Зависимость Хмарного от Феофана Прокоповича и в то же время неумение по-настоящему использовать реминисценции из его проповедей проявляется и при дальнейшем упоминании о Петре и Екатерине. Часть пролога о смерти Петра I напоминает по своему построению «Слово на погребение Петра Великого» Феофана Прокоповича: сначала хвала Петру и скорбь о его утрате, а затем удовлетворение по поводу того, что бог, взяв Петра, оставил Екатерину. Характеризуя Екатерину, Исаакий Хмарный подчеркивает, что она достойная преемница Петра: бог «остави жену в женской ипостаси, но в делех мужественных, поистинне, многих превосходящих мужей... истенное зерцало дело Петровых», достоинства которой «не точию едина Россия, но и весь честны на земному циркуле сей мир засвидетельствовати, кроме всякаго похлебства может». Феофан Прокопович, обращаясь к Екатерине, также заявлял: «Мир весь свидетель есть, что женская плоть не мешает тебе быть подобной Петру Великому. Владетельское благоразумие и матернее благоутробие, и природою тебе от бога данное, кому не известно!» Но он вместе с тем, не ограничиваясь обобщенной похвалой, говорит о Екатерине и как о верном товарище Петра в «трудах и различных бедствиях» (Ф. Прокопович, стр. 128).

Феофаном Прокоповичем была впервые, применительно к Петру и Екатерине, высказана мысль о том, что любовь сильнее смерти («Слово похваль-

ное в день великомученицы Екатерины), которую подхватил Исаакий Хмарный, закончивший панегирик императрице утверждением, что она «... не восхоте разлученна быти» от супруга, так как «яко же при нем, тако и по нем любовь нелицемерну к нему отдержаше». Надо сказать, что этот обобщенный образ достойной преемницы Петра очень мало соответствовал реальной Екатерине I.

В последней части пролога появляется Петр II, но так как сказать что-либо о мальчике, увлеченном разного рода удовольствиями и не помышляющем о государственных делах, было нечего, то Исаакий Хмарный ограничился несколькими комплиментами и вместо характеристики молодого царя дал развернутую картину природы: минула «зима лютая печалей и темных облаков сетования»; в радостный день торжества воссиял «Фебус златозарный» и повеял «зефир тишайший».

Тем не менее современная действительность все же нашла место в прологе: наравне с Петром II здесь прославляется его воспитатель и один из руководителей государства Андрей Иванович Остерман. Державный отрок и его наставник выведены в образах апостолов Петра и Андрея, и между ними по существу поставлен знак равенства. Этим литературным приемом Академия в лице своего поэта хотела угодить не только монарху, но и его временщику.

Антипролог представляет собой традиционное прение между аллегорическими персонажами, каждый из которых в монологической форме возвещает о своих достоинствах. Эти образы были хорошо известны школьному театру и привычны русскому зрителю. Диалог открывает Фортуна, один из непременных персонажей украинских пьес «Царство Натуры людской», «Свобода от веков вожделенная» и других, а также русских школьных драм «Торжество мира», «Ревность православия», «Свобождение Ливонии и Ингерманландии». Сравнительно с последними этот образ значительно трансформировался. Насколько можно судить по программам пьес о Северной войне, там Фортуна — символ военного счастья; она помогает в сражениях, венчает победителя и т. д. У Исаакия Хмарного Фортуна — удача вообще, которая может вознести человека на недосягаемую высоту, независимо от его достоинств.

Достаточно осторожно Исаакий Хмарный намекает на фаворитизм, бедствие русского общества, которое заклеймил Феофан Прокопович в одной из проповедей, а через несколько лет в сатирах Антиох Дмитриевич Кантемир. Вот как писал Феофан: «Когда слух пройдет, что государь кому особливую свою являет любовь,— как все возмутятся! Вси к тому на двор, вси поздравляли, дарити, поклонами почитати, служити ему и умирати за него будто готовы... И тот службы его исчислят, которых не бывало, тот красоту тела описует, хотя прямая харя! Тот выводит рода древность из-за тысящи лет, хотя был и харчевник или пирожник...»

Примерно так же говорит в пятой сатире Кантемир:

Болваном Макар вчерась казался народу,
Годен лишь дрова рубить или таскать воду;
Никто ощупать не мог в нем ума хоть кроху,
Углем черным всяк пятнал совесть его плоху.
Улыбнулося тому ж счастие Макару —
И, сегодня временщик, уж он всем под пару
Честным, знатным, искусным людям становится,
Всяк уму наперерыв чудну в нем дивится,
Сколько пользы от него царство ждать имеет!

(Антиох Кантемир. Собрание стихотворений. Л., 1956, стр. 135).

Реплика Фортуны в пьесе Исаакия Хмарного представляет собой, сравнительно с резкими выпадами Феофана Прокоповича и Антиоха Кантемира, лишь слабый отклик на проявления фаворитизма, но все же само наличие этого намека говорит о знании писателем русской жизни.

Своеобразно трактуется образ Марса. Если в программах пьес о Северной войне этот образ часто сливался с образом Петра I, то здесь он символизирует военную мощь России в целом, притом России новой: Марс вооружен не только «мечем, крови спольненным», «копиями и щитами», но и «пулями», «шпагами», он воюет под звуки не только «трубы», но и «барабана». Впечатление новизны автор стремится усилить и употреблением таких слов, применительно к Марсу, как «структура» и «арматура» (не совсем, впрочем, как явствует из контекста, понимая их значение).

Марс, как и Фортуна, также говорит о случайности счастья, удачи. Вполне актуально в эпоху дворцовых переворотов, где главная роль принадлежала гвардии, было и его заявление:

Аз, кого хощу ныне на честь укрепити,
порфирою и царством достойна явити...

Первое действие представляет собой стихотворное изложение ветхозаветного рассказа о благочестивом царе Езекии (4-я Книга царств, гл. 18—20). В заглавии пьесы он назван «подвигоположником» — термином, который впервые был применен к Петру I еще Иосифом Туробойским в предисловии к описанию триумфальных врат 1704 г.

Во втором действии драмы прямо сказано, что Езекия — это Петр Великий. История благочестивого библейского царя, победившего могущественного ассирийского монарха Сенахирима, действительно была удобным материалом для прославления покойного императора. Борьба Езекии против «нашествия супостатов» напоминала о победоносной войне против шведов. Основания для подобной аналогии возникают по мере того, как автор настойчиво и многократно внушает зрителям, сопоставляя Езекию и Сенахирима, что «... бог горделивым противен бывает, смиренным же благодать свою посылает». Противопоставление гордой Швеции скромной России широко вошло в литературный обиход еще с Полтавской битвы (см. комментарий к программе пьесы «Божие уничижителей гордых уничижение»). Только материалом, с помощью которого обычно делалось это противопоставление, была легенда о Давиде и Голиафе. Исаакий же Хмарный воспользовался иносказательным материалом о царе Езекии. Езекия, как и Давид, отличается смирением и тем не менее побеждает.

Образ нечестивого царя Сенахирима в пьесе Хмарного вполне мог ассоциироваться с Карлом XII: это «царь превеликий», «лютый», «непобедимый», «во всех окрестных странах честию славимый» и т. д. В «Славе Российской», близкой по времени создания к «Образу победоносия», «Свеция» говорит о себе почти в тех же словах:

Стати не может никто со мною в раздоре
ниже в сухопутии, но ниже на море,
Всяк мене кавалера признавает славна,
никого не боюсь, врага хотя главна.
В военных артикулах обучен жестоко,
водружу врагом раны в тело преглубоко.
Нанесох злая всяка России безмерно...

Как намек на события прошлого могло восприниматься и упоминание о том, что пророк Исайя добавляет Езекии после победы над Сенахиримом

15 лет к жизни,— примерно столько же ($15\frac{1}{2}$ лет) прожил и Петр I после Полтавской битвы.

Пьеса была, однако, связана и с современностью. Остро актуальным, как отмечалось выше, был вопрос о престолонаследии, и автор вводит в I действие пьесы новый по сравнению с Библией мотив — об избрании Езекии на престол. Читателям внушается мысль, что царь занял его «по достоинству», но писатель не скрывает скромного положения претендента в прошлом:

Кто убо аз бех прежде, смирен Езекия?
Ныне мя облекл еси в щедроты благия...—

обращается с благодарственной молитвой Езекия к богу. Но не только бог «удостоил» его «сести на царском престоле»,— Езекия «посажден» на трон своими сенаторами, и Исаакий Хмарный достаточно тонко показывает эту зависимость монарха от своих подчиненных: несмотря на громкозвучные оды, которые ему слагаются, царь своим «военачальникам» не отдает приказы, а «молит» их: «Молю вас за отчество крепчайшими стати» и т. д.

Больше того, подчеркнуто сопоставляя, с одной стороны, Езекию с Петром I, драматург вместе с тем придает своему герою черты, в корне чуждые преобразователю. Смиренный Езекия — активный поборник церкви и православия:

Просвещу Иерусалим верою преславно,
 Да прославится имя, имя бога явно.
Освещу его храмы, освещу велики.
 Прославлю всещедраго со псалмы и лики,
Аще же кто вопреки явится противна,
 Наложу тому казни, казни зело дивны.

Реакционное духовенство в годы церствования Петра II достаточно активно стремилось поднять роль церкви, приниженной Петром, и это явление русской жизни закономерно нашло отражение в пьесе.

Не только уроками прошлого были навеяны в пьесе и мотивы войны. Смерть Екатерины I вызвала в Швеции реваншистские настроения. Швеция присоединилась к враждебному России Ганноверскому союзу, создавая тем самым на Балтике перевес морских сил в пользу Англии. Шведский король готовился вернуть назад потерянные территории, только донесения дипломатов о военном могуществе России остановили его от этого шага. Что касается России, то наиболее актуальной идеей ее внешней политики была идея, активно проводившаяся в жизнь Остерманом —«искать дружбу и союз со всеми странами», избегать войны не только для себя, но и между европейскими государствами. Осуществлению этой цели должен был служить мирный конгресс венских и ганноверских союзников, открывшийся 14 июля 1728 г., к которому Россия долго и активно готовилась. Поэтому в пьесе тема войны осложнена темой мира, и понятным становится длительный спор между сенаторами: одни советуют идти войной против Сенахирима, другие рекомендуют помириться с ним. Отзвуки русской миролюбивой политики слышатся в речах сенаторов, восхваляющих «тишину».

Сам образ «тишины» не был изобретением Исаакия Хмарного. Он появился еще в кантах, посвященных Ништатскому миру 1721 г. В песне «Кто идет с войском, лаврами венчанный...» Петр оружие «слагает и отдыхает»; «враждующие ссориться забыли, вражду отвергше себе возлюбили», а «Россия в том виде вся просветися... солнце лучшие дни ей воссияло, все лучше стало» (А. В. Позднеев. Русская панегирическая песня в первой четверти

XVIII века.— В кн.: «Исследования и материалы по древнерусской литературе». М., Изд-во АН СССР, 1961, стр. 353—354). Как отмечает исследователь, этот кант, очевидно, оказал воздействие на «Песнь к торжественному празднованию коронации е.в. императрицы Анны Иоанновны» Тредиаковского (А. В. Позднеев. Рукописные песенники XVII—XVIII веков. (Из истории песенной силлабической поэзии.) — В кн.: «Уч. зап. Московского заочного педагогического ин-та», т. 1. М., 1958, стр. 51).

Вирши Исаакия Хмарного, таким образом, вписываются в определенную литературную традицию, которая наиболее ярко предстанет впоследствии в блестящих стихах М. В. Ломоносова о «возлюбленной тишине».

Второе действие является логическим продолжением первого: в нем снова прославляются Петр Великий и его внук, но сделано это иными средствами: если в первом акте еще имеется какое-то подобие сюжетной линии, определяемой, впрочем, больше содержанием библейского рассказа, чем творческой фантазией автора, то второе действие — типичная панегирическая декламация, лишенная всякой фабулы. Начисто забыв о библейском персонаже Езекии, писатель выводит на сцену новые лица: Россию, окруженную Верой, Надеждой, Любовью и Славой, апостолов Петра и Андрея, а в самом конце Геркулеса и Марса.

Во втором действии нарисован обобщенный образ монарха. Это достигается с помощью панегирика Петру I и наказа Петру II. Прославление Петра, выполненное в одической манере, основано на реальных качествах знаменитого монарха — «отца отечества», «модератора» (правителя), «автократора» (самодержца), «поборителя» других народов, просветителя.

Образ сильного монарха, вырисовывающийся из панегирика Петру Великому, дополняется также наказом Петру II. Этот литературный прием, который впоследствии будет широко использовать Ломоносов, следует признать весьма удачным: двенадцатилетний царь ничем еще не успел себя прославить, и Хмарный, не имея материала для его характеристики, пишет, обращаясь к России, каким должен стать новый монарх. Сначала это развитие петровской темы. Царственный отрок

Даст тому ключь разума народ управляти,
　　славу же по вселенной твою разширяти.
Той будет премудрейши паче Саламона,
　　тебе же, вдовствующей, крепка оборона.
. . . .
Той победит силою, покорит под нози,
　　восприимет под свою власть страны инны мнози...

Но в эту характеристику-обещание снова проникают мотивы, обусловленные уже событиями послепетровского времени: бог, читаем мы,

Дает тому ключь разума мудрости благия,
　　во еже прогоняти ереси презлыя,
Благочестие же той будет возлюбляти,
　　противные же вере весма истребляти.

Как и в первом действии, здесь чувствуется рука церковника, заботящегося о своих интересах.

Заметим, что в кантах-виватах, включенных в черновой список драмы и находящихся в основном во II действии, несмотря на прославление Петра I

и Екатерины, довольно явственно звучат ноты осуждения по адресу недавнего времени. Мы читаем:

Россия нам днес Фебус озаренны,
зима же люта с времены есенны
Дивно уйдоша и худыя лета
за краи света.
(*1 явл. I д.*)

Ныне России прииде свобода,
смутнаго время отбеже погода;
Пристанище бысть паки ей любезно,
ей не слезно!
(*5 явл. II д.*)

Худые бо лета зараз уйдоша,
щасливы времена скоро наидоша,
Ныне, Россия, красно веселися
и усладися...
(*6 явл. II д.*)

Из белового списка канты исчезли, видимо, именно из-за этих строк: в произведении, прославлявшем Петра I и Екатерину, они звучали достаточно двусмысленно. Но само их появление говорит о наличии в стенах академии оппозиционных настроений по отношению к петровскому времени. В данном случае — это, очевидно, результат национальной принадлежности автора, который не мог забыть жесткой политики царя на Украине. Поэт не сказал об этом прямо, но охарактеризовал предшествующие годы как «смутное время».

Прославляя престол и его обладателей, Исаакий Хмарный использует сложившуюся панегирическую терминологию, введенную в силлабическую поэзию Симеоном Полоцким:

Понеже ти велия радость принесеся,
егда Петр, император вторы ти дадеся.
Солнце тя днес второе озари прекрасно,
ибо взыде отечеству светило preясно,—

пишет Исаакий Хмарный о Петре Втором. Симеон же Полоцкий следующим образом характеризовал в «Стихах краесогласных» прадеда юного монарха Алексея Михайловича:

Яко бо солнце весь мир просвещает
сице во сердцах радость проникает
От лица царска. Тем же припадаем
к стопам ти, яже лобзати желаем.

Автор «Образа победоносия» приветствует нового монарха словами:

Поздравляю возшедша на холм выше трона,
да сияеши наша оборона...
В свое время Симеон Полоцкий тоже говорил:
Без тебе тма есть, ак в мире без солнца,
свети ж нам всегда и будь оборонца...

Подобные совпадения говорят, разумеется, не о прямых заимствованиях Исаакия Хмарного у Полоцкого: он мог и не читать произведений последнего,

но они лишний раз свидетельствуют о формировании одического стиля задолго до Ломоносова.

Важное место среди персонажей II акта занимает Россия. Этот образ знаком всем жанрам литературы с начала XVIII в.: «Отечество росское» упоминается в числе главных героев программами пьес о Северной войне; России по существу посвящены все проповеди Феофана Прокоповича; «Российская Европия» изображается равной другим странам в «Повести о Василии Кориотском»; матери-России посвящает лирические стихи Тредиаковский — в том же 1728 г., когда был написан и «Образ победоносия»:

Начну на флейте стихи печальны,
Зря на Россию чрез страны дальны...

Пьеса Исаакия Хмарного в этом плане наиболее сопоставима с кантами петровского времени и современными ей драматическими произведениями. Школьными пьесами, наиболее близкими по времени написания к «Образу победоносия», где в числе действующих лиц выступает Россия, являются упомянутые пьесы Журовского «Слава Российская» и «Слава печалная». Можно говорить об известном композиционном сходстве «Славы Российской» и «Образа победоносия» в сценах, изображающих Россию. И там и здесь Россия вначале показана сетующей, плачущей, а затем бурно радующейся. В «Славе Российской» она жалуется на обиды, которые ей приходится терпеть от соседних государств, а радуется по поводу возведения в императорское достоинство Екатерины I. В «Образе победоносия» Россия скорбит о смерти Петра I и Екатерины, ликует же в связи с появлением на престоле нового монарха. Несмотря, однако, на сходство сюжетной ситуации, сам образ России у Хмарного выступает в ином качестве, чем у Журовского.

Если в пьесе Журовского дан развернутый образ государства, знаменитого своими победами и прославленного науками, то ученый иеромонах основное внимание сосредоточивает на психологическом состоянии героини, символизирующей здесь не столько страну, сколько ее людей. Отсюда множество выражений, говорящих о крайней степени скорби в связи со смертью Петра I:

Да пожрет мя земля днес, да пожрет мя вскоре,
да не к тому пребуду в нестерпимом горе...

или:

Не могу несносныя печали терпети,
ниже могу на неба очима воззрети... и т. п.

Нельзя отказать в эмоциональности и тем сценам, где Россия приветствует вступление на престол наследника. Это своего рода гимны, в которых предельно гиперболизировано чувство радости, состояние восторга:

Торжествуй, круг россиски, ныне светлолучны,
наста время, присне ден, ден радостны, гучны.
Торжествуйте, вси царства, торжествуйте, грады,
торжествуйте, вси домы, приспеша отрады!
Торжествуйте со мною, россиская чада,
вси купно сошедшеся от стара и млада...

В изображении России у Хмарного несомненно чувствуется влияние кантов первой четверти XVIII в.,— в них она активно действующее лицо: «победу прият Россия от бога» в Шлиссельбурге; она «в светлый образ пременная» по случаю нарвской победы. Россия «вопиет», узнав об измене «ядо-

вита и лукава змия» Мазепы («Песни, собранные П. В. Киреевским», вып. 8. М., 1863, стр. 231, 235, 245). Как и в рассматриваемой пьесе, образ России в кантах нерасторжим с образом Петра, который «упремудри Россию толико», что враг и «нечаях России такову быти» (П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. 1. СПб., 1862, стр. 369).

Произведение заканчивается прозаическим эпилогом, в котором еще раз поименованы Россия и ее самодержцы.

Несмотря на то что в тексте «Образа победоносия» очень мало ремарок, отдельные реплики действующих лиц дают возможность представить, как они выглядели на сцене и какие совершали действия. Фортуна, например, просит обратить внимание на ее одежду «златом всю кованну, яхонтами, алмазы предраго звоянну». Марс свою непобедимость демонстрирует тем, что он стоит «недвижим ногами», в руках же, которыми он «свирепо поступает» и «страшит», т. е., очевидно, размахивает, держит кровью «сполненный» меч. Реплика Марса о том, что он зрит «... со прилежанием, где врага убити, в сердце ли, или в груди, с центру не вступити...» позволяет предположить, что свое искусство владения мечом он демонстрировал не только словесно, но и наглядно. Символом Надежды был якорь: последняя указывает на него говоря, что как этот якорь укрепляет корабль, так он охраняет и полагающихся на Надежду.

Посредине сцены возвышался трон, на котором в первом действии восседал Езекия, а во втором Россия. Езекия был облачен в «порфиру златотканну», «пресветлу» корону, в руках он держал скипетр. Перед троном поочередно выступали со своими речами сенаторы царя. Сам он по ходу действия, когда обращался с просьбой к пророку Исайе, переодевался «во вретище».

На сцене, очевидно, было и «небо»: пророк Исайя появлялся «в облаке» и «с небеси» раздавался глас божий.

Большинство событий происходило за сценой, о них только рассказывалось. В этом отношении содержание Синопсиса значительно отличается от содержания самой пьесы: в Синопсисе сообщается, например, что Езекия самолично разрушает «змею меденую», — на сцене ничего подобного нет царь лишь отправляет своих послов сокрушить кумиры, в том числе и медного змея. Зритель мог ожидать эффектного зрелища, прочитав в Синопсисе, как ангел убивает ночью сто восемьдесят тысяч ассирийцев, но во время самого представления должен был удовлетвориться лишь рассказом об этом.

Что касается второго акта, то никаких сведений о постановке и внешнем виде действующих лиц в тексте не сохранилось, да это и закономерно, так как второе действие, благодаря своему декламационному характеру, было обращено не столько к зрению посетителей театра, сколько к их слуху. И здесь вполне логично дополнительными средствами эмоционального воздействия на зал стали музыка и пение: в речах действующих лиц постоянно упоминаются «сладкие музыки», «Орфей со музыки», «песни и тимпаны», «златокованные трубы», «литавры и тимпаны, сипоши, сопелы». В пьесе звучат канты — один раз в I действии и три раза — во II. Только упомянутые в беловой рукописи, они полностью приведены в черновой. Это канты-виваты, написанные в стиле петровского времени и примененные к торжеству.

Стремясь сделать свою декламацию как можно более звучной, Исаакий Хмарный дважды использует прием так называемого «эха», благодаря которому монологи России (2 явл. II д.) и Славы (5 явл. II д.) превращаются в своеобразные диалоги с «эхом», звучащим за сценой. Этот прием, теоретически обоснованный Понтаном, был хорошо известен школьным драматургам, — в частности, его применил в «Комедии на Рождество Христово» Димитрий Ростовский (В. И. Резанов. Из истории русской драмы. Школьные действа XVII—XVIII вв. и театр иезуитов. М., 1910, стр. 108). «Эхо» внесло

в пьесу Хмарного и некоторое ритмическое разнообразие: произведение написано 13-тисложным силлабическим стихом, в сценах же с «эхом» длинные стихи сочетаются с короткими, пятисложными.

В целом со стороны художественной формы «Образ победоносия» — произведение, не выходящее за рамки старой литературной традиции. В пьесе присутствует набор рифм и тропов, хорошо известных еще со времени Симеона Полоцкого. Рифмуются одни и те же слова: «сильна» — «изобильна»; «слава» — «держава»; «трона» — «корона» — «оборона»; «правитель» — «избавитель»; «страда» — «ограда» — «града» и т. д. Все это из строфы в строфу, из сцены в сцену. Давно стало штампом излюбленное сравнение, к которому постоянно обращается Исаакий Хмарный — «царь-солнце». Привычен для читателей круг эпитетов: «пресветлый», «превеликий», «прекрепкий», «бессмертный», «славный» — основные прилагательные, которые используются автором для характеристики монарха, войска, государства. При этом «славным» в одинаковой мере называются Езекия и Петр, а также отрицательный герой Сенахирим.

Лексика «Образа победоносия» представляет собой эклектическую смесь различных элементов, весьма типичную для языка петровского времени. Здесь обильно представлены церковно-славянские слова: «аз», «аще», «длань», «десница», «хощу», «зело», «аки», «зрю», «снидох», «сице», «зерцало», «елень», «днесь» и т. д. Грамматической нормой для Исаакия Хмарного являются неполногласные формы и усеченные прилагательные. В то же время в языке произведения много новых терминов: «центр», «ассистент», «триумф», «баталия», «виват», «муза», «кавалер», «монократор», «автократор» и т. п. Соединение тех и других в контексте совершенно случайно и не оправдано какими-либо стилистическими задачами,— оно лишь подтверждает состояние той языковой пестроты, которая была характерна для речи образованного общества первой четверти XVIII в. Впечатление этой пестроты усугубляют к тому же украинизмы («похлебство», «здоры», «годына», «звоянна», «збоденный» и др.).

При всех своих скромных литературных достоинствах пьеса «Образ победоносия», очевидно, на том этапе соответствовала вкусам зрителей,— подтверждением этому являются два списка драмы и ее влияние на позднейшую школьную пьему «Образ торжества российского».

А. С. Елеопская

«Шутовская комедия»

Текст пьесы дошел до нас в одном списке XVIII в., который находится в ГБЛ, в рукописи собрания В. М. Ундольского, № 903. Рукопись — в картонном переплете, в 4°, размером 19,5× 15,5 см, 52 л. Пустые ненумерованные два листа — в начале и в конце рукописи. Бумага с филигранями «Pro Patria» с буквами GR под короной (Клепиков, № 1044 = 1762 г.), «Герб Амстердама» с буквами GA и AI (Клепиков, № 892—893 = 1720, 1721, 1732 гг.). Почерк один — скоропись второй трети XVIII в.

На внутренней стороне верхней крышки переплета экслибрисы В. М. Ундольского и московского Публичного и Румянцевского музеев.

По списку ГБЛ пьеса дважды издана В. Н. Перетцем (В. Н. Перетц. Памятники русской драмы эпохи Петра Великого. СПб., 1903, стр. 493—558; В. Н. Перетц. Италианские комедии и интермедии, представ-

ленные при дворе императрицы Анны Иоанновны в 1733—1735 гг. Тексты. Пг., 1917. Приложение I, стр. 447—489).

В данном издании пьеса публикуется по тому же единственному списку ГБЛ.

Пьеса, по-видимому, переведена с польского или составлена на основе польских и украинских интермедий. Многочисленные полонизмы в лексике и синтаксисе пьесы уже были отмечены В. Н. Перетцем (см.: В. Н. Перетц. Памятники русской драмы эпохи Петра Великого, стр. XXIV, 561—570). В. Филиппов также считал комедию переводом или переделкой польского текста, который в свою очередь мог восходить к французским прототипам многих мольеровских комедий (В. Филиппов. К вопросу об источниках Шутовской комедии. Из истории русского мольеризма.—«Памяти П. Н. Сакулина. Сборник статей». М., 1931, стр. 296—304) *.

Нам не удалось установить польские или украинские источники комедии. Это затрудняет ее атрибуцию. Однако несомненным представляется то обстоятельство, что комедия не очень сильно перерабатывала источники, так как почти не содержит указаний на русскую действительность. Лишь однажды в пьесе встречается бесспорный намек на Россию, а именно тогда, когда Шут в своем духовном завещании передает жене пруд, «которой еще зделат возможно у реки Яузы... ныне в нем насажено много францужской рыбы, по-руски лягушками нареченной» (л. 46). Вышучивание Яузы является характерной чертой русских юмористических произведений еще с XVII в. Напомним аналогичную завещанию Шута «Роспись о приданом»: «И всево приданова почитают от Яузы до Москвы-реки шесть верст» («Русская демократическая сатира XVII века. Подготовка текстов, статья и комментарии члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц». М.— Л., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 127). Но для датировки эта реалия мало что дает.

Отражением русской действительности, возможно, является и то, что Шут выступает в комедии в роли «толмача», переводчика при докторе-иностранце (л.1). Действительно, по крайней мере с начала XVIII в. доктора в Москве держали при себе толмачей. Об этом свидетельствует, например, письмо 1704 г. начальника московского Госпиталя Н. Бидлоо, который жаловался дьяку Головину: «...придан мне был толмач, без какого я не могу никакого повеления вашего выразуметь и исполнить. Теперь дьяк отнял у меня этого толмача... чтоб я другого толмача сыскал, как и другие докторы своих держат» (цит. по кн.: А. Н. Алелеков, при участии Н. И. Якимова. История московского военного госпиталя в связи с историею медицины в России к 200-летнему его юбилею 1707—1907 гг. М., 1907, стр. 72). Но датирующего значения подобная реалия также не имеет.

Этим ограничивается наличие русских реалий в пьесе. В остальном же «Шутовская комедия» содержит скорее польские или украинские реалии, чем русские. Например, Шута и его невесту Касеньку (польская огласовка имени Катенька) венчает не священник, а пастор, который к тому же упрекает жениха в неприлежном хождении в костел: «...и не гораздо прилежно ты в костел ходил...» (л. 25 об.). Свадьбой в доме у Шута ведает «маршалок» (на поле рукописи поясняется: «дворецкий»— л. 28 об.). Эти детали в ироническом контексте комедии все-таки сохраняют характер реалий, так как само по себе появление пастора или маршалка или хождение в костел в пьесе не означает комедийной нелепости, но считается вполне естественным.

* Малоизвестная литература о «Шутовской комедии» (статьи В. Филиппова и Б. В. Варнеке) указана В. Д. Кузьминой.

В содержании самих шуток пьесы также можно заметить местную польскую или украинскую тему. Через всю комедию проходят насмешки почему-то над городом Каменец-Подольском, принадлежавшим в то время Речи Посполитой. Каменец-Подольск, пруд под Каменцем и каменецкого полковника постоянно поминают и Шут, и дворецкий Шута, и его сосед Мельник, и другие персонажи пьесы (л. 6 об., 19, 20—21, 46). (Ср. также сцену беседы француза с испанцем. О ней см.: М. П. Алексеев. Очерки истории испано-русских литературных отношений XVI—XIX вв. ЛГУ, 1964, стр. 34—40.)

Из польских или украинских источников, по-видимому, заимствована в пьесе церемония приема Шутовича в доктора, которая пародирует порядки западноевропейских «докторских академий», а не московского или петербургского госпиталей. К собравшимся докторам обращается «академии ректор»; Шутович произносит врачебную клятву; секретарь облачает Шутовича в «епанчу» и вручает ему перстень и книгу Галена, Гиппократа, Парацельса и т. п. (л. 39 об.—41). В России церемония приема в доктора была более скромной и совершалась несколько иначе (см.: Я. Чистович. История первых медицинских школ в России. СПб., 1883, стр. 61—62, 641—642).

В общем, если не считать сцену с академией, комедия отражает быт мелкого польско-украинского местечка. Бедны Шут и его невеста (это отмечается неоднократно). Даже стол на свадьбу приходится занимать у соседей (л. 29). Соседи Шута — крестьянин-мельник со своей старухой, которого даже площадный писарь называет мужиком (л. 44). К Шуту и доктору приходит за лечением «поселянин», тоже бедный (л. 34) и т. д.

Русский быт не находит явного отражения в комедии, и поэтому трудно сказать с определенностью, когда комедия появилась в России и какое отношение имеет к московскому Госпитальному театру. Несомненно лишь то, что пьеса была переписана, судя по бумаге, не позднее 1760-х гг., а в Россию могла проникнуть не ранее 1699 г., когда Каменец-Подольск, долго находившийся под властью Турции, в ходе польско-турецкой войны был присоединен к Польше. Завещание Шута недвусмысленно относит данную местность к этому государству, упоминая «великую пустош... в Полше, неподалеку от Каменца Подолского» (л. 46). (О присоединении Каменец-Подольска см.: «История Польши», т. I. Изд. 2, доп. М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 325).

Можно предполагать, что комедия была играна в России после окончания польско-турецкой войны конца XVII в., но до начала русско-турецкой войны 1735—1739 гг. Если о первой войне в пьесе однажды встречается упоминание, то никаких намеков на вторую нет. Маршалок, он же пьяный поляк, вспоминает, как турки застрелили под ним коня «на бою под Каменцем Подолским». А ныне, говорит поляк, его сабля не имеет «никакого дела» (л. 19—19 об.). Речь, по-видимому, идет о закончившейся польско-турецкой войне и сражении под Каменцем. В следующую войну с Турцией боев под Каменцем не было. Знаменитая же битва 1739 г., произошедшая недалеко от Каменца, под Хотином, уже не упоминается в комедии.

Датировку «Шутовской комедии» первой третью XVIII в. подтверждает и предположение В. Н. Перетца, связавшего пьесу с репертуаром придворной итальянской труппы, которая была послана польским королем в Россию из Польши и играла при русском дворе в 1731 и 1733—1734 гг. Впервые на русской сцене появились популярные персонажи итальянской народной комедии — Доктор, Арлекин, Панталон, Испанец и пр. Но именно эти герои — Доктор, Шут, Панталон, Гишпанец — действуют и в «Шутовской комедии». (Об итальянской труппе см.: В. Всеволодский-Герн-

гросс. Театр в России при императрице Анне Иоанновне и императоре Иоанне Антоновиче. СПб., 1914. Экземпляр этой книги с авторскими рукописными и машинописными добавлениями хранится в ГБЛ под шифром W 462/857.)

Вопрос о более точной датировке комедии остается открытым. В. Н. Всеволодский-Гернгросс предполагал, что пьеса была сочинена в петровское время. Отсюда некоторое сходство завещания Шута с текстом «Службы кабаку» и «Обрядом рукоположения в члены всешутейшего собора». Затем, при Анне Иоанновне, пьеса пополнилась персонажами итальянской народной комедии (см.: В. Всеволодский-Гернгросс. Русский театр. От истоков до середины XVIII в. М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 180—181). Однако отмеченные элементы сходства с русскими и итальянскими юмористическими произведениями могли присутствовать уже в польских источниках пьесы. Поэтому появление «Шутовской комедии» в том виде, в каком она дошла до нас, нельзя относить именно к первой половине 1730-х гг. Пока правильней обозначить время ее появления в России первой третью XVIII в.

«Шутовскую комедию» в ранней русской драматургии выделяет «медицинский» сюжет. Б. В. Варнеке полагал, что составители комедии, высмеивая докторов и медицину, были настроены против петровских преобразований. (Б. В. Варнеке. Из истории русского театра в начале XVIII века.—«Изв. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те», 1905, т. 21, вып. 4, стр. 396—371.) Однако в пьесе обнаруживаем отражение как раз относительно просвещенного отношения к докторам и к медицине, хотя и облеченное в комическую форму.

Ранее, в XVII в., подход к медицине был иным. Если не считать узкоспециальных произведений, в общем не многочисленных, русская письменность XVII в. касалась вопросов здоровья человека преимущественно в связи с делами юридическими. В основном только в явочных челобитных, в челобитных ссыльных и заключенных и в различных судебных делах подробно описывались внешний вид и состояние больного, искалеченного, потерпевшего. Иногда составлялись статейные списки о ходе болезни и смерти какого-либо значительного лица. Главное же внимание уделялось здоровью царя, его болезням и их лечению; фиксировались предложения придворных докторов о способах лечения царя и членов царской семьи, учитывались прописываемые лекарства и пр. Все это делалось и для того, чтобы в случае ухудшения здоровья царя сразу найти виновных, заметить злой умысел и т. д.

Этот взгляд на медицину как часть придворного обихода давал себя знать и в течение XVIII в. Врачи, встречающиеся в повестях петровского времени, это преимущественно врачи придворные, лечащие королей и вельмож и принимающие участие в делах двора. Например, в «Повести о рыцаре Венцыане Францеле Гишпанском и испанской королевне Ренцыве» Францель видит затворенную королевну благодаря помощи придворного врача. Влюбившись в нее, Францель «поиде ко кралевскому лекарю, которому отдал крал отец ея на соблюдение телеснаго здравия». И подкупленный лекарь передает письмо королевне от Францеля: «...подал лекарство и потом подаде лист за печатью» (рукопись 1729 г.—ГБЛ, ф. 310, собрание В. М. Ундольского, № 926, л. 4—4 об.).

Как заметил Я. Чистович, «еще и в начале XVIII столетия на аптекарскую канцелярию и аптеки смотрели как на учреждения, служащие для выписки из-за границы разных редкостей, диковин и дорогих товаров, не

существовавших в народном обращении и пригодных только для исключительных случаев» (Я. Чистович. Указ. соч., стр. 3). Этот старый взгляд на лекарства также находит косвенное отражение в одной из петровских повестей. В «Повести о российском кавалере Александре» Александр упоминает о дорогих медикаментах, которыми можно было бы вылечить внутреннюю болезнь — любовь: «Дивлюся вам, государыня моя,—говорит он своей возлюбленной Елеоноре,—что медикаментов никаких не употребляеш, а внутренния болезни так искусно исцеляете, яко же собою вам засвидетельствую, что надеюсь нигде такой дохтур есть, которы драгими медикаменты возмог такую неисцелимую болезнь так скоро исцелить, яко же ты со мною во един момент часа учинила» («Русские повести первой трети XVIII века. Исследование и подготовка текстов Г. Н. Моисеевой». М.— Л., «Наука», 1965, стр. 223).

Почти ничего из этих старых взглядов на медицину, врачей, лекарства не заметно в «Шутовской комедии», в которой Доктор и Шут лечат «клиштерами» своих «поселян». Прибегать к помощи доктора и учиться медицинскому ремеслу теперь могут везде, «где люди умрети не хотят» (л. 1). Доктор имеет дело со множеством больных, что видно при всей пародийности из наставления секретаря «докторской академии» новоявленному врачу Шутовичу: «...Буде тысящи умирают, то ни во что почитай, аще бы они по Галенову, Гиппократову, Парацелзову предписанному правилу и обычаю умирали» (л. 41). Доктор теперь занимается если и не «тысящами» больных, то по крайней мере сотнями.

Новое отношение к медицине как к общественно важному делу вполне соответствует тому взгляду, который стал устанавливаться на нее в России в петровское время. Петром I и Сенатом был издан ряд указов, затем уточнявшихся и дополнявшихся, об организации медицинского дела в государстве сверху донизу, вплоть до отдельного города. Были изданы указы о собирании различных медицинских курьезов и об исследовании некоторых болезней, например, падучей (см.: А. Н. Алелеков. Указ. соч., стр. 41—43). Даже проекты государственных реформ уже не обходились без учета того, чем на пользу обществу будут заниматься доктора и лекари (ср.: И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. Редакция и комментарии доктора исторических наук, проф. Б. Б. Кафенгауза. М., Изд-во АН СССР, 1951, стр. 149—150).

Для «всенародного сведения» начали печатать объявления, например, о лечебных водах и о том, как ими пользоваться людям всех чинов под надзором докторов (см.: «Подлинныя дознания о действе марцыалныя Конъозерския воды, разными человеки изыскано...» СПб., 1718; «Объявление о лечителных водах, сысканных на Олонце, а от каких болезней и как при том употреблении поступать, тому дохтурское определение, также и указ его царского величества на оныя дохтурския правилы...» СПб., 1719).

Медицинские знания распространяли почти ежегодно издаваемые календари, содержавшие медицинские советы. Были составлены новые лечебники, предназначенные для «каждого человека», и с указанием доступных лекарств. Эта цель специально раскрывалась даже в заглавии одного из таких лечебников начала XVIII в.: «Фармакопеа, или аптека, имеющая в себе преписание всех лекарств, которые обретаются в аптеках, описанные своим порядком, из которых может себе каждый человек употребляти в небытии дохтора, имели оныя у себя в собрании, на то устроенной шкатуле или в посторонной келии, в шкафе на то устроенном месте, яко есть обычай великим особам имети» (ГБЛ, ф. 310, собр. В. М. Ундольского, № 698, л. 1).

Насколько глубоко новое представление о медицине и докторах проникло в сознание людей, можно судить по дневникам того времени. Авторы их подробно пишут о своих болезнях и способах их лечения, об искусных докторах, о лечебных водах и т. д. И это нередко делается для того, чтобы узнанное ими не было забыто и стало публичным достоянием. В этом отношении характерен, например, дневник 1705—1710 гг. князя Б. И. Куракина. Записав о том, что он видел в Лейдене у доктора Бидлоо, дяди начальника московского Госпиталя, Б. И. Куракин замечает в своем дневнике: «Желал бы о всем подлинно описать, токмо за временем скорым прекращаю; токмо всем, кому случится быть в Галандии, конечно, надобно быть в Лейдене...» («Дневник и путевые заметки князя Бориса Ивановича Куракина».— В кн.: «Архив князя Ф. А. Куракина, издаваемый под редакцией М. И. Семевского», кн. I. СПб., 1890, стр. 143).

Новые взгляды на медицину и докторов, внимание к здоровью человека получили специфическое отражение и в художественной литературе первой половины XVIII в. В тех случаях, когда литературное произведение упоминало о здоровье какого-либо персонажа, то рассказ как бы считался неполным без довольно подробных сообщений, чем болеет герой, как его лечат и т. п. Поэтому, например, в «Гистории о гишпанском королевиче Декоронии» детально повествуется о том, как Декороний хотел отравиться, каким был яд и каков был вид пузырька с ядом, какая надпись была на пузырьке и пр. Декороний, «зашед в аптеку, спросил аптекаря. Аптекарь тотчас вышел. Видит пришедша принцесена каморъгера, которой велел подать опиуму. Аптекарь, хотя опасался дать опиуму, однако принужден, зная ево у принцессы в милости. И налив пузырек, завезав и подъписал наверху подпись: «Опиум». И каморъгер, взяв опиум, ввернув в платок, положил в карман». Далее обстоятельно изображается, как принц принимает яд. Декороний пришел домой и, «испустя слезы, взял стакан и пузырек, развезав... налил в стакан и воздохнул, сказал: «Простите, милостивыя государи...» ...А выговоря, все выпил...» и т. д. Изложение в этом месте повести в некоторой степени напоминает руководство о том, где покупать, как хранить и как принимать опиум.

«Медицинские» события в повести на этом не кончаются. Появляется доктор, уже известный нам тип придворного врача. Однако новым в повести является изображение того, чем доктор лечит больных. Принцесса, узнав об отравлении Декорония, падает в обморок, и ее следующим образом лечит доктор: «И призвав доктора, которой... обмазал спиртусом принцесу, которая, пришед в память, неоднократно приходила в безъпаметство». Тот же доктор приводит в чувство и Декорония, выпившего по счастливой ошибке воду из иного стакана: «И видя, доктор обонял ему в нос спиритусу и протчими мастьми, отчего принц, яко от сна пробудился. Подняв глаза, видит себя на полу...» (см.: М. В. Николаева. «Гистория о гишпанском королевиче Декоронии» (первая половина XVIII в.)— ТОДРЛ, т. XXI. М.— Л., «Наука», 1965, стр. 290—292).

Повести первой половины XVIII в. нередко уже не могут обойтись без своеобразного реального медицинского комментария даже тогда, когда это совсем неуместно. Например, в сказочной «Истории королевича Архилабона» львы выступают в функции врачей, носят пузырек с лекарством, которое мажут хвостом на раны Архилабона: «Львы же... трои сутки лизали архилабоновы раны. И божим произволением сим мазаньем все раны заживили,— отчего королевичь телом получил здравость; потом один лев, распоров задней лапы исподнюю мякость, и вынул пузырьок с лекарством, и один другому сие лекарство на хвост поливая, мазали лице и все королевичы члены, а от сего властию божескою он такое получил здорове, как и прежде

имел без отмены...» («Русские повести XVII—XVIII вв. Под редакцией и предисловием В. В. Сиповского». СПб., 1905, стр. 104).

Отсюда понятно обилие медицинских сцен в «Шутовской комедии», с монологами ее персонажей о том, что болит, как лечить, чем лечить и т. д.; с медицинскими латинизмами в языке и атрибутами врачебной практики в реквизите пьесы. «Шутовская комедия», произведение большей частью переводное или составленное на основании нерусских источников, отвечало потребности в изображении нового человека в России, активно использующего врачей, лекарственные вещества, предметы медицинского обихода.

А. С. Демин и *А. Г. Мирзоян*

«Образ торжества российского»

Текст пьесы вместе с ее программой дошел до нас в одном списке XVIII в., который находится в Югославии, в библиотеке Загребского университета, в рукописи R 3379, без переплета, в 4°, размером 19,5×15,5 см, 20 л. Пустые л. 2 об., 19 об., 19, 20. Бумага с филигранью «ГУБР» и «ФСМП» (Клепиков, № 218 = 1749 и 1754 гг.). Почерк один — скоропись 1760-х гг.

Список описан И. М. Бадаличем (Д-р Јосип Бадалић. Споменици руске школске драме Јелисаветинског времени. Српска краљевская Академја наука.—«Споменик», LXVII (други разред 53). Београд, 1930, 45—57).

О том, как список попал в Загребский университет, см. комментарий к «Страшному изображению».

По загребскому списку пьеса была издана И. М. Бадаличем и В. Д. Кузьминой (И. М. Бадалич, В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы (по загребским спискам). М., «Наука», 1968, стр. 179—202).

В данном издании пьеса публикуется по тому же единственному списку библиотеки Загребского университета.

Как правильно отметил И. М. Бадалич, эта пьеса вместе со «Стефанотокосом» является одним из заключительных звеньев в развитии русской школьной драмы в десятилетие, предшествующее расцвету драматургии русского классицизма. (Ј. М. Бадалић. Указ. соч., стр. 10, 13). Обе эти пьесы написаны после восшествия на престол Елизаветы Петровны, первая из них была разыграна в новгородской семинарии, а вторая — в Московской академии. Как будет показано далее, в этих пьесах есть немало общих типологических черт. Обе драмы прославляют дворцовый переворот 25 ноября 1741 г., открывший Елизавете Петровне путь к царскому престолу после мрачной поры «бироновщины». Церковь вместе с дворянством приветствовала воцарение Елизаветы, проповедники славили ее с амвона как мужественную защитницу православия и благочестия. К хору похвал во время коронационных празднеств в апреле 1742 г. в Москве присоединила свой голос и Московская славяно-латинская академия. На пути въезда государыни в Кремль ее встретил хор из сорока студентов академии. Они пели панегирический кант:

Прииде день красный, возсия ведро!
Милость России небеса прещедро
Давно желанну зрети показали.
Прочь все печали!

Изо всех сторон весело смотрети,
Вдруг свет дивно власть свою имети,
Все пременення: и ветр зимний хладный
И зефир прохладный.

(«Обстоятельное описание торжественных порядков благополучного вшествия в царствующий град Москву ... императрицы Елизаветы Петровны». СПб., 1744, стр. 23—24. Кант содержится в рукописных сборниках ГИМ, № 917, 2473 и др.— См.: Т. Н. Ливанова. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. Исследования и материалы, т. 1. М., 1952, стр. 480 и сл.)

Очень вероятно предположение Бадалича о том, что постановка пьесы «Образ торжества российского» была осуществлена в ознаменование восшествия Елизаветы на престол (J. М. Б а д а л и ћ. Указ. соч., стр. 13).

В «Образе торжества» автор, по-видимому, хотел сделать «Глас с небес» как бы высшей небесной санкцией переворота 25 ноября 1741 г. и воцарения Елизаветы. Когда во втором явлении второго акта Рыцарь (аллегорически изображающий Елизавету) «размышляет, како бы корону достати», божьим благословением его на «подвиг» за «диадиму» звучат слова «Гласа с небес»: «Не сумнися, Десница бо твоя в крепости прославися». А в третьем явлении последнего акта «Глас от небес» дважды подтверждает благоволение бога за «жертву хваления», принесенную Авраамом от имени России.

«Законность» переворота 1741 г. драматург пытается обосновать также в молитве Авраама, называя нововенчанную императрицу «от всех родов избранной». Эта формулировка не должна вводить в заблуждение современного читателя. Вспомним, что В. Н. Татищев считал источником верховной власти «общенародное соизволение», имея в виду при этом не весь народ, а лишь дворянство. Автор панегирической пьесы «Образ торжества» стремился согласовать точку зрения дворянских идеологов второй четверти XVIII в. с идеей богоустановленности царской власти, которую проповедовала официальная церковь.

Пьеса была поставлена в Московской академии до начала рождественского поста, в осенние месяцы 1742 г., которые Елизавета Петровна и ее двор провели в Москве (их отъезд состоялся 12 декабря 1742 г.—«Придворный журнал 1741—1742 гг.» СПб., 1883, стр. 40).

Произведение, по всей вероятности, сочинил украинец, на что указывают отдельные украинизмы («не требе», «возжаданный», «угода», «наляцай» и пр.), отражение украинского произношения («рицарь», рифмы, «прослави — главы», «дара — заря»). Автором пьесы мог быть либо учитель пиитики в Московской академии Феофан Чарнуцкий, либо тогдашний учитель риторики Самуил Рубчановский (см.: С. С м и р н о в. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855, стр. 199, 219). Авторство последнего косвенно подтверждает текст, в котором подчеркнуто, что драма создана «от трудов *риторических*» (заголовок), «трудами *риторического* витийства» (пролог), что она «нашего *риторического* художества дело» (эпилог). Можно думать, что пьеса, составленная учителем риторики, была разыграна учащимися его класса. На юный возраст исполнителей-школяров по традиции указывают слова эпилога: «...аще бо в чесом дело каковое не исправленно или не украшенно видесте, смиренно молим юности нашей того порока в подозрение не ставить: всяк бо человек, а наипаче — юный, без порока быти не может». Отсутствие документальных данных не позволяет катего-

рически настаивать на авторстве С. Рубчановского, но он наиболее вероятный автор «Образа торжества».

Если в новгородской панегирической пьесе «Стефанотокос» И. Одровонж-Мигалевич сделал основной темой «злостраданис» Елизаветы, то московский драматург последовал за новгородским архиепископом, Амвросием Юшкевичем, который в проповеди, произнесенной в день коронации в московском Успенском соборе (25 апреля 1742 г.), рассматривал переворот как героический подвиг, свершенный цесаревной.

В событиях 25 ноября 1741 г., говорил Амвросий, «видим непобедимое мужество, сердце героическое, премудрость высокую, храбрость неустрашенную, любовь и милосердие к отечеству безприкладные». Он называл Елизавету «непобедимой героиной» и провозглашал ей «бессмертную славу». («Обстоятельное описание торжественных порядков...», стр. 64, 65).

Заголовок драмы «Образ торжества», как отметил Бадалич, показывает, что автор се имел в руках драматический панегирик Исаакия Хмарного в честь Петра II: «Образ победоносия торжественного подвигоположника, огражденного несомненною в бога верою, надеждою и любовию, иерусалимского царя Езекия» (1728).

Текст драмы обрамлен аллегорическим антипрологом, прологом и эпилогом, написанными прозой. Это построение соответствует теории драмы, изложенной в курсе поэтики Ф. Кветницкого (учителя М. В. Ломоносова), который был прочитан им в Московской славяно-латинской академии в 1732 г. Рукопись этого курса («Clavis poetica Rossiacae juventuti januam vivos ad Parnass fontes duplici methodo, una ligatae, altera solutae orationis, aperiens, Augustissima imperante Anna non ferco Vulcani malleo, sed cerebellea Theodori Kwetniscii incude Mosquensi in Academia excusa», 1732) дошла до нас в составе коллекции Н. С. Тихонравова (ГБЛ, ф. 299, ед. хр. 31). Курс поэтики остался неизвестным В. И. Резанову, который не использовал его в своих работах по истории русской школьной драмы.

Не останавливаясь на общей характеристике курса Кветницкого, сделанной еще в 1891 г. проф. Г. Воскресенским, обратим внимание на две главы пятого раздела (De carmine in specia) первой части курса, где изложено учение Кветницкого о поэзии драматической (гл. 10) и о поэзии славянской (гл. 20). Полный текст главы 10 был приведен в подлиннике по-латыни Н. С. Тихонравовым («Примечания», стр. XCIX—C; см. также: Г. Воскресенский. Ломоносов и Московская славяно-греко-латинская академия. М., 1891, стр. 24—37). По мнению Кветницкого, «поэзия драматическая — изображение действий человеческих, представленное лицами, говорящими между собою». Он различает пять частей в драматическом произведении: пролог, действие, явление (или сцена), хор и эпилог. При этом Кветницкий, следуя за Масеном, не настаивает на обязательности пяти актов, указывая, что комедия и трагедия могут иметь и по три акта (debent esse ad infimum tres actus). Во втором примечании к этой главе Кветницкий называет шестое звено драматического произведения — аллегорический антипролог (additur a recentioribus pars sexta — antiprologus, in qua brevissime summa rei agendae symbolice exponitur). Заметим также четвертое примечание к 10 главе, в котором автор «Поэтического ключа» рекомендует писать славянские драмы тринадцати-, двенадцати- или одиннадцатисложными стихами.

Двадцатая глава пятого раздела курса Кветницкого примечательна тем, что автор утверждал в ней равноправие славянской поэзии с латинской: «Поэзия славянская есть такое же искусство о какой бы то ни было материи трактовать в стихе с правдоподобным вымыслом для увеселения и пользы слушателей, как и латинская». Все жанры поэтических произведений, по мнению Кветницкого, «не менее увлекательно, как и изящно,

могут писаться также и славянским стихом». Останавливаясь далее на краткой сравнительной характеристике латинского и славянского стихосложения, Кветницкий подчеркивал различную длину стихотворных строк славянского стиха (от четырех до тринадцати слогов) и твердо закрепленное место цезуры и каденции в зависимости от количества слогов в стихотворной строке (при 13 слогах цезура на седьмом, каденция на шестом слоге, при 12 слогах — та и другая на шестом слоге и т. д.). В заключение Кветницкий настаивал на так называемых женских рифмах, свойственных силлабике, и предостерегал от употребления односложных слов в рифмах (т. е. от мужских рифм) (ГБЛ, ф. 299, № 31, л. 111, 112, 112—124 об.).

Итак, Кветницкий, собственно говоря, изложил не теорию драмы, а теорию школьной декламации, написанной силлабическим стихом. Примечательна скрытая полемика Кветницкого против иезуитской школьной драмы, которая почти всегда писалась по-латыни. Именно такой смысл имеет его утверждение, что поэзия славянская ни в чем не уступает латинской. Не отрицая необходимости вымысла, Кветницкий требует от драматурга правдоподобия и умения сочетать «увеселение и пользу слушателей».

Будучи в Москве, Рубчановский мог почерпнуть теорию декламации в курсе Ф. Кветницкого, но следует проверить, в каком курсе пиитики он мог ознакомиться с теорией этого жанра еще ранее в Киеве. Благодаря исследованиям Н. И. Петрова, Д. Вишневского, В. Н. Перетца и В. И. Резанова нетрудно установить, что таким курсом могла быть польско-иезуитская поэтика «Bicollis Parnassus», имевшаяся еще в 1720-е годы в библиотеке киевского Михайловского монастыря под номером 1731. Кроме общего определения школьной декламации (она «есть то, что не есть ни комедия, ни трагедия»), содержанием которой «служат не только истории, но и всякого рода вымыслы», Рубчановский мог найти в этой поэтике характеристики различных разновидностей школьных декламаций. Не перечисляя всех их, следует обратить внимание на характеристику иносказательной декламации в «Bicollis Parnassus», так как она перекликается с отдельными важными элементами композиции «Образа торжества»: «иносказательная декламация — когда берется историческое или баснословное подобие чего-либо и из этого подобия неожиданно раскрывается иносказание» (Н. И. Петров. Описание киевских собраний рукописей, т. 2. Киев, 1875, стр. 237, № 517; Д. Вишневский. Киевская академия в первой половине XVIII столетия, стр. 136; В. Н. Перетц. Историко-литературные материалы и исследования, т. 1, ч. I. СПб., 1900, стр. 43—47; он же. Из начального периода жизни русского театра. — ИОРЯС, 1907, т. 12, кн. 3, стр. 183; В. И. Резанов. К вопросу о старинной драме. Теория школьных декламаций по рукописным поэтикам. — ИОРЯС, 1913, т. 18, кн. 1, стр. 31—34. Далее сокращенно: В. И. Резанов. Теория школьных декламаций).

Проследим, как выполнил драматург рекомендации обеих поэтик. Пьеса начинается антипрологом. На сцене молча появляются аллегорические Атлант, Храбрость и Мудрость. Аллегорические антипрологи без слов восходят к аллегорическим же немым сценам, которые рекомендовали иезуитские теоретики драмы, начиная с Я. Массена. Антипролог «Образа торжества» был построен С. Рубчановским соответственно курсу поэтики Ф. Кветницкого. Аллегорические живые картины к 1740-м гг. имели прочную традицию в панегирической школьной драме на русской сцене (Ср. «Божие уничижителей гордых уничижение» 1710 г., «Ужасную измену» 1701 г., «Ревность православия» 1704 г., «Свобождение Ливонии...» 17[illegible] г., «Славу российскую» 1724 г.).

За антипрологом в пьесе Рубчановского следует пролог, написанный прозой. Он представляет собой обращение к зрителям, краткую характери-

стику пьесы, прославляющей Елизавету («богом венчанную российскую матерь»), и просьбу извинить, «аще неисправно от младоумия нашего или неукрашенно будет».

Такого типа пролог, напоминающий панегирическую проповедь, мог быть известен Рубчановскому из «Славы российской» Ф. Журовского или из вышеуказанной пьесы И. Хмарного «Образ победоносия». Распространенность прозаического пролога в 1740-е годы подтверждает, кроме того, наличие аналогичного пролога в «Стефанотокосе» И. Одровонж-Мигалевича.

Содержание пролога в «Образе торжества» соответствует указанию Кветницкого: «Пролог — такая часть, в которой имеется обращение к зрителям и предлагается краткое изложение сущности дела». В небольшом прозаическом эпилоге, завершающем пьесу, снова подчеркнут панегирический характер драмы, сочиненной и разыгранной «на похвалу российския матере».

Стереотипным элементом является повторное заключительное обращение к зрителям в эпилоге с просьбой о снисхождении. Эпилог пьесы является характерным заключением школьной драмы, как и писал об этом Кветницкий: «Эпилог — последнее заключение, завершение и конец всего дела» (ГБЛ, ф. 299, № 31, л. 111—112).

Познакомившись с изъявлением, антипрологом, прологом и эпилогом, перейдем к основной части «Образа торжества», рассмотрим, как соотносится эта пьеса с правилами, изложенными Кветницким.

В соответствии с его рекомендациями о стихотворных размерах, которыми надлежит пользоваться в драматургии, основной текст пьесы написан тринадцатисложными силлабическими двустишиями с парными женскими рифмами и цезурой после седьмого слога. Изредка тринадцатисложные строки перемежаются отдельными строками по одиннадцати, двенадцати или четырнадцати слогов. При этом в двенадцатисложных строках (например: «Зде ветха и нова \/ зрите писания»— д. I, явл. 1) цезура помещается после шестого слога, а в четырнадцатисложных — после седьмого или восьмого слогов (например: «Лепо есть к войне и брани \/ народ мног собрати» — д. I, явл. 1; «Боже непреоборимы, \/ Дие всемогущий» — д. I, явл. 2).

В силлабический стих, которым написан «Образ торжества», некоторое разнообразие вносят хоры. В первом и втором актах хоры написаны сафической строфой, а в третьем акте — восьмисложными силлабическими двустишиями.

Посмотрим теперь, как Кветницкий предлагал членить драму на акты, сцены и хор, как он определял назначение каждой из этих частей и что из его правил было осуществлено автором драмы «Образ торжества».

В «Поэтическом ключе» Кветницкого читаем: «Акт — такая часть, где события, о которых составлена драма, расположены по действующим лицам.

Сцена — такая часть, в которой либо два, либо несколько действующих лиц беседуют между собой.

Хор — такая часть, в которой для удовольствия зрителей и промедления [времени] для смены действующих лиц [в смежных актах] основная мысль, вытекающая из акта, выражается с помощью пения».

Собственно говоря, Кветницкий излагает здесь не теорию драмы, а теорию декламации. У него нет речи о развитии действия ни в пределах сцены, ни в пределах акта. Каждый акт на протяжении драмы в целом является как бы небольшой самостоятельной декламационной пьесой, она состоит из диалога действующих лиц о главной теме произведения и хора, подчеркивающего основную мысль данного акта.

Именно так и построена панегирическая драма «Образ торжества». Каждый из трех актов этой пьесы состоит из пяти явлений и завершается хором. Каждый из трех актов является триумфом («образом торжества») в соответствии с первыми словами заголовка пьесы. Это подчеркнуто однотипной разработкой финальных сцен во всех трех актах.

Посмотрим теперь, что представляют собой хоры в «Образе торжества». Это типичные панегирические канты «на случай»,— жанр, хорошо известный с петровской поры. Автор пьесы самостоятельно составил лишь кант, соответствующий содержанию первого акта, а хоры, завершающие второй и третий акты, почерпнул из сборников популярных панегирических кантов. Кант «Виват Россия, именем преславна», которым заканчивается второй акт «Образа торжества», относится к торжественным кантам петровской поры и связан, по-видимому, с торжествами в честь Ништатского мира. Полный текст канта по списку сборника ГАКО (Твер. № 162/3195, № 208) был издан А. В. Позднеевым. Запев этого популярного канта (слегка изменив его: «Виват Россия, виват днесь, преславна! Виктория россам учинися явна») использовал Ф. Журовский в четвертой сцене (апофеоз России) первого акта панегирической драмы «Слава российская» (А. В. Позднеев. Русская панегирическая песня в первой четверти XVIII века.—«Исследования и материалы по древнерусской литературе». М., 1961, стр. 357. Ср.: М. Н. Сперанский. Описание рукописей тверского музея.— ЧОИДР, 1890, кн. 4, стр. 248—252).

Кант «Вселенная торжествует, что Россия господствует», заканчивающий третий акт пьесы, известен во многих сборниках в цикле кантов 1740-х гг. (ГПБ, Q. XIV. 141, л. 292 об.; Q. XIV. 16, л. 10 об.; несколько сборников ГИМ, собрания Вахрамеева.— В. Н. Перетц. Историко-литературные материалы и исследования, т. 1, ч. 2. Приложения. СПб., 1900, стр. 71, 86; А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву, вып. 2. М., 1892, стр. 366, 376, 377). Кант «Вселенная торжествует» интересен еще и тем, что в его метафорах отражены победы русского оружия в русско-шведской войне 1741—1743 гг. («Льва як агнца укротила») и в предшествовавшей ей войне с Турцией 1735—1739 гг. («гордой Луне сотре роги»). Эти строки позволяют отнести составление данного канта ко времени между сентябрем 1742 г. (после капитуляции шведской армии 24 августа 1742 г.) и началом августа 1743 г. (заключение мирного договора со Швецией в Або 7 августа 1743 г.)

По сравнению с панегирической школьной драмой первого десятилетия XVIII в. пьеса «Образ торжества российского» показывает направление, по которому развивалась русская школьная драматургия той поры. В ней совершалось постепенное освобождение от элементов средневековой драмы мистериального типа. Это сказывалось в устройстве сцены, в вытеснении библейских персонажей, в замене церковных песнопений панегирическими кантами. В пьесах соблюдались в какой-то мере правила нормативной теории драмы, известные по курсам пиитик. Драма слагалась в тесном взаимодействии с виршевым торжественным кантом и публицистической проповедью. Вместе с ними русская школьная драматургия отражала политические события 1700—1740-х годов.

В. Д. Кузьмина

Словарь

Авантаж — преимущество; трофей
Авизия — объявление
Автократор — самодержец
Адамант — алмаз, бриллиант
Артикулы — воинские приемы
Аспид — ядовитая змея
Атлант — великан
Афект — чувство; привет

Балена — буруны
Блажати — прославлять
Блазнити — соблазнять

Вапа — краска
Василиск — ядовитая змея
Ввозгнещати — ввергать в гнев
Велий — великий
Венеровать — чествовать
Верея — шлюпка
Взыскати — оказывать покровительство
Воспящать — возвращать
Восхлащать — обуздывать
Выну — всегда

Глумно — печально
Готует — готовит
Гучный — громкий

Дедич — наследник по деду
Довлеть — быть достаточным
Дуза — радуга

Екзарх — правитель

Живот — жизнь
Жир — богатство

Заказанный — запрещенный
Замглать — засохнуть
Запона — занавес
Запуст — заговенье
Зычливо — доброжелательно

Истотне — точно, сходно

Ковник — злоумышленник
Коло — колесо
Кольми ж паче — несколько больше
Котва — якорь
Куранты — известия
Кустодия — стража
Крын — цветок

Лепый — прекрасный
Лестный — коварный
Леть — можно
Лики — пение
Личба — число, счет
Лянцус, лянцуг — цепь

Маргарита — жемчужина
Марсовый — военный
Мизерство — трусость
Модератор — правитель
Монократор — самодержец
Мультянский — молдавский

Налящать — запрягать
Неключимый — недостойный
Нощница — ночная птица; нетопырь

Облуда — притворство
Образить — срамить

Отаки — навзничь
Отрута — отрава
Оцет — уксус

Палать — фехтовать
Пекелный — смоляной, серный
Поженуть — погнать
Полированный — образованный
Политизованный — воспитанный
Политика — составная часть; предмет изучения
Потрава — кушанье, блюдо

Различие — местоимение
Регимент — правление
Рочное время — год

Свейский — шведский
Скудельный — глиняный
Сланый — соленый
Сличный — приличествующий; приятный
Сопель — свирель
Случный — соединенный
Статечный — устойчивый

Тестамент — завещание
Титло — титул, знак
Точию — только
Транжемент — окоп, укрепление

Увет — убежище, жилище
Удоль — место, область
Укористить — принести пользу
Умилный — скорбный
Уне — напрасно
Упещренна — украшена
Урядство — порядок; устройство

Фендрих — военный чин
Фестон — ваза

Хмары — тучи

Часть — участь

Шата — плащ
Шермовать — фехтовать

Список сокращений

БАН — Библиотека Академии наук СССР

ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

Гераклитов — А. А. Гераклитов. Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963

ГИМ — Государственный исторический музей

ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР

Клепиков — С. А. Клепиков. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959

ОЛДП — Общество любителей древней письменности

ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов

ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских

Библиография

Адрианова-Перетц В. Библиография русской школьной драмы и театра XVII—XVIII вв.— В кн.: «Старинный спектакль в России». Сб. статей. Л., «Academia», 1928.

Она же. Сцена и приемы постановки в русском школьном театре XVII—XVIII вв.— В кн.: «Старинный спектакль в России». Сб. статей. Л., «Academia», 1928.

Асеев Б. Н. Русский драматический театр XVII—XVIII веков. М., «Искусство», 1958.

Бадалич И. М., Кузьмина В. Д. Памятники русской школьной драмы XVIII века (по загребским спискам). М., «Наука», 1968.

Безсонов П. Калеки перехожие. Сборник стихов и исследования П. Безсонова. М., 1861.

Белецкий А. Старинный театр в России. М., 1923.

Он же. Українська драматургія XVII—XVIII ст.— В кн.: «Матеріали до вивчення історії українськоі літератури», т. 1. Київ, «Радянська школа», 1959.

Батюшков Ф. Д. Спор души с телом в памятниках средневековой литературы. СПб., 1891.

Берков П. Н. К истории русского театра 1720-х годов («Диалог о Гофреде, победившем сарацины»).—«Тр. Отд. древнерусской лит-ры», т. 10. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1954.

Он же. К истории русской театральной терминологии XVII—XVIII веков.—«Тр. Отд. древнерусской лит-ры», т. 11. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1955.

Богословский М. М. Петр. I. Материалы для биографии, т. 1—5. Л., Госполитиздат, 1955.

Буслаев Ф. И. Изображение страшного суда по русским подлинникам.— Сочинения, т. II. СПб., 1910.

Быкова Т. А., Гуревич М. М. Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725. Ред. и вступит. статья П. Н. Беркова. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1955.

Варнеке Б. В. История русского театра, ч. 1. XVII и XVIII вв. Казань, 1908.

Веселовский А. Н. История европейских литератур XVI и XVII вв. М., 1889.

Он же. Старинный театр в Европе. М., 1870.

Вилинский С. Г. Житие Василия Нового в русской литературе, ч. 1—2. Одесса, 1911.
«Вирши. Силлабическая поэзия XVII—XVIII вв.» М., «Сов. писатель», 1935.
Всеволодский-Гернгросс В. Н. Русский театр от истоков до середины XVIII в. М., Изд-во АН СССР, 1957.
Голиков И. И. Деяния Петра Великого, ч. 1—12. М., тип. Н. И. Новикова, 1788—1791.
Голикова Н. В. Политические процессы при Петре I. По материалам Преображенского приказа. М., Изд-во МГУ, 1957.
Голубев С. Т. Киевская академия в конце XVII и начале XVIII столетий. Киев, 1901.
Гудзий Н. К. «Прение живота и смерти» и новый украинский его список.—«Русский филологический вестник», 1910, № 3, 4.
Данилова И. Е., Мнева Н. Е. Живопись XVII века.— В кн.: «История русского искусства», под общ. ред. И. Э. Грабаря. М., Изд-во АН СССР, 1959.
Дмитрев А. Петр I и церковь. М.— Л., 1931.
Дмитриева Р. П. Повести о споре Жизни и Смерти. Исследование и подготовка текстов. Л., Изд-во АН СССР, 1964.
«Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721-го по 1725-й год. Перевод с немецкого И. Ф. Аммона». М., 1903.
Еремин И. П. Театр и драматургия начала XVIII века.— В кн.: «История русской литературы в 10 томах», т. 3. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1941.
Житецкий П. Очерк литературной истории малорусского наречия в XVII и XVIII вв., ч. 1. Киев, 1889.
«История русского театра. Под ред. В. В. Каллаша и Эфроса», т. 1. М., 1914.
Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. М., 1909.
Кокорев А. В. Литература и театр.— В кн.: «Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I». М., Изд-во АН СССР, 1954.
Корсаков Д. А. Из жизни русских деятелей XVIII века. Казань, 1891.
Кузьмин А. И. Северная война в проповедях Феофана Прокоповича.— В кн.: «От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона». Сб. статей к 90-летию Н. К. Пиксанова». Л., «Наука», 1969.
Кутина Л. Л. Формирование языка русской науки (терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII в.). М.— Л., «Наука», 1964.
Ливанова Т. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. Исследования и материалы, т. 1. М., Музгиз, 1952.
«Материалы для изучения быта и языка русского населения северозападного края, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном», т. II. СПб., 1893.
Михайловский И. Н. Важнейшие труды Николая Спафария (1672—1677).—«Сборник историко-филологического общества при институте кн. Безбородко в Нежине», т. 2. Нежин, 1899.
Михайловский Б., Пуришев Б. Очерки по истории древнерусской монументальной живописи со 2-й половины XVIII в. М.— Л., 1941.

М о к у л ь с к и й С. С. Хрестоматия по истории западноевропейского театра, под ред. С. С. Мокульского. т. I—II. М., Учпедгиз, 1955.
М о р о з о в П. О. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889.
М о р о з о в П. Феофан Прокопович как писатель. СПб., 1880.
Н е й м а н Ц. Суд божий над душой грешника, южнорусская религиозная драма конца XVII ст.—«Киевская старина», 1884, июнь.
«Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I». М., Изд-во АН СССР, 1954.
П е к а р с к и й П. История Академии наук, т. I—II. СПб., 1873.
О н ж е. Наука и литература в России при Петре Великом. т. I—II. СПб., 1962.
П е р е т ц В. Н. Заметки и материалы для истории песни в России. I—VIII. СПб., 1901.
О н ж е. Историко-литературные исследования и материалы, т. 1—3. СПб., 1900—1902.
О н ж е. К истории польского и русского народного театра. СПб., 1912.
О н ж е. Очерки по истории поэтического стиля в России (эпоха Петра Великого и начало XVIII ст.). I—IV. СПб., 1905; V—VIII. СПб., 1907.
О н ж е. Памятники русской драмы эпохи Петра Великого. СПб. 1903.
О н ж е. Театральные эффекты на школьной сцене в Киеве и в Москве XVII—начала XVIII вв.— В кн.: «Старинный спектакль в России». Сб. статей. Л., «Academia», 1928.
О н ж е. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в С.-Петербург 23 февраля — 3 марта 1913 года. Киев, 1913.
П е т р о в Н. И. Очерки из истории украинской литературы XVII и XVIII веков. Киевская искусственная литература XVII—XVIII веков, преимущественно драматическая. Киев, 1911.
П е т у х о в Е. В. Древние поучения на воскресные дни великого поста. СПб., 1886.
О н ж е. Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895.
П о з д н е е в А. В. Русская панегирическая песня в первой четверти XVIII века.— В кн.: «Исследования и материалы по древнерусской литературе», вып. 1. Отв. ред. В. Д. Кузьмина. М., Изд-во АН СССР, 1961.
П о р ф и р ь е в И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях. СПб., 1894.
П о с о ш к о в И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. Редакция и комментарии Б. В. Кафенгауза.— Серия «Литературные памятники». М., Изд-во АН СССР, 1957.
П у р и ш е в Б. И. Очерки немецкой литературы XV—XVII вв. М., Гослитиздат, 1955.
О н ж е. Хрестоматия по зарубежной литературе, т. 1—2. М., Учпедгиз, 1959—1962.
П у ш к и н А. С. Заметки по русской истории XVIII века.— Полн. соб. соч., т. 11. М., Изд-во АН СССР, 1949.
П ы п и н А. Н. История русской литературы, т. 3. Изд. 4. СПб., 1911.
Р е з а н о в В. И. Еще одна киевская драма.— ИОРЯС, 1908, т. XIII, кн. 3.
О н ж е. Из истории русской драмы. Школьные действа XVII—XVIII вв. и театр иезуитов. М., 1910.
О н ж е. К вопросу о старинной драме. Теория школьных «декламаций» по рукописным поэтикам.— ИОРЯС, 1913, т. 18, кн. 1.

Он же. К истории русской драмы. Поэтика М. К. Сарбевского. Нежин, 1911.
Он же. К истории русской драмы. Экскурс в область театра иезуитов.— «Изв. Историко-филологического ин-та Безбородко в Нежине», Нежин, 1910, т. 25.
Он же. Памятники русской драматической литературы. Школьные действа XVII—XVIII веков. Нежин, 1907.
Робинсон А. Н. К проблеме «богатства» и «бедности» в русской литературе XVII в. (Толкования притчи о Лазаре и богатом).— В кн.: «Древнерусская литература и ее связи с новым временем. Исследования и материалы по древнерусской литературе», вып. 2. М., Изд-во АН СССР, 1967.
Ровинский Д. А. Русские народные картинки, т. I—V. СПб., 1881.
Розанов И. Н. Стихотворство Петровского времени.— В кн.: «История русской литературы», т. III. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1941.
«Русские повести первой трети XVIII века. Исследование и подготовка текстов Г. Н. Моисеевой». М.— Л., Изд-во АН СССР, 1965.
Савлучинский П. Русская духовная литература первой половины XVIII века и ее отношение к современности (1700—1762 гг.).—«Тр. Киевской духовной академии», 1878, № 5.
Самарин Ю. Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович.— Сочинения. М., 1880.
Смирнов Н. А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху.— СОРЯС, 1910, т. 88, № 2.
Смирнов С. История Славяно-греко-латинской академии. М., 1855.
Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. СПб., 1903.
Соколов М. И. Слава Российская. Комедия 1724 года.— ЧОИДР, 1892, кн. 2.
«Старинный театр в России XVII—XVIII вв.» «Academia, 1923.
Т[арановский] Ф. Русское проповедничество при Петре I. М., 1870.
Тарле Е. В. Северная война и шведское наступление на Россию. М., Соцэкгиз, 1958.
Тихонравов Н. Памятники отреченной русской литературы.— Сочинения, ч. II. М., 1863.
Он же. Примечания ко второму тому «Русских драматических произведений 1672—1725 годов». СПб., 1874.
Он же. Русские драматические произведения 1672—1725 годов, т. 2. СПб., 1874.
«Ужасная измена сластолюбивого жития с прискорбным и нищетным». С предисловием И. А. Шляпкина. СПб., 1882.
Ундольский В. Хронологический указатель славянорусских книг церковной печати с 1491 по 1864 г., вып. 1. М., 1871.
Устрялов Н. История царствования Петра Великого, т. 1—6. М., 1858—1863.
Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века, вып. 3. М.— Л., 1928.
Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь, т. 1. Казань, 1914.
«Церковь в истории России (IX в.—1917 г.). Критические очерки». М., «Наука», 1967.
Чистович Я. История первых медицинских школ в России. СПб., 1883.

Шутой В. Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII. 1700—1709. М., Соцэкгиз, 1958.

Щеглова С. А. Неизвестная драма о смерти Петра I.—«Тр. Отд. древнерусской лит-ры», т. 6. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1948.

Badalić I. Dvije sumarokovljeve tragedije u rukopisima Zagrebačke sveučilišne knjižnice.—«Sveučilište u Zagrebu. Filozofski fakultet. Zbornik radova», kn. 1. Zagreb, 1951.

Badalić I. Spomenici ruske drame XVIII vijeka u zagrebačkoj sveučilišnoj biblioteci.—«Ljetopis Jugoslavske Akademije Znatnosti Umjetnosti za godinu 1922», Sv. 37. U Zagrebu, 1923.

Gődecke K. Deutsche Dichtung im Mittelalter. Hanover, 1854.

«Dramaty staropolskie. Antologia. Opracowal Julian Lewański». Warszawa, 1963.

Klein I. L. Geschichte des Drama's, IV. Leipzig, 1865.

Krzyżanowski J. Historia literatury polskiej od sredniowiesza do XIX w. Warszawa, 1953.

Mošin W. Ćirilski rukopisi i pisma Nacionalne Sveučilišne Bibliteke u Zagrebu.—«Radovi Staroslavenskog Instituta», knj. 5. Zagreb, 1964.

А. С. Елеонская

Библиография работ о В. Д. Кузьминой

Адрианова-Перетц В. Памяти Веры Дмитриевны Кузьминой (1908—1968).—«Изв. АН СССР». Сер. лит. и яз., 1969, т. 28, вып. 4, с. 388—390.

Азбелев С. Н. и Робинсон А. Н. Третье Всесоюзное совещание по древнерусской литературе.—«Изв. АН СССР». Отд-ние лит. и яз., 1958, т. 17, вып. 1, с. 91—97. В частности, о докладе В. Д. Кузьминой. «Поэтическая стилистика греческих поэм о Дигенисе и русских списков «Девгениева деяния».

Волкова Н. М., Осьмакова Л. Н. Доклады советских ученых, публикуемые к V Международному съезду славистов.—«Изв. АН СССР». Сер. лит. и яз., 1963, т. 22, вып. 4, с. 324—330. Об издании сборников докладов советских ученых, подготовленных к V Международному съезду славистов. В частности, о докладе В. Кузьминой «М. Н. Сперанский как славист».

Гришунин А. Л. Обсуждение книг по текстологии [в Научном совете по подготовке к изданию сочинений русских классиков и собиранию их литературного наследства. 7 февр. 1963].—«Изв. АН СССР». Сер. лит. и яз., 1963, т. 22, вып. 4, с. 365—367. В частности, о выступлении В. Д. Кузьминой.

Д. Л. Встреча с проф. А. Гранжаром [19 сент. 1960 г. в ИМЛИ].—«Вопр. лит.», 1960, № 12, с. 242—243. В частности, о выступлении В. Д. Кузьминой.

Державина О. А., Робинсон А. Н. Заседание группы древнерусской литературы [14 окт. 1964 г., ИМЛИ].—«Изв. АН СССР». Сер. лит. и яз., 1965, т. 24, вып. 1, с. 102—103. В частности, о докладе В. Д. Кузьминой «Вопросы о барокко и русской литературе XVII—XVIII вв.»

[Державина О. А.] Памяти Веры Дмитриевны Кузьминой.— В кн.: Бадалич И. М., Кузьмина В. Д. Памятники русской школьной драмы XVIII века (по загребским спискам). М., 1968, с. 302—303.

Державина О. А., Дробленкова Н. Ф. Хронологический список трудов Веры Дмитриевны Кузьминой.— В кн.: «Тр. Отд. древнерусской лит-ры», т. 26, Л., 1971, с. 368—373.

Кузьмин А. И. В Комиссии по истории филологических наук.—«Изв. АН СССР». Сер. лит. и яз., 1964, т. 23, вып. 2, с. 181—183. О деятельности В. Д. Кузьминой в Комиссии.

О н ж е. Научная сессия по проблемам просветительского реализма в мировой литературе [19—20 июня 1967 г. в ИМЛИ].—«Изв. АН СССР». Сер. лит. и яз., 1967, т. 26, вып. 6, с. 563—566. В частности, о выступлении В. Д. Кузьминой.

Научные заседания группы по изучению древнерусской литературы Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР в 1959 г.— В кн.: «Тр. Отд. древнерусской лит-ры», т. 17, М.— Л., 1961, с. 683—684. В частности, о докладах В. Д. Кузьминой «Девгениево деяние» и византийская литература»; «Работа Майкова над переводом «Слова о полку Игореве»; «Литературные музеи Праги»; «Литературная история повести о царевне Персике».

Научные заседания группы по изучению древнерусской литературы Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР в 1960 г.— В кн.: «Тр. Отд. древнерусской лит-ры», т. 18, М.— Л., 1962, с. 600. В частности, о докладах В. Д. Кузьминой «Древнерусские источники об Андрее Рублеве»; «Источники русской повести XVII в. о Петре Златые Ключи».

Научные заседания Сектора древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР в 1960—1961 гг.— В кн.: «Тр. Отд. древнерусской лит-ры», т. 18, М.— Л., 1962, с. 596—599. В частности, о докладе В. Д. Кузьминой «Проблемы перевода западноевропейской литературы в древней Руси».

«Памяти товарища».—«Лит. газета», 18 дек. 1968, с. 6 (о В. Д. Кузьминой). Подписи: Д. Д. Благой, О. А. Державина, Д. С. Лихачев, А. А. Петросян, А. Н. Робинсон, Н. Л. Степанов, Б. Л. Сучков, В. Р. Щербина.

Против буржуазных и ревизионистских теорий в литературоведении. [Заседание Ученого совета ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР 17—18 апреля 1958 г.] —«Вопр. лит.», 1958, № 8, с. 149—171. В частности, о выступлении В. Д. Кузьминой.

П у ш к а р е в Л. Н. Вера Дмитриевна Кузьмина (1908—1968).— В кн.: «Археографический ежегодник... за 1968 год». М., 1970, с. 467—469.

О н ж е. В. Д. Кузьмина как исследовательница судеб переводного романа и повести древней Руси.— В кн.: «Русская литература на рубеже двух эпох (XVII — начало XVIII в.)». М., 1971, с. 397—401.

О н ж е. В. Д. Кузьмина как исследовательница связей древнерусской литературы с культурой нового времени.— В кн.: «Тр. Отд. древнерусской лит-ры», т. 26, Л., 1971, с. 363—367.

Р о б и н с о н А. Н. Памяти В. Д. Кузьминой.— В кн.: «Русская литература на рубеже двух эпох (XVII — начало XVIII в.)». М., 1971, с. 11—18.

О н ж е. V Международный съезд славистов [16—23 сент. 1963 г. София].— «Изв. АН СССР». Сер. лит. и яз., 1964, т. 23, вып. 1, с. 68—72. На стр. 70— упоминание о докладе В. Д. Кузьминой.

С а л м и н а М. А. Обсуждение проекта «Словаря-комментария «Слова о полку Игореве» [2 нояб. 1960 г.] — В кн.: «Тр. Отд. древнерусской лит-ры», т. 18, М.— Л., 1962, с. 594—595. В частности, о выступлении В. Д. Кузьминой.

С а л м и н а М. Совещание по вопросам изучения древнерусской литературы [1—7 июня 1960 г. Ленинград].— «Рус. лит.», 1960, № 4, с. 249—250. В частности, о докладе В. Д. Кузьминой «Проблемы изучения переводной литературы древней Руси».

С а л м и н а М. А., Т в о р о г о в О. В. V Всесоюзное совещание по древнерусской литературе [22—26 мая 1962 г. ИРЛИ].—«Изв. АН СССР». Отд-ние лит. и яз., 1962, т. 21, вып. 5, с. 460—462. В частности, о докладе В. Д. Кузьминой «М. Н. Сперанский — славист».

Симовский С. Л. Кузьмина Вера Дмитриевна.— В кн.: «Краткая литературная энциклопедия», т. 3. М., 1966, стлб. 878.
Творогов О. Совещание по древнерусской литературе [22—26 мая 1962 г. ИРЛИ].—«Рус. лит.», 1962, № 3, с. 246—249. В частности, о докладе В. Д. Кузьминой «М. Н. Сперанский — славист».
Хроника заседаний секции литературы и фольклора.— В кн.: «Актуальные проблемы славяноведения. Материалы Первого координационного совещания по актуальным проблемам славяноведения». М., 1961, с. 157—167 («Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР», вып. 33—34). В частности, о выступлении В. Д. Кузьминой.
Шепелева З. С. В Комиссии по истории филологических наук.—«Изв. АН СССР». Отд-ние лит. и яз., 1962, т. 21, вып. 6, с. 567—568. В частности, о работе В. Д. Кузьминой в Комиссии.

Е. Д. Лебедева

Приложение.

Тексты кантов к пьесе «Образ победоносия» по списку ГПБ, (собр. И. Н. Михайловского, № 503)

1

(*Канты.*)

л. 160 об. Торжественная грядет днес отрада,
веселитеся, от Сиона чада:
Езекия царь днес нам воцарися —
красно явися!
Да соберутся вси днесь царя чтити
мужие со жены, радостно вопити,
Дати должну честь с тимпаны и лики,
игры велики!
Празднуйте в мире, различны народы:
явишася днес нам Сатурна годы;
Воспойте красно в...[a] златий, языки,
и с гласны музыки!
V Воссия днес нам Фебус озаренны,
зима же люта с времены есенны
Дивно уидоша и худыя лета
за краи света. ||
л. 161 Орфей и Амфи да берут днес лики,
вси доброгласно примите музыки,
Сладковещанны гласы возопите,
почесть дадите!
Приспе днесь время всем торжествовати,
светлыми титлы царя величати,
Седшу на месте весма на высоце,
ежь на востоце!
Тогда Юдеа, егда тя прекрасна
виде седяща на престоле ясна,

[a] *В ркп. неразборчиво.*

Спешит тя[б] зрети во юдейской порфире,
цветя во мире!
Приидите вси, преславны народы,
и вы тецыте, различные годы,
Стары и млады, с музы воскликните,
виват гласите!
Царя ляврами главу увенчаем,
торжественная ему воспеваем,
Гласим днесь: виват, царю пресветлейший,
протчих славнейший!
Виват на троне седшу превысоком,
правящу славно юдейским востоком!
Вси подданни днесь виват возглашаем,
серце вручаем!

2

(*Canticum.*) *л. 70 об.*

От сердца ныне прими плодов класы,
вышни мой боже, внуши мои гласы!
Тебе приносит смиренна Россия,
вышний Мессия!
Вся твоя, боже, восприях благая,
вся откровенна днес мне предрагая,
Благодарю тя, милостивы творче,
сирых поборче!
Возвратилися мне Сатурна веки,
возвеселю ся пред вся человеки,
Кто воистинну тако ми поможет,
яко ти, боже!
Петр мне дадеся, наследник явися,
аз прославихся, дивно просветихся,
Днесь озарихся и увеселихся —
вся озарихся!
Тецыте ныне, россискаго града,
ликуйте светло, любезная чада:
Отца отчества взысках днесь благаго,
Петра Втораго!
Воссия весна ныне нам прекрасна,
Россия ныне да будет преясна:

[б] *В ркп.* ся; *испр. по смыслу.*

V Феб златозарный — Петр тя озаряет
и просвещает!
Скачите ныне, мужие со жены,
примите в руце свеща вам возжоны!
Старыи и юны, в нынешней годыне
играйте ныне! ||
л. 171 Ныне России прииде свобода,
смутнаго время отбеже погода;
Пристанище бысть паки ей любезно,
ей не слезно!
Радость России зело превелика,
ниже издревле слышана толика:
Петра России Иисус величайши
вручи, сладчайши!
Днес воскликнете, россиски народы,
да соберутся вси различны роды:
Цареви ныне поклон отдадите,
гласы вопите!
Радуйся ныне, монархо светлейши,
радуйся, Петре, отче любезнейши,
Радуйся паки, новы император,
наш автократор!

3

(*Canticum.*)

л. 172 об.

Слава перната исхожду днес ясна,
радуйся ныне, Россия прекрасна!
Взыграй со мною в тимпаны и лики,
во вся музыки!
Петр император днесь тебе явися,
Петр, отец, Вторый тебе просветися
Возопи красно со лики поюще,
в мире цветуще!
Должную почесть в нынешней године,
верное серце вручи ему ныне;
Пой цареви радостно гласяще.
царя хваляще! ||
л. 173 Петр Велик, россиски император,
да здравствует, дивны модератор!
Днесь ему ныне радостно приносим,
гласы возносим?

Многая лета красно воспеваем,
    виват ас vivat паки прилагаем
Vivat ас bene, преизящны царю,
                    нашь государю!

4

Фортуна л. 174

Совокупна аз с вами, Фортуна благая:
    во благополучиях лета предрагая
Желаю провождати в безконечны годы,
    вам златокипящия, от родов на роды.
Торжество всемирное....[в] слиянно
    да будет присно миру от сластей звоянно,
Нам же присутствующим леть триумф гласити,
    бога же и монарха серцами хвалити,
Да усугубит радость и жизнь благоценну,
    миру тишину и отчеству любовь непремснну.

5

(*Canticum.*) *л. 174 об.*

Феб ясны, Феб красны, ныне явися,
    Россия славою вся озарися,
Радуйтеся вси, взыграйте музыки,
                    Орфея лики!
Приспе днес хвалами Петра почтити,
    Втораго России отца хвалити,
Радуйся, Петре, дивны император,
                    наш автократор!
Радуйся, радуйся, роде избранны,
    от бога Петр Вторы, Вторы, свыше посланный,
Радость отвсюду ныне всех обыде,
                    от горня взыде!
Россия, торжествуй во благостыне,
    цареви радостно со всеми ныне
Предстань говейно, воспой доброгласно,
                    весело, ясно!
Се тебе гласят днес Амфи с музыки,
    Аполло и Орфей со всеми лики:

[в] *В ркп. неразборчиво.*

Радуйся, Петре, славою цветущи,
гласы поющи! ||
л. 175 Прииде красота и лепота ясна:
Россия явится везде согласна;
Ляврами главу свою, власы уплетайте,
виват глашайте!
Приспеша Сатурна златые веки;
воини, подданни, вся человеки,
Празнуйте в мире радость принесенну
и учрежденну!
Худые бо лета зараз уидоша,
щасливы времена скоро наидоша,
Ныне, Россия, красно веселися
и усладися!
Гласите, плещите, отложше свары,
примите, возмите цареви дары,
Теците ныне, вси упокоенны
и упокоенны!
Здравствуйте, празнуйте днесь велегласно,
ликуйте, воспойте ныне согласно:
Император Петр да живет на веки
над человеки!
Здравствуй, князь, здравствуй и царь, Петре Велики,
се тебе гласят днесь с тимпаны и лики,
Мы едино днесь сердце обрачаем,
тебе вручаем!
Взыграим, воспоим цареви ныне,
глашаим, спеваим в днешней године:
Виват днесь, виват, виват, государю,
виват, наш царю!

Указатель исторических лиц *

---

* Исторические лица указываются по именам (в основном до второй четверти XVIII в.) или по фамилиям, с соответствующими взаимными отсылками. Имена лиц до второй четверти XVIII в. сопровождаются краткими пояснениями, отражающими характер упоминания лиц в контексте данной книги. Фамилии исследователей приводятся без пояснений.

Указатель составлен А. Г. Мирзоян.

Указатель географических реалий *

---

* Указываются только названия различных мест, учреждений и строений, имеющих отношение к истории русской драматургии первой половины XVIII в. Не учитываются названия «Россия» и «Москва» ввиду их частого употребления.

Указатель составлен Л. Г. Мирзоян.

Указатель произведений *

* Учитываются только названия произведений литературы, письменности, печати, изобразительного искусства до XVIII в. включительно.
Указатель составлен А. Г. Мирзоян.

Указатель персонажей *

* Включаются собственные и нарицательные имена персонажей, как действующих в произведениях, так и лишь упоминаемых. Поясняется происхождение персонажей: аллегор.— аллегорические; библ.— библейские; мифолог.— мифологические. В необходимых случаях в скобках даются добавочные пояснения.

Указатель составлен А. Г. Мирзоян.

Указатель театрального реквизита *

* Из текстов пьес и программ выбраны только бесспорные упоминания о конкретном реквизите.
Указатель составлен А. Г. Мирзоян.

Список иллюстраций

Содержание

Тексты

Комментарии

Пьесы школьных театров Москвы

Утверждено к печати Институтом мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР

Редактор издательства **В. Ф. Журавлева**. Художник **Ю. А. Марков**.
Художественный редактор **С. А. Литвак**. Технический редактор **Л. Н. Золотухина**.

Сдано в набор 4/XII 1973 г. Подписано к печати 4/VI 1974 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага типографская № 1. Усл. печ. л. 33,94. Уч.-изд. л. 34,3. Тираж 3700.
А-02232. Тип. зак. 3314. Цена 2 р. 42 к.

Издательство «Наука», 103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография Издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»